

ВѢРА и РАЗУМЪ

ЖУРНАЛЪ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ.

1891.

№ 24.

ДЕКАБРЬ.—КНИЖКА ВТОРАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. ОТДѢЛЪ ЦЕРКОВНЫЙ:	Стр.
Рѣчь, произнесенная въ храмѣ 2-й Харьковской мужской гимназіи, по случаю празднованія ея пятидесятилѣтняго юбилея. Преосвященнаго <i>Амвросія</i>	643—649
Поученіе въ день памяти св. великом. Варвары, по случаю храмоваго праздника въ Харьковскомъ Епархіальномъ Женскомъ Училищѣ. Святц. <i>Н. Ониневича</i>	650—655
Религіозно-нравственное развитіе Императора Александра I и идея священнаго союза (продолженіе). Профессора Новороссійскаго Университета <i>В. Надлера</i>	656—696
Современное отношеніе римско-католической церкви къ рабочему вопросу (продолженіе). <i>Н. Истомина</i>	697—710
Счеркъ православнаго Церковнаго права (продолженіе). Профессора <i>М. А. Остроумова</i> (въ особомъ приложеніи).	273—288
II. ОТДѢЛЪ ФИЛОСОФСКІЙ:	
О внутреннихъ отношеніяхъ знанія. (Классификація знаній). Профессора Кіевской Духовной Академіи <i>П. Липицкаго</i>	513—530
Религіозная идея. (Психологическій очеркъ). Профессора Казанской Духовной Академіи <i>В. А. Снегирева</i>	531—542
III. ЛИСТОКЪ для ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ:	
Содержаніе. ВѢСОЧАЙШАЯ награда.—Списокъ лицамъ свѣтскаго званія, Всемилостивѣйше пожалованнымъ знаками отличія за заслуги неслужебныя по духовному иждивенію.—Отчетъ о состояніи Харьковскаго Епархіальнаго женскаго Училища по учебной и нравственно-воспитательной частямъ за 1890/91 учебный годъ (продолженіе).—Отъ Правленія Харьковской Духовной Семінаріи.—Отъ Харьковскаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго общества.—Епархіальныя извѣщенія.—Извѣстія и замѣтки.—Объявленія.	

ХАРЬКОВЪ.

Типографія Губернскаго Правленія, Петровскій пер., д. № 16.

1891.

„ВѢРА И РАЗУМЪ“

СОСТОИТЬ ИЗЪ ТРЕХЪ ОТДѢЛОВЪ:

1. Отдѣлъ церковный, въ который входитъ все, относящееся до богословія въ обширномъ смыслѣ: изложеніе догматовъ вѣры, правилъ христіанской нравственности, изъясненіе церковныхъ каноновъ и богослуженія, исторія Церкви, обзоръ замѣчательныхъ современныхъ явленій въ религіозной и общественной жизни,—однимъ словомъ все, составляющее обычную программу собственно духовныхъ журналовъ.

2. Отдѣлъ философскій. Въ него входятъ изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики, исторіи философіи, также біографическія свѣдѣнія о замѣчательныхъ мыслителяхъ древняго и новаго времени, отдѣльные случаи изъ ихъ жизни, болѣе или менѣе пространные переводы и извлеченія изъ ихъ сочиненій съ объяснительными примѣчаніями, гдѣ окажется нужнымъ, особенно свѣтлая мысль языческихъ философовъ, могущія свидѣтельствовать, что христіанское ученіе близко къ природѣ человѣка и во время язычества составляло предметъ желаній и исканій лучшихъ людей древняго міра.

3. Такъ какъ журналъ «Вѣра и Разумъ», издаваемый въ Харьковской епархіи, между прочимъ, имѣетъ цѣлю замѣнить для Харьковскаго духовенства «Епархіальныя Вѣдомости», то въ немъ, въ видѣ особаго приложенія, съ особою нумераціею страницъ, помѣщается отдѣлъ подъ названіемъ «Листокъ для Харьковской епархіи», въ которомъ печатаются постановленія и распоряженія правительственной власти церковной и гражданской, центральной и мѣстной, относящіяся до Харьковской епархіи, свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи, перечень текущихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ ДВА РАЗА въ мѣсяцъ, по девяти и болѣе листовъ въ каждомъ № Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 руб., а за границу 12 руб. съ пересылкою.

РАЗСРОЧКА ВЪ УПЛАТУ ДЕНЕГЪ НЕ ДОПУСКАЕТСЯ.

Подписка принимается: въ Харьковѣ: въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской Духовной Семинаріи, въ свѣчной лавкѣ при Покровскомъ монастырѣ, въ Харьковской конторѣ «Новаго Времени» на Екатеринославской улицѣ, въ книжномъ магазинѣ В. и А. Бирюковыхъ на Московской ул. и въ конторѣ «Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей»; въ Москвѣ: въ конторѣ П. Печковской, Петровскія лпни, контора В. Гиларовскаго, Столѣшниковъ переулокъ, д. Корзинкина; въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Садовая ул., Гостинный Дворъ, № 45 и во всѣхъ конторахъ «Новаго Времени».

Въ редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» можно получать полныя экземпляры ея изданія за прошлые 1884, 1885, 1886, 1887, 1888 и 1889 годы, по уменьшенной цѣнѣ, т. е. по 7 рублей за каждый годъ, и «Харьк. Епарх. Вѣдомости» за 1883 годъ, по 5 (вмѣсто 7) рублей за экземпляръ съ пересылкою.

Πίστει νοοῦμεν.

Вѣрою разумѣаемъ.

Евр. XI. 3.

Дозволено цензурою. Харьковъ, 31 Декабря 1891 года.

Цензоръ, Протоіерей *Т. Павловъ.*

РѢЧЬ

произнесенная Преосвященнымъ Амвросіемъ, Архіепископомъ Харьковскимъ,

въ храмъ 2-й харьковской мужской гимназіи

по случаю празднованія ея пятидесятилѣтняго юбилея.

Съ особеннымъ утѣшеніемъ привѣтствую отъ алтаря Господня здѣшнюю гимназію съ исполненіемъ пятидесятилѣтія ея существованія и учебной дѣятельности. Пятьдесятъ лѣтъ общественной дѣятельности не часто выпадаетъ на долю частнаго человѣка; немало это и для общественнаго учрежденія, особенно въ наше время, когда все такъ быстро измѣняется, когда старое безжалостно разрушается, а новое, неиспытанное съ необычайною легкостію принимается и учреждается. Въ этомъ отношеніи пятидесятилѣтній юбилей учебнаго заведенія представляетъ замѣтный рубежъ, на которомъ полезно остановиться, и, поблагодаривъ Господа за пройденное поприще, взглянуть, сколько возможно для насъ, въ неизвѣстное будущее. Говоримъ: въ неизвѣстное особенно потому, что нынѣ болѣе, чѣмъ когда-либо оправдывается слово Премудраго: „не знаешь, что родитъ грядущій день“ (Прит. 3, 28). Все говоритъ, измѣняясь, идетъ впередъ: науки принимаютъ новыя направленія, ученые предлагаютъ новыя начала и планы для устройства человѣческаго благополучія, правительства прини-

мають мѣры къ осуществленію новыхъ предположеній въ жизни, и нигдѣ нынѣ такъ быстро не совершаются эти перемѣны, какъ въ учебныхъ заведеніяхъ. Это и понятно: нужны для новыхъ началъ новые люди; а эти люди должны быть приготовлены изъ дѣтей и юношей. Итакъ, учебное заведеніе, прожившее пятьдесятъ лѣтъ справедливо можетъ задуматься о томъ, какая судьба ожидаетъ его въ будущее пятидесятилѣтіе?

Для ума неувлекающагося столь обычною нынѣ слѣпою подражательностію требуются твердыя основанія для убѣжденія въ достоинствѣ всего новаго, особенно въ дѣлѣ умственного и нравственнаго развитія человѣчества. Но увы! Современное знаніе не представляетъ намъ ничего въ родѣ этихъ ручательствъ, кромѣ голословнаго увѣренія: „успокойся: все идетъ впередъ, все движется къ совершенству и благополучію“. Иначе сказать: завяжи глаза и иди впередъ за своимъ вѣкомъ, и онъ приведетъ тебя... Куда?—И самъ не знаетъ.

По здравому человѣческому смыслу нельзя такъ располагаться ни въ какомъ родѣ человѣческой дѣятельности, тѣмъ болѣе въ приготовленіи будущихъ поколѣній, изъ которыхъ долженъ составиться будущій народъ, а съ нимъ и будущія учрежденія и силы государства. Премудрый говоритъ: „благословеніемъ праведныхъ возвышается градъ, а устами нечестивыхъ разрушается“ (Прит. 11, 11). Замѣтьте „устами“, т. е. незрѣлыми, необдуманвыми мыслями и словами, или непрестанно измѣняющимися ученіями, что наиболѣе преобладаетъ въ наше время.

Нельзя не удивляться, какъ современный просвѣщенный міръ, т. е. міръ христіанскій могъ придти въ такое неопредѣленное и шаткое положеніе, когда у него есть начала жизни твердыя, несомнѣнныя, оправданныя исторіею, силою которыхъ онъ сталъ тѣмъ, что онъ

есть, т. е. міромъ просвѣщеннымъ,—начала божественныя, истины преподанныя Христомъ, имя Котораго мы носимъ. Не вдаваясь въ обширныя изслѣдованія по этому предмету, вспомнимъ только нѣкоторые завѣты нашего Господа, данныя человечеству именно на такія трудныя времена, каково переживаемое нами время.

„Скорѣе небо и земля прейдуть, сказалъ Господь, нежели одна черта изъ закона пропадетъ“ (Лук. 16, 17). Здѣсь подъ именемъ закона нужно разумѣть все божественное откровеніе и домостроительство нашего спасенія. Какой учитель, или правитель могъ сравнить твердость и устойчивость своего ученія и учрежденій съ прочностію неба и земли? Какой взглядъ могъ проникнуть въ будущее до послѣдняго дня бытія міра и каждой чертѣ своего ученія предсказать неизмѣнное существованіе среди вѣковыхъ измѣненій въ судьбахъ человечества? Это было бы въ обыкновенномъ дѣятелѣ ничѣмъ неоправдываемою смѣлостію и превозношеніемъ. Только Сынъ Божій, Виновникъ откровенія и учрежденія Церкви до воплощенія и по воплощеніи, Самъ всемогущій дѣятель и всевидящій покровитель своихъ установленій, могъ съ такою увѣренностію отдать Себя и свое дѣло на изслѣдованіе, наблюденіе и на судъ человечества на всѣ вѣка его существованія. Вотъ надежное обезпеченіе преуспѣянія человечества! И вы, ученые, принимающіе на себя трудъ просвѣщенія и устроенія блага человечества, устанавливайте свои взгляды и предлагайте мѣры съ Библіею въ одной и всемірною исторіею въ другой рукѣ. И вы не укажете ни времени, ни событій, гдѣ бы библейское пророчество не оправдалось, ученіе не оказалось истиннымъ и учрежденіе благотворнымъ. „Вѣренъ Богъ, по слову Апостола, призвавшій людей къ общенію съ Сыномъ Его Іисусомъ Христомъ“ (1 Кор.

1, 9); невѣрны Ему люди,—и вотъ причина ихъ заблужденій и бѣдствій. Возьмемъ для примѣра занимающій насъ нынѣ, такъ называемый „Еврейскій вопросъ“. Чтобы имѣть правильный взглядъ на него, возьмите Библию и прочтите во Второзаконіи (гл. 28) пророчество Моисея сказанное Еврейскому народу почти за четыре тысячи лѣтъ до нашего времени и съ изумительною ясностію изображающее современное его положеніе.. За невѣрность завѣту Божію „разсѣетъ тебя Господь Богъ твой по всѣмъ народамъ отъ края земли до края земли... Но и между этими народами ты не успокоишься, и не будетъ мѣста покоя ногъ твоей, и Господь дастъ тебѣ трепещущее сердце, истаяніе очей и изнываніе души. Жизнь твоя будетъ висѣть передъ тобою, и будешь трепетать ночью и днемъ, и не будешь увѣренъ въ жизни твоей“. Просвѣщеніе народовъ христіанскихъ доселѣ смягчало нѣкогда страшныя, особенно въ средніе вѣка, бѣдствія разсѣянныхъ Евреевъ; но снова появляются „еврейскія побоища“, составляются партіи *антисемитовъ*; еврейскія переселенія на покупаемыхъ для нихъ земляхъ не удаются, правительства отъ нихъ отрекаются; извѣстные еврейскіе капиталы, единственная ихъ надежда, дрожатъ въ ихъ рукахъ, въ виду возрастающей ненависти къ нимъ другихъ народовъ... Возьмите въ руки исторію и въ ней увидите, что въ четвертомъ столѣтіи по Рождествѣ Христова императоръ Юліанъ богоотступникъ вздумалъ возстановить храмъ Іерусалимскій и возвратитъ Евреевъ въ Палестину, но это предпріятіе разрушено чудеснымъ явленіемъ гнѣва Божія. Итакъ, только обращеніе ко Христу, Котораго Евреи отвергли, и сліяніе ихъ съ христіанскими народами есть единственно вѣрное рѣшеніе еврейскаго вопроса. Это, къ утѣшенію нашему, и предсказываетъ имъ Апостоль Павелъ (2 Кор. 3, 15. Рим. 11, 25—29).

Господь сказалъ: „не называйтесь наставниками, ибо одинъ у васъ наставникъ,—Христосъ (Мат. 23, 14). „Если кто скажетъ вамъ: вотъ здѣсь Христосъ, или тамъ,—не вѣрьте. Ибо возстанутъ лжехристы и лжепророки и дадутъ великія знаменія и чудеса, чтобы прельстить, если возможно, и избранныхъ. Вотъ Я напередъ сказалъ вамъ“ (Мат. 24. 25). Какъ это пророчество ясно опредѣляетъ наше время, и какая попечительность и любовь дышетъ въ этихъ словахъ Спасителя: „вотъ Я напередъ сказалъ вамъ!“ Сколько мы видимъ нынѣ наставниковъ, старающихся замѣнить намъ Спасителя нашего, и сколько лжехристовъ и лжепророковъ готовыхъ руководить цѣлое человѣчество и перестроить весь міръ! Но самыя злокачественныя знаменія нашего времени, это распространеніе матеріалистическихъ ученій и смѣшеніе христіанства съ языческими религіями. Ученіе о живомъ и Единомъ Богѣ замѣняется ученіями о саморазвитіи міра изъ матеріи; всѣ дѣйствія души человеческой изъясняются тѣлесными отправленіями, жизнь загробная отрицается, и послѣднее отчаянное слово *пессимистической* философіи предлагаетъ принять мѣры для прекращенія рода человѣческаго или для общечеловѣческаго самоубійства, о чемъ проповѣдуетъ и нашъ извѣстный лжехристосъ, составившій свое евангеліе. А смѣшеніе религіозныхъ вѣрованій, кромѣ безчисленныхъ сектъ, утратившихъ совершенно христіанскій смыслъ, переходитъ уже въ уклоненіе христіанъ къ языческимъ культамъ. Такъ въ одной европейской столицѣ недавно открыто буддійское богослуженіе, и люди, рожденные въ христіанствѣ, собираются на молитву при богослуженіи нарочно выписаннаго изъ Тибета буддійскаго ламы. Между тѣмъ, такъ называемыя чудеса естествознанія затемняютъ въ умахъ христіанъ истинныя понятія о чудесныхъ дѣйствіяхъ силы Божіей направлен-

ныхъ къ нашему спасенію; а ложная самоувѣренность ученыхъ прельщаетъ и „избранныхъ“, т. е. чадъ Церкви Христовой, въ простотѣ и чистотѣ вѣры слѣдующихъ за единымъ своимъ учителемъ—Христомъ. Проясняйте, братія, умы ваши свѣтомъ слова Христова, и оживляйте сердца свои благодатію Божіею приеменною вѣрою и молитвою,—и вамъ ясно представятся всѣ великія опасности, угрожающія вѣрующимъ въ наше время. Вспоминайте слово Господа: „вотъ, Я напередъ сказалъ вамъ“.

Господь сказалъ: „какая польза человѣку, если онъ пріобрѣтетъ весь міръ, а душѣ своей повредитъ? Или какой выкупъ дастъ человѣкъ за душу свою?“ (Мат. 16, 26). Вотъ точное опредѣленіе отношенія, въ какомъ должно стоять наше внѣшнее благосостояніе къ внутренней душевной жизни, и предостереженіе нашему вѣку, который стремится овладѣть всѣми силами природы, исчерпать всѣ сокровища земли, развитъ всесторонне промышленность, увеличить народныя богатства, умножить удобства и наслажденія жизни. „Душѣ своей не повреди“, вотъ завѣтъ нашему вѣку; духовную жизнь народовъ не задави; не отвлеки ихъ заботами житейскими отъ нравственныхъ обязанностей; не отними времени для духовныхъ упражненій—у бѣдныхъ и рабочихъ непомернымъ трудомъ, у богатыхъ непрерывными удовольствіями. Сокровищами всего міра не выкупишь утраты въ народахъ доброй совѣсти, честности, вѣрности долгу, любви, самоотверженія, страха Божія, который одинъ дѣлаетъ народы покорными власти земной по благоговѣнію къ власти небесной. Когда всѣ сокровища души проданы за чувственныя блага, тогда самые богатые народы окажутся самыми развращенными, самая цвѣтушія царства—рыхлыми, самые образованные граждане—измѣнниками, самая многочислен-

ныя войска, робкими и малодушными. И такъ для устроенія истиннаго величія и благополучія народовъ пробнымъ камнемъ при всякомъ нововведеніи въ дѣлѣ просвѣщенія и гражданственности должно быть предварительное примѣненіе его къ требованіямъ духовной, нравственной жизни; умноженіе наукъ должно быть соразмѣряемо съ умственными и особенно нравственными силами юношества; школьные порядки должны быть направляемы къ охраненію невинности и чистоты совѣсти въ дѣтскихъ душахъ; а высшею цѣлію образованія—согласованіе человѣческихъ знаній съ святыми истинами божественнаго откровенія, и развитія ума съ вѣрою въ Единаго Наставника нашего Господа Іисуса Христа. Не отдавайте душъ христіанскихъ въ плѣнъ одностороннему, только къ временнымъ выгодамъ направленному образованію: не выкупите ихъ изъ этого плѣна никакими сокровищами міра.

Принесемъ благодареніе Господу Богу за прошедшее пятидесятилѣтіе благополучно прожитое этимъ учебнымъ заведеніемъ и пожелаемъ не ему только, но и всѣмъ ему подобнымъ сохранить и утвердить въ будущемъ истинно христіанское направленіе. „Душамъ юношества не повреди“,—вотъ наша просьба ко всѣмъ руководителямъ въ дѣлѣ просвѣщенія и ко всѣмъ нашимъ училищамъ—отъ низшихъ до высшихъ.

ПОУЧЕНІЕ

въ день памяти св. великомученицы Варвары, по случаю храмоваго праздника въ Харьковскомъ Епархіальномъ Женскомъ Училищѣ.

Въ житія небесной покровительницы нашего заведенія, св. великомученицы Варвары, память которой мы нынѣ празднуемъ, между прочимъ повѣствуется, что, когда св. Варвара чрезъ разсматриваніе окружавшей ее природы размышленіями своего чистаго ума убѣдилась въ той истинѣ, что идолы, которымъ поклонялся ея отецъ, не могли создать міра и человѣка, такъ какъ сами сдѣланы руками человѣческими, но что долженъ существовать иной Богъ, высшій, никѣмъ не созданный и вѣчный, и что этотъ Богъ долженъ быть единъ, и всѣмъ сердцемъ возжелала узнать этого истиннаго Бога: познаніе о Немъ сообщили ей ея подруги-христіанки. Обстоятельство это даетъ намъ поводъ побесѣдовать о томъ, какое значеніе для каждой изъ васъ, дѣти, имѣли, имѣютъ и должны имѣть, съ христіанской точки зрѣнія, подруги, и каковы должны быть взаимныя обязанности подругъ.

Всеблагій Отецъ щедротъ, по Своему неизреченному милосердію, даровалъ многимъ изъ васъ пережить періодъ дѣтства, но нѣкоторыя еще и въ настоящее время не вышли изъ него. Счастливые годы! Годы, въ которые человѣкъ являетъ въ себѣ какъ бы нѣкоторый отблескъ райской чистоты души и тѣла, а потому, по правосудію Божию, испытываетъ и нѣкоторое подобіе райскаго блаженства. Не испытывая въ

душѣ своей грѣховныхъ движеній и, какъ слѣдствія ихъ, внутреннихъ терзаній и борьбы, не знакомое еще со злобою человѣческою и съ опасностями, угрожающими намъ со времени грѣхопаденія, отъ враждующей противъ человѣка внѣшней природы, огражденное отъ всѣхъ нуждъ заботами старшихъ, а потому не имѣющее и понятія о томъ, что удѣлъ человѣка на землѣ—тяжкій трудъ для своего пропитанія,—дѣтя всегда почти весело, ко всѣмъ и ко всему устремляется съ открытымъ сердцемъ и съ полною довѣрчивостію, всему радуется, отъ всего приходитъ въ восторгъ, все обращаетъ въ предметъ игры, забавы, которыя и составляютъ исключительное, или, по крайней мѣрѣ, главное содержаніе его жизни. Премудрый Соломонъ сказалъ: «Какъ въ водѣ лице—къ лицу; такъ сердце человѣка (стремится) къ человѣку» (Прит. XXVII, 9); а другой древній мудрецъ замѣтилъ, что «человѣкъ прилѣпляется къ подобному себѣ» (Сирах. XIII, 20). Поэтому и дѣтя, даже помимо своего сознанія, ищетъ подобныхъ себѣ, съ которыми могло бы дѣлить свою жизнь,—ищетъ и находитъ товарищей или подругъ для своихъ игръ и забавъ. Такихъ подругъ имѣли и имѣете и вы.

По устроенію премудраго Промыслителя, дѣтскія игры не только служатъ для забавы и развлеченія, но имѣютъ и болѣе важное значеніе: посредствомъ игръ развиваются органы внѣшнихъ чувствъ дитяти и его тѣлесныя силы; въ играхъ проявляетъ свою дѣятельность и находитъ для себя упражненіе умъ дитяти; чрезъ нѣхъ возбуждаются и проявляются чувствованія сердца; ими упражняется и укрѣпляется воля и образуется характеръ. Поэтому важное значеніе для дитяти имѣютъ и подруги его дѣтскихъ игръ: онѣ не только увеличиваютъ удовольствіе, которое дитя получаетъ отъ игръ, и такимъ образомъ усиливаютъ счастье дитяти, но и весьма много способствуютъ первоначальному физическому, умственному и нравственному его развитію.

Какими же качествами должны отличаться подруги дѣтскихъ игръ и каковы должны быть взаимныя отношенія между этими подругами для того, чтобы, съ одной стороны, обезпечены были счастье и жизнерадостность, свойственныя дѣт-

скому возрасту, а съ другой—чтобы достигались тѣ цѣли, къ которымъ, по устроению премудраго и всеблагаго Промыслителя, направлены дѣтскія игры? По указанію слова Божія, подруги, какъ и всѣ вообще христіане въ своихъ взаимныхъ отношеніяхъ, должны имѣть взаимную любовь (1 Петр. IV, 8), которая есть совокупность совершенства (Колос. III, 14) и чрезъ которую пріобрѣтаются и всѣ другія качества, скрѣпляющія дружбу: ласковость, привѣтливость (Сирах. VI, 5), побѣждающая всякій гнѣвъ кротость (Притч. XV, 1), утешающее распри терпѣніе (Притч. XV, 18), снисходительность (Ефес. IV, 2), сострадательность, милосердіе (1 Петр. III, 8), способность прощать обиды (Колос. III, 13), братолюбіе, заботящееся не о себѣ только, но и о другихъ (Филип. II, 4), способность радоваться съ радующимися и плакать съ плачущими (Римл. XII, 15).

Но «всему свое время, и время всякой вещи подъ небомъ», говоритъ Премудрый (Еккл. III, 1). Окончился для васъ періодъ перваго дѣтства,—періодъ полной беззаботности, всецѣло посвященный играмъ,—и вы поступили въ училище для полученія образованія: потому что «мудрость», по словамъ Премудраго, «лучше жемчуга, и ничто изъ желаемаго не сравнится съ нею» (Притч. VIII, 11) и, «когда она войдетъ въ сердце человѣка и знаніе будетъ пріятно душѣ его, тогда разсудительность будетъ оберегать его, разумъ будетъ охранять его, дабы спасти его отъ пути злаго» (Притч. II, 10, 11, 12). Въ училищѣ вы пріобрѣли новыхъ подругъ—подругъ не въ играхъ только и развлеченіяхъ, но, главнымъ образомъ, въ учебныхъ занятіяхъ. И эти новыя подруги, для успѣшнаго усвоенія преподаваемаго вамъ, для развитія вашихъ умственныхъ силъ, для пріобрѣтенія добрыхъ привычекъ, для развитія вашего сердца и характера, имѣютъ весьма важное значеніе. Уроки охотнѣе учатся, когда вокругъ то же дѣлаютъ и подруги, всякія другія занятія идутъ дружнѣе, когда совершаются цѣлымъ классомъ: научныя истины, сообщаемыя учителями, дѣлаются понятнѣе, когда потомъ, какъ бы преломившись въ умахъ болѣе способныхъ подругъ, сообщаются ими другимъ подъ угломъ зрѣнія, въ формѣ и

выраженіяхъ, болѣе подходящихъ къ развитію послѣднихъ. А какъ сильно и благотворно можетъ вліять постоянный обменъ мыслей и чувствованій, возможность постоянно имѣть предъ глазами подругъ, обладающихъ лучшими сердечными и нравственными качествами, на развитіе добрыхъ чувствъ, на приобрѣтеніе добрыхъ навыковъ, на выработку правильныхъ отношеній къ ближнимъ!

Что же требуется отъ каждой изъ васъ для того, чтобы ваше совмѣстное ученіе и совмѣстная жизнь дѣйствительно принесли всѣ эти благіе плоды? Требуется любовь къ знаніямъ и усердіе къ ученію; требуется точное выполненіе всѣхъ установленныхъ въ училищѣ и въ классѣ порядковъ, чтобы чрезъ то и другое постоянно возбуждалось и поддерживалось взаимное соревнованіе; требуется все та же, вездѣ и во всемъ добромъ необходимая, все къ наилучшимъ послѣдствіямъ двигающая и направляющая взаимная братская любовь, требуется кротость, терпѣніе, снисходительность, уступчивость, требуется воздержаніе отъ всякаго высокомерія и высокоумрія (Римл. XII, 3, 16), отъ тщеславія, взаимнаго раздраженія и зависти (Галат. V, 26); требуется носить бремена другъ друга (Галат. VI, 2), т. е. сочувствовать радости и горю каждой изъ своихъ подругъ, облегчая послѣднее и ласковымъ словомъ утѣшенія (1 Солун. V, 14), и возможною помощію; требуется, чтобы сильныя, т. е. болѣе способныя къ ученію, помогали въ усвоеніи преподаваемаго болѣе слабымъ (Рим. XV, 1); требуется, наконецъ, постоянная внимательность къ себѣ, чтобы нерадѣніемъ къ ученію, неаккуратностію въ исполненіи другихъ ученическихъ обязанностей, какимъ-либо рѣзкимъ словомъ или нехорошимъ поступкомъ не ввести въ соблазнъ кого-либо изъ подругъ.

Есть еще и высшее значеніе и назначеніе вашей совмѣстной жизни въ училищѣ и соотвѣтственныя этому высшія взаимныя обязанности. Если св. Апостоль Павелъ благочестивое христіанское семейство называетъ домашнею церковію (Римл. XVI, 3, 4. 1 Коринт. XVI, 19. Колос. IV, 15. Филим. 1, 2), конечно, потому, что христіанское семейство имѣетъ главною и конечною цѣлію воспитывать своихъ чле-

новъ для царствія Божія; то тѣмъ болѣе это священное наименованіе приличествуетъ духовно-учебному заведенію, которое имѣетъ главною цѣлію своею привести васъ къ познанію Сына Божія и воспитанію въ мѣру полного возраста Христова (Ефес. IV, 13). Члены же Церкви, имѣя главою своею Іисуса Христа, камень живой, не только должны повиноваться во всемъ установленной отъ Господа іерархіи церковной, но и «сами, какъ живые камни, должны устроить изъ себя домъ духовный, священство святое, чтобы приносить духовныя жертвы, благопріятныя Богу, Іисусомъ Христомъ» (1 Петр. II, 4, 5), т. е. и сами должны заботиться о своемъ спасеніи, и помогать въ этомъ другъ другу. Въ этомъ же служеніи спасенію другъ друга должны состоять высшія обязанности и каждой изъ васъ, питомицъ сего заведенія, и потому членовъ домашней церкви, — какъ по отношенію къ своимъ класснымъ подругамъ, такъ и по отношенію къ ученицамъ другихъ классовъ, но членамъ одной и той же нашей церкви. Итакъ, какъ члены Церкви Христовой, всѣми силами старайтесь прежде и больше всякихъ познаній пріобрѣсти познаніе закона Христова, Его ученія и заповѣдей; храните въ сердцахъ вашихъ вѣру въ Бога, надежду на Него и любовь къ Нему, какъ основаніе и залогъ всякаго преуспѣянія духовнаго, залогъ возможнаго счастья на землѣ и блаженства на небѣ, возгрѣвая эти необходимѣйшія для христіанина добродѣтели (1 Коринѣ. XIII, 13) и размышленіемъ о превосходящей разумъ любви Христовой къ людямъ (Ефес. III, 19), и постоянною молитвою; соблюдайте въ чистотѣ отъ всякихъ дурныхъ чувствъ и желаній ваше сердце, чтобы оно было достойнымъ храмомъ Божиимъ, жилищемъ Духа Святаго (1 Коринѣ. III, 16); старайтесь пріучить себя къ исполненію заповѣдей Христовыхъ и уставовъ церковныхъ; соревнуйте другъ другу въ пріобрѣтеніи добродѣтелей христіанскихъ, наипаче же служащихъ украшеніемъ и славою женщины христіанки: смиренномудрія, кротости, терпѣнія, самоотверженія, любви, сострадательности, милосердія. Своимъ личнымъ усовершенствованіемъ въ вѣрѣ и любви христіанской каждая изъ васъ болѣе всего можетъ содѣйствовать созданію

въ храмъ Божій и своихъ подругъ, и другихъ членовъ нашей домашней церкви: потому что добрый примѣръ сильнѣе всякаго слова дѣйствуетъ на сердце человѣка и привлекаетъ его ко всему доброму. Въстѣ съ этимъ не опускайте случая способствовать спасенію подругъ и другихъ сочленовъ нашей церкви и словомъ своимъ: увѣщавайте и назидайте другъ друга (1 Сол. V, 11), вразумляйте безчинныхъ, утѣшайте малодушныхъ, поддерживайте слабыхъ (1 Сол. V, 14), наблюдая только, чтобы слово ваше растворено было кротостію и любовію и чуждо было даже всякой тѣни тщеславія, гордости, превозношенія. Наконецъ, старайтесь о томъ, чтобы ничѣмъ не подать повода другимъ къ соблазну: ни празднымъ или гнилымъ словомъ, ни, тѣмъ болѣе, какимъ-либо дурнымъ поступкомъ. Въ особенности въ этомъ отношеніи должны внимательно слѣдить за собою и наблюдать крайнюю осторожность вы, воспитанницы старшихъ классовъ, такъ какъ младшія, по самому свойству человѣческой природы, помимо даже своей воли и сознанія, подражаютъ вамъ, не въ состояніи еще будучи различать, что хорошо, а что дурно. Господь нашъ Іисусъ Христосъ сказалъ: «Кто сотворить» заповѣди Божіи «и научить» тому же другихъ словомъ или примѣромъ, «тотъ великимъ назовется въ царствіи Божіемъ» (Мѣ. V, 19); но «горе тому человѣку, чрезъ котораго соблазнъ приходитъ» (Мѣ. XVІІІ, 7).

Да поможетъ же вамъ всесильный Господь, по ходатайству покровительницы и нашего заведенія, и нашей домашней церкви, св. великомученицы Варвары, всегда быть и добрыми подругами и назидательными другъ для друга сочленами нашей домашней церкви, чтобы чрезъ это вы и на небѣ могли присоединиться «къ торжествующему собору и церкви первенцевъ, на небесахъ написанныхъ». (Евр. XII, 23). Аминь.

Свящ. Н. Онжевичъ.

РЕЛИГИОЗНО-ПРАВСТВЕННОЕ РАЗВИТІЕ

ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I

И

ИДЕЯ СВЯЩЕННАГО СОЮЗА.

(Продолженіе *).

Такъ какъ возстановленіе польской независимости могло повести лишь къ опаснѣйшимъ осложненіямъ и истребительной войнѣ, то Поццо совѣтовалъ низвести Польскій вопросъ на степень простаго вопроса о границахъ, обозначить въ договорахъ новое приобрѣтеніе, какъ собственность Россіи, ограничить введеніе новыхъ учрежденій предѣлами вновь приобрѣтаемой территоріи; назначить въ Варшаву особаго намѣстника, который, однакоже подобно ирландскому королю, подчиненъ былъ бы центральному министерству; выбрать подчиненныхъ ему чиновниковъ, преимущественно изъ поляковъ, но назначить и нѣкоторыхъ русскихъ; прокламировать предполагаемыя реформы въ формѣ обыкновеннаго императорскаго указа, ибо въ данномъ случаѣ, когда правительство нуждается въ большой силѣ для проведенія своихъ благихъ намѣреній, всякая договорная форма можетъ лишь уменьшить его авторитетъ, не оказывая въ то же время ни малѣйшаго вліянія ни на достоинство, ни на прочность учрежденій. Поццо заканчиваетъ свой мемуаръ слѣдующими пророческими словами. «Поляки ошибаются, полагая, что ихъ благополучіе заключается въ

*) См. ж. «Вѣра и Разумъ» № 22, 1891 г.

отдѣленіи отъ Россіи; если они будутъ настаивать упорно на отдѣленіи, то добьются, наконецъ, несчастія и рабства»¹).

Каподистрія еще до конгресса предсказывалъ государю тѣ опасности, которыя ожидаютъ Россію въ Вѣнѣ. Изъ всѣхъ великихъ державъ, говорилъ онъ еще тогда, только тѣ могутъ оказать наибольшее вліяніе и силу на конгрессѣ, которыя явятся туда безъ всякихъ требованій. Въ такомъ положеніи находятся только Франція и Англія. Не слѣдуетъ забывать также, что Англія не можетъ забыть тѣхъ громадныхъ расходовъ, которые принесла она для великой коалиціи, а Франція тѣхъ потерь, которыя понесла она вслѣдствіе своего пораженія. Между обѣими державами завязались уже дружественныя отношенія. Стоитъ вспомнить лесть, которую расточалъ Людовикъ XVIII въ Лондонѣ передъ отъѣздомъ своимъ въ Парижъ, а равно пріемъ и проводы, устроенные ему принцемъ регентомъ. Достаточно при такихъ условіяхъ какой нибудь великой державѣ сблизиться на конгрессѣ съ Англіею и Франціею, чтобы составить на конгрессѣ большинство, крайне опасное для Россіи. Есть основаніе предполагать, что Австрія примкнетъ при первомъ же удобномъ случаѣ къ западнымъ державамъ, и что Россія и Пруссія останутся въ меньшинствѣ. Таковы были предостереженія Каподистрія, но Александръ отнесся тогда къ нимъ съ недоувѣріемъ. «Все это доктрина», замѣтилъ онъ графу, не безпокойтесь, я съумѣю выйти изъ затрудненій²).

Теперь по пріѣздѣ въ Вѣну Каподистрія получилъ полное личное удовлетвореніе. Изъ устъ самого государя слышалъ онъ, что всѣ его предположенія оправдались. Относительно Польши, Каподистрія прямо объявилъ императору, что онъ находитъ необходимымъ настаивать на присоединеніи герцогства Варшавскаго къ имперіи, но что онъ совѣтуетъ императору согласиться на нѣкоторыя уступки по отношенію къ своимъ сосѣдямъ. По вопросу о дарованіи Польшѣ отдѣльнаго устройства и либеральной конституціи, Каподистрія высказался почти

1) Мнѣніе Поццо-ди-Борго у Перца Stein's Leben. Т. IV, стр. 177—180.

2) Богдановичъ, Александръ I, т. V, стр. 7.

въ такомъ же смыслѣ, какъ Штейнъ и Поццо-ди-Борго. Подобно имъ, и онъ находилъ, что такое мѣропріятіе можетъ вызвать въ Россіи недовольство и зависть, подстрекнуть въ то же время поляковъ добиваться полной независимости, и вызвать въ Европѣ опасенія и тревогу ¹⁾.

Такое единодушіе всѣхъ его преданнѣйшихъ и способнѣйшихъ совѣтниковъ не могло остаться безъ вліянія на Александра. Государь началъ вдумываться въ свое дѣйствительно изолированное и опасное положеніе. Въ частыхъ совѣщаніяхъ съ Поццо-ди-Борго, Штейномъ, а впослѣдствіи и съ Каподистрією, онъ началъ высказывать свою готовность къ нѣкоторымъ территоріальнымъ уступкамъ, но по прежнему твердо стоялъ на своемъ намѣреніи даровать Польшѣ либеральныя учрежденія. Убѣдившись окончательно въ враждебномъ настроеніи Англии и Франціи и въ двоедушіи Австріи, императоръ рѣшился употребить всѣ усилія, чтобы какъ возможно тѣснѣе соединиться съ Пруссією и избѣжать такимъ образомъ полнаго изолированія Россіи. И въ отношеніяхъ къ Пруссіи можно было опасаться колебаній и охлажденія. Государю было извѣстно, что Кестльри и Меттернихъ употребляютъ всѣ усилія, чтобы склонить на свою сторону прусскихъ уполномоченныхъ. Ему доносили, что Меттернихъ вновь предлагаетъ Пруссіи всю Саксонію, но подъ условіемъ, чтобы она рѣшительно отдѣлилась отъ Россіи. Александръ хорошо зналъ податливость и недалекость князя Гарденберга. Опасаясь, чтобы онъ не перевелъ Пруссію въ враждебный лагерь, императоръ изложилъ сначала въ разговорѣ съ Штейномъ все, что было ему извѣстно объ интригахъ Меттерниха, а затѣмъ устроилъ интимное совѣщаніе съ королемъ прусскимъ, на которомъ присутствовалъ и Гарденбергъ. Государь апеллировалъ къ личнымъ дружественнымъ чувствамъ короля и доказалъ ему, что всѣ интриги Талейрана и Меттерниха клонятся къ тому, что бы разъединить во что бы то ни стало Россію и Пруссію. Онъ заявилъ, что Меттернихъ предлагалъ

¹⁾ Васильчиковъ, т. IV, ч. 2. стр. 526; Перцъ, Stein's Leben, т. IV, стр. 176. О Каподистрія и его отношеніяхъ къ Александру въ Вѣнѣ см. также: Мемуары графини Элинъ, стр. 175 и слѣдующія.

ему втайнѣ полную уступчивость по польскому вопросу, но подъ условіемъ возстановленія Саксонской независимости. Король былъ глубоко возмущенъ двуличіемъ австрійскаго канцлера. Онъ повторилъ императору, что Пруссія никогда не отдѣлится отъ Россіи и тутъ же повелѣлъ своему канцлеру прекратить всякіе отдѣльные переговоры съ Австрією и Англією и дѣйствовать отнынѣ за одно съ Россією ¹⁾.

Гарденбергъ долженъ былъ повиноваться. Въ тотъ же день онъ сообщилъ о рѣшеніи короля министрамъ Англіи и Австріи. Онъ предпринялъ даже попытку уговорить лорда Кестльри воздержаться отъ отвѣта на русскій меморандумъ, но потерпѣлъ въ этой попыткѣ, какъ и слѣдовало ожидать, полнѣйшую неудачу ²⁾. Упрямый Кестльри, какъ будто нарочно, старался раздуть духъ недовѣрія и вражды между державами. Не сознавая, что онъ работаетъ лишь для тайныхъ цѣлей Талейрана и что интересы Великобританіи отнюдь не замѣшаны ни въ польскомъ, ни въ саксонскомъ вопросѣ, Кестльри представилъ свои возраженія на русскую ноту, и не задумался придать имъ тонъ во всѣхъ отношеніяхъ оскорбительный для русскаго императора. Кестльри утверждалъ между прочимъ, что Александръ провозглашаетъ новыя правила международнаго права, способныя лишь подкопать всякое взаимное довѣріе между державами. Теплицкій договоръ не могъ, по его мнѣнію, ни коимъ образомъ устранить договоръ Рейхенбахскій, а могъ только подтвердить и скрѣпить его. Никакіе военные успѣхи не могли точно также освободить Россію отъ обязательствъ, принятыхъ ею на себя. Напрасно ссылается также императоръ на свой личный характеръ. Свобода и безопасность государствъ не можетъ быть основана ни на личномъ довѣріи, ни на жизни отдѣльнаго человѣка, она нуждается въ иныхъ, болѣе прочныхъ гарантіяхъ. Ничтожныя территоріальныя уступки, предлагаемыя Александромъ въ Польшѣ Австріи и Пруссіи, не согласуются ни съ великодушіемъ императора, ни съ правилами справедливости. Россія не имѣетъ права измѣнять

1) Перць, Steins's Leben, т. IV, стр. 197.

2) Перць, Stein's Leben, т. IV, стр. 197.

существующихъ договоровъ, военные успѣхи не могутъ измѣнить формальныя международныя постановленія, территориальное увеличеніе не можетъ быть требуемо въ возмѣщеніе военныхъ расходовъ; великія державы должны подавать примѣръ всѣмъ остальнымъ въ умѣренности и справедливости ¹⁾).

Преппирательства были такимъ образомъ въ полномъ ходу. 1-е ноября прошло, а о формальномъ открытіи конгресса не было и рѣчи. Все ограничилось учрежденіемъ нѣсколькихъ новыхъ комитетовъ, изъ которыхъ одинъ долженъ былъ заниматься провѣркою полномочій, другой подготовить рѣшеніе швейцарскихъ дѣлъ, третій выработать военную организацію будущаго германскаго союза. Понятно, что дѣятельность всѣхъ этихъ комитетовъ, имѣвшая или чисто формальное, или второстепенное значеніе, не могла подвинуть ни на шагъ впередъ вопросъ объ общемъ умиротвореніи Европы. Вопросъ этотъ зависѣлъ всецѣло отъ разрѣшенія вопроса Польско-Саксонскаго, или, выражаясь иначе, отъ вопроса о вознагражденіи Россіи и Пруссіи. Вокругъ этого вопроса вращались всѣ переговоры между великими державами. Всѣ дѣйствія Россіи и Пруссіи носили на себѣ характеръ прямоты и послѣдовательности, тогда какъ ихъ противники истощались по прежнему въ двоедушій и постыдныхъ интригахъ. Императоръ Александръ, отставвая свои требованія, имѣлъ тѣмъ не менѣе въ виду интересы общаго согласія и мира. Въ разговорѣ съ Штейномъ, происходившемъ 20-го ноября н. с., онъ вновь заявилъ свою готовность къ уступкамъ. «Меттернихъ, да, кажется, и англичане», замѣтилъ онъ при этомъ, «стараются все запутать». — Я не думаю, возразилъ Штейнъ, чтобы англичане желали войны. Тяжести, лежащія на англійскомъ народѣ, слишкомъ велики; онѣ требуютъ уменьшенія. Вопросы, о которыхъ идетъ теперь рѣчь, не имѣютъ особаго значенія ни для Россіи, ни для Австріи. Краковъ не на столько важенъ, чтобы можно было вести изъ за него войну при теперешнихъ обстоятельствахъ. Россія можетъ обойтись и безъ него. — «Очи-

¹⁾ Отвѣтъ Кестльри на русскую ноту, у Перца, Stein's Leben, т. IV, стр. 198—201.

ститъ Краковъ», возразилъ императоръ, было бы для меня безславно, разъ я занялъ его». — Если Ваше Величество, имѣя въ своемъ распоряженіи 400,000 чел., пожертвуете ради спокойствія Европы Краковомъ, то всѣ усмотрятъ въ этомъ поступкѣ доказательство вашего благородства, а не слабости. Теперешнее натянутое положеніе всеобщаго вооруженія и переговоровъ не можетъ продолжаться долго. Императоръ заявилъ, что онъ не думаетъ угрожать никому, что онъ желаетъ лишь мира, что онъ намѣренъ посвятить всю свою дальнѣйшую жизнь распространенію и поддержанію либеральныхъ идей. «Необходимо», замѣтилъ онъ въ заключеніе, «соединить всѣ три спорные вопроса относительно Польши, Саксоніи и Майнца и рѣшить ихъ на особой конференціи четырехъ великихъ державъ»¹⁾. Штейнъ вполне одобрилъ этотъ планъ императора и всѣ усилія русско-прусской дипломатіи направлены были съ этого дня на его осуществленіе.

Прошло, однакоже, много времени въ новыхъ безплодныхъ переговорахъ, препирательствахъ и интригахъ, пока Англія и Австрія дали, наконецъ, свое согласіе на созваніе особой конференціи уполномоченныхъ четырехъ державъ. Лордъ Кестльри счелъ, однакоже, необходимымъ поставить въ извѣстность представителя Франціи о своемъ рѣшеніи. Онъ нарочно отправился къ Талейрану и въ разговорѣ съ нимъ упомянулъ о предполагаемой конференціи четырехъ державъ. Талейранъ замѣтилъ, что онъ не имѣетъ ничего противъ такой конференціи, но что онъ считаетъ ее унижительною для Англіи и для Австріи. «Выше всего», сказалъ онъ далѣе, «я ставлю законность, и нахожу, что прежде всякихъ переговоровъ, слѣдуетъ оградить законныя права Саксонскаго короля. Я, Меттернихъ и вы могли бы заключить на этотъ счетъ особую маленькую конвенцію»? «Конвенцію», возразилъ Кестльри, «такъ вы предлагаете союзъ»? «Такая конвенція», замѣтилъ Талейранъ, «можетъ быть заключена и безъ союза. Впрочемъ, можно заключить, если желаете и союзъ; я ничего не имѣю противъ него». «Но союзъ предполагаетъ войну, или можетъ

¹⁾ Перцъ, Stein's Leben, стр. 208—210.

повести къ ней, а мы должны сдѣлать все, чтобы избѣжать войны», отвѣчалъ Кестльри. «Я вполнѣ раздѣляю ваше мнѣніе», возразилъ Талейранъ, «должно сдѣлать все, но не жертвовать честью, справедливостью и будущностью Европы». Въ моемъ отечествѣ посмотрятъ на войну съ большимъ недовольствомъ», замѣтилъ Кестльри. «Война была бы популярна и у васъ, если бы вы поставили ей великую и истинно европейскую цѣль», сказалъ Талейранъ. «А въ чемъ заключалась бы эта цѣль?» спросилъ Кестльри. «Въ возстановленіи Польши!» воскликнулъ Талейранъ. «Пока эта цѣль не можетъ быть поставлена», замѣтилъ Кестльри послѣ минутнаго молчанія. Талейранъ понялъ, что онъ зашелъ слишкомъ далеко. «Все равно», замѣтилъ онъ съ своею обычною саркастическою улыбкою, «дѣло не въ названіи. Назовите наше соглашеніе, какъ угодно: нотою, конвенціею, протоколомъ, но мы должны признать право Саксонскаго короля, безразлично въ какой бы то ни было формѣ». Кестльри возразилъ: «Австрія признала оффиціально право Саксонскаго короля, вы также признали его оффиціально, и я также «громогласно» признаю ихъ. Неужели и послѣ этого различіе между нами такъ велико, что нуждается въ томъ актѣ, на которомъ настаиваете вы». Талейранъ принужденъ былъ сдаться. Онъ объявилъ, что онъ ничего не имѣетъ противъ конференцій, но что онъ требуетъ, чтобы на нихъ допущенъ былъ и представитель Франціи. Кестльри былъ настолько безтактенъ, или коваренъ, что далъ ему слово требовать участія Франціи въ конференціи. Цѣль Талейрана была достигнута вполнѣ: русско-прусскій планъ отдѣльныхъ конференцій между четырьмя союзными державами былъ совершенно разстроенъ ¹⁾.

Императоръ Александръ устранилъ въ это время Нессельроде отъ всякаго участія въ серьезныхъ переговорахъ. Уполномоченными Россіи на предположенныхъ конференціяхъ онъ назначилъ Разумовскаго и Каподистрію, тогда какъ въ качествѣ представителя Пруссіи долженъ былъ присутствовать князь Гарденбергъ. На другой же день, послѣ своего свиданія

¹⁾ Pallain, стр. 175, 176.

нія съ Талейраномъ, лордъ Кестльри увѣдомилъ всѣхъ своихъ товарищей по конференціи, что онъ далъ Талейрану слово допустить на совѣщанія четырехъ державъ и представителя Франціи. Заявленіе лорда произвело, какъ и слѣдовало ожидать, громадную сенсацію. Одинъ только Меттернихъ успѣшилъ заявить свое удовольствіе по поводу односторонняго в произвольнаго поступка Кестльри, что же касается до представителей Россіи и Пруссіи, то они были внѣ себя отъ негодованія. Разумовскій, Каподистрія и Гарденбергъ упрекали Кестльри и Меттерниха, что они не только не сумѣли поддержать одно изъ главныхъ секретныхъ постановленій Парижскаго договора, въ силу котораго положено было не допускать участія Франціи въ переговорахъ, но и продолжаютъ сообщать всѣ тайны переговоровъ Талейрану. Уполномоченные Россіи и Пруссіи объявили въ заключеніе, что они ни за что не согласятся на допущеніе французскаго представителя ¹⁾. Кестльри былъ въ большемъ затрудненіи. Ему было крайне неловко лично увѣдомлять Талейрана, и онъ предпочелъ возложить эту деликатную миссію на своего брата, лорда Стюарта. Трудно было сдѣлать болѣе неудачный выборъ. Крайне неловкій и далеко некраснорѣчивый Стюартъ, явившись къ Талейрану, сообщилъ ему съ растеряннымъ видомъ, что всѣ согласны на созваніе отдѣльной конференціи, но что участіе французскаго уполномоченнаго отклоняется. «А кто его отклоняетъ?» спросилъ Талейранъ Стюарта въ гордомъ, ироническомъ тонѣ. «Только не мой братъ», отвѣчалъ Стюартъ съ видомъ еще большей растерянности. «Но кто-же?» продолжалъ настаивать Талейранъ. «Ну, да они, союзники, пролепеталъ, наконецъ, Стюартъ». «Тогда, рассказываетъ Талейранъ, терпѣніе мое лопнуло, и я началъ говорить съ нимъ горячо, почти страстно. Я охарактеризовалъ тотъ образъ дѣйствій, который въ правѣ былъ ожидать отъ лорда Кестльри, при теперешнихъ обстоятельствахъ, и Англія и Европа. Затѣмъ, я повелъ рѣчь о настоящихъ дѣй-

¹⁾ См. Перцъ, Stein's Leben, т. IV, стр. 263—264; Васильчиковъ, т. IV, г. 2, стр. 541.

ствіяхъ Кестльри въ Вѣнѣ, далъ понять, что они не останутся безизвѣстными въ Англіи. и что послѣдствія, могущія проистечь отсюда, не могутъ быть для него пріятны. Столь же строго отнесся я и къ лорду Стюарту за его преданность Пруссіи. Въ заключеніи я объявилъ, что если они остаются «людьми Шомона», и намѣрены продолжать и впредь свою коалиціонную политику, то Франція, охраняя свое достоинство, не намѣрена принимать дальнѣйшее участіе въ конгрессѣ. Знайте, что посольство его величества короля французскаго не останется въ Вѣнѣ ни одного дня, если только представителю Франціи не предоставленъ будетъ голосъ въ совѣщаніяхъ четырехъ державъ¹⁾. Лордъ Стюартъ выслушалъ всю эту нотацию съ видомъ униженной покорности. Немедленно сообщилъ онъ своему брату объ угрозахъ Талейрана. Кестльри ничего такъ не боялся, какъ публичнаго порицанія своихъ дѣйствій въ парламентѣ; онъ считалъ Талейрана способнымъ оклеветать его въ своихъ секретныхъ депешахъ и предъ принцемъ регентомъ, и предъ министерствомъ, и предъ парламентомъ. Во что бы то ни стало, спѣшилъ онъ разсѣять собирающуюся грозу. Отъ имени Великобританіи потребовалъ онъ допущенія на конференцію уполномоченнаго Франціи, доказывая, что отказъ со стороны четырехъ державъ можетъ воспламенить всю Европу. Меттернихъ принялъ, разумѣется, его сторону. Послѣ долгихъ споровъ, Разумовскій, Каподистрія, а за ними и Гарденбергъ принуждены были, наконецъ, уступить. Кестльри поспѣшилъ извѣстить Талейрана собственноручнымъ письмомъ, что, узнавъ отъ своего брата о желаніи перваго министра Франціи, онъ тотчасъ же сообщилъ его своимъ коллегамъ и что всѣ они съ великимъ удовольствіемъ поспѣшили дать свое согласіе²⁾. Талейранъ смѣялся, разумѣется, въ душѣ надъ услужливостью «благороднаго лорда».. Онъ былъ въ восторгѣ, что его неслыханное нахальство увѣнчалось такимъ блестящимъ успѣхомъ.

31-го декабря н. с. собрались, наконецъ, на первое совѣ-

1) Pallain, стр. 177.

2) Pallain, стр. 177.

щаніе представителя пяти великихъ державъ. Въ качествѣ уполномоченнаго Франціи фигурировалъ, назначенный для этой цѣли Талейраномъ герцогъ Дальбергъ. Разумовскій изложилъ планъ вознагражденій, требуемыхъ Россією и Пруссією. По этому плану Россія отказывалась отъ Гарнопольскаго округа, пріобрѣтеннаго ею по Вѣнскому миру 1809 г., въ пользу Австріи. Кромѣ того она отдавала ей соляныя копи въ Величкѣ и подгородный районъ Кракова. Далѣе Россія изъявляла свое согласіе на присоединеніе къ Австріи Галиціи. Пруссія должна была получить герцогство Познанское и всю Саксонію. Торнъ и Краковъ объявлялись вольными городами. Королю Саксонскому предполагалось назначить владѣнія на Рейнѣ съ 700,000 жителей¹⁾. Уполномоченные принявъ къ свѣдѣнію предложенный проектъ и положили обратиться для его обсужденія черезъ два дня. Въ теченіи этихъ двухъ дней лордъ Кестльри получилъ два, въ высшей степени важныхъ для него, извѣстія. Онъ узналъ, что Англія заключила миръ съ Американскими Соединенными Штатами и получилъ предписаніе отъ принца-регента отстаивать всѣми силами независимость Саксоніи. Кестльри понялъ, что Англія можетъ говорить теперь съ своими бывшими союзниками совершенно въ иномъ тонѣ. Онъ явился на конференцію въ крайне возбужденномъ состояніи и ждалъ только случая, чтобы обрушиться на представителей Россіи и Пруссіи. Случай не замедлилъ представиться. Князь Гарденбергъ началъ поддерживать планъ вознагражденій, представленный Разумовскимъ. Онъ говорилъ съ большимъ увлеченіемъ, почти со страстью. Замѣтя, что представители Англіи, Австріи и Франціи слушаютъ его съ явнымъ недоброжелательствомъ, онъ объявилъ съ горячностью, что Пруссія будетъ отстаивать съ оружіемъ въ рукахъ занятую ею Саксонію. При этихъ словахъ Гарденберга, Кестльри вспыхнулъ. Онъ объявилъ съ запальчивостью, что Англія не подчинится ничьимъ повелѣніямъ и что противъ оружія она будетъ дѣйствовать также оружіемъ²⁾.

1) Богдановичъ, Т. V, стр. 36—37.

2) Pallain, стр. 186, Thiers, Histoire du Consulat et de l'Empire, T. VI, стр. 180 и слѣд.

Внѣ себя отъ гнѣва, лордъ Кестльри оставилъ засѣданіе конференціи и поспѣшилъ къ Талейрану. Онъ излилъ свое сердце передъ французскимъ министромъ и добавилъ, что Англія никогда не потерпитъ, чтобы Россія и подстрекаемая ею Пруссія осмѣливались предписывать законы всей Европѣ. Талейранъ былъ въ восторгѣ отъ несдержанныхъ выходокъ благороднаго лорда. Онъ понималъ теперь, что онъ достигъ своей цѣли и что Кестльри находится въ его рукахъ. Но по обыкновенію, онъ превосходно владѣлъ собою. Онъ принялъ на себя тонъ сочувствующаго друга, всѣми силами старался раздуть гнѣвъ и безъ того уже раздраженнаго англичанина. Онъ напомнилъ ему ихъ прежніе разговоры и замѣтилъ, что ему остается лишь повторить то, что сказано было имъ уже нѣсколько разъ прежде, а именно: достаточно двухъ пли трехъ словъ, подписанныхъ Англіею, Франціею и Австріею, чтобы положить предѣлъ гордой наглости Русскихъ и Пруссаковъ. Вслѣдъ за тѣмъ Талейранъ взялъ перо и набросалъ проектъ союзной конвенціи между тремя державами. Кестльри былъ чрезвычайно доволенъ. Въ этотъ моментъ онъ забылъ даже объ общественномъ мнѣніи Англіи и объ его отращеніи отъ всякой новой войны. Онъ ухватился за набросокъ Талейрана, какъ за якорь спасенія, взялъ его съ собою, обѣщавъ придать ему окончательную форму и на слѣдующій же день зайти къ Талейрану. На другой день Кестльри явился въ назначенный часъ къ Талейрану. Онъ передалъ ему вполне формулированный актъ союзаго договора трехъ державъ и добавилъ, что Меттернихъ вполне одобряетъ его редакцію. Талейранъ сознается, что онъ былъ пріятно удивленъ поспѣшностью лорда. «Я наговорилъ ему», рассказываетъ онъ въ своемъ донесеніи королю Людовику XVIII: «кучу любезностей, и онъ не избалованный до сихъ поръ моими похвалами, былъ крайне польщенъ ими»¹⁾. Въ тотъ же вечеръ (3-го января 1815 г.) оба дипломата отправились къ австрійскому канцлеру, прочли еще разъ втроемъ пректъ договора, сдѣлали въ немъ нѣкоторыя, формальныя измѣненія и вслѣдъ

¹⁾ Pallain, стр. 186.

за тѣмъ снабдили его своими подписями. Актъ вѣроломства, неслыханный во всей новой исторіи совершился: Англія и Австрія въ тайнѣ измѣнили своимъ союзникамъ, которымъ они были обязаны всѣми своими успѣхами и спасеніемъ, и заключили секретный союзъ съ тою самою Франціею, которую они не имѣли даже права допускать къ участию въ совѣщаніяхъ великихъ державъ. Издѣваясь надъ всѣми правилами приличія, онѣ осмѣлились поставить свой союзъ подъ покровительство Пресвятой Троицы. Заручившись предварительно сами всевозможными объектами вознагражденія, они не задумались объявить главною цѣлію своего союза справедливую защиту отъ непомерныхъ требованій Россіи и Пруссіи. Такъ дѣйствовали представители Англіи и Австріи, руководимые безсовѣстнымъ интриганомъ, втайнѣ смѣявшимся надъ ихъ ослѣпленіемъ. А императоръ Францъ, столько разъ клявшийся въ союзной вѣрности друзьямъ своимъ Александру и Фридриху-Вильгельму, поспѣшилъ одобрить возмутительное вѣроломство своего безчестнаго и легкомысленнаго министра. Не колеблясь ни мивуты, чуждый всякимъ нравственнымъ принципамъ и забывая, что онъ нарушаетъ этимъ священныя права гостепріимства, онъ скрѣпилъ въ глубокой тайнѣ своею подписью договоръ, направленный противъ его союзниковъ и гостей. Безчестная интрига восторжествовала въ тотъ самый моментъ, когда Россія и Пруссія не имѣли въ дѣйствительности ни малѣйшаго намѣренія поддерживать свои справедливыя требованія съ оружіемъ въ рукахъ, и когда, великій примиритель Европы, императоръ Александръ, руководимый самыми идеальными и возвышенными воззрѣніями, готовъ былъ трактовать всѣ международныя вопросы въ духѣ истинно христіанской любви и взаимной уступчивости.

Тайный договоръ, заключенный Франціею, Австріею и Англіею, составленъ былъ въ обычныхъ дипломатическихъ выраженіяхъ той эпохи ¹⁾. Онъ носилъ на себѣ характеръ оборонительный. Три договаривающіяся державы обязывались въ

¹⁾ Текстъ договора напечатанъ у Клюбера, Голерна и Аняберга и въ другихъ сочиненіяхъ, касающихся Вѣнскаго конгресса.

немъ защищать и поддерживать другъ друга всѣми силами въ томъ случаѣ, если вслѣдствіе предложеній, которыя онѣ будутъ дѣлать или поддерживать вмѣстѣ, владѣнія одной изъ нихъ подвергнутся нападенію. Для достиженія этой цѣли каждая изъ трехъ державъ обязывалась держать наготовѣ 150,000 войска и выступать съ ними не позже шести недѣль послѣ перваго требованія. Англія выговорила себѣ право выставить наемное войско или уплачивать субсидіи своимъ союзникамъ. Наконецъ, всѣ договаривающіяся стороны имѣли право пригласить къ участию въ союзѣ и другія государства.

Торжество Талейрана было полное. Еще такъ недавно онъ явился въ Вѣну съ опасеніемъ играть роль, второстепенную и унижительную для достоинства Франціи, какъ великой державы. А теперь онъ стоялъ, торжествуя на развалинахъ Шомонскаго союза, являлся творцемъ новой политической комбинаціи, призванной защищать принципъ легитимности и представлявшей Бурбонской Франціи почетное, первенствующее положеніе между державами Европы. «Отнынѣ, государь», доносилъ онъ Людовику XVI: «коалиція разрушена и разрушена навсегда. Франція не только не изолирована болѣе въ Европѣ, но Ваше Величество располагаете теперь такую союзною системою, которую не могли бы доставить и 50 лѣтъ переговоровъ. Франція идетъ теперь въ согласіи съ двумя великими державами, съ тремя второстепенными государствами, а въ скоромъ времени вокругъ нея должны соединиться всѣ державы, слѣдующія инымъ принципамъ и правиламъ, нежели принципы и правила революціонеровъ. Она является истинною главою и душою союза, основаннаго для защиты принциповъ, впервые провозглашенныхъ ею». Кто же былъ, по мнѣнію бывшаго якобинца и разстриги, виновникомъ такихъ великихъ и спасительныхъ перемѣнъ? Во первыхъ Провидѣніе, на которое имѣлъ наглость сослаться человѣкъ, проникнутый до мозга костей духомъ атеизма и невѣрія. Затѣмъ послѣ Бога дѣйствительными причинами счастливаго поворота были: «Письма Талейрана къ Меттерниху и Кестльри» и впечатлѣніе, произведенное ими; намеки, данные Талейраномъ Кестльри на счетъ союза съ Франціею; заботы Та-

лейрана разсѣять недовѣріе Кестльри и убѣдить его въ полнѣйшемъ безкорыстіи Франціи; миръ съ Америкою, освободившій Кестльри отъ всякихъ опасеній съ этой стороны, возвратившій ему свободу дѣйствій и поднявшій его мужество, наконецъ, притязанія Россіи и Пруссіи, изложенныя въ русскомъ предложеніи, прочитанномъ на послѣдней конференціи, и въ особенности возмутительный тонъ, въ которомъ были изложены и защищаемы эти предложенія. «Этотъ тонъ такъ раздражилъ лорда Кестльри, что онъ утратилъ свое обычное спокойствіе и объявилъ, что если Русскіе намѣрены предписывать законы, то Англія никогда не подчинится имъ»¹⁾.

Министры трехъ союзныхъ державъ положили держать въ тайнѣ свое соглашеніе, но эта тайна не помѣшала имъ привлечь къ участию въ великомъ и спасительномъ дѣлѣ нѣсколькихъ второстепенныхъ государей, спѣшившихъ заявить себя также защитниками божественнаго, легитимнаго принципа. Въ высшей степени интересно, что сторонниками права явились въ данномъ случаѣ, во первыхъ: король Баварскій, обязанный своимъ титуломъ и владѣніями величайшему изъ революціонеровъ и нарушителей божескаго и человѣческаго права, Наполеону; во-вторыхъ, король Ганноверскій, въ качествѣ котораго былъ признанъ сумасшедшій англійскій король, Георгъ III; въ третьихъ, король Нидерландскій, получившій свои владѣнія и свой титулъ по милости Шомонскихъ союзниковъ; въ четвертыхъ, король Сардинскій, права и владѣнія котораго спасены были на конгрессѣ единственно Россіею, и наконецъ, въ пятыхъ, гросс-герцогъ Дармштадтскій, одинъ изъ бывшихъ вассаловъ и лакеевъ Наполеона.

Подпольная интрига разбрасывала, такимъ образомъ, свои развѣтвленія по всей Европѣ, а между тѣмъ русскіе дипломаты, и въ томъ числѣ русскій министръ иностранныхъ дѣлъ, графъ Нессельроде, стоявшій лично такъ близко къ Меттерниху, ничего не подозрѣвали о ея существованіи. Одинъ только графъ Каподистрія чувствовалъ, что происходитъ что-то недоброе и сообщилъ о своихъ подозрѣніяхъ Штейну. Оба

¹⁾ Pallain, донесеніе Талейрана отъ 4-го января 1815 г. № 19, стр. 184—187.

они навели справки и убѣдились въ существованіи тайнаго договора, направленнаго противъ Россіи и Пруссіи. Они донесли государю о заключеніи тайнаго договора, но Александръ, не способный даже понять подобной низости, отнесся къ ихъ сообщенію съ полнымъ недоувѣріемъ ¹⁾. Такое же недоувѣріе встрѣтилъ Штейнъ какъ у Прусскихъ дипломатовъ, такъ и у самого короля, Фридриха-Вильгельма. А между тѣмъ секретъ видимо переставалъ быть таковымъ и грозилъ сдѣлаться вскорѣ общимъ достояніемъ. Существованіе тайной политической комбинаціи, направленной противъ двухъ сѣверныхъ державъ, обнаруживалось во множествѣ признаковъ. Оно сказывалось въ томъ единодушіи, съ которымъ начали дѣйствовать теперь на конференціяхъ представители Австріи, Англіи и Франціи. Оно обнаруживалось въ томъ неслыханно наглomъ тонѣ, съ которымъ заговорили теперь представители второстепенныхъ нѣмецкихъ государствъ. Особенно дерзко держалъ себя представитель Баварскаго короля, печальный герой Гайнау, высокомерный, бранчивый, фельдмаршалъ Вреде. Публично высказывалъ онъ свою ненависть противъ русскихъ и пруссаковъ, брячалъ саблею и грозилъ истребительною войною. Въ Вѣнскихъ салонахъ сначала шептались, а потомъ начали открыто говорить о разрывѣ между великими державами, о предстоящей войнѣ. Военныя приготовленія тайныхъ

¹⁾ См. *Correspondence du comte I. Capodistrias*, т. I, р. 31. «И такъ, писалъ Штейнъ еще въ концѣ 1814 года, Германія должна сдѣлаться вновь поприщемъ междоусобной и французской войны ради одного изъ приверженцевъ Наполеона и для рѣшенія вопроса: слѣдуетъ ли перевести его на лѣвый берегъ Рейна, или разорвать Саксонію и отдать ему кусокъ ея. Какое ослѣпленіе».

«Прошелъ опять годъ», писалъ онъ тогда же своей женѣ, «въ трудахъ и безпокойствахъ всякаго рода. Богъ видимо и могущественно охранялъ насъ, но страсти людей остаются по прежнему озлобленными и преобладающими надъ всѣмъ. Умѣренныя желанія тѣхъ, кои желаютъ добра, далеки отъ исполненія. Мелочное и дурно направленное честолюбіе, духъ личтожества, находящій себѣ удовлетвореніе въ сплетеніи интригъ, мелочныя соображенія мѣстнаго и личнаго свойства, руководятъ великими дѣлами, повергаютъ насъ въ крайне безпокойное состояніе и доводятъ до края пропасти. Каковы бы ни были, однакоже, послѣдствія всего этого, необходимо оставаться вѣрными своимъ принципамъ и своему долгу и подчиниться рѣшеніямъ providѣнія, которое приводило до сихъ поръ все къ доброму концу». Перцъ, *Stein's Leben*, т. IV, стр. 267—268.

союзниковъ не могли, разумѣется, остаться въ тайнѣ. Австрійцы собирали большую армію въ Богеміи, къ ней должны были присоединиться Баварцы, подъ начальствомъ Вреде; другая армія австрійцевъ сосредоточивалась въ Тешенѣ для защиты Вѣны отъ русскихъ. Англійское правительство усиливало свою армію въ Нидерландахъ и отдало приказъ всѣмъ офицерамъ, находившимся въ отпуску, возвратиться къ своимъ полкамъ. Французское правительство, принимавшее до тѣхъ поръ мѣры къ облегченію изнуренной страны и сокращавшее по мѣрѣ возможности постоянную армію, начало вдругъ вооружаться. Военный министръ, генераль Дюпонъ, увѣдомилъ Талейрана, что 75,000 т. будутъ готовы къ выступленію въ самый день объявленія войны и что другія 75,000 могутъ послѣдовать за ними черезъ шесть недѣль. Ослѣпленное Бурбонское правительство призывало къ знаменамъ отпускныхъ солдатъ и уволенныхъ офицеровъ, проникнутыхъ фанатическою преданностью къ Наполеону. Само не сознавая того, копало оно себѣ яму, собирало собственными руками массу горячаго матеріала, ожидавшаго лишь одной искры съ острова Эльбы, чтобы поднять на воздухъ эфемерное Бурбонское величіе ¹⁾.

Талейранъ, находившійся самъ въ неповятномъ ослѣпленіи на счетъ истинныхъ интересовъ Франціи, вооружившій весь міръ на защиту Саксонской независимости, уступавшій Пруссіи области на Рейнѣ и толкавшій эту державу на путь воссоединенія подъ своею властью всей Германіи, не довольствовался одними подстрекательствами къ войнѣ и одними военными приготовлениями. Разыскивая повсюду враговъ Россіи, онъ возымѣлъ мысль возбудить смуту въ Польшѣ. Его тайные агенты дѣятельно распространяли между поляками слухи, что императоръ Александръ не думаетъ исполнять своихъ обѣщаній по отвращенію къ Польшѣ, что онъ собирается окончательно поработить ее и раздѣлить съ своимъ союзникомъ, королемъ прусскимъ. Легкомысліе поляковъ осталось и

¹⁾ О приготовленияхъ членовъ тайнаго союза къ войнѣ см. Церцъ, Stein's Leben, т. IV, стр. 266, 67, а также тайныя донесенія Талейрана Людовику XVIII въ сборникѣ Паллена.

на этотъ разъ вѣрно себѣ. Французская партія въ герцогствѣ Варшавскомъ, совершенно ступшевавшая послѣ грозныхъ событій 1812 г., обнаружилла вновь признаки жизни. Поляки дошли въ своей наглости до того, что открыто начали заявлять, что они принудятъ императора Александра сдержать свое слово соединить всѣ польскія земли въ одно самостоятельное государство. Князь Адамъ Чарторижскій былъ внѣ себя отъ гнѣва при слухахъ объ этихъ новыхъ продѣлкахъ своихъ земляковъ. Всѣми силами старался онъ успокоить Александра, и государь, остававшійся вѣрнымъ своимъ польскимъ симпатіямъ, вѣрилъ ему¹⁾.

При такихъ грозныхъ симптомахъ оканчивался 1814 и начинался 1815 годъ. По наружности, казалось ничто не измѣнилось въ Вѣнѣ. Конгрессъ продолжалъ «танцевать». Увеселенія, одно изысканнѣе, одно дороже другаго, смѣняли другъ друга. Балы, маскарады, пикники, охоты, карусели собирали, по прежнему, цвѣтъ конгреснаго общества. Высочайшіе особы и министры, втайнѣ точившіе оружіе другъ противъ друга, продолжали встрѣчаться съ прежнею утонченною любезностью и притворною вѣжливостью. Одинъ только императоръ Александръ не посѣщалъ собраній и баловъ, устраивавшихся у Меттерниха и встрѣчаясь въ другихъ мѣстахъ съ австрійскимъ канцлеромъ, поворачивался къ нему спиною. «Комитетъ развлеченій», придуманный императоромъ Францомъ, встощался въ изобрѣтеніи новыхъ *parties des plaisirs*, но притупленные нервы высокихъ и малыхъ гостей не довольствовались уже обычнымъ весельемъ, а требовали новыхъ, болѣе сильныхъ впечатлѣній. Талейранъ пытался доставить имъ эти впечатлѣнія, устроивъ въ день казни Людовика XVI торжественную заупокойную мессу въ Вѣнскомъ соборѣ. Всѣ монархи и высочайшія особы, а равно всѣ министры и уполномоченные, присутствовали на печальной церемоніи. Всѣ государи были въ полной парадной формѣ, за исключеніемъ

1) Талейранъ хлопоталъ также о привлеченіи къ тройственному союзу Турціи. Онъ полагалъ, что въ случаѣ войны, Турки могутъ произвести важную диверсію и отвлечь значительную часть русскихъ военныхъ силъ.

императора Франца, явившагося, въ знакъ своего особаго соболѣзнованія, въ черномъ траурномъ платьѣ. По краямъ катафалка поставлены были четыре статуи: Франція, погруженная въ глубокое горе, плачущая Европа, религія съ завѣщаніемъ Людовика XVI въ рукахъ и Надежда, устремляющая свои взоры къ небу. Священникъ церкви св. Анны говорилъ проповѣдь, или, выражаясь словами Талейрана, рѣчь, вполне соотвѣтствовавшую и цѣли торжества, и обстоятельствамъ, и высокому сану главнѣйшихъ изъ присутствовавшихъ. Надо думать, что рѣчь была, если и не вполне составлена, то во всякомъ случаѣ просмотрѣна и передѣлана самимъ Талейраномъ. Французы-легитимисты были въ восторгѣ какъ отъ рѣчи, такъ и отъ празднества. Въ соединеніи всѣхъ монарховъ на богослуженіи въ память казненнаго Людовика XVI усматривали они первый, великій результатъ конгресса. Талейрана, возымѣвшаго эту великую, европейскую мысль, они провозглашали теперь царемъ дипломатовъ ¹⁾.

Другое, особаго рода, впечатлѣніе доставилъ членамъ конгресса знаменитый острякъ и образцовый свѣтскій кавалеръ добраго, стараго времени, князь де-Линь. Чувствуя свою слабость, онъ обѣщаль дать пріѣзжимъ гостямъ новое и интересное зрѣлище, способное придать нѣкоторое разнообразіе ихъ впечатлѣніямъ, зрѣлище торжественныхъ похоронъ австрійскаго фельдмаршала. Пророчество это не замедлило сбыться, къ истинной скорби всѣхъ, лично знавшихъ князя. Вся Вѣна слѣдовала за погребальною колесницею стараго фельдмаршала; его кончина, воспоминаніе о его островахъ составляли въ теченіи нѣсколькихъ дней главный предметъ бесѣды въ высокосвѣтскихъ салонахъ Вѣны ²⁾.

Судьба поспѣшила вслѣдъ затѣмъ доставить всей Вѣнѣ еще одно чрезвычайное впечатлѣніе. Въ первыхъ числахъ января, въ темную ночь, когда по какому-то чуду вездѣ не

1) Pallain, донесеніе Талейрана отъ 4 и 21 января за № 19 и 23, стр. 184, 208—210.

2) О кончинѣ и похоронахъ князя де-Линь см. Comte de-la-Garde. Т. I, стр. 505—532.

было бала, все небо вдругъ озарилось яркимъ заревомъ пожара. Разнесся слухъ, что горитъ дворецъ князя Разумовскаго, русскаго посла. Вся Вѣна кинулась смотрѣть интересное зрѣлище. Однимъ изъ первыхъ прибылъ на пожаръ императоръ Австрійскій. Ни усилія пожарныхъ командъ, ни энергическое содѣйствіе нѣсколькихъ тысячъ пѣхотныхъ солдатъ не въ состояніи были спасти великолѣпнаго зданія. Пламя пожирало на глазахъ зрителей роскошныя гостинныя Разумовскаго со всеми собранными въ нихъ сокровищами искусства. Пожарные выбрасывали изъ оконъ рѣдчайшія произведенія художества. Великолѣпныя картины, статуи, бронзы, падая на мостовую, или разбивались въ дребезги, или утопали въ потокахъ грязи. Не могли отстоять даже великолѣпной залы, украшенной статуями Кановы. Невольный крикъ ужаса раздался въ толпѣ, когда рухнулъ потолокъ этой залы, и милліоны поднявшихся искръ освѣтили въ послѣдній разъ произведенія высочайшаго скульптора новаго времени. Въ теченіи нѣсколькихъ дней вся Вѣна не могла прійти въ себя отъ впечатлѣній этой ночи. Повсюду толковали о несчастіи, постигшемъ Разумовскаго, и о щедрой поддержкѣ, оказанной ему при этомъ случаѣ императоромъ Александромъ ¹⁾).

Но Александръ явился въ этотъ моментъ не только благодѣтелемъ частнаго лица, пострадавшаго отъ стихійной силы, но и спасителемъ Европы отъ ужасовъ вновь угрожавшей ей войны. Въ то время, какъ представители великихъ и мелкихъ державъ Европы составляли въ тайнѣ грозную коалицію, направленную противъ дѣйствительныхъ побѣдителей Наполеона и освободителей народовъ, императоръ Россіи, преисполненный по прежнему духомъ истинной христіанской любви и безпристрастнаго миролюбія, направлялъ все свои усилія къ тому, чтобы сблизить вновь членовъ великаго, разрозненнаго союза и тѣмъ самымъ предупредить самую возможность какихъ бы то ни было разногласій и осложнений. Въ послѣдній день истекающаго 1814 года императоръ обратился съ особымъ посланіемъ къ своимъ союзни-

¹⁾ См. Кн. Васильчиковъ, т. IV, ч. 2, стр. 545—547.

камъ ¹⁾: императору Австрійскому, королю Прусскому и принцу-регенту Англійскому. Онъ напоминалъ имъ въ немъ о тѣхъ принципахъ полной откровенности и безграничнаго довѣрія, которымъ обязаны были они своими успѣхами въ минувшей войнѣ, и убѣждалъ ихъ держаться и впредь во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ этихъ принциповъ. Союзные государи должны были утвердиться, по его мнѣнію, на незыблемыхъ основахъ общей имъ всѣмъ христіанской религіи, на этомъ единственномъ прочномъ основаніи какъ государства, такъ и общественнаго строя. Лишь при этомъ въ состояніи будутъ братья монархи очистить и возвысить правила своей государственной мудрости, утвердить взаимныя отношенія и счастье народовъ, ввѣренныхъ имъ провидѣніемъ. Императоръ указывалъ вслѣдъ затѣмъ на тѣ условія, слѣдуя которымъ, возможно было, по его мнѣнію, укрѣпить взаимныя отношенія между государствами, упрочить связи объединенія, завершить дѣло общаго умиротворенія, доставить народамъ спасительное утвержденіе ихъ религіи, ихъ мнѣній и ихъ національности. Не трудно догадаться, изъ какого источника черпалъ императоръ эти условія. Этимъ источникомъ являлось для него божественное откровеніе. Александръ предполагалъ, что международныя отношенія, равно какъ и внутренняя политика государствъ, должны руководствоваться одними и тѣми же принципами евангельской любви и братства.

Всматриваясь въ содержаніе этого замѣчательнаго документа, мы не можемъ признавать его чѣмъ-либо инымъ, какъ прямымъ и естественнымъ проявленіемъ тѣхъ религіозно-нравственныхъ началъ, за развитіемъ которыхъ въ императорѣ Александрѣ мы слѣдили въ теченіе всего нашего труда. Мы видѣли, что эти начала возникли въ душѣ Александра, помимо всякихъ постороннихъ вліяній, единственно подъ воздѣйствіемъ тѣхъ великихъ и грозныхъ событій, которыми испытывало, возвышало и очищало его Божественное Провидѣніе, начиная съ того момента, когда безчисленныя полчища Наполеона нахлынули на Россію. Мы видѣли, что Алек-

1) Перцъ, Stein's Leben, т. IV, стр. 269—270.

сандръ почерпнулъ въ годину тягчайшаго испытанія ту внутреннюю силу, которой никто не отваживался предполагать въ немъ, которая изумила и спасла міръ, изъ того вѣчно живаго источника спасенія, который прежде оставался для него чуждымъ, вслѣдствіе его воспитанія, изъ той книги книгъ, которую впервые взялъ онъ въ руки въ тотъ ужасный моментъ, когда торжествующій непріятель стоялъ въ центрѣ его имперіи, когда пламя пожирало древнюю столицу его предковъ. Въ этомъ источникѣ Божественной Премудрости почерпнулъ Александръ ту гигантскую мощь духа, которая спасла Россію и Европу, поставила его самого на верхъ величія и славы. Мы видѣли, что императоръ остался вѣренъ своимъ убѣжденіямъ и среди торжествъ побѣды, неслыханной въ лѣтописяхъ міра. Великіе успѣхи ни мало не поколебали равновѣсія его духа, упоеніе славы, еиміамъ лести, воскуриваемый ему со всѣхъ сторонъ, не развили въ немъ духа самонравія и суетнаго тщеславія. По прежнему дѣйствовалъ онъ въ духѣ христіанской любви и прощенія, по прежнему смотрѣлъ на себя лишь какъ на орудіе Провидѣнія и, не задумываясь ни на минуту, отклонялъ всѣ предложенія, льстившія его самолюбію, выставлявшія его спасителемъ и благодѣтелемъ человѣчества. Въ Парижѣ государь явился ходатаемъ и защитникомъ побѣжденной Франціи, онъ положилъ предѣлъ непомернымъ требованіямъ своихъ союзниковъ и показалъ имъ, что несправедливо отождествлять націю съ ея тираномъ. Наконецъ, въ Вѣнѣ, когда державы, собранныя для дѣла мира, готовились возжечь новую, братоубійственную войну, Александръ одинъ напоминалъ имъ о великихъ принципахъ взаимнаго довѣрія и, убѣждая ихъ утвердить свой союзъ на основахъ христіанской любви, показывалъ тѣмъ самымъ, что онъ остается неизменно твердымъ въ своихъ убѣжденіяхъ, что, освободивъ Европу отъ тираніи Наполеона, онъ стремился къ воссозданію европейскаго общества на основаніяхъ высокой евангельской нравственности.

Другіе историки ¹⁾ не допускаютъ, какъ извѣстно, этой не-

¹⁾ Было бы бесполезно перечислять имена ихъ, такъ какъ такое перечисленіе потребовало бы слишкомъ много мѣста.

уклонной послѣдовательности въ дѣйствіяхъ императора. Основываясь на слабохарактерности Александра, на впечатлительности его натуры, на его податливости постороннимъ вліяніямъ, они усматриваютъ въ его дѣятельности лишь цѣлый рядъ колебаній, подъемовъ и пониженій духа, вызываемыхъ каждый разъ какимъ-нибудь личнымъ, случайнымъ вліяніемъ. Александръ, утверждаютъ они, нуждался постоянно въ крѣпкой опорѣ; предоставленный самому себѣ, онъ впадалъ въ малодушіе, поддавался искушеніямъ и становился въ противорѣчіе съ самимъ собою и съ своими руководящими идеями. Онъ близокъ былъ къ паденію, говорятъ намъ, въ 1812 г., и только могучая рука Штейна удержала его тогда на краю пропасти. Въ Парижѣ онъ попалъ подъ вліяніе Талейрана и, опутанный его интригами, далъ свое согласіе на необдуманную реставрацію Бурбоновъ, осуждаемую въ душѣ имъ самимъ, гибельную для Франціи и крайне опасную для Европы. Въ Германіи императоръ подпалъ, повидимому, окончательно подъ вліяніе мистиковъ. Въ Пулавахъ онъ былъ обойденъ и обманутъ польскими интриганами и обольщенъ польскими красавицами. И если въ Баденѣ онъ мечталъ о воссоединеніи всѣхъ христіанскихъ народовъ на основахъ евангельскаго ученія, освобожденнаго отъ всякаго конфессіональнаго различія, то въ Пулавахъ онъ далъ необдуманное обѣщаніе возстановить Польшу, это старое гнѣздо католицизма, ограниченнаго аристократизма и фанатической нетерпимости. Наконецъ, въ Вѣнѣ, гдѣ все по наружности преклонялось предъ императоромъ, гдѣ лесть, интрига, искушенія окружали его на каждомъ шагу, Александръ увлекся вихремъ окружавшаго его потока, измѣнилъ самому себѣ и своимъ убѣжденіямъ, отдался всецѣло чарующему обаянію красоты и чувственнаго наслажденія. Въ погонѣ за удовольствіями, въ стремленіяхъ удовлетворить свое тщеславіе и властолюбіе, онъ подчинился злему генію своей юности, князю Чарторижскому и, преслѣдуя подъ его вліяніемъ свои польскія иллюзіи, не хотѣлъ слушать предостереженій своихъ мудрѣйшихъ и вѣрнѣйшихъ совѣтниковъ. Однимъ словомъ, Александръ былъ близокъ къ новому паденію, но онъ былъ

удержанъ и спасенъ отъ него могущественными вліяніями, пришедшими къ нему на помощь изъ лагеря тѣхъ религіозныхъ энтузіастовъ, представителями которыхъ являлись нѣмецкій философъ Францъ Бадеръ и восторженная пророчица ф. Кридинеръ, дѣйствовавшая на государя черезъ посредство дѣвицы Роксандры Стурдзы.

Не будемъ останавливаться на всѣхъ этихъ обвиненіяхъ. Предшествующее наше изложеніе достаточно показало уже намъ всю ихъ односторонность и преувеличенность. Мы знаемъ, что вліяніе Штейна далеко не имѣло того значенія въ 1812 г., которое склонны приписывать ему нѣмецкіе историки. Намъ извѣстно также, что не Александръ былъ главнымъ виновникомъ Бурбонской реставраціи и что не однѣ интриги Талейрана, а скорѣе общее положеніе дѣлъ были ея основными причинами. Далѣе мы убѣдились, что въ теченіе всего 1814 г. не могло быть и рѣчи о преобладающемъ вліяніи фанатическихъ мистиковъ на Александра, и что обѣщанія, данныя императоромъ въ Пулавахъ полякамъ, не отличались, во первыхъ, такимъ широкимъ характеромъ, какой приписывали имъ впоследствии, и не находились, во вторыхъ, въ такомъ не примиримомъ противорѣчьи съ основными религіозными и политическими убѣжденіями императора, какъ можетъ показаться это на первый взглядъ.

Что же сказать о томъ мнимомъ нравственномъ паденіи Александра въ Вѣнѣ, о которомъ любятъ такъ толковать писатели извѣстнаго лагеря? Если вѣрить на слово извѣстному біографу и панегиристу m-me Кридинеръ, Эйнару, то Александръ прибылъ въ Вѣну, уже подготовленный къ этому паденію. «Онъ не сознавалъ еще вполне искренно и глубоко», говоритъ намъ этотъ историкъ-пінтистъ, «своего собственнаго ничтожества; напрасно говорилъ онъ о своей внутренней борьбѣ, о своихъ попыткахъ и стремленіяхъ; напрасно искалъ поддержки и утѣшенія у своихъ друзей. Ему не доставало еще прочной точки опоры въ самомъ себѣ. Онъ смѣшивалъ еще свое дѣло съ дѣломъ Бога; присваивая себѣ Его милости, онъ ставилъ ихъ въ заслугу самому себѣ и тѣмъ лишалъ ихъ, ихъ спасительнаго значенія... Онъ увидѣлъ себя пред-

метомъ обожанія и оказался беззащитнымъ въ виду ихъ. Искушенія красоты поразили его въ той части его сердца, которая всегда была наиболѣе доступною уязвленію. Пребываніе въ Вѣнѣ лишило его всѣхъ плодовъ суровыхъ уроковъ несчастія. Поддавшись разъ увлеченіямъ сердца, столь доступнаго искушенію, безоружный противъ внушеній лести и упоенія своею славою, онъ утратилъ миръ своей души въ непрерывной и бесплодной борьбѣ. Онъ продолжалъ вѣрять въ верховную власть Бога, онъ падалъ, хорошо сознавая свои ошибки. Всякое нарушеніе священнаго закона влекло для него за собою раскаяніе и столь же мучительное, сколько и унижительное возвращеніе въ самого себя; но изъ этихъ порывовъ, жестокихъ и мучительныхъ въ каждомъ частномъ случаѣ, являлось въ результатѣ лишь одно мрачное недовольство и общее безпокойство, не имѣвшее никакого отношенія къ его возрожденію. Онъ смотрѣлъ на каждое свое паденіе, какъ на случайность, не понимая, что эта слабость проистекала изъ его кореннаго недостатка, не рѣшаясь сознаться, что сластолюбіе, этотъ обычный порокъ его, заражаетъ всю его душу. Однимъ словомъ, онъ каялся въ своихъ отдѣльныхъ проступкахъ, но не во всемъ существѣ своемъ. Переходя отъ однихъ благихъ намѣреній къ другимъ, стремясь отъ одной реформы къ другой, онъ не могъ никакъ подойти къ той реформѣ, которая лишь одна можетъ преобразовать всѣ дворы и самую основу жизни. Душа его, подвергаемая столькимъ униженіямъ и лишаемая утѣшенія, утратила часть своей вѣры. Переходя отъ одного пораженія къ другому, она не находила успокоенія въ самой себѣ. Реакція ослабѣвала съ каждымъ разомъ, каждая бесплодная попытка поглощала часть его энергіи, оставляла пустоту, расширяемую каждою новою ошибкою. Такое печальное положеніе влекло за собою великія опасности. Голосъ совѣсти ослабѣваетъ, онъ не находитъ отголоска въ сердцѣ, неспособномъ къ мужественной рѣшимости стать выше самого себя, противопоставить свое будущее своему прошлому. Душа привыкаетъ къ его упрекамъ, она выслушиваетъ ихъ безъ содраганія, она впадаетъ, наконецъ, въ то пассивное состояніе безнадежности, которое

является страшнымъ предшественникомъ смерти душевной, смерти внѣ Бога. Такова была опасность, угрожавшая Александру. Тяжкія цѣпи грѣха давили его сердце, исполненное суетностью и похотью. Чтобы разбить эти цѣпи, необходимо было чудо, вмѣшательство высшей божественной силы¹⁾.

Таковы были характеръ и свойство того нравственнаго паденія, которые усматриваетъ въ Александрѣ Эйнаръ, а вслѣдъ за нимъ и другіе писатели извѣстныхъ направленій. Если вѣрить этимъ господамъ, то окажется, что Александръ утопалъ въ Вѣнѣ въ волнахъ наслажденія, что онъ переходилъ отъ одного увлеченія къ другому, затѣмъ, что онъ впадалъ то и дѣло въ раскаяніе по поводу своихъ грѣховныхъ поступковъ и что именно эта смѣна чисто личныхъ впечатлѣній являлась источникомъ его внутреннихъ волненій, его недовольства самимъ собою. Рассказывая подобныя исторійки, Эйнаръ, самъ не сознавая того, повторяетъ пошлыя сплетни и выдумки, пущенныя въ ходъ Меттернихомъ и его адептами и думаетъ объяснить великія событія пошлыми мелочными мотивами. Изъ свидѣтельствъ, вполне безпристрастныхъ, мы знаемъ положительно, что Меттернихъ пускалъ съ своей стороны въ ходъ всѣ средства, чтобы подчинить своему вліянію Александра. Рассчитывая на слабость государя, онъ пытался пріобрѣсти на него вліяніе черезъ посредство красивыхъ женщинъ, получившихъ отъ него свои инструкціи. Но Александръ былъ слишкомъ остороженъ и тщательно избѣгалъ кружка, находившагося подъ вліяніемъ австрійскаго канцлера. «Убѣдившись, что женщины его школы», читаемъ мы въ мемуарахъ Стурдзы, «не успѣвали привлечь къ себѣ ни на одинъ моментъ вниманіе государя, Меттернихъ въ тайнѣ сближался съ тѣмъ обществомъ, въ которомъ вращался Александръ, но не будучи въ силахъ пріобрѣсти въ немъ дѣй-

¹⁾ Все это чисто фантастическое повѣствованіе о душевномъ настроеніи Александра въ Вѣнѣ лишено всякаго другаго основанія, кромѣ рассказовъ m-me Кридинеръ и другихъ мистиковъ, принадлежавшихъ къ ея кружку. Эйнаръ, *Vie de m-me Кридинеръ*, т. I, стр. 337—338. Конечнымъ же основаніемъ для подобныхъ выдумокъ могли послужить сплетни и измышленія Меттерниха и его адептовъ.

ствительное вліяніе, онъ старался, по крайней мѣрѣ, унизить императора въ общественномъ мнѣніи, распространяя про него сплетни, которыя, переходя изъ устъ въ уста, могли повредить его славу¹⁾. Понятно, что источникомъ подобныхъ рассказовъ являлась любезность Александра по отношенію къ дамамъ, любезность, не заключающая въ себѣ ничего предосудительнаго, никогда не выходящая изъ предѣловъ приличія. Въ этомъ отношеніи, равно какъ и во всѣхъ другихъ, императоръ Александръ держалъ себя съ большимъ тактомъ, нежели всѣ остальные великіе и малые государи, съѣхавшіеся со всѣхъ сторонъ въ Вѣну. И въ то время, какъ вся Вѣна потѣшалась надъ сентиментальною страстью короля прусскаго къ прелестной Юліи Циши, «страстью, которая не соотвѣтствовала ни его сану, ни лѣтамъ, ни фигурѣ», про Александра злые языки могли сказать только, что онъ любезенъ со всѣми дамами и что кажется онъ отдаетъ предпочтеніе княгинѣ Ауэршпергъ, молодой вдовѣ, вызывавшей всеобщее удивленіе своею граціею, своими добродѣтелями и невинностью²⁾. Въ отношеніяхъ Александра къ княгинѣ Ауэршпергъ не было, разумѣется, ничего серьезнаго, похожего на увлеченіе, а тѣмъ менѣе, на страсть. Такія чисто свѣтскія отношенія никоимъ образомъ не могли являться причиною внутреннихъ душевныхъ страданій, переходовъ отъ упоенія страстью къ упрекамъ совѣсти и къ сознанію своей грѣховности. Изъ записокъ графини Эдлингъ мы узнаемъ, что душевное настроеніе Александра въ Вѣнѣ было далеко не такъ безотрадно, какъ рисуется его Эйваръ. «Императоръ», говоритъ между прочимъ графиня, «относился ко мнѣ и среди вихря удовольствій и дѣлъ, окружавшаго его, съ прежнею добротою. Какъ трогало меня, когда среди блеска и шума бала онъ подходилъ ко мнѣ и напоминалъ мнѣ о сходствѣ нашихъ вкусовъ и нашихъ идей. Иногда онъ удѣлялъ на разговоры со мною цѣлыя часы, и тогда мы бесѣдовали съ нимъ въ моемъ маленькомъ

1) «Surtout à une époque où l'esprit humain, devenu plus sérieux, exige que les chefs de nations le soient également». Мемуары графини Эдлингъ, стр. 180.

2) Мемуары графини Эдлингъ, стр. 179.—180.

кабинетѣ такъ же непринужденно, какъ когда-то въ Брухзалѣ. Въ такіе моменты, забывая свое величіе, онъ изливалъ свою душу, столь склонную къ откровенности и свободѣ¹⁾.

Однажды въ такіе часы откровенности Стурдза завела разговоръ объ отношеніяхъ Александра къ императрицѣ. Она замѣтила, что слава и счастье императора выиграли бы не мало, если бы онъ примирился вполне съ своею августѣйшею супругою. Александръ не уклонился отъ этой деликатной темы. Онъ далъ понять Стурдзѣ, что вина во всемъ этомъ печальномъ дѣлѣ отнюдь не падаетъ исключительно на него, что о полномъ восстановленіи отношеній не можетъ быть и рѣчи. Стурдза замѣтила, что императоръ долженъ искать облегченія своего личнаго горя въ заботахъ о счастьи своихъ народовъ. «Да, я люблю мою націю», воскликнулъ Александръ при этихъ словахъ, «хотя я могъ сдѣлать пока такъ мало для нея. Я люблю больше всего этотъ добрый народъ! Я не показываю моего предпочтенія къ нему, но чувства скрыть нельзя, и я убѣжденъ, что народъ знаетъ о моей любви. Мнѣ предстоитъ еще исполнить великую задачу: я долженъ дать свободу народу, которую онъ заслужилъ такъ хорошо. Я не обманываю себя на счетъ трудностей, соединенныхъ съ разрѣшеніемъ этого вопроса, но, вѣрьте мнѣ, я не буду въ состояніи умереть спокойно, если не успѣю разрѣшить его до моей смерти».

«Но, государь, замѣтила Стурдза, кому же думаете вы ввѣрить заботу о завершеніи столь благородныхъ намѣреній послѣ васъ?»

— «Я васъ понимаю», отвѣчалъ Александръ, «вы повторяете то обвиненіе, которое такъ часто бросаютъ молча на меня, но на которое я не отвѣчалъ никогда. Но съ вами я не буду молчать, перейдемъ прямо къ дѣлу. Вы хотите сказать, что я обязанъ позаботиться оставить для имперіи наслѣдника послѣ себя, но наслѣдникъ есть и безъ того».

— Безъ сомнѣнія, государь! но, не говоря уже о томъ, что народы ваши желали бы, чтобы правленіе ваше продолжалъ

¹⁾ Мемуары графини Эдлингъ, стр. 197—198.

сынъ вашъ, подобный вамъ, я не могу скрыть, что на великаго князя Константина смотреть со страхомъ. Да я сама не могу не раздѣлять въ этомъ отношеніи чувствъ массы.—

Это послѣднее замѣчаніе, казалось, неприятно поразило императора, но тѣмъ не менѣе онъ отвѣчалъ съ своею обыкновенною мягкостью:

«Быть можетъ, въ этомъ отношеніи и ошибаются. Годы умѣряютъ страсти, и онъ уже много измѣнился въ свою пользу». «Впрочемъ», продолжалъ императоръ послѣ минутнаго молчанія, «онъ лишь немногимъ моложе меня; не въ немъ дѣло, ибо, по закону природы, мы оба должны умереть въ скоромъ времени другъ, послѣ друга; но есть еще братъ мой, Николай. Развѣ можно считать и его не подходящимъ?»

— Великій князь Николай подаетъ прекрасныя надежды, но онъ не вашъ сынъ.—

«Но кто-же рѣшится вамъ сказать, что мой сынъ, если бы я имѣлъ его, стоилъ бы брата моего, Николая? Это человѣкъ взрослый и всѣмъ извѣстно, съ кѣмъ будутъ имѣть дѣло. Во всякомъ случаѣ я могъ бы оставить послѣ себя лишь ребенка, малолѣтство котораго подвергло бы имперію тысячѣ опасностей. Нѣтъ, вѣрьте мнѣ, я не обманываюсь на этотъ счетъ; все дѣлается къ лучшему. Въ наши лѣта достаточно дружбы и взаимнаго довѣрія для счастья жизни. Мы обязаны забыть прошлое, и я, съ своей стороны, думаю лишь о томъ, чтобы провести мои послѣдніе дни въ покоѣ, безъ страстей, въ мирномъ согласіи¹⁾».

Достаточно прочесть эти строки, чтобы убѣдиться, насколько основательны разглагольствованія Эйнара по поводу страшнаго душевнаго состоянія Александра въ Вѣнѣ. Не подлежитъ сомнѣнію, что настроеніе духа государя въ эпоху вѣнскаго конгресса было далеко не свѣтлое, что душа его терзалась въ это время самыми тяжелыми чувствами, но источ-

1) Мемуары графини Эдлингъ, стр. 198—203. Графиня прибавляетъ съ своей стороны: «Cette conversation me rassura sur l'avenir. Je pensais avec une douceur inexprimable au bonheur qui attendait encore l'Impératrice, et il me semblait que son ame s'ouvrant alors à tous les genres d'affection apprécierait aussi le dévouement, que je n'avais cessé de lui porter».

никъ его страданій заключался не въ его личной жизни и мелочныхъ отношеніяхъ къ женщинамъ, какъ старается увѣрить насъ пошлая ограниченность и лицемѣрное ханжество, а въ тѣхъ тяжелыхъ испытаніяхъ, которыя постигли его на столь славномъ и трудномъ его политическомъ поприщѣ.

Преисполненный самыми благими, возвышенными, идеальными намѣреніями, императоръ долженъ былъ убѣждаться въ Вѣнѣ на каждомъ шагу, что никто не въ состояніи былъ не только оцѣнить по достоинству, но даже понять его побужденій и дѣйствій. Онъ видѣлъ, что каждый его шагъ подвергался самому неправильному и злостному толкованію, онъ замѣчалъ, что ему приписываются такія намѣренія и замыслы, отъ которыхъ была совершенно свободна его чистая душа. Съ глубокою горестью вынужденъ онъ былъ сознаться, что всѣ его надежды на вѣрность его союзниковъ, на благодарность людей, спасенныхъ имъ отъ гибели, оказались пустыми и обманчивыми. Онъ видѣлъ, что интрига и коварство мнимыхъ друзей опутывали его со всѣхъ сторонъ и что безчестный интриганъ Талейранъ и безсовѣстный лжецъ Меттернихъ съ успѣхомъ вооружали противъ него спасенную имъ Европу.

Чувства негодованія и мести овладѣли бы быть можетъ при такихъ условіяхъ всякимъ другимъ человѣкомъ, на мѣстѣ императора Александра. Но императоръ остался вѣренъ себѣ и своимъ возвышеннымъ идеямъ и въ эту новую, столь тяжелую для него годину испытаній. Помня высшую заповѣдь христіанства, онъ былъ далекъ отъ мысли воздавать зломъ за зло, противопоставлять интригѣ и коварству ихъ же оружіе. Съ негодованіемъ отвергъ онъ предложеніе смирить оппозицію Талейрана посредствомъ подкупа, или прибѣгнуть къ тому же средству въ отношеніи къ Меттерниху. Онъ предпочиталъ идти прямымъ, честнымъ путемъ, избѣгая всякаго двоедушія и коварства, апеллируя не къ силѣ, которая была въ его рукахъ, а къ идеѣ справедливости, на которой основывались, по его глубокому убѣжденію, всѣ его требованія. Онъ заявлялъ, что онъ готовъ съ своей стороны на всѣ возможные и примиримыя съ его основною идеею уступки, и склонялъ къ таковымъ же уступкамъ своего единственнаго союзника, короля Прусскаго.

Заявляя о своей готовности къ уступкамъ, императоръ прекрасно сознавалъ, что онъ поступаетъ такъ не изъ опасенія и страха, а единственно изъ желанія сохранить тотъ миръ между державами, который былъ купленъ такою дорогою цѣною. Но само собою понятно, что каждая изъ уступокъ стоила ему очень дорого, что ни одна изъ нихъ не обходилась для него безъ тяжелой внутренней борьбы. Въ этой борьбѣ, въ разочарованіяхъ, въ ѣдкихъ, обидныхъ чувствахъ, вызываемыхъ ею, а не въ борьбѣ съ чувственными увлеченіями и порывами плотской страсти, должны мы искать причины того душевнаго безпокойства, того глубокаго недовольства, которое овладѣвало, по временамъ, Александромъ въ Вѣнѣ. Въ такія тяжелыя минуты императоръ искалъ и находилъ себѣ утѣшеніе въ той книгѣ книгъ, которую онъ постоянно носилъ при себѣ. Идеаль христіанскаго единенія между державами союза, основаннаго на заповѣдяхъ евангельской любви, созрѣлъ теперь окончательно въ немъ. Государи должны относиться другъ къ другу, какъ братья, а къ своимъ народамъ, какъ отцы. Во всей своей политической дѣятельности и въ своемъ внутреннемъ управленіи, они должны руководиться прежде и больше всего тою заповѣдью Спасителя, въ которой заключается весь законъ и всѣ пророки: «возлюбите ближняго, какъ самого себя, а Бога больше себя». Вотъ каковы были основные пункты этого новаго священнаго союза, которые возвѣщались теперь императоромъ не въ частной, интимной бесѣдѣ, а въ открытомъ, оффиціальномъ посланіи къ его союзникамъ ¹⁾.

Мы видѣли, что императоръ пришелъ къ своимъ идеямъ вполне самостоятельно, и не можемъ потому придавать осо-

¹⁾ Замѣчательный документъ, въ которомъ впервые выразилась вполне оффиціально идея священнаго союза, напечатанъ у Клюбера «Вѣнскій Конгрессъ», т. 7, стр. 69, Гагернъ, т. 2, стр. 301. См. также извлеченіе у Штейна и Бергарди. Важнѣйшій пунктъ гласитъ въ подлинникѣ такъ: «Pénétré également des principes immuables de la religion chretienne commune à tous, c'est sur cette base unique de l'ordre politique comme de l'ordre social, que les Souverains, fraternisant entr'eux, épureront leurs maximes d'etat et garantiront les rapports entre les peuples que la providence leur a confiés».

баго значенія тѣмъ внушеніямъ, которыя приходили къ нему со стороны. Если идея священнаго союза созрѣла окончательно въ Вѣнѣ, если она выразилась уже тамъ въ самомъ концѣ 1814 г. и выразилась оффиціально, то приче́мъ могло быть тутъ вліяніе Кридинеръ. Извѣстно, что Александръ не былъ лично знакомъ въ это время съ экзальтированной пророчицею, что онъ зналъ о ней лишь по наслышкѣ. Извѣстно также, что Кридинеръ добивалась въ эпоху конгресса обратить на себя всѣми силами вниманіе Александра, что съ этою цѣлью вела она переписку съ дѣвицею Стурдза, и что нѣкоторыя изъ ея восторженныхъ посланій были переданы императору. Александръ прочелъ, безъ сомнѣнія, съ большимъ интересомъ эти посланія, быть можетъ, былъ даже увлеченъ и пораженъ ими, но стоитъ прочесть лишь тѣ изъ этихъ посланій, которыя относятся частью къ осени 1814 г., частью къ веснѣ 1815 г., чтобы убѣдиться, что не въ нихъ слѣдуетъ искать причины, побудившей императора обратиться съ посланіемъ къ своимъ союзникамъ въ послѣдній день истекающаго 1814 года.

27-го октября 1814 года м-ше Кридинеръ писала дѣвицѣ Стурдзѣ: «Ваше письмо доставило мнѣ большое удовольствіе, оно доставило великое удовлетвореніе, раскрывъ предо мною состояніе вашей души. Какое счастье даетъ мнѣ мысль видѣть васъ, стремящуюся къ той цѣли, которая лишь одна можетъ привлекать васъ! Не останавливайтесь ни передъ чѣмъ въ вашемъ стремленіи! Вскочите на гору, съ которой сходятъ всѣ, поклоняющіеся идоламъ. Самъ Богъ живой призываетъ васъ, и алтарь, къ коему переносить Онъ васъ, есть тотъ крестъ, который не можетъ быть соединимъ съ наслажденіями испорченнаго міра. И съ какими наслажденіями! Нѣтъ! отравленный кубокъ, изъ коего упивается толпа, не можетъ привлечь васъ! Нѣтъ, вы позвали океанъ истины, и вы отвернетесь съ ужасомъ отъ пиршества враговъ Бога нашего. Нѣтъ, безграничная любовь, призывающая васъ, не обрѣтетъ въ васъ неблагодарной, ибо вы возвышены, дабы принадлежать къ сему народу дѣтей и героевъ, долженствующему побѣдить люба, въ подготовляющейся страшной борьбѣ. Событія тѣ-

снять другъ друга, видѣнія, совершающіяся нынѣ, гласъ апостоловъ, чудеса, являемыя Богомъ своимъ людямъ и мнѣ, недостойной твари, говорящей съ вами, все возбуждаетъ мою совѣсть говорить вамъ съ такою силою. Нѣтъ болѣе времени колебаться. Пусть потѣшается толпа безумцевъ, у нея нѣтъ ничего кромѣ ея жалкихъ удовольствій. Удовольствія эти соблазняютъ и безчестятъ ее, но христіане пусть бодрствуютъ и молятся! Ангель, намѣчающій кровью предохранителя врата избранныхъ, проходитъ, свѣтъ не видитъ его; онъ считаетъ главы, судъ приближается, онъ готовъ, а свѣтъ танцуетъ на волканѣ. Мы увидимъ виновную Францію, осужденную волею Предвѣчнаго на наказаніе тѣмъ самымъ крестомъ, который былъ поцранъ ею; мы узримъ ея наказаніе. Христіане не должны наказывать, и мужъ, избранный и благословенный Предвѣчнымъ, мужъ, коего мы имѣемъ счастье любить, какъ нашего государя, можетъ приносить съ собою лишь миръ. Но ураганъ приближается: эти лиліи, сохраненныя Предвѣчнымъ, эта эмблема чистаго и хрупкаго цвѣтка, сокрушившая скипетръ, выкованный изъ желѣза, ибо такъ угодно было Предвѣчному, эти лиліи, долженствовавшія призывать къ чистотѣ, къ любви Бога, къ покаянію, появились для того, чтобы исчезнуть; урокъ былъ данъ, а люди ожесточенные болѣе, нежели когда-либо, думаютъ лишь о новомъ смятеніи. Ахъ! пожалѣемъ объ этихъ людяхъ увлеченія; они обрѣтаются въ бесплодныхъ пустыняхъ, они брошены своими страстями на бурный океанъ, гдѣ взираютъ на крушенія другихъ, не желая избѣжать и собственнаго крушенія. Помолимся за нихъ, мы должны молиться, ибо иначе мы не будемъ христіанами. Содрогнемся при приближеніи сихъ страшныхъ временъ, предчувствуемыхъ болѣе или менѣе каждымъ, хотя никто не можетъ предсказать ихъ съ точностью. Мыслимо ли плясать и облекаться въ драгоцѣнныя одежды, когда стонутъ милліоны, когда мрачная ненависть раздираетъ родъ человѣческій? О, эти дерзновенныя празднества, исходящія изъ несчастія народовъ и повергающія ихъ въ новое бѣдствіе, неужели они не страшатъ васъ? Неужели, не содрогнемся мы при одной мысли оскорблять Бога, столь великаго, столь милосерднаго,

взирающаго, какъ позоримъ мы жизнь, вмѣсто того, чтобы смотрѣть на нее, какъ на призваніе священное, какъ на культъ любви и счастья? Для насъ не должно быть иныхъ празднествъ, кромѣ хвалебныхъ гимновъ Богу Спасителю, иныхъ приношеній, кромѣ великихъ и святыхъ приношеній сердца. Когда развитіе всѣхъ способностей создастъ чудеса мышленія и благородныя удовольствія, тогда мы познаемъ наши празднества и наши торжества, ангелы примутъ въ нихъ участіе, а не демоны, какъ въ этихъ грубыхъ торжествахъ толпы и въ этихъ болѣе изысканныхъ увеселеніяхъ...

Вы хотѣли говорить со мною о столькихъ глубокихъ и великихъ красотахъ души императора. Я полагаю, что многое уже извѣстно мнѣ о немъ. Я знаю давно, что Господь дастъ мнѣ радость увидѣть его. Нѣтъ болѣе сладостнаго земнаго долга, какъ любить и уважать того, кого должны мы любить и уважать по волѣ Самого Бога. Я имѣю сказать ему такъ безконечно много, ибо я испытала многое за него. Господь единъ можетъ приготовить его сердце къ воспринятію словъ моихъ; мое дѣло быть безъ страха и упрека; его дѣло быть у ногъ Христа, истины. Да направитъ и благословитъ Предвѣчный его, избраннаго для столь великаго дѣла. Да восприметъ онъ на колѣняхъ отъ Христа сіп великіе уроки, всегда изумлявшіе и изумляющіе народы, да наполняютъ они святою радостью его сердце, преисполненное святыми заботами. Что касается до ничтожной служительницы Господа, говорящей вамъ, то вы знаете, что для себя лично она не желаетъ ничего. Единственно слава Христа воспламеняетъ ее; все, что не отъ Христа, да умретъ въ ней; Его кровь вотъ единственное великое дѣло мсей жизни; кровь, которая спасла и возродила меня. Все остальное сокрылось отъ глазъ моихъ. Моя душа жаждетъ лишь Бога живаго и никакой позоръ не страшитъ меня. Мой долгъ отдать мое сердце. Христосъ укрѣпитъ, просвѣтитъ его. Да будетъ такъ¹⁾.

1) См. Эйпаръ, *Vie de m-me Krudener*, т. I, стр. 296—304. Мы ограничились лишь передачею той части этого обширнаго посланія, которая представляетъ болѣе общій интересъ.

Таково было первое длинное посланіе m-me Кридинеръ, сообщенное, какъ и слѣдовало ожидать, императору. Пророческій и притомъ темный смыслъ этого посланія не могъ не возбудить вниманія императора. Онъ прослушалъ съ интересомъ посланіе и поручилъ Стурдзѣ передать баронессѣ, что онъ съ удовольствіемъ ждетъ времени, когда узнаетъ ее лично ¹⁾. Но этимъ и ограничилось пока все впечатлѣніе. Что Александръ не думалъ приглашать Кридинеръ въ Вѣну, что онъ не горѣлъ нетерпѣніемъ увидѣть ее, какъ можно скорѣе и узнать отъ нея лично тайный смыслъ ея темныхъ пророчествъ, видно изъ того, что m-me Кридинеръ повторяла свое страстное желаніе увидѣть императора въ письмѣ своемъ къ Стурдзѣ отъ 15 декабря ²⁾, и что, наконецъ, въ письмѣ отъ 4 февраля она говорила еще съ большею настойчивостью о великихъ откровеніяхъ, кои обязана она передать императору. «Я знаю, говорила она, между прочимъ, въ этомъ послѣднемъ письмѣ, что князь тьмы напрягаетъ всѣ силы свои, дабы удалить отъ императора тѣхъ, кои могутъ говорить ему о дѣлахъ божественныхъ, но Предвѣчный окажется сильнѣе его. Богу угодно избирать для своего служенія того, кто въ глазахъ свѣта можетъ служить лишь предметомъ насмѣлки. Мое сердце уготовано Господомъ къ сему смиренію и я не ищу одобренія людей. Сама по себѣ я ничтожество. Господь все, цари земные дрожатъ передъ Нимъ, они прахъ передъ Нимъ. Я не желаю ничего, я отказалась отъ всего; ни милость, ни гнѣвъ не могутъ устрашить меня» ³⁾.

Но и этотъ новый страстный призывъ остался безъ всякаго отвѣта. Пророчества m-me Кридинеръ могли занимать императора, но они не въ состояніи были отвлечь его отъ тѣхъ въ высшей степени сложныхъ и серьезныхъ дѣлъ, которыя поглощали все его вниманіе въ Вѣнѣ. Императору до-

¹⁾ Мемуары графини Эдлингъ, стр. 217, 218. Изъ словъ графини можно вывести заключеніе, что она сообщила письмо Кридинеръ императору уже послѣ бѣгства Наполеона съ острова Эльбы.

²⁾ Эйнаръ, *Vie de M-me Krudener*, т. I, стр. 308—309; 316.

³⁾ Письмо Кридинеръ отъ 4 февраля 1815 помѣщено у Эйнара, *Vie de M-me Krudener*, т. I, стр. 317—318.

ставлено было въ это время и другое оригинальное посланіе, имѣвшее болѣе близкое отношеніе къ вопросу о прочномъ союзѣ между державами, союзу, основанному на заповѣдяхъ евангелія. Авторомъ этого посланія былъ нѣмецкій ученый философъ францъ ф. Бадеръ. Бадеръ былъ большой оригиналь по крайней мѣрѣ въ своей философіи. Онъ относился съ презрѣніемъ къ Канту, отрицалъ всю новую философію и основывалъ все свое собственное ученіе исключительно на отцахъ церкви и на соборныхъ постановленіяхъ. Бадеръ былъ ожесточеннымъ врагомъ папства, онъ отрицалъ примать римскаго епископа, но былъ въ то же время яркимъ сторонникомъ католической догмы, выработанной на Тридентскомъ соборѣ. Въ этой догмѣ усматривалъ онъ самую сущность христіанства, что же касается до реформаціи, то онъ считалъ ее извращеніемъ христіанства и называлъ ее: дифформаціа.

Въ своемъ посланіи къ императору Александру, Бадеръ исходилъ отъ извѣстнаго текста апостола Павла и доказывалъ, опираясь на него, что грѣховность человѣка и человѣчества протекаетъ исключительно изъ отсутствія любви (т. е. изъ ненависти). Любовь ведетъ къ истинному богопочитанію, ненависть къ безбожію. Любовь соединяетъ людей, ненависть разъединяетъ ихъ. Любовь создаетъ истинную свободу, тогда какъ ненависть влечетъ за собою деспотизмъ и рабство. Духъ ненависти и безбожія достигъ своего крайняго развитія въ французской революціи. Вожаки революціи старались прежде всего искоренить христіанство. вмѣстѣ съ христіанствомъ они искореняли духъ истиннаго величія и истиннаго смиренія и ставили на его мѣсто духъ надменнѣйшаго высокомерія и унизительнѣйшей подлости. И въ то время, какъ политика всѣхъ остальныхъ государствъ преслѣдовала цѣли чисто земныя и суетныя, въ революціонномъ правительствѣ Франціи впервые сказался открыто, громогласно, дерзновенно тотъ адскій духъ, который не только отрицается отъ всякой религіи, но и объявляетъ ей открытую войну. Наконецъ духъ революціи, т. е. деспотіи и грѣха, воплощается въ лицѣ одного человѣка.

Воплощеніе революціи испровергнуто силою оружія, но

для дѣйствительнаго искорененія революціи, необходимо поднять духъ истиннаго христіанства и оживить имъ все общество и государство. Принципъ любви и свободы долженъ проникать не одну частную, но и общественную и политическую жизнь. Истинная теократія должна заступитъ мѣсто демократіи. Элементъ языческій долженъ быть устраненъ изъ жизни общественной. На основахъ евангельскаго ученія должно быть создано новое народное право.

Таковы были мысли, развитыя Бадеромъ въ его посланіи къ императору Александру и кто станетъ отрицать, что мысли эти могли укрѣпить Александра въ его намѣреніи внести принципъ любви въ область эгоизма, пересоздать всю политическую систему на основаніи христіанской этики? Но, съ другой стороны, кто отважится утверждать, что въ этихъ мысляхъ заключалось что-либо новое, что посланіе Бадера открыло глаза Александру и впервые заронило въ его душу идею священнаго союза? Намъ извѣстно, что идея эта возникла и развилась у Александра вполне самостоятельно, что она выразилась въ цѣломъ рядѣ актовъ, исходившихъ изъ личной инициативы императора, а потому мы и не можемъ приписывать какого-либо существеннаго значенія и посланію Бадера ¹⁾.

Предлагая своимъ бывшимъ союзникамъ вступить съ нимъ въ новое соглашеніе, основанное на принципахъ христіанской любви и евангельскаго безкорыстія, Александръ не ограничивался одними словами, а подавалъ самъ на каждомъ шагѣ примѣръ уступчивости и истиннаго миролюбія. Единственно, благодаря его усиліямъ, переговоры по польско-саксонскому вопросу начали принимать болѣе благопріятный оборотъ съ тѣхъ поръ, какъ государь заявилъ о своей готов-

¹⁾ Извѣстный нѣмецкій историкъ Бернгарди въ своемъ сочиненіи *Geschichte Russland's seit den Wiener Verträgen* придаетъ посланію Бадера большое значеніе; но достаточно ознакомиться съ мыслями Бадера, хотя бы въ изложеніи самого Бернгарди, чтобы убѣдиться, что темноватое и затѣйливое посланіе нѣмецкаго кабинетнаго ученаго не могло произвести особенно сильное впечатлѣніе на императора Александра. См. Бернгарди, *Geschichte Russlands etc.*, т. I, стр. 486—492.

ности на значительныя территоріальныя уступки въ пользу Австріи и Пруссіи, главная трудность сосредоточилась на вопросѣ о вознагражденіяхъ Пруссіи. Лордъ Кестльри пришель, наконецъ, къ убѣжденію, что было бы крайне неосторожно доводить дѣло до крайности и подвергать Европу ужасамъ новой войны изъ-за польской конституціи и изъ за цѣлости владѣній короля Саксонскаго. Чисто личныя обстоятельства повліяли также на образъ дѣйствій лорда. Въ началѣ февраля долженъ былъ открыться англійскій парламентъ, и товарищи Кестльри по министерству вызывали его въ Лондонъ, гдѣ онъ долженъ былъ объяснить свой образъ дѣйствій на конгрессѣ, вызвавшій сильныя порицанія въ Англійской оппозиціонной печати. Мѣсто Кестльри въ Вѣнѣ долженъ былъ занять герцогъ Веллингтонъ, пользовавшійся, благодаря своимъ успѣхамъ въ Испанской войнѣ, громадной популярностью въ Англіи. Естественно, что Кестльри не желалъ оставить Вѣну, не доведя до благополучнаго конца хотя польско-саксонскаго дѣла, что онъ желалъ заручиться передъ парламентомъ, хотя какимъ-нибудь успѣхомъ, что онъ не хотѣлъ, чтобы Веллингтонъ присвоилъ себѣ всю славу Вѣнскаго примиренія. Кестльри задумалъ теперь предложить новый способъ рѣшенія саксонскаго вопроса, способъ, находившійся, правда, въ рѣзкомъ противорѣчій со всѣми его предшествовавшими дѣйствіями. Но первый представитель Англіи давно уже пріучился къ перемѣнамъ фронта, давно уже отрекся отъ всякой послѣдовательности въ своихъ дипломатическихъ дѣйствіяхъ. Если прежде онъ считалъ единственно важнымъ вопросомъ—вопросъ Польскій, то теперь онъ началъ считать таковымъ вопросъ Саксонскій. Если прежде онъ не задумывался предложить всю Саксонію Пруссіи, а затѣмъ превратился въ защитника саксонской независимости, то теперь онъ выступилъ съ проектомъ раздѣла Саксоніи ¹⁾. Онъ предлагалъ отдать Пруссіи половину Саксонской территоріи съ городами Торгау, Витенбергъ, Бауценъ и Циттау, а за

¹⁾ См. Перцъ, Stein's Leben, т. IV, стр. 287 и слѣд. Васильяковъ, Тверь, соотвѣтствующія мѣста.

королемъ Саксонскимъ оставить самую богатую часть страны съ Дрезденомъ и Лейпцигомъ. Предложеніе Кестльри вызвало сначала сильную оппозицію со стороны Меттерниха и Талейрана, но благородный лордъ обнаружилъ на этотъ разъ такое непобѣдимое упорство, что его союзники, опасаясь, чтобы Англія не отреклась отъ нихъ, принуждены были, наконецъ, уступить. Теперь оставалось уговорить Пруссію. Склоняемый къ уступчивости императоромъ Александромъ, Фридрихъ Вильгельмъ далъ свое согласіе на раздѣлъ, но онъ требовалъ, чтобы къ долѣ Пруссіи присоединенъ былъ Лейпцигъ, на что въ свою очередь ни за что не соглашались Австрія и Франція. Упорство и рѣшимость короля прусскаго казались непреклонными. «Безъ Лейпцига я не могу возвратиться въ Берлинъ!» объявилъ Фридрихъ-Вильгельмъ. Кестльри думалъ уладить дѣло, предложивъ Пруссіи въ замѣнъ Лейпцига часть германскихъ земель, предназначенныхъ первоначально въ пользу Ганновера, но король остался непоколебимъ. Дѣло соглашенія встрѣтило, такимъ образомъ, новое, повидимому, неодолимое препятствіе, когда императоръ Александръ рѣшился положить конечный предѣлъ пререканіямъ новою великодушною уступкою съ своей стороны. До сихъ поръ государь требовалъ, чтобы Торнъ и Краковъ были объявлены вольными городами, теперь онъ предложилъ Пруссіи, взамѣнъ Лейпцига, Торнъ со всѣмъ его округомъ. Понятно, что въ виду такой уступки, Фридрихъ-Вильгельмъ вынужденъ былъ признать себя вполне удовлетвореннымъ ¹⁾.

Неразрѣшимый Польско-Саксонскій вопросъ былъ такимъ образомъ улаженъ окончательно. Пруссія, благодаря близорукости Талейрана, получила, кромѣ половины Саксоніи, богатая земли на Рейнѣ, сдѣлалась непосредственною сосѣдкою Франціи и превратилась въ державу чисто нѣмецкую. Россія пріобрѣла большую часть бывшаго герцогства Варшавскаго, и императоръ Александръ удержалъ за собою право даровать, по своему усмотрѣнію, полякамъ особую конституцію. Краковъ объявленъ былъ вольнымъ городомъ, а чисто русская

¹⁾ Церць, Stein's Leben, т. IV, стр. 295—296.

область, Галиція, предоставлена была Австріи ¹⁾. За рѣшеніемъ этихъ основныхъ вопросовъ, совѣщанія конгресса приняли самый благопріятный оборотъ. Комитетъ изъ пяти великихъ державъ рѣшалъ безапелляціонно всё дѣла, не обращая вниманія на требованія второстепенныхъ державъ. Комитетъ этотъ порѣшилъ такіе существенные вопросы, какъ образованіе новаго Нидерландскаго королевства изъ Голландскихъ и Бельгійскихъ земель, какъ раздѣленіе германскихъ земель, отнятыхъ у Наполеона, между Пруссіею и мелкими нѣмецкими владѣтелями, какъ возстановленіе старыхъ Итальянскихъ государей. Всѣ эти вопросы рѣшались, впрочемъ, не только съ крайнею поспѣшностью, но и въ духѣ чисто реакціонномъ. Стремленія и желанія народностей не принимались въ расчетъ, высчитывались лишь однѣ квадратныя мили и души, имѣлись въ виду лишь одни предметы вознагражденія. Властолюбивый духъ Наполеона, его чисто механическое возрѣніе на народы и на ихъ судьбу перешли, казалось, всецѣло на его побѣдителей. Европейская пенторхія распорядилась, по своему усмотрѣнію, участію европейскихъ націй съ такимъ же произволомъ, какъ и падшій властелинъ Франціи. Придерживаясь чисто механическихъ возрѣній, имѣя въ виду лишь одни интересы политическаго равновѣсія, великія державы, казалось, забыли окончательно, что желанія народовъ не могутъ быть пренебрегаемы безнаказно и что съ теченіемъ времени они могутъ вызвать новые безпорядки и потрясенія. Одинъ только императоръ Александръ подымалъ свой голосъ въ пользу удовлетворенія законныхъ національныхъ стремленій. Графъ Каподистрія предложилъ, между прочимъ, по его инициативѣ, возстановить подъ скипетромъ Габсбурговъ старую Римскую имперію нѣмецкой націи, какъ въ

¹⁾ Территориальное вознагражденіе, полученное Россіею, равнялось 2,100 кв. мил. съ населеніемъ около трехъ милліоновъ душъ; тогда какъ Австрія приобрѣла 2,330 кв. м. съ 10 милліонами душъ, а Пруссія 2,217 кв. в. съ 5,362,000 жителей. Такимъ образомъ, вознагражденіе Россіи, разсматриваемое даже съ чисто матеріальной точки зрѣнія, далеко уступало вознагражденію, полученному ея сосѣдями, и совершенно не соотвѣтствовало тѣмъ усиліямъ и тѣмъ жертвамъ, которыя принесла она за дѣло освобожденія Европы.

интересахъ европейскаго равновѣсія, такъ и для удовлетворенія стремленій Германскаго народа къ національному объединенію, но предложеніе Россіи встрѣтило сильную оппозицію со стороны Пруссіи и было отклонено остальными державами ¹⁾.

Въ началѣ марта 1815 г. конгрессъ порѣшилъ уже всѣ вопросы. Государи и ихъ министры собирались уже покинуть Вѣну; устраивались послѣднія, прощальныя празднества. 7-го марта все высшее общество собралось въ императорскій дворецъ на любительскій спектакль. Давали комедію Бомарше «Севильскій Цирюльникъ» и французскій водевиль «Прерванный танецъ». Общество было, по обыкновенію, отборное, блестящее, но обычное оживленіе отсутствовало. Тревожные слухи распространились въ салонахъ и шопотомъ передавались отъ одного лица другому. Рассказывали, что еще наканунѣ получено было извѣстіе отъ австрійскаго консула въ Ливорнѣ о внезапномъ исчезновеніи Наполеона съ острова Эльбы, но что князь Меттернихъ съ своимъ обычнымъ легкомысліемъ не потрудился даже вскрыть депешу, адресованную на его имя. Передавали, кромѣ того, что на слѣдующее затѣмъ утро прибылъ съ подтвержденіемъ поразительной новости англійскій курьеръ изъ Ливорно. Государи, министры и дипломаты хранили, однакоже, молчаніе, и лишь по ихъ озабоченнымъ лицамъ можно было догадаться, что произошло нѣчто необыкновенное. Прошло пять дней въ томительномъ ожиданіи, безъ всякихъ новостей. Никто не могъ сказать, куда направился страшный бѣглець. Въ Вѣнѣ ходили самые разнорѣчивые слухи. Одни увѣряли, что Наполеонъ высадился въ Италію, другіе высказывали опасенія, что онъ направился къ берегамъ Франціи. Меттернихъ старался увѣрить всѣхъ и cadaго, что бѣгство Наполеона не должно возбуждать опасеній, а французскіе дипломаты, съ Талейраномъ во главѣ, вторили ему и предсказывали Наполеону вѣрную гибель, все равно, куда бы ни направился онъ: въ Италію, или во Францію ²⁾.

¹⁾ Подробности по этому вопросу см. у Перца Stein's Leben, т. IV, стр. 318 и слѣд., гдѣ помѣщены, между прочимъ, въ извлеченіи: записка Каподистрии, отзывы Штейна и Гумбольдта.

²⁾ Sur Comte de la Garde т. III стр. 269—273.

Австрійскій канцлеръ дошелъ въ своей странной самоувѣренности до того, что пригласилъ высшее общество къ себѣ на балъ. Приглашенія, разосланныя обычнымъ порядкомъ, должны были успокоить, по его мнѣнію, окончательно взволнованное «общественное мнѣніе». И дѣйствительно, въ назначенный вечеръ залы австрійскаго канцлера наполнились многочисленною публикою. Танцы начались, какъ вдругъ среди разгара веселія пришла грозная вѣсть, что Наполеонъ высадился на берегу ю. Франціи, между Антибомъ и Канномъ, что онъ идетъ на сѣверъ и что отряды королевскихъ войскъ, высланные противъ него, перешли на его сторону. Вѣсть эта упала, какъ бомба, на блестящее и безпечное собраніе. Танцы мгновенно прекратилась, салонъ Меттерниха опустѣлъ въ нѣсколько минутъ ¹⁾. Темное пророчество Кридинеръ приобрѣло вдругъ смыслъ, ясный для всѣхъ. Лиліи явились лишь для того, чтобы исчезнуть вновь. Кровавый призракъ новой, страшной войны появился на горизонтѣ Европы.

В. Надлеръ.

(Продолженіе будетъ).

¹⁾ См. Comte de-la-Garde, т. III, стр. 275.

Современное отношеніе римско-католической церкви къ рабочему вопросу.

(Продолженіе *).

IV.

Добрые католики, отождествляя дѣло церкви съ дѣломъ рабочихъ, всю надежду свою возлагаютъ на церковь, или лучше—на папу. И папа вполне раздѣляетъ это католическое убѣжденіе. Приступая къ изысканію средствъ для уврачеванія нынѣшнихъ общественныхъ золъ, папа между прочимъ говоритъ въ своей энцикликѣ: «Мы приступаемъ къ этому изысканію съ увѣренностію и во всей полнотѣ нашихъ правъ, такъ какъ по существу возбужденнаго вопроса не мыслимо пріискать для него надлежащее рѣшеніе иначе, какъ при содѣйствіи религіи и церкви. Но поелику намъ, преимущественно, ввѣрена охрана религіи и распоряженіе тѣмъ, что относится къ сферѣ дѣйствій церкви, то въ данномъ случаѣ молчаніе съ нашей стороны было бы въ глазахъ всѣхъ явнымъ нарушеніемъ нашей обязанности». И надобно отдать справедливость Льву XIII; никто изъ папъ яснѣе и откровеннѣе его не выражалъ папскихъ или католическихъ воззрѣній на рабочій вопросъ; никто рѣшительнѣе его не высказывается за интересы рабочихъ; тѣмъ не менѣе начало всего этого движенія не принадлежитъ, повидимому, папѣ. Уже давно католическое духовенство, и бѣлое и монашеское, задумали завладѣть рабочимъ вопросомъ и образовать

* См. ж. «Вѣра и Разумъ», 1891 г., № 22.

изъ рабочихъ конгрегаціи, присоединенныя или къ приходамъ, или къ монашескимъ орденамъ. Особенно дѣятельны въ этомъ отношеніи были отцы іезуиты. Они стали устроить небольшія собранія, на которыхъ вели переговоры съ членами будущихъ конгрегацій. Конечно, первые опыты были малоуспѣшны; побѣды надъ рабочими, принадлежавшими къ разнымъ социалистическимъ кружкамъ, были рѣдки. Но энергія, настойчивость и ловкость добрыхъ патеровъ ни на минуту не ослабѣвали, и скоро конгрегаціи рабочихъ, находившихся подъ покровительствомъ или приходовъ, или монашескихъ орденовъ, распространились во многихъ католическихъ странахъ. Среди рабочихъ, какъ и среди другихъ классовъ общества, нашлись люди, склонные помогать патерамъ въ ихъ дѣятельности, лишь бы только самимъ извлекать изъ этого такую или иную выгоду. Во многихъ мѣстахъ собраны были значительныя суммы; такъ что можно было уже нанимать отдѣльныя помѣщенія, куда въ воскресные и праздничные дни, подъ руководствомъ духовныхъ лицъ, рабочіе собирались для религіозно-нравственныхъ бесѣдъ, для переговоровъ по текущимъ дѣламъ, для невинныхъ игръ и даже для угощеній. Многіе рабочіе, преимущественно же получившіе приходское образованіе, охотно отправлялись въ эти, такъ называемые, католическіе кружки рабочихъ, гдѣ не только назидательно, но и весело можно было провести праздничные дни. О нихъ громко стали говорить на католическихъ конгрессахъ, почти ежегодно собирающихся въ разныхъ католическихъ странахъ для обсужденія общихъ и частныхъ церковныхъ дѣлъ. Епископы, священники, монахи и свѣтскіе люди, съѣзжавшіеся для преній на этихъ конгрессахъ, стали утверждать, что рѣшеніе социалистическаго вопроса всецѣло принадлежитъ церкви, что въ ихъ рукахъ находятся магическія средства направить рабочій вопросъ въ такую или иную сторону и что они могутъ покончить съ социализмомъ. Папа горячо принялъ сторону всѣхъ утверждавшихъ это; ему казалось, что самъ Богъ посылаетъ папству новое, могущественное средство для борьбы съ политическими и всякими иными врагами римско-католической церкви.

Въ 1887 году католическій міръ готовился праздновать святительскій юбилей Льва XIII, и ловкіе іезуиты воспользовались этимъ случаемъ, чтобы заставить папу высказать свои взгляды на западно-европейское социалистическое движеніе. Они нашли достаточныя денежныя средства и позаботились устроить пилигримства въ Римъ многочисленныхъ рабочихъ, принадлежавшихъ къ католическимъ кружкамъ. Мы не станемъ описывать этихъ пилигримствъ многихъ тысячъ рабочихъ въ Римъ; не станемъ говорить о тѣхъ церковныхъ торжествахъ, которыя происходили по этому поводу въ разныхъ римскихъ храмахъ; не станемъ, наконецъ, говорить и о тѣхъ ухаживаніяхъ, даже со стороны аристократическихъ дамъ, которыми окружены были рабочіе-пилигримы. Мы исключительно остановимся на тѣхъ воззрѣніяхъ, которыя высказаны были папою по поводу социалистическаго движенія среди рабочихъ. Принимая въ обширныхъ залахъ Ватикана, при самой торжественной обстановкѣ, многочисленныхъ представителей французскихъ рабочихъ, собранныхъ изъ всей Франціи, папа, между прочимъ, сказалъ: «Велика испытываемая нами радость, возлюбленныя дѣти, при видѣ васъ, соединенныхъ въ столь большомъ числѣ вокругъ насъ въ настоящую минуту. Намъ хорошо извѣстно, какимъ высокимъ духомъ всѣ вы воодушевлены, и какая благородная идея руководила организаціей этого благочестиваго пилигримства въ Римъ. Не обращая вниманія на людскія мнѣнія и презирая насмѣшки злыхъ людей, вы направились изъ всѣхъ точекъ Франціи подъ предводительствомъ этихъ благородныхъ людей, вашихъ вѣрныхъ совѣтниковъ и друзей, и явились сюда отъ собственнаго имени и имени вашихъ товарищей по ремеслу получить благословеніе викарія Іисуса Христа, посѣтить базилики и святыни вѣчнаго города, помолиться здѣсь за себя, за свою родину и за всѣхъ тѣхъ, кто дорогъ вашему сердцу.

Мы поздравляемъ васъ, возлюбленныя дѣти, съ этимъ выраженіемъ народной вѣры и съ торжественнымъ заявленіемъ вашихъ религіозныхъ чувствъ. Въ особенности же мы поздравляемъ васъ съ тѣмъ участіемъ, которое вы принимаете, какъ это намъ ска-

залъ сейчасъ вашъ краснорѣчивый представитель (папа сказалъ свою рѣчь послѣ прочтенія адреса и привѣтственныхъ словъ кардинала Ланженъе), въ дѣлѣ христіанскаго возрожденія. Въ этомъ-то возрожденіи и въ этомъ возвращеніи къ христіанскимъ началамъ и ученію католической церкви и ея главы и заключается единственное рѣшеніе соціальныхъ вопросовъ, которые такъ близко касаются васъ. Всегда и во все времена, и намъ пріятно повторить это здѣсь, церковь ревностно заботилась о судьбѣ немущихъ классовъ и о судьбѣ рабочихъ. Проповѣдуя ученіе, котораго она есть вѣрная хранительница, церковь облагородила трудъ, поднявши его на высоту достоинства и свободы человѣческой. Она сдѣлала его достойнымъ предъ Богомъ, научивши рабочаго освящать его премірными воззрѣніями, и переносить съ самоотверженіемъ и въ духѣ покаянія неизбѣжныя при немъ лишенія и тяжести. Съ другой стороны, церковь всегда напоминала богатымъ и сильнымъ міра помогать братьямъ своимъ, находящимся въ низкой долѣ, и уважать въ нихъ человѣческое и христіанское достоинство. Въ тѣ времена, когда ея слово было болѣе выслушиваемо и принимаемо съ большею покорностію, когда свобода ея дѣйствій была менѣе стѣснена и она могла располагать большими средствами, церковь помогала бѣднымъ и немущимъ не только при посредствѣ широкой благотворительности, но и тѣмъ, что создавала и учреждала великія корпоративныя учрежденія, которыя такъ могущественно содѣйствовали прогрессу искусствъ и ремеслъ и самымъ рабочимъ доставляли большое благосостояніе и довольство. И этотъ то духъ матеріальной заботливости церковь внесла въ нравы народовъ, въ установленія и регламенты городовъ, въ распоряженія и законы общественной власти. Безъ сомнѣнія, вмѣшательство и содѣйствіе этой власти не составляетъ неотложной необходимости, когда въ условіяхъ, заправляющихъ трудомъ и развитіемъ промышленности, не встрѣчается ничего такого, что могло бы угрожать доброй нравственності, справедливости, человѣческому достоинству и семейному благосостоянію рабочихъ; но когда то, или другое изъ этихъ

благъ поднадасть опасности или нарушено, тогда общественныя власти своимъ надлежащимъ и справедливымъ вмѣшательствомъ должны помогать совершать дѣла общественнаго спасенія; потому что на ихъ обязанности лежитъ защита и покровительство истинныхъ интересовъ подчиненныхъ имъ гражданъ. Наконецъ все то, чему церковь нѣкогда учила и что нѣкогда совершала, все это она провозглашаетъ и желаетъ реализовать и теперь. Но увы! вмѣсто вспомошествованія ея благотворительной дѣятельности, она повсюду встрѣчаетъ энергическое и упорное сопротивленіе, и вотъ почему она не можетъ достигать прежнихъ результатовъ. Не смотря однако же на всѣ эти затрудненія, церковь все-таки будетъ заботиться о васъ, возлюбленные сыны, о вашихъ истинныхъ интересахъ, о вашихъ законныхъ требованіяхъ. Мы сами, съ самаго начала нашего правствованія, подумали о васъ, когда напомнили народамъ основныя начала общественнаго благоустройства. Съ тѣхъ поръ мы со вниманіемъ слѣдили за дѣятельностію конгрессовъ, послѣдовательно собиравшихся во Франціи, Италіи и Германіи, а въ послѣднее время въ Бельгійи и Швейцаріи; и мы не перестаемъ дѣлать для улучшенія вашей участи все то, что могутъ внушить намъ нашъ долгъ и наше отеческое сердце. А между тѣмъ, возлюбленные дѣти, не соблазняйтесь коварными обѣщаніями апостоловъ нечестія и лжи. Они прійдутъ къ вамъ въ обманчивыхъ видахъ, и будутъ стараться при помощи лести отвратить васъ отъ церкви и религіознаго долга. Они будутъ пытаться увлечь васъ въ свои тайныя сходбища, и будутъ возбуждать васъ къ употребленію насильственныхъ мѣръ, съ цѣлію улучшить ваше положеніе въ ущербъ всеобщему благу. Берегитесь ихъ и не смущайтесь ихъ злодѣйскими внушеніями. Иначе вы испытаете горькія разочарованія и подвергнетесь гибели. Оставайтесь, напротивъ, возлюбленные дѣти, вѣрными Богу и Его церкви. Сохраняйте и запечатлѣвайте въ сердцахъ вашихъ спасительную вѣру и нравственность христіанскую. Пусть ея ученіе и ея наставленія служатъ правилами всей вашей жизни, и вы найдете, въ часы скорби и страданій, бодрость, силу и утѣшеніе

съ упованіемъ на вознагражденіе въ жизни будущей. А теперь въ залогъ будущихъ небесныхъ милостей и въ доказательство нашего особеннаго расположенія, пріймите. возлюбленные дѣти, апостольское благословеніе, которое мы даемъ отъ всего нашего сердца всѣмъ присутствующимъ здѣсь; пусть оно распространится на вашихъ родственниковъ, семейства и вашихъ друзей; пусть оно распространится на всѣ французскія конгрегаціи рабочихъ, на вашихъ хозяевъ и благотворителей и въ особенности на дѣло католическихъ кружковъ рабочихъ; пусть распространится оно на всю Францію» ¹⁾.

Изъ самаго бѣлаго чтенія этой рѣчи не трудно замѣтить, что папскіе идеалы въ дѣлѣ рѣшенія рабочаго вопроса не идутъ далеко. Всѣ они осуществлялись уже въ средніе вѣка и состоятъ въ возстановленіи средневѣковыхъ рабочихъ корпорацій. По мнѣнію папы, рабочіе въ средніе вѣка были счастливы, и были счастливы потому, что находились подъ вліяніемъ, управленіемъ и покровительствомъ церкви. Съ возвращеніемъ среднихъ вѣковъ, съ возстановленіемъ цеховаго устройства рабочихъ, подъ руководствомъ католическаго духовенства, снова наступятъ золотыя времена для рабочихъ. Но это пока одна сторона дѣла. Папа не можетъ не видѣть новаго направленія жизни европейскихъ народовъ; онъ принимаетъ поэтому въ соображеніе и новое направленіе рабочаго вопроса; но онъ не дѣлаетъ никакихъ уступокъ ничему новому; по крайней мѣрѣ, не дѣлаетъ ихъ въ отношеніи къ своимъ правамъ и преимуществамъ и въ отношеніи къ своей безусловной власти. Напротивъ, онъ даже связываетъ и объединяетъ полноту этихъ правъ и преимуществъ съ выгодами самихъ рабочихъ и съ окончательнымъ рѣшеніемъ рабочаго вопроса. Онъ хочетъ, при посредствѣ рабочаго вопроса, возсоздать или воскресить свое бывшее могущество.

Въ 1889 году католическое духовенство снова устроило паломничество рабочихъ въ Римъ, еще болѣе многочисленное и тор-

¹⁾ «L'union Chretienne» 1877 № 11 V. а. «Le socialisme papal».

жественное. Снова принимая французскихъ рабочихъ, пала сказать имъ: «Вотъ уже два года тому, какъ многочисленная фаланга рабочихъ сгруппировалась здѣсь вокругъ насъ. Съ прибытіемъ ихъ и подъ самыми счастливыми предзнаменованіями открывался тогда нашъ юбилейный годъ; они принесли какъ бы начатки привѣтствій католическаго міра. День тотъ оставилъ въ нашей душѣ сладостное и сильное впечатлѣніе; ваше же прибытіе, возлюбленная дѣти, благородныя слова, высказанныя намъ отъ вашего имени, присутствіе кардинала, руководившаго паломничествомъ, оживили въ насъ этотъ день и сдѣлали его навсегда неизгладимымъ.

«Да будетъ же благословенъ приходъ вашъ. Воздаваемое вами въ настоящій моментъ почитаніе верховному вождю (Chef) католической религіи, открываетъ глубину вашей мысли. Вы поняли, и это одновременно подсказали вамъ и ваше сердце и вашъ разумъ, что только въ религіи вы найдете силу и утѣшеніе среди вашихъ непрерывныхъ лишеній и бѣдствій здѣсь на землѣ. Въ самомъ дѣлѣ, одна только религія откроетъ ваши души для бессмертныхъ надеждъ, одна только она облагородитъ вашъ трудъ, поставляя его на высоту человѣческаго достоинства и человѣческой свободы. Въвѣряя такимъ образомъ вашу судьбу *настоящую и будущую* религіи (т. е. напѣ), вы совершаете дѣло высочайшей мудрости. И вотъ съ этой точки зрѣнія мы счастливы, что подтверждаемъ теперь слова, произнесенныя при другихъ обстоятельствахъ, и которыя вы напомнили намъ: *Съ полнымъ убѣжденіемъ мы хотимъ настоять на той истинѣ, что ваше спасеніе есть дѣло церкви и ея наставленій, осуществляемыхъ въ обществѣ.*

«Язычество, вы знакомы съ этимъ, хотѣло рѣшить социальную проблему лишеніемъ правъ слабой части человѣчества, уничтоженіемъ его стремленій, парализованіемъ его умственныхъ и нравственныхъ силъ и приведеніемъ его въ состояніе абсолютнаго безсилія. Таково было рабство. Христіанство научило міръ, что все человѣческое семейство, безъ различія благородныхъ и плебеевъ, призвано къ участію въ божественномъ наслѣдіи; оно объявило, что всѣ по одному и тому же праву суть дѣти Отца

Небеснаго и пскуилены одною и тою же цѣною; оно научило, что трудъ на этой землѣ есть естественное условіе человѣка, что мужественное несеніе его составляетъ славу человѣка и доказательство его мудрости, что уклоненіе отъ него было бы одновременно и трусостью, и измѣною священной и основной обязанности.

«Чтобы еще больше укрѣпить рабочихъ и бѣдныхъ, божественный Основатель христіанства удостоилъ присоединить къ Своимъ словамъ и собственный примѣръ; Онъ не имѣлъ, гдѣ главы преклонить; Онъ испыталъ суровость голода и жажды; Онъ провелъ всю Свою общественную и частную жизнь въ истощеніи, тоскѣ и страданіи. По ученію Его, какъ выражается Тертуліанъ, богатый созданъ для распоряженія имуществомъ Божиимъ на землѣ; къ нему относятся предписанія о благоразумномъ пользованіи временными благами; противъ него направлены страшныя угрозы Спасителя, когда онъ закрываетъ свое сердце предъ несчастіемъ и бѣдностію.

«Но этого еще недостаточно. Надобно было сблизить два класса, установить между ними неразрушимую религіозную связь. Это было дѣломъ любви; она создала соціальную связь и сообщила ей невѣдомую до тѣхъ поръ силу и мягкость; постепенно усиливаясь, она нашла средство противъ всѣхъ золь, нашла утѣшеніе для всѣхъ скорбей, и она сдумѣла, при посредствѣ безчисленныхъ заботъ и учрежденій, возбудить благородное соревнованіе ревности, великодушія и самоотверженія.

«Таково единственное рѣшеніе, которое, при неизбѣжномъ неравенствѣ человѣческихъ условій, можетъ доставить каждому сносное положеніе. *Въ теченіи вѣковъ это рѣшеніе было всюду принято и обязательно для всѣхъ.* Безъ сомнѣнія, можно было усматривать и дѣйствія противленія и неповиновенія, но они всегда были частными и ограниченными. ВѢра имѣла слишкомъ глубокіе корни, чтобы тогда возможенъ былъ всеобщій и рѣшительный кризисъ. Никто не позволялъ себѣ оспаривать законности этой соціальной основы; никто не осмѣливался создавать обширныхъ проектовъ для извращенія въ этомъ отношеніи народныхъ умовъ и сердець и произвести всецѣлое разрушеніе общества.

Каковы были позорныя ученія и событія, разрушившія внослѣдствіи соціальное зданіе, такъ старательно воздвигнутое церковію, мы сказали объ этомъ въ другомъ мѣстѣ; мы не хотимъ возвращаться къ этому теперь. То, чего мы требуемъ, *состоитъ въ новомъ (à nouveau) укрѣпленіи (qu'on cimente) этого зданія при посредствѣ возвращенія къ ученію и духу христіанскому*, при посредствѣ оживленія, но крайней мѣрѣ въ сущности, разнообразной благотворительности въ формахъ, наиболѣе соотвѣтствующихъ новымъ условіямъ времени, при посредствѣ воссозданія тѣхъ артистическихъ и ремесленныхъ корпорацій, которыя нѣкогда, проникнутыя христіанскою мыслию и одушевленные материнскимъ попеченіемъ церкви, заботились о матерьяльныхъ и религіозныхъ нуждахъ рабочихъ, облегчали ихъ трудъ, принимали участіе въ ихъ сбереженіяхъ и въ ихъ экономіи, защищали ихъ права и въ дозволенной мѣрѣ требовали законнаго вознагражденія ихъ.

«То, чего мы требуемъ, состоитъ въ томъ, чтобы, при посредствѣ искренняго возвращенія къ христіанскимъ началамъ, возстановили и утвердили между предпринимателями (patrons) и рабочими, между капиталомъ и трудомъ, ту гармонію и то единеніе, которыя служатъ единственною охраною ихъ взаимныхъ интересовъ, и отъ которыхъ одновременно зависитъ частное благосостояніе, миръ и общественное спокойствіе.

«Вокругъ васъ, возлюбленные дѣти, дѣйствуютъ тысячи другихъ рабочихъ, которые, прельщенные ложными доктринами, думаютъ найти врачевство противъ своихъ бѣдствій въ неиспроверженіи того, что составляетъ самую сущность политическаго и гражданскаго общества, въ отмѣнѣ и уничтоженіи собственности. Тщетныя иллюзіи! Они встаютъ противъ неизмѣнныхъ законовъ, которыхъ ничто не можетъ уничтожить. Они обагрятъ кровью пройденные ими пути, загромождаютъ ихъ развалинами и посѣютъ на нихъ раздоръ и беспорядокъ; но они только увеличатъ свои собственныя бѣдствія и привлекутъ проклятія честныхъ душъ. Нѣтъ, врачевство не состоитъ ни въ злыхъ и разрушительныхъ проектахъ и дѣйствіяхъ однихъ людей, ни въ обольстительныхъ,

но ложныхъ теоріяхъ другихъ людей. Оно всецѣло состоитъ въ вѣрномъ исполненіи обязанностей, налагаемыхъ на все классы общества, въ уваженіи и охранѣ дѣйствій и отправленій, свойственныхъ каждому изъ нихъ въ частности. Эти истины и эти обязанности церковь призвана возвѣщать громко и твердить ихъ всеѣмъ.

«Правящимъ классамъ надобно имѣть сердце и душу въ отношеніи къ тѣмъ, которые въ потѣ лица пріобрѣтаютъ свой хлѣбъ; имъ надобно наложить узду на ту ненасытную жажду богатства, роскоши и удовольствій, которая не перестаетъ болѣе и болѣе распространяться, какъ внизу, такъ и вверху. Въ самомъ дѣлѣ, на всехъ ступеняхъ жаждутъ удовольствій; и такъ какъ не все дано находить утоленіе жажды, то отсюда возникаетъ крайнее стѣсненіе и недовольство, сопровождающіяся непрерывными возстаніями и возмущеніями.

«Имущимъ власть надобно прежде всего проникнуться тою истиною, что для предупрежденія опасности, угрожающей обществу, не достаточны ни человѣческіе законы, ни судебныя кары, ни арміи солдатъ. То же, что въ особенности важно и что особенно необходимо, состоитъ *въ дарованіи церкви свободы* воскрешать въ душахъ божественныя заповѣди и оказывать на все классы общества свое благотворное вліяніе. Надобно, чтобы поередствомъ постановленій, мудрыхъ и справедливыхъ мѣръ можно было гарантировать интересы рабочихъ классовъ, чтобы можно было покровительствовать юному возрасту, слабости и совершенно домашнему призванію женщины, чтобы охранялись обязанности въ отношеніи къ праздничнымъ днямъ и чтобы этимъ благопріятствовали чистотѣ нравовъ, обычаямъ жизни упорядоченной и христіанской, какъ въ семействахъ, такъ и въ индивидуальныхъ лицахъ. Общественное благо, равно какъ и естественное право требуютъ, чтобы это было такъ.

«Хозяевамъ (patrons) надобно смотрѣть на рабочаго, какъ на брата, смягчать его жребій въ возможной степенн, и въ справед-

львыхъ условіяхъ заботиться объ его интересахъ какъ духовныхъ, такъ и тѣлесныхъ, добрымъ примѣромъ назидать его въ жизни христіанской и преимущественно никогда не уклоняться, по своему произволу и во вредъ себѣ, отъ правилъ умѣренности и справедливости, въ виду выгоды и прибыли быстрой и непропорціо-нальной.

«Наконецъ вамъ, мои дорогія дѣти, и всѣмъ находящимся въ вашемъ положеніи надобно всегда вести жизнь достойную похвалы при посредствѣ вѣрнаго исполненія обязанностей религіозныхъ, домашнихъ и соціальныхъ. Вы сейчасъ заявили намъ, и это насъ весьма порадовало,—вы намъ заявили, что вы съ самоотверженіемъ рѣшились безусловно подчиниться труду и его тяжелымъ послѣдствіямъ, всегда оставаться кроткими и почтительными въ отношеніи къ вашимъ хозяевамъ, которыхъ обязанность состоитъ въ доставленіи вамъ работы и въ организованіи ея, въ воздержаніи отъ всѣхъ дѣйствій, способныхъ возмутить порядокъ и спокойствіе, въ сохраненіи наконецъ, и въ поддержаніи въ вашихъ сердцахъ чувствъ благодарности и сыновняго довѣрія въ отношеніи къ святой церкви, которая освободила васъ отъ страшнаго ига рабства и угнетенія, и въ отношеніи къ викарію Іисуса Христа, который не переставалъ и никогда не перестанетъ бодрствовать надъ вами, какъ отецъ, заботиться о вашихъ интересахъ и покровительствовать имъ, припоминая всѣ ваши взаимныя обязанности и бесѣдуя съ вами языкомъ любви. Пусть это чувство признательности и преданности церкви и ея вождю остается въ васъ непоколебимымъ и возрастаетъ болѣе и болѣе. Наше положеніе отягчается съ каждымъ годомъ, а необходимость въ дѣйствительной независимости и истинной свободѣ при исполненіи нашей апостольской миссіи становится изо дня въ день очевиднѣе. Какъ добрые католики, возлюбленные дѣти, оставайтесь вѣрными этому въ высшей степени благородному дѣлу. Сдѣлайте его своимъ дѣломъ и пусть каждый изъ васъ въ своей сферѣ поставитъ своимъ долгомъ защищать его и сподвижничать его торжеству.»

«А теперь, возлюбленные дѣти, возвратитесь въ свое отечество, въ ту Францію, гдѣ, не смотря на частыя и скоропреходящія отклоненія, никогда не уменьшалась горячность къ добру и не потухало пламя благородства и самопожертвованія. Возвратитесь къ своимъ очагамъ и своимъ поведеніемъ докажете, что въ вашихъ ассоціаціяхъ, гдѣ чтутъ религіозныя начала, въ то же время царствуетъ братская любовь, миръ, дисциплина, воздержаніе, духъ бережливости и домашней экономіи»¹⁾. Папа заключилъ свою рѣчь благожеланіями, молитвою и преподаніемъ всѣмъ своего апостольскаго благословенія.

Эти же самыя мысли папа высказываетъ и въ нынѣшней своей энцикликѣ по рабочему вопросу, но только выражаетъ ихъ или болѣе сдержанно, или болѣе осторожно. Правда, онъ признаетъ уже, что въ такомъ великомъ дѣлѣ, какъ рѣшеніе рабочаго вопроса, необходима посильная помощь со стороны не только хозяевъ, владѣльцевъ богатствъ и самихъ рабочихъ, но и участіе государственныхъ законовъ и государственнаго авторитета, «разумѣется, однако, въ надлежащихъ благоразумныхъ размѣрахъ». Тѣмъ не менѣе папа говоритъ: «мы утверждаемъ, и утверждаемъ безъ всякихъ колебаній, что помимо церкви вся дѣятельность этихъ факторовъ окажется тщетной. Только церковь, основываясь на евангельскихъ принципахъ, можетъ или прекратить конфликтъ, или, по крайней мѣрѣ, смягчить его, отнявъ у него всю суровость и рѣзкость. Только церковь, не ограничиваясь тѣмъ, что просвѣщаетъ умъ своимъ ученіями, но въ то же время старается, соотвѣтственно съ своими ученіями, *упорядочить жизнь и исправить нравы каждаго вступающаго*». Словомъ, только церковь должна наставлять и упорядочивать, исправлять и руководить обществомъ. А для этого надобно, прежде всего, возвратить папѣ свободу дѣйствій, возстановить его свѣтскую власть и признать его *patrem principum*

¹⁾ «L'Union Chretienne». 1889, № 11. «Le pelerinage des ouvriers français au Pape».

et regum et rectorem orbis in terra (отцемъ государей и царей и правителемъ всего міра). Эти же идеи, только замаскированныя архипастырскою скорбію о бѣдственномъ состояніи своей церкви, папа возвѣщалъ католическимъ паломникамъ и въ нынѣшнемъ году. Что же удивительнаго, если эти идеи находятъ для себя хорошо подготовленную почву? Что удивительнаго, если паломники, вдохновленные святѣйшимъ отцемъ и его кардиналами, недавно провозглашали уже къ величайшему огорченію римскихъ жителей: «Да здравствуетъ папа—король! Долой короля Гумберта!»

Итакъ, папа не скрываетъ своихъ соціальныхъ идеаловъ. Всѣ они были уже осуществлены въ средніе вѣка при посредствѣ цеховъ, гильдій, ремесленныхъ и другихъ кружковъ подъ ближайшимъ руководствомъ и управленіемъ католическаго духовенства,— и при посредствѣ свѣтской власти папъ. Это одни и тѣ же средневѣковые идеалы всемірнаго господства не только надъ душами, но и надъ тѣлами вѣрующихъ при посредствѣ матеріальнаго попеченія о нихъ; это однѣ и тѣ же идеи уничтоженія національныхъ особенностей во всемірномъ единствѣ и всемірной папской систематизаціи. Папа не довольствуется уже признаніемъ равенства всѣхъ народовъ предъ высшимъ нравственнымъ закономъ, но заявляетъ притязаніе распоряжаться ихъ трудомъ, капиталомъ и ихъ взаимными житейскими отношеніями; онъ стремится къ абсолютному единству и къ абсолютной системѣ распоряженія имуществомъ народовъ. Папа признаетъ новыя условія жизни, которыя никакъ не могутъ быть примирены съ средневѣковыми формами жизни; онъ упоминаетъ о нихъ; но онъ не дѣлаетъ имъ уступокъ и не указываетъ никакихъ средствъ для примиренія стараго съ новымъ, для вливанія новаго вина въ старыя мѣхи. А между тѣмъ это существенный пунктъ при рѣшеніи рабочаго вопроса. Папа не можетъ этого не знать. Итакъ, нельзя не сказать, что дѣятельность папы въ этомъ направленіи не отличается особеннымъ безкорыстіемъ, что здѣсь нѣтъ проявленій чистой христіанской любви къ меньшимъ братьямъ, что здѣсь подъ по-

кровомъ приличныхъ фразъ и двусмысленныхъ дѣйствій скрываются лишь хлопоты о собственной власти и о возстановленіи средневѣковыхъ формъ жизни европейскихъ народовъ. Въ этомъ нельзя обманываться. Какимъ же путемъ, какими органами и какими мѣрами папа надѣется возстановить прежнее величіе свое и прежнія формы европейской жизни?

К. Истоминъ.

(Продолженіе будетъ).

О ВНУТРЕННИХЪ ОТНОШЕНІЯХЪ ЗНАНІЯ.

(Классификація знаній).

О цѣли познанія, какъ началъ организуемъ познавательную дѣятельность? Какова цѣль познанія по понятіямъ древнихъ философовъ (пифагорейство и платонизмъ)? Недостаточность познанія для достиженія нравственнаго совершенства. Необходимость вѣры. Подчиненіе знанія авторитету вѣры. Раздѣленіе знанія отъ вѣры. Практическая цѣль знанія. О естествознаніи и гуманитарныхъ наукахъ, какъ, разныхъ областяхъ знанія, имѣющихъ неодинаковыя цѣли. Раздѣленіе тѣхъ и другихъ наукъ и соединеніе ихъ цѣлей.

Во всѣхъ существующихъ взглядахъ на познаніе, оно представляется въ двоякомъ видѣ,—то какъ дѣло свободное, которое предпринимается и ведется извѣстнымъ способомъ и для опредѣленной цѣли; познавательная дѣятельность съ этой точки зрѣнія является какъ бы особымъ видомъ промышленности; съ другой же стороны—какъ естественный процессъ, независимый отъ воли человѣка, происходящій по извѣстнымъ законамъ и въ зависимости отъ извѣстныхъ естественныхъ условій. Есть основанія, оправдывающія какъ то, такъ и другое пониманіе познанія. Познаніе дѣйствительно есть прежде всего процессъ естественный, который, помимо нашей воли, происходитъ въ зависимости отъ естественныхъ условій и средствъ; но человѣкъ мало-по-малу овладѣваетъ этимъ процессомъ и обращаетъ его въ свободное дѣло, направляемое сознательно и отчетливо къ извѣстнымъ напередъ поставленнымъ цѣлямъ. Отсюда познаніе какъ въ частности, такъ и въ общемъ, является частію свободнымъ дѣломъ, а частію не свободнымъ, зависящимъ отъ причинъ, отличныхъ отъ свободной воли че-

ловѣка. Такъ каждый, кто ищетъ познанія, свободно задается при этомъ извѣстною цѣлью и хочетъ рѣшить ту или иную задачу, но исполненіе намѣренія зависитъ уже не только отъ средствъ данныхъ природою, но также и отъ условій времени, опять таки независящихъ отъ воли отдѣльнаго лица. Равнымъ образомъ и общая картина познавательной дѣятельности въ каждое данное время представляетъ собою, съ одной стороны, свободное исполненіе общихъ задачъ, намѣченныхъ тѣмъ или инымъ лицомъ, а съ другой—господство духа или направленія созданнаго условіями самаго времени, независящими отъ воли отдѣльныхъ лицъ. Важнѣе всего, конечно, уяснить свойства и характеръ свободныхъ стремленій и намѣреній въ дѣлѣ приобрѣтенія знаній. Умноженіе и распространеніе знаній возможно только при сочетаніи усилій отдѣльныхъ лицъ, а такое сочетаніе происходитъ лишь при единствѣ общепризнаваемой цѣли и когда послѣдуетъ соглашеніе въ способахъ достиженія преслѣдуемой цѣли. Необходима организація какъ познавательной дѣятельности, такъ и самихъ продуктовъ таковой дѣятельности, т. е. знаній. Организація познавательной дѣятельности есть *методъ*, ибо методомъ называется порядокъ, въ какомъ производится изслѣдованіе, т. е. добываніе знаній; организація произведеній или результатовъ познавательной дѣятельности есть *система*. Системою называется упорядоченное изложеніе знаній, уже добытыхъ методическимъ изслѣдованіемъ. Само собою разумѣется, что необходимъ былъ продолжительный историческій опытъ для того, чтобы установились болѣе или менѣе опредѣленные методы изслѣдованія и системы знаній. Однакоже, основныя начала для опредѣленія тѣхъ и другихъ еще въ древности были указываемы, и такія указанія не оставались безъ продолжительнаго вліянія на познавательную дѣятельность. Не было недостатка въ такихъ началахъ и въ другія времена. Ибо безъ такихъ началъ наука существовать не можетъ: кто ищетъ знанія, тотъ долженъ же имѣть какое нибудь понятіе о томъ, что такое знаніе, какъ должно его отыскивать и что дѣлать съ найденнымъ знаніемъ. Между началами, отъ которыхъ зависитъ организація какъ познавательной дѣятельности, такъ и самихъ знаній, важнѣй-

шимъ должно признать понятіе о цѣли познанія, такъ какъ всего болѣе именно это понятіе оказывало всегда вліяніе на весь характеръ познавательной дѣятельности. Поэтому для характеристики главныхъ стремленій въ области познанія въ разное время мы должны обратить вниманіе на то, какъ понимаема была цѣль познанія.

Древнія философіи конечною цѣлью познанія признавали нравственное совершенство, слѣдовательно на знаніе смотрѣли какъ силу морализующую; въ нравственной жизни цѣль дѣятельности, заключающаяся въ нравственномъ совершенствѣ, всегда остается впереди въ качествѣ недосягаемаго идеала, а потому морализующее, т. е. очищающее въ нравственномъ смыслѣ, значеніе имѣетъ собственно самое *стремленіе* къ нравственному совершенству, исканіе правды и царства Божія. Отсюда, полагая цѣль познавательной дѣятельности въ нравственномъ совершенствѣ, древніе философы несравненно большее, важнѣйшее значеніе усвоили самому стремленію къ познанію, чѣмъ знанію уже достигнутому. Такое стремленіе они прямо принимали за добродѣтель. Вмеѣстѣ съ тѣмъ понятно, отчего въ древности болѣе высоко цѣнилась дѣятельность отвлеченнаго мышленія, нежели наблюдательность: въ работѣ мышленія съ болѣею ясностію выражается стремленіе къ знанію, исканіе его, чѣмъ въ наблюденіи, которое есть какъ бы простое воспріятіе знанія безъ всякаго усилія, и потому никакъ не могло считаться за совершенство, достигаемое всегда цѣною усилій, напряженнаго труда. Древняя философія возникла, и въ первое время развивалась, въ тѣсной связи съ *религіозной* мифологіей; потому и не удивительно, что цѣль познанія полагали въ нравственномъ совершенствѣ. Да и самое пониманіе этого совершенства оказывается вполне согласнымъ съ религіозными воззрѣніями древнихъ грековъ. Совершенство нравственное, какъ цѣль познанаія, было понимаемо двоякимъ образомъ. Одни, именно пифагорейцы, понимали нравственное совершенство какъ *гармоническое сочетаніе* элементовъ человѣческой природы. Такимъ пониманіемъ нравственнаго совершенства была проникнута вся религіозная мифологія древнихъ грековъ. Понятіе о гармоніи составляетъ основу

всей пифагорейской философіи; оно же послужило главнымъ мотивомъ организаціи познавательной дѣятельности въ пифагорейской школѣ. Яснѣйшимъ выраженіемъ гармоніи служить *музыка*. На этомъ основаніи пифагорейцы признавали музыку важнѣйшимъ предметомъ изученія, одною изъ главныхъ наукъ. Гармоническое сочетаніе и взаимное отношеніе тоновъ въ музыкальной гармоніи точно можетъ быть опредѣлено посредствомъ числъ; отсюда наука о числахъ, ариѳметика, признавалась основною наукою наряду съ геометриєю (та и другая получили названіе—математики, т. е. въ собственномъ смыслѣ наукъ, или предметовъ изученія, отъ $\mu\alpha\theta\acute{\eta}\mu\alpha\tau\alpha = \mu\alpha\theta\eta\mu\alpha\tau\alpha$), ибо геометрическія формы, ихъ составныя части и взаимныя отношенія таковыхъ также даютъ точныя численныя опредѣленія. Наконецъ видимымъ образомъ, слѣдовательно, съ наибольшею ясностію и очевидностію (зрѣніе, по выраженію Платона, есть яснѣйшее изъ чувствъ), гармонія представляется въ устройствѣ видимаго неба, въ движеніяхъ небесныхъ тѣлъ. Отсюда — наиболѣе полная и совершенная наука—*астрономія*. Впрочемъ не каждый способенъ созерцать небесную гармонію, какъ и слышать міровую музыку; одного зрѣнія для такого созерцанія недостаточно; необходимъ созерцающій умъ, для котораго зрѣніе должно быть только средствомъ, пособіемъ. Чувства сами по себѣ приковываютъ наше вниманіе къ предметамъ земнымъ. Напротивъ умъ, какъ сила отвлекающая, возводитъ насъ отъ земли къ небу, направляетъ душу, какъ вождь на колесницѣ (по выраженію Платона), къ созерцанію небесныхъ предметовъ. Здѣсь указанное доселѣ пониманіе нравственнаго совершенства переходитъ въ другое, которое мы находимъ въ платонизмѣ. Нравственное совершенство платонизмъ понимаемъ не столько какъ гармонію (хотя и это есть у Платона), сколько въ смыслѣ отрѣшенія духомъ отъ матеріальнаго, чувственнаго и возвышенія до блаженнаго созерцанія сверхчувственнаго міра идей, или иначе, въ смыслѣ уподобленія Божеству, которое, какъ солнце въ видимомъ мірѣ, хотя все освѣщаетъ и дѣлаетъ познаваемымъ, но само съ трудомъ познается, какъ и на солнце мы не можемъ смотрѣть прямо, ибо превыше не только всего тлѣннаго

и временнаго, но даже всего познаваемаго, выше самой истины. Понятіе о нравственномъ совершенствѣ, какъ гармоніи, можно было извлечь изъ религіозной *миѳологии*. Понятіе же о нравственномъ совершенствѣ, какъ возвышеніи отъ земнаго къ небесному, отъ видимаго къ невидимому, отъ чувственнаго къ сверхчувственному, содержалось въ *мистеріяхъ*, составлявшихъ, хотя особую, не для всѣхъ доступную часть религіознаго культа, тѣмъ не менѣе тѣсно связанную со всѣмъ строемъ религіознаго міросозерцанія древнихъ грековъ. Последнее понятіе такъ же, какъ и первое, выразилось въ соотвѣтственной организациіи знанія. Требовалось очевидно расположить науки такъ, чтобы самымъ ихъ расположеніемъ поддерживалось и, такъ сказать, воплощалось постепенное возвышеніе души, стремящейся къ познанію отъ чувственнаго къ сверхчувственному. Дѣйствительно, Платонъ на низшемъ мѣстѣ полагалъ искусства, требующія опытныхъ знаній (область чувственнаго опыта); высшую затѣмъ ступень, по Платону, представляютъ искусства, требующія знаній математическихъ (Платонъ тѣсно связывалъ знанія съ соотвѣтствующими искусствами); чистыя математическія знанія составляютъ дальнѣйшую ступень знанія, а самая высшая ступень знанія и наиболѣе совершенное искусство есть *диалектика* (т. е. философія).

Положеніе, что цѣль познавательной дѣятельности есть нравственное совершенство, не всѣми было признаваемо въ древности. Сначала софисты, а затѣмъ еще въ большей мѣрѣ скептики подвергли сомнѣнію достовѣрность всякаго возможнаго познанія. Если познаніе недостовѣрно, то нельзя быть увѣреннымъ и въ достиженіи цѣли познанія, именно — нравственнаго совершенства. Нравственное совершенство есть такая цѣль, которая совпадаетъ съ конечною цѣлью *всей жизни*, ибо нравственное совершенство есть совершенство всего человѣка, совершенство его души или духа, слѣдовательно, не можетъ ограничиваться одною какою-либо областію жизни, одною какою-либо дѣятельностію, а простирается на всю жизнь, обнимаетъ всѣ ея стороны. Вотъ почему, пока цѣлью познанія предназначалось нравственное совершенство, то и на са-

мое познаніе смотрѣли (Сократъ, Платонъ), какъ на дѣятельность всеобъемлещую, заключающую въ себѣ всѣ стороны жизни. Платонъ, на примѣръ, рассматриваетъ философію не только подъ видомъ стремленія къ знанію въ собственномъ смыслѣ (діалектика), но и какъ любовь къ прекрасному (эросъ) и какъ стремленіе къ благу, т. е. къ счастію. Какъ послѣдняя цѣль жизни, нравственное совершенство, очевидно, должно заключаться въ самой полной и совершенной добродѣтели, или, лучше сказать, въ совокупности всѣхъ добродѣтелей. Такою добродѣтелью, заключающею въ себѣ всѣ добродѣтели, греки признавали *справедливость*. Если познаніе недостовѣрно, тогда конечно оно и не можетъ привести къ справедливости. Вотъ почему многіе полагали, что не путемъ познанія, а только практическимъ путемъ устроенія жизни, сообразно условіямъ государственнымъ и общественнымъ, возможно осуществленіе справедливости. Впрочемъ слѣдуетъ замѣтить, что въ обычныхъ понятіяхъ у древнихъ о справедливости было два главныхъ элемента: *эстетическій*, который состоялъ въ представленіи справедливости въ смыслѣ *совершенства* жизни или природы, какъ человѣческой такъ и божеской (мораль древнихъ грековъ имѣла по преимуществу эстетическій характеръ), и элементъ *эвдемонистическій*, — таково представленіе удовлетворенія, довольства, которымъ сопровождается созерцаніе совершенства, а тѣмъ болѣе обладаніе имъ. Коль скоро этотъ послѣдній элементъ выдвигался на первый планъ (что было обычно), то при этомъ еще болѣе становилось очевиднымъ, что конечная цѣль жизни недостижима теоретическимъ путемъ, посредствомъ познанія. Можетъ ли познаніе дать удовлетвореніе, слѣдовательно сдѣлать человѣка счастливымъ, если всякое познаніе сомнительно, недостовѣрно? Недостовѣрное познаніе можетъ возбудить только недовольство!

Въ практической жизни, смотря по существующимъ условіямъ, въ одно время можетъ представляться одно лучшимъ и наиболѣе желательнымъ въ качествѣ жизненной цѣли, а въ другое время, совсѣмъ иное, ибо условія практической жизни измѣнчивы. Такъ софисты находили, что высшимъ благомъ слѣдуетъ признать достиженіе власти въ государствѣ, дѣя-

тельное участіе въ управленіи государствомъ, съ тѣмъ, чтобы свою власть и свое вліяніе на дѣла обращать въ собственную пользу, въ средства достиженія собственныхъ выгодъ. Когда же политическая жизнь пришла въ упадокъ, то скептики напротивъ признавали наибольшимъ благомъ — спокойствіе, для достиженія котораго наилучшимъ имъ казалось уклоненіе отъ всякой дѣятельности, полное равнодушіе ко всѣмъ положительнымъ цѣлямъ жизни.

Всѣ жизненные цѣли, опредѣляемыя практическимъ путемъ, по причинѣ измѣнчивости условій жизни, всегда имѣютъ характеръ относительный, и потому не могутъ имѣть значенія въ собственномъ смыслѣ конечной цѣли, ибо конечная цѣль должна быть безусловная. Безусловная цѣль жизни могла бы быть установлена не практическимъ путемъ, т. е. чрезъ указанія жизненнаго опыта, всегда условныя, а только чрезъ познающую дѣятельность мышленія, которому свойственно дѣлать отвлеченіе отъ всего частнаго, случайнаго, условнаго. Но если всякое познаніе недостоверно, тогда и этотъ путь къ опредѣленію конечной цѣли невозможенъ.

Безусловная цѣль жизни, конечно, должна быть вѣдома только самому Подателю жизни, а потому только Богъ можетъ человѣку сообщить знаніе конечной цѣли жизни. Но такое знаніе, какъ не пріобрѣтенное самимъ человѣкомъ, а открытое ему, можетъ быть усвоено только вѣрою. И насколько конечная цѣль, заключающаяся въ нравственномъ совершенствѣ, достижимомъ только въ общеніи съ Богомъ, какъ совершеннѣйшимъ существомъ, насколько эта цѣль выше всѣхъ частныхъ условныхъ цѣлей, настолько же авторитетъ вѣры выше знанія. Знаніе должно быть въ подчиненномъ, служебномъ отношеніи къ вѣрѣ. Ибо знаніе всегда несовершенно; оно не твердо и не достоверно; напротивъ авторитетъ вѣры, какъ основной на Откровеніи, непоколебимъ. Въ чемъ же должно состоять подчиненное отношеніе знанія къ авторитету вѣры? Область вѣры представляютъ собою науки богословскія, а всѣ прочія науки составляютъ область знанія. Ясно, что богословскія науки должны господствовать надъ всѣми прочими, если знаніе должно быть подчинено вѣрѣ. Извѣстно къ чему при-

вело господство богословскихъ наукъ надъ всѣми прочими науками. Все содержаніе богословскихъ наукъ, какъ основанное на авторитетѣ Откровенія, должно было оставаться навсегда неизмѣннымъ; послѣдствіемъ этого для другихъ наукъ было то, что въ нихъ прекратилось всякое движеніе; науки болѣе не разрабатывались, довольствовались тѣмъ, что унаслѣдовано было отъ другихъ. Движеніе въ наукѣ, разработка научныхъ вопросовъ, являются съ тѣхъ поръ, какъ наука сдѣлалась самостоятельною, независимою отъ авторитета вѣры. Чтобы эту самостоятельность упрочить и такимъ образомъ навсегда обезпечить дальнѣйшее ея движеніе, постепенное усовершеніе ея, надлежало указать для нея иную цѣль, отличную отъ цѣли преслѣдуемой религіозною вѣрою, а также основаннымъ на авторитетѣ вѣры Богословіемъ. По опредѣленію Бэкона, цѣль эта должна заключаться въ господствѣ человека надъ природою, въ пользованіи ея силами для увеличенія своего благосостоянія; чтобы достигнуть этой цѣли, необходимо познаніе законовъ природы. Отсюда главная задача всякой науки — установленіе законовъ изслѣдуемой ею дѣйствительности. Такъ какъ признакомъ разрѣшенія этой задачи служить предугадываніе будущихъ событій, то ближайшая задача науки еще такъ опредѣляется: *видѣть для того, чтобы предвидѣть, познавать для того, чтобы предугадывать* (Контъ).

Сообразно съ такимъ пониманіемъ цѣли научнаго познанія установилось въ новое время (со времени Бэкона) раздѣленіе наукъ на *конкретныя и абстрактныя*. Задача конкретныхъ наукъ состоитъ въ установленіи фактовъ, въ описаніи предметовъ и явленій природы, тогда какъ науки абстрактныя занимаются изслѣдованіемъ причинъ или законовъ дѣйствительности. Конкретныя науки составляютъ область опытныхъ знаній; науки же абстрактныя составляютъ область философіи (натуральной или положительной, а нынѣ именуемой научною, т. е. основанною на данныхъ, добытыхъ научнымъ изслѣдованіемъ).

Итакъ, знаніе и вѣра должны быть раздѣлены. Раздѣленіе необходимо для обезпеченія свободнаго развитія наукъ. Нравственное совершенство не можетъ быть цѣлью научнаго по-

знанія; къ этой цѣли должно вести религіозное воспитаніе. Наука же въ сущности безразлично относится къ добру и злу. Она даетъ средства къ совершенію и добра и зла; значеніе научныхъ знаній не нравственное, а чисто практическое, состоящее въ томъ, что знанія даютъ человѣку возможность успѣшнѣе достигать своихъ цѣлей, будутъ ли таковыя цѣли добрыми или дурными. Знающій человѣкъ не то же, что нравственно добрый, какъ и наоборотъ. Примѣненіе знаній къ какому-либо дѣлу даетъ умѣнье, а всякое умѣнье есть нѣкоторая цѣнность, обеспечивающая успѣхъ въ борьбѣ за существованіе.

Но дѣйствительно ли требуетъ интересъ науки совершеннаго раздѣленія ся отъ религіозной вѣры? Допустимо ли, чтобы наукѣ не было никакого дѣла до религіозной вѣры, и наоборотъ, чтобы религія совершенно игнорировала науку, какъ дѣло для себя постороннее? При такомъ совершенномъ раздѣленіи науки отъ религіозной вѣры были бы правы тѣ, которые полагали и полагаютъ, что для людей, обладающихъ научнымъ образованіемъ вѣра не нужна, и наоборотъ, она необходима для людей лишенныхъ образованія. Правда, что раздѣленіе вовсе не означаетъ взаимнаго исключенія раздѣляемыхъ предметовъ; тѣмъ болѣе въ настоящемъ случаѣ нѣтъ этой взаимной исключительности. Напротивъ, сферы подлежащія раздѣленію взаимно дополняютъ одна другую: религіозная вѣра производитъ то, чего не въ силахъ дать научное знаніе, и наоборотъ; цѣль религіозной вѣры есть моральная—нравственное совершенство, а цѣль научнаго познанія—практическая, внѣшнее устроеніе жизни. Но именно въ томъ и заключается вопросъ: какъ понимать самое раздѣленіе вѣры отъ знанія; вѣдъ раздѣленіе это можетъ быть понимаемо различно: можно понимать раздѣленіе вѣры и знанія такъ, что, сохранивъ свое различіе и не смѣшиваясь, вѣра и знаніе должны однако сопровождать другъ друга и дѣйствіе ихъ должно простираться непрерывно; раздѣленіе вѣры и знанія будетъ имѣть такой характеръ взаимнаго сопровожденія и непрерывнаго дѣйствія обоихъ только при существованіи органической связи между ними; единство знанія и вѣры, не смотря на ихъ раздѣльность,

въ такомъ случаѣ будетъ жизненнымъ и слѣдовательно прочнымъ, нерушимымъ. Но раздѣленіе вѣры и знанія можно и такъ понимать, и въ такомъ видѣ оно можетъ практиковаться, что дѣйствія вѣры и знанія разграничиваются не по характеру только и значенію, а по времени: для дѣйствія вѣры, для религіознаго воспитанія, предназначается дѣтскій возрастъ, а для научнаго познанія, для усвоенія его и пользованія имъ, возрасты болѣе зрѣлые. Послѣдствіемъ такого раздѣленія вѣры отъ знанія, очевидно, должно быть исключеніе вѣры знаніемъ; ибо по мѣрѣ усвоенія научнаго образованія, все болѣе вытѣсняются бывшія въ дѣтствѣ несовершенныя представленія о мѣрѣ, о видимыхъ предметахъ и явленіяхъ природы; натурально, что вмѣстѣ съ тѣмъ и религіозныя вѣрованія, какъ принадлежность дѣтскаго возраста, предаются забвенію и пренебрегаются, считаются какъ бы уже пережитыми. Единства между знаніемъ и вѣрою, при такомъ раздѣленіи ихъ, быть не можетъ; возможно въ такомъ случаѣ лишь единство механическое, насильственно, удерживаемое, сохраняемое наружно, но не признаваемое внутреннимъ образомъ, по убѣжденію. Цѣль преслѣдуемая религіозною вѣрою—нравственное совершенство передается забвенію, кажется чѣмъ—то фантастическимъ, не возможнымъ; практическія, ближайшія задачи жизни признаются единственными. Существуетъ ли на самомъ дѣлѣ органическое единство между знаніемъ и вѣрою? Если такое единство есть, то оно должно сохраняться неизмѣнно, а нарушеніе его должно быть пагубно для самаго знанія.

Существованіе органической связи между вѣрою и знаніемъ смутно сознается всѣми, это выражается въ томъ, что хотя для научнаго познанія не предполагается иныхъ цѣлей, кромѣ практическихъ, и хотя нравственное совершенство признается такой цѣлью, къ которой стремится вѣра, а не знаніе, но при всемъ томъ человѣкъ научно образованный признается обыкновенно болѣе совершеннымъ, чѣмъ тотъ, кто лишенъ такого образованія. Независимо отъ выгодъ, доставляемыхъ научнымъ образованіемъ, оно и само по себѣ имѣетъ важное значеніе, какъ сила способствующая усовершенію человѣка. Правда, что научное образованіе способствуетъ усо-

вершенію чловѣка главнымъ образомъ въ умственномъ отношеніи, а не нравственномъ. Но почему же нравственное совершенство не должно заключать въ себѣ также и умственное совершенство? Не относится ли къ совершенству нравственному правильное разумѣніе истины, и можетъ ли чловѣкъ, лишенный такого разумѣнія, быть твердымъ въ добрѣ, между тѣмъ какъ именно, по неразумію своему, такой чловѣкъ легко можетъ смѣшать добро со зломъ? Раздѣлять нравственное совершенство отъ умственнаго возможно лишь для того, кто разумъ отдѣляетъ отъ воли или волю отъ разума, вопреки нераздѣльному единству духа, свойствами котораго являются разумъ и воля. Такое отдѣленіе разума отъ воли мы видѣли въ философіи Шопенгауера, при чемъ было показано правильно ли оно.

Но всякое ли научное образованіе въ равной мѣрѣ способствуетъ умственному совершенству, или иначе, что необходимо для этого? Несомнѣнно, что только научное познаніе, имѣющее характеръ умозрительно-философскій, въ наибольшей степени способствуетъ умственному совершенству. Когда Бэконъ провозгласилъ раздѣленіе науки отъ религіозной вѣры, то при этомъ главнымъ основаніемъ такого раздѣленія ему представлялось то положеніе, что единственнымъ источникомъ для научнаго познанія долженъ быть опытъ. Но тогда же другой философъ, Декартъ, ясно понялъ, что основаніе достовѣрности всякаго познанія заключается не въ опытѣ, а въ мышленіи. Главнымъ содержаніемъ или предметомъ научнаго изслѣдованія Бэконъ признавалъ внѣшнюю природу; а пріобрѣтеніе достовѣрнаго познанія о природѣ возможно только чрезъ опытъ. Но Бэконъ опустилъ при этомъ изъ виду, что естествознаніе безъ математики невозможно, что математическое познаніе составляетъ основу естествознанія, а математика вѣдь наука ригорозная, всецѣло опирающаяся на законахъ мышленія, слѣдовательно наука умозрительная, а не опытная. Но въ свою очередь и Декартъ впалъ въ ошибку, задумавъ примѣнить къ философіи математическій методъ; если бы это было возможно, то область философіи чрезъ то сдузилась бы, между тѣмъ какъ область философіи (умозрительной) несравненно шире, чѣмъ область математики.

Математическое познание, познание количественныхъ отношений, составляетъ необходимое субъективное основаніе и вмѣстѣ орудіе естествознанія. Безъ помощи математики, невозможна никакая естественная наука. Математика составляетъ прикладную логику естественныхъ наукъ. Что математика составляетъ необходимое орудіе познанія природы,—это было понято еще пифагорейцами, которые учили, что число есть сущность вещей, что оно все дѣлаетъ для насъ познаваемымъ, а безъ него ничто не можетъ быть познано. Выше замѣчено, что главная задача естествовѣдѣнія заключается въ познаніи законовъ природы. Но что такое законъ? Это общее положеніе, выведенное и обоснованное математически. Познание законовъ природы даетъ возможность съ точностію предъугадывать будущія событія (въ астрономіи), а съ другой стороны производить нѣкоторые предметы и явленія (физическіе и химическіе опыты). А такъ какъ именно предвѣдѣніе результатовъ такого или иного сочетанія данныхъ условій, а съ другой стороны умѣнье привести въ дѣйствіе необходимыя причины, для полученія желаемого слѣдствія, составляютъ существо пракческаго духа, то вполне правильно усвоается практическое значеніе образованію, основанному на изученіи естественныхъ наукъ (реальное образованіе). Дѣйствительно, въ практической жизни съ наибольшею силою обнаруживаются послѣдствія успѣховъ естествознанія. Черезъ измѣненіе бытовыхъ условій, успѣхи естествознанія прямо дѣйствуютъ на практическую жизнь и только косвенно отражается ихъ вліяніе и на самомъ міровоззрѣніи людей, по скольку образъ мыслей большинства находится въ зависимости отъ условій жизни. Но и предвѣдѣніе будущаго и умѣнье добыть желаемый результатъ зависятъ отъ умѣнья сдѣлать правильный расчетъ данныхъ условій и ихъ послѣдствій. Ясно такимъ образомъ, что математика составляетъ душу естествознанія; вотъ почему процвѣтаніе математики въ 17 столѣтіи предшествовало успѣхамъ естествознанія; очевидно также, что естественныя науки должны способствовать развитію пракческаго духа; отсюда и сама философія, ограниченная областью естествознанія, или по крайней мѣрѣ ищущая для себя основаній главнымъ образомъ въ области естество-

знанія (какова философія англо-французская XVII—XVIII вв.), отличается практическимъ духомъ по преимуществу. Если-бы все возможное для человѣка познаніе ограничивалось естествознаніемъ, тогда было бы несомнѣнно, что наука не можетъ имѣть иныхъ цѣлей кромѣ практическихъ, что методъ естествознанія, состоящій во внѣшнемъ наблюденіи и выводѣ изъ данныхъ онаго заключеній, для которыхъ ищется подтвержденіе, гдѣ это возможно посредствомъ искусственныхъ опытовъ,— что этотъ методъ есть единственный, что всякаго рода вѣрованія и идеалы, которые не составляютъ простого выраженія фактовъ установленныхъ наблюденіемъ, но также не могутъ быть обращены въ житейскую дѣйствительность, т. е. не допускаютъ ближайшаго ихъ осуществленія, такіе идеалы и вѣрованія должны быть изъ науки исключены и отнесены къ области искусства, а слѣдовательно и относительно религіозной вѣры должно быть признано, что она имѣетъ ближайшую связь съ искусствомъ, съ наукою же ничего общаго не имѣетъ.

Обыкновенно думаютъ, что вѣрованія, идеалы суть дѣло фантазіи, и потому не имѣютъ никакого отношенія къ наукѣ. Цѣль науки ближайшая заключается въ изслѣдованіи и представленіи дѣйствительности такою, какова она есть подлинно; между тѣмъ какъ фантазія, вмѣсто дѣйствительнаго, создаетъ міръ воображаемый; ясно, что для фантазіи и ея произведеній не должно быть мѣста въ наукѣ. Разсужденіе это ложно въ томъ отношеніи, что оно не различаетъ идей и представленій идеальнаго характера отъ различныхъ способовъ или формъ ихъ выраженія. Фантазія дѣйствительно создаетъ формы выраженія идей, или по крайней мѣрѣ много участвуетъ въ созданіи ихъ; но по этому нельзя еще признавать и самыя идеи созданіями фантазіи. Напротивъ, важнѣйшія идеи, составляющія основу религіи, искусства и самой науки, имѣютъ свое начало *въ разумѣ*. Таковы идеи—прекраснаго, великаго, совершеннаго, безконечнаго и т. д. Показать происхожденіе этихъ идей изъ разума—важная задача. Но какъ разрѣшить эту задачу? Изученіе фактовъ, относящихся къ области вѣрованій, искусства, науки, само по себѣ не можетъ служить этой цѣли, такъ какъ при этомъ именно легко смѣшать идеи

съ разнообразными формами ихъ выраженія, часто фантастическими и вообще крайне разнообразными. Другой способъ рѣшенія означенной задачи состоитъ въ разсмотрѣннн тѣхъ данныхъ, которыя могутъ быть добыты посредствомъ и на основанн самосознанн. Но данные этого рода, по своей неопредѣленности, допускаютъ различное ихъ толкованн. Поэтому наиболѣе цѣлесообразнымъ представляется пользованн тѣмъ и другимъ способомъ для того, чтобы повѣрять и исправлять результаты, полученные однимъ способомъ, посредствомъ данныхъ, установленныхъ другимъ способомъ.

Ислѣдованн, опирающееся на самосознанн и имъ руководимое, есть способъ рѣшенія вопросовъ свойственный философіи. Ислѣдованн же, производимое на почвѣ фактовъ, относящихся къ области началъ, устанавливаемыхъ путемъ самосознанн, есть принадлежность наукъ гуманитарныхъ, имѣющихъ ближайшую связь съ философіею; — таковы науки *словесныя, историческія, юридическія, богословскія*. Значенн философіи въ отношенн къ этимъ наукамъ таково же, каково значенн математики для естествознанн. Какъ процвѣтанн математики сопровождалось успѣхами естествознанн, подобно тому процвѣтанн философіи въ разное время было ознаменовано сильнымъ движеннмъ въ области поименованныхъ выше гуманитарныхъ наукъ. Пробужденн философской рефлексн и установленн важнѣйшихъ началъ философіи, въ связи съ развитнмъ самосознанн философскаго, далеко предшествовало тому времени, когда знанн математическое спеціализовалось, а потому и основныя черты наукъ гуманитарныхъ опредѣлились далеко прежде, чѣмъ возможно было успѣшное развитн естествознанн. Характеристическія черты естественныхъ наукъ изъясняются, какъ выше показано, изъ отличительныхъ свойствъ математическаго познанн. Равнымъ образомъ и особенности гуманитарныхъ наукъ должны быть въ зависимости отъ свойствъ философіи. Выше было показано, что въ древности цѣлью познанн признавалось нравственное совершенство. Такое пониманн задачи познанн изъясняется господствомъ въ то время философіи. Ибо не въ томъ ли заключается отличительный характеръ философіи, что она, требуя самосознанн, какъ главнаго своего

условія, и опираясь на немъ, способствуетъ чрезъ то самообразованію человѣка и такимъ образомъ указываетъ путь къ умственному и нравственному совершенству, а отчасти и ведетъ къ тому. Въ существѣ философіи лежитъ побужденіе къ превосходству умственному, а въ связи съ тѣмъ и къ нравственному; философія исходитъ сама изъ этого побужденія къ совершенству и въ свою очередь развиваетъ его. Говорятъ, что философія имѣетъ въ виду главнымъ образомъ познаніе міра въ его цѣлости. Такое познаніе не можетъ имѣть практическаго значенія, ибо практической характеръ можетъ имѣть только отношеніе къ отдѣльнымъ явленіямъ и предметамъ и притомъ ближайшимъ къ человѣку, составляющимъ его обычную среду, въ которой протекаетъ его жизнь. Слѣдовательно стремленіе къ познанію міра въ его цѣлости можетъ происходить только изъ потребности нравственной—именно изъ потребности постигнуть свое, т. е. человѣческое положеніе и назначеніе въ мірѣ, постигнуть свое міровое значеніе, смыслъ своего существованія въ этомъ мірѣ; а это значитъ, что главный мотивъ міропознанія, или міроизясненія философскаго заключается въ развитіи самосознанія; самосознаніе же необходимо человѣку для того, чтобы овладѣть собою, своими инстинктами, желаніями и сдѣлать себя тѣмъ, чѣмъ онъ долженъ быть. Итакъ идея умственнаго и нравственнаго совершенства есть необходимая руководственная идея философіи. А какъ значеніе философіи относительно гуманитарныхъ наукъ таково же, каково значеніе математики для естествознанія, то понятно, что къ означенной идеѣ должны имѣть ближайшее отношеніе всѣ гуманитарныя науки. Такъ, исторія должна показать, какимъ образомъ въ разное время человѣчество (или часть человѣчества) то усовершенствовалось, то приходило въ упадокъ въ разныхъ сферахъ жизни, т. е. приближалось къ идеѣ совершенства, или отъ нея уклонялось. Науки словесныя частію рассматриваютъ языкъ, какъ органъ выраженія мысли, со стороны совершенства либо несовершенства его въ этомъ отношеніи, частію же руководятъ къ наиболѣе совершенному употребленію его для различныхъ цѣлей и рассматриваютъ образцы такого употребленія. Науки юридическія рассматриваютъ различные виды и способы общественнаго и государ-

ственнаго устройства и управленія, имѣющія цѣлью наиболѣе совершенное осуществленіе блага общаго и справедливости, а съ другой стороны изучаютъ различныя учрежденія и ихъ дѣятельность, направленную къ устраненію препятствій, стоящихъ на пути осуществленія общаго блага и справедливости. Богословскія науки даютъ образъ совершеннѣйшей нравственной жизни и указываютъ способы и средства къ достиженію таковой. Идея совершенства предполагаетъ двоякую возможность: какъ приближенія къ ней, такъ и удаленія отъ нея. Отсюда въ содержаніе гуманитарныхъ наукъ необходимо входятъ понятія о нормальномъ и ненормальномъ, правильномъ и не правильномъ, причемъ неправильное или только изъясняется, какъ слѣдствіе необходимости (напр. неправильныя формы рѣчи), или же не только изъясняется, но и осуждается (напр. дурныя дѣла въ исторіи), или же только излагается и указываются средства и способы противодѣйствія тому.

Возможность приближенія къ данной нормѣ дѣйствія, а равно и уклоненія отъ нея, и есть сущность того отличительнаго свойства человѣческаго духа, которое называется *свободою* воли. Напротивъ дѣйствія природы всегда происходятъ по необходимымъ законамъ, не иначе какъ согласно съ этими законами; вотъ эта непреложность исполненія законовъ, невозможность нарушенія ихъ, служитъ основаніемъ того, что эти законы признаются необходимыми и въ этомъ смыслѣ противопологаются правиламъ или нормамъ для дѣйствій человѣческаго духа, исполненіе которыхъ не есть необходимое, ибо возможны и нарушенія ихъ.

Такимъ образомъ необходимо допустить двоякую цѣль познанія, сообразно съ двоякимъ характеромъ самихъ наукъ и ихъ предметовъ. Конечная цѣль естественно-научныхъ знаній есть *практическая*. Напротивъ задача наукъ гуманитарныхъ заключается въ умственномъ и нравственномъ совершенствѣ, насколько послѣднее достигается чрезъ развитіе самосознанія и происходящее отсюда сомообразование ума и характера. Это различіе конечныхъ цѣлей познанія происходитъ отъ различія между явленіями природы, которымъ свойственна необходимость, и явленіями духа человѣческаго, которому свойствен-

на свобода. Дуализмъ свободы и необходимости выражается такимъ образомъ въ противоположномъ характерѣ наукъ: съ одной стороны гуманитарныхъ, а съ другой—естественныхъ. Поэтому стремленіе устранить дуализмъ метафизическихъ началъ должно было обнаружиться и во взглядахъ на взаимное отношеніе между науками гуманитарными и естественными. Дѣйствительно, какъ спиритуалистическая форма монизма проявилась въ подчиненіи, довольно искусственномъ разумѣется, естественныхъ наукъ началамъ и методамъ, имѣющимъ мѣсто собственно только въ наукахъ гуманитарныхъ (напр. априорный методъ натуралистической философіи), такъ матеріалистическая форма монизма выразилась въ примѣненіи къ наукамъ гуманитарнымъ началъ и способовъ изслѣдованія, заимствованныхъ изъ области естествознанія. Послѣдняго рода возрѣнія, какъ наиболѣе распространенныя теперь, заслуживаютъ особеннаго вниманія. Выше показано, что философія такое же значеніе имѣетъ для гуманитарныхъ наукъ, какъ математика для естествознанія. Отсюда подчиненіе гуманитарныхъ наукъ естествознанію прежде всего выражается тѣмъ, что стараются основать философіи на началахъ естественно-научныхъ и ограничить ее областью естествознанія. Съ другой стороны, задачи и способы изслѣдованія естествознанія усвояются и наукамъ гуманитарнымъ. Полагаютъ, напр., что науки гуманитарныя также должны опредѣлить законы изучаемыхъ ими явленій и такимъ образомъ сдѣлать возможнымъ предвѣдѣніе будущихъ событій и въ этой области. Такъ социологія, говорятъ, должна изслѣдовать законы общественныхъ явленій. И въ наукахъ гуманитарныхъ долженъ господствовать, по этой системѣ, внѣшній опытъ, т. е. явленія, составляющія область гуманитарныхъ наукъ, должны быть изображаемы и изслѣдуемы такъ, какъ они представляются внѣшнему наблюденію, и по возможности при помощи экспериментальнаго метода. Теперь хотятъ пользоваться экспериментальнымъ методомъ и для изученія явленій духовныхъ.

И науки гуманитарныя, и науки естественныя имѣютъ свои особенности, что не дозволяетъ подчинять однѣ другимъ. Особенности естественныхъ наукъ опредѣляются главнымъ образомъ господствомъ въ нихъ математики, а особенности

наукъ гуманитарныхъ должны быть таковы, какими они могутъ быть только при господствѣ въ нихъ философіи. Органомъ математическаго познанія служатъ формальныя дѣйствія мышленія (составляющія, такъ называемый, рассудокъ, таковы: сочетающее или обобщающее и различающее или раздѣляющее). Дѣйствія эти обращены главнымъ образомъ на частныя явленія, такъ что конечное и ограниченное составляетъ принадлежащую имъ область; сверхъ того, при взаимной связи означенныхъ дѣйствій отдѣльныя отрасли естествознанія то вступаютъ во взаимную связь и открываютъ путь къ широкимъ обобщеніямъ, то еще болѣе развѣтвляются и выдѣляютъ изъ себя новыя специальности. Органомъ философіи служитъ *умозрѣніе* (разумъ), т. е. дѣятельность мышленія, которая не ограничивается формальными отношеніями вещей, но обращена къ изслѣдованію качественной ихъ природы и имѣетъ своею цѣлью отысканіе общихъ началъ сущаго. Отсюда въ гуманитарныхъ наукахъ господствуетъ стремленіе свести разнообразіе частныхъ явленій къ не многимъ основнымъ началамъ.

При самостоятельности характера какъ естественныхъ, такъ и гуманитарныхъ наукъ, конечно, нельзя требовать подчиненія однихъ наукъ другимъ. Но самыя цѣли наукъ при этомъ не должны быть одинаково самостоятельны. Напротивъ практическая цѣль естествознанія должна быть въ подчиненномъ отношеніи къ совершенству умственному и нравственному, которое есть конечная цѣль наукъ гуманитарныхъ. Это уже не просто конечная, но и безусловная цѣль познанія.

П. Личицкій.

РЕЛИГИОЗНАЯ ИДЕЯ.

(Психологическій очеркъ).

Религія во всѣхъ ея формахъ, а также и строй жизни, опредѣляемый ею, коренится въ особаго рода спеціальной духовной дѣятельности, возникающей изъ самой природы человѣка, въ прямой зависимости отъ „внѣшняго“ и опыта чувственаго, наблюденія и изслѣдованія. Этотъ особый родъ дѣятельности, открывающій человѣку прямо и непосредственно объектъ религіи—Божество, обыкновенно называется „религіознымъ чувствомъ“, „чувствомъ Божества“. Какъ своего рода чувство воспріятія, „религіозное чувство“, вмѣстѣ съ другими духовными дѣятельностями, является источникомъ происхожденія въ человѣкѣ идеи всемогущей, всеобъемлющей и всесовершенной Личности,—единственной и несравнимой идеи, составляющей субъективную основу религіи.

Съ чисто богословской точки зрѣнія—вопросъ о существѣ и происхожденіи религіи въ человѣческомъ родѣ рѣшается, какъ извѣстно, такимъ образомъ: религія есть взаимоотноеніе, союзъ—завѣтъ личнаго всемогущаго Существа—Бога, Творца и Промыслителя—съ человѣкомъ, установленный Самимъ Богомъ въ непосредственномъ откровеніи. Рѣшеніе это не есть только продуктъ вѣры: оно оправдывается строго научными изслѣдованіями религіозной жизни человѣчества и, во всякомъ случаѣ, при всѣхъ усиліяхъ отрицательной критики, доселѣ не опровергнуто и, какъ можно судить по существующимъ даннымъ, не можетъ быть опровергнуто. Но, признавая главнымъ

источникомъ религіи откровеніе, наука все-таки не освобождается отъ необходимости изслѣдовать и опредѣлить ея основы и начало въ духѣ человѣческомъ, потому что откровеніе само предполагаетъ въ человѣкѣ предрасположеніе и способность къ усвоенію его содержанія, т. е., съ одной стороны, потребность у человѣка религіозной жизни, съ другой—особаго рода духовныя дѣятельности, которыя идутъ какъ бы на встрѣчу откровенной истинѣ и дѣлаютъ ее собственностью духа, частью его бытія и жизни. Эту потребность и эти дѣятельности и должна опредѣлить и выяснить наука; а для этого ей необходимо гипотетически взять человѣка изолированнымъ отъ Божества, представить такъ, какъ будто не было никакого откровенія, и показать, что въ самой природѣ человѣка и его отношеніяхъ къ міру заставляеть его искать Бога и общенія съ Нимъ, что дѣлаеть его существомъ религіознымъ и въ какихъ формахъ можетъ выражаться и осуществляться это исканіе, по законамъ его духа.

Весьма распространенная въ настоящее время и модная теорія возникновенія религіознаго сознанія и религіи въ человѣкѣ производитъ ее, въ духѣ эволюціонизма, прямо изъ одухотворенія и олицетворенія природы внѣшней, въ тѣсной связи съ развивающеюся, параллельно съ этимъ одухотвореніемъ и олицетвореніемъ, вѣрою въ продолженіе бытія и дѣятельности души человѣческой по смерти тѣла. По этой теоріи, человѣкъ, населивши природу невидимыми разумными дѣятелями и душами умершихъ людей, начинаетъ испытывать постоянный страхъ предъ этими созданіями своей фантазіи, чувствуя себя въ полной зависимости отъ нихъ на каждомъ шагѣ своей жизни и сознавая полное свое безсиліе предъ ихъ незримыми дѣйствіями и вліяніями. Этотъ страхъ, страхъ суевѣрный,—самый сильный изъ всѣхъ формъ страха, подавляющій умственную дѣятельность и возбуждающій фантазію, которая еще болѣе увеличиваетъ мнимыя опасности. Страхъ этотъ заставляеть человѣка трепетать и падать ницъ предъ всѣми предметами, въ которыхъ онъ предполагаетъ присутствіе воображаемыхъ невидимыхъ существъ, заставляеть его искать средствъ—узнавать ихъ волю, намѣренія и желанія, путемъ разнаго рода гаданій. Затѣмъ слѣдуютъ усилія всѣми способами задобрить и умилоствивить эти таинственныя существа—молитвами, подар-

ками, или жертвами, и т. п. По отношенію къ нимъ человѣкъ, въ этомъ случаѣ, поступаетъ точно такъ же, какъ по отношенію къ сильнымъ и вліятельнымъ людямъ, которыхъ онъ боится. Такимъ образомъ, основою религіи и исходнымъ ея пунктомъ является, съ этой точки зрѣнія, въ сущности, нелѣпый и невѣжественный страхъ и чувство зависимости отъ невидимыхъ разумныхъ существъ, окружающихъ человѣка и созданныхъ его фантазіею; ея первоначальнымъ выраженіемъ служитъ культъ олицетворенныхъ силъ природы и душъ умершихъ людей, состоящій изъ гаданій, прошеній-молитвъ и жертвъ-подарковъ. Всѣ формы религіи развиваются затѣмъ, по этому воззрѣнію, естественно изъ этой первоначальной ея формы и основы, при чемъ весь религіозный процессъ въ человѣчествѣ направляется, видимымъ образомъ, къ уменьшенію въ количествѣ и удаленію отъ человѣка страшныхъ существъ, пока они не сольются въ одно всемогущее существо, —невообразимое, непредставимое,—которое удаляется отъ человѣка въ безконечность и мало по малу становится совсѣмъ лишнимъ. Самый страхъ при этомъ ослабляется, нейтрализуется и замѣняется постепенно другими чувствами, которыя тоже постепенно должны потухать. Во всякомъ случаѣ, не смотря на всѣ осложненія и усовершенствованія, религія всегда остается, въ сущности, тѣмъ же, чѣмъ она была вначалѣ, т. е. преклоненіемъ человѣка предъ своими фикціями, созданіями собственной фантазіи, самообманомъ и продуктомъ невѣжества человѣка, незнанія имъ дѣйствительныхъ силъ и основъ бытія,—подлежащимъ рано или поздно полному уничтоженію.

Какъ ни проста, на первый взглядъ, и какъ ни кажется согласною съ фактами эта теорія, утверждающая, что она опирается на прямыхъ наблюденій явленій религіозной жизни, и есть результатъ индуктивнаго ихъ обобщенія,—она вполнѣ не состоятельна и паражаетъ своею поверхностью всякаго серьезнаго мыслителя. Она принимаетъ за основу и причину совершенно несущественный, внѣшній и побочный элементъ религіи и религіознаго сознанія,—грубое средство и способъ первоначальнаго ея обнаруженія за причину ея—главную и даже единственную. Ея индукціи-обобщенія всѣ безъ исключенія не правильны и не доказательны, опираются на простое пере-

численіе, притомъ сомнительныхъ и мало изслѣдованныхъ фактовъ (Спенсеръ) изъ жизни современныхъ дикарей. Они держатся въ умахъ своихъ защитниковъ только предвзятою, признанною за несомнѣнную, произвольною мыслию, что человѣкъ развился прямо изъ животнаго, а потому и религія должна возникнуть изъ низшихъ формъ животнаго сознанія—страха, и не можетъ имѣть какихъ либо болѣе глубокихъ основъ, свойственныхъ духовной природѣ человѣка. (Другія теоріи относительно существа и происхожденія религіи—всѣ почти односторонни и не состоятельны. Таковы, напр.,—теорія Канта, отождествляющаго религію съ нравственною жизнію человѣка,—Гегеля, признающаго ее самосознаніемъ абсолютнаго въ формѣ представленій,—Шлейермахера, видящаго основу и источникъ религіи въ чувствѣ зависимости отъ внѣшней силы,—Макса Мюллера, полагающаго въ основу религіознаго сознанія идею всемогущей безличной силы, и др.).

Обращаясь къ положительному разъясненію основъ и происхожденія религіи, мы должны прежде всего высказать положеніе, которымъ точно опредѣляется религія и выдѣляется изъ всѣхъ другихъ, сродныхъ съ нею явленій человѣческой жизни, именно,—положеніе, что всякая, безъ исключенія, религія есть въ томъ или другомъ смыслѣ сознаніе человѣкомъ присутствія въ мірѣ всемогущей личной силы, т. е. личнаго Существа всемогущаго, и своей непосредственной связи и соотношенія съ нимъ. Съ этимъ положеніемъ могутъ не согласиться весьма немногіе,—такъ оно очевидно для всякаго сколько-нибудь знакомаго съ явленіями религіозной жизни человѣчества. Дикарь благоговѣетъ предъ своимъ фетишемъ или идоломъ, передъ священнымъ деревомъ или горою и молится имъ, приноситъ жертвы не потому, что чувствуетъ здѣсь присутствіе неопредѣленной, таинственной силы, могущей вообще вредить или приносить ему пользу, а потому, что признаетъ здѣсь присутствіе могущаго все сдѣлать личнаго Существа, т. е. Личности всемогущей, хотя идея эта и не можетъ ясно опредѣляться въ его неразвитомъ умѣ, а скорѣе смутно чувствуется. Обожаніе имъ всѣхъ предметовъ, чѣмъ-нибудь поразившихъ его, прямо свидѣтельствуетъ о томъ, что онъ *чувствуетъ* эту силу разлитою повсюду. И какъ только Онъ убѣдится, что

его фетишь не всемогущъ, — бросаетъ его и ищетъ другаго. Съ другой стороны, всякій разъ, какъ ослабляется чувство и идея всемогущей Личности, — ослабляется и падаетъ религія, и въ такъ называемыхъ пантеистическихъ религіяхъ она прямо совпадаетъ съ философіею, превращается въ философію, при чемъ культъ и молитва остаются какъ слѣды предъидущей формы религіознаго сознанія, опиравшася на идею личнаго Божества. Потому религія съ безличнымъ богомъ — не есть религія въ собственномъ смыслѣ, а только подобіе и суррогатъ ея, и никогда не можетъ удовлетворить потребности человѣка — чувствовать себя связаннымъ съ всемогущимъ Существомъ и опираться на него.

Итакъ, въ основѣ религіи лежитъ идея всемогущей личной силы, или всемогущей Личности, присущей міру и вызывающей въ человѣкѣ особаго рода волненія-чувства и дѣйствія. Присутствіе ея въ сознаніи, въ той или другой формѣ, съ тою или другою опредѣленностію и ясностію, со всѣми послѣдствіями, есть признакъ существованія у него религіи, хотя бы въ самой зачаточной, грубой и неразвитой формѣ. Всякій народъ, потому, и всякій отдѣльный человѣкъ, на какой бы низкой ступени развитія ни стоялъ онъ, — обожаетъ всемогущее личное бытіе или нѣчто, опять, личное, такъ или иначе частичное, по его представленію, всемогуществу: въ противномъ случаѣ самое обожаніе, а съ нимъ и религія — исчезаетъ, если только возможно такое исчезновеніе въ дѣйствительности, а не въ воображеніи только человѣка. Причина такого основнаго единства религіозной идеи, ея тожества, въ сущности, у всѣхъ людей, на всѣхъ ступеняхъ развитія и во всѣхъ религіяхъ заключается въ томъ, что идея всемогущей, безконечной, затѣмъ, всесовершенной личности, присущей міру и его объемлющей, возникаетъ въ человѣкѣ необходимо и присуща ему всегда — явно или скрытно — по самой природѣ его духа. по самому строю его внутренней жизни и дѣятельности. или, какъ прежде выражались, прирождена ему. Дѣло въ томъ, что эта идея необходимо и безусловно связана съ самосознаніемъ человѣка, съ идеею его собственной личности, какъ единаго, конечнаго и ограниченнаго, сверхчувственнаго — духовнаго существа, и является неукоснительно и неизмѣнно съ яв-

леніемъ этой послѣдней, существующей, какъ извѣстно, у каждаго нормальнаго человѣка, какъ человѣка. Идея безконечнаго, всемогущаго существа есть собственно составная часть процесса самосознанія, логически необходимая, а потому неустрашимая. Въ самомъ дѣлѣ, полагая себя въ самосознаніи, какъ опредѣленное, ограниченное и единое существо мыслящее, дѣйствующее произвольно, или—какъ личность конечную и сверхчувственную-духовную,—человѣкъ тѣмъ самымъ, по основному закону своей мысли, вызываетъ въ себѣ идею личности безграничной и безконечной, а потому всемогущей, или всемогущей, и противопоставляетъ себѣ содержаніе этой идеи, какъ реально и внѣ его сущее. Степень ясности этой послѣдней идеи, потому, всегда пропорціональна степени ясности первой: смутна не опредѣленна идея собственной личности, — смутна и идея Личности безконечной; ясно, опредѣленно и отчетливо сознается человѣкомъ особность собственной его личности и ея свойства,—ясно, опредѣленно возникаетъ представленіе особности и главныхъ свойствъ Личности безконечной. Это соотношеніе проходитъ чрезъ всю исторію религіознаго сознанія и подтверждается множествомъ фактовъ, которые и приводитъ нѣтъ нужды, потому что наша идея о Богѣ—Личности безконечной—есть несомнѣнно полное отображеніе—а *contrario*—нашей собственной—со всѣми ея высшими свойствами. Такое соотношеніе фактически подтверждаетъ дедуктивно установленную связь сознанія Божества съ самосознаніемъ. Можно указать и другіе факты въ пользу этой дедукціи. Всего напряженнѣе чувство божества и религіозность у человѣка около возраста 12—15 лѣтъ, а этотъ возрастъ несомнѣнно есть періодъ полнаго сформированія самосознанія, явнаго обособленія своей личности человѣкомъ. Люди сосредоточенные въ себѣ, склонные къ самоанализу, къ постоянному наблюденію за собою и надъ собою, слѣдовательно, тѣ, у которыхъ самосознаніе напряжено, обыкновенно отличаются религіозностью. Всякое несчастіе, страданія, повышая самочувствіе и самосознаніе, повышаетъ и религіозное чувство. Люди, погруженные во внѣшнюю дѣятельность, здоровые и счастливые, наоборотъ, большею частію мало религіозны, рѣдко, какъ говорится, думаютъ о Богѣ. Въ уединеніи, старости—религіозное чувство также бываетъ напряже-

но... Не нужно, конечно доказывать, что въ началѣ развитія идея собственной личности у человѣка не отличается опредѣленностью, отчетливостью и устойчивостью; то же должно быть и съ идеею безконечной Личности,—и она вначалѣ смутна, темна не опредѣленна, не устойчива; но она непременно есть, если есть самосознаніе. При первомъ своемъ возникновеніи, на самой низкой ступени развитія, она, по всей вѣроятности, существуетъ въ формѣ простаго и общаго противоположенія человѣкомъ своему внутреннему, единому „я“, ограниченному,— всего внѣшняго, какъ тоже единого, безграничнаго, личнаго, обнимающаго собою и въ себѣ человѣка, его ограничивающаго. Такимъ образомъ, еще прежде даже, чѣмъ въ представленіи человѣка міръ, его окружающій, раздробляется на отдѣльныя существованія, подъ вліяніемъ постояннаго опыта, и дѣлается попытка объясненія его,—онъ созерцаетъ его какъ нѣчто единое, въ себѣ замкнутое, проникнутое духомъ и мыслию—личное. Этимъ облегчается для человѣка самый переносъ въ объективные предметы своихъ внутреннихъ состояній и объясненіе этимъ путемъ ихъ жизни и дѣйствій. Съ отдѣленіемъ въ сознаніи человѣка его внутренняго существа—души отъ тѣла, безконечная и всеобъемлющая Личность неизбежно тоже отдѣляется отъ чувственнаго міра и является въ немъ, какъ особая сущность, а затѣмъ даже внѣ его, подобно тому какъ душа остается послѣ тѣла и мыслится существующею внѣ его и безъ него. Послѣ многократнаго повторенія этой операціи внутренней, наступаетъ моментъ, когда передъ мысленнымъ взоромъ человѣка, притомъ всякаго человѣка, какъ существа необходимо себя сознающаго,—встаетъ на мгновеніе родъ призрака, фигуры великаго, необъятнаго разумнаго и похожаго на него существа, которое смутно сознается какъ основа, носитель и источникъ всей жизни міра и самого человѣка, какъ нѣчто самое великое и возвышенное. Можетъ быть, и очень вѣроятно, что нѣчто подобное бываетъ и теперь со всякимъ человѣкомъ въ моментъ полнаго опредѣленія его самосознанія, только внѣшнія вліянія, въ формѣ преждевременнаго чисто внушенія готовыхъ идей о Богѣ и мірѣ, мѣшаютъ во всей полнотѣ развиться этому акту непосредственнаго воспріятія и созерцанія Божества въ свойственной человѣку формѣ, не да-

ютъ ему сформироваться окончательно и стать предметомъ яснаго воспоминанія. А можетъ быть есть—и немало—людей, которые ясно помнятъ этотъ актъ естественнаго и необходимаго, по требованію законовъ мысли, откровенія Божества въ духѣ, но не умѣютъ или не имѣютъ поводовъ и мотивовъ сосредоточить на немъ вниманіе, описать и рассказать его другимъ. Къ сожалѣнію, въ этомъ направленіи никогда не дѣлалось и не дѣлается никакихъ наблюденій и изысканій, хотя уже давно существуетъ и часто прилагается такъ называемое психологическое доказательство бытія Божія, доселѣ сводящееся къ простому утвержденію, что человѣку необходимо присуща идея Божества.

Описанное,—конечно, въ качествѣ гипотезы, въ высшей степени вѣроятной,—явленіе человѣку въ представленіи живой, единой, необъятной Личности, по своему существу и условіямъ своего происхожденія, не имѣетъ ничего общаго съ олицетвореніемъ отдѣльныхъ предметовъ и явленій природы внѣшней, и совершенно отъ него независимо,—есть явленіе другаго порядка и другой природы. Тамъ, въ олицетвореніи природы, производится какъ бы переносъ личности во внѣшнее по аналогіи только — гипотетически; здѣсь, въ возникновеніи, т. е., образа безконечной Личности, дѣйствуетъ законъ логической необходимости, и образъ этотъ есть необходимый и неотразимый выводъ изъ посылокъ, данныхъ въ самосознаніи, есть часть этого самосознанія. Его первоначальная антропоморфность, едва устранимая и на самыхъ высшихъ ступеняхъ религіознаго созерцанія и умозрѣнія, есть прямое послѣдствіе прямой связи его съ человѣческимъ самосознаніемъ. (Въ этомъ случаѣ—извѣстное изрѣченіе Парменида, что, если бы лошади могли думать о Богѣ, то представляли бы его похожимъ на себя,—можетъ быть хорошею иллюстраціею этого антропоморфизма). Въ виду особенности самаго происхожденія идеи безконечной личности, ея логической необходимости, становится вполне понятнымъ тотъ фактъ, что въ то время, какъ олицетворенія предметовъ внѣшнихъ — для ихъ объясненія—исчезаютъ навсегда, когда узнается ихъ ошибочность,—идея безконечной Личности не можетъ быть устранена никакими усиліями, и неудержимо возникаетъ въ душѣ такъ называемыхъ атеистовъ, старающихся

ся признать ее тоже ошибочною, какъ простое олицетвореніе безличнаго могущества природы. Въ этой своей неустранимости и неотвязности идеи бытія всемогущаго и безконечной Личности—она похожа на внѣшній міръ чувственный и чувственные предметы, идеи которыхъ мы вынуждаемся имѣть и бытіе которыхъ мы не можемъ не признавать, хотя и разлагаемъ ихъ наши собственные субъективныя состоянія. Потому, весь процессъ возникновенія и бытія въ душѣ идеи безконечной Личности называется, по аналогіи съ чувственнымъ воспріятіемъ,—чувствомъ безконечнаго, чувствомъ Божества. Дѣйствительно, человѣкъ какъ бы постоянно и непосредственно воспринимаетъ, созерцаетъ безконечную Личность, знаетъ непосредственно, безъ всякихъ доводовъ ея бытіе, и долженъ употребить большія усилія, чтобы ослабить въ себѣ это чувство, не имѣя никакой возможности вовсе его уничтожить—чувство такъ хорошо и во всей чистотѣ выраженное въ еврейскомъ имени Божества „Иегова“—„Онъ есть, Онъ существуетъ“.

Такимъ образомъ, первое начало и основа религіозной идеи,—идеи всемогущаго Существа, всемогущей Личности,—находится въ прямой, притомъ, логически необходимой связи съ самосознаніемъ человѣка, съ признаніемъ имъ себя конечною и ограничленною личностію. Отсюда—идея эта, а съ нею и религія и религіозная жизнь человѣка, имѣетъ корни въ самой глубинѣ человѣческаго духа, въ той ея дѣятельности, въ томъ свойствѣ, которыя дѣлаютъ его разумнымъ существомъ и отличаютъ главнымъ образомъ отъ всего живущаго на землѣ. Она возникаетъ въ извѣстный періодъ жизни и развитія души у каждаго отдѣльнаго человѣка самостоятельно, независимо отъ внѣшнихъ вліяній, какъ возникла и возникала у первыхъ людей, и дѣлаетъ всякаго человѣка по природѣ существомъ религіознымъ, непосредственно знающимъ Бога и чувствующимъ „Его присносущную силу и Божество“, чувствующимъ Его близость къ себѣ и живую связь съ Нимъ. Эта связь выражается первоначально въ особенномъ, спеціально соединенномъ съ идею всемогущей и безконечной Личности волненіи, которое похоже на то, что называется благоговѣніемъ къ могущественнымъ и великимъ людямъ, но не тождественно съ нимъ. Это—обнимающій всю душу радостный трепеть, невыразимый словомъ и

неописуемый, но хорошо знакомый всякому, кто, хотя разъ въ жизни, молился въ собственномъ и строгомъ смыслѣ этого слова,—молился безъ словъ и опредѣленной мысли, безъ тѣни какой-либо просьбы и даже благодаренія. Источникомъ радости, удовольствія, осложняющимъ трепеть передъ необъятнымъ величіемъ Божества, служитъ здѣсь смутное сознаніе открытія и присутствія опоры, потребность которой присуща человѣку изначала и связана съ непосредственнымъ чувствомъ и усмотрѣніемъ своей конечности, ограниченности и слабости. Отсюда уже само собою возникаетъ исканіе Божества, инстинктивное стремленіе познать Его и стать съ Нимъ въ опредѣленные отношенія, стремленія,—присущее на всѣхъ степеняхъ развитія и, естественно, порождающее безконечное, можно сказать, разнообразіе вѣрованій и формъ богочитанія, или культовъ,—изъ коего слагается содержаніе религіозной жизни человѣчества въ прошломъ и въ настоящее время.

Всѣ эти культы, начиная съ самыхъ грубыхъ и противныхъ и кончая самыми развитыми и совершенными, суть своего рода гипотезы, построенныя для уясненія идеи безконечнаго Существа, также—попытки и пробы войти съ Нимъ въ живое и правильное отношеніе. Подобно гипотезамъ относительно явленій внѣшней природы и собственной жизни человѣка, онѣ должны были, по самому существу дѣла, начаться съ грубыхъ ошибокъ, съ полнаго искаженія дѣйствительности, путемъ неправильнаго, дѣтскаго толкованія ея; попытки установленія прямыхъ сношеній съ божественнымъ тоже неизбежно должны были отличаться самою грубою, едва даже понятною для развитаго человѣка наивною и нелѣпостю. Возвышенно-чистая первоначальная идея Божества и связанное съ нею волненіе немедленно искажались, точно также какъ искажались чистые и простые факты внѣшняго воспріятія, опыты. Какъ здѣсь, такъ и тамъ человѣкъ, вмѣсто изслѣдованія и обобщенія фактовъ и наблюденій, начиналъ фантазировать, и творческія построенія его, какъ въ той, такъ и въ другой области, естественно, встрѣтились, переплелись и слились между собою въ одно общее религіозное міросозерцаніе. Пытаясь объяснить жизнь окружающей природы, человѣкъ понималъ ее по аналогіи съ собою и олицетворялъ, одухотворялъ ея силы. Пытаясь объяснять и реализовать въ своей мысли

образъ безконечной и всемогущей Личности, воспринимаемый имъ непосредственно въ самосознаніи, онъ вынужденъ былъ уже прямо мыслить ее похужею на себя, въ силу самого способа происхожденія и возникновенія идеи ея въ духѣ. Пытаясь затѣмъ опредѣлить ея свойства и дѣйствія въ мірѣ внѣшнемъ и своей собственной жизни, онъ могъ найти ихъ, понятное дѣло, только въ силахъ и дѣйствіяхъ окружающей природы и въ таинственныхъ дѣятеляхъ, управляющихъ его жизнью и судьбою. Но силы эти были уже олицетворены въ видѣ чело-вѣкообразныхъ духовныхъ существъ и душъ умершихъ людей,—и естественно, даже съ логическою необходимостью чело-вѣкъ вынуждался, долженъ былъ мыслить дѣйствія божества подъ формою дѣятельности этихъ живыхъ существъ — олицетворенныхъ силъ: Божественная, всемогущая Личность ассоціировалась, слилась съ ними и, такимъ образомъ, раздробилась, превратилась въ мірѣ божественныхъ существъ, т. е. всемогущихъ личностей. При этомъ, лежащее въ такомъ представленіи логическое противорѣчіе легко ускользало отъ неразвитаго, непривыкшаго къ отвлеченному мышленію и анализу своихъ идей, ума,—тѣмъ болѣе, что весь этотъ міръ таинственныхъ, божественныхъ силъ смутно всегда сознается, какъ нѣчто единое (въ силу уже простаго противоположенія міра внѣшняго, со всѣмъ его содержаніемъ, единой собственно личности и—возникшей отсюда, затѣмъ, необходимо—идеи единой безконечной личной силы). Идея же эта, разъ явившись, уже не можетъ исчезнуть окончательно, хотя подавляется и не возникаетъ въ умѣ съ опредѣленностью,—подавляется даже искусственно и насильственно въ отдѣльной личности сложившимися уже вѣрованіями общества. Сознаніе единства божественныхъ силъ поддерживалось также извѣстною способностью ума чело-вѣческаго—объединять все сходное въ общей идеи и названіи, въ нарицательномъ имени, которое существуетъ во всѣхъ языкахъ рядомъ съ собственными именами отдѣльныхъ божествъ. Конкретнѣе и опредѣленнѣе оно выражается во всѣхъ религіяхъ въ идеѣ верховнаго Бога, или главнаго Божества, также въ выборѣ изъ сонма боговъ одного какого либо, не только отдѣльными обществами, но и каждымъ чело-вѣкомъ, при самомъ грубомъ политеизмѣ, въ формѣ даже фетишизма. Та-же смутная идея единства бо-

жественной силы и даже единого всемогущаго начала несомнѣнно лежитъ въ основѣ всеобщей вѣры въ магическія дѣйствія и слова, которыми можно какъ бы принудить божество дѣйствовать по волѣ человѣка. Очевидно, человѣкъ въ этомъ случаѣ смутно „чуветъ“ присутствіе въ мірѣ самой высшей силы какого-то одного источника могущества, изъ котораго какъ бы черпаютъ свою силу отдѣльныя божества—силу, которая также можетъ дѣйствовать въ человѣкѣ и чрезъ человѣка. Въ противномъ случаѣ, люди, по крайней мѣрѣ нѣкоторые, должны бы мыслиться, какъ болѣе могущественные, чѣмъ самыя божества, какъ существа высшія ихъ, и почитаніе самихъ боговъ лишилось бы всякаго смысла и значенія. Если представленное соображеніе относительно магическихъ дѣйствій вѣрно, то получается еще новое доказательство, сокрытаго во всякой религіи, единобожія, идеи единой, всемогущей и всеобъемлющей Личности,—въ существованіи и естественномъ, необходимомъ возникновеніи жречества, какъ особаго класса людей, обладающихъ какъ бы способностью управлять волею боговъ. Дѣло въ томъ, что институтъ жречества въ языческихъ религіяхъ первоначально возникаетъ всегда въ формѣ шаманства, колдовства, вѣдовства и т. п., и первые священники суть люди, которымъ приписываютъ власть надъ богами. Только позднѣе жрецы-священники превращаются въ посредниковъ между богами и обыкновенными людьми,—въ личности, коимъ само божество даетъ какъ-бы родъ власти надъ собою,—а затѣмъ становятся простыми мастерами жертвенныхъ дѣлъ, предстоятелями въ молитвѣ и замѣстителями даже въ ней—молитвенниками вмѣсто другихъ, неимѣющихъ времени или неумѣющихъ правильно молиться.—Такимъ образомъ, грубый политеизмъ всегда носитъ на себѣ многочисленныя слѣды первоначальной, чистой и дѣйствительной основы религіи, и необходимо долженъ носить, потому что внутренній процессъ, вызывающій въ человѣкѣ религіозную идею и религіозное расположеніе всегда одинъ и тотъ же, насколько всякій человѣкъ — есть человѣкъ, на всѣхъ ступеняхъ развитія, и обладаетъ самосознаніемъ.

Веніаминъ Снегиревъ.

ЛИСТОКЪ

ДЛЯ

ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ.

31 Декабря № 24. 1891 года.

Содержаніе. ВЫСОЧАЙШАЯ награда.—Списокъ лицамъ свѣтскаго званія, Всемилостивѣйше пожалованнымъ знаками отличія за заслуги неслужебныя по духовному вѣдомству.—Отчетъ о состояніи Харьковскаго Епархіальнаго женскаго Училища по учебной и нравственно-воспитательной частямъ за 18^{90/91} учебный годъ (продолженіе).—Отъ Правленія Харьковской Духовной Семинаріи.—Отъ Харьковскаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго общества.—Епархіальныя извѣщенія.—Извѣстія и замѣтки.—Объявленія.

ВЫСОЧАЙШАЯ награда.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 30-й день мнувшаго ноября, на награжденіе, въ числѣ другихъ лицъ, псаломщика Вознесенской церкви свободы Песокъ, Изюмскаго уѣзда, Василя *Грабовскаго* золотою медалью, съ надписью: «за усердіе», для ношенія на шеѣ на Аннинской лентѣ, за 50-ти-лѣтнюю безпорочную и отлично-усердную службу.

Списокъ лицамъ свѣтскаго званія Харьковской епархіи, Всемилостивѣйше пожалованнымъ, въ 14-й день ноября 1891 года, знаками отличія за заслуги неслужебныя по духовному вѣдомству.

Медалями, съ надписью: «за усердіе», для ношенія на шеѣ—золотыми: на Андреевской лентѣ—староста Преображенской церкви г. Харькова, харьковскій 2-й гильдіи купецъ Тимоѣей *Кульшинъ*; на Аннинской лентѣ—староста церкви села Ивановки, Харьковскаго уѣзда, харьковскій 2-й гильдіи купецъ Сергѣй *Фастовъ*; на Станиславской лентѣ—староста домової церкви, что при 2-й мужской гимназіи въ г. Харьковѣ, харьковскій 2-й гильдіи купецъ Андрей *Жмудскій* и харьковскій купеческій сынъ Викторъ *Ващенко*; серебрянымъ—на Станиславской лентѣ: староста Возне-

сенской церкви г. Харькова, харьковскій 2-й гильдіи купецъ Антоній *Белашенко*, и слободы Ново-Глухова, Купянскаго уѣзда, личный почетный гражданинъ Арсеній *Шабля*; для ношенія на груди, серебряными—на Станиславской лентѣ: староста кладбищенской церкви, г. Ахтырки, мѣщанинъ Андрей *Томенко* и села Писаревки, Сумскаго уѣзда, крестьянинъ Иванъ *Касьяновъ*.

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи Харьковскаго Епархіальнаго Женскаго Училища по учебной и нравственно-воспитательной частямъ

за 18⁹⁰/91 учебный годъ.

(Продолженіе *).

2. Составъ учащихся.

Въ отчетномъ году въ училищѣ было девять классовъ: шесть нормальныхъ, приготовительный и два параллельныхъ отдѣленія въ приготовительномъ и первомъ классахъ.

а) Въ началѣ 18⁹⁰/91 учебнаго года всѣхъ воспитанницъ въ училищѣ, вмѣстѣ съ принятыми вновь, было 425, именно: въ приготовительномъ нормальномъ классѣ 47 воспитанницъ, въ приготовительномъ параллельномъ 47, въ I нормальномъ 51, въ I параллельномъ 45, во II—54, въ III—50, въ IV—48, въ V—38 и въ VI—45 воспитанницъ.

Въ теченіе года выбыло изъ училища 29 воспитанницъ, именно: изъ приготовительнаго нормальнаго класса 4 воспитанницы (1 умерла, 2 уволены по просьбѣ родителей и 1 за неявку въ училище безъ объявленія причины), изъ приготовительнаго параллельнаго класса 5 воспитанницъ (4 уволены по просьбамъ родителей и 1 за неявку безъ объявленія причины), изъ I нормальнаго класса 2 воспитанницы (уволены по просьбѣ родителей), изъ I параллельнаго класса 3 воспитанницы (2 умерли и 1 уволена по просьбѣ родныхъ), изъ II класса 6 воспитанницъ (1 умерла, 3 уволены по просьбамъ родителей и 2 за неявку въ училище безъ объявленія причины), изъ III класса 4 воспитанницы (3 уволены по просьбамъ родителей и 1 за неявку въ училище безъ объявленія причины), изъ IV класса 4 воспитанницы (3 уволены по просьбамъ родителей и 1 за неявку въ училище безъ объявленія причины), изъ V класса 1 воспитанница (уволена по просьбѣ родителей).

Вновь принято въ теченіе года 6 дѣвицъ: I въ приготовительный нор-

*) См. ж. «Вѣра и Разумъ», № 23-й, 1891 г.

мальный классъ, 3 въ приготовительный параллельный и 2 въ I параллельный классъ.

Такимъ образомъ ко времени годовыхъ экзаменовъ въ училищѣ числилось 402 воспитанницы, именно: въ приготовительномъ нормальномъ классѣ 44 воспитанницы, въ приготовительномъ параллельномъ 45, въ первомъ нормальномъ 49, въ первомъ параллельномъ 44, во второмъ 48, въ третьемъ 46, въ четвертомъ 44, въ пятомъ 37 и въ шестомъ 45 воспитанницъ.

б) Изъ послѣдняго общаго числа (402) 1 приходящая воспитанница, дочь дѣлопроизводителя училища, была освобождена отъ платы за ученіе, 62 воспитанницы содержались на церковно-епархіальныя средства, 10 на средства епархіальнаго свѣчнаго завода, 30 на стипендіи разныхъ лицъ и вѣдомствъ, 267 воспитанницъ были полными пансіонерками со взносомъ по 80 р. въ годъ, за 10 воспитанницъ вносила уменьшенная плата по 50 р. въ годъ, за 20 воспитанницъ свѣтскаго происхожденія вносилось по 200 р. и за 2 воспитанницы инопархіальныхъ по 180 р. въ годъ.

в) Изъ того же общаго числа—дочерей духовенства Харьковской епархіи было 373, въ томъ числѣ дочерей протоіереевъ и священниковъ 271, дочерей діаконѣвъ 42 и дочерей псаломщиковъ 60; инопархіальныхъ было 3,—всѣ дочери священниковъ; воспитанницъ свѣтскаго происхожденія было 26,—именно: 5 дочерей дворянъ, 1 дочь смотрителя духовнаго училища, 3 дочери потомственныхъ почетныхъ гражданъ, 2 дочери гражданскихъ чиновниковъ, 1 дочь ученаго управителя, 1 дочь купца, 7 дочерей мѣщанъ, 1 дочь старшаго фельдшера, 1 дочь казака, 1 дочь рядоваго и 3 дочери крестьянъ.

г) За исключеніемъ 1 приходящей воспитанницы, дочери дѣлопроизводителя, состоящаго діаконѣмъ при сосѣдней съ училищемъ Кладбищенской церкви, всѣ остальныя воспитанницы помѣщались въ училищномъ корпусѣ.

3. Учебно-воспитательная часть.

а) Недѣльное распредѣленіе уроковъ съ объясненіемъ причинъ уклоненія отъ предписаній программы.

Недѣльное распредѣленіе уроковъ въ училищѣ въ отчетномъ году было слѣдующее: аа) въ приготовительномъ нормальномъ классѣ—въ понедѣльникъ—Законъ Божій, русскій языкъ, церковное пѣніе; во вторникъ—русскій языкъ, чистописаніе, рукодѣліе; въ среду—Законъ Божій, русскій языкъ, рукодѣліе; въ четвергъ—русскій языкъ, церковное пѣніе, русскій языкъ; въ пятницу—русскій языкъ, чистописаніе, Законъ Божій, рисованіе; въ субботу—русскій языкъ, чистописаніе, русскій языкъ; бб) въ приготовительномъ параллельномъ классѣ—въ понедѣль-

никъ—русскій языкъ, церковное пѣніе, Законъ Божій; во вторникъ—русскій языкъ, чистописаніе, русскій языкъ; въ среду—русскій языкъ, чистописаніе, Законъ Божій; въ четвергъ—Законъ Божій, русскій языкъ, рукодѣліе; въ пятницу—русскій языкъ, церковное пѣніе, рукодѣліе, рисованіе; въ субботу—русскій языкъ, чистописаніе, русскій языкъ; вв) въ I нормальномъ классѣ—въ понедѣльникъ—чистописаніе, русскій языкъ, французскій языкъ, ариметика; во вторникъ—русскій языкъ, чистописаніе, Законъ Божій, рукодѣліе; въ среду—церковное пѣніе, Законъ Божій, французскій языкъ, ариметика; въ четвергъ—диктовка, рукодѣліе, русскій языкъ, Законъ Божій; въ пятницу—чистописаніе, Законъ Божій, церковное пѣніе, ариметика, рисованіе; въ субботу—чистописаніе, русскій языкъ, диктовка, ариметика; гг) въ I-мъ параллельномъ классѣ—въ понедѣльникъ—чистописаніе, Законъ Божій, французскій языкъ, ариметика; во вторникъ—русскій языкъ, Законъ Божій, диктовка, рукодѣліе; въ среду—русскій языкъ, церковное пѣніе, французскій языкъ, чистописаніе; въ четвергъ—аритметика, Законъ Божій, чистописаніе, рукодѣліе; въ пятницу—русскій языкъ, ариметика, диктовка, Законъ Божій, рисованіе; въ субботу—русскій языкъ, ариметика, чистописаніе, церковное пѣніе; дд) во II классѣ—въ понедѣльникъ—русскій языкъ, чистописаніе, географія, французскій языкъ; во вторникъ—диктовка, русскій языкъ, ариметика, Законъ Божій; въ среду—аритметика, рукодѣліе, церковное пѣніе, Законъ Божій; въ четвергъ—географія, русскій языкъ, Законъ Божій, диктовка; въ пятницу—Законъ Божій, французскій языкъ, ариметика, церковное пѣніе, рисованіе; въ субботу—русскій языкъ, чистописаніе, ариметика, рукодѣліе; ее) въ III классѣ—въ понедѣльникъ—Законъ Божій, французскій языкъ, церковное пѣніе, географія; во вторникъ—Законъ Божій, русскій языкъ, рукодѣліе, ариметика; въ среду—географія, ариметика, русскій языкъ, диктовка; въ четвергъ—рукодѣліе, Законъ Божій, французскій языкъ, русскій языкъ; въ пятницу—диктовка, чистописаніе, русскій языкъ, ариметика, рисованіе; въ субботу—Законъ Божій, церковное пѣніе, чистописаніе, ариметика; жж) въ IV классѣ—въ понедѣльникъ—диктовка, географія, ариметика, церковное пѣніе; во вторникъ—чистописаніе, русскій языкъ, Законъ Божій, географія; въ среду—диктовка, Законъ Божій, славянскій языкъ, исторія; въ четвергъ—географія, русскій языкъ, Законъ Божій, французскій языкъ; въ пятницу—аритметика, русскій языкъ, рукодѣліе, французскій языкъ, рисованіе; въ субботу—аритметика, исторія, церковное пѣніе, чистописаніе; зз) въ V классѣ—въ понедѣльникъ—географія, ариметика, дидактика, исторія; во вторникъ—физика, французскій языкъ, русскій языкъ, Законъ Божій;

въ среду—Законъ Божій, арифметика, исторія, церковное пѣніе; въ четвергъ—руководствіе, географія, русскій языкъ, исторія; въ пятницу—французскій языкъ, церковное пѣніе, Законъ Божій, русскій языкъ, рисованіе; въ субботу—арифметика, географія, физика, исторія; ii) въ III классъ—въ понедѣльникъ—геометрія, церковное пѣніе, физика, дидактика; во вторникъ—французскій языкъ, Законъ Божій, географія, русская литература; въ среду—геометрія, исторія, физика, русская литература; въ четвергъ—Законъ Божій, русская литература, исторія, физика; въ пятницу—церковное пѣніе, русская грамматика, французскій языкъ, Законъ Божій, рисованіе; въ субботу—географія, космографія, исторія, дидактика.

1-й урокъ продолжается отъ 9 до 10 часовъ, 2-й урокъ отъ 10¹/₄ до 11¹/₄ часовъ, 3-й урокъ отъ 11³/₄ до 12³/₄ часовъ, 4-й урокъ отъ 1 до 2 часовъ и 5-й урокъ отъ 3 до 5 часовъ.

Сравнительно съ 18⁸⁹/₉₀ учебнымъ годомъ, въ отчетномъ году въ этомъ распредѣленіи—относительно распредѣленія учебныхъ предметовъ по классамъ и числа уроковъ въ каждомъ классѣ по тому или другому предмету—не произошло никакихъ перемѣнъ.

б) *Указаніе руководствъ, употребляемыхъ въ Училищѣ, но не указанныхъ въ установленной программѣ.*

Въ отчетномъ году употреблялись учебники и учебныя пособія, не указанные въ программѣ, только по слѣдующимъ предметамъ: аа) по *Закону Божию* въ приготовительномъ классѣ, для упражненія въ славянскомъ чтеніи, «Чтенія изъ свящ. книгъ Ветхаго и Новаго Завета» *Црянишникова* и въ первомъ классѣ, вмѣсто начатковъ христіанскаго ученія, «Наставленіе въ Законъ Божіемъ», протоіерея *Петра Смирнова*; бб) по *русскому языку* этимологія и синтаксисъ до соединенія предложеній по способу сочиненія проходились въ низшихъ классахъ и повторялись въ VI классѣ по учебнику *Кирпичникова*, остальная часть синтаксиса проходила въ IV и повторялась въ VI классѣ по учебнику *Говорова*; теорія словесности въ IV и V классахъ проходила по учебнику *Бьлоруссова*; исторія русской литературы въ VI классѣ по учебнику *Орлова*; учебными пособіями по русскому языку служили: въ приготовительномъ и первомъ классахъ «Учебная русская христоматія» *Полевого*, въ второмъ и третьемъ классахъ «Родина» *Радонежскаго*, въ остальныхъ классахъ христоматіи *Галахова* и *Филонова*; вв) по *церковно-славянскому языку* въ IV и V классахъ грамматика *Перевальскаго*; гг) по *арифметикѣ* въ старшихъ классахъ учебникъ *Малинина*; учебными пособіями во всѣхъ классахъ служили задачки *Малинина* и *Минина*

и *Арбузова*; д) *по геометріи* въ V и VI классахъ—руководство *Кравченко*; е) *по всеобщей и русской гражданской исторіи* въ VI классѣ—учебникъ *Рождественскаго*; ж) *по дидактикѣ* въ V классѣ—литографированныя записки, составленныя преподавателями, а въ VI классѣ „*Объяснительныя записки къ программамъ учебныхъ предметовъ для церковно-приходскихъ школъ*“ и учебникъ *Рощина*.

в) *Уклоненія отъ установленной для каждаго класса программы* по русскому языку, арифметикѣ съ геометрией и дидактикѣ въ отчетномъ году были тѣ же, что и въ предыдущіе годы. Въ остальномъ проходило все по программѣ, намѣченной въ уставѣ епархіальныхъ женскихъ училищъ и составленномъ, соотвѣтственно этой программѣ, Совѣтомъ и утвержденнымъ епархіальнымъ начальствомъ, подробнымъ программамъ. Программы эти въ отчетномъ году выполнены во всѣхъ классахъ.

г) *Распределеніе письменныхъ упражненій и степень достигаемыхъ ими успѣховъ.*

По примѣру прошлыхъ лѣтъ, Совѣтъ училища и въ отчетномъ году обращалъ особенное вниманіе на письменныя упражненія воспитаницъ. Упражненія эти назначались такъ часто, какъ только позволяла возможность, начинались съ приготовительнаго класса и продолжались во всѣхъ остальныхъ классахъ до VI-го включительно, при чемъ соблюдалась надлежащая постепенность въ переходѣ отъ упражненій легкихъ къ болѣе труднымъ, наконецъ, баллы, полученные воспитаницами на письменныхъ упражненіяхъ, оказывали большое и часто рѣшающее вліяніе при общей оцѣнкѣ успѣховъ учащихся.

Письменныя упражненія состояли: а) *изъ списыванія съ книги и диктовки*, которыми въ приготовительномъ классѣ занимались учительницы, а въ первыхъ четырехъ штатныхъ классахъ воспитательницы этихъ классовъ, подъ руководствомъ преподавателей русскаго языка, по диктантамъ *Смирновскаго* и *Тихомирова*, въ назначенные для этого росписаніемъ уроковъ часы; б) *грамматическихъ упражненій*, классныхъ и домашнихъ, которыя велась учителями русскаго языка, параллельно съ уроками грамматики; в) *сочиненій*, классныхъ и домашнихъ, которыя въ первыхъ трехъ штатныхъ классахъ назначались исключительно учителями русскаго языка, а въ остальныхъ классахъ, кромѣ того, и преподавателями нѣкоторыхъ другихъ предметовъ, именно: Закона Божія, гражданской исторіи, географіи и дидактики. Сочиненія эти въ I, II и отчасти III классахъ состояли изъ рассказовъ и описаній по даннымъ статьямъ, во второе полугодіе въ III и въ IV классахъ изъ рассказовъ и описаній самостоятельныхъ, въ V и VI-мъ классахъ изъ такихъ же самостоятельныхъ

разсужденій. Каждое сочиненіе сопровождалось кратко изложеннымъ планомъ, который въ низшихъ классахъ вырабатывается предварительно въ классѣ воспитанницами при помощи преподавателя, а въ III, IV, V и VI классахъ составлялся учащимися самостоятельно. Темы для сочиненій въ I и II классахъ назначали самостоятельно преподаватели русскаго языка въ этихъ классахъ; они же самостоятельно избирали время для классныхъ сочиненій и назначали сроки для сочиненій домашнихъ, руководясь только тѣмъ правиломъ, чтобы послѣднія давались не менѣе одного раза въ мѣсяць; въ III, IV, V и VI классахъ выборъ темъ для сочиненій и опредѣленіе сроковъ для ихъ написанія производился Совѣтомъ училища и утверждались Его Высокопреосвященствомъ.

Въ продолженіе отчетнаго года воспитанницы III класса написали 7 сочиненій по русскому языку—2 классныхъ и 5 домашнихъ; воспитанницы IV класса 7 сочиненій—1 классное и 6 домашнихъ, въ томъ числѣ 4 сочиненія по русскому языку, 1 по Закону Божию, 1 по гражданской исторіи и 1 по географіи; воспитанницы V класса написали 7 сочиненій—1 классное и 6 домашнихъ, въ томъ числѣ 4 сочиненія по русскому языку, 1 по Закону Божию, 1 по гражданской исторіи и 1 по географіи; воспитанницы VI класса написали 7 сочиненій—1 классное и 6 домашнихъ, въ томъ числѣ 3 сочиненія по русскому языку, 1 по Закону Божию, 1 по гражданской исторіи, 1 по географіи и 1 по дидактикѣ. Срокъ для написанія каждаго сочиненія въ этихъ классахъ назначенъ былъ двадцатидневный.

Кромѣ вышеуказанныхъ сочиненій, воспитанницы III, IV, V и VI классовъ составляли въ мѣсяць по одному письменному арифметическому отвѣту, въ которомъ подробно излагали весь ходъ рѣшенія данной задачи.

Предъ устными экзаменами воспитанницы всѣхъ классовъ написали по одному экспромтовому письменному упражненію. Упражненія эти въ приготовительномъ, I и II классахъ состояли изъ пробѣрочной диктовки, въ III классѣ изъ пересказа данной статьи и въ IV, V и VI классахъ изъ самостоятельныхъ сочиненій на данныя темы. Темы для экзаменскихъ сочиненій были даны и самыя сочиненія прочитаны: въ VI классѣ инспекторомъ классовъ, въ остальныхъ штатныхъ классахъ преподавателями русскаго языка, въ каждомъ классѣ чужимъ преподавателемъ, въ приготовительномъ классѣ учительницами этого класса.

Баллы письменныхъ упражненій воспитанницъ приготовительнаго, I и II классовъ присоединялись учителями русскаго языка къ отвѣткамъ за устные отвѣты и изъ тѣхъ и другихъ ими же выводились общіе баллы по этому предмету, двухмѣсячные и годовые. Начиная же съ III класса, баллы письменныхъ упражненій по всѣмъ предметамъ вносились инспек-

торомъ классовъ въ особую вѣдомость, затѣмъ изъ нихъ сдѣланъ средній выводъ, сложенъ со среднимъ выводомъ устныхъ отвѣтовъ по русскому языку, и изъ этихъ двухъ выводовъ составленъ общій баллъ по этому предмету. Воспитанницы, получившія по сочиненіямъ годовымъ и экзаменскому, или даже по одному только послѣднему, неудовлетворительный баллъ, подвергались переэкзаменовкѣ послѣ каникулъ и, если и тогда представляли неудовлетворительную письменную работу, оставлялись въ томъ же классѣ на повторительный курсъ.

Усиѣхи воспитанницъ по письменнымъ упражненіямъ въ отчетномъ году вообще можно признать очень удовлетворительными. Въ экзаменскихъ сочиненіяхъ выпускныхъ воспитанницъ орфографическихъ и грамматическихъ ошибокъ попадалось очень мало; написаны эти сочиненія достаточно связно и послѣдовательно; сочиненія же лучшихъ воспитанницъ оказались во всѣхъ отношеніяхъ очень хорошими, а относительно грамотности—безупречными.

Въ среднемъ выводѣ воспитанницы старшихъ классовъ получили по сочиненіямъ слѣдующіе баллы:

III классъ (46 воспитанницъ).

Баллъ 5	получили	7	воспитанницъ,	или	15,21%
— 4	—	16	—	—	34,78%
— 3	—	23	—	—	50%
Средній баллъ всего класса					— 3,65

IV классъ (43 воспитанницы).

Баллъ 5	получили	2	воспитанницы,	или	4,65%
— 4	—	14	—	—	32,55%
— 3	—	27	—	—	65,11%
Средній баллъ всего класса					— 3,41

V классъ (36 воспитанницъ).

Баллъ 5	получили	3	воспитанницы,	или	8,33%
— 4	—	11	—	—	30,55%
— 3	—	20	—	—	55,55%
— 2	—	2	—	—	5,55%
Средній баллъ всего класса					— 3,41

VI классъ (44 воспитанницы).

Баллъ 5	получили	6	воспитанницъ,	или	13,63%
— 4	—	16	—	—	36,36%

Балль 3 получили 22 воспитанницы, или 50%

Средній балль всего класса — 3,63

Примѣчаніе. Въ эту вѣдомость вошли только тѣ воспитанницы, которыя представили всѣ или, по крайней мѣрѣ, большую часть годовыхъ сочиненій и сочиненіе экзаменское.

д) Продолжительность учебного года и время экзаменовъ.

Въ отчетномъ году ученіе послѣ лѣтнихъ каникулъ, по случаю нѣсколько запоздавшаго окончанія постройки новаго зданія для классныхъ помѣщеній, началось 10 сентября и окончилось 12 апрѣля. Всѣхъ учебныхъ дней въ году,—если исключить шесть дней (съ 29 октября по 3 ноября), на которые, по распоряженію Его Высокопреосвященства, были прекращены уроки, по причинѣ въ это время большого числа (болѣе 60) больныхъ и выздоравливающихъ воспитаницъ отъ эпидемически распространившагося въ Училищѣ дифтерита, съ цѣлю—предотвратить опущеніе этими воспитанницами уроковъ, которые потомъ имъ трудно было бы восполнить и вмѣстѣ съ тѣмъ дать имъ возможность, прежде чѣмъ приступить послѣ болѣзни къ занятіямъ, сперва хотя нѣсколько окрѣпнуть силами,—Рождественскіе праздники (съ 22 декабря по 8 января), двукратное говѣніе воспитаницъ (съ 18—21 ноября и съ 4—9 марта), масленицу (съ 28 февраля по 2 марта), а также всѣ воскресные и праздничные дни,—было 133.

Письменные годовые экзамены произведены были 2 мая. Устные экзамены начались 3 мая и окончились 7 іюня. 12 іюня происходилъ торжественный актъ, которымъ закончился учебный годъ. Дополнительные экзамены и переэкзаменовки проходились съ 12 по 14 августа.

е) Число переведенныхъ изъ класса въ классъ, число окончившихъ курсъ съ аттестатами, число оставленныхъ на повторительный курсъ и число выбывшихъ изъ Училища по разнымъ причинамамъ.

Къ началу учебного года состояло воспитаницъ: въ приготовительномъ нормальномъ классѣ—47, въ приготовительномъ параллельномъ классѣ—47, въ первомъ нормальномъ классѣ—51, въ первомъ параллельномъ классѣ—45, во II классѣ—54, въ III классѣ—50, въ IV классѣ—48, въ V классѣ—38 и въ VI классѣ—45,—итого 425 воспитаницъ.

Выбыло среди учебного года: изъ приготовительнаго нормальнаго класса—4, изъ приготовительнаго параллельнаго класса—5, изъ I нормальнаго класса—2, изъ I параллельнаго класса—3, изъ II класса—6,

изъ III класса—4, изъ IV класса—4 и изъ V класса 1 воспитанница, — итого 29 воспитанницъ.

Принято вновь среди учебного года: въ приготовительный нормальный классъ 1, въ приготовительный параллельный 3 и въ I параллельный классъ 2 воспитанницы, — итого 6 воспитанницъ.

Оставалось по спискамъ ко времени экзаменовъ: въ приготовительномъ нормальномъ классѣ—44, въ приготовительномъ параллельномъ классѣ 45, въ I нормальномъ классѣ 49, въ I параллельномъ классѣ 44, во II классѣ 48, въ III классѣ 46, въ IV классѣ 44, въ V классѣ 37 и въ VI классѣ 45 воспитанницъ, итого 402 воспитанницы.

Держали годовой экзаменъ: въ приготовительномъ нормальномъ классѣ 43, въ приготовительномъ параллельномъ классѣ 44, въ I нормальномъ классѣ 47, въ I параллельномъ классѣ 41, во II классѣ 46, въ III классѣ 46, въ IV классѣ 43, въ V классѣ 35 и въ VI классѣ 44, — итого 389 воспитанницъ.

Не держали экзамена: въ приготовительномъ нормальномъ классѣ 1 по неявкѣ въ училище, въ приготовительномъ параллельномъ классѣ 1 по болѣзни, въ I нормальномъ классѣ 2 (1 по болѣзни и 1 по неявкѣ); въ I параллельномъ классѣ 3 (2 по болѣзни и 1 по неявкѣ въ училище); изъ нихъ одной предоставлено держать экзаменъ по выздоровленіи; во II классѣ 2 (1 по болѣзни и 1 по неявкѣ въ училище); въ IV классѣ 1 по болѣзни, которой предоставлено держать экзаменъ по выздоровленіи; въ V классѣ 2 по болѣзни, изъ нихъ одной предоставлено держать экзаменъ по выздоровленіи, и въ VI классѣ 1 по болѣзни, — итого 13 воспитанницъ.

Переведены въ слѣдующіе классы: изъ приготовительнаго нормальнаго въ I нормальный 43, изъ приготовительнаго параллельнаго въ I параллельный 44, изъ I нормальнаго во II нормальный классъ 46 (одна безъ экзамена, по резолюціи Его Высокопреосвященства), изъ I параллельнаго во II параллельный 37, изъ II въ III классъ 44, изъ III въ IV классъ 43, изъ IV въ V классъ 33 и изъ V въ VI классъ 29 (одна безъ экзамена, по резолюціи Его Высокопреосвященства), — итого, 319 воспитан.

Оставлено въ тѣхъ же классахъ на повторительный курсъ: въ приготовительномъ параллельномъ классѣ 1, по просьбѣ отца, въ I нормальномъ классѣ 2, по малоуспѣшности, въ I параллельномъ классѣ 5, — 3 по малоуспѣшности и 2 по просьбамъ родителей, во II классѣ 2, по малоуспѣшности, въ III классѣ 2, по малоуспѣшности, въ IV классѣ 9, по малоуспѣшности, кромѣ того, одной, не явившейся къ переэкзаменовкѣ, по болѣзни, предоставлено экзаменоваться по выздоровленіи; въ V классѣ 7, по малоуспѣшности, и въ VI классѣ 1, по болѣзни; итого 29 воспитан.

Окончили курсъ съ аттестатами 42 воспитанницы; кромѣ того двумъ предоставлена передержка экзамена въ теченіе года.

Уволены изъ училища послѣ годовыхъ экзаменовъ и переекзаменовъ: изъ приготовительнаго нормальнаго класса 1, изъ I нормальнаго класса 1, изъ I параллельнаго класса 1, изъ II класса 2 и изъ III класса 1 воспитанница; итого 6 воспитанницъ,—4 по просьбамъ родителей и 2 за неявку въ училище безъ объясненія причины.

Такимъ образомъ къ началу 18⁹¹/₉₂ учебнаго года въ училищѣ числилось 354 воспитанницы. Въ августѣ 1891 года вновь принято 86 дѣвицъ—82 въ два отдѣленія приготовительнаго класса, 2 во второй классъ и 2 въ пятый классъ. Въ томъ же августѣ мѣсяцѣ уволена, по прошенію родителей, 1 воспитанница III класса и исключены изъ списковъ 2 воспитанницы, одна второго класса и одна шестого класса, умершія во время каникулъ въ домѣ родителей. Въслѣдствіе этого 18⁹¹/₉₂ учебный годъ начался при 437 воспитанницахъ, которыя по классамъ распредѣлены были такъ: въ приготовительномъ нормальномъ классѣ 41 воспитанница, въ приготовительномъ параллельномъ 42, въ 1-мъ нормальномъ 45, въ 1-мъ нормальномъ 50, во II-мъ нормальномъ 47, во II-мъ параллельномъ 39, въ III-мъ 45, въ VI-мъ 54, въ V-мъ 43 и въ VI-мъ классѣ 31 воспитанница.

ж) *Общая свѣдѣнія объ успѣхахъ, поведеніи и состояніи здоровья воспитанницъ.*

1. *Успѣхи воспитанницъ* въ отчетномъ году наглядно изображаются въ нижеслѣдующей таблицѣ, показывающей: а) число и процентное отношеніе воспитанницъ каждаго класса, получившихъ баллы: 5, 4, 3 и 2 по всѣмъ предметамъ вмѣстѣ; б) средній баллъ каждаго класса по всѣмъ предметамъ вмѣстѣ. Въ каждомъ классѣ показаны только тѣ воспитанницы, которыя держали экзаменъ по всѣмъ предметамъ.

Приготовительный нормальный классъ (43 воспитанницы).

Баллъ 5	получили	24	воспитанницы,	или	55 ⁸⁵ / ₄₃ ⁰ / ₀
— 4	—	19	—	—	44 ⁸ / ₄₃ ⁰ / ₀
Средній баллъ всего класса				—	4,55

Приготовительный параллельный классъ (44 воспитанницы).

Баллъ 5	получили	28	воспитанницъ,	или	63 ²⁸ / ₄₄ ⁰ / ₀
— 4	—	15	—	—	34 ⁴ / ₄₄ ⁰ / ₀
— 3	—	1	—	—	2 ¹² / ₄₄ ⁰ / ₀
Средній баллъ всего класса				—	4,62

Первый нормальный классъ (47 воспитанницъ).

Баллъ 5	получили	18	воспитанницъ,	или	38 ⁴¹ / ₄₇ ⁰ / ₀

Баллъ 4	получили	23	воспитанницы,	или	$3^{\text{с}44}/47^0/0$
— 3	—	6	—	—	$12^{\text{с}6}/47^0/0$
Средній баллъ всего класса					— 4,25

Первый параллельный классъ (41 воспитанница).

Баллъ 5	получили	17	воспитаницъ,	или	$41^{19}/41^0/0$
— 4	—	17	—	—	$41^{19}/41^0/0$
— 3	—	7	—	—	$17^3/41^0/0$
Средній баллъ всего класса					— 4,24

II-й классъ (46 воспитанницъ).

Баллъ 5	получили	22	воспитанницы,	или	$47^{38}/46^0/0$
— 4	—	20	—	—	$43^{22}/46^0/0$
— 3	—	4	—	—	$8^{32}/46^0/0$
Средній баллъ всего класса					— 4,39

III классъ (46 воспитанницъ).

Баллъ 5	получили	12	воспитаницъ,	или	$26^4/46^0/0$
— 4	—	18	—	—	$39^6/46^0/0$
— 3	—	16	—	—	$34^{36}/46^0/0$
Средній баллъ всего класса					— 3,91

IV классъ (43 воспитанницъ).

Баллъ 5	получили	5	воспитанницъ,	или	$11^{27}/43^0/0$
— 4	—	16	—	—	$37^9/43^0/0$
— 3	—	22	—	—	$51^7/43^0/0$
Средній баллъ всего класса					— 3,60

V классъ (35 воспитанницъ).

Баллъ 5	получили	7	воспитанницъ,	или	$20^0/0$
— 4	—	16	—	—	$45^{25}/35^0/0$
— 3	—	12	—	—	$34^{10}/35^0/0$
Средній баллъ всего класса					— 3,85

VI классъ (44 воспитанницъ).

Баллъ 5	получили	15	воспитанницъ,	или	$34^4/44^0/0$
— 4	—	20	—	—	$45^{20}/44^0/0$
— 3	—	9	—	—	$20^{20}/44^0/0$
Средній баллъ всего класса					— 4,13

2. *Поведеніе воспитанницъ* училища въ отчетномъ году было безукоризненно, почему всѣ онѣ безъ исключенія получили за годъ баллъ 5 (отлично).

3. Для здоровья воспитанницъ отчетный годъ былъ очень неблагопріятенъ. Случаевъ заболѣванія было 430, что, при 425 воспитанницахъ, состоявшихъ въ училищѣ въ началѣ года, составляетъ 101,17% (въ 1889/90 году больныя составляли 78%, а въ 1888/89 только 45% общаго числа воспитанницъ). Большинство больныхъ страдало легкими формами болѣзней, каковы: лихорадка, жаба, но число больныхъ этими недугами было весьма значительно; такъ больныхъ жабою въ теченіе года было 119 и лихорадкою 106. Посѣтили училище въ отчетномъ году и тяжелыя эпидемическія болѣзни: корь (33 случая), дифтеритъ (21 случай), скарлатина (3 случая) и тифъ (2 случая). Наконецъ, были случаи заболѣванія и тяжелыми не эпидемическими болѣзнями: воспаленіемъ легкихъ (2 случая), воспаленіемъ подреберной плевры (1 случай) и воспаленіемъ оболочки головного мозга (1 случай). Умерло въ теченіе года 6 воспитанницъ—4 въ училищѣ (3 отъ дифтерита и 1 отъ воспаления оболочки мозга) и 2 въ домѣ родителей во время каникулъ (1 отъ воспаления легкихъ и 1 отъ тифа).

(Продолженіе будетъ.)

Отъ Правленія Харьковской Духовной Семинаріи.

По случаю чрезмѣрнаго возвышенія въ концѣ 1891 года цѣны на предметы первой необходимости и увеличенія вслѣдствіе сего расходовъ на содержаніе воспитанниковъ, живущихъ въ семинарскомъ общежитіи, Правленіе Семинаріи журналомъ Распорядительнаго Собранія 17 декабря 1891 года, утвержденнымъ Его Высокопреосвященствомъ, постановило съ января 1892 года взыскивать съ своекоштныхъ воспитанниковъ Семинаріи за помѣщеніе ихъ въ семинарскомъ общежитіи и содержаніе ихъ пищею, вмѣсто прежней платы—105 рублей въ годъ,—120 рублей, или 40 рублей въ треть, вмѣсто прежнихъ 35 руб., и удерживать этотъ размѣръ платы до того времени, пока цѣны на съѣстные припасы не будутъ приближаться къ цѣнамъ, бывшимъ въ началѣ 1891 года.

Отъ Харьковскаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго общества.

Въ Харьковскій Комитетъ Православнаго Миссіонерскаго Общества за іюнь мѣсяцъ поступило: сбора въ недѣлю Православія въ церквахъ 1-го округа Волчанскаго уѣзда 51 руб., того же сбора

въ церквахъ 2 Купянскаго округа 70 р. 9 к., того же сбора и въ церквахъ 3-го Изюмскаго округа 35 р. 74 коп. Казначеемъ Комитета представлено $\frac{0}{100}$ по билетамъ мѣсячныхъ вкладовъ 111 р. 44 к.; отъ крестьянина Аѳанасія Цюмбало 30 р., кои обращены въ неприкосновенный капиталъ Комитета, согласно воли жертвователя; отъ благочиннаго 1-го Зміевскаго округа кружечнаго сбора 10 р. 40 к.; того же сбора отъ благочиннаго 3-го Ахтырскаго округа 5 р. 58 к.; отъ Александро-Невскаго молитвеннаго дома села Рогова, Старобѣльскаго уѣзда, сбора въ недѣлю Православія 70 к.; членскихъ взносовъ отъ священниковъ по 3 руб.: Василя Толмачева, Автонома Крыжановскаго, Василя Щекина, Петра Дейнеховскаго, Владиміра Раевского, Максима Рубинскаго, Метѳея Васильковскаго, Николая Троянова, Николая Жукова, Григорія Павлова, Іоанна Филевскаго, Виктора Троянова, Георгія Рубинскаго, Василя Васильковскаго, Павла Агнивцева, Василя Насѣдьина, Іоанна Чудновскаго, Василя Збукарева, Василя Виноградскаго, Николая Сергѣева, Тимоѳея Ѳедорова, Василя Ковалевскаго, Николая Ильинскаго, Василя Филевскаго, Михайла Рогальскаго, Леонида Твердохлѣбова, Леонида Пономарева, Іоанна Иннокова, Василя Ястремскаго, Мелетія Выковцева, Григорія Кузнецова, Іоанна Косьменкова, Павла Выковцева, Алексѣя Иннокова, Дмитрія Бѣдина, Іакова Ѳедорова, Іосифа Реутскаго, Филарета Донченкова, Гавріила Попова, Павла Лисенкова, Михайла Загоровскаго, Георгія Ѳедорова, Петра Раздольскаго, Михайла Любицкаго, Іакова Иннокова, Самуила Ѳедорова, Харлампія Ѳедорова, Іоанна Василевскаго, Василя Попова, Ѳеодора Шпшлова, Дмитрія Прядкина, Василя Кобеляцкаго, Іоанна Кузнецова, Капитона Баженова, Дмитрія Жуковскаго, протоіерей Григорія Максимова и протоіерей Алексѣя Иннокова; всего въ іюлѣ 488 р. 95 коп.

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ поступило: членскихъ взносовъ отъ священниковъ: Стефана Ромевскаго и Александра Касьянова по 3 р. и отъ благочиннаго 2-го Старобѣльскаго округа сбора въ недѣлю Православія 29 р. 69 к.; всего 35 р. 69 к.

Примѣчаніе. Въ іюнѣ, августѣ и октябрѣ поступленій въ Комитетъ не было.

Въ ноябрѣ мѣсяцѣ поступило: отъ псаломщика Василя Крыжановскаго по духовному завѣщанію умершаго священника Адріана Крыжановскаго 100 руб. и пособіе изъ казны на возмѣщеніе $\frac{5}{100}$ сбора съ доходовъ отъ капиталовъ комитетскихъ 30 р. 66 к.; всего 130 р. 66 коп.

Епархіальныя извѣщенія.

Опредѣленъ на діаконское мѣсто къ Дмитріевской церкви сл. Бузавиновки, Старобѣльскаго уѣзда, учитель народнаго училища, окончившій курсъ въ Купянскомъ духовномъ училищѣ, Василій *Лядскій*.

— Перемѣщены одинъ на мѣсто другаго діаконъ церквей—Троицкой слободы Нищеретовой, Старобѣльскаго уѣзда, Іоаннъ *Петровъ*, и Рождество-Богородичной слоб. Боровой, Купянскаго уѣзда, Константинъ *Сокальскій*.

— Перемѣщенъ на праздное псаломщическое мѣсто при Богородицкой Живоноснаго Источника церкви слоб. Римаровки, Старобѣльскаго уѣзда, сверхштатный псаломщикъ Александро-Невскаго Молитвеннаго дома села Рогова, того же уѣзда, Василій *Поповъ*.

— Утвержденъ церковнымъ старостою къ Николаевской церкви слоб. Бѣлки, Ахтырскаго уѣзда, крестьянинъ Андрей Евфимовъ *Пономаренко*.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Содержаніе. Кончина преосвященнаго Серапіона, епископа Екатеринославскаго.— Кончина профессора Московской духовной академіи В. Д. Кудрявцева.— По поводу кончины И. Г. Харитоненко.— Юбилей 2-й Харьковской мужской гимназіи.— Устройство элеваторовъ въ Харьковской губ.— Харьковское благотворительное братство для пособія пострадавшимъ отъ неурожая.— Дѣятельность Особаго Комитета.— Свѣдѣнія о пожертвованіяхъ въ Особый Комитетъ.— Какіе благодѣтели были въ прежніе неурожайные годы.— Открытіе дешевыхъ столовыхъ.— Отношеніе крестьянъ къ даровой помощи.— Учрежденіе при монастыряхъ бесплатныхъ приемныхъ покоевъ.— Открытіе ссудныхъ кассъ въ селахъ.— Слухи объ учрежденіи губернскихъ сельско-хозяйственныхъ комитетовъ.— Проектъ устава государственнаго страхованія посѣвовъ и скота.— Преподаваніе въ церковно-приходскихъ и учительскихъ школахъ сельскаго хозяйства.— Курсы по сельскому хозяйству для народныхъ учителей.— Ознакомленіе съ древними церковными напѣвами.— Мѣры къ удешевленію географическихъ картъ.— По поводу выдачи свидѣтельствъ для возноопредѣляющихся 2-го разряда.— Общеполезныя свѣдѣнія.

Въ четвергъ, 5-го декабря, послѣ продолжительной болѣзни скончался въ Екатеринославѣ преосвященный Серапіонъ, епископъ Екатеринославскій и Таганрогскій. Почившій архипастыръ былъ родомъ изъ Харьковской губерніи, сынъ священника и именовался въ мірѣ Симеонъ Маевскій. По окончаніи курса въ Харьковской духовной семинаріи въ 1847 г., студентъ Маевскій продолжалъ образованіе въ С.-Петербургской духовной академіи, въ которой окончилъ курсъ въ 1851 году и тогда же былъ постриженъ въ монашество, а черезъ два года за представленную диссертацию удостоенъ степени магистра богословія. Въ 1861 году онъ возведенъ былъ въ санъ архимандрита; въ 1862 году назначенъ ректоромъ Самарской духовной семинаріи, и это мѣсто занималъ до 1869

года, когда былъ посвященъ въ санъ епископа, съ назначеніемъ викарнымъ епископомъ Новгородъ-Сѣверскимъ; въ 1876 году преосвященный Серапіонъ переведенъ на самостоятельную кафедру въ Черниговъ, а оттуда въ 1882 году въ Архангельскъ и въ 1885 году въ Екатеринославъ.

Святительская дѣятельность почившаго архипастыря въ продолженіе 22 лѣтъ, за малымъ исключеніемъ (съ 1882 по 1885 годъ, когда владыка былъ на сѣверѣ, въ Архангельскѣ), принадлежала южно-русскимъ епархіямъ: Черниговской и Екатеринославской. Въ Екатеринославской епархіи преосвященному Серапіону пришлось вести ревностную борьбу со штундизмомъ, анабаптизмомъ и другими сектантскими лжеученіями, а также съ послѣдователями раскола, особенно многочисленными въ восточныхъ уѣздахъ губерніи. Подъ руководствомъ и при матеріальномъ содѣйствіи почившаго владыки основано было въ Екатеринославѣ миссіонерское братство, а по уѣздамъ открыты миссіонерскіе комитеты и учреждены во многихъ благочиніяхъ противораскольничьи библіотеки. Благодаря этимъ трудамъ, штунда, сильно распространившаяся въ Екатеринославской епархіи, получила мощный отпоръ. Въ Высочайшемъ рескриптѣ при пожалованіи (въ 1889 г.) почившему архипастырю ордена Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра 2-й степени указывалось именно на просвѣтительную дѣятельность покойнаго владыки. Кромѣ того, трудами почившаго устроены: причетническая школа при архіерейскомъ домѣ, въ которой обучается 40 молодыхъ людей, епархіальный свѣчной заводъ съ отдѣленіями въ Тропецкомъ монастырѣ и Ростовѣ-на-Дону, составленъ проектъ эмеритальной кассы для духовенства, на что собранъ значительный капиталъ. Заботясь о народномъ образованіи, почившій архипастырь устроилъ рядъ церковно-приходскихъ школъ и поставилъ это дѣло настолько прочно, что нѣкоторыя уѣздныя земства, на примѣръ, Павлоградское, подняли вопросъ о передачѣ всѣхъ земскихъ школъ въ вѣдѣніе духовенства, при денежной субсидіи отъ земства.

Кончина преосвященнаго Серапіона не была неожиданностью: пользовавшіе его врачи уже давно произнесли роковой приговоръ, не находя средствъ противъ болѣзни почившаго архипастыря (ракъ желудка); 53 дня владыка не употреблялъ никакой пищи, поддерживая жизнь только водою и кусочками льда. Предчувствуя близкую кончину, владыка сдѣлалъ нужныя распоряженія не только относительно своего погребенія, но даже по-

смертнаго облаченія и положенія во гробъ. Когда печальная вѣсть о кончинѣ владыки распространилась по городу, то многочисленная толпа народа безсмысленно приходила поклониться праху своего уважаемаго архипастыря. Многіе, очень многіе, плакали навзрыдь.

По распоряженію Святѣйшаго Синода, погребеніе преосвященнаго Серапіона было совершено преосвященнымъ Владиміромъ, епископомъ Сумскимъ, викаріемъ Харьковской епархіи. Въ погребеніи участвовали всѣ духовныя лица города и всѣ учебныя заведенія, прибывшія изъ уѣздовъ губернскаго и городскаго власти.

— Московская духовная академія понесла великую утрату. Во вторникъ, 3 декабря, послѣ непродолжительной, но тяжелой болѣзни, скончался на 64-мъ году жизни заслуженный ординарный профессоръ академіи Викторъ Дмитріевичъ Кудрявцевъ-Платоновъ. Почившій былъ убѣжденный представитель философскаго тезиса и искренній христіанинъ. Вѣсть о кончинѣ этого философа-христіанина, поразившая академію Московскую, глубоко опечалила и всѣхъ многочисленныхъ почитателей его, такъ какъ его глубоко-научныя по содержанію и простыя по изложенію статьи сдѣлали имя В. Кудрявцева (какъ онъ обыкновенно подписывался подъ ними) извѣстнымъ по всей Россіи, прочитывались съ живымъ интересомъ и невольно возбуждали въ читателѣ уваженіе и почтеніе къ автору, не говоря уже о тѣхъ, кто имѣлъ счастье находиться въ непосредственныхъ отношеніяхъ съ этимъ замѣчательнымъ человѣкомъ.

— Происходившее 14 декабря засѣданіе Харьковскаго биржеваго комитета открыто было рѣчью предсѣдателя комитета А. К. Алчевскаго, посвященною памяти умершаго И. Г. Харитоненко. Рѣчь эта выслушана была присутствовавшими, стоя, съ обнаженными головами, и вызвала искреннее, единодушное одобреніе. Текстъ рѣчи А. К. Алчевскаго приводимъ здѣсь въ подлинникѣ.— «Промышленность наша понесла незамѣнимую утрату. Смерть И. Г. Харитоненко унесла отъ насъ незабвеннаго дѣятеля на пользу роднаго края. Въ области промышленности покойному выпала счастливая и многообъемлющая роль—быть насадителемъ свеело-сахарной промышленности харьковскаго района. 45—50 лѣтъ тому назадъ первые опыты графа Бобринскаго, сначала въ Тульской губ., а затѣмъ въ Кіевской, вызвали многихъ достойныхъ послѣдователей этого новаго дѣла, какъ напр., Яхненко-Семеренко и др., а у насъ, въ Харьковскомъ районѣ, опыты и начинанія гг. Савичей, кн. Щербатова, Куколь-Яснопольскаго, Скалона, незаб-

веннаго А. И. Неннига и др. были провозвѣстниками будущаго нашей сахарной промышленности, имѣющей столь важное теперь значеніе въ экономической жизни нашего государства. Къ тому же времени относятся первые шаги промышленной и общественной дѣятельности покойнаго. Судьба этого человѣка во многихъ отношеніяхъ замѣчательна и поучительна, а смерть его составляетъ событіе въ нашей мѣстности. Происходя изъ крестьянской среды, будучи едва наученнымъ въ дѣтствѣ грамотѣ, онъ неустаннымъ трудомъ и замѣчательнымъ своимъ умомъ достигъ въ жизни такого положенія, что сотни вѣнковъ были принесены на его могилу и до 15.000 лицъ изъ сель, деревень и отдаленныхъ городовъ собрались въ небольшомъ г. Сумахъ помолиться объ упокоеніи его души. Не богатство или пустое тщеславіе все это сдѣлало, а то добро, которое принесено умершимъ многимъ людямъ, его теперь оплакивающимъ. Чтобы оцѣнить дѣятельность покойнаго, нужно мысленно поставить себѣ одинъ вопросъ: почему свеклосахарная промышленность, составляющая основу благосостоянія сѣверныхъ уѣздовъ Харьковской губ., не возникла въ другихъ уѣздахъ другихъ губерній, гдѣ та же почва, то же солнце, словомъ та же природа? А потому, что тамъ не было человѣка, который могъ бы организовать въ сельскохозяйственной и промышленной жизни совокупную работу многихъ, готовыхъ къ труду, людей. Въ Сумскомъ же, Лебедянскомъ, Ахтырскомъ, Грайворонскомъ и Богодуховскомъ уѣздахъ такимъ человѣкомъ былъ покойный Иванъ Герасимовичъ; но и послѣ его смерти на принадлежавшихъ ему поляхъ мѣстное населеніе долго будетъ находить себѣ полезный заработокъ, служащій поддержкой въ трудной, рабочей жизни этого населенія. Да послужитъ жизнь усопшаго примѣромъ для насъ! Миръ праху его!»

— «Терскія Губ. Вѣд.» сообщаютъ еще объ одномъ пожертвованіи, сдѣланномъ покойнымъ И. Г. Харитоненко. Оказывается, что И. Г. пожертвовалъ Владикавказскому ремесленному училищу 10 тыс. рублей еще при жизни графа Мих. Тар. Лорисъ-Меликова, къ которому питалъ самое глубокое уваженіе. Состоя въ послѣдніе два года почетнымъ смотрителемъ этого училища, онъ, кромѣ названнаго пожертвованія, высылалъ еще ежегодно на нужды заведенія по 300 руб.

— 15-го декабря, по случаю пятидесяти-лѣтняго юбилея Харьковской 2-й гимназіи, божественную литургію въ домовою гимназической церкви совершалъ высокопреосвященнѣйшій Амвросій, архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій, въ сослуженіи ректора се-

мянаріи прот. о. Іоанна Кратирова, ключаря собора о. Т. Буткевича, прот. о. А. Ільяшева и гимназическаго священника о. І. Приходина. Владыка произнесъ проповѣдь «о заповѣдяхъ Христа въ дѣлѣ воспитанія». На клиросѣ пѣли воспитанники гимназій, подъ управленіемъ регента Котляревскаго, и пѣли настолько хорошо, что высокопреосвященнѣйшій Амвросій выразилъ имъ особую благодарность. Въ богослуженіи гимназисты также принимали участіе: два изъ нихъ держали рипиды и два—посохъ и свѣтильникъ. По окончаніи божественной литургіи и благодарственнаго молебствія, всѣ воспитанники и публика, прибывшая на юбилей, перешли въ актовъ залъ, и хоръ воспитанниковъ исполнилъ тропарь: «Днесъ благодать Святаго Духа насъ собра». Директоръ гимназій Н. Ф. Одарченко произнесъ рѣчь «о значеніи юбилея». Преподаватель гимназій Н. А. Рудневъ прочиталъ извлеченіе изъ исторической записки о пятидесятилѣтій существованія гимназій. Какъ видно изъ этой записки, вторая Харьковская гимназія основана въ августѣ 1841 года. До этого времени существовала въ Харьковѣ одна только, такъ называемая, губернская гимназія. Учениковъ при открытіи гимназій было 106, изъ которыхъ 70 перемѣщены изъ губернской гимназій, а остальные поступили вновь. Каждый годъ гимназія увеличивалась на 1 классъ, и въ 1846 году послѣдовалъ первый выпускъ окончившихъ въ ней полный курсъ наукъ. Всѣхъ выпускковъ по настоящее время было 46; окончило курсъ около 680. На описываемомъ же торжествѣ преподаватель М. Е. Халанскій прочелъ лекцію объ образовательномъ значеніи русской народной поэзіи и объ элементахъ послѣдней въ поэзіи искусственной. Въ промежуткахъ между рѣчами, а также по окончаніи ихъ, гимназическій хоръ и оркестръ исполнили нѣсколько музыкальныхъ пьесъ. На торжествѣ присутствовали: попечитель учебнаго округа, т. с. Н. П. Воронцовъ-Вельяминовъ, начальникъ губерніи А. И. Петровъ, губернской предводитель дворянства графъ А. И. Капнистъ, уѣздный предводитель дворянства князь Д. Ф. Голицынъ, представители правительственныхъ, общественныхъ и сословныхъ учреждений и много публики. Залъ, въ которомъ происходилъ актъ, былъ роскошно декорированъ вѣнками и растеніями.

— Постановленіемъ губернскаго земскаго собранія, состоявшимся 14 декабря, признано полезнымъ устроить въ Харьковской губерніи 4 элеватора: 1-й въ Харьковѣ для хлѣбовъ центрального района губерніи и идущихъ съ сѣвера и сѣверо-востока, для направленія ихъ на югъ—на 400 тыс. пудовъ; 2-й въ Сумахъ для

хлѣбовъ, направляющихся въ Либаву—на 400 тыс. пудовъ; въ 3-й Барвенковѣ для хлѣбовъ, идущихъ къ Ростову, Таганрогу и Мариуполю—на 600 тыс. пудовъ, и, наконецъ, 4-й въ Алексѣевкѣ, вмѣстимостью въ 600 тыс. пудовъ.

— Мы уже сообщали объ учрежденіи «Харьковскаго благотворительнаго братства для пособія пострадавшимъ отъ неурожаа 1891 г.». Въ настоящее время Правленіе братства опубликовало краткій отчетъ объ его дѣятельности за первый мѣсяцъ его существованія—съ 16 ноября до 16 декабря 1891 г. Изъ этого отчета видно, что въ теченіе означеннаго времени въ кассу братства поступило 647 руб. 50 коп., израсходовано же на кассовыя книги, печать, штемпель, бумагу и т. п. 23 р. 26 коп. Остатокъ 624 р. 24 к. Правленіе братства въ первый мѣсяцъ своей дѣятельности прежде всего старалось возможно лучше ознакомиться съ мѣстными условіями, въ которыхъ должна эта дѣятельность проявляться. Что касается города Харькова, то здѣсь имѣется уже наблюденіе за прибывающими изъ бѣдствующихъ мѣстностей по желѣзнымъ дорогамъ, преимущественно, конечно, съ сѣвера, со стороны Курска, причемъ затрудняющимся оказывается возможное содѣйствіе и помощь въ видѣ пищи, ночлега, ходатайствъ о бесплатномъ проѣздѣ и т. п. Въ видахъ оказанія помощи оставшимся въ городѣ правленіе рѣшило было открыть бесплатную столовую при городскомъ ночлежномъ домѣ, но при ближайшемъ изслѣдованіи дѣла оказалось, что въ этомъ домѣ могущихъ быть принятыми на попеченіе братства, по его уставу, не болѣе 10% всѣхъ посѣтителей. Поэтому открытіе означенной столовой не состоялось. Взамѣнъ ея братство въ скоромъ времени намѣрено ввести систему марокъ, которыя бы давались на улицахъ и въ другихъ мѣстахъ бѣднымъ, могущимъ затѣмъ, сообразно стоимости марокъ, обмѣнять ихъ на хлѣбъ, на обѣдъ, на ночлегъ въ извѣстныхъ мѣстахъ, означенныхъ на каждой маркѣ (въ 1, 2, 3 и 5 коп.). Въ Харьковѣ правленіе братства завело пока сношеніе съ Волчанской уѣздной земскою управой, предсѣдатель которой г. Оедосѣевъ обѣщаль доставить въ скорѣйшемъ времени необходимыя свѣдѣнія о бѣдствующихъ мѣстностяхъ въ возможно болѣе подробномъ видѣ.

— Высочайше учрежденный, подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича, Особый Комитетъ одновременно съ нѣкоторыми, не допускавшими отлагательства, распоряженіями, принятыми въ осуществленіе Высочайше возло-

женной на него задачи, подвергъ обсужденію вопросы—объ объединеніи и упорядоченіи благотворительной дѣятельности, съ тѣмъ, чтобы преподать руководящія основанія мѣстнымъ благотворительнымъ учрежденіямъ и лицамъ, командированнымъ Августѣйшимъ Предсѣдателемъ Комитета въ губерніи Оренбургскую, Самарскую, Казанскую и Пермскую, для ознакомленія съ устройствомъ въ этихъ губерніяхъ благотворительной помощи нуждающимся вѣдствіе неурожая: 1) Относительно существующаго уже нынѣ устройства благотворительной дѣятельности въ губерніяхъ выяснилось слѣдующее. Главные три центра этой дѣятельности—епархіальные комитеты, попечительства Россійскаго Общества Краснаго Креста и благотворительные комитеты, устроенные губернаторами, имѣютъ свои развѣтвленія по губерніямъ, но далеко недостаточными, въ смыслѣ возможности полнаго изслѣдованія нуждъ и распределенія помощи въ каждой данной мѣстности, такъ какъ развѣтвленія эти въ нѣкоторыхъ изъ пострадавшихъ губерній далѣе уѣзднаго города не идутъ; необходимо также имѣть въ виду, что при отсутствіи единообразія въ отчетности всѣхъ перечисленныхъ учрежденій и при неполнотѣ получаемыхъ отъ нихъ свѣдѣній, нельзя имѣть въ настоящее время достаточно яснаго представленія о благотворительности въ Имперіи, во всемъ ея объемѣ. Во вниманіе къ изложенному, Особый Комитетъ пришелъ къ слѣдующимъ заключеніямъ. Для объединенія дѣятельности всѣхъ учрежденій, собирающихъ и распределяющихъ пожертвованія на мѣстахъ, и для предупрежденія и устраненія неудобствъ, произтекающихъ отъ совмѣстной, но независимой дѣятельности каждаго изъ нихъ, Особый Комитетъ полагаетъ слитіе въ губернскихъ городахъ всѣхъ, нынѣ существующихъ въ нихъ, самостоятельныхъ учрежденій благотворительности въ одинъ, общій, губернской комитетъ, который явился бы посредствующимъ звеномъ между центральнымъ—Особымъ Комитетомъ—и исполнительными органами его на мѣстахъ, до отдѣльныхъ волостей и селеній включительно, съ тѣмъ, чтобы въ губернскомъ комитетѣ сосредоточивалось изслѣдованіе дѣйствительныхъ нуждъ и высшее завѣдываніе всѣми жертвуемыми средствами. Эта централизація дѣятельности ни въ какомъ случаѣ не должна, однако, стѣснять прочія дѣйствующія въ губерніи учрежденія въ сборѣ пожертвованій и лишать ихъ свободы въ опредѣленіи способовъ поданія помощи населенію. На случай, если бы образованіе губернскаго комитета оказалось неудобнымъ, надлежитъ учредить особое, въ губерніи, совѣщаніе, подъ предсѣдательствомъ

губернатора, въ составѣ епархіальнаго преосвященнаго, губернскаго предводителя дворянства и предсѣдателя земской управы, а въ губерніяхъ, гдѣ послѣднихъ двухъ должностей не имѣется, изъ двухъ лицъ, назначаемыхъ Особымъ Комитетомъ, по представленію губернатора. На губернскіе комитеты и совѣщанія слѣдуетъ возложить, вмѣстѣ съ тѣмъ, обязанность образовать, немедленно, гдѣ благотворительныя попечительства мѣстныхъ исполнительныхъ органовъ не имѣютъ, участковыя и сельскія попечительства. Затѣмъ, Особый Комитетъ, принявъ въ соображеніе, что, при предстоящей ему дѣятельности, встрѣтится надобность въ самыхъ подробныхъ свѣдѣніяхъ о томъ, чѣмъ выражается на мѣстахъ благотворительность и какими мѣстными средствами она располагаетъ, постановилъ: поручить члену, завѣдывающему дѣлопроизводствомъ — собрать свѣдѣнія о дѣятельности всѣхъ мѣстныхъ учреждений, а если возможно, то и частныхъ лицъ, занимающихся сборами въ пользу нуждающихся вслѣдствіе неурожая. 2) Въ предупрежденіе нѣкоторыхъ неудобныхъ пріемовъ частной благотворительности, не вполне согласныхъ съ требованіями общественнаго порядка, на примѣръ, оглашенія невѣрныхъ свѣдѣній о бѣдственномъ положеніи извѣстныхъ мѣстностей, Особый Комитетъ находитъ вполне цѣлесообразнымъ распоряженіе министра внутреннихъ дѣлъ о воспрещеніи печатать воззванія лицамъ, не получившимъ на сборъ пожертвованій разрѣшенія отъ правительственной власти. Комитетъ считаетъ, однако, крайне желательнымъ отнюдь не стѣснять дѣятельности лицъ, посвятившихъ себя, по чувству христіанской любви къ ближнему, дѣлу помощи нуждающимся, а напротивъ, признаетъ необходимымъ принять всѣ мѣры къ тому, чтобы поставить этихъ лицъ въ прямое общеніе съ Особымъ Комитетомъ и подвѣдомственными ему учреждениями, обезпечивъ ихъ возможною матеріальною поддержкой со стороны этихъ учреждений. Въ лицѣ такихъ частныхъ благотворителей, по мнѣнію Особаго Комитета, получились бы самые надежные сотрудники, полезные уже потому, что они хорошо знаютъ мѣстную нужду и близки къ ней. На полезное значеніе такихъ частныхъ благотворителей и на необходимость ихъ поддержки Особый Комитетъ иолагалъ указать всѣмъ губернскимъ органамъ благотворительной организаціи. 3) Слѣдуя указаніямъ Высочайшаго рескрипта, 17-го ноября, на имя Августѣйшаго Предсѣдателя, Особый Комитетъ считаетъ входящимъ въ кругъ своей дѣятельности воспособленіе всѣмъ нуждающимся вслѣдствіе неурожая лицамъ, въ мѣстностяхъ,

недородомъ постигнутыхъ, при томъ непремѣнномъ условіи, чтобы исключена была всякая возможность одновременной выдачи одному и тому же лицу пособій изъ нѣсколькихъ различныхъ источниковъ. Комитетъ находитъ также, что расходование благотворительныхъ суммъ можетъ распространиться даже и на мѣстности, избѣгнувшія неурожая, въ особыхъ исключительныхъ обстоятельствахъ, какъ это имѣло, напримѣръ, мѣсто въ Одессѣ, гдѣ, по случаю запрещенія вывоза зерна за границу, остались безъ заработка прибывшіе въ Одессу портовые рабочіе. Подобныя отступленія, во всякомъ отдѣльномъ случаѣ, могутъ быть допускаемы, но не иначе, какъ съ разрѣшенія Особого Комитета.

— Пожертвованій въ Особый Комитетъ съ 7 по 10 декабря поступило 24,346 р. 59 к., а съ 21 по 24 дек.—165,858 р. Между прочимъ, крупныя суммы поступили отъ слѣдующихъ лицъ: отъ графини Стенбокъ-Ферморъ 10,000 руб. отъ баронессы Винскенъ 1,000 руб., отъ неизвѣстнаго 625 руб., отъ неизвѣстнаго 1,000 р., отъ нижнихъ чиновъ с.-петербургской мѣстной команды 45 пуд. муки, отъ княгини Юсуповой 100,000 руб. По послѣднимъ газетнымъ свѣдѣніямъ, всего въ Особый Комитетъ поступило 485 тыс. руб., въ распоряженіи Комитета состоитъ еще триста тысячъ.

— „Саратовскія Губернскія Вѣдомости“ сообщаютъ, что въ неурожайный 1833 годъ, по первому предложенію саратовскаго губернатора о помощи неимущимъ, купецъ Курсиковъ выразилъ желаніе, „не слагаясь на прочихъ торговцевъ“, по свободному капиталу своему, „удовлетвореніе неимущихъ и бѣдныхъ вдовъ и сиротъ“ хлѣбомъ принять до урожая 1834 года „на одно собственное свое лицо“, почему и распорядился отпускать изъ своихъ магазиновъ хлѣбъ всѣмъ неимущимъ гражданамъ по заготовительной цѣнѣ, а вдовамъ и сиротамъ безденежно.—Будемъ надѣяться, что матушка Русь обширна и что благодѣтели, подобные Курсикову, не изсякли окончательно въ нашей всегда отзывчивой на добро роднѣ.

— Въ виду наплыва въ Севастополь крестьянъ изъ губерній постигнутыхъ неурожаемъ, мѣстное общество, по сообщенію „Крымскаго Вѣстника“, рѣшило придти на помощь нуждающемуся населенію устройствомъ дешевыхъ столовыхъ. Рѣшено образовать Общество для устройства такихъ столовыхъ, въ распоряженіе котораго предоставлено помѣщеніе при ночлежномъ пріютѣ. Предполагается для раздачи нуждающимся установить три рода билетовъ на полученіе горячей пищи: въ 1, 2 и 3 коп.; билеты будутъ выдаваться просителямъ вмѣсто денегъ. Однѣ изъ потомствен-

ныхъ почетныхъ гражданъ изъявилъ желаніе пожертвовать въ пользу возникающихъ столовыхъ 1,000 рублей, въ видѣ основнаго фонда; поступаютъ также пожертвованія и отъ другихъ лицъ.

— Въ облегченіе крестьянъ въ нѣкоторыхъ селеніяхъ въ послѣднее время тоже немало открыто даровыхъ столовыхъ. По сообщенію нѣкоторыхъ газетъ, этими столовыми менѣе всего пользуются взрослые, здоровые, въ цвѣтѣ силъ крестьяне и крестьянки. Особенно рѣдко хотятъ кормиться въ нихъ хозяева и хозяйки. Посѣщаются столовыя въ преобладающемъ большинствѣ дѣтьми, старухами и стариками, безпріютными вдовами и, вообще, сирыми, хворыми и убогими. Не напрасно народъ и прозвалъ ихъ „сиротскими призрачниками“. Онъ и смотритъ на нихъ, какъ на сиропитательныя заведенія для круглой уже нищеты или для всѣхъ тѣхъ, кто не въ состояніи ни помочь себѣ, ни работать, какъ, напримеръ, старики и дѣти. Ходить же туда для пропитанія—здоровому ли молодому парню, или такой же дѣвкѣ, а тѣмъ болѣе семейному мужику-хозяину или его бабѣ—просто стыдно. Такъ и говорятъ что „стыдно“. И такого хорошаго честнаго стыда, къ счастью, у всѣхъ настоящихъ хозяйственныхъ, добропорядочныхъ мужиковъ очень еще много въ народѣ, и они сохраняютъ его въ самыхъ даже тягостнѣйшихъ условіяхъ, какія переживаютъ въ настоящую минуту.

— При мужскихъ и женскихъ монастыряхъ губерній, пострадавшихъ отъ неурожая, учреждаются безплатные пріемные покои для заболѣвающихъ крестьянъ и крестьянокъ.

— «Нов. Вр.» передаетъ, что нѣкоторыя земства неурожайныхъ губерній, обративъ вниманіе на то обстоятельство, что многіе бѣднѣйшіе крестьяне, нуждаясь въ средствахъ, сбываютъ за безцѣнокъ различныя сельско-хозяйственныя вещи или закладываютъ ихъ съ уплатою большихъ процентовъ сельскимъ ростовщикамъ, рѣшили открыть въ каждомъ изъ пострадавшихъ уѣздовъ нѣсколько сельскихъ ссудныхъ кассъ, въ которыхъ производились бы ссуды за самыя ничтожныя проценты съ тѣмъ, чтобы, въ случаѣ неуплаты долга въ срокъ, ссуда переводилась въ разрядъ земскихъ податей и повинностей.

— «С.-Пет. Вѣд.» слышали, что возбужденъ вопросъ объ учрежденіи губернскихъ сельско-хозяйственныхъ комитетовъ, на которыхъ лежало бы попеченіе о принятіи мѣръ къ обезпеченію обсѣменія полей и устраненію причинъ неурожая.

— Въ числѣ сельско-хозяйственныхъ вопросовъ, подлежащихъ

въ настоящее время обсужденію Государственнаго Совѣта, находится между прочимъ, какъ сообщаютъ газеты, и вопросъ о государственномъ страхованіи посѣвовъ и скота. Вопросъ этотъ былъ поднятъ еще въ прошломъ году, но тогда особая коммисія, которой было поручено его обсужденіе, выработала и представила на утвержденіе Государственнаго Совѣта проектъ устава взаимныхъ сельско-хозяйственныхъ страховыхъ обществъ, направленныхъ къ развитію и улучшенію дѣла взаимнаго страхованія. Государственный совѣтъ, разсмотрѣвъ этотъ проектъ, призналъ, что взаимныя мѣстнаго страхованія должно быть установлено обязательное государственное страхованіе, и возвратилъ проектъ для соотвѣтствующихъ измѣненій и дополненій, которыя нынѣ и произведены согласно трудамъ всѣхъ спеціальныхъ коммиссій, неоднократно учреждавшихся при различныхъ правительственныхъ установленіяхъ по тому-же вопросу, и представлены вновь на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта.

— Вслѣдствіе состоявшагося соглашенія между оберъ-прокуроромъ Св. Синода и министромъ государственныхъ имуществъ, съ 1892 г. будетъ производиться ежегодно отпускъ особой суммы для организациі преподаванія сельскаго хозяйства въ церковно-приходскихъ школахъ и учительскихъ школахъ.

— «Нов. Вр.» сообщаетъ, что Министерство Государственныхъ Имуществъ разрѣшило учрежденіе спеціальныхъ курсовъ по сельскому хозяйству для народныхъ учителей.

— Въ Петербургѣ составляется кружокъ любителей пѣнія подъ руководствомъ регента одной изъ столичныхъ церквей, поставившій себѣ задачей изучать старинныя церковныя напѣвы: столичный, кievскій и греческій. Распѣвы эти въ пѣвческой практикѣ утратили значительную свою первоначальную мелодію и подверглись большому передѣлку. Въ виду этого организуемый хоръ намѣренъ разучивать распѣвы по дошедшимъ до насъ стариннымъ подлинникамъ. Это будетъ второй хоръ. Первый принадлежитъ братству Пресвятой Богородицы и уже нѣсколько лѣтъ разучиваетъ старинныя малые распѣвы и поетъ только на собраніяхъ братства въ залѣ Оберъ-Прокурора Св. Синода. Новый-же кружокъ намѣренъ знакомить публику съ древними напѣвами, участвуя въ церковныхъ службахъ въ храмахъ и давая духовные концерты.

— Газеты сообщаютъ, что въ Петербургѣ учреждается частное картографическое Общество, имѣющее цѣлью изготовлять геогра-

фическія карты съ помощью фототипіи и доставлять, такимъ образомъ, возможность небогатымъ людямъ пріобрѣтать цѣнныя географическія карты по самой доступной цѣнѣ. Нечего и говорить, что осуществленіе этого Общества будетъ истиннымъ благодѣяніемъ для всего учащагося юношества. Географическія карты составляютъ необходимость для каждаго учащагося, между тѣмъ теперь цѣна на нихъ до того велика, что пріобрѣтеніе ихъ для многихъ является положительно невозможнымъ. Во всякомъ случаѣ не подлежитъ поэтому сомнѣнію, что недалеко уже то время, когда нынѣшній дорогой способъ печатанія географическихъ картъ отойдетъ въ область преданій.

— Не такъ давно военный министръ обратился въ министерство народнаго просвѣщенія съ просьбой сдѣлать распоряженіе, чтобы учебныя заведенія болѣе строго относились къ выдачѣ свидѣтельствъ на право поступать въ военную службу вольноопредѣляющимися 2-го разряда. Въ отвѣтъ на это г. управляющій министерствомъ народнаго просвѣщенія, находя съ своей стороны весьма желательнымъ, чтобы испытанія на право военной службы вольноопредѣляющимися 2-го разряда производились съ надлежащею строгостью и соблюденіемъ всѣхъ опредѣленныхъ требованій, предложилъ между прочимъ попечителю казанскаго учебнаго округа сообщить содержаніе приведенной раньше просьбы военнаго министра всѣмъ начальникамъ тѣхъ учебныхъ заведеній, при которыхъ могутъ производиться экзамены для лицъ, желающихъ поступить въ военную службу вольноопредѣляющимися по 2-му разряду.

— Въ послѣднемъ засѣданіи отдѣленія пчеловодства Общества Акклиматизація, во время дебатовъ послѣ одного изъ рефератовъ о причинахъ малой распространенности меда, профессоръ А. Н. Маклаковъ высказалъ весьма интересный взглядъ на медицинское значеніе меда. Онъ видитъ причину незначительности употребленія у насъ меда въ томъ, по его мнѣнію, укоренившимся среди публики предубѣжденіи противъ этого продукта, будто послѣдній весьма вреденъ для здоровья. Особенно сильно распространено мнѣніе будто употребленіе меда вызываетъ различныя кожныя болѣзни. Указавъ на Швейцарію, въ которой, несмотря на сильное употребленіе тамъ меда, швейцарцы болѣе чѣмъ какой-нибудь другой народъ свободны отъ названныхъ болѣзней, профессоръ А. Н. Маклаковъ выразилъ желаніе, чтобы члены отдѣленія пчеловодства, а равно и другіе представители науки занялись се-

ріозною разработкой вопроса о полезности или вредности меда для здоровья человека. Различные анализы и изслѣдованія надъ этимъ продуктомъ, по словамъ А. Н. Маклакова, можно было бы производить въ существующихъ при Московскомъ Университетѣ институтахъ: патологическомъ, гигиеническомъ и фармакологическомъ.

— Одинъ японскій врачъ въ Токио предлагаетъ черную золу, получаемую отъ сожиганія рисовой или ячменной соломы какъ наилучшее перевязочное средство, при противогнилостномъ лѣченіи ранъ, прекрасно замѣняющее всасывающую вату или марлю и особенно пригодное въ военное время. По его мнѣнію, какъ передаетъ «Врачъ», соломенная зола, во-первыхъ, обладаетъ такою же высокою всасывающею способностью, какъ марля или вата; во-вторыхъ, она мягка, упруга и эластична: будучи прикладываема (въ кисейной оберткѣ) къ любой части тѣла, она легко принимаетъ форму соответствующую очертаніямъ данной области, и въ добавокъ производитъ на части равномерное давленіе; въ-третьихъ, стоимость ея ничтожна: изъ 1 фунта рисовой соломы получается около $\frac{2}{3}$ фунта золы и на одну перевязку требуется отъ $1\frac{1}{2}$ до 25 золотниковъ золы; наконецъ, при употребленіи свѣжей золы никакого спеціальнаго обеззараживанія не требуется, такъ какъ послѣднее производится огнемъ во время самаго сожиганія.

— Для сохраненія яблокъ свѣжими продолжительное время въ ящикъ или бочку насыпаютъ слой мелкаго хорошо просушеннаго песку или гипса; затѣмъ, обернувъ яблоки тонкою, такъ называемою папирсной бумагой, кладутъ ихъ въ одинъ рядъ такимъ образомъ, чтобы стебли ихъ приходились кверху; затѣмъ насыпаютъ опять песокъ или гипсъ и кладутъ яблоки до тѣхъ поръ пока бочка или ящикъ не наполнится. Наполненную бочку или ящикъ ставятъ въ прохладную кладовую, причеиъ уложенія въ нее яблока сохраняются свѣжими въ теченіе отъ одного до двухъ лѣтъ. При выборѣ яблокъ слѣдуетъ обращать вниманіе на то, чтобы они были безъ пятенъ и не мятыми,

— Въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ внутренняя поверхность графина или бутылки покрывается настолько плотно пристающими осадками, что обыкновенные способы чистки, какъ взбалтываніе съ дробью, пескомъ, золой и т. п., остаются неэффективными, то должно наполнять сосудъ мелко изрѣзанною картофельною шелухой (кожицей), плотно замыкать пробкой и ставить въ сторону дня на три. По истеченіи этого срока, сосудъ опорожняють (спровидываніемъ п т. п.) и прополаскивають водой. Графины и бутылки,

послѣ подобной очистки, принимаютъ такой видъ, что ихъ трудно отличить отъ не употреблявшихся въ дѣло. Разрушеніе и раствореніе осадковъ зависитъ отъ продутовъ броженія, возникающаго въ картофельной кожурѣ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

„ХАРЬКОВСКІЯ ГУБ. ВѢДОМОСТИ“

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ, ОБЩЕСТВЕННАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.
ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО.

Постоянныя рубрики газеты слѣдующія:

1. Передовыя статьи по вопросамъ внутренней и внѣшней политики.
2. Отдѣльныя статьи, посвященныя обсужденію мѣстныхъ и общихъ вопросовъ.
3. Мѣстныя извѣстія (городскія и изъ уѣздовъ).
4. Послѣднія извѣстія (мѣропріятія, слухи, проекты и т. п.).
5. Телеграммы.
6. Обзоръ періодической печати (столичной и провинціальной).
7. Корреспонденціи.
8. Новости науки, литературы и искусства.
9. Внутреннія извѣстія.
10. Внѣшнія извѣстія.
11. Фельетонъ (беллетристика оригинальная и переводная, критика и разборъ журналовъ, очерки научныя, историческіе и т. п.).
12. Библиографическія замѣтки.
13. Смѣсь.
14. Справочный отдѣлъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

	12 м.	11 м.	10 м.	9 м.	8 м.	7 м.
	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.
Съ пересылкой	10 —	9 50	9 —	8 —	7 —	6 20
Съ доставкою въ Харьковъ	9 25	8 50	8 —	7 —	6 50	5 50
Безъ доставки	8 25	8 —	7 50	6 50	6 —	5 25
	6 м.	5 м.	4 м.	3 м.	2 м.	1 м.
	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.
Съ пересылкой	5 75	5 —	4 —	3 —	2 10	1 20
Съ доставкою въ Харьковъ	5 —	4 —	3 50	2 50	2 —	1 —
Безъ доставки	4 50	3 75	3 —	2 25	1 50	— 80

„ЛУЧЬ“

Не увеличивая подписной цѣны, за прежніе **ШЕСТЬ** руб. въ годъ и **ТРИ** руб. за полгода, газета „**ЛУЧЬ**“ будетъ выходить, съ 1892 года, **ТРИ** раза въ недѣлю: по **Вторникамъ**, **Четвергамъ** и **Субботамъ**. Содержаніе каждаго номера: передовыя статьи (С. С. Окрейца), телеграммы, политическія обзорѣнія, фельетоны, судебные отчеты и другія рубрики, какъ во всѣхъ большихъ газетахъ. „**ЛУЧЬ**“ издается безъ предварительной цензуры.

Безплатныя приложенія къ газетѣ „**ЛУЧЬ**“.

1) „**Иллюстрированный Міръ**“, большой иллюстрированный журналъ (52 номера въ годъ), выходитъ по **Воскресеньямъ**, со множествомъ политичнажей, оригинальными статьями и беллетристикой.

2) **Романы**. Ежемѣсячно большая книга (15 печатныхъ листовъ = 240 страницъ): двѣнадцать книгъ въ годъ, преимущественно **оригинальныхъ романовъ** и повѣстей.

3) **Моды**. Ежемѣсячно номеръ модъ, дамскихъ руководѣлій, рецептовъ и совѣтовъ по хозяйству.

П Р Е М І Я:

4) **Жигулевскія горы на Волгѣ**. Большая олеографія (длина 1 арш. 6 верш., ширина 12 верш.), исполненная въ Берлинѣ, домою Трейче и К^о. По тонкости и отчетливости работы, можетъ вполне замѣнить живопись.

Редакція сдѣлала все отъ нея зависящее, чтобы ея изданія, по цѣнѣ (6 р. въ годъ) и полнотѣ, были наиболѣе полезны и интересны: не увеличивая подписной цѣны, — превратила еженедѣльное изданіе „**ЛУЧЬ**“ въ изданіе, выходящее **ЧЕТЫРЕ** раза въ недѣлю (во **Вторникъ**, **Четвергъ** и **Субботу** газета „**ЛУЧЬ**“, а въ **Воскресенье** — „**Иллюстрированный Міръ**“).

Наши 12 книгъ романовъ составятъ порядочную бібліотеку за годъ.

Въ портфелѣ редакціи имѣются романы: „**Мыканіе**“, романъ С. С. Окрейца, составляющій продолженіе напечатаннаго въ 1891 году романа „**Кто виноватъ?**“ романы Соколовой, Николаевой, Назаревой, Цѣхановича и друг.

Наши ежемѣсячныя моды, руководѣлья, совѣты по хозяйству и рецепты, гигиена и техника, вполне удовлетворятъ требованія нашихъ читательницъ.

ПРЕМІЯ: „**Жигулевскія горы**“ — цѣнная и великолѣпная премія.

Теперь просимъ сообразить — насколько прочіе газеты и журналы дороже „**ЛУЧА**“ съ его бесплатными приложеніями. По части дешевизны, разнообразія и полноты, редакція сдѣлала безспорно все отъ нея зависящее. Надѣмся — наши подписчики не оставятъ насъ и постараются распространить наше изданіе между своими знакомыми.

Редакторъ-Издатель С. С. Окрейца.

„КІЕВСКІЕ СЛОВО“

ЛИТЕРАТУРНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА.

Ежедневная (кроме дней послѣпраздничныхъ)

будетъ выходить въ 1892 г. на прежнихъ основаніяхъ.

ПРОГРАММА ГАЗЕТЫ:

1) Передовыя статьи по вопросамъ политическимъ, хозяйственнымъ, педагогическимъ, законодательнымъ, судебнымъ, земскимъ и т. п. Особенное вниманіе будетъ обращено на сельское хозяйство, свеклосахарную промышленность, лѣсоводство и пр. 2) Телеграммы внутреннія и заграничныя, причемъ будетъ обращено особое вниманіе на коммерческія извѣстія. 3) Корреспонденціи внутреннія и заграничныя. 4) Извѣстія изъ славянскихъ земель. 5) Повѣсти, рассказы и романы. 6) Бесѣды по разнымъ вопросамъ дня (фельетонъ). 7) Обзорѣніе русскихъ и заграничныхъ журналовъ и газетъ. 8) Критика литературная, художественная и театральная. 9) Внутренняя хроника: законодательство и распоряженія Правительства. Мѣстная хроника г. Кіева. Краткія извѣстія изъ разныхъ мѣстъ отечества, преимущественно изъ юго-западнаго края. 10) Справочный отдѣлъ: курсы, фонды, ипотечныя и другія процентныя бумаги и акціи. Товарный рынокъ. Желѣзныя дороги, пароходы, лѣчебницы, театры и т. п. Судебныя извѣстія. Въ праздничныхъ, а по мѣрѣ надобности и въ другихъ нумерахъ, помѣщаются рисунки.

Подписная цѣна на „Кіевское Слово“ съ доставкой и пересылкой на годъ 10 р., на 6 м.—6 р., на 3 м.—4 р., на 1 м.—1 р. 50 к.; безъ доставки и пересылки—на годъ—8 р., на 6 м.—5 р., на 3 м.—3 р., на 1 м. 1 р. Для годовыхъ подписчиковъ допускается рассрочка подписной платы на слѣдующихъ условіяхъ: съ дост. и перес. при подпискѣ 5 р. и къ 1 іюня вторые 5 руб.; безъ доставки въ тѣ же сроки по 4 р. Другіе сроки не допускаются. Выписка газеты въ кредитъ допускается для служащихъ въ правительств. и обществ. учрежденіяхъ чрезъ ихъ казначеевъ. Заграничныя подписчики прилагаютъ къ цѣпѣ безъ доставки по 60 к. за каждый мѣсяць. За перемѣну иногороднаго адреса—20 к. Подписка и объявленія принимаются въ Кіевѣ: 1) Въ главной конторѣ редакціи, на Большой Владимірской, д. № 35, профессора Антоновича, противъ Золотыхъ воротъ. 2) На Крещатикѣ, въ магазинахъ: Б. В. Корейво, П. Барскаго и Н. Оглобина. Г.г. иногороднихъ подписчиковъ просятъ обращаться непосредственно въ редакцію „Кіевского Слова“, Большая Владимірская, домъ № 35-й.

Редакторъ-издатель профессоръ А. Я. Антоновичъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ ОБЪ ИЗДАНИИ

„СЛАВЯНСКАГО ОБОЗРѢНІЯ“.

Съ концомъ истекающаго 1891 года изданіе „Славянскихъ Извѣстій“ прекращается и взамѣнъ ихъ будетъ выходить съ января 1892 г. въ С.-Петербургѣ безъ предварительной цензуры ежемѣсячный историко-литературный и политическій журналъ „Славянское Обозрѣніе“, подъ редакціей профессора Императорскаго Варшавскаго университета Антона Семеновича Будиловича. Программа изданія слѣдующая: I. Статьи по славянскимъ литературамъ, славянской этнографіи, исторіи и политикѣ. II. Корреспонденція. III. Лѣтопись событій славянской жизни въ областяхъ: политической, религіозной, общественной и литературной. IV. Критика и библіографія. V. Отчеты о дѣятельности славянскихъ обществъ и другихъ подобныхъ учрежденій. VI. Смѣсь. VII. Приложенія: переводы изъ произведеній славянской беллетристики. VIII. Портреты славянскихъ дѣятелей. IX. Объявленія.

Сообразно съ этою программой „Славянское Обозрѣніе“ ставитъ себѣ задачей разработку въ обще-доступной формѣ вопросовъ о современномъ положеніи и историческомъ прошломъ Славянъ восточныхъ, южныхъ и западныхъ, въ связи съ бытомъ и исторіей другихъ, исторически связанныхъ съ ними народовъ христіанскаго востока. Руководящей мыслью журнала будетъ идея духовнаго братства этихъ народовъ, понимаемая въ широкомъ культурно-историческомъ значеніи. Вопросы славянской литературы, этнографіи, исторіи будутъ стоять въ изданіи на первомъ планѣ.

Имѣя широкія связи съ выдающимися литературными и общественными дѣятелями во всѣхъ славянскихъ земляхъ, редакция твердо надѣется слѣвать „Славянское Обозрѣніе“ центральнымъ органомъ для разработки назрѣвающихъ вопросовъ и общихъ дѣлъ греко-славянскаго міра, въ его отношеніяхъ къ азіатскому востоку и романо-германскому западу. Важность этихъ вопросовъ для дальнѣйшихъ судебъ Россіи, Славянства и всего человѣчества внушаетъ редакціи „Славянскаго Обозрѣнія“ надежду, что она будетъ поддержана въ своихъ стремленіяхъ русско-славянскою печатью и обществомъ.

Объемъ отдѣльныхъ книжекъ „Славянскаго Обозрѣнія“—отъ 8 до 10 печатн. листовъ. Срокъ ихъ выхода—во второй половинѣ каждаго мѣсяца. Подписная цѣна: за годъ безъ пересылки 7 руб. сер.; съ пересылкою въ Россіи и за-границей 8 руб. или 10 австр. гульд.; за полгода 4 руб. сер. или 5 австр. гульд.; за четверть года 2 руб. сер. или 3 австр. гульд.

Подписка принимается у редактора-издателя проф. А. С. Будиловича (въ гор. Варшавѣ, на Бручей ул.; д. № 13), а также во всѣхъ болѣе извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ въ Россіи и за границую, особенно-же: Глазунова, Карбасникова, Риккера, Суворина „Новаго Времени“, И. Фену и К^о, Цинзерлинга и въ Русско-славянскомъ книжномъ складѣ Геруца и К^о въ С.-Петербургѣ; И. И. Глазунова, И. П. Карбасникова и „Новаго Времени“ въ Москвѣ; Н. Я. Оглоблина и Ф. А. Югансона въ Кіевѣ; „Новаго Времени“ въ Одессѣ и въ Харьковѣ; А. А. Дубровина въ Казани; Киммеля въ Ригѣ; Сыркина въ Вильнѣ; Карбасникова и Истомина въ Варшавѣ; Librairie Russo-Slave H. Roskoschny въ Лейпцигѣ; Ed. Valecka въ чешской Прагѣ; G. Szelinski въ Вѣнѣ; L. Hartmann въ Загребѣ; Велимира Валожица въ Бѣлградѣ; Братевъ Ювановичей въ Панчевѣ и H. Weiss въ Константинополѣ.

О Л Ѣ П Е Ц Ъ

журналъ для обсужденія вопросовъ, касающихся улучшенія быта сѣльныхъ, будетъ издаваться въ 1892 году на прежнемъ основаніи ежемѣсячно. Подписная цѣна за годовое изданіе: съ доставкою и пересылкою внутри Имперіи 1 р.; съ перес. за границую 1 р. 50 к. Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, Антекарскій островъ, Песочная ул., д. № 37. Александро-Маринское Училище сѣльныхъ. Подписка принимается въ Канцеляріи Почечительства Императрицы Маріи Александровны о сѣльныхъ (Большая Конюшенная ул., д. № 1, кв. 24), въ присутственные дни отъ 10—12 час. утра. Редакторъ-издатель: Д. С. С. Германъ Павловичъ Недлеръ.

XXVIII ОБЪ ИЗДАНИИ ИЛЛЮСТРИРОВАННАГО ЖУРНАЛА ГОДЪ
 ЛИТЕРАТУРНЫЕ
СЕМЕЙНЫЕ ВЕЧЕРА

въ 1892 году.

(ДВАДЦАТЬ ВОСЬМОЙ ГОДЪ ИЗДАНИИ)

Программа „Литературныхъ Семейныхъ Вечеровъ“:

1) Стихотворенія, романы, повѣсти, рассказы лучшихъ русскихъ и иностранныхъ писателей. 2) Очерки народн. бытасвъ, преданій разныхъ странъ. Картины частной жизни разныхъ эпохъ. 3) Жизнеописаніе святыхъ подвижниковъ, біографія свѣтилъ науки, знаменитыхъ путешественниковъ, общественныхъ, литературныхъ, государственныхъ дѣятелей, художниковъ, музыкантовъ и т. д. 4) Путешествія. 5) Популярныя статьи по богословію, исторіи, живописи, литературѣ, архитектурѣ, скульптурѣ и всѣмъ отраслямъ естественныхъ наукъ. Приложение наукъ къ практической жизни и промышленности. 6) Разборы выдающихся сочиненій. 7) Новѣйшія путешествія, миссіонерская дѣятельность, изобрѣтенія и открытія, усовершенствованія, событія политической жизни. 8) Гигіена, домашняя медицина, сельское и домашнее хозяйство, лѣсоводство, огородничество и садоводство. 9) Научная хроника и Смѣсь. Событія и рецепты, игры, развлечения, занятія, шарады, ребусы, задачи и т. п. Въ настоящее время въ портфель редакціи „Литер Сем. Вечер.“ собрано много новостей оригинальной русской литературы и редакція надѣется занять литературные вкусы публики какъ разнообразіемъ матеріала, такъ и по качествамъ его. Журналъ, держась прежняго православно-нравственнаго направленія, какъ и въ прошедшіе годы, будетъ выходить въ двухъ отдѣлахъ: 1) Для семейнаго чтенія и 2) Отдѣлъ для дѣтей (два возраста). Каждый отдѣлъ будетъ состоять изъ 12 книжекъ. Кромѣ того, редакція, не стѣсняясь громадными затратами, сочла возможнымъ, кромѣ обычныхъ прибавленій (разныхъ чертежей, образцовъ токарныхъ и вышивочныхъ издѣлій, дѣтскихъ рукодѣлій, хромолитографированныхъ картинъ къ баснямъ Крылова и т. п.), дать бесплатно въ видѣ ПРЕМІИ всѣмъ годовымъ подписчикамъ обоихъ отдѣловъ СОЧИНЕНІЕ С. Т. АКСАКОВА „ДѢТСКІЕ ГОДЫ БАГРОВА ВНУКА“, съ гравированнымъ портретомъ автора. Книга эта состоитъ изъ 21 печатнаго листа, переплетена въ художественно исполненный переплетъ. Эта премія, какъ по своему литературному значенію, такъ и по внѣшней отдѣлкѣ можетъ служить украшеніемъ любой бібліотеки. Не смотря на громадныя затраты, вызванныя этой преміей, цѣна журнала въ текущемъ году остается та же:

	Безъ достав. Съ достав.	
Полный журналъ (24 книжки)	10 р.	11 р. — к.
Отдѣлъ для дѣтей (12 книжекъ)	5 „	5 „ 50 „
„ „ „ семейн. чтенія и юношества (12 книгъ)	5 „	5 „ 50 „

Для всѣхъ учебныхъ заведеній, подписавшихся на полный журналъ и обращающихся прямо въ редакцію, уступается 1 р. Для земскихъ школъ, подписавшихся не менѣе, какъ на 25 полныхъ экземпляровъ, уступается 2 руб. Разсрочка допуснается: для лицъ, служащихъ въ казенныхъ учрежденіяхъ—за ручательствомъ гг. казначеевъ; для воспитательныхъ и учебныхъ заведеній—за ручательствомъ ихъ начальствъ, а для прочихъ подписчиковъ—по соглашенію съ редакціей. Разсрочка по третямъ допуснается не иначе, какъ по соглашенію съ редакціей. Журналъ въ текущемъ году будетъ находиться подъ редакціей А. Германъ, при непосредственномъ участіи въ дѣлахъ редакціи А. Б. Гремина.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ редакціи журнала „Литературные Семейные Вечера“. С. Петербургъ, въ типо-литографіи Э. Е. Арягольда, Литейный, 59.

Издатель Э. Е. Арягольдъ.

Редакторъ А. Германъ.

2-й годъ изд.—ОТКРЫТА ПОДПИСКА—1892 годъ

на большую еженедѣльную политическую, экономическую, научную
и литературную газету

„ПРАВДА“

съ ежемѣсячными литературными приложеніями—книгами.

Правда, вступая во второй годъ изданія, не нуждается въ рекламахъ. Значительный успѣхъ и уваженіе, которыми она пользуется въ Россіи, во всѣхъ слояхъ общества, и за-границею, въ особенности въ славянскихъ земляхъ, служатъ ея лучшею рекламой. Правда по своему строго выдержанному направленію, серьезному характеру и разнообразному содержанию попрежнему занимаетъ совершенно особое мѣсто въ русской печати. Правда—органъ исключительно политическій, истинно русскаго направленія и свято служитъ національнымъ интересамъ Россіи и Славянъ. ПРАВДА во всѣхъ случаяхъ и при всѣхъ обстоятельствахъ остается вѣрною своему названію. Только все высокое, честное и независимое находитъ себѣ мѣсто на ея страницахъ. ПРАВДА по обилію тщательно разработаннаго и разнообразнаго матеріала для чтенія незамѣнима; она издается по самой широкой и разнообразной программѣ, даетъ читателямъ возможность своевременно слѣдить за всѣмъ совершающимся на земномъ шарѣ и вполне замѣняетъ дорогіе по цѣнѣ газеты и журналы.

*„ПРАВДА“ по прежнему состоитъ изъ большой газеты
и литературныхъ приложеній—книгъ.*

Каждый № газеты по прежнему состоитъ изъ 2—3 и болѣе листовъ большаго формата въ 8—12 и болѣе страницъ и каждая страница изъ 3 столбцовъ, такъ что въ номерѣ 24—30 и болѣе столбцовъ сплошнаго текста убористой печати въ годъ свыше 500 оригинальныхъ статей.

Литературныя приложенія выходятъ ежемѣсячно, каждое 15-е число, книгою большаго формата въ годъ двѣнадцать толстыхъ книгъ.

КАЖДАЯ КНИГА въ роскошной обложкѣ состоитъ изъ 8—12 и болѣе листовъ большаго формата въ 140—200 и болѣе страницъ убористой печати и содержитъ цѣлый законченный романъ выдающагося писателя, поэму, стихотворенія, басни, эпиграммы, литературный этюдъ и проч., проч., проч.

Въ литературныхъ приложеніяхъ въ теченіи 1892 г будутъ напечатаны еще невышедшія въ свѣтъ новыя произведенія иностранныхъ европейскихъ корифеевъ-писателей: Э. Зола—„Война“, «La guerre», А. Додэ—„Современный Разводъ“, «Enfants dans le Diverge», А. Додэ—„Походъ“ «La Caravane». Русскихъ писателей: сочиненія Грибоѣдова, сочиненія Полежаева, сочиненія Кольцова, сочиненія гр. Л. Н. Толстого (новѣйшія произведенія).

Кромѣ того еще будетъ напечатанъ цѣлый рядъ другихъ выдающихся произведеній, причемъ всѣ **НОВЫЕ** романы помѣщаются въ „ПРАВДѢ“ раньше всѣхъ другихъ изданій.

Такимъ образомъ подписчики газеты „Правда“ за **ШЕСТЬ** рублей въ годъ получаютъ: Большую политико-научную газету и цѣнную бібліотеку извѣстнѣйшихъ писателей-корифеевъ, причемъ одна стоимость книгъ (въ отдѣльной продажѣ каждая книга стоитъ не менѣе одного рубля) значительно превышаетъ не высокую подписную цѣну газеты.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА съ доставкой и пересылкой: въ С.-Петербургѣ и во всѣхъ мѣста Имперіи на годъ 6 р., на полгода 4 р., за-границу на годъ 10 р., на

полгода 6 р. NV. Выписывающіе 10 экземпляровъ газеты получаютъ одинъ экземпляръ бесплатно. Подписка принимается исключительно въ Главной конторѣ газеты „ПРАВДА“, С.-Петербургъ, Невскій пр., 67.

Издатель-редакторъ газеты „Правда“ П. Н. Подлигайловъ.

Оставшіеся въ небольшомъ количествѣ экземпляры газеты „Правда“ со всѣми приложеніями романовъ за 1891 г. высылаются—полный годовою экземпляръ: новымъ годовымъ подписчикамъ газ. „Правда“ на 1892 г. за четыре руб., всѣмъ остальнымъ лицамъ безъ уступки, т. е. за 6 руб.

З А Р Я

большая иллюстрированная политическая, общественная и литературная газета будетъ выходить съ 1-го января 1892 года по два раза въ недѣлю, въ объемѣ 2-хъ—3-хъ листовъ въ каждомъ №, съ рисунками, портретами и картинами,

съ ежемѣсячными литературными и художественными приложеніями.

Цѣль изданія—соединить въ себѣ политическую газету и литературный журналъ. Въ ежедневныхъ газетахъ читатели получаютъ массу сырого матеріала, въ которомъ не легко разобраться, въ особенности вслѣдствіе постоянно встрѣчающихся противорѣчій. Общественная и политическая жизнь приняла сложныя формы и въ своемъ быстромъ теченіи осложняется все болѣе и болѣе; въ нее входятъ новые факторы, новыя силы, съ которыми уже приходится считаться. Въ настоящее время уже не любознательность, а необходимость требуетъ отъ каждаго гражданина ориентироваться въ томъ, что совершается въ его отечествѣ и въ мірѣ, и эта необходимость сознательнаго отношенія къ общимъ вопросамъ жизни становится все настоятельнѣе, все полнѣе, распространяется все далѣе и далѣе въ глубь народной массы.

Этими соображеніями выясняются задачи изданія, подобнаго газетѣ „ЗАРЯ“. Выполненіе этихъ задачъ—трудъ тяжелый, въ особенности у насъ, гдѣ печать поставлена въ совершенно исключительныя условія, являясь единственной почти выразительницей общественныхъ нуждъ. И мы не беремъ на себя смѣлости утверждать, что „ЗАРЯ“ всецѣло выполнитъ намѣченную нами программу. Мы считаемъ достаточнымъ сказать, что „ЗАРЯ“ будетъ всѣми силами и средствами стремиться къ тому, чтобы внести въ жизнь русской семьи общечеловѣческія идеи правды, добра и красоты и ясное, сознательное, справедливое отношеніе ко всѣмъ выдвигаемымъ текущею жизнью вопросамъ. Говорить только правду, снимать маску со всякой лжи, ратовать противъ всякаго угнетенія, произвола и насилия, радоваться каждому проявленію свѣтлой мысли, свѣтлаго и честнаго чувства, всецѣло беззаветно служить тому, чтобы приблизился часъ разсвѣта,—вотъ все, что мы можемъ обѣщать нашимъ читателямъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

на газету „ЗАРЯ“ со всѣми приложеніями,

съ пересылкой во всѣ города Россіи и доставкой:

на годъ 6 руб., на полгода 3 руб., на 3 мѣсяца 1 руб. 50 коп.

Газета можетъ быть выслана съ наложеннымъ платежомъ, съ прибавленіемъ 30 коп. на почтовые расходы. Допускается разсрочка платежа на всякихъ условіяхъ, которыя подписывающійся признаетъ для себя возможными

За границу: на годъ—10 руб., на полгода—5 руб.

ТРЕБОВАНІЯ АДРЕСУЮТСЯ: въ Главную Контору газеты „ЗАРЯ“,—Москва, Петровка, домъ Кредитнаго Общества, при типографіи И. И. Родзевича.

ГОДЪ VI. ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1892 ГОДЪ ГОДЪ VI
НА ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ЧТЕНІЯ ВЪ ХРИСТИАНСКОЙ СЕМЬѢ

„ВОСКРЕСНЫЙ ДЕНЬ“

Адресъ редакціи: Москва, Кожевики, д. Троицкой церкви.

Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ журналъ допущенъ въ бібліотеки духовно-учебныхъ заведеній.

Съ 1892 года журналъ „Воскресный День“ имѣетъ вступить въ шестой годъ своего существованія. Оставаясь вполнѣ вѣрнымъ основной своей задачѣ, журналъ „Воскресный День“, не выходя изъ прежней программы, будетъ усиленно содѣйствовать развитію въ обществѣ и народѣ духа православія, церковности и христіанскаго благочестія, давая на своихъ страницахъ значительное религиозно-нравственное чтеніе для православно-русской семьи. Съ будущаго 1892 года журналъ будетъ выходить еженедѣльными выпусками въ объемѣ двухъ печатныхъ листовъ каждый. Къ каждому номеру будутъ прилагаемы „Воскресные Листки“ проповѣдническаго характера съ рисункомъ, соответствующимъ содержанію листка. Годовымъ подписчикамъ редакція журнала „Воскреснаго Дня“ имѣетъ дать въ будущемъ году отдѣльную книгу „Жизнь Пресвятой Богородицы“, въ которой подробно, общедоступнымъ языкомъ излагается полное высокаго для всякаго христіанина интереса земное житіе Небесной Заступницы рода христіанскаго. Текстъ этой книги будетъ украшенъ иллюстраціями, наглядно представляющими всѣ наиболѣе важныя событія изъ назидательнаго равноангельскаго житія Матери Господа, Приснодѣвы Маріи

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

I. Литературный отдѣлъ. 1) *Церковь Христова въ ея прошломъ*. Очерки и рассказы изъ исторіи библейской, общей, русской, церковной и гражданской. 2) *Церковь Христова въ ея настоящемъ*. Жизнеописанія служителей Христовой истины, воспоминанія о нихъ, отдѣльные случаи изъ ихъ жизни. 3) *Христіанское Богослуженіе*. Исторія и его значеніе. 4) *Христіанское искусство*. Исторія его и современное состояніе. 5) *Церковная географія*. Путешествія, описанія святыхъ мѣстъ Востока и русскихъ святыхъ. 6) *Евангельская проповѣдь*. Подвиги проповѣдниковъ Евангелія на окраинахъ русской земли и за предѣлами оной. Описаніе быта, нравовъ и вѣрованій инородцевъ. 7) *Христіанская мысль*. Вѣроученіе и правоученіе. Благодатныя явленія вѣры. Стихотворенія. Духовно-нравоучительное изложеніе свѣдѣній изъ наукъ естественныхъ. Духовныя размышленія, стихотворенія. 8) *Религиозно-нравственная оценка художественныхъ произведеній свѣтской литературы*. 9) *Церковно-бытовая жизнь*. Повѣсти, рассказы, дневники, записки, воспоминанія изъ церковно-бытовой и религиозно-нравственной жизни. 10) *Извѣстія и замѣтки о текущихъ явленіяхъ духовно-общественной жизни какъ въ Россіи, такъ и за границей*. 11) *Библиографія*. Новыя книги и журнальныя статьи съ критическими замѣчаніями на нихъ.

II. Иллюстраціи. 1) Изображенія св. угодниковъ Божіихъ, виды св. мѣстъ, обителей, храмовъ съ ихъ святынями, снимки съ иконъ и разныхъ предметовъ церковной утвари. 2) Портреты служителей христіанской истины, какъ прошлаго, такъ и настоящаго времени: преосвященныхъ архимандритовъ, пастырей Церкви, подвижниковъ добродѣтели, дѣятелей христіанскаго просвѣщенія, миссіонеровъ и проч. Типы инородцевъ, среди которыхъ подвизаются наши миссіонеры. 3) Снимки съ картинъ знаменитыхъ мастеровъ христіанскаго искусства какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ. 4) Картины изъ церковно-бытовой и религиозно-нравственной жизни.

Въ приложеніи къ каждому № „Воскресные Листки“: исторія и объясненія церковныхъ праздниковъ, жизнеописанія святыхъ и чудотворныхъ иконъ, чтимыхъ православною Церковію.

Годовые подписчики, кромѣ „Воскресныхъ Листковъ“, получаютъ изящно-изданную книгу со множествомъ рисунковъ

„ЖИЗНЬ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ“.

Цѣна: 4 р. за годъ съ перес, 2 р. 50 к. за полгода съ перес.

Подписка принимается: въ редакціи журнала (Москва, Кожевники, д. Троицкой церкви); въ чайномъ магазинѣ С. В. Перлова (Мясницкая, противъ Печатна); въ книжныхъ магазинахъ И. Д. Сытина и К^о (на Никольской и у Ильинскихъ воротъ).

Редакторъ-издатель священникъ С. Я. Уваровъ.

Открыта подписка на 1892 годъ

на издаваемые при Св. Синодѣ

„ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ“

„Церковныя Вѣдомости“, издаваемые при Святѣйшемъ Синодѣ, имѣютъ выходить въ 1892 году (5-й годъ изданія) по утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ программѣ, въ объемѣ 2—3 печатныхъ листовъ, еженедѣльно. Программа ихъ: I. Узаконенія и распоряженія по духовному вѣдомству, узаконенія и распоряженія по другимъ вѣдомствамъ, имѣющія отношеніе къ церквамъ и причтамъ. II. Прибавленія къ „Вѣдомостямъ“: наиболѣе замѣчательныя слова и рѣчи, статьи научно-богословскаго содержанія изложенныя просто и общепонятно, разъясненіе узаконеній и распоряженій по духовному вѣдомству, статьи о церковной жизни Россіи, православнаго Востока и инославнаго Запада, отзывы о книгахъ духовнаго содержанія, извѣстія и замѣтки и т. под.

„Церковныя Вѣдомости“ органъ Святѣйшаго Синода, изданіе обязательное для церковныхъ причтовъ и учрежденій духовнаго вѣдомства.

Цѣна „Церковныхъ Вѣдомостей“ съ доставкой и пересылкою три рубля. Иногородные частные подписчики адресуютъ свои требованія на „Церковныя Вѣдомости“ въ Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ. Отъ частныхъ же лицъ, живущихъ въ С.-Петербургѣ, подписка принимается въ конторѣ редакціи (Коногвардейскій бульваръ, домъ № 5, кв. 7) отъ 10 час. утра до 4 час. ежедневно, за исключеніемъ воскресныхъ, праздничныхъ и табельныхъ дней. Кромѣ конторы редакціи, отъ частныхъ лицъ подписка на „Церковныя Вѣдомости“ принимается въ С.-Петербургѣ—въ Синодальныхъ книжныхъ лавкахъ и у книгопродавцевъ: Тузова, Мартынова, Луковникова и Карбасникова; въ Москвѣ—въ Синодальной книжной лавкѣ и у книгопродавцевъ: Думнова, торгующаго подъ фирмою наследниковъ братьевъ Салаевыхъ, и Сытина; въ Кіевѣ—у Оглоблина, въ Казани—у Дубровина.

Частныя объявленія, соответствующія назначенію изданія, принимаются съ платою по 30 коп. за мѣсто, занимаемое строкою петица въ одинъ столбецъ.

полняющихъ заповѣди Его осуществляется всеобщее невидимое царствіе Божіе.

2. Основаніе Церкви.—Итакъ Церковь имѣетъ происхожденіе не человѣческое: она основана Господомъ Иисусомъ Христомъ, Его божественною волею. Въ этой волѣ лежатъ зиждительный объективный принципъ Церкви, отъ котораго она не можетъ уклониться, не переставая быть Церковію. Если бы она стала на какія-нибудь иныя основанія, она потеряла бы самую сущность свою. Ибо никто не можетъ положить другого основанія, кромѣ положеннаго, которое есть Иисусъ Христосъ (I. Корѣ. III, 11). Слѣдовательно, Церковь имѣетъ данное, положительное основаніе, не зависящее отъ какихъ-нибудь субъективныхъ началъ. Она есть положительное учрежденіе.

3. Цѣль Церкви.—Цѣль Церкви, указанная ей Божественною волею ея Основателя, состоитъ въ продолженіи Его собственнаго дѣла, которое Онъ совершилъ здѣсь на землѣ (Іоанн. XVII, 3). Поставивъ высшею задачею человѣческой жизни осуществленіе царствія Божія (Мѣ. VI, 33), Господь Иисусъ Христосъ своимъ просвѣщающимъ ученіемъ, своею искупительною смертію и воскресеніемъ, своимъ посланіемъ Св. Духа, создалъ необходимыя (объективно) условія возрожденія людей, черезъ которое только и возможно осуществленіе этого царствія въ родѣ человѣческомъ (Іоанн. III, 3). Чтобы царствіе Божіе осуществилось, нужно, чтобы процессъ возрожденія дѣйствительно совершился въ душахъ (субъективно), ищущихъ участія въ этомъ царствіи. Осуществленіе и продолженіе этого процесса составляетъ высшую задачу Церкви христіанской, которая представляетъ собою среду, какъ бы матернюю утробу, въ которой происходитъ это духовное рожденіе. Очевидно, цѣль Церкви не есть только нравственная задача, требующая нравственнаго перерожденія человѣка, но вмѣстѣ задача и метафизическая, требующая коренного творческаго (II, Корѣ. V. 17; Гал. VI, 15; Еф. II, 10) преобразования всего человѣческаго существа для всецѣлаго приведенія его въ согласіе съ требованіями воли Божіей.

4. *Средства.* — Такая чрезвычайная задача требует и средствъ чрезвычайныхъ. Внутреннее претвореніе тѣхъ, кои желаютъ принять участіе въ царствіи Божіемъ и употребляють нужныя къ тому усилія съ своей стороны, можетъ осуществиться лишь посредствомъ творческаго дѣйствія со стороны благодати Св. Духа, т. е. силы самого Божества, но при этомъ претворяющее дѣйствіе силы Божіей не должно уничтожать свободы человѣка. Возрожденіе, слѣдовательно, можетъ быть только результатомъ синергическаго дѣйствія благодати и свободы ¹⁾. Такимъ образомъ средствами Церкви служатъ благодать и свобода, ибо гдѣ Духъ Господень, тамъ и свобода (2 Корѣ. III, 17).

5. *Двѣ стороны: Божеская и человѣческая.* — Отсюда ясно, что въ Церкви, какъ средѣ возрожденія, должно существовать двѣ стороны: Божеская и человѣческая, которыя въ актѣ возрожденія человѣка должны приходять во взаимодействіе. Божескую сторону составляетъ божественная сила благодати Св. Духа, а человѣческую — человѣческая природа, управляемая свободнымъ произволеніемъ. Поэтому Церковь нужно представлять себѣ какъ организмъ, въ которомъ Духъ Божій и человѣкъ приходять въ синергическое взаимодействіе, подобно тому, какъ въ человѣкѣ приходять въ синергическое взаимодействіе душа и тѣло. Церковь въ Священномъ Писаніи дѣйствительно уподобляется тѣлу, одушевленному единымъ Духомъ Божіимъ (1 Корѣ. X, 17; XII, 12; Еф. IV, 5) ²⁾.

6. *Чувственная и сверхчувственная.* — Но такъ какъ человѣкъ состоитъ изъ тѣла и души, то возрождающее дѣйствіе благодати Св. Духа должно быть обусловлено въ Церкви нѣкоторыми чувственными или видимыми средствами: видимымъ способомъ ученія, которымъ передается невидимое со-

¹⁾ «Хотя благодать Божія и произволь человѣческой, повидимому, другъ другу противоположны, но оба они согласно дѣйствуютъ и въ дѣлѣ спасенія нашего равно необходимы, если не хотимъ отступить отъ правилъ истинной вѣры». Писанія препод. *Иоанна Кассіана* Римлянина. М. 1877. стр. 412. Препод. *Макарія Епипетскаго*. Слово 7, о свободѣ ума, гл. 3. Бесѣды 46, 3; 37, 10; 27, 10—11 и др.).

²⁾ *Филаретъ*, Догматич. Богословіе. II, 355, § 292. Простр. Катихизисъ: «о десятомъ членѣ».

держаніе вѣры (Евр. XI, 1), видимыми священподѣйствіями и знаками невидимаго дѣйствія божественной силы въ тайнствахъ, видимымъ дѣйствіемъ іерархіи, которое имѣетъ невидимую силу вязать и разрѣшать души (Мѡ. XVIII, 18; Іоанн. XX, 23). Вотъ почему и самъ Сынъ Божій долженъ былъ содѣлаться человѣкомъ, чтобы видимымъ для людей образомъ посредствомъ видимыхъ дѣйствій положить основаніе невидимому своѣму царствію. Въ силу связи души съ тѣломъ, чтобы возродить человѣка внутренно и духовно, нужно подѣйствовать на него сначала внѣшнимъ и чувственнымъ образомъ. Отсюда и самыя духовныя средства необходимо должны быть опосредствованы чувственными ¹⁾.

1) «О томъ, что было отъ начала, что мы слышали, что видѣли своими очами, что разсматривали и что осязали руки наши, о Словѣ жизни... возвѣщаемъ вамъ, чтобы и вы имѣли общеніе съ нами, а наше общеніе съ Отцемъ и Сыномъ Его, Іисусомъ Христомъ» (I. Іоанн. I, 1—3). «Какъ вѣровать въ Того, о комъ не слышали? какъ слышать безъ проповѣдующаго? И какъ проповѣдывать, если не будутъ посланы? Итакъ вѣра отъ слышанія, а слышаніе отъ слова Божія (у Тисшендорфа: *η δε ακοη δια ρηματος Χριστου*). См. проф. Осипина: О коренныхъ свойствахъ и истинномъ значеніи Церкви Христовой. Христ. Чтеніе, 1862, I, 515. Напротивъ, по ученію протестантовъ: «человѣкъ первоначально научается Богомъ внутренно и потомъ освящается Имъ: вотъ и происхождение церкви». *Luther, De just. minist. eccl. Op. II, 584. Zwingli, de certitud. et clarit. verbi Dei, Op. I, 169. Ecclesia principaliter est societas fidei et Spiritus Sancti in cordibus. Apologia confess. 4. Das evangelische Begriff geht aus von innerlich geistigen Wesenheit der Kirche... das Unsichtbare die Bedingung des Sichtbaren. Guericke, Allgemeine christliche Symbolik, Leipzig, 1861, s. 659—660. Совершенно такое же понятіе о церкви даетъ въ своемъ «Курсѣ церковнаго права», I, стр. 3, проф. Суворовъ: «Церковь есть прежде всего невидимый союзъ истинно вѣрующихъ исполнителей воли Бога по ученію Христа... Христіанскій религіозный союзъ выражается затѣмъ въ церкви, какъ видимомъ общеніи людей, внѣшнимъ образомъ исполняющихъ христіанскую вѣру»... Это понятіе о Церкви проф. Суворовъ получилъ, вѣроятно, изъ переведенной имъ книги Кёстлина: «Существо Церкви по ученію и исторіи Новаго Завѣта». Яросл. 1882. Употребленіе этого понятія въ «Курсѣ» сдѣлано, однако, совершенно не научно: понятіе это не можетъ служить никакимъ научнымъ цѣлямъ въ изученіи положительнаго церковнаго права, которое существовало раньше появленія этого понятія и которое можетъ быть прояснено единственно православнымъ понятіемъ о Церкви, традиционнымъ, положительнымъ, дѣйствовавшимъ доселѣ въ исторіи единственнаго церковнаго права, православнаго, ибо если Церковь есть одна (Во едину сылтую...), то и церковное право едино. Въ положительномъ церковномъ правѣ дѣйствовало церковное понятіе о Церкви. И наука церковнаго права можетъ требовать только этого понятія, а не иного.*

7. *Видимая и невидимая.* — Такимъ образомъ Церковь имѣетъ двѣ стороны: видимую и невидимую. «Она есть предметъ вѣры, обличающей невидимое, и предметъ зрѣнія чувственнаго: невидима по духу и видима по органическому тѣлу; невидима по благодати, усвоенной ей и освященнымъ ей святымъ, и видима по внѣшнему устройству; видима, поколику остается на землѣ, и невидима, поколику къ ней принадлежатъ скончавшіеся въ вѣрѣ и святости»¹⁾).

8. *Опредѣленіе видимой организаціи Церкви правомъ.* — Къ видимой сторонѣ Церкви, очевидно, относится внѣшняя организація Церкви, т. е. внѣшнія отношенія членовъ церкви между собою, поскольку они служатъ осуществленію цѣли Церкви. Какъ общество лицъ, связанныхъ между собою системою извѣстныхъ отношеній, Церковь существуетъ въ средѣ другихъ обществъ и становится къ нимъ въ такое или иное отношеніе, какъ организація отъ нихъ отличная. Какъ отношенія членовъ Церкви внутри Церкви, такъ и отношенія Церкви къ другимъ общественнымъ союзамъ опредѣляются извѣстными нормами. Эти нормы суть нормы права. Такимъ образомъ Церковь входитъ въ область права съ двухъ сторонъ: какъ общество, имѣющее внутренній строй, и какъ общество, стоящее въ опредѣленныхъ отношеніяхъ къ другимъ обществамъ.

1) *Филаретъ*, Догмат. Богословіе, II, стр. 356. Разговоры между испытующимъ и увѣреннымъ о православіи, стр. 132. Простр. Катихизисъ: «о девятомъ членѣ». Со времени реформаціи и довелъ между католиками и протестантами продолжается споръ о томъ, видима или невидима по существу своему Церковь. И тѣ и другіе впадаютъ въ крайности: протестанты сначала утверждали, что Церковь есть невидимое общество святыхъ; противъ нихъ католики (Белларминъ) доказывали, что «Церковь есть общество людей, точно такъ же видимое и осязаемое, какъ и общество римскаго народа». «Понтифики (т. е. паписты) называютъ невидимую Церковь: аллегорическою, фантастическою, воображаемою, и утверждаютъ, что избранные, какъ таковыя, не составляютъ истинной Церкви, но входятъ въ составъ ея, поскольку видимы и призваны»... *Falkowsky*, Chr.-orthod. dogm.-polem. Theologiae Compendium, II, p. 168. Православное ученіе не впадаетъ въ эти крайности. «Если мы говоримъ, что Церковь невидима и видима: то мы не раздѣляемъ Церкви на невидимую и видимую, какъ ошибочно дѣлали старые протестанты, но показываемъ только разныя отношенія одной и той же Церкви. Невидимая и видимая Церковь — не два общества, а одно и то же общество вѣрующихъ во Христа, только не въ одинаковомъ отношеніи къ нашему созерцанію. Въ невидимую вѣримъ, видимую зримъ». *Филаретъ*, Догмат. Богословіе, II, 357. пр.

9. *Примѣч. Названія Церкви.*—Для обозначенія Церкви, какъ общества, въ Св. Писаніи Новаго Завета употребляются главнымъ образомъ два названія: ἐκκλησία и κοινὴ οἰκεία. Первымъ названіемъ обозначается: а) все общество вѣрующихъ во Христа (Мѡ. XVI, 18; Дѣян. XX, 28; 1 Кор. X, 32), б) общество христіанское известной страны или области (Дѣян. IX, 31; Гал. I, 2; Кол. IV, 16; 1 Θεсс. I, 1), в) христіанское семейство, домашняя церковь (Римл. XVI, 4; Кол. IV, 15; 1 Кор. XVI, 19), г) собраніе для богослуженія (1 Кор. XI, 18; Дѣян. XIV, 27). Вторымъ названіемъ обозначаются всѣ вѣрующіе, входящіе въ составъ Церкви, какъ «семейство Господне» (1 Тим. III, 15; 1 Петр. IV, 17; Еф. II, 19; Гал. VI, 10: οἱ οἰκείοι τῆς πίστεως). Первый терминъ преимущественно усвоенъ романскими народами: ecclesia, l'eglise, chiesa; второй—преимущественно англо-германскими и славянскими племенами: Kirche, church, церковь ¹⁾.

§ 5. Понятіе о церковномъ правѣ.

1. *Опредѣленіе церковнаго права.*—Церковное право въ объективномъ смыслѣ есть совокупность независящихъ отъ частной воли членовъ Церкви нормъ или правилъ, опредѣляющихъ внутреннія и внѣшнія отношенія Церкви, какъ видимаго общества, поскольку такія отношенія служатъ цѣлямъ существованія Церкви на землѣ. Система правъ и обязанностей членовъ Церкви, устанавливаемая опредѣленіемъ этихъ отношеній, есть церковное право въ субъективномъ смыслѣ.

2. *Отличительныя его особенности.*—Особенности церковнаго права, отличающія его отъ права свѣтскаго, заключаются въ его своеобразномъ содержаніи. Содержаніе это составляетъ организованный внѣшній порядокъ во взаимныхъ отношеніяхъ членовъ Церкви, обеспечивающій каждому члену возможность свободно-самоотверженнаго исполненія его религіозно-христіанскихъ обязанностей и тѣмъ ставящій его во

¹⁾ Herzog, Real-Encyklop. sub. voce: Kirche.—Richter, Lehrbuch des katholischen und evangelischen Kirchenrechts, 8 Aufl. § 1. s. 1—2 Anmerk. 2.

внѣшнія условія благодатнаго возрожденія, необходимаго для достиженія царствія Божія по ученію Іисуса Христа ¹⁾). Между тѣмъ какъ свѣтское право по содержанію своему есть порядокъ, обезпечивающій человѣку возможность самоутвержденія и спокойнаго пользованія натуральными средствами своего существованія и развитія. Въ церковно - правовомъ порядкѣ отношенія между лицами опредѣляются подъ постояннымъ вліяніемъ сознанія обязанностей къ Богу, и потому лицо выступаетъ здѣсь главнымъ образомъ какъ субъектъ различныхъ обязанностей. Между тѣмъ какъ въ свѣтскомъ правовомъ порядкѣ отношенія опредѣляются съ точки зрѣнія естественныхъ потребностей и требованій лица и общества, и потому лицо выступаетъ здѣсь какъ субъектъ требованій рядомъ съ другими подобными субъектами; ибо свѣтское право въ сущности представляетъ лишь охрану притязаній человѣческаго эгоизма въ отношеніяхъ людей между собою съ точки зрѣнія формальной естественной справедливости, т. е. совмѣстимости многихъ эгоизмовъ ²⁾). Первое есть законъ благодатнаго царствія Божія на землѣ, второе есть законъ человѣческаго царства или царства природы ³⁾).

3. Родовые признаки или формальный его характеръ.— Отличаясь отъ свѣтскаго права по содержанію, церковное право представляетъ сходство съ нимъ по формальному своему характеру, т. е. оно обладаетъ формальными признаками права

1) Царствіе Божіе есть *правда, миръ и радость во Св. Духѣ* (Рим. XIV, 17). Радость—потому что миръ; миръ—потому что праведность. Праведность есть правость, а правъ тотъ, кто исполнилъ свои обязанности и свой долгъ предъ Богомъ и людьми. Эта правость, какъ очищеніе своего долга, и есть основаніе права въ религіозномъ смыслѣ. «Право, или, на языкѣ Св. Писанія, *оправданіе*, Исх. XXIV, 3; Римл. II, 26, есть то, сохраненіемъ чего можно быть *правымъ* передъ людьми и *праведнымъ* передъ Богомъ». *Филаретъ*, митр. Моск. Собраніе мнѣній и отзывовъ. 1885. Слб. I, стр. 147.

2) Что свѣтское право есть организованный эгоизмъ, доказательство этой мысли можно найти въ поучительной книгѣ извѣстнаго знатока римскаго права, *Лерина*: «Цѣль въ правѣ», перев. подъ ред. Муравьева. Слб. 1881.

3) На языкѣ Св. Писанія первое противопоставляется второму какъ правда (*δικαιοσύνη*) Божія правдѣ человѣческой. Объ іудеяхъ говорится, что они «не разумѣли праведности Божіей и усиливаясь поставить собственную праведность, не покорились праведности Божіей». Римл. X, 3. Ср. IX, 30; II, 14, 15. *Δικαιοσύνη* = *justitia, probitas*.

вообще. Ибо, во-первыхъ, какъ всякое право, оно есть внѣшній порядокъ опредѣленнаго общественнаго организма, воплощающаго въ своей жизнедѣятельности опредѣленную цѣль. Правда, цѣль Церкви отличается отъ всѣхъ другихъ человѣческихъ цѣлей тѣмъ, что выводитъ человѣка изъ сферы его отношеній къ окружающему его чувственному міру въ сферу отношеній его къ Божеству и есть, слѣдовательно, цѣль метафизическая, супранатуральная и трансцендентная; но если для осуществленія этой цѣли необходимъ внѣшній общественный союзъ, то внѣшній порядокъ или система внѣшнихъ отношеній въ этомъ союзѣ, насколько она организуется и опредѣляется общеобязательными нормами, можетъ быть лишь выраженіемъ права, какъ и во всякомъ другомъ подобномъ союзѣ. Во-вторыхъ, этотъ внѣшній правовой порядокъ въ церковномъ обществѣ, какъ и всякое право, обладаетъ также въ отношеніи къ отдѣльнымъ членамъ извѣстною принудительностію, потому что нарушеніе нормъ этого порядка сопровождается извѣстнымъ противодѣйствіемъ со стороны Церкви подобно тому, какъ и нарушеніе порядка во всякомъ другомъ обществѣ сопровождается реакціею цѣлаго общественнаго организма. Правда, принужденіе, которымъ обеспечивается осуществленіе праваго порядка въ Церкви, не есть матеріальное, или физическое принужденіе, (II Кор. X, 4—6) ¹⁾, каковое иногда, хотя и не всегда, возможно въ свѣтскомъ правовомъ порядкѣ ²⁾, однако въ существованіи извѣстнаго рода принудительности, свойственной церковному правовому строю, не можетъ быть никакого сомнѣнія. Въ распоряженіи Церкви находятся извѣстныя права и блага. Въ случаѣ нарушенія установленной ею правовой нормы она можетъ ограничить нарушителя въ обладаніи этими правами или благами и даже совершенно лишитъ его этихъ правъ и благъ и тѣмъ устранить правонарушающую волю изъ своего состава ³⁾.

¹⁾ Апостольское правило 27. Двукратн. 9. Дѣявія всел. соб. VII, 42—43. Твор. Григорія Богослова, изд. 1-е, т. II, 239. Златоустъ, О священствѣ.

²⁾ *Аренса*, Юрид. Энциклопедія, стр. 22—23. *Thon*, Rechtsnorm und subjectives Recht. 1878. S. 6. *Коркуновъ*, Лекціи по общей теоріи права. Спб., 1887, I, стр. 64—69. *T. Pachtmann*, Lehrbuch des Kirchenrechtes, Wien, 1863. B. I, § 5.

³⁾ *Заозерскій*, Право православной греко-восточной русской церкви, стр. 55.

4. *Совпаденіе моментовъ свободы и принужденія въ церковномъ правѣ.*—Этотъ принудительный характеръ церковнаго права нисколько не противорѣчитъ основному христіанскому воззрѣнію на свободу совѣсти, въ силу котораго никто не привлекается въ Церковь и никто не удерживается въ ней насильно ¹⁾. Свобода принадлежать, или не принадлежать Церкви не устраняетъ необходимости подчиняться ея правовымъ нормамъ, какъ нормамъ божественнаго происхожденія; потому что повиновеніе этимъ нормамъ служить необходимымъ условіемъ достиженія той цѣли, съ какою каждый вступаетъ въ Церковь. Отсюда видно, что принудительная сила церковно-правоваго порядка вытекаетъ не изъ простой необходимости этого порядка для существованія церковнаго общества, а изъ того, что онъ составляетъ средство для достиженія каждымъ членомъ Церкви цѣлей, съ какими всякій вступаетъ въ церковное общество ²⁾. А такъ какъ кто хочетъ цѣли, тотъ желаетъ и средствъ, то свободное опредѣленіе себя къ цѣли, какую преслѣдуетъ Церковь, есть вмѣстѣ и свободное избраніе средствъ для ея достиженія, т. е. свободное подчиненіе церковному правовому порядку. Вотъ почему въ церковномъ правѣ, въ противоположность свѣтскому, свобода и принужденіе совпадаютъ, такъ что принужденіе обращается въ самопринужденіе ³⁾.

5. *Отличіе церковно-правовыхъ нормъ отъ религіозно-нравственныхъ правилъ.*—Вслѣдствіе этого можетъ показаться, что нормы церковнаго права совпадаютъ вообще съ нравственно религіозными нормами церковной жизни. Дѣйствительно нормы церковнаго права находятся въ самой тѣсной и неразрывной связи съ нормами нравственно-религіозными, такъ что первыя совершенно неотдѣлимы отъ послѣднихъ; однако между тѣми и другими есть существенное различіе.

¹⁾ Проф. *Кипарисовъ*, О свободѣ совѣсти М. 1883, I, стр. 69 и слѣд. *Ею-же*. Дисциплина древней церкви въ отношеніи къ вопросу о свободѣ совѣсти. Прибавленія къ твореніямъ св. Отцевъ, 1884, II, стр. 383.

²⁾ *Schulte*, Das katholische Kirchenrecht. Giessen. 1860. I, S. 11.

³⁾ *Златоустъ*, Бесѣды на 1 посл. къ Тессал. стр. 159: «Священникъ встрѣчаетъ множество затрудненій: ибо онъ долженъ управлять такъ, чтобы ему повиновались добровольно».

«1) Нравственные законы содержатъ въ себѣ общія идеи христіанской морали; законы Церкви воплощаютъ эти идеи въ опредѣленныя внѣшнія формы и примѣняютъ къ внѣшнимъ условіямъ и требованіямъ жизни. Напр., нравственный законъ внушаетъ вообще чистоту брака христіанскаго; законъ церковный опредѣляетъ условія и формы заключенія и расторженія браковъ и т. п. 2) Нравственный законъ разсматриваетъ человека, какъ христіанина вообще; законъ церковный беретъ его, какъ члена видимаго религіознаго общества, опредѣляетъ его положеніе въ немъ, права, обязанности и отношенія общественныя. Посему законы христіанской нравственности всегда и для всѣхъ одни и тѣ же; между тѣмъ законы церковныя въ разныя времена и въ разныхъ церковныхъ обществахъ различны. Наконецъ 3) нравственные законы вообще не имѣютъ внѣшняго принудительнаго характера; дѣйствія, ихъ нарушающія, не сопровождаются внѣшними юридическими послѣдствіями; они судятся внутреннимъ судомъ совѣсти. Къ этой категоріи должны быть отнесены и тѣ законы Церкви, которые выражаютъ чисто религіозныя и нравственныя, такъ сказать, личныя или частныя обязанности ея членовъ, нарушеніе которыхъ подлежитъ внутреннему духовному суду церковной власти и влечетъ за собою одни духовныя послѣдствія. Но какъ скоро церковный законъ относится къ внѣшнему общественному порядку религіознаго союза, опредѣляетъ общественныя обязанности и отношенія, тогда онъ пріобрѣтаетъ правовой характеръ, нарушеніе его подлежитъ внѣшнему церковному суду и сопровождается внѣшними послѣдствіями, ограниченіемъ или лишеніемъ церковныхъ правъ, вообще измѣняетъ внѣшнее положеніе члена въ церковномъ обществѣ»¹⁾.

6. Названія церковнаго права.—Для обозначенія церковныхъ правилъ или законовъ, каждаго въ отдѣльности, или всѣхъ въ совокупности, съ древнѣйшихъ временъ вошло въ употребленіе слово: канонъ (*κανών, κανόνες*), первоначально

¹⁾ *Соколовъ*, Изъ лекцій по церковному праву. М. 1874, I, стр. 16, 17.—*Иоаннъ*, Опытъ курса церковнаго законовѣдѣнія. Спб. 1851, I, стр. 8—9.

обозначавшее инструментъ для проведенія прямыхъ линій (напр. линейку, угольникъ и др.) и въ переносномъ смыслѣ вообще масштабъ или мѣрило для обсужденія чего либо, критерій¹⁾. Въ св. Писаніи «канонъ» употребляется въ значеніи правила *отры* и *жизни* христіанской (Гал. VI, 16; Филип. III, 16), слѣдовательно, въ значеніи правила, обнимававшего весь церковный строй. Въ церковной практикѣ этимъ словомъ дѣйствительно обозначались нормы самыхъ разнообразныхъ сторонъ церковнаго строя: изложеніе вѣры, списокъ книгъ св. Писанія, списокъ клириковъ, церковныя правила, видъ сборовъ или доходовъ²⁾. У римскихъ юристовъ слову канонъ соотвѣтствуетъ выраженіе «*regula juris*», т. е. общее теоретическое правило, извлекаемое изъ положительнаго права³⁾ Въ самыхъ канонахъ канонами называются нормы церковнаго права въ отличіе отъ догматовъ вѣры (Трулл. 1, 2). Въ этомъ смыслѣ канонъ въ Церкви значить то же, что законъ въ государствѣ, и потому иногда называется каноническимъ закономъ (*κανονικός νόμος*, Ник. 13). Отсюда собраніе или совокупность церковныхъ правилъ, вмѣющихъ своимъ источникомъ и предметомъ Церковь, называется обыкновенно каноническимъ правомъ. Въ за-

1) *Cremer*, Biblisch - theologisches Wörterbuch der neutestamentlichen Gräci-tät, sub voce.

2) *Suiceri*, Thesaurus, II, sub voce, p. 37. *Martigny*, Dictionnaire des antiquités chrétiennes, sub voce, p. 114.—*Herzog und Plitt*. Real-Encyclopädie, VI, 412.

3) Проф. *Лацкаревъ*, Право церковное въ его основахъ, видахъ и источникахъ, Кіевъ, 1886, стр. 71: «Юристы римскіе называли такъ краткое положеніе (*regula est, quae rem, quae est, breviter enarrat*), извлеченное изъ дѣйствующаго права (*non ex regula jus sumatur, sed ex jure, quod est, regula fiat*). и представляющее собою какъ бы проектъ рѣшенія вопроса, если, впрочемъ, вопросъ вполне подходилъ подъ выраженія въ немъ условія (*per regulam igitur brevis rerum narratio traditur, et ut ait Sabinus, quasi causae conjectio est, quae, simul quum in aliquo vitiata est, perdit officium suum*). Не отрицая поэтому предположенія Властари, что отцы могли заимствовать для своихъ опредѣленій названіе отъ вышеупомянутаго инструмента, ... можно съ такою же по крайней мѣрѣ вѣроятностію допустить и другое предположеніе, именно—что ближайшимъ образомъ отцы могли заимствовать это названіе для своихъ опредѣленій изъ права гражданскаго». Къ этому можно прибавить, что откуда бы отцы ни заимствовали это названіе, они, вѣроятно, стали употреблять его потому, что оно употребляется въ св. Писаніи у Ап. Павла. О значеніи *regulae juris* см. у *Пашмана*: О современномъ движеніи въ наукѣ права. Слб. 1882, стр. 39—41.

падной церкви названіемъ каноническаго права (*jus canonicum*) обозначается совокупность всѣхъ, исходящихъ отъ Церкви, постановленій, хотя-бы предметомъ ихъ были и не церковныя, а напр. гражданскія отношенія.—Но кромѣ названія каноническое право для обозначенія того же предмета употребляется еще другое, именно: церковное право. Этимъ названіемъ обозначается совокупность всѣхъ правовыхъ нормъ, какими опредѣляется внѣшній строй церковной жизни, будутъ ли эти нормы исходить отъ самой Церкви, какъ ея каноны, или же отъ государства въ отношеніи къ Церкви, какъ его законы (*νόμοι*), какъ это отличено въ Юстиніановомъ правѣ. Поэтому понятіе церковнаго права шире, чѣмъ понятіе права каноническаго. Оно совпадаетъ съ понятіемъ номоканона, т. е. обнимаетъ собою совокупность какъ церковныхъ каноновъ, такъ и свѣтскихъ законовъ по дѣламъ церковнымъ.

§ 6. Единство православной Церкви и единство церковнаго права.

1. *Единство истинной Церкви.*—По единству своей цѣли, по единству своего происхожденія отъ одного Господа Іисуса Христа, по единству ученія вѣры, таинствъ и іерархическаго преемства истинная Церковь есть едина какъ во внутренней своей жизни, такъ и во внѣшнемъ своемъ строѣ. Двухъ взаимно себя исключаютъ истинныхъ церквей быть не можетъ; ибо не можетъ быть двухъ истинъ, двухъ религій, двухъ царствій Божіихъ, двухъ жизненныхъ положеній, взаимно себя исключаютъ и вмѣстѣ съ тѣмъ равно истинныхъ и равно цѣнныхъ. Вотъ почему истинная Христова Церковь не только твердо вѣруетъ въ свое единство, но и охраняетъ его. Въ силу этого единства, она обладаетъ каѳолическимъ и вселенскимъ характеромъ, т. е. повсюду и всѣхъ вѣрующихъ во всей вселенной обнимаетъ, соединяетъ въ одинъ составъ.

2. *Православіе, какъ признакъ единой истинной Церкви.*—Вѣрнымъ признакомъ истинности этой каѳолической Церкви служитъ ея православіе (*ὀρθοδοξία*). Та Церковь есть единая истинная Церковь, которая православна, т. е. которая право

(ορθῶς) или неизмѣнно сохраняетъ ученіе (δόξα) древней Церкви вселенской и во всемъ пребываетъ вѣрною тѣмъ началамъ, какія опредѣлены ей ея Основателемъ Иисусомъ Христомъ и Его Апостолами ¹⁾. Эта вѣрность Церкви ея началамъ и себѣ самой, исключаящая всякое уклоненіе и нововведеніе, и есть ея правовѣріе, отличающее ее отъ другихъ христіанскихъ обществъ инославныхъ (ἑτερόδοξος), отъ нея такъ или иначе уклонившихся и, слѣдовательно, измѣнившихъ правовѣрію.

3. Согласимость съ единствомъ православной Церкви существованія автокефальныхъ церквей.—Это единство правой Церкви вполне согласимо съ существованіемъ многихъ автокефальныхъ церквей, входящихъ въ качествѣ отдѣльныхъ членовъ во всеобщій союзъ единой Церкви вселенской; ибо всѣ автокефальныя церкви объединяются въ одномъ всеобщемъ союзѣ, во-первыхъ, единствомъ одного исповѣданія вѣры, которымъ они руководствуются въ своей жизнедѣятельности, единствомъ таинствъ и единствомъ Главы, І. Христа (Еф. IV, 5); во-вторыхъ, единствомъ основаннаго на этихъ началахъ сознанія, въ которомъ каждая церковь сознаетъ себя частію вселенской Церкви и таковою признается со стороны другихъ частей, въ которомъ, слѣдовательно, всѣ они сознаютъ себя какъ части цѣлаго, связанные между собою въ одинъ организмъ (тѣло) взаимнымъ признаніемъ; въ-третьихъ, всѣ онѣ объединяются взаимнымъ каноническимъ общеніемъ, основаннымъ на этомъ взаимномъ признаніи. Общеніе это состоитъ а) во взаимныхъ внѣшнихъ братскихъ сношеніяхъ, б) во взаимномъ признаніи дѣйствительными всѣхъ церковныхъ актовъ, къ совершенію которыхъ управомочена каждая автокефальная церковь и с) въ общемъ участіи въ дѣлахъ, касающихся нѣсколькихъ автокефальныхъ церквей или всей вселенской Церкви. Такимъ образомъ, единство исповѣданія вѣры, таинствъ и

¹⁾ Митр. *Платона*, Христ. Богословія, Спб. 1791, стр. 54. Митр. *Филарета*, Разговоры между испытующимъ и увѣреннымъ о православіи Восточной Церкви, М. 1833, 59. *Макарія*, Введеніе въ прав. Богословіе, § 143. *Антонія*, Догм. Богословіе, § 274—246. *Gass*, Symbolik der griechischen Kirche, Berlin, 1872, S. 94.

Главы, затѣмъ взаимное признаніе и наконецъ общеніе составляютъ норму, охраняющую внутреннее и внѣшнее единство вселенской Церкви. Только въ предѣлахъ этой нормы возможна самостоятельность каждой автокефальной церкви и допустимы нѣкоторыя мѣстные особенности въ ея жизни въ зависимости отъ мѣстныхъ обстоятельствъ. Итакъ существованіе многихъ помѣстныхъ автокефальныхъ церквей вполне согласимо съ единствомъ Церкви вселенской ¹⁾.

4. *Христіанскія общины, не входящія въ составъ вселенской православной Церкви.*—Но если Церковь есть една, то отсюда прямо слѣдуетъ, что рядомъ съ нею не можетъ быть никакой другой церкви. Всякое христіанское общество, не входящее въ составъ единой Церкви, не есть церковь, а простая христіанская община. Смотря по основаніямъ, на которыхъ эти общины выдѣляются изъ союза вселенской Церкви, или не допускаются въ него, они могутъ быть трехъ родовъ: еретическія, отвергающія вселенское исповѣданіе вѣры и искажающія догматы и нравственное ученіе Церкви; раскольническія, выдѣляющіяся по своему разногласію съ Церковію относительно нѣкоторыхъ сторонъ внѣшней церковной жизни, обрядовъ, дисциплины, управленія Церковію, и самочинныя соборіица, составляемыя непокорными епископами или пресвитерами и народомъ, оказывающими неповиновеніе законной церковной власти и отъ нея отлагающимся. (Св. *Кириилъ*, Творенія, II, стр. 178). Въ 1 правилѣ Василія Великаго говорится, что древніе отцы Церкви «еретиками (*αἱρέσις*) называли совершенно отторгшихся, и въ самой вѣрѣ отчуждившихся: раскольниками (*σχίσματα*), раздѣлившихся во мнѣніяхъ о нѣкоторыхъ предметахъ церковныхъ и о вопросахъ, допускающихъ уврачеваніе, а самочинными соборіицами (*παράσυναγωγὰς*), собранія, составляемыя непокорными пресвитерами или епископами и ненаученнымъ народомъ» ²⁾. Такимъ образомъ

¹⁾ Это единство такъ же дѣйствительно, какъ самыя автокефальныя церкви, вопреки утверженію проф. *Суворова*, Курсъ, стр. 7.

²⁾ «Напримѣръ, еще кто бывъ обличень во грѣхѣ, удалень отъ священнослуженія, не покорился правиламъ: а самъ удержалъ за собою предстолиіе и священнослуженіе и съ нимъ отступили нѣкоторые другіе, оставивъ каѳолическую

внѣ Церкви могутъ быть только еретическія и раскольническія общины и самочинныя сборища ¹⁾).

5. Единство церковнаго права и раздѣленіе его на вселенское и помѣстное.—Но если внѣ Церкви и рядомъ съ нею не можетъ быть никакой другой церкви, то и церковное право можетъ быть только одно, именно то самое, которое принадлежитъ единой православной католической Церкви. Сообразно съ составомъ Церкви, это единое право должно заключать въ себѣ два элемента: вселенскій и помѣстный. Къ первому относятся общія нормы церковнаго права, имѣющія приложеніе во всей вселенской Церкви, или правила общія, ка-

Церковь: сіе есть самочинное сборище. О покаяніи мыслити инако, нежели какъ сущіе въ Церкви, есть расколъ. Ереси же суть, напримѣръ: Манихейская, Валентиніанская, Маркіонитская, и сихъ самыхъ Пелузіанъ. Ибо здѣсь есть явная разность въ самой вѣрѣ въ Бога».

1) Вотъ почему Церковь не можетъ раздѣлиться *на ся* (Мрк. III, 24) или распасться (1 Кор. I, 13: Развѣ раздѣлился Христосъ?) Всякое отдѣлившееся отъ Церкви общество перестаетъ быть Церковію (Іоанн. II, 19), а потому Церковь никогда не теряетъ своего единства. Поэтому странно читать въ «Курсѣ» проф. Суворова слѣдующія слова: «Но хотя христіанская Церковь есть всемірная или міровая, національныя особенности христіанскихъ народовъ проявились и въ нѣдрахъ Церкви различіемъ направленій въ христіанскомъ мышленіи, въ христіанской дѣятельности и въ организаціи, а въ связи съ другими причинами, каковы заблужденія, злоупотребленія и человѣческія страсти, повели къ религіознымъ раздѣленіямъ. Уже въ глубокой древности, въ эпоху борьбы православія съ монофизитами и моноедитами образовались національныя церкви въ нѣкоторыхъ восточныхъ странахъ (Сирія и Арменія), точно такъ же какъ и въ позднѣйшія времена сила національностей проявилась на востокѣ очевиднымъ образомъ въ образованіи національных или автокефальныхъ церквей (А церкви Θεσσαλονικійская, 1 Сол. I, 1, Лаодикійская, Кол. IV, 16; церкви во Асіи и Галатіи, 1 Кор. XVI, 1, 19, Коринѣская со всѣми святыми по всей Ахаіи, II Кор. I, 1,—упоминаемая во времена самаго перваго устройства Церкви). Въ IX—XI вв. латинскій западъ отдѣлился отъ эллинизированнаго востока,... а позднѣе и на западѣ самомъ произошло раздѣленіе. Такимъ образомъ христіанскій религіозный союзъ (т. е. Церковь?) въ *дѣйствительности* распался на нѣсколько союзовъ, или церквей, изъ которыхъ важнѣйшее историческое значеніе имѣютъ: церковь восточно-католическая или православная, западно-католическая или римская, и церковь евангелическая (какое же она можетъ имѣть историческое значеніе, когда она основана указомъ Фридриха Вильгельма III, только въ 1817 г.?) въ двухъ главныхъ вѣтвяхъ (sic!)—протестантской и реформатской (стр. 4—5)». Такимъ образомъ выходитъ, что единой Церкви нѣтъ, а есть въ дѣйствительности много отдѣльныхъ церквей. Такое противорѣчіе символу православной Церкви, тутъ же приводимому самимъ профессоромъ подъ строкою (прим. 13), куплено смѣшеніемъ понятій автокефальной цер-

волическія (γενικοι, καθολικοι κανόνες) ¹⁾. Ко второму относятся мѣстныя нормы церковнаго права, имѣющія приложеніе въ томъ или другомъ помѣстномъ предѣлѣ вселенской Церкви, въ той или другой автокефальной церкви, или правила частныя, помѣстныя (ιδικοι, τοπικοι κανόνες) ²⁾. Эти послѣднія, не смотря на то, что принадлежатъ церквамъ помѣстнымъ и ими самими издаются, тѣмъ не менѣе относятся къ единому праву вселенской Церкви и входятъ въ него, какъ составная часть. Ибо, во-первыхъ, если помѣстная церковь входитъ въ составъ Церкви вселенской, то и право этой церкви должно входить въ составъ церковнаго права Церкви вселенской; во-вторыхъ, если помѣстная церковь издаетъ и прилагаетъ къ жизни свои собственныя правила, свои собственныя правовыя нормы, на-

кви съ національною и Церкви вообще съ исключаемыми изъ Церкви еретическими, раскольническими и самочинными сборищами. Для сравненія вотъ мѣсто изъ Энциклопедіи Лихтенбергера: Le coup le plus sensible que porta le protestantisme à la doctrine catholique, déjà ébranlée d'ailleurs par le schisme qui s'était produit au neuvième siècle entre l'Eglise latine et l'Eglise greque, fut, sans nul doute, la rupture de l'unité de l'Eglise visible, non-seulement en ce qu'il accepta d'être lui-même retranché du corps officiel du Christ, mais en opérant une scission dans son propre sein, dès le jour de sa naissance. Il n'y a jamais eu que *des Eglise* protestants et, dès lors, il est interdit aux protestants d'ambitionner à la gloire fictive d'une Eglise. La separation consommée au seizième siècle entre les communautés luthériennes et les communautés réformées fut amenée par des causes très-diverses dont la plupart pouvaient se légitimer, alors qu'il est établi que, dans sa forme et son apparition visible, l'Eglise est une institution humain, essentiellement variable et perfectible («Церковное право въ объективномъ смыслѣ не есть право божественное, самимъ Богомъ непосредственно установленное; оно есть право человеческое, по отношенію къ которому монархъ имѣетъ значеніе верховнаго правообразующаго фактора», говоритъ проф. Суворовъ, стр. 11. Ср. стр. 204). Les motifs dogmatiques invoqués pour justifier le schisme reposent sur une conception différente.... la fiction de l'unité visible de l'Eglise s'est à jamais évanouie. *Lichtenberger*, Encyclopédie des sciences religieuses, T. IV, p. 291, sub voce: Eglise, III. La theorie protestante. При чтеніи этихъ тирадъ невольно вспоминаются слова священномученика Кипріяна: «Пусть никто не обманываетъ братства ложью! Пусть никто не подрываетъ истинны вѣры вѣроломною измѣною! Епископство (Episcopatus) одно и каждый изъ епископовъ цѣлостно въ немъ участвуетъ. Также и Церковь одна, хотя съ приращеніемъ плодородія расширяясь, дробится на множество». Творенія, Кіевъ, 1879, II, 173—174.

1) Вальсамовъ, въ толкованіи на 16 пр. VII всел. соб., на 13 Ние.

2) Вальсамовъ, на 24 карфагенское, 4 сардн. 32 Василия Вел. Ср. проф. *Лихтенберга*, Право церковное, стр. 93.

ходясь въ общеніи со всею Церковію, то ея помѣстное право является таковымъ по признанію и суду всей Церкви, и слѣдовательно служить выраженіемъ общаго правосознанія Церкви вселенской ¹⁾).

б. Ничтожество права внѣ-церковныхъ общинъ съ точки зрѣнія единой вселенской Церкви.—Рядомъ съ правомъ, принадлежащимъ единой вселенской Церкви, не можетъ существовать никакого еще иного церковнаго права, потому что рядомъ съ единою Церковію нѣтъ никакой другой церкви. Если нѣкоторыя христіанскія общества, не находящіяся въ общеніи съ Церковію, называются церквами, то не по существу, а на историческомъ основаніи, т. е. потому, что онѣ когда-то принадлежали къ союзу Церкви вселенской, или входили въ составъ другихъ обществъ, тоже именовавшихся церквами. Право всѣхъ этихъ общинъ не можетъ называться въ собственномъ смыслѣ церковнымъ правомъ, потому что съ точки зрѣ-

¹⁾ Слѣдовательно несправедливо утвержденіе проф. *Суворова* (Курсъ, стр. 13), что «Церковное право, составляющее продуктъ законодательной дѣятельности древнихъ вселенскихъ соборовъ и дѣйствующее въ автокефальныхъ церквахъ постольку, поскольку оно примѣнимо къ измѣнившимся отношеніямъ временъ, мѣстъ и народовъ, и поскольку оно утвердилось силою обычая (!) или реципировано (sic.) національнымъ церковнымъ законодательствомъ (а можетъ ли существовать Церковь раньше такой рецензіи?), есть право одинаковое, сходное въ отдѣльныхъ церквахъ (напр. подобно тому, какъ два отдѣльные закона, французскій и русскій, могутъ быть сходны), а не право единое или общее въ юридическомъ смыслѣ». Мы же утверждаемъ, что въ православной Церкви право есть единое, а не сходное или одинаковое, и именно въ юридическомъ смыслѣ. Особенно относительно права, утвердившагося силою обычая. Вотъ что говоритъ объ этомъ *Брунсъ* въ приложеніи къ разнымъ государствамъ: *Der Factor des Gewohnheit ist nicht der politische Begriff des Staates, sondern der natürliche Begriff des Volkes. Ausgangspunkt für dasselbe bildet nicht die Gesetzgebungsgewalt des Staates, sondern die gemeinsame rechtliche Ueberzeugung des Volkes... Somit können sich auch in einem Volke trotz seiner Trennung in verschiedene Staaten doch Rechtsüberzeugungen und Gewohnheiten bilden, die sich nicht nur factisch über das ganze Volk durch alle Staaten hindurch erstrecken, sondern die man auch rechtlich als gemeinsame Ueberzeugungen und Gewohnheiten des ganzen Volkes als solchen ansehen muss, eben weil sie nur auf einer Thätigkeit der Gesamtheit des Volkes unter gegenseitiger Wechselwirkung seiner einzelnen Theile beruhen.* *Rurns, Gemeines Recht. Kleinere Schriften. Weimar, 1882, B. I, S. 27—28.* Тоже самое, но только еще съ большимъ правомъ, приложимо и къ Церкви, какъ единству автокефальныхъ церквей.

нія истинной Церкви оно имѣетъ только фактическое, но не юридическое значеніе. Оно существуетъ, но Церковь не можетъ признать его правомъ. Какъ не признанное, оно съ церковной точки зрѣнія совершенно ничтожно. Правда, государство признаетъ его юридическое значеніе, но это признаіе даетъ ему силу только въ самомъ же государствѣ, и не даетъ основанія Церкви вслѣдствіе этого одного причислять его къ церковному праву. И если подъ защитою государства религіозныя внѣ-церковныя общества присвоиваютъ себѣ независимую отъ Церкви юридическую дѣятельность, то съ точки зрѣнія Церкви такое присвоеніе не можетъ имѣть никакого оправданія. Но это еще не значить, что право, съ точки зрѣнія Церкви совершенно ничтожное въ качествѣ церковнаго, не можетъ имѣть для Церкви никакого другого юридическаго значенія. Такъ какъ оно получаетъ санкцію государства, то оно является правомъ съ свѣтской точки зрѣнія, а свѣтское право и для Церкви есть право. Значить, въ глазахъ Церкви право религіозныхъ обществъ, признанныхъ государствомъ, но не принадлежащихъ къ самой Церкви, можетъ быть только свѣтскимъ правомъ, но никакъ не церковнымъ, хотя бы оно и выдавало себя за таковое. Такимъ именно образомъ и создается нѣкоторое «неправое право»¹⁾. Оно не-право съ точки зрѣнія Церкви въ качествѣ церковнаго, но оно право въ качествѣ признаннаго государствомъ свѣтскаго права. Таково такъ называемое вѣроисповѣдное право, т. е. право вѣроисповѣданій не православныхъ.

7. Невозможность церковнаго права „общаго содержанія“ для всѣхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій. — Отсюда ясно, что не можетъ быть никакого такого «церковнаго права», которое бы обнимало собою всѣ вѣроисповѣданія, потому что церковное право не можетъ заключать въ себѣ того, что оно исключаетъ, а оно именно исключаетъ изъ себя, какъ не-право, право внѣ-церковныхъ вѣроисповѣданныхъ общинъ. Мысль о церковномъ правѣ «общаго содержанія» для всѣхъ вѣро-

1) Выраженіе преосвящ. *Іоанна*, Опытъ курса церк. зак. I, стр. II. Ср. *Walter*, Lehrbuch, S. 3.

исповѣданій могла зародиться только на протестантской почвѣ, гдѣ существуетъ множество религіозныхъ вѣроисповѣдныхъ общинъ или такъ называемыхъ церквей ¹⁾, по совсѣмъ нѣтъ Церкви. Впрочемъ даже и съ протестантской точки зрѣнія подобная мечта о церковномъ правѣ общаго содержанія едва ли осуществима, потому что протестантскія вѣроисповѣданія въ сущности весьма рѣзко между собою разнятся и другъ друга отрицаютъ. Отыскивать общее тамъ, гдѣ есть только общее противорѣчіе, значить создавать что-то новое, не имѣющее отношенія къ дѣйствительности, и ко многимъ существующимъ разностямъ присоединять еще новую разность. Обще-вѣроисповѣдное право въ сущности не будетъ вѣроисповѣднымъ, ибо вѣроисповѣданія такого общаго права не допускаютъ, дѣйствительное же вѣроисповѣдное право по той же самой причинѣ не будетъ общимъ ²⁾. Въмѣсто такого обще-вѣроисповѣднаго права мы всегда будемъ имѣть только лишь параллельное изложеніе сходнаго права многихъ исповѣданій въ одной книгѣ. Такое сравнительное изложеніе и изученіе возможно и съ православной точки зрѣнія, но съ православной точки зрѣнія не можетъ быть ничего общаго между дѣйствительнымъ правомъ единой православной Церкви, съ одной стороны, и мнимымъ или ничтожнымъ правомъ неправославныхъ христіанскихъ общинъ—съ другой, подобно тому, какъ нельзя найти ничего общаго между истиною и ложью ³⁾.

1) *Richter*, Lehrbuch, S. 2, Anmerk. 1. *Lichtenberger*, Encyclopédie des sciences religieuses, IV. p. 231: «Il n'y a jamais eu que des Eglises protestantes et, dès lors, il est interdit aux protestants d'ambitionner à la gloire fictive d'une Eglise visible». Замѣчанія на мнѣніе Рихтера см. у проф. *Суворова*, Курсъ I, стр. 12, пр. 19.

2) Поэтому полагать, что измышленіемъ общаго церковнаго права изгладится вѣроисповѣдная рознь,—напрасная мечта. Ср. *Соколова*, Изъ лекцій по церк. праву, I, стр. 22.

3) Поучительно припомнить, что на проектъ подобнаго общаго церковнаго права, составленный проф. Московск. университета Н. И. Крыловымъ, митр. *Филаретъ* высказалъ, между прочимъ, слѣдующее замѣчаніе: «Сочиненіе хочетъ преподавать въ университетѣ каноническое право общаго содержанія для всѣхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій. Какъ сіе исполнится? Какъ преподастся, напр., общее содержаніе правилъ о бракѣ, которыя только въ православной Церкви сохраняютъ древній, общій, католическій видъ, а въ римской измѣнены по своему,

§ 7. Мѣсто церковнаго права въ системѣ права.

1. *Главные члены дѣленія системы права.*—Система свѣтскаго права обыкновенно дѣлится на два большіе отдѣла: публичное, которое по большей части отождествляютъ теперь съ государственнымъ въ широкомъ смыслѣ (Staatsrecht), и частное право (Privatrecht), которое обыкновенно называютъ гражданскимъ въ широкомъ смыслѣ (bürgerliches Recht) ¹⁾.

а въ протестантской по своему?... Имъ (или?) *общее содержаніе* не сообщить знанія дѣла, или, если сообщить знаніе дѣла, то не окажется общаго содержанія». Собраніе мѣній и отзывовъ, т. III, стр. 39. Также: Русскій Архивъ, 1878, V, 126—128.

1) Какъ точное раздѣленіе системы права, такъ и опредѣленіе публичнаго и частнаго права—вопросы спорные. Мы слѣдуемъ наиболѣе распространенному и принятому дѣленію. Основаніемъ этого дѣленія у римскихъ юристовъ считалось отличіе *частной пользы* отъ *общественной пользы* всего государства. Въ новое время стараются указать (Топъ), что нельзя провести рѣзкой границы между пользою лица и цѣлаго общества: нормы, полезныя государству, слѣд., публичныя, полезны бывають и нѣкоторымъ частнымъ лицамъ. Напр. покровительственный тарифъ можетъ быть полезенъ нѣкоторымъ частнымъ предпринимателямъ въ какой-нибудь области производства, но онъ чрезъ то не есть еще частное право. Тарифъ вводится не для того только, чтобы обогатить этихъ предпринимателей. Значитъ, признакъ пользы не достаточенъ для различенія частнаго права отъ публичнаго. Нуженъ иной признакъ. Какой?—отвѣтъ на это дается различный. Бривцъ такой признакъ находятъ въ томъ, что частное право можетъ быть *отмѣняемо* волей частныхъ лицъ (derogirbare Satzungen). На это возражаютъ (Ф. Кюловъ), что воля частныхъ лицъ не можетъ отмѣнять никакихъ нормъ; она можетъ лишь не пользоваться правомъ, предоставляемымъ нормой, и то только въ томъ случаѣ если такое непользованіе не противорѣчитъ нормѣ. Тѣ нормы, которыя даютъ частному лицу возможность располагать по своему усмотрѣнію правами, предоставляемыми этими нормами, и суть нормы частнаго права. Этотъ отличительный ихъ характеръ называютъ ихъ *диспозитивностью* (Ср. Дювернуи, Изъ курса лекцій по русск. гражд. праву, Спб. 1889, стр. 50). Нѣкоторые этотъ признакъ находятъ въ томъ, что частное право даруется не закономъ, предоставляющимъ только возможность права, а приобрѣтается и отчуждается собственнымъ дѣйствіемъ лица и частными отношеніями. Отсюда необходимость титула права (Уичеринъ, Собственность и государство, М. 1882, I, 91). Здѣсь отличительнымъ признакомъ служитъ *приобрѣтаемость* и *отчуждаемость* частнаго права. Къ частному праву будутъ относиться нормы правъ приобрѣтаемыхъ и отчуждаемыхъ по собственной волѣ лица. Топъ (Rechtsnorm und subjectives Recht, 1878, 113, 133) признакомъ, на основаніи котораго можно различить частное право отъ публичнаго, считаетъ *способъ защиты*: публичнымъ правомъ считается то, которое за-

Право публичное обнимаетъ всѣ отношенія, стоящія внѣ круга частныхъ интересовъ и касающіяся интересовъ цѣлаго общества или государства: оно имѣетъ въ виду общую пользу и осуществляется средствами и органами общества или государства. ¹⁾ Напротивъ, частное право есть совокупность нормъ, опредѣляющихъ частныя отношенія: оно имѣетъ въ виду пользу отдѣльныхъ субъектовъ права и осуществленіе его предоставляется ихъ собственной волѣ и средствамъ. То и другое въ свою очередь дѣлится на различныя вѣтви. Такъ, государственное дѣлится на государственное въ тѣсномъ смыслѣ, полицейское, финансовое, уголовное, процессуальное или судебное; гражданское—на личное, семейное, имущественное (вещное, договорное), наследственное и торговое. Международное право, нормирующее отношенія между государствами, имѣетъ въ себѣ публичное международное право и частное ²⁾. Нѣкоторые находятъ еще третій членъ дѣленія въ общей системѣ права: именно—общественное право, занимающее середину между частнымъ и публичнымъ. Общественное право есть право обществъ, возникающихъ независимо отъ государства для осуществленія разныхъ цѣлей, каковы, напр., фамиліи, роды, сословія, религіозныя общины, городскія, сельскія, промышленныя, торговыя, ученныя общества и другія общества, существующія по однимъ взглядамъ *въ* государствѣ ³⁾, по другимъ *рядомъ* съ государствомъ ⁴⁾, и слѣд., отъ него отличныя. Такъ какъ эти общества преслѣдуютъ цѣли, выходящія изъ предѣловъ личныхъ интересовъ и средствъ чловѣка, то право этихъ обществъ не можетъ совпадать съ част-

щищается государствомъ; частнымъ—то, котораго защита, въ смыслѣ предъявленія иска, предоставляется частному лицу.

¹⁾ Публичныя права даются гражданину, во-первыхъ, для защиты своихъ интересовъ, какъ члену цѣлаго общественнаго организма, во-вторыхъ, въ видахъ общей пользы, какъ органу цѣлаго. Такииъ образомъ публичное право обнимаетъ отношенія отдѣльнаго лица—къ цѣлому и цѣлаго къ отдѣльному лицу. Напротивъ, частное право обнимаетъ отношеніе лица къ лицу.

²⁾ *Решенкампфъ* международное право считаетъ особымъ членомъ дѣленія. Очерки юрид. Энциклопедіи, Кіевъ, 1880, стр. 211. Ср. *Аренсъ*. Ю. Энциклопедія, стр. 73.

³⁾ Взглядъ *Моля*, Энцикл. госуд. наукъ, перев. Попова. Спб. 1868, стр. 14—25.

⁴⁾ Взглядъ *Аренсы*, Юридич. энцикл., стр. 73 и сл.

ными правами человека. Но оно также не совпадает и съ публичнымъ правомъ или государственнымъ въ широкомъ смыслѣ, ибо цѣли, интересы и средства этихъ обществъ не обнимаютъ всего государства, какъ цѣлаго ¹⁾.

2. *Различіе въ опредѣленіи мѣста церковнаго права.*—Теперь спрашивается, какое мѣсто въ этой системѣ занимаетъ церковное право? Православная Церковь издревле держится убѣжденія, что собственно каноническое право, какъ исходящее отъ Церкви и имѣющее своимъ содержаніемъ церковныя же отношенія, къ свѣтскому праву вообще не относится, а потому и не можетъ быть отнесено къ какой-нибудь опредѣленной вѣтви въ системѣ этого права. Того же убѣжденія держатся и католики. Но со времени реформаціи, когда авторитетъ церковной власти былъ перенесенъ на органы власти свѣтской, протестантскіе ученые потратили много усилій на то, чтобы втиснуть церковное право, взятое въ болѣе широкомъ смыслѣ (*Kirchenrecht*), въ указанную систему свѣтскаго права. При осуществленіи этой попытки обнаружилось, однако, полное противорѣчіе во взглядахъ, довольно наглядно доказывающее невозможность отнести церковное право къ какой-нибудь отрасли права свѣтскаго. Такъ: одни—и таковыхъ большинство—относятъ церковное право къ государственному, какъ на примѣръ Варнкёнигъ ²⁾, и у насъ Рождественскій ³⁾, Ренен-

1) Приверженцемъ общественнаго права у насъ былъ проф. Московскаго университета Лешковъ. У Моли родовое понятіе есть государство, а общество—видъ. У Аренса родовое понятіе—общество, а государство—видъ (Ренпенкампфъ, *Очерки юрид. энци.* 59). Общества эти различаются, смотря по цѣлямъ и сферамъ ихъ вліянія, въ двухъ направленіяхъ. Въ одномъ направленіи различаютъ: семьи, племя, общество, государство, союзъ государствъ (Моль), или: семью, общину, народъ, международный союзъ, общечеловѣчскій союзъ (Аренсъ). Въ другомъ направленіи различаютъ общества основанныя на единствѣ національности и языка, на происхожденіи отъ извѣстныхъ фамилій, на одинаковомъ личномъ значеніи, единствѣ занятій, одинаковыхъ условіяхъ владѣнія собственностію, единствѣ религіи и совмѣстномъ жительствѣ на тѣсномъ пространствѣ (Моль), или на достиженіи общими силами общихъ цѣлей человѣческой жизни: религіи, правдивности, науки, воспитанія, искусства, промышленности и чистаго права (Аренсъ).

2) *Inrist. Encyclopädie* § 48. Въ этомъ случаѣ эти юристы становятся на точку зрѣнія римскаго языческаго права: *publicum jus in sacris, in sacerdotibus, in magistratibus consistit* (I. 1, § 2, de just. et. jure).

3) Энциклопедія законовѣдѣнія 1863, стр. 176—177.

кампфъ ¹⁾, другіе—къ частному праву, какъ Фалькъ ²⁾; третьи—къ тому и другому вмѣстѣ, какъ Марецоль ³⁾, Штѣкгартъ ⁴⁾ Шиллингъ ⁵⁾; четвертые—къ общественному праву, какъ Моль ⁶⁾ и Аренсъ ⁷⁾; наконецъ пятые придають ему значеніе самостоятельной области права, неподчиненной ни публичному, ни частному праву, какъ Савиньи ⁸⁾, Пухта ⁹⁾, или же наравнѣ съ государственнымъ соподчиненной публичному, какъ Шталь ¹⁰⁾, Вальтеръ ¹¹⁾ и Блюнчли ¹²⁾.

3. Оно не можетъ быть отнесено къ государственному праву.—Къ государственному праву относятся церковное право, во-первыхъ, потому, что оно будто бы пріобрѣтаетъ силу

1) Очерки юридической энциклопедіи, 1880, стр. 195.

2) Jur. Encyclopädie, § 31.

3) Учебникъ Римскаго гражданскаго права, § 4. М. 1867.

4) Jurist. Propädeutik, § 50.

5) Естественное право или философія права, 1862, стр. 31—32.

6) Энциклопедія государственныхъ наукъ, стр. 19, 35.

7) Юридическая энциклопедія, стр. 78, 473.

8) System des heutigen Römischen Rechts. B. I, 27: «Мы можемъ разсматривать различныя христіанскія церкви только какъ существующія подлѣ государства (neben dem Staat), но въ разнообразномъ внутреннемъ сопривосновеніи съ нимъ. Посему и церковное право, по нашему мнѣнію, есть отдѣльная (für sich bestehendes) правовая область, которая не можетъ быть подчинена ни публичному, ни частному праву».

9) Instit. § XXII, XXIV. Vorlesungen über des heutige. Römischen Rechts. Aufl. 5-e. B. I, 75. Пухта дѣлитъ право на частное, публичное и церковное.

10) Philosophie des Rechts, 1845. B. II, Abth. I, 239. Шталь называетъ государство и церковь «отношеніями публичнаго права».

11) Lehrbuch des Kirchenrechts § 43. Jur. Encyclopädie, § 54.

12) «Христіанская религія явилась независимо отъ государства и даже въ противорѣчій съ существовавшей въ государствѣ религіей, какъ откровеніе Божіе, и не смотря на презрѣніе и преслѣдованіе со стороны государства, распространила въ мірѣ свое царство... Отсюда открываются два основныя положенія, сообщающія христіанству величайшую силу: 1) религія, поскольку она не есть продуктъ государства, независима отъ него по существу своему; 2) религія исполняетъ челоуѣка божественнымъ духомъ и соединяетъ его безсмертную душу съ Богомъ. Поэтому она не есть какое-нибудь отношеніе челоуѣческаго права, но по существу своему принадлежитъ вѣчному и духовному царству, о которомъ Христосъ сказалъ, что оно не отъ міра сего». Allgemeines Staatsrecht, B. II, 252. Krit. Uebersch. d. deutsch. Gesetzgeb. III. 2. S. 229 и сл. Блюнчли дѣлитъ публичное право на государственное и церковное.

и значеніе права только вслѣдствіе признанія его таковымъ со стороны государства ¹⁾, и, во-вторыхъ, потому, что если-бы допустить церковное право независимое отъ государства, то тогда Церковь будто бы оказалась государствомъ въ государствѣ и стала бы къ нему въ международныя отношенія, а это будто бы несовмѣстимо съ верховенствомъ въ отношеніи къ членамъ Церкви, какъ подданнымъ государства ²⁾. Но съ этимъ согласиться нельзя. По общему сознанію всѣхъ христіанскихъ народовъ Церковь не есть созданіе государства. Признаніе государствомъ церковныхъ постановленій даетъ имъ силу не въ Церкви, въ которой они могутъ имѣть силу права и безъ этого признанія; оно даетъ имъ силу закона въ самомъ же государствѣ, въ его собственномъ правѣ. Актъ этого признанія конечно принадлежитъ государству и относится къ государственному праву. Что же касается до самого церковнаго права, то мы знаемъ, что оно развило всѣ свои основы не только не подъ вліяніемъ государственнаго признанія, но даже прямо вопреки волѣ государства въ первые три вѣка гоненій на христіанство со стороны языческой Римской имперіи. Такая независимость юридической дѣятельности Церкви отъ государства не дѣлаетъ изъ нея какого-то новаго государства въ государствѣ и не ставитъ ее къ государству въ международныя отношенія; потому что юридическая дѣятельность Церкви касается человѣческаго общества совсѣмъ не съ той стороны, съ какой касается его юридическая дѣятельность государства. Право церковное касается человѣка со стороны религіозной, а не со стороны политической. Оно имѣетъ въ виду осуществленіе царствія Божія чрезъ возрожденіе людей, живущихъ въ царствѣ человѣческомъ, но не созданіе или осуществленіе самого царства человѣческаго. Поэтому если бы

1) *Ernest Meyer*. Die Rechtsbildung in Staat und Kirche. Berlin, 1861, S. 54 und folg. *Otto Meyer*; Lehrbuch des deutschen Kirchenrechtes, Göttingen, 1869, § 4. *Schulte*, Geschichte der Quellen und Litteratur des kanon. Rechts. Stutg. 1875, B. I, 32.

2) Ср. аргументацію въ Духовномъ Регламентѣ, ч. I, вѣка 7. *Warnkönig*, Jurist. Encyclopädie § 48.

Церковь и государство даже географически совпадали между собою, они не совпали бы другъ съ другомъ по своимъ задачамъ и природѣ, а потому могли бы развивать свою дѣятельность совмѣстно, касаясь людей съ разныхъ сторонъ и въ разныхъ отношеніяхъ.

4. *Не можетъ—нѣ частному.*—Отсюда, конечно, не слѣдуетъ, что церковное право относится только къ частному праву гражданъ. Принадлежность церковнаго права къ частному доказываютъ тѣмъ, что Церковь есть религіозное учрежденіе, а религія есть дѣло совѣсти; слѣдовательно, дѣло гражданина, какъ частнаго лица въ государствѣ. Дѣйствительно, и съ точки зрѣнія Церкви религія есть дѣло свободы, но отсюда еще не слѣдуетъ, что вообще Церковь и нормы церковнаго права суть дѣло частныхъ лицъ. Можно сказать вмѣстѣ съ Шталемъ, что «Церковь является частнымъ дѣломъ только для людей, въ нее невѣрующихъ, и для государства, ее не признающаго: но сама въ себѣ и для тѣхъ, кто вѣруетъ въ нее, она всегда и необходимо есть публичное учрежденіе, не менѣе какъ и государство, т. е. въ отношеніи къ отдѣльнымъ членамъ обязывающее и съ необходимостію господствующее учрежденіе»¹). Ибо цѣль Церкви, средства и отношенія ея членовъ не зависятъ отъ произвола этихъ членовъ, но даны въ самомъ ея существѣ. Въ этомъ смыслѣ къ нормамъ церковной жизни вполне приложимо опредѣленіе публичнаго права, сдѣланное римскими юристами, по которому *jus publicum pactis privatorum mutari non potest*²). Это, конечно, не исключаетъ возможности существованія въ церковномъ правѣ такихъ нормъ, которыя касались бы только частныхъ отношеній членовъ Церкви.

5. *Не можетъ—нѣ тому и другому вмѣстѣ.*—Если такимъ образомъ нельзя отнести церковнаго права ни къ государственному, ни только къ частному, то нельзя его отнести къ тому и другому вмѣстѣ, по скольку то и другое составля-

1) Philosophie des Rechts, B. II, Abth. I, Buch II, S. 239. Ср. Warnkönig, Jurist. Encyklop. § 85. Ренненкампфъ. Очерки юридич. энцикл. стр. 94.

2) L. 38. D. de pactis (2, 14).

ють особую сферу свѣтскаго права, регулируемаго государствомъ. Попытку отнести церковное право къ государственному и частному вмѣстѣ дѣлаютъ многіе юристы. По взгляду этихъ юристовъ Церковь имѣетъ прежде всего характеръ частнаго права, такъ какъ она обусловливается субъективной вѣрой и должна служить нравственному и религіозному усовершенствованію гражданъ государства; но вмѣстѣ съ тѣмъ она стоитъ въ тѣсной связи съ государствомъ и его цѣлями, не только вслѣдствіе своего общественнаго устройства, но и вслѣдствіе своего вліянія на гражданскую жизнь и общественныя учрежденія, а потому церковное право должно разсматривать какъ общее государственному и частному праву ¹⁾. Что въ церковномъ правѣ можно находить элементы публичнаго и частнаго права, этого отрицать нельзя. Но отсюда еще не слѣдуетъ, что церковное право можно разсматривать, какъ общее государственному и частному праву свѣтскому, т. е. что оно вообще можетъ быть распределено въ системѣ свѣтскаго права по различнымъ его отдѣламъ. Если церковное, или точнѣе, каноническое право не зависитъ ни отъ признанія его государствомъ, ни отъ осуществленія своихъ гражданскихъ правъ частными лицами, какъ это мы видѣли, то вообще нѣтъ основаній относить его къ какимъ бы то ни было развѣтвленіямъ права свѣтскаго. Скорѣе нужно признать, что оно составляетъ совершенно самостоятельную область наравнѣ съ публичнымъ и частнымъ свѣтскимъ правомъ. Мысль о самостоятельности религіознаго права не чужда была уже и римскому юридическому сознанію. Римскіе юристы (Ульпіанъ, Исидоръ) обыкновенно относили *jus sacrum* къ *jus publicum*, но уже Цицеронъ отличаетъ *jus pontificum* отъ *jus publicum* ²⁾, а Квинтиліанъ прямо свидѣтельствуетъ: *genera sunt tria: sacri, publici, privati juris* ³⁾.

6. Не можетъ — къ общественному. — Что касается до тѣхъ

¹⁾ Шмидтъ, Естественное право, стр. 31—32.

²⁾ Pro domo, 49.

³⁾ Instit. II, 4, § 33. Правда, Цицеронъ и Квинтиліанъ не юристы, а ораторы, но ихъ свидѣтельство отъ того цѣны своей не теряетъ.

юристовъ, которые между лицомъ и государствомъ ставятъ общество и къ общественному праву относятъ церковно-правовыя нормы, регулируюція жизнь Церкви, какъ общества, то, если причисленіемъ церковнаго права къ общественному имѣется въ виду выразить его самостоятельность и независимость отъ государства и воли частныхъ лицъ, — съ мнѣніемъ этихъ юристовъ удобно можно согласиться. Но если отнесеніемъ церковнаго права къ общественному имѣется въ виду найти ему мѣсто въ системѣ свѣтскаго права и сравнить его по принципамъ, источникамъ и характеру съ правомъ различныхъ торговыхъ, промышленныхъ, сословныхъ, городскихъ, сельскихъ, ученыхъ, благотворительныхъ и другихъ подобныхъ обществъ, то такая попытка рѣшительно должна быть отвергнута ¹⁾. По своимъ принципамъ, происхожденію и содержанію церковное право отличается отъ какого бы то ни было свѣтскаго права, потому что сама Церковь по своей природѣ отличается отъ какого бы то ни было свѣтскаго общества. Если возможна какая-нибудь аналогія между Церковію и свѣтскимъ обществомъ, то такая аналогія можетъ быть проведена и проводилась только между Церковію и государствомъ, а не между Церковію и обществами, подчиненными государству и во всякомъ случаѣ по своей организаціи стоящими ниже его. Церковь и государство суть общества, обладающія самостоятельными цѣлями, средствами и самоопредѣленіемъ, слѣдовательно, автономическія въ собственномъ смыслѣ и потому общества совершенныя и независимыя. Между тѣмъ какъ всѣ другія общества такую автономіей и независимостью не обладаютъ и слѣдовательно суть общества несовершенныя ²⁾. Поэтому аналогія между церковнымъ правомъ и правомъ общественнымъ не можетъ быть проведена послѣдовательно.

7. Самостоятельное положеніе церковнаго права въ системѣ права.—Такое разнообразіе и разногласіе въ опредѣленіи мѣста церковнаго права въ системѣ права зависитъ

1) Проф. Соколовъ, Изъ лекцій по церковному праву, I, 30—31.

2) Ср. § 2 п. 20. О несамостоятельности обществъ у Ренненкампафа, Очерки юр. энц. 60, п. 5.

отъ того, что не обращаютъ достаточнаго вниманія на своеобразную природу регулируемыхъ этимъ правомъ отношеній, а болѣе всего стараются поставить его въ такое или иное отношеніе къ государственному верховенству (суверенитету), какъ предполагаемому единственному источнику права вообще (*Kein Recht ohne Staat*). Если же обратить достаточное вниманіе на эту своеобразную природу церковнаго права, обусловливаемую существомъ Церкви, ея происхожденіемъ, цѣлю и средствами, то необходимо будетъ признать, что церковное право въ общей системѣ права занимаетъ совершенно самостоятельное положеніе рядомъ со всею системою свѣтскаго права, развивающагося въ государствѣ и подъ его верховенствомъ. Какъ такая самостоятельная область права, церковное право не составляетъ никакой части права свѣтскаго, но вмѣстѣ съ свѣтскимъ соподчинено общему понятію права¹⁾. Такимъ образомъ церковное право есть особая самостоятельная система права, координированная съ системою свѣтскаго права въ общей системѣ права.

8. *Раздѣленіе системы церковнаго права на право публичное, частное и общественное.*—Если разсматривать самостоятельную систему церковнаго права параллельно съ системою свѣтскаго, то можно находить и въ церковномъ правѣ отдѣлы, подобные отдѣламъ свѣтскаго права. Какъ въ свѣтскомъ правѣ, такъ и въ церковномъ находятъ элементы публичнаго и частнаго права. Можно находить и элементы общественнаго права. Подъ именемъ публичнаго церковнаго права разумѣются тѣ церковно-правовыя нормы, которыя обнимаютъ и регулируютъ отношенія всего церковнаго общества, какъ цѣлаго, *εκκλησιαστικὴν κατὰστασιν*. Напротивъ, подъ именемъ частнаго церковнаго права разумѣются нормы обнимающія собою личную жизнь отдѣльныхъ членовъ Церкви. Сюда нужно отнести право частной молитвы, частнаго учительства, право вступленія или невступленія въ бракъ,

1) *Schulte*, Das kathol. Kirchenrecht I, s. 18. Проф. Заозерскій, Право правосл. грековосточной русской церкви, стр. 45, 48 и сл. Проф. Соколовъ, Изъ лекцій по церк. праву, I, 32.

право обѣтовъ ¹⁾. Къ общественному праву, если допускать таковое, можно отнести права различныхъ братствъ, попечительствъ, монастырскихъ общинъ и подобныхъ учрежденій, возникающихъ самостоятельно по частной инициативѣ, но потомъ принимаемыхъ Церковію въ свой составъ. Общественное право едва ли, впрочемъ, можно признать самостоятельною вѣтвію права, потому что оно состоитъ изъ элементовъ личнаго и публичнаго, только въ смѣшанномъ видѣ, а потому удобно можетъ быть разложено на частное и публичное ²⁾.

9. Основаніе и значеніе этого дѣленія. — Противоположность между частнымъ и публичнымъ правомъ въ правѣ церковномъ имѣетъ, впрочемъ, иное основаніе и иное значеніе, чѣмъ въ правѣ свѣтскомъ. Различіе между частнымъ и публичнымъ правомъ въ свѣтскомъ правѣ основывается по общепринятому взгляду, на различіи частнаго и общаго интереса, частной и общей пользы или блага ³⁾. Но въ жизни государства, слѣд., въ сферѣ свѣтскаго права частное и общее благо не совпадаютъ между собою, а напротивъ, находятся между собою въ противоборствѣ: «въ публичномъ правѣ цѣлое является цѣлью, отдѣльный же человѣкъ», и слѣдовательно, всякій частный интересъ, «ему подчиняется; въ частномъ же правѣ отдѣльный человѣкъ есть самъ себѣ цѣль и каждое правовое отношеніе есть лишь средство для его бытія» ⁴⁾. Т. е. общество рассматриваетъ частное благо какъ средство для общаго, а частное лицо рассматриваетъ общее благо какъ средство для осуществленія частнаго интереса. «Установить равновѣсіе между этими элементами жизни есть великая проблема государства, еще далекая отъ своего осуществленія. И теперь господство цѣлаго надъ частнымъ, идетъ нерѣдко до полного уничтоженія послѣдняго. Такой противоположности между ча-

¹⁾ Ср. *Аренса*, Юрид. энцикл. 79. *Schulte*. Kath. Kirchenrecht I, 19, 39. *Сokolovъ*, I, 32, 57—60. *Hergenröther*, Lehrbuch des Kath. Kirchenrechts, S. 5—6.

²⁾ *Ренненкампфъ*, Очерки юр. энци. 59 п. 4.

³⁾ *Publicum jus est, quod ad statum rei Romanae spectat, privatum, quod ad singulorum utilitatem. Sunt enim quaedam publice utilia, quaedam privatim. L. 2. § 2. D. (1,1) de justitia et jure (Ulpianus).*

⁴⁾ *Savigny*, System des heüt. römisch. Rechts. I, 23.

стнымъ и общимъ нѣтъ и не можетъ быть въ церковной жизни, потому что Церковь, какъ цѣлое, не имѣетъ цѣлей и потребностей, противоположныхъ церковнымъ цѣлямъ и потребностямъ частныхъ членовъ ея. Цѣли эти для всѣхъ однѣ и тѣ же¹⁾. Различіе между частнымъ и публичнымъ въ церковномъ правѣ основывается, слѣдовательно, не на противоположности частнаго и общаго интереса, а на приложеніи правовыхъ нормъ къ цѣлому организму Церкви, къ общецерковнымъ отношеніямъ, или же къ жизни частныхъ лицъ. Слѣдовательно, дѣленіе это указываетъ только различіе въ содержаніи церковно-правовыхъ нормъ, а не въ направленіи ихъ. Вотъ почему многіе юристы признаютъ только одно публичное церковное право и не допускаютъ частнаго²⁾.

ГЛАВА II.

Церковное право, какъ наука.

§ 8. Понятіе о наукѣ церковнаго права вообще.

1. Определеніе.—Церковное право, какъ наука, есть такое изученіе церковнаго права, какъ объективнаго явленія въ жизни Церкви, которое стремится объяснить его изъ его послѣднихъ основаній, съ точки зрѣнія самой Церкви, съ цѣлію изложить пріобрѣтенныя такимъ образомъ познанія въ органической системѣ понятій, соотвѣтственно изучаемому предмету. Чтобы уяснить себѣ это определеніе, слѣдуетъ обратить вниманіе на его элементы, т. е. на предметъ, задачу, методъ и содержаніе науки церковнаго права порознь.

2. Предметъ и его моменты.— Въ церковномъ правѣ, какъ объективномъ явленіи, нашему изученію дано нѣсколько различныхъ моментовъ, тѣсно между собою связанныхъ. Во-

¹⁾ Соколовъ, Изъ лекцій по церк. праву. I, 33. Ср. Schulte, K. Kirchenrecht. I, 19, 39.

²⁾ Вальтеръ (§ 34), Рихтеръ (S. 4), Ферингъ (S. 5), проф. Лашкарскъ (Право церковное, стр. 98—99).

первыхъ, развивая свою правовую дѣятельность, Церковь преслѣдуетъ опредѣленную указанную ей цѣль, на основаніи положительныхъ правилъ, данныхъ ей ея Божественнымъ Основателемъ. Эта цѣль и эти правила ея достиженія составляютъ такимъ образомъ руководящую идею и основанія церковнаго права, обуславливающія его особенности. Это моментъ основоположительный или принципіальный. Во-вторыхъ, осуществляя при руководствѣ данныхъ ей началъ эту идею въ дѣйствительныхъ юридическихъ отношеніяхъ и институтахъ, Церковь дѣйствуетъ въ мірѣ, т. е. въ средѣ историческихъ условій и сама чрезъ то претерпѣваетъ рядъ измѣненій во времени. Это моментъ историческій или прагматическій. Въ-третьихъ, всѣ эти дѣйствительныя отношенія и институты, въ которыхъ Церковь выражаетъ свою идею исторически, получаютъ юридическій характеръ потому только, что они осуществляютъ систему юридическихъ понятій, въ качествѣ юридическихъ нормъ или правилъ или положеній опредѣляющихъ и регулирующихъ эти отношенія и институты. Это элементъ теоретическій или догматическій. Въ-четвертыхъ, всѣ эти понятія или нормы тогда только могутъ стать такимъ опредѣляющимъ дѣйствительныя отношенія началомъ, если они выражены во всеобщее свѣдѣніе въ положительной словесной формѣ закона, или же чрезъ осуществленіе на практикѣ въ формѣ юридическаго обычая, съ которыми мы можемъ познакомиться непосредственно, или же чрезъ постороннія указанія на ихъ существованіе. Это моментъ документальный.

3. Частныя задачи. — Вслѣдствіе этихъ разнообразныхъ моментовъ и общая задача науки церковнаго права распадается на нѣсколько частныхъ. Во-первыхъ, должны быть изучены памятники церковнаго права съ цѣлію извлеченія изъ нихъ догматическихъ положеній, опредѣляющихъ дѣйствительныя институты и отношенія. Это задача экзегетическая. Во-вторыхъ, всѣ догматическія положенія или понятія должны быть приведены въ связь, соотвѣтственно природѣ опредѣляемыхъ ими отношеній и институтовъ, съ цѣлію проясненія слѣдствій основаніями и условіями, пока не получится цѣлая связанная система этихъ положеній, вытекающая изъ одного

начала. Это задача догматическая ¹⁾. Въ третьихъ, должно выяснитъ происхожденіе, судьбу и условія развитія каждаго института, или отношенія, составляющаго содержаніе догмы и занимающаго въ общей связи свое мѣсто. Это задача историческая. Наконецъ, въ-четвертыхъ, каждый моментъ въ историческомъ развитіи права, равно какъ и каждый элементъ положительной системы въ отдѣльности, или всё въ совокупности, могутъ быть объясняемы и оцѣнены съ точки зрѣнія основныхъ принциповъ права, вытекающихъ изъ основной руководящей идеи, какую развиваетъ, какъ послѣднюю свою цѣль, правосознаніе Церкви. Это задача философская. Очевидно, что, только рассматривая церковное право со всѣхъ этихъ точекъ зрѣнія вмѣстѣ, мы можемъ достигнуть наиболѣе глубокаго его уясненія и уразумѣнія, и избѣжать односторонности.

4. *Частные приемы метода, формальный его характеръ и матеріальное основаніе.*—а) Понятно, что въ примѣненіи къ рѣшенію этихъ частныхъ задачъ общій методъ изученія церковнаго права долженъ получить нѣкоторыя особенности, соотвѣтственно характеристическимъ особенностямъ каждой частной задачи. Именно: при рѣшеніи первой задачи онъ долженъ получить характеръ критико-экзегетическій, при рѣшеніи второй—догматическій, третьей—историческій и четвертой—философскій. Но эти частныя характеристическія особенности, конечно, будутъ представлять лишь частныя приемы приложенія одного общаго метода изученія церковнаго права, который въ каждомъ случаѣ въ сущности остается однимъ и тѣмъ же. б) Рассматриваемый съ формальной стороны этотъ общій методъ долженъ, конечно, носить общій логическій характеръ, состоящій въ соединеніи синтеза и анализа, т. е. въ переходѣ отъ цѣлаго къ частямъ, отъ общаго къ частному, отъ основаній къ слѣдствіямъ, или обратно—отъ частей къ цѣлому, отъ частнаго къ общему, отъ слѣдствій къ основаніямъ; при этомъ слѣдуетъ замѣтить, что если анализъ беретъ перевѣсъ при изслѣдованіи частныхъ, при моногра-

¹⁾ Пахманъ, О современномъ движеніи въ наукѣ права, СПб. 1882, стр. 38.

фической и экзегетической обработкѣ предмета, то синтезъ естественно выступаетъ при изученіи предмета въ цѣломъ, при систематическомъ его изложеніи и распредѣленіи. Въ церковномъ правѣ синтезъ имѣетъ преимущественное значеніе предъ анализомъ, ибо Церковь развила свое право переходя отъ готовой идеи къ выраженію ея въ подробностяхъ, отъ данныхъ принциповъ и зачатковъ къ ихъ развитію и точнѣйшему положительному опредѣленію, слѣдовательно, синтетически. с) Что же касается до матеріальныхъ принциповъ метода изученія церковнаго права, то ясно, что оно должно исходить не изъ какихъ-нибудь умозрительныхъ основаній *à priori*, а изъ положительныхъ принциповъ, изъ которыхъ развила церковное право въ исторіи до нашихъ дней сама Церковь. Эти принципы должны вытекать изъ руководящей идеи Церкви, какъ она дана сознанію Церкви самимъ ея Основателемъ и главою Иисусомъ Христомъ. Слѣдовательно, послѣднимъ основаніемъ церковнаго права должна быть Его Божественная воля, открытая сознанію Церкви и руководящая этимъ сознаніемъ въ его правовой дѣятельности. Такимъ образомъ главнымъ объяснительнымъ принципомъ изученія церковнаго права долженъ быть принципъ самой Церкви, такъ что оно должно быть изучаемо не иначе, какъ съ точки зрѣнія самой Церкви, съ точки зрѣнія ея собственнаго правосознанія. Въ самомъ дѣлѣ, если государственное право даннаго народа должно быть изучаемо съ точки зрѣнія его государственнаго правосознанія, то и церковное право должно быть изучаемо съ точки зрѣнія самосознанія самой Церкви. Изученіе церковнаго права съ точки зрѣнія чуждыхъ ему началъ едва ли можетъ вести къ его пониманію, какъ это можно видѣть изъ протестанскихъ попытокъ объяснять его съ языческой точки зрѣнія государственнаго верховенства и политики въ дѣлахъ религіи. Государственное право и политика, безспорно, должны имѣть дѣло съ церковнымъ правомъ, какъ даннымъ, и должны такъ или иначе юридически опредѣлить отношеніе государства къ Церкви, но изслѣдованіе этихъ вопросовъ не есть изученіе церковнаго права, а составляетъ только извѣстный отдѣлъ государственнаго права и притомъ предпола-

гающей достаточное знакомство съ церковнымъ правомъ съ его собственной точки зрѣнія. Итакъ, матеріальное основаніе метода изученія церковнаго права должно быть найдено въ правосознаніи самой Церкви, въ частности, въ Богооткровенной волѣ ея Основателя и Главы.

5. Главные моменты системы.— Всѣми указанными элементами, т. е., предметомъ, задачею, находящеюся въ зависимости отъ предмета, и методомъ, находящимся въ зависимости отъ задачи и предмета, опредѣляется содержаніе науки церковнаго права, ибо это содержаніе, какъ и во всякой наукѣ, составляетъ результатъ методическаго рѣшенія извѣстнаго ряда задачъ при изученіи даннаго предмета. Вслѣдствіе этой зависимости приобрѣтеннаго содержанія отъ вышеуказанныхъ элементовъ, оно естественно располагается въ системѣ соотвѣтственно этой зависимости. Такимъ образомъ полная система церковнаго права должна состоять изъ четырехъ элементовъ: во-первыхъ, изъ всесторонней критико-экзегетической обработки памятниковъ церковнаго права, во-вторыхъ, изъ систематической обработки догмы или изъ развитія догматической системы, въ-третьихъ, изъ исторіи церковнаго права и, въ-четвертыхъ, изъ философской его обработки съ точки зрѣнія принциповъ, вытекающихъ изъ руководящей идеи Церкви. Всѣ эти элементы могутъ быть обработаны въ четырехъ различныхъ отдѣлахъ, или же могутъ быть расположены въ различныхъ комбинаціяхъ, смотря по тому, какой изъ нихъ будетъ положенъ въ основу систематическаго распредѣленія. Напримѣръ, критико-экзегетическая обработка документовъ или источниковъ познанія церковнаго права можетъ содержать въ себѣ элементы и догматическій, и историческій, и философскій. Равнымъ образомъ догматическая система можетъ включить въ себя и исторію, и философію. Исторія въ свою очередь можетъ быть исторіею источниковъ, догмы, или философіи. Самое философское объясненіе можетъ имѣть въ виду источники, догму и исторію. Словомъ, здѣсь возможны различныя комбинаціи, но характеръ каждой будетъ зависеть отъ преобладанія того или другого изъ составныхъ элементовъ.

§ 9. Сравнительный методъ въ церковномъ правѣ.

1. Понятіе о сравнительномъ методѣ.—Подъ именемъ сравнительнаго метода въ церковномъ правѣ разумѣется сопоставленіе нормъ и институтовъ, существовавшихъ или существующихъ въ различныхъ христіанскихъ общинахъ, чтобы, чрезъ выясненіе сходства и различія между ними, отдѣлить въ нихъ существенное отъ случайнаго, принципиальное отъ историческаго, постоянное отъ временнаго, общее отъ частнаго.

2. Двойное направленіе въ приложеніи этого метода.—Такъ какъ церковныя общины или принадлежать къ союзу православной вселенской (каѳолической) Церкви, или не принадлежать, то и приложеніе сравнительнаго метода къ праву этихъ общинъ можетъ принять двойное направленіе: внутреннее и внѣшнее. Въ первомъ случаѣ мы будемъ сравнивать со стороны права православныя помѣстныя церкви только между собою, во второмъ, мы будемъ сравнивать ихъ въ томъ же отношеніи съ христіанскими общинами неправославными. Въ первомъ случаѣ мы будемъ сравнивать помѣстное право православной Церкви съ такимъ же правомъ другой помѣстной церкви, во второмъ, мы будемъ сравнивать церковное право съ тѣмъ, что съ точки зрѣнія православной Церкви не имѣетъ значенія церковнаго права, а представляетъ фактически существующее нарушеніе права, или его присвоеніе (непризнанное право).

3. Приложеніе сравнительнаго метода къ праву помѣстныхъ православныхъ церквей.—Результатомъ сравненія положительнаго права различныхъ помѣстныхъ православныхъ церквей будетъ обнаруженіе существеннаго тождества началъ, единства нормъ и сходства институтовъ вселенской Церкви и вмѣстѣ выясненіе тѣхъ мѣстныхъ различій, которыя не препятствуютъ помѣстнымъ церквамъ принадлежать къ единой Церкви и лишь представляютъ своеобразное выраженіе однихъ и тѣхъ же принциповъ. Тогда сама собою обнаружится и та граница, въ которой допустимы указанныя различія.

4. Приложеніе къ праву церковныхъ обществъ неправославныхъ.—Напротивъ, результатомъ сравненія положитель-

ныхъ нормъ и институтовъ Церкви православной съ положительнымъ правомъ обществъ, находящихся внѣ союза Церкви вселенской, естественно будетъ выясненіе существенныхъ различій, вытекающихъ изъ различія основныхъ вѣроисповѣдныхъ принциповъ сравниваемыхъ сторонъ, а также и тѣхъ случайныхъ сходныхъ чертъ, которыя не уничтожаютъ однако вышеупомянутаго существеннаго различія. Въмѣстѣ съ тѣмъ обнаружится и степень взаимной близости или отдѣленія въ различныхъ институтахъ и началахъ права Церкви православной и христіанскихъ обществъ инославныхъ.

5. Вспомогательное значеніе этого метода.—Впрочемъ, сравнительный методъ въ церковномъ правѣ вообще можетъ имѣть только вспомогательное значеніе при историческомъ, догматическомъ и принципиальномъ изученіи церковнаго права, ибо самое сходство или различіе самихъ сравниваемыхъ сторонъ въ правѣ различныхъ вѣроисповѣданій можетъ зависѣть только отъ сходства или различія историческихъ условій, догмы и принциповъ различныхъ христіанскихъ обществъ. Слѣдовательно сравненіе необходима ведетъ къ историческому, догматическому или философскому методу объясненія.

§ 10. Отношеніе науки церковнаго права къ другимъ наукамъ.

1. Отношеніе церковнаго права къ наукамъ богословскимъ и юридическимъ.—Содержаніе церковнаго права находится въ ближайшемъ отношеніи къ наукамъ богословскимъ и юридическимъ. Къ богословскимъ потому, что предметомъ науки церковнаго права служитъ право Церкви, какъ особой своеобразной общественной организаціи, имѣющей свое теоретическое основаніе въ догматахъ, нравственномъ ученіи и богослуженіи (культѣ) христіанской религіи, которыми занимаются науки богословскія, а къ юридическимъ—потому, что Церковь разсматривается здѣсь только со стороны ея права, которымъ занимаются именно науки юридическія.

2. Отношеніе это двойное.—Отношеніе это двойнаго рода. Въ однѣхъ наукахъ богословскихъ и юридическихъ наука

церковнаго права находятъ свои предположенія, въ другихъ вспомогательныхъ средства.

3. Науки, содержащія предположенія церковнаго права.—Къ наукамъ перваго рода изъ области богословія слѣдуетъ отнести: во-первыхъ, богословіе догматическое и нравственное, ибо въ догматикѣ содержатся принципы церковнаго устройства и правосознанія, а въ нравственномъ богословіи нравственныя начала христіанской жизни, съ которыми положительное право должно находиться въ согласіи; во-вторыхъ, литургика, какъ наука о публичномъ христіанскомъ богослуженіи, ибо многія стороны права церковнаго зависятъ отъ культа. Изъ юридическихъ наукъ къ числу содержащихъ предположенія церковнаго права нужно отнести теорію или философію права, ибо эта наука выясняетъ природу всякаго права, во-вторыхъ, энциклопедію права, потому что въ ней содержится классификація разныхъ видовъ права, входящихъ въ цѣлую область права, и въ-третьихъ, исторію этихъ наукъ, ибо измѣненіе взглядовъ на право и его классификацію вліяетъ и на науку церковнаго права.

4. Вспомогательныя науки.—Къ вспомогательнымъ наукамъ нужно отнести изъ области наукъ богословскихъ: церковную географію, хронологію и статистику, церковную исторію и церковную археологію и пастырское богословіе, а изъ области наукъ юридическихъ: еврейское, греко-римское и отечественное право и ихъ исторію, потому что со всѣми этими сферами знанія церковное право находится въ многообразныхъ соприкосновеніяхъ, само на нихъ вліяетъ и находится въ свою очередь подъ ихъ вліяніемъ.

5. Одинаковая необходимость богословскихъ и юридическихъ знаній для канониста.—Отсюда само собою слѣдуетъ, что для канониста равно необходимо основательное образованіе какъ богословское, такъ и юридическое. Необходимо образованіе богословское, ибо только въ свѣтѣ христіанскаго ученія или міросозерцанія самой Церкви будетъ понятенъ зависящій отъ него своеобразный характеръ церковнаго права. Необходимо образованіе юридическое, ибо канонистъ изу-

часть въ церковной жизни такія именно отношенія, которыя имѣютъ юридическую конструкцію и могутъ быть поняты только юристомъ. Слѣдовательно необходимо и то и другое образование. Нельзя ограничиться однимъ богословскимъ, потому что тогда есть опасность опустить изъ вида отличительную юридическую природу изучаемыхъ явленій, придать юридическимъ отношеніямъ и нормамъ исключительно богословскую конструкцію и превратить чрезъ то науку права въ богословіе, какъ это иногда и случалось. Тогда вмѣсто церковнаго права мы получили бы собраніе правилъ практическаго и обрядоваго характера, заимствованныхъ изъ отдѣла богословія <de agendis> (въ отличіе отъ отдѣла <de credendis>). Тогда у насъ получилось бы практическое богословіе, *theologia practica*, или частнѣе, *theologia restricta*. Такимъ образомъ при исключительно богословскомъ взглядѣ церковное право осталось бы непонятымъ какъ право. Но нельзя ограничиться и однимъ взглядомъ юридическимъ. Правда, наука церковнаго права, сообразно самому предмету, несомнѣнно должна носить юридическій характеръ, юридическую конструкцію и потому имѣетъ, безъ сомнѣнія, ближайшее сродство съ юридическими науками. Однако исключительно юридическое пониманіе предмета можетъ повлечь за собою непониманіе отличительной и своеобразной природы отношеній и нормъ церковнаго права, отождествленіе ихъ съ нормами и отношеніями свѣтскаго права и превращеніе науки церковнаго права въ отдѣлъ государственнаго или частнаго права, смотря по взгляду. Тогда у насъ получится вмѣсто церковнаго права простая отрасль свѣтскаго права.

§ 11. Положеніе науки церковнаго права на Востокѣ до паденія Византійской имперіи.

1. *Отношеніе между свѣтскою и церковною юриспруденціею.*—Въ первые три вѣка Церковь существовала совершенно независимо отъ государства. Вслѣдствіе этого и юридическія нормы церковной жизни, т. е. каноны, представляли совершенно самостоятельную сферу права, развивавшуюся

ся независимо отъ свѣтскаго законодательства. Но со времени признанія Константиномъ В. христіанской Церкви въ качествѣ публичной корпораціи (*corpus christianorum*) ¹⁾, церковное и свѣтское законодательства должны были стать въ извѣстное отношеніе одно къ другому и развиваться въ такомъ или иномъ взаимодействіи. Своеобразная природа церковныхъ каноновъ должна была сохранить свои отличительныя черты, но въ общей системѣ права каноны должны были стать рядомъ съ законами, какъ двѣ дополняющія другъ друга части одного цѣлаго, одной органической системы права. Въ законодательствѣ Юстиніана это отношеніе каноновъ къ законамъ государства выражено уже совершенно опредѣленно и при томъ согласно съ церковнымъ взглядомъ. Каноны съ одной стороны отличаются отъ догматовъ вѣры, а съ другой отъ свѣтскихъ законовъ, при чемъ догматы по значенію уравниваются съ св. Писаніемъ, а каноны получаютъ силу законовъ государства ²⁾. Кромѣ того вмѣстѣ съ принятіемъ христіанства появляется множество императорскихъ постановленій по дѣламъ церковнымъ, т. е. является новая отрасль свѣскаго законодательства, которая входитъ потомъ какъ составная часть въ законодательные кодексы, начиная съ Θεодосія II. Такое объединеніе церковнаго и свѣтскаго права въ одной общей системѣ права и постоянное ихъ взаимодействие должны были отразиться и въ научномъ изученіи права: изученіе права церковнаго должно было вести къ изученію свѣтскаго и изученіе свѣтскаго къ изученію церковнаго. Ко времени Юстиніана одна вѣтвь права была привита къ другой такъ, что они составляли одно цѣлое, растущее изъ одного ствола ³⁾. Вотъ почему нельзя говорить объ изу-

1) *Lactantius*, De mortibus persecutorum. 48.

2) *Nouell.* 131. c. 1: sancimus, ut legem vicem obtineant sacri ecclesiastici canones... sacrarum synodorum et dogmata ut divinas scripturas suscipimus, et canones tanquam leges custodimus. *Nouell.* 6 c. 1, § 8.

3) *Г. Геймбахъ* думаетъ, что, напротивъ, вскорѣ послѣ смерти Юстиніана греко-римская юриспруденція какъ разъ распалась на двѣ части изъ одного цѣлаго: paulo post Iustiniani obitum tota Graecorum jurisprudentia in duas discessit partes, alteram juris canonici, alteram juris civilis. 'Ανέκδοτα, II, Proleg. XXXV. Вѣр-

ченіи церковнаго права, не касаясь свѣтской юриспруденціи, и говорить о свѣтской юриспруденціи, не касаясь церковной ¹⁾. Въ сущности въ Византіи вообще не было противоположности между свѣтскою наукою и церковною: церковный элементъ образованія проникалъ собою свѣтскій и свѣтскій служилъ церковному. Этимъ характеромъ свикретизма и синергизма отличались какъ школьное преподаваніе, такъ и ученая литература ²⁾.

2. *О школахъ, въ которыхъ преподавалось право.*—Что касается до школьнаго преподаванія права, то мы знаемъ, что на Востокѣ не было спеціальныхъ юридическихъ школъ, какія около половины перваго вѣка появились въ Римѣ. Римскія школы были спеціально-юридическими, основывались частными лицами, подобно греческимъ философскимъ, и содержались платою за ученіе ³⁾. На Востокѣ, напротивъ, да-

нѣе было бы сказать, что эти двѣ вѣтви юриспруденціи «сошлись» въ одно цѣлое и, сходясь, однако, оставались вѣтвями.

¹⁾ Историкъ греко-римскаго права: Цахаріе, Мортрейль, К. Геймбахъ и за ними Азаревичъ, дѣйствительно исторію церковной и свѣтской юриспруденціи излагаютъ параллельно, ибо та и другая, вслѣдствіе взаимной связи, претерпѣвали и одинаковую судьбу.

²⁾ *Nicolai*, Geschichte Literaturgeschichte, Magdeb. 1878, III, 9. *Онъ-же*, въ энциклоп. Эрша и Грубера, т. 86, стр. 256.—*Rambaud*, L'empire Grec au X-me siècle, Paris, 1870, p. 58.

³⁾ Римская юриспруденція представляла первоначально родъ тайной науки (*sacramentum*, *μυστήριον*) въ коллегіи жрецовъ, которые были свѣдущими совѣтниками въ судѣ. Поэтому было важнымъ переворотомъ, когда первый илебейскій *pontifex maximus* Тиберій Корунціанъ (254 до Р. Х.) изъявилъ готовность давать разъясненіе юридическихъ вопросовъ каждому. Въ концѣ республик. періода вошло въ обыкновеніе обращаться за разъясненіями уже не къ жрецамъ, а къ частнымъ знатокамъ права; но отвѣты этихъ лицъ не имѣли для судей обязательнаго значенія. Августъ приказалъ, чтобы отвѣты этихъ лицъ давались *ex auctoritate principis* (во имя императора), и съ тѣхъ поръ они получили обязательную силу. Хотя Августъ далъ это дозволеніе въ качествѣ *pontifex'a maximus'a*, однако юриспруденція съ этихъ поръ теряетъ жреческій характеръ. Вскорѣ послѣ этого являются и школы. Первая школа была, кажется, основана Сабиномъ около половины перваго вѣка до Р. Х. По образцу греческихъ философскихъ школъ (софистическихъ) она имѣла корпоративную организацію. «Учитель былъ представителемъ товарищества, куда ученики вступали съ обязательствомъ уплатить взносъ. Представительство школы передавалось отъ одного учителя къ другому путемъ юридическаго наслѣдованія правъ. Рядомъ съ школой Сабина выступила

же самыя высшія училища носили характеръ энциклопедическій. Они по большей части были школами публичными, въ основаніи и содержаніи которыхъ принимали участіе съ одной стороны городскія общины, а съ другой—императоры, и которыя находились подъ надзоромъ особыхъ кураторовъ ¹⁾. При Константинѣ различіе между кафедрами городскими (*ἑρῶνος πολιτικὸς*) и императорскими (*ἑρῶνος βασιλικὸς*) сгладилось: всѣ профессора стали утверждаться императорами, между тѣмъ какъ жалованье выплачивалось имъ изъ городскихъ средствъ ²⁾. Въ высшихъ школахъ этого типа къ общему энциклопедическому образованію ³⁾ того времени присоединялись высшіе курсы философіи, словесности и права, а иногда, именно въ Александріи, астрономіи и медицины. Что касается до преподаванія права, то оно развилось, вѣроятно, изъ преподаванія политики или «искусства управлять государствомъ». Такъ какъ въ періодъ римскаго господства знакомство съ римскимъ правомъ было совершенною необходимостію для всякаго, кто стремился къ политической дѣятель-

потомъ школа Прокула. По основателямъ школы одни называли себя Сабиніанцами другіе—Прокулеянами. Традиція свела потомъ противоположность обѣихъ школъ къ противоположности Августовскихъ юристовъ Лябеона и Капитона». Подобныя школы существовали, вѣроятно, до временъ Деоклетіана и Константина. *Зомм, Инстит. римск. права, 50—60. Также: Bremer, Die Rechtslehren und Rechtsschulen in röm. Kaiserreich. 1868.*

1) *Bernhardy, Grundriss der griechischen Literatur, I. 661.—Hertzberg, Die Untergang des Hellenismus und die Universität Athen. Halle, 1875. 315—317.—Преображенскій, Восточныя и западныя школы во времена Карла В. С.-П.-Б. 1881, стр. 237—242.*

2) *Hertzberg, 313—314.*

3) Въ составъ энциклопедическаго образованія входили такъ называемыя свободныя науки, впоследствии тривіумъ: грамматика, реторика, діалектика, и квадри-віумъ: ариметика, геометрія, астрономія и музыка. Преподаваніе права иногда повидимому прямо слѣдовало за грамматикой. «Кто хочетъ учиться словеснымъ наукамъ, говоритъ препод. Магарій Египетскій, тотъ идетъ и заучиваетъ буквы (азбука) и когда будетъ тамъ первымъ, поступаетъ въ латинскую школу, гдѣ бываетъ изъ всѣхъ послѣднимъ; когда же опять и тамъ сдѣлается первымъ, поступаетъ въ грамматическую школу, и опять бываетъ изъ всѣхъ послѣднимъ и новоначальнымъ; потомъ когда сдѣлается схоластикомъ, изъ всѣхъ правовѣдовъ бываетъ новоначальнымъ и послѣднимъ; а когда опять и тамъ сдѣлается первымъ, тогда становится правителемъ (игемономъ)». *Бесѣда 15, 40.*

ности, то естественно, что и на Востокъ стали отчасти подражать изученію права въ Римѣ и курсы права присоединять къ высшимъ курсамъ другихъ наукъ. По крайней мѣрѣ такъ было въ Беритѣ: это былъ городъ, по свидѣтельству Григорія Чудотворца, совершенно римскій и служилъ главнѣйшею школою римскаго права для всего Востока ¹⁾ Въ пятомъ вѣкѣ въ Беритѣ было четыре профессора права, между тѣмъ какъ въ столицахъ, Римѣ и Константинополѣ, было всего только по два ²⁾. Кромѣ Рима и Берита, какъ извѣстно, право преподавалось еще въ Аѳинахъ, Александріи, Кесаріи, Антиохіи ³⁾. Всѣмъ этимъ училищамъ суждено было принести величайшую пользу христіанскому міру именно тѣмъ, что они дали Церкви Божіей рядъ юридически образованныхъ лицъ, занимавшихъ первенствующее значеніе въ церковной іерархіи и оказавшихъ неязгладимое вліяніе на всю послѣдующую исторію Церкви. Правда, рядомъ съ этими языческими училищами у христіанъ были свои христіанскія, по общей своей конструкціи относящіяся къ тому же типу, и пользовавшіяся огромною славою во всемъ просвѣщенномъ мірѣ, т. е. и у язычниковъ, каковы, напр., были Александрійское, Антиохійское, Кесарійское, Низибійско-Эдесское. Въ этихъ училищахъ проходилъ тотъ же пропедевтическій энциклопедиче-

¹⁾ Въ Похвальномъ словѣ Оригена, Б. У Минн, X. col. 1065: πόλις ῥωμαϊκωτέρα πῶς, καὶ τῶν νόμων τοῦτων εἶναι πιστευθεῖσα παιδευτήριον. Юстиніанъ (Omnem leg. § 7). называетъ Беритъ «nutrix legum».

²⁾ *Keuffel*, *Historia originis ac progressus scholarum inter christianos*. Helmstadii, 1743, p. 93.

³⁾ О томъ, что право преподавалось въ Александріи, Кесаріи и Беритѣ свидѣтельствуеетъ конституція Юстиніана: Omnem reipublicae, § 7. О томъ, что оно преподавалось въ Аѳинахъ, мы можемъ заключать изъ запрещенія Юстиніана толковать тамъ законы (μήτε νόμους ἐξηγεῖσθαι), о чемъ говоритъ Малала (гл. 18 sub. an. 593), писавшій свою хроніку при преемникѣ Юстиніана. Что въ Беритѣ преподавалось не одно право, но и «свободныя науки», можно видѣть изъ конституціи Діоклетіана Cod. Justin. l. 1. t. 50. C, Lib. X. ср. *Keuffel*, p. 91; а также изъ путешествія Анатолія изъ Берита въ Аѳины ок. 345 г., о которомъ Евнапій рассказываетъ въ жизни Проерезія. *Petit de Jullerville*, *L'école d'Athènes*, p. 39. О преподаваніи права въ Антиохіи свидѣлствуютъ обстоятельства жизни Астерія Амасійскаго. *Филарета*, Историч. ученіе объ отцахъ церкви, § 179

скій общій курсъ ¹⁾, какъ и въ языческихъ (ἡ ἐξωθεν καὶ εὐχόλιος παιδείσις) ²⁾. Къ этому курсу присоединялось потомъ глубокое изученіе Св. Писанія и христіанской философіи, но едва ли въ нихъ преподавалось право въ какомъ бы то ни было видѣ. И мы дѣйствительно видимъ, что Тертуллианъ, Григорій Неокесарійскій, Серапіонъ Тмуитскій (схоластикъ), Василій Великій, Амфилохій Иконійскій, Амвросій Медиоланскій, Іоаннъ Златоустый, Астерій Амасійскій, Іоаннъ Схоластикъ и другіе, въ молодости своей занимавшіеся адвокатурою, получили свое юридическое образованіе не въ христіанскихъ школахъ, а въ языческихъ, гдѣ они первоначально обучались ³⁾. Такимъ образомъ въ рассматриваемый періодъ, т. е. со второго по пятый вѣкъ включительно, языческія школы были источникомъ юридическаго образованія какъ для язычниковъ, такъ и для христіанъ, особенно во времена усиленнаго обращенія образованныхъ язычниковъ въ христіанство, т. е. въ третьемъ и четвертомъ вѣкахъ. При Юстиніанѣ всѣ языческія школы прекращаютъ свое существованіе, ибо онъ запретилъ язычникамъ всякую преподавательскую дѣятельность ⁴⁾. Съ этого времени высшее просвѣщеніе и юридическое образованіе сосредоточиваются въ одномъ Константинополѣ.

3. Высшее Константинопольское училище. — Высшее Константинопольское училище получило начало, вѣроятно, вмѣстѣ съ основаніемъ новой столицы, въ которой по образцу стараго Рима былъ свой Капитолій, и въ этомъ Капитоліѣ, какъ есть основаніе предполагать, уже самимъ Константиномъ въ одномъ изъ портиковъ находившейся тамъ базилика ⁵⁾ была устроена особая «Аудиторія» (Auditorium, Αχροατήριον), для публичнаго

¹⁾ Оригенъ изучалъ грамматику, реторику, діалектику, геометрію, музыку и философію. Ibid. § 89. Въ Эдесской школѣ св. Ефрема Сирина тоже преподавались свѣтскія науки. *Преображенскій*, стр. 324, пр. 5.

²⁾ По выраженію Григорія Нисскаго. Т. II, р. 179, ed. Paris. 1638.

³⁾ Свѣдѣнія о жизни этихъ отцовъ у *Филарета* въ указ. соч. и у *Dom Remy Ceillier*. *Histoire générale des auteurs sacres et ecclesiastiques*.

⁴⁾ Cod. Iust. I. 5, 18, § 4.

⁵⁾ Базиликамі назывались особыя зданія, въ которыхъ въ Греціи архонтъ, называемый βασιλεὺς, производилъ судъ по дѣламъ религіознаго характера. По при-

преподаванія наукъ ¹⁾. Вѣроятно въ этой Аудиторіи при базиликѣ слушали потомъ лекціи Юліанъ ²⁾ и Василій Великій ³⁾. Въ 425 году она была преобразована Θεодосіемъ II младшимъ, который опредѣлилъ штатъ профессоровъ и указалъ, чтобы каждый изъ нихъ преподавалъ въ особомъ помѣщеніи (cellula) Аудиторіи ⁴⁾. Всѣхъ профессоровъ было 31 ⁵⁾. Два изъ нихъ должны были преподавать право (qui juris ac

мѣру греческихъ стали строить базилики въ Римѣ и провинціяхъ, назначая ихъ для судебныхъ засѣданій, для торговыхъ сдѣлокъ (биржа) или для засѣданій думы. Со времени Константина многія базилики были обращены въ христіанскіе храмы. Рисунокъ базилики см. въ Словарѣ классическихъ древностей *Любкера*.

¹⁾ Основанія эти слѣдующія: а) Константинополь былъ построенъ отчасти по образцу Рима; онъ такъ-же, какъ и Римъ, былъ раздѣленъ на 14 кварталовъ (ζῆματα, regiones, *Сократъ*, Ц. И. II, 30. Nov. Inst. 43. I, § 1), такъ же имѣлъ въ 8 кварталъ Капитолій и Форумъ съ базиликамп. (*Panciroli*, Adnotationes in auctorem veteris urbis Constantinopolitanae qualis tempore Arcadii et Honorii fuit, descriptionis. R. I et VIII. *Bandurii*, Imperium Orient. I p. 429. 438. Ср. *Du Cange*, Constant. christiana, 1, XX—XXI). По примѣру Рима онъ такъ же долженъ былъ имѣть здѣсь библіотеку, подобную Траяновой (въ базиликѣ Ulpia), и помѣщеніе для преподаванія наукъ. Изъ хроники *Евсевія* (in Commodus, sub an. 189) и *Орозія* (VII, 16) мы знаемъ, что въ самомъ Капитоліи римскомъ была библіотека; а въ храмѣ Аполлона Капитолійскаго издавна публично читались различныя поэтическія произведенія. (*Horat. Satyr. 1, 10. 38. Epist. II, 2, 94. См. Gothofredi, Comm. V, 229.*), б) *Павелъ Діаконъ* (*Miscella Historia, XI, 13*) свидѣтельствуесть: Constantinus Magnus civiles nutrire artes, precipue studia literarum, quaesivit. In illustribus domibus eos, qui in urbe Roma erant, viros rationabiles collocavit. Приводя это мѣсто, *Конриній* (*Antiquitates Academicae, p. 27*) справедливо спрашиваетъ: «Quis omiserit vero id ipsum Constantinopoli, quam omni ex parte studuit Romae veteri aequalem reddere?» в) Этому мнѣнію держатся многіе, можно сказать, большинство ученыхъ. Кромѣ *Конринія*, *Кейфеля* (*Historia originis ac progr. scholarum. p. 85*). *Гиббонъ* (*Исторія упадка и разрушенія римск. имперіи II, гл. XVII, стр. 200*) *Гееренъ* (*Geschichte der classischen Literatur im Mittelalter, 1122. I. s. 40*), *Nicolai* (въ 87 т. Энциклопедіи *Эриа* и *Грубера*, отдѣльно *Griechenland, т. 8, стр. 225, col. 2*) и др. Объ основаніи библіотеки Константиномъ—Зонара

²⁾ *Сократъ*, Ц. И. III, 1. Ιουλιανὸς δὲ ἀξήθεις τῶν ἐν Κωνσταντινὸν πόλει παιδευτηρίων ἤκρωστο εἰς τὴν βασιλικήν, ἐνθα τότε τὰ παιδευτηρία ἦν.—*Никиф. Кал.* X. 1.—*Павелъ Діаконъ*. *Miscella Hist. XI, 24. Iulianus et Crescens in auditoriis Constantinopolitanae urbis exercebatur, in basilica, ubi doctores erant.*

³⁾ *Keuffel, p. 84—85.*

⁴⁾ *Codex Theod. XIV, 9, 3; XV, 1, 53; VI, 21, I.* Всѣ эти постановленія представляютъ въ сущности части одной обширной конституціи. См. комментарий *Готофреда*. Объ экзедрахъ и отдѣльныхъ помѣщеніяхъ, Т. 5 р. 367.

⁵⁾ Изъ числа этихъ профессоровъ было 3 ритора, 10 грамматиковъ латинскихъ, 5 риторовъ и 10 грамматиковъ греческихъ, 1 философъ и 2 правовѣда. *Cod. Theod.*

legum formulas pandant): одинъ, вѣроятно, изучалъ *jura*, т. е. сочиненія правовѣдовъ, мнѣнія которыхъ были обязательны для судей, а другой—*leges*, т. е. императорскія конституціи. Черезъ сто лѣтъ преподаваніе правовѣдѣнія въ Константинополѣ стоитъ на той же высотѣ, какъ и въ Беритѣ: мы видимъ здѣсь уже удвоенное число профессоровъ права (*antecessores*), четыре, и раздѣленіе преподаванія на пять годичныхъ курсовъ ¹⁾. Въ 533 г. Юстиніанъ внесъ новое измѣненіе въ порядокъ и содержаніе преподаванія: оставивъ тѣ же пять курсовъ, онъ приказалъ профессорамъ въ качествѣ учебныхъ руководствъ и матеріала для преподаванія взять обнародованные имъ къ этому времени сборники: институціи, дигесты и кодексъ, измѣненный въ слѣдующемъ году ²⁾. вмѣстѣ съ тѣмъ Юстиніанъ закрылъ преподаваніе права въ Александріи, Кесаріи и еще раньше (въ 529) въ Афинахъ, и вообще воспретилъ гдѣ бы то ни было заниматься преподаваніемъ права, кромѣ Берита и столицъ (*extra urbes regias*), т. е. Константинополя и Рима ³⁾. Но

XIV, 9, 3. Нельзя принять мнѣнія *Е. Е. Голубинскаго* (Истор. Русск. Церк. I, 588 пр.), что эти профессора были «частными» учителями, которымъ было предоставлено «право публичнаго» обученія. Это—противорѣчіе: если они имѣли право «публичнаго» обученія и при томъ въ публичномъ зданіи и по назначенію императора (VI, 21, 1), то они не были уже частными учителями. Въ законѣ (XIV, 9, 3) они прямо противопоставляются частнымъ, незаконно присвоивавшимъ себѣ званіе публичныхъ учителей (*usurpantes sibi nomina Magistrorum*). Значитъ училище Θεодосія было публичное и казенное, т. е. правительственное. Ср. слѣдующее примѣчаніе.

¹⁾ Первый курсъ студентовъ назывался *diplondii* (двухкопѣечники), второй—*edictales*, третій—*papinianistae*, четвертый—*лотай*, пятый—*пролотай*. Въ Константинопольской школѣ и въ Беритской курсы повидному были различны по своему содержанію. *Азаревичъ*, Истор. визант. права, I, стр. 66. *Heimbach*, Griechenland, 7, стр. 224. Конституція *Omnes*, адресована къ 8 профессорамъ Берита и Константинополя. Вѣроятно ихъ было по четыре.

²⁾ Юстиніанъ измѣнилъ названіе перваго курса, который сталъ называться *Justiniani novi*. *Const. Omnes*. Институціи и дигесты были обнародованы въ томъ же 533 г. Кодексъ—въ 529 г., но въ 354 г. его редакція была измѣнена и онъ обнародованъ подъ заглавіемъ: *Codex repetitae praefectionis*.

³⁾ Конституція *Omnes*, 7. Повидному право, по крайней мѣрѣ церковное, изучалось въ Кесарійской христіанской школѣ и послѣ Юстиніана. *Pitra*, *Juris eccl. Graec. hist.* II, 656. Можетъ быть преподаваніе права изъ закрытой школы перешло въ христіанскую, если допустить, что ихъ было двѣ.

въ Римѣ въ это время господствовали Остготы и Аталарихъ (въ 534 г.) оставилъ въ немъ только одного преподавателя права (*juris expositor*) ¹⁾. Беритская школа, разрушенная (въ 634) землетрясеніемъ, была переведена въ Сидонъ и скоро закрылась. Закрылись и всѣ другія школы на Востокѣ, ибо Юстиніанъ отнялъ жалованье у преподавателей свободныхъ наукъ и медиковъ ²⁾. Съ этихъ поръ высшее просвѣщеніе и преподаваніе права сосредоточились исключительно въ Константинопольской школѣ ³⁾. Закрытая было императоромъ Фокой (602—610), она снова была восстановлена Иракліемъ при содѣйствіи ученаго патріарха Сергія ⁴⁾ и продолжала существовать до Льва Исавра. Левъ Исавръ и Константинъ Копронимъ, какъ извѣстно, издали новое руководство (*ἐγχειρίδιος*) къ познанію законовъ подъ именемъ «Избранія» (*Εκλογή*), которое должно было замѣнить собою сборники Юстиніана. Въ этомъ «Избраніи» они отступаютъ отъ началъ права Юстиніанова и вносятъ новые элементы, заимствованные изъ варварскаго (славянскаго) права ⁵⁾. Уже поэтому одному они не могли относиться благопріятно къ школѣ, гдѣ изучались сборники Юстиніана. Къ этому присоединилась еще борьба съ иконопочтателями, находившими опору въ ученыхъ. Вслѣдствіе этихъ причинъ Константинопольская

¹⁾ *Cassiodor. Var. IX, 21.* Неизвѣстно, почему, приводя это мѣсто Кассиодора, гдѣ говорится только объ одномъ излагателѣ права, *Савини* говоритъ о многихъ преподавателяхъ права. *Histoire du droit romain au moyen-age, trad. par Guenou. II, 295.*

²⁾ *Прокопій, Arcana hist. 26, 74, р. 113:* «Врачей и учителей свободныхъ наукъ (*διδασκάλους ἐλευθέρων*) онъ (т. е. Юстиніанъ) заставилъ лишиться необходимаго. Ибо совсѣмъ лишилъ ихъ жалованья (*τας σιτήσεις, ἀποπάσ*), которое предшествовавшіе цари постановили выдавать на этотъ предметъ изъ казны... *και ουτε ἰατρῶν τις ἢ διδασκάλων τό λοιπόν ἐγένετο λόγος.* Ср. *Zonara Annal. XIV, 6.*

³⁾ Въ Константинополѣ преподаваніе свободныхъ наукъ осталось впрочемъ неприкосновеннымъ. Иоаннъ Лидъ при Юстиніанѣ преподавалъ въ Капитоліѣ по назначенію императора латинскій языкъ, грамматику и поэзію, какъ самъ говоритъ о себѣ (*ἐπί τῆς Καπετωλίδος αὐλῆς*) *De magistr. III, 29.*

⁴⁾ *Mortreuil, Histoire du droit byzantin, Paris, 1847 I, р. 373.* На основаніи Теофилакта Симоката. *Heimbach, Basilic. VI, prol. р. 8.*

⁵⁾ Проф. *Васильевскій, Законодательство иконоборцевъ. Журн. Министерства Народн. Просвѣщ. 1878. Октябрь, 258.*

школа была закрыта именно Львом Исавром¹⁾. Можетъ быть именно эта школа сгорѣла вмѣстѣ съ библіотекой и учителями въ десятый годъ царствованія этого государя. Историки рассказываютъ, что Левъ Исавръ, не успѣвши склонить на свою сторону ученыхъ, которые въ числѣ двѣнадцати или шестнадцати подъ дирекціей «вселенскаго учителя» (*οἰκουμηνικός διδάσκαλος*) занимались науками въ такъ называемомъ «Октагонѣ» (*Ὀκτάγωνον*) или базиликѣ при царской цистернѣ въ Халкопратіяхъ, сжегъ ихъ ночью вмѣстѣ съ библіотекой, заключавшей въ себѣ больше 36 тысячъ рукописей. «Съ этихъ поръ, говоритъ Георгій монахъ (Амартолъ), изученіе наукъ, ослабленное безуміемъ научно-борныхъ императоровъ, прекратилось до временъ Михаила и Θεодоры—благочестивыхъ и правовѣрныхъ царей»²⁾.

1) *Θεοφάνης*, Хроника, р. 340. *Heimbach*, Basil. VI, proleg. 8.

2) Объ этихъ учителяхъ и объ этомъ событіи упоминаютъ: *Амартолъ*, изд. Муральта, 634; *Τὰ πάτρια τῆς πόλεως* неизвѣстнаго автора, жившаго во времена Константина Дуки (1059—67), помѣщ. у *Бандурия*, I, 12; *Кедринъ*, р. 454; *Зонара*, XV, 104, *Глика*, 284, *Манассесъ*, 87 (парижск. изд.) и *Кодинъ*. Что такое представляло изъ себя это ученое учрежденіе, это вопросъ темный. Есть мнѣніе, что это была только библіотека съ штатомъ ученыхъ библіотекарей (*Е. Е. Голубинскаго*, Истор. русск. церкви, I, 588). Однако извѣстно, что штатъ библіотекарей или антикваріевъ при императорской библіотекѣ, основанной Констанціемъ, или даже Константиномъ, и расширенной Юліаномъ, состоялъ только изъ семи человекъ: 4 грековъ и 3 латинцевъ (*Cod. Theod. XIV, 9, 2. Gothofredi Comment. V, 226*). Библіотека эта, помѣщавшаяся въ базиликѣ или въ царскомъ портикѣ при базиликѣ въ Халкопратіяхъ и заключавшая 120 тысячъ рукописей, сгорѣла при Василискѣ (*Кедринъ*, 351; *Зонара*, XIV, 41), но вѣроятно была возобновлена Зенономъ (*Du Cange, Constantinop. Christian. II, 9, 3*). Пожаръ при Левѣ III Исаврѣ тоже не прекратилъ ея дальнѣйшаго существованія, какъ на это указала *Дю-Канжъ* (*ibid.*); ибо Никита Пафлагонскій (*in vita Ignatii*) упоминаетъ о дворцовой библіотекѣ, которую *Продолжатель Θεοφана* (I, 22; III, 43) и *Кедринъ* (о Левѣ Армян. р. 493) называютъ царской библіотекой (*βασιλική β.*). Въ какомъ же отношеніи стояли къ этой библіотекѣ вышеупомянутые ученые? Едва ли это были библіотекари. Библіотека эта помѣщалась въ базиликѣ (при цистернѣ) или въ царскомъ портикѣ (*Porticus Regis*) при базиликѣ. Но мы знаемъ изъ одной эпиграммы (*εις τὴν Βασιλικὴ τῶν παιδευτηρίων ἐν Βιζαντίῳ*, у *Бандурия*, I, 147), что здѣсь именно было училище, въ которомъ особенно процвѣтало правовѣдѣніе (*ἐνθάδε πηγὴ ἀφθονοῦς Ἀδσονίων ἐκχέχεται νομίμων*). Это можно видѣть также изъ соображеній *Жиллія* (*Petrus Gyllius, De topographia Constantinopoleos, II, 20*), построенныхъ на основаніи свидѣтельствъ *Менандра Протектора* и *Анаѳил*. Принявъ въ соображеніе, что латин-

4. Судьба преподаванія правовѣдѣнія въ Константинополь до завоеванія имперіи латинянами. — Возрожденіе научнаго образованія началось, однако, гораздо раньше, чѣмъ указываетъ Амартолъ, вѣроятно, еще во времена Тара-

скій языкъ постепенно сталъ на Востокѣ выходить изъ употребленія, что уже при Маврикіѣ вмѣсто латинскаго текста Юстиніановскихъ сборниковъ сталъ употребляться греческій переводъ или изложеніе ихъ, что со времени Ираклія императоры стали отдавать исключительно предпочтеніе греческому языку (*ἐλληνίζοντες καὶ τὴν πατριὸν καὶ ῥωμαϊκὴν γλῶτταν ἀποβαλλόντες*, Constant. Porphyrogen., De themat. I, 3), что Церковь исключительно пользовалась греческимъ языкомъ, какъ видно изъ дѣлній Ефесскаго собора (*Zhishman*, Das Eherecht der orientalischen Kirche. 87—91), мы можемъ сдѣлать предположеніе, что училище это тоже должно было ко времени Льва Исавра получить исключительно греческій характеръ. Штатъ греческихъ учителей еще при Θεодосίῳ II состоялъ изъ пяти риторовъ, десяти грамматиковъ и одного философа (С. Th. XIV. 9. 3). Невозможно сказать, были ли это риторы, грамматикѣ или философы, но во время Льва Исавра сторѣло именно 16 монаховъ, какъ утверждаютъ *Τὰ πατρία* и *Кодикс*. Можетъ быть собственно учителей или вѣрнѣе иподидаскаловъ было только двѣнадцать, между тѣмъ какъ три или четыре были библіотекари. Что касается названія *οἰκουμένικος*, то оно въ данномъ случаѣ обозначаетъ: «публичный», и въ извѣстіяхъ о сожженіи ученыхъ прилагается: или къ одному учителю, напр., у *Зонары*, *Кедрина*: *οἰκουμένικος διδάσκαλος*, или ко всемъ учителямъ и преподаваемымъ ими наукамъ, какъ въ *Τὰ πατρία: διδάσκαλοι ἐκείσε ἐτόγγαρον οἰκουμένικῶν*, или же къ самому училищу, какъ въ рукописи Кольбертинской въ *Τὰ πατρία: διδάσκαλεῖον ἐκείσε ἐτόγγαρον οἰκουμένικόν*. (у *Бандурія*, II, p. 485). И во всякомъ случаѣ, очевидно, что рѣчь идетъ о публичномъ училищѣ. Что *οἰκουμένικος διδάσκαλος* былъ не библіотекаръ, а именно учитель или профессоръ, объ этомъ мы можемъ судить по лекціямъ Георгія Хировоска (или въ славянск. передѣлкѣ: Георгія Хуровскаго, соч. котораго «объ образѣхъ» т. е. о тронахъ и фигурахъ въ слав. переводѣ въ сборникѣ Изяслава 1073 г.), который былъ *διάκονος, χαρτοφύλαξ μέγας καὶ οἰκουμένικος διδάσκαλος* около 400 г. (по *Nicolai Geschichte Literaturgesch. III, 157*) во времена Θεодосία Великаго: эти лекціи читались или диктовались и записывались. До насъ дошли: *Προλεγόμενα τῶν Θεοδοσίου* (грамматикъ Александрійскій, современникъ Свнезія, ep. 4) *κανόνων ἀπὸ φωνῆς Γεωργίου διακόνου οἰκουμένικου διδάσκαλου*. *Leo Allatius, de Georgiis, apud Fabric. Bibliotheca Graeca, XII, p. 20*. Не эта ли школа упоминается въ письмахъ Златоуста къ пресвитерамъ Филиппу (по русск. перев. 199) и Евѣмѣю (204), которые за приверженность къ нему были отставлены отъ этой школы? Для насъ, безъ сомнѣнія, любопытнѣе всего то, что профессора права, извѣстные раньше Юстиніановской реформы, называются *οἱ τῆς οἰκουμένης διδάσκαλοι*. Такъ ихъ называетъ, можетъ быть, *Θалелей*, юристъ Юстиніановскаго времени, выписки изъ сочиненій котораго сохранились въ сходяхъ къ Василіамъ. См. *Heimbach, I, 649*. Онъ же называетъ Кирілла: *κοινὸς τῆς οἰκουμένης διδάσκαλος*. *Heimb. I. 646*. Ср. *Mortreuil, Histoire du droit byzantin, I p. 259*. Точно такъ же называетъ до Юстиніановскихъ профессоровъ права Θεодоръ Гермополитанскій, юристъ временъ императора Тиверія II (578—582): *οἱ τῆς οἰκουμένης διδάσκαλοι*. *Heimb. I. 698*.

сія ¹⁾; и возстановленія иконопочитанія на седьмомъ все-ленскомъ соборѣ. Самое иконоборство не могло обходиться безъ науки въ спорахъ съ православными. И мы дѣйствительно видимъ, что въ IX столѣтїи сами иконоборствующие императоры начинаютъ заботиться о наукѣ ²⁾. Такъ, императоръ Теофилъ (около 830—833 г.) открываетъ школу при храмѣ 40 мучениковъ и во главѣ ея ставитъ пользовавшагося въ то время громкою славой Льва Математика или Философа ³⁾. Но особеннаго процвѣтанія изученіе наукъ достигаетъ дѣйствительно во времена Θεодоры и Михаила III (842), благодаря заботамъ кесаря Варды. Въ это время для каждой изъ наукъ, входившихъ въ кругъ тогдашняго образованія (ἐϋχὸχλιος παιδείσις), была учреждена особая школа съ особымъ преподавателемъ, причемъ кафедра философіи помѣщалась въ одномъ изъ императорскихъ дворцовъ, въ Магнаврскомъ ⁴⁾. Не была забыта и юриспруденція, хотя мы и не знаемъ, была ли учреждена для преподаванія права особая кафедра ⁵⁾. Македонская династія безъ сомнѣнія поддер-

1) Діаконъ Игнатій, грамматикъ (по Свидѣ), магистръ (по надпис. къ эниграммамъ), обращаясь къ св. Тарасію, говоритъ: «не забуду полезныхъ наставленій твоихъ... у тебя я получилъ лучшіе уроки въ триметрахъ, тетраметрахъ, трохеяхъ» и т. д. *Филаретъ*, III, § 243, пр. 13.

2) Извѣстно, что Левъ Армянинъ (813—820) поручалъ Іоанну Грамматику изслѣдовать церковныя и монастырскія библіотеки, чтобы найти въ творевіяхъ отцовъ церкви какія-нибудь доказательства противъ иконопочитанія. *Walch, Geschichte der Ketzereien*, X, 670,

3) *Scylitzes* (Іоаннъ Куропалатъ), р. 549. По *Льву Грамматику* во дворцѣ Магнавры, ed. 1655, р. 455. Слава Льва Математика была такъ велика, что его просилъ себѣ у императора багдадскій калифъ Аль-Мамунъ. Но Теофилъ назначилъ его учителемъ въ Константинополѣ и потомъ сдѣлалъ архіепископомъ Солунскимъ.

4) *Historiae bysantinae scriptores post Theophanem, Parisiis, 1685 Contin. Theoph.* р. 119, IV, с. 29. На кафедре философіи былъ назначенъ Левъ Математикъ, за сочувствіе иконоборству лишенный сана, и, вѣроятно, возвратившійся къ православію. У него слушалъ лекціи Кириллъ, просвѣтитель славянъ. Кафедру геометріи занималъ Θεодоръ, астрономія—Θεοδεγій, грамматика—Комитасъ. Фотій, впоследствии знаменитый патріархъ, былъ преподавателемъ въ этихъ училищахъ. *Hergenröther, Photius*, I, 326. Здѣсь вообще о состояніи образованности въ IX в. стр. 322—337.

5) *Cedrenus*, ed. Paris. р. 550. Ὁδ' αὐτος Βαρδας καὶ Καίσαρ γενόμενος συνεχῶς εἰροῖτα τοῖς τοῦ ἱπποδρόμου δικαστηρίοις καὶ τοὺς νόμους ἀνηβᾶν αἰτίοις γέγονε, τοῦ

живала заботы своихъ предшественниковъ объ образованіи, особенно относительно юриспруденціи ¹⁾, ибо, какъ извѣстно, въ царствованіе Василя Македонянина были изданы новыя руководства къ познанію законовъ: Прохиронъ, Эналагога и сводъ законовъ, извѣстный подъ именемъ Анакатарсиса, а при Львѣ Мудромъ—Василики, т. е. предпринятъ былъ цѣлый рядъ законодательныхъ работъ для приведенія Юстиніанова права въ новый видъ, болѣе соотвѣтствовавшій требованіямъ времени. Въ Василикахъ, дѣйствительно, профессора права (толкователи законовъ) выдѣляются изъ круга преподавателей другихъ свободныхъ наукъ и уравниваются съ философами, профессія которыхъ признается священною ²⁾. Первая половина X вѣка также была благопріятна процвѣтанію наукъ ³⁾. Особенно высокаго уровня достигли они въ знаменитое царствованіе Константина Порфиророднаго ⁴⁾. Но нельзя того же сказать о второй половинѣ этого вѣка: почти непрерывныя войны Цимисхія и Василя Болгаробойцы отвлекали вниманіе государей въ другую сторону. Новое оживленіе въ изученіи

χρόνου καὶ τὴν περὶ αὐτοῦ ἀκρίβειαν συναλόψαντος. Cf. *Cont. Theoph.* IV, 30. *Mortreul*, I, 374. *Zachariä*, *Delineatio*, p. 21.

1) *Cedrenus*, p. 568. *Glycas*, ed. Bonn. 547—548: о заботахъ Василя Македонянина по преобразованію судебной части.

2) *Basilic.* LIV, 14: τοῖς παιδευταῖς μόνον τῶν ἑλευθερίων, οἷον ῥήτορα: καὶ γραμματικοῖς, καὶ γεωμέτραις, καὶ ἰατροῖς περὶ μισθῶν ἐξτρααρδιναρίως δικαιοδοτεῖ, οἱ δὲ φιλοσόφοι τοῖς παιδευταῖς οὐ συναριθμοῦνται. Τὸ μὲν γὰρ πρᾶγμα ἔστιν ἱερόν καταφρονεῖν δὲ πραγμάτων ὀφείλουσιν. οὔτε δὲ τοῖς ἐξηγηταῖς τῶν νόμων δικάζει περὶ μισθῶν... εἰσὶ γὰρ τινὰ εὐπρεπῶς διδόμενα οὐκ εὐπρεπῶς δὲ απαιτούμενα. Чѣмъ же содержались философы и юристы? Не значитъ ли это, что они получали жалованье изъ казны? Замѣчательно, что приведенное мѣсто Василикъ повторено въ «Синописѣ» Атталиата (tit. 49). См. *Безобразова*, Византійскій писатель и государств. дѣятель Михаилъ Пселлъ. М. 1890, I, 177. Нѣтъ никакихъ основаній предполагать, чтобы эта статья когда-нибудь потеряла свою силу.

3) Достоинно замѣчанія, что названіе профессора философіи инатомъ философовъ встрѣчается, кажется, впервые въ хризовулѣ Романа Ливапена (въ 924 г.), *Zachariä*, IGR. III, XXIX.

4) При Константинѣ философію преподавалъ Константинъ протоспафарій, геометрію—Никифоръ патрицій, астрономію—Григорій секретарь, реторику—Александръ, митрополитъ Никейскій. (*Scriptores post Theophanem, ad const. Porphir.* cap. 14, p. 275). Намъ неизвѣстны имена преподавателей: права, грамматики, діалектики, арифметики, музыки, медицины. *Rambaud*, *L'empire Grec au X-me siècle*, p. 70. У Рамбо, стр. 51—174, вообще о состояніи образованности въ X вѣкѣ.

наукъ наступаетъ только въ XI вѣкѣ, начиная съ царствованія Романа Аргиры (1025) ¹⁾. Выдающимся событiемъ этого вѣка въ отношенiи къ просвѣщенiю было основанiе особаго высшаго училища правовѣдѣнiя въ монастырѣ св. Георгiя Константиномъ Мономахомъ (между 1044—1047 гг.). Въ дошедшей до насъ новеллѣ Мономаха — о назначенiи учителя въ это училище ²⁾, говорится, что прежнiе цари оставили дѣло изученiя законовъ неустроеннымъ; они не нашли учителя, не избрали способное къ тому лицо, не назначили мѣста (μῦτε τόπον ἔχειν οἰκοῦν), гдѣ бы могли собираться вокругъ него любители законовъ, не опредѣлили ему содержания, словомъ, не устроили ничего, нужнаго для учрежденiя училища ³⁾. Вслѣдствiе этого происходило то, что моло-

¹⁾ Романъ Аргиропулъ былъ знакомъ съ латинскимъ языкомъ и въ заботахъ о наукѣ хотѣлъ подражать Антонинамъ, Марку Аврелiю и Августу. Онъ окружилъ себя философами и риторамъ, любилъ съ ними бесѣдовать, самъ надѣвалъ философскую мантию, вмѣсто порфиры, и вообще больше обращалъ вниманiя на науку, чѣмъ на дѣла управленiя. *Скабаллановичъ*, Христ. Чтенiе, 1884, №№ 3—4 стр. 355 (*Зонара* IV, 186; *Mannas. ed. Bonn.* 257; *Ephrem.* 129. *Psell.* IV, 30—31, 39; V, 123).

²⁾ Напечатана въ изданiи: *Ioannis Euchaitarum metropolitae, quae in codice Vaticano graeco 676 supersunt. Ioannes Bollig, S. S. bibliothecae Vaticanae praefectus, descripsit, Paulus de Lagarde edidit. Göttingae 1882.* Къ сожалѣнiю этого изданiя у насъ не было подъ руками. Изложенiе повеллы см. у проф. *Скабаллановича*, Византiйская наука и школы въ XI в. (стр. 357), а отрывки переведены проф. *Васильевскимъ* въ *Журналѣ* Мин. Народ. Просв. 1882, т. 222, стр. 397.

³⁾ По переводу проф. *Васильевского*: «Прежнiе благочестивѣйшiе цари леклись о чести законовъ и посвятили не мало хлопотъ на то, чтобы съ большими успѣхами и трудами собрать въ одно всю ихъ безмѣрность, много положили заботъ на переводъ ихъ съ латинскаго, на которомъ древнiе законы были слагаемы, не мало употребили трудовъ на ихъ объясненiе, и посвятили много вниманiя и усердiя къ ихъ пересмотру (ἀνακρίσεις, очищенiе. Всѣ эти черты идуть очевидно къ Македонской династiи, которая по видимому тутъ подразумѣвается). Но одно самое прекрасное и наиболѣе полезное обществу дѣло они оставили неустроеннымъ. Они опустили въ виду упражненiе въ томъ, пользу чего они признали; они не нашли учителя для того, что они отмѣннымъ образомъ почитали; они испытываютъ (экзаменуютъ) нотарiевъ и публичныхъ писцовъ (σημειογράφους), требуютъ отчета у адвокатовъ (συνήγορος), откуда и какъ они получили знакомство съ законами, и не прежде кому-нибудь изъ нихъ позволяютъ причислится къ (судебнымъ) корпорацiямъ (τοῖς σωματείσις) или вписаться въ число риторовъ, какъ они укажутъ своихъ наставниковъ и обозначать количество времени, употребленнаго на изученiе законовъ».

дые люди, отъ которыхъ потомъ требовалось испытаніе въ ихъ знаніяхъ, не находя никого, кто засвидѣтельствованъ былъ бы выборомъ и опредѣленіемъ царскимъ, ввѣряли себя разнымъ учителямъ, случайно найденнымъ, усвоили отъ нихъ не столько положительное знаніе законовъ, сколько ихъ собственныя случайныя взгляды, нерѣдко противорѣчивыя одинъ другому, и потомъ вносили въ судебныя дѣла путаницу и замѣшательство. Въ устраненіе этихъ недостатковъ и открывается въ монастырѣ св. Георгія ¹⁾ училище правовѣдѣнія (*διδασκαλείον νόμων*) и въ немъ утверждается учительская кафедра (*τοῦ διδασκαλικῶν θρόνου*), причемъ учитель пусть именуется номофилаксомъ (законохранителемъ). Онъ причисляется къ синклиту и на торжественныхъ выходахъ занимаетъ мѣсто послѣ министра юстиціи. Затѣмъ опредѣляется ему содержаніе ²⁾ и исчисляются его обязанности. Онъ долженъ знать два языка, латинскій и греческій. Ежедневно, кромѣ праздниковъ, наблюдаемыхъ и грамматиками, онъ долженъ читать лекціи (а вочью размышлять о законахъ) и притомъ не взимая никакой платы съ слушателей; впрочемъ не воспрещается принимать отъ молодыхъ людей состоятельнаго дома добровольные подарки ³⁾. Всѣ желающіе занимается судебными дѣлами практически, прежде чѣмъ вписаться въ соотвѣт-

1) «Это мѣсто предназначается для любителей познанія законовъ; въ немъ мы утвердили учительскую кафедру, и пусть впередъ это мѣсто именуется съ этихъ поръ училищемъ правовѣдѣнія, а учитель пусть именуется номофилаксомъ, и не попусту, но потому, что ему поручается учить законамъ и охранять ихъ, передавалъ слушателямъ неискаженное правопознаніе, но также и потому, что онъ будетъ сохранять книги законныя, которыя онъ получитъ изъ тамошней бібліотеки отъ благочестивѣйшаго бібліотекаря для свободнаго пользованія и для употребленія, какое онъ найдетъ нужнымъ, именно тѣ книги, которыя всего болѣе нужны и полезны для преподаванія законовѣдѣнія; ибо наша благочестивая держава и о томъ полезно позаботилась, чтобы назначаемый всегда царемъ учитель имѣлъ у себя дома всѣ орудія своего искусства и не обязанъ былъ занимать ихъ у другихъ и не подвергался бы лишнимъ хлопотамъ просить и собирать нужное съ разныхъ сторонъ, въ случаѣ если бы по бѣдности имѣлъ въ нихъ недостатокъ».

2) Каждогодно онъ будетъ получать изъ царскихъ рукъ ругу въ 4 литры (болѣе 1000 р.), шелковую одежду (*βλάττιον*), вай (*βαίον*), т. е. пасхальный подарокъ, и хлѣбное (*σιτηρέσια*).

3) «Суровая непреклонность къ доброму расположенію другихъ въ такихъ случаяхъ была бы мизантропіею».

ствующую корпорацію, должны выдержать у номофилакса экзаменъ и получить аттестатъ, иначе имъ грозитъ исключеніе изъ корпораціи ¹⁾. Такимъ образомъ при учрежденіи этого училища преслѣдовалась положительная цѣль—вейскаженное знаніе дѣйствующихъ законовъ. Нужно думать, что училище существовало въ монастырѣ св. Георгія до самаго завоеванія Константинополя латинянами ²⁾. Всѣ знаменитые своими произведеніями номофилаксы, жившіе въ этотъ промежутокъ времени, безъ сомнѣнія, были профессорами, или, какъ тогда говорили, маистрами (μαῖστωρ) этого училища, и

¹⁾ Нужно признать вмѣстѣ съ проф. *Васильевскимъ* (Журн. Мин. Народн. Просв. т. 222, 1882 г. стр. 397) и г. *Безобразовымъ*, что, новелла говоритъ только объ учрежденіи училища и назначеніи и производствѣ (ἐπὶ τῆ ἀκαδείξει καὶ προβολῆ τοῦ διδασκάλου τῶν νόμων) учителя законовъ. Ни откуда не видно, чтобы въ монастырѣ св. Георгія была помѣщена цѣлая академія, какъ утверждаетъ проф. *Скабаллановичъ* въ своей статьѣ: Византійская наука и школы XI вѣка (Христ. Чтеніе 1884 №№ 3—4, стр. 357). Мнѣ кажется, что содержаніе новеллы этой нельзя понимать слишкомъ буквально. При буквальномъ пониманіи выходило бы, что и при Македонской династіи, и послѣ, императоры не заботились совсѣмъ о преподаваніи права и оно было предоставлено на произволь судьбы, частной инициативѣ, при чемъ Василики, какъ мы видѣли, даже запрещали учителямъ права требовать съ учениковъ платы черезъ судъ. Это просто невѣроятно. Вѣроятно лишь то, что преподаваніе права присоединялось къ преподаванію другихъ наукъ въ качествѣ высшаго курса, напр. къ преподаванію реторики, какъ это бывало еще до Юстиніана и какъ на это намекаетъ сама новелла, говоря о припискѣ юристовъ къ риторамъ. Дѣло объясняется проще: Мономахъ съ большими издержками, истощившими казну, основалъ монастырь св. Георгія (*Du Cange*, CP. christ. IV, IV, 43, стр. 124, II). Естественно, что онъ захотѣлъ его украсить библіотечкой и ученымъ учрежденіемъ. Такъ какъ преподаваніе права не имѣло особаго помѣщенія и въ это время не было назначеннаго императоромъ учителя, то онъ и назначилъ монастырь для преподаванія права, а Іоанна Ксифилина назначилъ номофилаксомъ.—По мнѣнію Гоара (*non ex merito solum sed ex officio tam exquisitum Pselli nomen*, у Мица, т. 122, р. 361) и по разъясненію г. *Безобразова* (стр. 123) номофилаксъ, ипачѣ философовъ, которымъ въ это время былъ Пселлъ, протъ риторовъ, которымъ былъ Никита,—это не почетные только титулы, но названія должностей.—Новелла составлена Іоанномъ Мавроподомъ, впоследствии митрополитомъ Эвхаетскимъ, учителемъ Пселла, Ксифилина (впоследствии сдѣлав. патриархомъ) и вѣроятно Никиты. Мавроподъ былъ учителемъ еще при Романѣ Аргирѣ.

²⁾ Проф. *Скабаллановичъ* (360) утверждаетъ, что предполагаемая имъ академія была переведена изъ монастыря во дворецъ, но, по справедливому мнѣнію г. *Безобразова* (179 прим.), не основательно. Если ученые оказываются во дворцѣ, то, мнѣ кажется, это потому, что во дворцѣ изстари помѣщалась кафедра философіи.

мы видимъ, что рядъ этихъ маистровъ продолжается черезъ весь XII вѣкъ до самаго латинскаго погрома ¹⁾. Учрежденіе это принесло громадную пользу, какъ можно судить по результатамъ, оказавшимся въ XII вѣкѣ. XII вѣкъ былъ вѣкомъ высшаго процвѣтанія собственно византійской юриспруденціи, какого она не достигала ни прежде, ни послѣ. Къ этому вѣку, между другими, относятся и знаменитые канонисты восточной церкви: Аристинъ, Зонара и Вальсамонтъ. Къ концу вѣка правовѣдѣніе достигло самаго широкаго распространенія. Передъ самымъ латинскимъ завоеваніемъ Константинополь, по свидѣтельству Вальсамона, былъ переполненъ учителями права ²⁾. Везъ сомнѣнія, этому очень много способствовала династія Комненовъ, отличавшаяся особенною любовью къ просвѣщенію ³⁾.

5. Слѣдствія латинскаго погрома и возрожденіе просвѣщенія до паденія Константинополя.—Если уже крестовые походы XI и XII вѣковъ, гораздо больше принесли вреда византійцамъ, чѣмъ туркамъ ⁴⁾, то завоеваніе Константинополя крестоносцами (1204) и основаніе латинской имперіи были для Византійской имперіи смертельнымъ ударомъ, послѣ котораго дни ея были уже сочтены. Богатства были разгра-

¹⁾ *Титрукитъ* называетъ Гариду, номофилакса при Константиинѣ Дукѣ (съ 1059), μαίστωρ μου (См. схолю Веспликъ въ изд. Хеймбаха, II, р. 276). Неизвѣстный схолиастъ называетъ Агіоѳеодорита, логогета при Мануилѣ Комнинѣ, διδάσκαλος μου (у Фаброта, VII, 658). *Mortreuil*, II, 369. Повидимому изученіе права въ XII вѣкѣ, также какъ и въ XI (Скибалмановичъ, стр. 749), входило въ программу высшаго образованія, какъ видно изъ примѣра Никиты Хоніата (*Успенскій*, Никита Акомнатъ, стр. 20).

²⁾ Въ 3-мъ отвѣтѣ Марку Александрійскому: πολλοὺς πλουτοῦσαν νομομαθεῖς.—*Іоаннъ Китрскій* о времени Вальсамона: ἐγὼ δὲ καὶ ζῶντος ἐκείνου πολλῶν ἐν Κωνσταντινουπόλει νομοτριβουμένων ἀκήκοα. *Συναγμα*, V, 418. См. *Mortreuil*, III, 200.

³⁾ Замѣчательно, что Ансельмъ, епископъ Гавельбургскій, будучи въ 1137 году въ Константинополѣ въ качествѣ посла отъ Лотаря II къ Іоанну Комнену, велъ споръ въ базиликѣ у св. Софій съ Никитой, архіепископомъ Никомедійскимъ, однимъ изъ двенадцати учителей: inter duodecim electos Didascalos, qui studiis Graecorum solent pracesse. *Anselmi Havelburgiensis, Anticeimenon, Dialog. II Prolog.* у Мвня, т. 188. *Du Cange* сближаетъ это извѣстіе съ извѣстіемъ о сожженіи 12 учителей въ базилкѣ или Октагонѣ при Львѣ Псаврѣ. *Constantinor. christian*, II, 9, 3. р. 151.

⁴⁾ *Мишо*, Исторія крестовыхъ походовъ, I, 447.

блены ¹⁾, святыни расхищены ²⁾, сокровища литературы истреблены ³⁾, библиотеки уничтожены пожарами. Но важнѣе всего было то, что это завоеваніе «вело за собою величайшія измѣненія въ положеніи греческаго народа, какъ никакое другое событіе. Господство римскаго права и гражданскихъ учрежденій было теперь подорвано на Востокѣ, и отсюда-то, по мнѣнію Финлея, нужно производить всѣ позднѣйшія печальныя и неблагопріятныя явленія въ отношеніи Византійскаго царства, православной Церкви, и греческой націи» ⁴⁾. Непрерывное теченіе византійской исторіи было насильственно прервано введеніемъ феодальнаго государственнаго устройства и учрежденій латинской церкви. Имперія на нѣкоторое время распалась на четыре части: Латинскую, Никейскую, Трапезундскую, Солунскую, и никогда уже не была восстановлена въ первоначальномъ своемъ территоріальномъ единствѣ. Просвѣщеніе тоже потеряло свой центръ. Правда, мы знаемъ, что ко двору Византійскихъ императоровъ въ Никею такъ же стремятся всѣ ищущіе высшаго образованія, какъ прежде стремились въ Константинополь, но мы также знаемъ, что существовала около Ефеса другая школа, открытая

1) «По совѣсти и по истинѣ, въ теченіе многихъ вѣковъ никогда не находили столько добычи въ одномъ городѣ», сколько нашли въ Константинополѣ: «золота, серебра, драгоценныхъ камней». *Вильгардуэнъ*, у Стасюлевича, Исторія средн. вѣковъ въ ея писателяхъ, III, 600.

2) Латинскіе монахи, аббаты и даже легаты захватывали хищнически многочисленныя греческія святыни, которыхъ въ одномъ Константинополѣ, по свидѣтельству очевидца, было столько, «сколько въ остальномъ мірѣ». *Вильгардуэнъ*, у Стасюлевича, III, 596. Особенно этимъ хищеніемъ прославился аббатъ парижскій Мартинъ Литцъ, получившій названіе *praedo sanctus*. *Медовикова*, Латинскіе императоры въ Константинополѣ, стр. 20. Отсюда множество греческихъ святынь въ Парижѣ, Римѣ и Венеціи. II. *Смирнова*, Состояніе церкви въ имп. греческой во время владычества латинянъ въ Константинополѣ, Прибавл. къ твор. св. отцевъ XVI, 555.

3) *Хоніатъ*, II стр. 350.—*Зенкевича*, Состояніе Константинопольской церкви въ XIII в. Душеполезное чтеніе. 1875 II, 187. Проф. *Лебедева*. Очерки Византійско-восточной церкви отъ конца XI до половины XV вѣка. Прибавл. къ твор. св. отцевъ. 1890 г. II. стр. 248—256 (Завоев. Солуны и Константинополя).

4) *Finlay*, Geschichte Griechelands 1204—1261. Uebersetzt von Reiching. Tübing. 1853. s. 95.

Влеммидомъ ¹⁾, которая затмѣвала Никейскую. Безъ сомнѣнія возникли школы и при дворахъ Трапезундскихъ государей и Капрскихъ королей. Въ Солуни школы были и раньше Однако съ изгнаніемъ латинянъ (въ 1261 г.) Константинополь, возродившійся буквально изъ развалинъ, ²⁾ скоро опять становится центромъ просвѣщенія, благодаря любви къ наукамъ династіи Палеологовъ. Еще въ концѣ XIII в. (при Михаилѣ VIII и Андроникѣ) мы видимъ возстановленіе преподаванія свободныхъ наукъ въ школахъ, устроенныхъ по тому же образцу какъ и прежде ³⁾. Но вмѣстѣ съ тѣмъ начинается обозначаться и то направленіе, которое потомъ въ XIV и XV вѣкахъ развивается подъ именемъ «возрожденія» классической древности. Уже Григорій Кипрскій, патриархъ Константинопольскій (1283—1289), проникнутъ эллинистическими стремленіями ⁴⁾. Въ XIV столѣтіи изученіе древности и увлеченіе ею постоянно возрастаютъ ⁵⁾ и даже принимаютъ мечтательное направленіе: въ возстановленіи древнихъ порядковъ и духа языческой Эллады начинаютъ ви-

1) См. Автобіографію Григорія Кипрскаго въ перев. проф. *Троицкаго* въ Христіанск. Чтенія. 1870 № 7. Влеммидъ былъ учителемъ философіи и догматики. *Акрополитъ*, стр. 121. гл. 53. См. также гл. 32.

2) *Григора*, IV, 2.

3) Мы находимъ учителей реторки, математики, астрономіи, грамматики, философіи. Тотчасъ послѣ изгнанія латинянъ во главѣ школы поставленъ былъ извѣстный Георгій Акрополитъ, ученикъ Влеммиды; онъ преподавалъ: арифметику, геометрію (по Евклиду), реторку и философію (*Григорій Кипрскій*, Автобіографія). Его замѣтилъ Оловоль (ῥήτωρ τῶν ρητορῶν, φιλοσοφώτατος). *Пахимеръ* I стр. 260. Грамматическая школа была въ орфанотрофеумѣ при храмѣ св. Павла. *Пахим.* I, 261. Въ XIV ст. мы видимъ Іоанна Глику обучающаго реторикѣ Никифора Григору, Θεодора Метохита, астронома, тоже учителя Григоры и самого Григору, занимающагося обученіемъ. См. біографію Григоры *Шалфеева*, при рускомъ переводѣ, стр. I—IX.

4) *Григора*, IV, 1: ὁς ἐν ταῖς γραφαῖς εὐγενῆ τῆς Ἑλλάδος ῥυθμὸν καὶ τὴν Ἀττικίζουσαν γλῶσσαν ἐκείνην, πάλαι πολὺν ἤδη χρόνον λήθης κρυβέντα βυθοῖς, φάσεως δεξιότητι καὶ φιλοπονίᾳ τελεωτέρᾳ πρὸς φῶς ἤγαγε καὶ οἶονεῖ τινα ἐχαρίζατο ἀναβίωσιν (онъ, можно сказать, вывелъ на свѣтъ и оживилъ благородную музыкальность, отличающую греческія сочиненія, и аттически звучащую рѣчь, съ незнамятныхъ временъ скрывавшуюся во глубинѣ забвенія. Русск. перев. I стр. 155). О Григоріи у *Фабриція* въ библіотекѣ, т. XII, стр. 42; у *Nicolai* III стр. 234.

5) Даже медики пишутъ комментаріи на Гомера, какъ напр. Георгій Хрчзкокка въ 1336 г. *Allatius*, у *Фабриція*, XII, р. 55.

дѣтъ средство къ спасенію націи. Въ концѣ XIV и началѣ XV вѣка извѣстный Георгій Гемистій Плетонъ (1355—1452) образуетъ въ Пелопонесѣ родъ тайнаго общества или секты, для которой издаетъ особые «законы» (νόμων συγγραφή), трудъ осужденный патріархомъ Геннадіемъ), проникнутые языческимъ неоплатоническимъ характеромъ ¹⁾. Въ это время Константинополь становится центромъ просвѣщенія не только для самихъ грековъ, но и для итальянцевъ. Въ первой четверти XV в. здѣсь процвѣтаетъ школа знаменитаго ритора Мануила Хразококка, у котораго слушаютъ лекціи Гуарино, Авриспа, Филельфо, первые піонеры возрожденія. Но греки уже чувствовали близость конца и потому массами выселялись въ Италію, по примѣру извѣстнаго Мануила Хризолораса (ум. 1415), который открываетъ собою рядъ такихъ переселенцевъ. Въ 1453 г. Константинополь былъ взятъ турками, и Византійская имперія окончила свое существованіе. Въ какомъ состояніи находилось въ этотъ періодъ времени преподаваніе правовѣдѣнія, мы не имѣемъ точныхъ свѣдѣній. Намъ извѣстенъ только одинъ помофилаксъ изъ XIV вѣка—Арменопулъ (1320—1382), который, по рассказамъ, получилъ юридическое образованіе у Симона Атталіата, потомка Михаила Атталіата ²⁾. Повидимому церковное правовѣдѣніе въ рассматриваемый періодъ гораздо болѣе привлекало къ себѣ умы, чѣмъ изученіе свѣтскаго права. Это было время борьбы православной Церкви съ уніею, на сторонѣ которой обыкновенно стояло свѣтское правительство. Есть указаніе, что еще Григорій Кипрскій (во второй половинѣ XIII столѣтія) окружилъ себя людьми учеными, твердыми защитниками вѣры, которые были все знатоки церковныхъ законовъ (νομίων ἐκκλησιαστικῶν ἐμπειροτάτοι) ³⁾. Мы знаемъ, что, благодаря такимъ борцамъ, Церковь переживала государство, ей измѣнившее.

6. Церковныя и монастырскія училища.—Не слѣдуетъ

¹⁾ *Fritz Schultze*, G. G. Plethon und seine reformatorische Bestrebungen, Iena. 1874, S. 55—57. *Фойтцъ*. Возрожденіе классической древности, т. II, 105. Ср. Христ. Чтеніе. 1886. 7—8. стр. 102—162.

²⁾ *Mortreuil*, III, 495—499.

³⁾ *Григора*, VI, 5.

опускать изъ вида, что кромѣ школъ свѣтскихъ на Востокѣ было множество школъ при епископскихъ церквахъ или епископскихъ кафедрахъ и въ монастыряхъ. Извѣстія о школахъ при церквахъ или епископскихъ кафедрахъ восходятъ къ IV вѣку, ¹⁾ и чрезъ всю Византійскую исторію идутъ рассказы о томъ, какъ многіе видные дѣятели на поприщѣ церковнаго служенія и науки образовались подъ вліяніемъ того или другаго епископа или митрополита ²⁾. При Златоустѣ было основано даже миссіонерское училище изъ готевъ, для проповѣди готамъ. Въ самомъ Константинополѣ несомнѣнно существовали патриаршія школы и была богатая бібліотека въ особомъ триклиніѣ патриаршаго дома, который назывался Томаитясь ³⁾. Но еще важнѣе было значеніе школъ монастырскихъ. Въ монастыряхъ были отличныя бібліотеки, ибо здѣсь были дешевые переписчики книгъ, сами монахи, занимавшіеся перепискою, какъ богоугоднымъ дѣломъ ⁴⁾. Съ самыхъ первыхъ временъ монастырской жизни въ монастыряхъ устраивались школы даже для дѣтей, какъ напримѣръ въ обители Пахомія ⁵⁾ или въ Студійскомъ монастырѣ ⁶⁾. Нѣкоторые монастыри были настоящимъ пріютомъ науки, и въ нихъ можно было получить самое высшее образованіе по тому времени. Таковы были напр. Эдесскій монастырь, въ которомъ проходилъ весь кругъ свободныхъ наукъ ⁷⁾, Олимпійскіе и Сигріанскіе монастыри въ Малой Азіи, особенно монастырь Символовъ ⁸⁾, и въ самомъ Константинополѣ знаменитый Студій-

1) *Сократъ*, Ц. II, 1, 15; Аѳанасій В. былъ помѣщенъ въ такую школу Александромъ, Александрійскимъ епископомъ.

2) Епископамъ поручали даже воспитаніе привцевъ, напр. Юліана и Галла.

3) *Du Cange*, *Const. christ.* 11, VIII, 1 p. 143-a. *Скабалановичъ*, *ibid.* стр. 730.

4) Проф. *П. С. Казанскаго*, *Общій очеркъ жизни инокѣвъ египетскихъ*. М. 1872, стр. 39. Проф. *Мамышевскаго*, *Св. Кирилль и Меодій*, стр. 450.

5) Ст. 172, 173 монастырскаго устава Пахомія. *Филаретъ*, *Истор. уч. объ отк.* Ц. II, 33.

6) *Филаретъ*, III, 268 §.

7) *Филаретъ*, III, § 276, Теодоръ изучалъ въ монастырѣ *εγκυκλιον* у общаго наставника Софронія, по свидѣт. Василія, еписк. амасійскаго, біографа Теодора Эдесскаго.—Въ Византіи были даже странствующие грамматики.

8) Проф. *Мамышевскаго*, *Святые Кирилль и Меодій, первоучители славянскіе*, Кіевъ, 1886, приложение, стр. 421. На Олимпѣ жили св. Кирилль и Меодій.

скій монастырь, «этотъ богатый цвѣтущій садъ, въ которомъ изучались всѣ науки, грамматика, философія, богословіе, и изъ котораго вышло столь много знаменитыхъ мужей»¹⁾.

7. *Отсутствіе противоположности между свѣтскими и духовными школами.*—При этомъ не слѣдуетъ забывать, что всѣ эти школы, какое бы онѣ происхожденіе не имѣли, были одного типа: открывались ли они свѣтскимъ правительствомъ, или принадлежали къ церковнымъ учрежденіямъ, кругъ наукъ въ нихъ былъ одинъ и тотъ же. И въ свѣтскихъ школахъ при изученіи краснорѣчія изучались церковные писатели, какъ напр. Григорій Богословъ, творенія котораго даже комментировались²⁾, и въ духовныхъ были знакомы съ произведеніями классической древности. Подъ философіей разумѣлась и христіанская философія, т. е. богословіе. Равнымъ образомъ и въ богословское образованіе входила философія. Что касается до преподаванія права, то мы видѣли, что основанное Мономахомъ училище правовѣдѣнія помѣщалось въ монастырѣ, и что въ монастырской библиотекѣ хранились «книги законныя». Если до Юстиніана различіе между свѣтскою и духовною школою состояло въ томъ, что одна имѣла языческое происхожденіе и элементы образованія, а другая христіанскіе, то со времени Юстиніана, запретившаго язычникамъ преподавательскую дѣятельность, это различіе исчезло: всѣ школы стали христіанскими. И съ этихъ поръ мы видимъ въ числѣ преподавателей свѣтскихъ школъ не только діаконовъ, но и епископовъ, и архіепископовъ. Вотъ почему изъ свѣтскихъ, по происхожденію, школъ выходили знаменитые епископы и патріархи³⁾, и изъ церковныхъ высшіе государственные сановники, даже императоры, какъ напр. Исаакъ и Іоаннъ Комнены, воспитавшіеся въ Студійскомъ монастырѣ.

1) *Михаилъ Студитъ*, въ Жизни св. Θεодора Студита, гл. 29. Другія свидѣтельства у *Дю-Канжа*, *ibid.* 104, 6. Студійскій монастырь былъ разрушенъ латинянами, но Константинъ, братъ Андроника Палеолога старшаго (1282—1327), возобновилъ его в обнесъ каменною стѣною. *Григора*, VI, 6, стр. *Вриетій*, стр. 14.

2) *Oudin*, *Commentarius de scriptoribus ecclesiae antiquis*. Lipsiae. 1722, I, p. 674. Здѣсь перечислены схоласти Григорія Богослова, хотя и не всѣ. *Скабаллановичъ*, стр. 750.

3) Тѣ патріархи объ Октаговѣ у *Бандурія* I p. 12. *Скабаллановичъ*, *ibid.* стр. 736.

8. *Изучалось ли въ высшихъ школахъ церковное право.*— Упомянувъ о преподаваніи права въ высшихъ школахъ, мы до сихъ поръ говорили о правовѣдѣніи вообще. Мы видѣли, что право, такъ или иначе, изучалось во все продолженіе Византійской исторіи, начиная съ Θεодосія II (съ 425 г.— 1453), въ продолженіе цѣлаго тысячелѣтія. Теперь мы можемъ поставить вопросъ частнѣе и прямѣе: изучалось-ли вмѣстѣ съ тѣмъ и церковное право? На этотъ вопросъ мы можемъ отвѣтить только утвердительно. Къ такому отвѣту ведутъ слѣдующія соображенія. Во-первыхъ, до Юстиніана, при Юстиніанѣ и послѣ него въ курсъ преподаванія права входило несомнѣнно изученіе императорскихъ конституцій. До Юстиніана и при немъ эти конституціи, какъ извѣстно, изучались на пятомъ году всего курса ¹⁾. Но въ числѣ этихъ конституцій было множество постановленій по дѣламъ церковнымъ. Въ кодексѣ Θεодосія они занимаютъ послѣднюю XVI книгу, которая одна равняется по крайней мѣрѣ 8 части всего кодекса ²⁾. Въ кодексѣ Юстиніана они занимаютъ первые тринадцать титуловъ первой книги и кромѣ того Юстиніану принадлежитъ множество новеллъ, относящихся къ церкви. Въ Василикахъ такія постановленія занимаютъ четыре книги (первую, третью, четвертую и пятую, не считая постановленій о бракѣ). Въ Прохиронѣ есть нѣсколько титуловъ съ подобнымъ же содержаніемъ. Всѣ эти постановленія, конечно, входили въ составъ курсовъ права, особенно въ послѣ-Юстиніановское время, когда изученіе дѣйствовавшихъ кодексовъ сдѣлалось обязательнымъ. Къ тому же побуждалъ и прямой практической интересъ. Слѣдовательно, цѣлая часть, въ нѣкоторомъ родѣ половина церковнаго права, понимаемаго въ широкомъ смыслѣ, несомнѣнно изучалась въ высшихъ школахъ права, въ частности въ Константинополѣ. Во-вторыхъ,

1) Institut. proëm. § 3: priore tempore vix post quadriennium... ut tunc constitutiones imperatorias legerent. Const. Omnem. § 5: in quinti anni, quo *προλεττα* nuncupantur, metas, constitutionum codicem tam legere, quam subtiliter intelligere studeant.

2) Въ изданіи Готофреда составляетъ цѣлый 6-й томъ (седьмой содержитъ приложения).

мы можемъ положительно утверждать, что въ послѣ-Юстиніановское время и вторая половина церковнаго права, т. е. собственно каноническая часть или церковныя правила также должны были сдѣлаться предметомъ изученія въ школьномъ преподаваніи. Въ самомъ дѣлѣ, вышеупомянутыя императорскія постановленія оставались бы непонятыми безъ знанія тѣхъ церковныхъ каноновъ, на которыхъ они основываются. Эта необходимость изученія каноновъ при изученіи императорскихъ конституцій по дѣламъ церковнымъ совершенно ясно засвидѣтельствовано двумя схоліями въ Василикахъ, изъ которыхъ одна указываетъ 24 апостольское правило ¹⁾, а другая содержитъ замѣтку о перекрещиваніи монтанистовъ, тетрадитовъ и тѣхъ, кои не крещены во имя Отца и Сына и св. Духа, замѣтку, основанную на 50 апостольскомъ правилѣ, седьмомъ втораго вселенскаго собора и 95 Трулльскаго ²⁾, и сдѣланную, очевидно, на память; ибо иначе тетрадиты не попали бы въ число тѣхъ, кои подлежатъ перекрещиванію. Въ-третьихъ, изученіе каноническихъ постановленій было совершенно необходимо для всѣхъ, готовившихся къ практической дѣятельности; потому что со времени Юстиніана, и даже еще раньше, церковные каноны получили силу законовъ въ имперіи ³⁾. Вслѣдствіе этого на практикѣ знаніе каноническихъ постановленій могло понадобиться такъ-же, какъ и знаніе свѣтскихъ узаконеній. Дѣйствительно, до насъ дошло судебное рѣшеніе, подписанное судьями вила, въ которомъ судьи ссылаются на синодальныя постановленія патріарховъ, Сисинія и Луки Хрисоверга ⁴⁾. Это уравненіе каноновъ съ законами должно было налагать обязанность на профессоровъ права преподавать своимъ слушателямъ и каноническія постановленія церкви ⁵⁾. Въ-четвертыхъ, есть доказательства,

1) *Basilic.* ed. Heimbach, I, p. 99. Въ общепринятомъ текстѣ это 27-е правило, а не 24-е.

2) *Basilic.* I p. 93.

3) *Novell.* 131 c. 1. Новелла эта съ соответствующими измѣненіями вошла въ Василики V, 3, 2. Сравн. *Novell.* 6, гл. 1 § 8.

4) *Σύταγμα... ὑπο Παλλή καὶ Ποτλή*, V. 395.

5) По поводу 6-й новеллы *Πυτρά* совершенно справедливо замѣчаетъ: Haud

что свѣтскіе юристы обладали знаніемъ церковныхъ правилъ и дѣлали на нихъ ссылки въ своихъ сочиненіяхъ. Такъ, на-
 примѣръ, Евстаѳій Патрицій въ своемъ трактатѣ по брачно-
 му праву ссылается не только на правило (87) Василя Ве-
 ликаго, но и на синодальное постановленіе Сисинія ¹⁾. Но
 этого мало. Мы знаемъ, что Номоканонъ въ XIV титулахъ
 въ своей до-Фотіевской редакціи обработанъ однимъ изъ
 выдающихся знаковъ свѣтскаго права, который извѣстенъ
 подъ именемъ Энантіофана, т. е. автора книги о видимыхъ
 противорѣчіяхъ въ законахъ ²⁾. Мы знаемъ, что послѣ Фотія
 онъ вновь обработанъ былъ опять свѣтскимъ юристомъ Тео-
 доромъ Вестомъ ³⁾. Мы знаемъ, что Михаилъ Пселль, напи-
 савшій «Сокращеніе (Синописисъ) номоканона», Зонара, на-
 писавшій потомъ знаменитое толкованіе на церковныя пра-
 вила, Арменопуль, судья Солунскій, написавшій «Сокращеніе
 божественныхъ каноновъ», — получили общее тогдашнее юри-
 дическое образованіе наравнѣ со всѣми свѣтскими людьми
 своего времени. Въ-пятыхъ, какимъ образомъ, наконецъ, мо-
 гли выходить изъ этихъ школъ знаменитые представители
 церковной іерархіи, напр., патріархи, если въ этихъ школахъ не
 изучались церковныя правила, знаніе которыхъ, на основаніи
 постановленій соборныхъ, было обязательно для епископа ⁴⁾.
 Съ другой стороны всѣ извѣстные канонисты были отлич-
 ными знатоками и свѣтскаго права, съ которыми они удоб-
 нѣе всего могли познакомиться конечно въ общихъ школахъ
 или въ высшей школѣ права въ Константинополѣ, какъ это
 сдѣлалъ, напр., Іоаннъ Китрскій ⁵⁾. Безъ сомнѣнія, изученіе
 свѣтскаго права было тѣсно связано съ изученіемъ церков-
 наго ⁵⁾. Итакъ, мы можемъ вывести заключеніе, что въ школь-

clericis enim tantum, sed ipsis antecessoribus, hac nouella edita, necesse pro-
 sus erat et leges Ecclesiae noscere. II, 369.

Σύταγμα V. 341.

1) Zachariä, Die Griechische Nomokanones. S.-Petersb. 1877, s. 10.

2) Тамъ-же, стр. 15.

3) Седьмого собора прав. 2. Ср. новеллу Юстиніана, 6, гл. 6.

4) По его собственному свидѣтельству. Σύταγμα, V, 418.

5) Скабаллановичъ, стр. 751: «По всей вѣроятности въ связи съ изученіемъ

ное преподаваніе права въ Константинополѣ въ послѣ-Юстиновское время входило не только изученіе свѣтскаго законодательства по дѣламъ церковнымъ, но и самихъ церковныхъ каноновъ, и что исторія церковнаго законовѣдѣнія неразрывно была связана съ исторіею правовѣдѣнія вообще.

9. Постановленія Юстиніана относительно юридической литературы. — Переходя отъ изученія права въ школахъ къ юридической литературѣ, мы видимъ то же самое, т. е., что судьба канонической литературы совпадаетъ съ судьбою свѣтской юридической литературы. Каноническая литература находилась въ тѣхъ же самыхъ условіяхъ, что и свѣтская, а потому и приняла тѣ же самыя формы. Формы эти выработались главнымъ образомъ подъ вліяніемъ постановленій Юстиніана. Юстиніанъ, какъ извѣстно, во-первыхъ, запретилъ подъ страхомъ наказанія (*poena falsi*) писать какіе бы то ни было комментаріи (*ὀποινύματα*) на дигесты, но такъ какъ запрещеніе имѣло въ виду, чтобы право не впало въ прежнюю неопредѣленность подъ вліяніемъ различныхъ ученыхъ споровъ, то постановленіе это вскорѣ должно было распространиться и на всѣ сборники, имѣвшіе законодательную силу, а потому конституціи, содержащія это запрещеніе, были внесены потомъ въ кодексъ (во второе изданіе) ¹⁾. Во-вторыхъ, этими же самыми конституціями дозволены были только три рода ученыхъ юридическихъ произведеній: буквальные переводы законовъ съ латинскаго на греческій (называемые *ἐρμηνείαι κατὰ πόδα*), паратитлы (*παράτιτλα*, куда относились и такъ называемыя *παραπομπαί*) и индексы (*ἵνδξ*, *brevis expositio*, куда позднѣе относились также: *σύντομος* и *ἐκτομή*, *summa* или *summarium*) ²⁾. Паратитлы состояли изъ выписокъ параллель-

законовъ государственныхъ (*νόμων πολιτικῶν*), велось изученіе и законовъ церковныхъ (*θεσμῶν ἱερατικῶν*, *ἱερῶν κανόνων*); по крайней мѣрѣ одво съ другимъ тѣсно связано въ исторіи Никифора ефесскаго (митрополита)».

¹⁾ *Heimbach*, *Griechenland*, 7 т. стр. 225.

²⁾ Постановленія Юстиніана относительно юридической литературы содержатся въ трехъ конституціяхъ: *Deo auctore*, *Tanta* и *Dedit* (*δέδωκεν*), изъ коихъ двѣ первыя помѣщены въ кодексъ кн. I тит. 17, а послѣдняя помѣщается предъ дигестами. *Deo auctore* § 12: *nullis juris peritis in posterum audentibus commen-*

ныхъ мѣстѣ, относящихся къ какому-нибудь титулу или отдѣлу законодательной книги, и тѣмъ отличались отъ простыхъ указаній этихъ параллельныхъ мѣстѣ, (отъ такъ называемыхъ *парапортла*). Подъ именемъ индекса разумѣлись краткія извлеченія отдѣльныхъ мѣстѣ въ порядкѣ расположенія текста той законодательной книги, переработку которой представляетъ индексъ (*δὲ ἀ συντόμου παραδόσεως*) ¹⁾. Вотъ всѣ тѣ формы произведеній юридической литературы, которыя дозволены Юстиніаномъ. Они имѣютъ въ виду не столько ученую обработку, сколько простое усвоеніе положительнаго права.

10. *Формы юридической литературы въ Византіи.*— Въ виду стѣснительности этихъ постановленій Юстиніана ученымъ юристамъ оставалось или расширить пониманіе дозволенныхъ формъ съ цѣлію подвести подъ рубрику дозволенныхъ и нѣкоторые другіе виды научной обработки права, кромѣ поименованныхъ въ законѣ, или ввести нѣкоторыя новыя формы, которыхъ нельзя было бы отнести къ запрещеннымъ, если понимать законъ буквально. Юристы, какъ извѣстно, еще при самомъ Юстиніанѣ воспользовались и тѣмъ и другимъ способами. Прежде всего было расширено понятіе индекса введеніемъ въ него сначала паратитлъ и указанія параллельныхъ мѣстѣ, а потомъ и толкованій къ тексту. По всей вѣроятности юристы воспользовались для этого устнымъ преподаваніемъ. Профессора указывали параллельныя мѣста, а слушатели записывали ихъ или дѣлали простыя на нихъ ука-

tarios illi adplicare et verbositate sua supra dicti codicis compendium confundere: quemadmodum et in antiquioribus temporibus factum est, cum per contrarias interpretantium sententias totum jus paene conturbatum est: sed sufficiat per *indices* tantummodo et titulorum subtilitatem quae *paratitla* nuncupantur quaedam admonitoria ejus facere... *Tanta* § 21: nemo neque eorum, qui in praesenti iuris peritiam habent, nec qui postea fuerint audeat commentarios isdem legibus adnectere: nisi tantum si velit eas in *Graecam* vocem transformare sub eodem ordine eaque consequentia, sub qua voces Romanae positae sunt (hoc quod Graeci *κατὰ πόδα* dicunt), et si qui forsitan per titulorum subtilitatem adnotare maluerint et ea quae *παράτιτλα* nuncupantur componere. Alias autem legum interpretationes, immo magis perversiones eos jactare non concedimus, ne verbositas eorum aliquid legibus nostris adferat ex confusione dedecus.

¹⁾ *Heimbach*, *Griechenlad.* т. 7, стр. 226.

занія (цитаты). При этомъ конечно дѣлались разьясненія отдѣльныхъ выраженій (ῥητόν) и мѣсть (χείμενον) законодательнаго текста, которыя тоже записывались ¹⁾. Эти разьясненія были уже новымъ родомъ литературныхъ толкованій, непредусмотрѣнныхъ запрещеніемъ Юстиніана. Это такъ называемые параграфы (παράγραφοι) ²⁾. Вслѣдствіе этого индекс потерялъ свой первоначальный характеръ и превратился въ толкованіе (ἐρμηνεία), въ комментарий (ὀπόμνημα) ³⁾. Особую форму этихъ толкованій представляли глоссы, т. е. толкованія непонятныхъ словъ и выраженій. Сюда относились прежде всего переводы и толкованія латинскихъ юридическихъ терминовъ, которые передать на греческомъ языкѣ было весьма не легко, какъ это испыталъ еще Модестинъ, написавшій первый трактатъ по римскому праву на греческомъ языкѣ ⁴⁾. Изъ такихъ глоссъ впоследствии стали составлять цѣлыя лексиконы (λέξεις λατινικαί, ῥωμαϊκαί). Другой родъ этихъ глоссъ представляли краткія замѣтки, или между строкъ (ἔσωθεν) объясняемаго текста (glossae interlineares), или на поляхъ (ἔξωθεν) рукописи противъ текста, внизу или вверху его (glossae marginales). Глоссы эти принимаютъ иногда видъ довольно обширныхъ схолій (σχόλιον) ⁵⁾, съ выдержками изъ сочиненій различныхъ юристовъ. Схоліи эти постепенно накапливались и служили потомъ сами источникомъ для новыхъ схолій и новыхъ трудовъ позднѣйшихъ юристовъ. Отъ этихъ схолій нужно отличать непрерывное толкованіе текста (ἐξήγησις),

¹⁾ *Mortreuil*, I, p. 163—164.

²⁾ *Heimbach*, *Griechenlad*, 226.

³⁾ *Азаревичъ*, *Исторія византійскаго права*, I, стр. 78, примѣч. 3. Ссылка на Цахаріэ.

⁴⁾ Толкованія эти получали въ разныхъ своихъ частяхъ разныя названія: замѣтки, имѣющія цѣлюю обратить вниманіе на какое-нибудь мѣсто, достойное замѣчанія, обыкновенно начинались словами: σημείωσαι, νόησον, βλέπε, (славянскія: зри, вѣдати подобаеть) и назывались σημείωσεις; сомнѣнія и розысканія, требующія рѣшенія, назывались ἀπορίαί и ζητήσεις, самыя рѣшенія—λύσεις; вопросы—ἑρωτήσεις, отвѣты—ἀποκρίσεις, вопросу-отвѣты—ερωταπόκρίσεις. *Heimbach*, *ibid.* 238. *Mortreuil*, I, p. 107—108. 134.

⁵⁾ Первоначальное употребленіе выраженій: γλῶσσα и σχόλιον у *Любкера*, *Словарь классическихъ древностей*, sub voce.

какое представляется намъ, напримѣръ, въ толкованіяхъ канониствъ, писавшихъ особое разъясненіе для каждаго правила, вошедшаго въ собраніе каноновъ. Кромѣ этихъ экзегетическихъ формъ толкованія, были комментаріи и догматическаго характера ¹⁾. Для нихъ существовала особая форма монографическаго изложенія, такъ называемыя монобиблы (*μονοβιβλοι*, *libri singulares*), специальные трактаты, посвящаемые обыкновенно обсужденію одного какого-нибудь юридическаго вопроса или предмета. Ко всему этому слѣдуетъ присоединить еще сборники дѣйствовавшихъ постановленій, составлявшіеся частными лицами съ цѣлю собрать во едино узаконенія, не вошедшія въ официальные кодексы, или же разсѣянные по разнымъ частямъ этихъ кодексовъ (*σποράδιον*). Такимъ образомъ мы имѣемъ слѣдующія формы ученой юридической литературы въ Византіи: сборники, сокращенія и извлеченія, глоссы и схолии, толкованія или комментаріи и монографіи. Всѣ эти формы мы встрѣчаемъ какъ при обработкѣ свѣтскихъ законовъ, такъ и при обработкѣ церковныхъ постановленій, такъ что и собственно каноническая литература выразилась здѣсь въ тѣхъ же формахъ, что и свѣтская. Мы обозримъ эти формы канонической литературы въ послѣдовательномъ порядкѣ.

11. Сборники церковныхъ постановленій.—Что касается до сборниковъ, то въ Восточной церкви, какъ извѣстно, не было официальныхъ кодексовъ, а были только частные сборники, вошедшіе во всеобщее употребленіе. Сборники эти трехъ родовъ: одни представляютъ собраніе каноновъ, каковы такъ называемыя *снѣтагмы*, напримѣръ Фотіева; другіе представляютъ собраніе свѣтскихъ постановленій по дѣламъ церковнымъ, каковы: собраніе, состоящее изъ 25 главъ (*Collectio XXV capitulorum*), собраніе Іоанна Схоластикъ, состоящее изъ 87 главъ, и собраніе церковныхъ постановленій, состоящее изъ трехъ частей (*Collectio constitutionum ecclesiasticarum sive tripartita*); наконецъ есть сборники смѣшаннаго характера или такъ-называемыя *номоканоны*. Таковы

¹⁾ *Мортрейль* дѣлитъ всѣ комментаріи на экзегетическіе и догматическіе и въ послѣднемъ относитъ монобиблы. I, 165.

номоканоны, извѣстные подъ именами Іоанна Схоластика и патріарха Фотія, и Алфавитная Синтагма Властаря.

12. *Переводы каноновъ.*—Существуютъ въ каноническихъ сборникахъ и переводы *κατὰ πόδα*. Таковы правила кареагенскаго собора, переведенныя съ латинскаго на греческій во времена составленія синтагмы номоканона въ XIV титулахъ. Это не правила одного собора, а цѣлый сборникъ правилъ многихъ кареагенскихъ соборовъ, въ которомъ помѣщены также документы, принадлежащіе къ дѣяніямъ собора 419 г. Переводъ этотъ былъ сдѣланъ съ текста, помѣщеннаго въ латинскомъ собраніи правилъ, авторомъ котораго былъ Діонисій Малый (500 г.). Въ одиннадцатомъ вѣкѣ былъ сдѣланъ повидимому новый полный (*κατὰ πλάτος*) переводъ этихъ правилъ съ того же Діонисіева сборника, какъ объ этомъ можно заключать по списку номоканона Схоластика XI вѣка, хранящемуся въ синодальной библіотекѣ ¹⁾.

13. *Сокращенія или сокращенныя изложенія каноновъ.*—Извѣстны четыре сокращенныхъ изложенія каноновъ: во-первыхъ, «каноническій синопсисъ» (*κανονική σύνοψις*), приписываемый Стефану Ефесскому, (VI в.), дошедшій до насъ въ разныхъ редакціяхъ, и въ одной изъ нихъ истолкованный Аристиномъ; во-вторыхъ, «синопсисъ номоканона» (*σύνοψις τοῦ νομοκανονοῦ*) Михаила Пселла, въ стихахъ (XI в.); въ-третьихъ, «синопсисъ божественныхъ каноновъ» (*σύνοψις τῶν θείων κανόνων*) Арсенія монаха аѳонскаго, въ послѣдствіи патріарха Константинопольскаго (XIII в.) и наконецъ, въ-четвертыхъ, «со-

1) «Нашъ списокъ могъ бы значительно восполнить пробѣлы печатныхъ изданій этого перевода (въ Biblioth. Justelli и Acta Conciliorum Ляббе, Гардуина и др.). Замѣчательно еще, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ приписаны на поляхъ краткіе отрывки латинскаго подлинника: не указываетъ-ли это на особенную близость настоящаго списка къ той (неизвѣстной) рукѣ, которой принадлежитъ греческій переводъ актовъ кареагенскаго собора 419 года? Счетъ правилъ отличенъ отъ Діонисіева, которому слѣдуетъ и авторъ номоканона въ XIV титулахъ: вмѣсто 138 насчитано 133 и—не безъ основанія: послѣднія пять правилъ Діонисіева счета суть не правила, а документы, принадлежащіе дѣяніямъ собора». Проф. А. С. Павловъ. Замѣчательнѣйшія греческія рукописи каноническаго содержанія въ Московской синодальной (бывшей патріаршей) библіотекѣ. Записки Новороссійскаго университета, 1874, томъ 13, стр. 151.

кращеніе (ἐπιτομή) божественныхъ и священныхъ канонѡвъ — Арменопула (XIV в.).

14. *Схоліи-глоссы.*—Вѣроятно вскорѣ послѣ появленія наиболѣе распространенныхъ сборниковъ церковныхъ правилъ появились и схоліи-глоссы къ нимъ, сначала краткія, а потомъ и пространныя. Въ нихъ или указываются сходныя правила, или примиряются съ виду противорѣчащія, или даются историческія свѣдѣнія, или наконецъ сообщаются указанія, служащія къ болѣе ясному и точному пониманію смысла правила. Нѣкоторыя изъ этихъ схолій изданы ¹⁾, но многія остаются доселѣ въ рукописныхъ кодексахъ. «Изъ этихъ схолій, типически повторяющихся, могла бы составиться своего рода glossa ordinaria, весьма поучительная въ историко-каноническомъ отношеніи» ²⁾. Здѣсь, также какъ и въ латинской глоссѣ къ Декрету Граціана и папскимъ декреталямъ, обнаруживается процессъ постепеннаго накопленія толкованій, но только начинается этотъ процессъ гораздо раньше, чѣмъ на Западѣ. На Западѣ такія схоліи-глоссы, будучи отдѣлены отъ текста въ видѣ такъ называемаго аппарата (apparatus), сами по себѣ давали обширнѣйшіе комментаріи. На Востокѣ они повидимому не разрастались въ такой мѣрѣ, но и здѣсь онѣ служили источникомъ для позднѣйшихъ толкованій знаменитыхъ канонистовъ. «Нѣтъ сомнѣнія, что Зонара и Вальсамонъ въ своихъ толкованіяхъ уже пользовались готовыми схоліями, нерѣдко повторяя ихъ вполнѣ и буквально» ³⁾.

15. *Комментаріи или толкованія.*—Изъ большихъ комментаріевъ извѣстны пять: три на каноны и два на номоканонъ Фотія. Изъ толкованій на каноны одно принадлежит Аристину и написано на сокращеніе или синопсисъ канонѡвъ,

1) *Pitra*, *Juris ecclesiastici Graecorum historia et monumenta*, II, 641. Не считая 30 схолій къ сборнику Схоластикъ и схолій Веста, здѣсь издано 122 схоліи.

2) Проф. *Павловъ*, тамъ-же стр. 151. «И здѣсь, также какъ и въ латинской глоссѣ къ Декрету Граціана и папскимъ Декреталямъ, творилось новое право, едва-ли исчерпанное знаменитыми комментаторами синагмы въ XII вѣкѣ».

3) Тамъ-же, примѣч.

а не на полный ихъ текстъ. Къ полному тексту (Фотіевской синтагмы) толкованія написаны Зонарою и Вальсамономъ. Къ номокаyonu Фотія толкованія написаны неизвѣстнымъ авторомъ и Вальсамономъ. За исключеніемъ толкованій неизвѣстнаго ¹⁾, которое относится ко временамъ довольно близкимъ къ Фотію, всѣ другія толкованія написаны въ XII в.

16. Монографіи.—Слѣдуетъ наконецъ упомянуть о многочисленныхъ монографіяхъ по церковному праву, представляющихъ изъ себя небольшіе трактаты, иногда въ формѣ вопросовъ-отвѣтовъ. Въ Синтагмѣ Ралли и Потли изданы монографіи осьмнадцати авторовъ: Евстафія—Патриція Римскаго, Димитрія Синкелла митрополита Кизическаго, Петра Хартофилакса, Или митрополита Критскаго, Нила Доксопатра (XI в.), Никиты архіепископа Солунскаго, Василя Архидинскаго епископа Солунскаго, Неизвѣстнаго, Михаила Хумна архіепископа Солунскаго, Иоанна Зонары, монаха, Θεодора Вальсамона (XII в.), Иоанна Китрскаго епископа, Димитрія Хоматена архіепископа Болгарскаго, Никиты митрополита Ираклійскаго, Никиты архіепископа Солунскаго (XIII в.), Арменоцула и Кюдина Курополата (XIV в.) ²⁾. Всѣ эти монографіи важны для насъ тѣмъ, что они пользовались на православномъ Востокѣ большимъ уваженіемъ, такъ что въ сборникахъ церковнаго права обыкновенно помѣщались рядомъ съ дѣйствующими узаконеніями. Такъ было и въ славянскихъ Кормчихъ. Вслѣдствіе этого уваженія они не оставались и безъ большаго практическаго значенія, ибо съ мнѣніями, въ нихъ выраженными, обыкновен-

1) *Heimbach*, Griechenland VII, 461.—*Heimbach*, *Ανάκτοτα*, I, LII.—*Mortreuil* III, 422.

2) Сюда нужно присоединить «Списокъ должностей Велпкой церкви», составленный неизвѣстнымъ, и стихи, относящіеся къ тому же предмету, Маттея Властаря. Властарю принадлежатъ и другія, монографіи, каковъ, напримѣръ, очеркъ исторіи Византійскаго права до изданія Василіекъ, помѣщенный въ его Синтагмѣ подъ заглавіемъ: *περὶ τῶν πολιτικῶν νόμων...*, объ опрѣснкахъ, противъ Іудеевъ пять книгъ, о волнвѣ, и даже реторика. См. *Fabricii*, *Bibliotheca Graeca*, XI, 589. Для насъ любопытнѣе всего приложенная къ Синтагмѣ Властаря латинно-греческая glossa помѣса, *λέξεις λατινικαί*. Значитъ и эта форма юридической литературы не была чужда церковному праву.

но сообразовались въ разрѣшеніи разныхъ вопросовъ и практическихъ затрудненій. Это надо сказать особенно о монографіяхъ, касающихся брачнаго права. Очевидно, мы здѣсь имѣемъ отголосокъ древняго *juris respondendi*.—Таковы формы канонической литературы, извѣстныя въ Византіи. Очевидно, это тѣ же самыя формы, которыя господствовали въ то время и въ свѣтской юридической литературѣ, какъ она сложилась подъ вліяніемъ вышеупомянутыхъ постановленій Юстиніана.

17. Первоначальное развитіе науки церковнаго права принадлежитъ Востоку.—Условія юридическаго образованія и развитія церковно-юридической литературы на Востокѣ даютъ намъ основаніе сдѣлать слѣдующіе общіе выводы относительно науки церковнаго права: во-первыхъ, наука церковнаго права получила свое начало именно на Востокѣ; во-вторыхъ, она отличалась практическимъ характеромъ, и была направлена на изученіе положительнаго законодательства съ цѣлію его наилучшаго усвоенія, подобно правовѣдѣнію того времени вообще; въ-третьихъ, она достигла высокой степени процвѣтанія въ XI и XII вѣкахъ; въ-четвертыхъ, развитіе ея было два раза насильственно прервано неблагоприятными политическими обстоятельствами: въ первый разъ латинскимъ завоеваніемъ, смертельно сокрушившимъ именно самый юридическій строй Византійской имперіи, что сопровождалось попытками уніи съ Римомъ и развитіемъ латинофронской политики, охлаждавшей любовь къ уставамъ Церкви православной; во-второй разъ — турецкимъ завоеваніемъ, совершенно уничтожившимъ имперію. Окончательное паденіе имперіи повлекло за собою, конечно, и упадокъ научнаго просвѣщенія. Со времени Θεодосія и Юстиніана, когда юридическая природа каноновъ, въ отличіе отъ догматовъ, была признана совершенно ясно, и до паденія имперіи протекла тысяча лѣтъ. Очевидно наука церковнаго права на Востокѣ имѣла длинную и поучительную исторію, хотя можетъ быть и не столь счастливую, какъ была счастлива исторія западной науки папскаго права. Правда, византійскіе канонисты, «не возвышались до систематическаго изложенія общихъ началъ церковнаго права»; но современные имъ западные канонисты возвышались

до этого еще менѣе, ибо и самая исторія науки церковнаго права на Западѣ начинается только съ XII в. ¹⁾.

18. Возрожденіе науки права на Западѣ.—Любопытно, что исторія права на Западѣ начинается съ возрожденіемъ изученія римскаго права въ Болонской школѣ въ XII вѣкѣ и что это возрожденіе совпадаетъ съ первыми крестовыми походами. Еще раньше этого времени Константинополь начинаетъ привлекать къ себѣ ученыхъ съ Запада, какъ показываетъ примѣръ Адама, который для довершенія своего высшаго образованія отправился изъ Парижа сначала въ Аѳины, а потомъ въ Византію въ XI вѣкѣ ²⁾. Болонская школа, въ которой потомъ стало развиваться и церковное право, во всякомъ случаѣ возникла подъ идеальнымъ вліяніемъ Востока, если не прямо чрезъ знакомство съ нимъ современниковъ. Мы знаемъ, что она организовалась по образцу Беритской школы, какъ можно видѣть изъ привилегіи Фридриха I, данной Болонѣ въ 1158 г., если сравнить ее съ конституціей Юстиніана Ошпем. ³⁾, Есть даже извѣстіе, въ высшей степени характерное, именно, что Ирнерій, основатель этой школы, изучалъ право въ Константинополѣ ⁴⁾. Пусть даже это только позднѣйшее предположеніе: оно во всякомъ случаѣ свидѣтельствуется, что у западныхъ юристовъ долго хранилось темное воспоминаніе о связяхъ съ Востокомъ. Это же воспоминаніе

¹⁾ Мы имѣемъ полное право подозрѣвать, что множество произведеній канонической литературы истреблено варварствомъ завоевателей, особенно латинскихъ фанатиковъ, сопровождавшихъ крестоносцевъ (*Зенкевичъ*, ib II, 178. *Веберъ*, В. И. VII, 84). Вѣдь до насъ не дошелъ даже полный текстъ Василіево—дѣйствовавшего въ Византіи свода законовъ. Что же удивительнаго, если въ этомъ всеобщемъ разрушеніи погибли многіе литературные памятники. Весьма возможно, что мы до сего времени не имѣемъ надлежащаго представленія о состояніи науки византійской. Возможно, что уровень ея развитія стоялъ гораздо выше, чѣмъ мы теперь представляемъ.

²⁾ *Скабаланоичъ*, Визант. наука и школы XI в. Христ. Чт. 1884, I, 351.

³⁾ § 8—10. *Savigny*, Histoire du droit romain au moyen-age, III, 126. *Keuffel*, Historia originis ac progressus scholarum, p. 297. Сходство устройства Болонской школы съ Беритской замѣчено еще глоссаторами.

⁴⁾ Объ этомъ говорится у *Инокентія Циронія*, писателя начала 17 вѣка. *Cironius*, Observationes juris canonici, V, 5. Ср. *Vachii*, Historia jurisprudentiae romanae, 1754 p. 699.—*Heineccii*, Historia juris civilis romani ac germanici, Argentorati, 1765 p. 565. *Keuffel*, p. 271.

выражается и въ легендарныхъ сказаніяхъ объ основаніи Болоньи Θεодосіемъ II ¹⁾. Всѣ старанія доказать, что римское право никогда не умирало въ Италиі, все-таки не объясняютъ, почему изученіе его столь неожиданно и быстро возродилось именно въ XII вѣкѣ, а не прежде ²⁾. Между тѣмъ какъ это объясненіе будетъ весьма простымъ и естественнымъ, если допустить, что нѣкоторую роль въ этомъ играли сношенія съ Востокомъ со времени перваго крестоваго похода. Мы знаемъ, что въ XIV и XV столѣтіяхъ Константинополь считался центромъ просвѣщенія для всего латинскаго Запада ³⁾. Въ немъ искалъ счастья Варлаамъ, извѣстный на Востокѣ какъ противникъ Григорія Паламы, а на Западѣ какъ учитель и вдохновитель Петрарки въ его любви къ классической древности и гуманистическихъ стрем-

¹⁾ *Savigny*, *ibidem*. III, 121—124, § 62.

²⁾ Вопросъ о состояніи изученія римскаго права (и даже о дѣйствиі его) въ Италиі до Ирнерія—вопросъ спорный. Одни, какъ, напр. *Savigny*, *Бетманъ-Гольвегъ*, *Шмидтъ*, особенно послѣдній, держатся того мнѣнія, что до Болонской школы римское право и прилагалось, и изучалось въ Италиі весьма слабо. Шмидтъ утверждаетъ даже, что римское право до Болонской школы имѣетъ съ римскимъ правомъ Юстиніана едвали не одно только общее названіе. Другіе же, какъ напримѣръ, *Меркель*, *Штинцицъ*, *Фиттингъ* и особенно *Фихеръ*, держатся того мнѣнія, что и прилагалось, и изучалось римское право въ это время въ гораздо большей мѣрѣ, чѣмъ это допускаютъ названные выше послѣдователи. Вопросъ во всякомъ случаѣ не рѣшенъ. См. *Моддермана*, *Рецепція римскаго права*, перев. Каминка. С.-П.-Б. 1888, стр. 12—19. Указываютъ вліяніе лонгобардскихъ школъ, въ которыхъ изучалось лонгобардское право, но забываютъ, что школа Болонская была организована по образцу Беритской.

³⁾ Паденіе Константинополя было оплакано образованными современниками событія. Вотъ что писалъ *Эней Сальвій Николомини*, впоследствии папа III П: *Manserat Constantinopolis, ad nostrum usque tempus, vetustae sapientiae monumentum, ac velut ibi domicilium litterarum esset et arx summae philosophiae. Nemo latinorum satis doctus videri poterat, nisi Constantinopoli aliquando suduisset (aliquamdiu in litteris vixisset); quodque, florente Roma, doctrinarum nomen habuerunt Athenae, hoc tempestate nostra Constantinopolis obtinebat. Inde multa veterum sapientium volumina nobis reddita, multa quoque in futurum reddenda sperabamus*. Ер. 162. *Keuffel*, 237. Подобное говоритъ и *Филсффо*, вообще довольно ревниво относившійся къ грекамъ. См. *Наске*, *Disputatio, qua Bessarionis vita, actas, merita, scripta exponuntur*. Harlem, 1840 р. 10. Отзывъ *Платины* въ панегирикѣ Виссаріону; у *Миня*, Т. 161, col. 105. Указанія у *Садова*, *Виссаріонъ Никейскій*, стр. 3, пр. 1.

леніяхъ ¹⁾); въ него стекались со всѣхъ концовъ учиться греческому языку; изъ него въ продолженіи двухъ столѣтій, массами вывозили рукописи, наполнившія знаменитѣйшія бібліотеки Европы ²⁾); изъ него выходитъ рядъ греческихъ переселенцевъ—учителей первыхъ гуманистовъ. Знаменитая флорентійская платоническая академія была основана по внушенію извѣстнаго Георгія или Гемистія Плетона ³⁾. Но если Константинополь могъ быть центромъ европейскаго просвѣщенія въ XIV и XV вѣкахъ, вѣкахъ упадка, въ вѣкахъ агоніи, то еще болѣе онъ могъ быть такимъ центромъ въ XI и XII вѣкахъ, вѣкахъ процвѣтанія ⁴⁾. Если Востокъ игралъ важную роль въ возрожденіи классической древности, то не менѣе важную роль онъ могъ играть и въ возрожденіи изученія римскаго права, съ которымъ тѣсно связано начало научной обработки и церковнаго права (Граціанъ). Первый зародышъ западныхъ университетовъ—Болонская школа, во всякомъ случаѣ, образовалась подъ вліяніемъ Востока ⁵⁾.

1) *Фойтцъ*, Возрожденіе классической древности, II, 95. Сужденія Фойтца о грекахъ, основанныя на извѣстномъ пониманіи западныхъ писателей, вообще неприязненно относившихся къ грекамъ и насмѣхавшихся даже надъ ихъ бородами и костюмами, субъективны и должны быть цѣнными съ точки зрѣнія слѣдующаго признанія: «У насъ еще не изслѣдованъ вопросъ о томъ, насколько и съ какою оцѣнкою продолжала существовать древняя гелленская литература въ самой Византійской имперіи». Тамъ же стр. 90.

2) Вывозъ рукописей изъ Константинополя продолжался около двухъ столѣтій, пока ими не наполнились всѣ тогдашнія европейскія бібліотеки: въ Римѣ, Эскуриалѣ, Парижѣ, Венеціи, Вѣнѣ, Оксфордѣ и другія. Мы не знаемъ, сколько рукописей было на погибшемъ кораблѣ Аврисны. Филельфо вывезъ 280 рукописей. По свидѣтельству Исидора, кардинала, бывшаго русскаго митрополита, при взятіи Константинополя ихъ погибло 120 тысячъ. Ср. *Nicolai*, Griechenland, VIII, 291. Были отправляемы на Востокъ за рукописями тайные и явные агенты и даже цѣлыя экспедиціи. *Бузбекъ* во второй половинѣ XVI в. (1555—1562) вывезъ 240 греч. кодексовъ въ Вѣну и писалъ о цѣлѣхъ возахъ рукописей, отправленныхъ для нагрузки: ad hæc librorum Graecorum manuscritorum tota plaustra, totas navos. Вообще о наполненіи бібліотекъ у проф. *Васильевскаго*, Обзорѣніе трудовъ по Византійской исторіи. С. П. Б. 1890, I, глава первая: изданіе источявковъ.

3) *Ueberweg*, Grundriss der Geschichte der Philosophie, 1880 III, p. 9. *Фойтцъ* Возрожденіе кл. др. II, стр. 108.

4) Не смотря на то, что имперія боролась съ различными внѣшними врагами, особенно норманами (ей вредили и крестоносцы), царствованіе Комненовъ было самымъ блестящимъ временемъ послѣ иконоборческой эпохи. *Азаревичъ*. II, 135—136.

5) Нуженъ былъ синтетическій гений Востока, чтобы сохранить Западу рим-

§ 12. Историческія свѣдѣнія о наукѣ церковнаго права въ Россіи.

1. *Направленія въ наукѣ церковнаго права въ ихъ исторической послѣдовательности.*—Наука церковнаго права въ Россіи прежде всего начала разрабатываться въ духовныхъ академіяхъ. Здѣсь она послѣдовательно прошла въ своемъ развитіи три періода, выразившихся въ трехъ различныхъ направленіяхъ. Въ первый періодъ, съ 1776 г. до 1814 г., преобладало направленіе критико-экзегетическое, во второмъ, съ 1814 г. до 1869 г.—богословское, и въ-третьемъ, съ 1870 года, постепенно выступаетъ направленіе юридическое.

2. *Критико-экзегетическое направленіе.*—Въ первый разъ преподаваніе церковнаго права было введено въ 1776 г. въ Московской Славяно-Греко-Латинской академіи митрополитомъ Платономъ, тогдашнимъ ея директоромъ и протекторомъ ¹⁾. Затѣмъ синодскимъ указомъ 1798 г. предписано было въ духовныхъ академіяхъ «читать Кормчую и Книгу о должностяхъ приходскаго священника» ²⁾. Пособіемъ при объясненіи Кормчей по мысли митрополита Платона была книга *Be'veregii—Synodicon sive Pandectae canonum Apostolorum et Conciliorum*. Въ инструкціи, данной Платономъ по этому

ское право. Западные кодексы: *Edictum Theodorici* (около 500), Теодориха Великаго, *Lex Romana Burgundionum* (Раріан), короля Гундобада (ок. 500), *Lex Romana Wisigothorum*, короля Алариха II (506 г.),—должны были уступить, не выдержавши конкуренціи съ кодексами Юстиніана. Ибо «въ *Corpus'is juris* Юстиніана и только въ немъ одномъ заключалось и было сохранено для будущаго времени образцовое произведеніе римской юриспруденціи. Только въ формѣ этого *Corpus'a juris* могло быть реципировано римское право въ Германіи. Даже еще и теперь мы живемъ въ этомъ отношеніи тѣми результатами, которые совершила для насъ византійская умственная жизнь, сохраняя и передавъ намъ сокровища древности». *Зомъ*, *Инстит. римск права*, стр. 80. Самые комментаріи византійскихъ юристовъ имѣютъ для изученія римскаго права больше цѣны, чѣмъ комментаріи западныхъ ученыхъ. Мнѣнія *Цазаріэ*, *Жиро* (Giraud), *Геймбаха* изложены у *Азаревича*, въ *Исторіи византійскаго права*, II, 256—258.

1) С. К. Смирновъ. *Исторія Московской Славяно-Греко-Латинской академіи*. М. 1865, стр. 154.

2) Полное Собр. Зак. т. XXV, № 18726, п. 4.

поводу Славяно-Греко-Латинской академіи, говорится: «Студентамъ надобно знать соборныя дѣянія и правила св. Отецъ. Для сего рекомендуется *Beveregius*. При чемъ надобно сводить нашу русскую Кормчую правилъ Апостольскихъ вселенскихъ и помѣстныхъ сборовъ съ указаніемъ, ежели гдѣ съ греческимъ текстомъ у насъ не сходно или не вразумительно: ибо наша Кормчая очень темно переведена. При чемъ дозволяется учителю употреблять благоразумную и основательную критику: поелику многія правила относились къ настоящимъ обстоятельствамъ и по временамъ имѣли нужду нѣкоторыя отмѣняемы быть»¹⁾. Въ томъ же духѣ преподавалось церковное право сначала и въ Петербургской академіи. Въ 1809 г. комиссіей духовныхъ училищъ для перваго курса этой академіи по церковному праву одобренъ былъ слѣдующій конспектъ: «прочитать всю Кормчую. Но Кормчую нельзя читать безъ строгой благоразумной критики. Нужно почти вездѣ, а паче въ важнѣйшихъ правилахъ, сноситься съ текстомъ греческимъ. Къ яснѣйшему познанію церковнаго восточнаго права могутъ быть употребляемы: *Pandectae Beveregii*, *Antiquitates Binghami*, *Cabassutii*. *Notitia Ecclesiastica*, *Cavei Historia*, *Historia Alexandri Natalis*, *Archeologia Posseri Graeca*, *Buddei Ecclesia Romana cum Ruthenica irreconciliabilis*, Духовный Регламентъ, съ относящимися къ нему послѣдующихъ времяя духовно-политическими узаконеніями»²⁾. Такимъ образомъ, мы видимъ, что преподаваніе церковнаго права въ духовныхъ академіяхъ было сначала критико-экзегетическимъ.

3. Богословское направленіе.—Но уже въ 1808 г. Коммиссіей духовныхъ училищъ задача науки церковнаго права понималась гораздо шире: именно, найдено было необходимымъ составить краткое хронологически-систематическое изложеніе науки. Въ предложеніи Коммиссіи училищъ академическому правленію сказано: «такъ какъ нѣтъ доселѣ особеннаго и

1) *Смирновъ*, *ibid.* стр. 298.

2) *Чистовичъ*, *Исторія С.-Петербургской духовной академіи*. СПб. 1857 года, стр. 191.

полнаго состава частнаго и единственно до Россійской Церкви относящагося каноническаго права, а между тѣмъ по времени и по обстоятельствамъ вошли въ Россійскую и нынѣшнюю Греческую Церковь весьма многія, до существенныхъ пунктовъ исповѣданія не относящіяся, измѣненія, то по уваженію надобности въ таковыхъ свѣдѣніяхъ для учителей Церкви, найдено полезнымъ, поручить способнѣйшему изъ бакалавровъ выбрать изъ исторіи и временныхъ, какъ древнихъ, такъ и новѣйшихъ церковно-политическихъ постановленій, положенія, касающіяся до хода важнѣйшихъ духовныхъ дѣлъ и представить ихъ въ особомъ, краткомъ хронологически-систематическомъ сочиненіи¹⁾. Въ 1814 году академическому правленію тою-же Коммиссіею снова предложено было «составить по сему предмету краткую систему, въ которой собрать коренныя правила церковнаго постановленія съ доказательствами оныхъ изъ слова Божія, правилъ св. Апостоловъ, соборовъ и отцовъ съ прибавленіемъ духовнаго регламента²⁾. Въ утвержденномъ проэктѣ устава духовныхъ академій того же 1814 г. каноническое право рекомендуется особенному вниманію профессора. «Каноническое право нашей Церкви, сказано въ проэктѣ, требуетъ особеннаго вниманія профессора, тѣмъ болѣе, что доселѣ не приведено оно еще въ надлежащій порядокъ и должно быть пояснено собственными его изысканіями³⁾. Какого рода требовалась въ этомъ случаѣ система церковнаго права, это видно изъ составленнаго профессоромъ богословія, архимандритомъ Филаретомъ, «Обозрѣнія богословскихъ наукъ въ отношенія къ преподаванію ихъ въ высшихъ духовныхъ училищахъ». Въ этомъ «Обозрѣніи», которое дѣлитъ все богословіе на посредствующее или толковательное, составительное и примѣнительное, церковное право отнесено къ примѣнительному подъ именемъ правительственнаго богословія или каноническаго права (theologia

1) Чистовичъ, *ibid.* стр. 191.

2) Чистовичъ, *ibid.*, стр. 292.

3) Пол. Соб. Зак. № 25673. § 171.

rectrix seu jus canonum) ¹⁾. Такимъ образомъ церковное право разсматривалось какъ часть богословія и преподаваніе его было поручаемо профессорамъ богословія. Только въ 1842 г. былъ назначенъ на кафедру церковнаго права особый профессоръ въ Петербургской академіи. Около этого же времени различными учеными богословами въ общей системѣ наукъ богословскихъ церковное право было перенесено изъ разряда богословскихъ наукъ примѣнительныхъ въ разрядъ богословскихъ наукъ составительныхъ, какъ напр., у преосв. Макарія и Антонія ²⁾. Къ концу этого періода характеръ системы церковнаго права постепенно измѣняется и она все болѣе и болѣе пріобрѣтаетъ историко-каноническую конструкцію, какъ это можно видѣть изъ плановъ этой системы преосвящ. Макарія и преосвящ. Іоанна. Планъ преосвящ. Макарія относится къ 1847 г. и помѣщенъ во «Введеніи въ православное богословіе (§ 148)». Планъ преосвящ. Іоанна относится къ 1851 году и изложенъ въ предисловіи и въ введеніи къ «Опыту курса церковнаго законовѣдѣнія».

4. *Юридическое направленіе.*—Уставомъ 1869 г. церковное право снова было отнесено къ практическому отдѣленію богословскихъ наукъ и слушаніе его сдѣлано обязательнымъ только для студентовъ практическаго отдѣленія академій. Съ введеніемъ устава 1884 г. оно однако опять сдѣлано предметомъ обще-обязательнымъ. Въ этотъ послѣдній періодъ кореннаго преобразования академій, именно съ 1869 г. въ постановкѣ преподаванія этого предмета замѣтно стремленіе придать матеріалу уже чисто юридическую конструкцію, хотя это стремленіе до сихъ поръ пока не привело еще ни къ какимъ выдающимся результатамъ, ибо до сего времени нѣтъ еще строго-выработанной системы этой науки, построенной на строго-юридическихъ началахъ. Что же касается до разработки отдѣльныхъ вопросовъ, то здѣсь продолжаетъ преобладать разработка вопросовъ преимущественно историческихъ. Такъ можно судить по множе-

¹⁾ Чистовичъ Ibid. стр. 275. Собраніе мнѣній и отзывовъ митр. Филарета, I, стр. 125—126.

²⁾ Макаріа, Введеніе § 184. Антонія, Догм. богословіе § 23.

ству историко - каноническихъ изслѣдованій, разбросанныхъ въ духовныхъ журналахъ послѣдняго двадцатипятилѣтія ¹⁾. Таковы главные моменты развитія церковнаго права въ академіяхъ.

5. Постановка церковнаго права въ университетахъ.— Что касается до университетовъ, то въ кругъ университетскаго преподаванія церковное право введено было только въ 1835 г. и отнесено къ кафедрѣ богословія. Именно «общимъ уставомъ Россійскихъ университетовъ» 1835 г. «для Догматической и Нравоучительной Богословіи, Церковной Исторіи и Церковнаго Законовѣдѣнія опредѣляется особая не принадлежащая ни къ какому факультету кафедра для всѣхъ вообще студентовъ Греко-Россійскаго исповѣданія» ²⁾. Въ 1841 году попечитель Московскаго учебнаго округа дѣлалъ представленіе министру народнаго просвѣщенія о неудобствѣ преподаванія каноническаго права профессоромъ богословія, причѣмъ препроводилъ конспектъ каноническаго права, составленный по его порученію ординарнымъ профессоромъ Московскаго университета по кафедрѣ римскаго права Н. И. Крыловымъ. Въ этомъ конспектѣ, или правилнѣе, проэктѣ предполагалось: во-первыхъ, читать каноническое право только на юридическомъ факультетѣ; во-вторыхъ, чтеніе его поручать профессору, получившему спеціальное юридическое, а не богословское академическое образованіе, ибо, говорится въ конспектѣ, каноническое право не имѣетъ отдѣльнаго самостоятельнаго быта, особыхъ началъ; канонъ есть только дополненіе къ свѣтскому праву; въ-третьихъ, преподавать въ университетѣ каноническое право *общаго содержанія* для всѣхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій. Проэктъ былъ переданъ въ Св. Синодъ, а Св. Синодомъ митрополиту Московскому Филарету, который, сдѣлавъ нѣсколько отдѣльныхъ замѣчаній, далъ о немъ такой общій отзывъ: «Представленный проэктъ, въ которомъ каноническое право подчинено идеальнымъ историко-

1) Уставомъ 1867 г. введено въ духовныхъ семинаріяхъ такъ называемое «Практическое руководство для сельскихъ пастырей». При преподаваніи этого предмета сообщаются нѣкототорыи свѣдѣнія изъ церковнаго права.

2) Второе полное собраніе законовъ, № 8337, § 14.

философскимъ соображеніямъ, и такимъ образомъ право положительное не освобождено отъ произвольныхъ порывовъ юри-дико-философскаго разума, кажется, убѣждаетъ въ томъ, что неудобно каноническое право отдать свѣтской каедрѣ. Если свѣтское право чувствуетъ нужду въ освященіи и одушевленіи высшимъ правомъ церковнымъ (въ проэктѣ была выражена эта мысль): пусть оно исходитъ изъ устъ преподавателя христіанина не въ языческомъ, а христіанскомъ видѣ, что можетъ быть сдѣлано безъ противорѣчія характеру преподаваемаго предмета»¹⁾. Вслѣдствіе этого отзыва и принятаго Св. Синодомъ рѣшенія преподаваніе церковнаго права въ университетахъ осталось въ прежнемъ положеніи. Къ этому періоду относятся извѣстныя «Записки по церковному законовѣдѣнію» профессора Кіевскаго университета, протоіерея Скворцова, изданныя въ первый разъ въ 1848 году. Это первое систематическое изложеніе предмета, отличающееся объективностію, краткостію и обиліемъ матеріала. Совершенно иначе поставлено преподаваніе церковнаго права въ университетахъ со времени устава 1863 г. Въ первоначальномъ проэктѣ этого устава было сказано: «профессоръ православнаго богословія преподаетъ и церковное законовѣдѣніе студентамъ юридическаго факультета»²⁾. Но въ своихъ замѣчаніяхъ на этотъ проэктъ университеты Московскій³⁾ и Харьковскій⁴⁾, а также нѣкоторые отдѣльные профессора⁵⁾ и заграничныя ученые⁶⁾ высказались за отдѣленіе церковнаго права отъ богословія и за порученіе преподаванія этого предмета особому профессору съ спеціальнымъ юридическимъ приготовленіемъ. Поэтому въ утвержденномъ уставѣ 1863 г. для «церковнаго законовѣдѣнія» назначена особая каедра на

1) Собраніе мнѣній и отзывомъ Филарета мвтр. Моск. III, стр. 41.

2) См. Замѣчанія на проэктъ общаго устава Императорскихъ Россійскихъ университетовъ. Слб. 1862, I, 7, § 17.

3) Тамъ-же, стр. 246.

4) Тамъ-же, стр. 289.

5) Мнѣніе проф. Петербургскаго университета, *Андреевскаго*, Тамъ-же, стр. 142.

6) Мнѣніе извѣстнаго Роберта *фонъ-Моля*. Замѣчанія иностранныхъ педагоговъ на проэктъ уставовъ учебныхъ заведеній. Слб. 1863, стр. 22.

юридическомъ факультетѣ (§ 16), каковая оставлена и уставомъ 1884 г. подъ именемъ кафедры церковнаго права (§ 57). Впрочемъ, это отдѣленіе церковнаго права отъ богословія и учрежденіе особой кафедры этого предмета до сихъ поръ не выразилось ни въ какихъ ощутительныхъ результатахъ: во-первыхъ, кафедры этого предмета до сихъ поръ замѣщались и замѣщаются обыкновенно лицами, получившими свое образование въ академіяхъ, иногда даже прямо профессорамъ академій; во-вторыхъ, до сего времени опять не выработано ни одной самостоятельной системы этими университетскими преподавателями. Въ своемъ неоконченномъ трудѣ: «Изъ лекцій по церковному праву», пытался было представить такую систему профессоръ Московскаго университета Соколовъ. но къ сожалѣнію преждевременная смерть попрятствовала ему окончить хорошо задуманный трудъ ¹⁾. Его преемнику по кафедрѣ, профессору Алексѣю Степановичу Павлову, котораго называютъ «однимъ изъ лучшихъ знатоковъ каноническаго права въ современной Европѣ» ²⁾, принадлежатъ множество замѣчательныхъ трудовъ, но въ выработкѣ системы церковнаго права онъ ограничился пока лишь изданіемъ программы этого предмета, напечатанной въ XII томѣ Записокъ Новороссійскаго университета. Профессору Петербургскаго университета протоіерею Горчакову также принадлежитъ много весьма цѣнныхъ историко-каноническихъ монографій, но и онъ до сихъ поръ не обнародовалъ ничего по системѣ церковнаго права. Профессоръ Кіевскаго университета и академіи Лашкаревъ пока издалъ только введеніе въ церковное право, подъ заглавіемъ: «Право церковное въ его основахъ, видахъ и источникахъ», въ которомъ онъ проводитъ ту мысль, что церковное право должно быть понимаемо въ связи съ греко-римскимъ. Только въ самое недавнее время профессоръ Казанскаго университета и академіи И. С. Бердниковъ издалъ «Краткій курсъ церковнаго права» и «До-

1) Основной планъ системы выработанъ подъ вліяніемъ Іоанна и Шульте.

2) См. проф. В. О. Ключевскаго, Рѣчь, въ Прибавл. къ твор. св. отцевъ, 1888, IV, стр. 389.

полненіе» къ нему, трудъ, при сжатости изложенія отличающійся богатымъ матеріальнымъ содержаніемъ. Точка зрѣнія строго-православная. Что касается до монографій, принадлежащихъ профессорамъ университетовъ, то они отличаются тѣмъ же историческимъ характеромъ, какъ и изслѣдованія профессоровъ духовныхъ академій.

б. Другія учебныя заведенія, въ которыхъ преподается церковное право. — Кромѣ академій и университетовъ, церковное право въ настоящее время преподается въ Училищѣ Правовѣдѣнія, въ Военно-Юридической академіи (съ 1878 г.) и въ Ярославскомъ Демидовскомъ лицѣ. Бывшему (и умершему) законоучителю Училища Правовѣдѣнія, протопресвитеру М. И. Богословскому принадлежитъ: «Курсъ общаго церковнаго права», профессору Военно-Юридической академіи протоіерею М. П. Альбову принадлежитъ «Краткій курсъ лекцій по церковному праву», и профессору Ярославскаго лица Н. С. Суворову принадлежитъ только что появившійся «Курсъ церковнаго права» въ двухъ томахъ. Маленькая книжка протопресвитера Богословскаго отличается богословскимъ построеніемъ, а два послѣднія сочиненія, сходныя по направленію, не чужды склонности къ лаизаціи церковнаго права и цезарепапизму, который, какъ извѣстно, пріобрѣтаетъ въ настоящее время на Западѣ все болѣе и болѣе силы подъ видомъ такъ-называемаго «правоваго государства».

§ 13. Существующія систематическія изложенія и планы православнаго церковнаго права.

1. Важность знакомства съ этими изложеніями и планами.—Систематическія изложенія и планы имѣютъ свою задачею методическое изображеніе организма православнаго церковнаго права въ цѣломъ, т. е. изображеніе всей системы юридическихъ отношеній, какъ они положительно даны въ жизни православной Церкви. Большой или меньшій успѣхъ и самый характеръ рѣшенія этой задачи, разумѣется, зависятъ, во-первыхъ, отъ тѣхъ трудностей, какія представляетъ изученіе и изображеніе организма церковнаго права въ цѣ-

ломъ, во-вторыхъ, отъ степени преодоленія этихъ трудностей въ данное время при данномъ состоянїи науки, и наконецъ, въ-третьихъ, отъ индивидуальныхъ силъ систематика, отъ его индивидуальной концепціи и искусства охватывать предметъ въ цѣломъ. Всякое данное систематическое изложеніе служить, слѣдовательно, отображеніемъ всѣхъ этихъ сторонъ. Поэтому нигдѣ, можетъ быть, мы не усмотримъ съ такимъ удобствомъ общій уровень, до какого поднялась наука церковнаго права въ пониманїи своего предмета въ его органической цѣлостности, какъ именно въ систематическихъ изложенїяхъ ея и планахъ. Здѣсь мы изложимъ ихъ въ хронологическомъ порядкѣ и съ соблюденіемъ возможной краткости.

2. *Планъ митрополита Филарета.*—Онъ помѣщенъ въ извѣстномъ «Обозрѣнїи богословскихъ наукъ въ отношенїи къ преподаванію ихъ въ высшихъ духовныхъ училищахъ», которое составлено Филаретомъ въ 1814 г. въ бытность его ректоромъ Петербургской духовной академіи. Это обозрѣніе, какъ извѣстно, имѣло значеніе оффиціальной программы, изданной Коммиссіей духовныхъ училищъ. Въ немъ, между прочимъ, сказано, что «Каноническое Право должно занять послѣднее мѣсто (въ системѣ богословскихъ наукъ) потому, что оно далѣе всѣхъ прочихъ частей отстоитъ отъ средоточія Богословскихъ познавій»¹⁾. Оно и поставлено на послѣднемъ мѣстѣ подъ именемъ Правительственнаго Богословія или Каноническаго права. Что касается самой системы, то въ «Обозрѣнїи» указаны только общія начала составленія ея и самое общее дѣленіе ея на части. Относительно общихъ началъ сказано: «поелику для составленія системы Каноническаго права нужно не одно сокращеніе обширныхъ, но часто выборъ изъ несогласныхъ между собою правилъ: то прежде всего должно признать общія и неоспоримыя начала, на кото-

1) *Филарета*, Собраніе мнѣній и отзывовъ, издаваем. подъ редакціею *Саввы* архіеп. тверскаго Спб. 1885. I. стр. 127. «Обозрѣніе» это было издано отдѣльно въ Спб. въ 1814 г. и разослано по духовно-учебнымъ заведенїямъ. Оно же напечатано въ «Чтенїяхъ въ обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія» за 1872 г. М. (мартъ и апрѣль) въ ст. «Матеріалы для исторїи русской церкви».

рыхъ утверждается какъ существованіе, такъ иногда и нѣкоторое измѣненіе частныхъ правилъ Церковныхъ. Основныя начала суть слѣдующія: 1) Всякое правило, посредствомъ вѣрнаго заключенія извлеченное изъ Св. Писанія, есть непременно. 2) Всякое правило непротивное Слову Божію, введенное какою-либо Церковною властію, дотолѣ твердо, доколѣ вышею, или по крайней мѣрѣ, равною властію не будетъ отмѣнено, по важной причинѣ. 3) Всякое правило древнѣйшее, при равенствѣ другихъ обстоятельствъ, должно быть предпочтено менѣе древнему, или новому, по достовѣрнѣйшей чистотѣ первенствующія Церкви, и по закону постоянства ¹⁾. 4) Законы Гражданскіе, въ дополненіе Права Церковнаго, по взаимному соединенію Церкви и Общества Гражданскаго, должны быть допускаемы потолику, поколику не противорѣчатъ Слову Божію, и не препятствуютъ преслѣзанію истинной Вѣры, но способствуютъ къ блаустройству Церкви ²⁾. Относительно дѣленія системы сказано: «Правильный составъ Каноническаго права образовать могутъ слѣдующіе важнѣйшіе члены: I. Предварительныя понятія о Церкви, Соборахъ и Преданіяхъ. II. Церковное Чинопочаліе (Hierarchia). III. Церковное Чиноположеніе (Hierurgia). IV. Церковное Домостроительство (Oeconomia Ecclesiastica) (т. е. брачное право). V. Церковное Судопроизводство (Juridica Ecclesiastica). Книга сего содержанія должна быть написана такъ, чтобы каждое въ ней положеніе подтверждено было словомъ Божіимъ, или правилами Соборными съ примѣненіемъ особенно къ узаконеніямъ Церкви Россійской. И таковое сочиненіе, прежде употребленія училищнаго, должно быть представлено на разсмотрѣніе начальства» ³⁾. Какъ ни кратки всѣ эти указанія, они, однако, даютъ видѣть, что въ раздѣленіи системы церковнаго права составитель «Обозрѣнія» находил-

¹⁾ Любопытно сравнить съ этимъ общее начало, которымъ, подъ вліяніемъ римскихъ источниковъ, пользовались и знаменитые канонисты XII в.: *lex posterior derogat priori*.

²⁾ Очевидно начала эти могутъ служить руководствомъ не только при изложеніи науки церковнаго права, но и при его кодификаціи.

³⁾ Собраніе мнѣній и отзывовъ Филарета, м. М. I, стр. 148—149.

ся подъ вліяніемъ тогдашнихъ богословскихъ системъ ¹⁾ и въ частности Compendium'a преосв. Иринея Фальковскаго, какъ можно судить по терминологіи ²⁾.

3. Система архимандрита Евѳимія Іоанновича.—Изложена въ книгѣ, изданной на сербскомъ и латинскомъ языкахъ въ 1841—1847 годахъ, подъ заглавіемъ: «Начатки церковнаго права древняя восточная церкве по книзѣ Кормчей» ³⁾. Весь матеріалъ раздѣленъ на три части: въ первой говорится о лицахъ (de personis), во второй—о вещахъ (de rebus) и въ третьей—о дѣйствіяхъ (de actionibus), т. е., о церковномъ судѣ. Очевидно, авторъ находился подъ вліяніемъ Ланцелотта, который въ 1563 г. по подобному же плану издалъ Институціи каноническаго права католической церкви, выдержавшія множество изданій ⁴⁾. Это система римскаго гражданскаго права, т. е.

1) Въ самомъ Обзорѣніи упомянуты слѣдующія системы: *Theophilacti*, *Orthodoxa doctrina*, *Sylvestri*, *Compendium Theologiae*, и *Jrenaei*, *Compendium Theologiae Dogmatico-Polemicae*; кромѣ того изъ иностранныхъ: *Buddei*, *Institutiones Theologiae*, *Gürtleri*, *Institutiones Theologiae*, и *Poireti*, *Oeconomia Divina*. А также: Прокоповичъ и Макарій (темешварскій). Тамъ же, стр. 139—140.

2) У Фальковскаго сказано: *Ecclesia in terris Militans, ex Protestantium Theologorum sententia, in tres ordines sive status, qui etiam Hierarchiae dici solent, dispescitur, nimirum in statum Ecclesiasticum, Politicum et Oeconomicum. Ecclesiasticum volunt esse eum, qui promotioni generis humani ad salutem aeternam inservit; Politicum, qui ejusdem defensionem ac gubernationi invigilat; Oeconomicum denique, qui multiplicationem et propagationem humani generis pro fine habet. Compendium, edit. 1827, II, p. 230. Такимъ образомъ «Церковное Домостроительство» обозначаетъ не что иное, какъ институтъ брака: de statu Oeconomico seu conjugali christianorum... Ibid. p. 246. Что въ такомъ смыслѣ понималъ «Домостроительство» и авторъ «Обзорѣнія», это видно изъ составленнаго имъ «Конспекта для производства испытанія студентовъ», гдѣ говорится о «трехъ установившихся положеніяхъ видимой церкви: церковномъ, политическомъ и экономическомъ», при чемъ къ экономическому относятся двѣ рубрики: «Происхожденіе экономическаго положенія», и «Фундаментальный законъ о запрещенныхъ бракахъ». Собраніе мѣній, I, стр. 159. 173.*

3) Нови Сад. Книга I 1841, Книга II 1847. Латинское заглавіе: *Principia juris ecclesiastici veteris orthodoxae orientalis ecclesiae secundum commune Directorium*. Второй томъ этого сочиненія сторѣлъ въ 1848 году, во время мадыарскаго возстанія. См. *Vering, Lehrbuch*, 1881, S. 21. *Архим. Никодим Милаш*, Православно црквено право, Задар, 1890, стр. 28.

4) *Lancelotti*, *Institutiones juris canonici, quibus jus pontificum singulari methodo libris quatuor comprehenditur*. Perugia. 1563. У проф. Суворова (Курсъ, I на стр. 17, пр. 25) сказано, будто Paulus Lancelot (t) us возложилъ свои «Институціи» въ 1537 г. Но это не вѣрно. Ланцелоттъ родился въ 1522 г., получилъ

система Юстіановскихъ Институцій, въ которыхъ, какъ извѣстно, прямо сказано: *Omne jus quo utimur, vel ad personas pertinet, vel ad res, vel ad actiones* ¹⁾, вслѣдствіе чего уже вскорѣ послѣ Юстиніана ученые юристы, какъ напримѣръ Теофилъ въ своемъ парафразѣ институцій, стали дѣлить всю матерію на указанные три части: *περὶ πρόσωπα, περὶ πράγματα, περὶ ἄγωγάς* ²⁾. Такой способъ изложенія, конечно, отличается такъ-сказать классическою простотою, но едвали онъ способенъ изобразить самый организмъ права, ибо, во-первыхъ, самое дѣленіе носитъ внѣшній характеръ, и разчлененіе всей системы изложенія вслѣдствіе этого должно отличаться отсутствіемъ органической связи; во вторыхъ, въ это дѣленіе, относящееся къ частному праву, не могутъ быть вмѣщены элементы публичнаго церковнаго права ³⁾. Не смотря однако на всю свою несостоятельность, система Ланцелотта продолжаетъ на Западѣ держаться и до сихъ поръ ⁴⁾. Книга Іоанновича представляетъ во всякомъ случаѣ первый опытъ систематическаго изложенія православнаго церковнаго права, такой опытъ, который по своему матеріальному содержанію былъ въ то время очень полезенъ ⁵⁾.

4. *Планъ митрополита Манарія.*—Онъ находится во «Введеніи въ православное богословіе», изданномъ въ 1847 г. ⁶⁾.

степень доктора въ 1546 г. Не могъ онъ написать одного изъ распространеннѣйшихъ сочиненій въ 15 лѣтъ отъ роду. О Ланцелоттѣ см. у *Schulte, Geschichte der Quellen und Literatur des canonischen Rechts. Stuttgart. 1880, III. A. S. 451.* Сочиненіе Ланцелотта дѣлится на четыре книги: 1 о лицахъ, 2 о вещахъ, 3 de actionibus, 4 о судѣ по преступленіямъ. Система Ланцелотта смѣнила средневѣковую систему Бернарда Павіанскаго (XII в.), который всю матерію дѣлилъ на пять рубрикъ: *judex, judicium, clerus, connubia, crimen.* См. *Schulte, ib. I, 79. 175.*

1) *Instit. I, tit. II, § 12.*

2) *Ferrini, Institutionum graeca paraphrasis Theophilo Antecessori vulgo tributa. Berolini, 1884, I p. 18.* *Милаш, стр. 22.* На Востокѣ по той же системѣ матеріи излагалась и въ XI вѣкѣ, напримѣръ, въ «Синописѣ Законовъ (Συνοψικὸν νόμων)» — Пселла. *Азаревичъ, Исторія визант. права, II, 282.* *C. Heimbach Griechenl, I, 434.* Теофиломъ пользовался Арменопулъ въ XIV в. *Mortreuil, I, 124.*

3) Какъ справедливо замѣчаетъ проф. Суворовъ. *Курсъ I, стр. 17.*

3) Особенно у итальянцевъ.

5) Въ значительной части по Іоанновичу обработаны: «Элементы каноническаго права православной восточной Церкви», епископа, впоследствии митрополита, *Андрея Шаумы*, изданные въ 1854 г. на румынскомъ языкѣ. *Vering, ib. 21—22.*

6) Въ III части: О системѣ православнаго Богословія, §§ 164. 184.

По мысли преосвященнаго Макарія Каноническое Право или Церковное Законовѣдѣніе въ системѣ богословскихъ наукъ относится не къ примѣнительнымъ наукамъ, какъ у Филарета, а къ составнымъ¹⁾, и имѣетъ предметомъ своимъ христіанское управленіе. «Христіанское управленіе можетъ быть предметомъ трехъ частныхъ наукъ, именно: Историческаго обозрѣнія каноническаго Права; каноническаго Права, нынѣ дѣйствующаго въ православной Церкви, и каноническаго Права сравнительнаго²⁾», — однакожь весьма удобно можетъ быть излагаемо и въ одной общей наукѣ, подъ названіемъ Каноническаго Права или Церковнаго Законовѣдѣнія. Законы, по которымъ совершается управленіе православной Церкви (предметъ каноническаго Права), можно раздѣлить на два класса: одни касаются устройства Церкви, какъ особеннаго общества вѣрующихъ во І. Христа; другіе опредѣляютъ отношеніе ея къ постороннимъ обществамъ. Первые составляютъ право Церкви внутреннее, послѣдніе—внѣшнее. Но всѣ эти законы, нынѣ дѣйствующіе въ православной Церкви, суть не что иное, какъ развитіе, истолкованіе и приложеніе къ частнымъ случаямъ и обстоятельствамъ Церкви тѣхъ первоначальныхъ правъ ея и обязанностей, которыя, вытекая изъ самаго существа ея и цѣли, дарованы ей еще самимъ Спасителемъ и достигли до настоящаго своего образованія не иначе, какъ въ продолженіе вѣковъ; а потому имѣютъ двойное основаніе: въ Словѣ Божіемъ—догматическое, и въ исторіи Церкви—историческое. По всему этому можно начертать такой планъ для науки Каноническаго Права: I. Объ основаніяхъ Каноническаго Права православной Церкви: 1. Догматическомъ. Первоначальныя или коренныя права Церкви, какъ Богоучрежденнаго общества, опредѣленныя въ Словѣ Божіемъ:

1) Къ составнымъ отнести и преосв. *Антоній*, въ своемъ «Догматическомъ Богословіи» во «Введеніи въ курсъ наукъ Богословскихъ», § 23. Богословіе *Антонія* издано въ 1848 г. См. *Чистовича*, Исторія СПб-гской духовной академіи, стр. 406.

2) Въ 164 §: «каноническое Право сравнительное можетъ существовать и отдѣльно, какъ свидѣлствуютъ нѣкоторые опыты, сдѣланныя иностранцами». Указаніе на *Валтеровъ* Учебникъ. Вонн, 1842.

а) право самосохраненія, б) право имѣть собственную іерархію, в) право распространенія, г) право благоустроенія, д) право учить, священнодѣйствовать и проч. 2. (Объ основаніи) историческомъ. Обзорѣніе постепеннаго образованія церковнаго законодательства... II. О правѣ Церкви внутреннемъ: 1, касающемся *Лицъ*, изъ которыхъ состоитъ Церковь, какъ то: Церковнаго Правительства (Синода и управленій, ему подчиненныхъ), б) Кліра или Духовенства (бѣлаго, монашествующаго и лицъ духовнаго званія), в) мірянъ (по вѣдомствамъ: епархіальному, придворному и военному). 2. (О правѣ Церкви внутреннемъ) касающемся *средствъ*, коими пользуется Церковь для своей цѣли, и именно: а) ученія, б) богослуженія, в) управленія или церковной судебной дисциплины (по отношенію ко всѣмъ и духовенству въ особенности). III. Право Церкви внѣшнее должно опредѣлить отношеніе ея: а) къ обществу гражданскому, б) къ обществамъ христіанъ неправославныхъ, в) къ обществамъ иновѣрцевъ: Евреевъ, Магометанъ и язычниковъ». Очевидно, что планъ этотъ имѣетъ въ виду систематическое изложеніе собственно русскаго церковнаго права и притомъ только дѣйствующаго. Общее значеніе для всей вселенской Церкви имѣетъ только отдѣлъ объ основаніяхъ каноническаго права.

5. Система профессора протоіеря Скворцова.—Какъ извѣстно, первый опытъ систематическаго изложенія церковнаго права въ Россіи представляютъ «Записки по церковному законовѣдѣнію» профессора Кіевскаго университета и Кіевской академіи протоіеря Скворцова, книжка, изданная въ 1848 г. на средства университета. По мнѣнію автора, обработка церковнаго законовѣдѣнія «можетъ имѣть вообще два вида: видъ свода законовъ и видъ науки. Въ первомъ всѣ правила и законы, соблюдаемые нынѣ Церковію, совокупаются въ одно цѣлое въ порядкѣ систематическомъ, а въ послѣдней представляется одно руководство къ церковному законовѣдѣнію или такое ученіе о церковныхъ законахъ, въ которомъ они приводятся къ началамъ главнымъ и описывается чертами болѣе краткими... Для произведенія правилъ изъ ихъ началъ наука нерѣдко должна дѣлать соображенія

историческія и богословскія»¹⁾. «Въ краткомъ руководствѣ, продолжаетъ далѣе авторъ, мы ограничимся обзорѣніемъ: 1) состава и устройства тѣла Церкви, или тѣхъ сплъ и средствъ, какими это устройство совершается, и 2) тѣхъ дѣйствій, какими устрояетъ Церковь жизнь своихъ членовъ²⁾. На главные силы Церкви и главный родъ ея дѣятельности указываетъ ап. Павелъ (Ефес. IV, 11), полагая первыя, сверхъ чрезвычайныхъ служителей Церкви, въ ея пастыряхъ и учителяхъ, а дѣятельность ея называя совершеніемъ святыхъ, дѣломъ служенія, созиданіемъ тѣла Христова. Но дабы нѣсколько полнѣе рассмотреть устройство Церкви въ ея настоящемъ состояніи, замѣтимъ, что, кромѣ главныхъ правителей духовныхъ, въ Церкви существуютъ многіе другіе служители ея, и ей дарованы Промысломъ различныя, даже вещественныя средства, а для подробнѣйшаго обзорѣнія церковной дѣятельности приведемъ ее къ тремъ особеннымъ видамъ, каковы: ученіе, богослуженіе и судъ. Такимъ образомъ, имѣя еще въ виду съ одной стороны главные начала или условія церковной жизни, а съ другой — дѣйствія Церкви на людей не принадлежащихъ къ ней,—мы можемъ представить обзорѣніе нашей науки въ слѣдующихъ чертахъ: Часть I. Составъ и благоустройство Церкви: Отдѣленіе 1. О свойствахъ власти и управленія въ Церкви вообще». Въ этомъ отдѣленіи авторъ говоритъ о носителяхъ церковной власти, источникахъ церковныхъ правилъ, сферѣ и образѣ дѣйствія Церкви, характерѣ и свойствахъ церковной власти и, наконецъ, о характерѣ Церкви въ союзѣ съ государствомъ. Отдѣленіе 2. О цер-

1) § 5. Изданіе 4-е, Кіевъ, 1871, стр. 8. Говоря о трудностяхъ систематизаціи матеріала церковнаго права, Скворцовъ дѣлаетъ слѣдующее замѣчаніе: «Западные ученые въ началѣ брали за образецъ раздѣленіе Институцій Юстиніановыхъ, и давали Церковному Праву несвойственное ему дѣленіе на ученіе о лицахъ, о вещахъ и дѣйствіяхъ. Оттого не знали, куда нѣкоторые предметы отнести. Напр., литургію и таинства одни относили ad res, другіе ad actiones. (Въ Институціяхъ actiones означаетъ дѣла судебныя)». Тамъ-же, 36. Это замѣчаніе несомнѣнно указываетъ на систему Ланцелотта, но не подразумѣваются ли здѣсь также и «Начатки» или «Principia» Іоанновича?

2) Очевидно здѣсь дѣло идетъ о тѣхъ двухъ отдѣлахъ, которые теперь называются: церковнымъ устройствомъ и церковнымъ управленіемъ.

ковномъ правительствѣ (іерархіи). Здѣсь говорится: во-первыхъ, о власти епископской какъ а) вообще, такъ б) и о епископахъ съ высшею правительственною властію, т. е., о митрополитахъ и патриархахъ; во-вторыхъ, о власти соборной, сначала о соборахъ повременныхъ, т. е., помѣстныхъ и вселенскихъ, а затѣмъ объ управленіи синодальномъ, т. е., о соборѣ постоянномъ. Отдѣленіе 3. О ближайшихъ служителяхъ Церкви» т. е., о служебныхъ званіяхъ и должностяхъ церковныхъ. Во-первыхъ, о духовенствѣ вообще, во-вторыхъ, о бѣломъ духовенствѣ, и въ-третьихъ, о духовенствѣ монашескующемъ. «Отдѣленіе 4. О вещественныхъ средствахъ церкви». Во-первыхъ, о священныхъ мѣстахъ и вещахъ, во-вторыхъ, о содержаніи церквей и монастырей, и въ-третьихъ, о содержаніи духовенства. За этою первою частію слѣдуетъ: «Часть II. Кругъ и образъ дѣйствій Церкви». Эта часть тоже раздѣляется на четыре отдѣленія. «Отдѣленіе 5. О церковномъ ученіи». Во-первыхъ, объ общемъ духовномъ просвѣщеніи, его средствахъ, ученіи въ храмахъ и внѣ храмовъ; во-вторыхъ, объ образованіи духовенства, училищахъ духовнаго вѣдомства и преимуществахъ духовенства болѣе образованнаго. «Отдѣленіе 6. О богослуженіи и священнодѣйствіяхъ». Во-первыхъ, о богослуженіи и священнодѣйствіяхъ общихъ для всѣхъ вѣрующихъ, (о службахъ, праздникахъ, постахъ, крещеніи, мѣропомазаніи, покаяніи, причащеніи, освященіяхъ, погребеніи и поминовеніи), во-вторыхъ, о священнодѣйствіяхъ, освящающихъ особенныя званія и состоянія вѣрующихъ (о вѣнчаніи на царство, о посвященіи служителей церкви, о монашескомъ постриженіи, о бракѣ и присягѣ). «Отдѣленіе 7. О церковномъ судѣ и дисциплинѣ». Во-первыхъ, объ области и свойствахъ церковнаго суда; во-вторыхъ, о судѣ Церкви общемъ, сначала относительно преступленій и наказаній церковныхъ, а потомъ о прекращеніи и расторженіи браковъ, и въ-третьихъ, о судѣ для духовныхъ. Наконецъ: Отдѣленіе 8. О дѣйствіяхъ православной Церкви въ отношеніи къ иновѣрнымъ: во-первыхъ, о началахъ и образѣ сихъ дѣйствій вообще, именно: о дѣйствіяхъ свойственныхъ Церкви самой въ себѣ, о дѣйствіяхъ въ союзѣ съ госу-

дарствомъ и о сообразности сихъ дѣйствій съ вѣротерпимостію гражданскою; во-вторыхъ, объ особенныхъ правилахъ для дѣйствій православной Церкви въ отношеніи къ яновѣрцамъ, именно: въ отношеніи къ вѣроисповѣданіямъ христіанскимъ, не христіанскимъ и въ отношеніи къ отпадшимъ отъ православной Церкви. — Весь этотъ планъ выполненъ въ ста одиннадцати параграфахъ въ краткомъ, но обстоятельномъ изложеніи, основанномъ на первоисточникахъ даже въ малѣйшихъ своихъ подробностяхъ. Какъ первый опытъ систематическаго изложенія науки, «Записки по церковному законовѣдѣнію» трудъ для своего времени замѣчательный ¹⁾.

6. Планъ „Курса“ преосвященнаго Іоанна, епископа Смоленскаго. — Въ 1851 г. появился знаменитый «Опытъ курса церковнаго законовѣдѣнія» архимандрита Іоанна, профессора сначала Казанской, а потомъ Петербургской духовной академіи. Мысли автора «въ полный составъ церковнаго законовѣдѣнія входятъ три главные предмета: 1) обзорѣніе источниковъ его, 2) раскрытіе общихъ, основныхъ началъ церковнаго права, и 3) изложеніе дѣйствующихъ законовъ Церкви по разнымъ частямъ ея управленія» ²⁾. Говоря о способѣ разсмотрѣнія источниковъ,

1) По выраженію Иннокентія архіеп. Харьковскаго это была «изрядная книжка» (Проф. Бердникова, Дополненіе къ краткому курсу церковнаго права. Казань. 1889 г., стр. 311). Правильная ученая оцѣнка этого труда сдѣлана въ Біографическомъ Словарѣ профессоровъ и преподавателей университета Св. Владимира, изданномъ подъ редакціей проф. Иконникова, Кіевъ, 1884, стр. 606. «Записки эти, говоритъ здѣсь проф. протоіерей Фаворовъ, — трудъ вполне самостоятельный, въ которомъ все принадлежитъ самому автору, т. е. постановка вопросовъ, опредѣляющихъ содержаніе науки, собраніе и обработка матеріала для нея систематическое распредѣленіе входящихъ въ ея область предметовъ и методъ ихъ изложенія. По объему своему «Записки» не обширны; какъ учебное пособіе онѣ и должны были имѣть возможно меньшій объемъ; но при краткости своей, онѣ заключаютъ въ себѣ много свѣдѣній, и при томъ самыхъ точныхъ, о положительномъ правѣ Церкви. Отъ теоретическихъ разсужденій и соображеній авторъ воздерживался и, можетъ быть, болѣе, чѣмъ требовало самое дѣло; но за то ничего произвольнаго не внесено имъ въ науку, главная задача которой состоитъ именно въ изложеніи даннаго, положительнаго права. Трудъ автора не могъ быть безъ недостатковъ уже и потому, что онъ былъ у насъ первымъ опытомъ въ своемъ родѣ; но такіе или другіе недостатки не закрываютъ его достоинствъ и не отнимаютъ у него не только учебнаго, но и научнаго значенія».

2) Опытъ Курса, I, стр. 26.

онъ высказываетъ мысль, что хорошее обозрѣніе этихъ источниковъ, особенно каноновъ соборныхъ и св. отцевъ, «будетъ наилучшимъ введеніемъ въ систему церковнаго права»¹⁾. Что касается «коренныхъ началъ церковнаго управленія», то изложеніе ихъ составляетъ систему общаго права церкви: потому что оно извлекается изъ общихъ его источниковъ, каковы: Слово Божіе, правила Соборовъ и Отцевъ; потому что заключаетъ въ себѣ только общія основанія церковнаго управленія, общія принадлежности его порядка, но не входитъ въ частныя его подробности: наконецъ потому, что имѣетъ въ виду вообще всю Церковь православно-каѳолическую, а не какую-либо церковь мѣстную или частную. Такимъ образомъ эту систему можно бы назвать теоріею церковнаго права. Но здѣсь понятіе о теоріи и все изложеніе системы должно быть ограничено тѣмъ, а) чтобы основать ее не на отвлеченныхъ какихъ-либо идеяхъ ума, но на положительныхъ началахъ всего церковнаго законовѣдѣнія; б) чтобы составлять не изъ однихъ умозаключеній, но изъ данныхъ Церкви, извѣстныхъ источниковъ; в) чтобы не вдаваться въ какія-либо тонкости по разнымъ вопросамъ церковнаго права и вообще не поднимать вопросовъ пытливыхъ, для которыхъ нельзя найти положительнаго рѣшенія въ каноническихъ источникахъ права; г) чтобы, при изложеніи общихъ правъ Церкви, не забывать условнаго состоянія церквей помѣстныхъ: ибо какъ въ настоящее время Церковь большею частію входитъ въ одинъ составъ съ гражданскими христіанскими обществами, по своему виѣшнему состоянію, то не все, что можно сказать вообще о Церкви, безусловно можно прилагать къ церквамъ мѣстнымъ²⁾. «Но должно остерегаться и съ другой противоположной стороны: не все, что не безусловно, или неудобно-приложимо къ церквамъ частнымъ, должно почитать-

1) Тамъ-же, стр. 29.

2) «Такъ, напр., понятіе о самостоятельности Церкви въ управленіи, или о силѣ духовныхъ правъ ея въ жизни общественной не можетъ быть безусловно прилагаемо къ церквамъ частнымъ. Извѣстно, въ какомъ ложномъ заключеніи, къ какимъ замѣшательствамъ приводило понятіе это въ Римской теоріи церковнаго права».

ся уже не дѣйствительнымъ и въ отношеніи ко всей вообще Церкви католической»¹⁾. «Вообще же изложеніе коренныхъ началъ церковнаго управленія или система общаго права Церкви должна служить общимъ введеніемъ къ частнымъ правамъ церквей помѣстныхъ-православныхъ, и готовить для нихъ твердыя основанія. Ибо церкви помѣстныя тогда и могутъ быть признаны вполне православными, когда не въ одномъ исповѣданіи вѣры, но и въ основаніяхъ своего управленія, въ его духѣ и главныхъ законахъ, сохраняютъ неизмѣнно коренныя начала вселенскаго права, общіе законы Церкви католической»²⁾. Что касается дѣйствующихъ теперь законовъ, «то образъ ихъ изложенія опредѣляется цѣлю, — учебною, или практическою. Поэтому и методъ его можетъ быть учебный, или практическій. Первый долженъ удовлетворять требованіямъ науки въ своихъ изслѣдованіяхъ и въ своей системѣ: послѣдній особенно требуетъ въ изложеніи практической точности и положительности, т. е., не столько систематическихъ изслѣдованій о законахъ, сколько раскрытія ихъ положительнаго смысла и дѣловаго приложенія. Въ первомъ, дѣйствующее частное (мѣстное) право Церкви, можетъ быть соединено съ общимъ, когда излагается право церкви частно-православной». «Но методъ практическій ограничивается болѣе руководствомъ къ познанію законовъ дѣйствующихъ, въ собственномъ ихъ составѣ. Можетъ быть образъ изложенія науки и сравнительный, если будутъ сличаемы между собою постановленія разныхъ церквей по однимъ и тѣмъ же предметамъ, и историческій, если будетъ излагаемо не одно содержаніе законовъ, но и источники ихъ, время происхожденія, постепенное совершеніе въ мѣстной церкви и т. п. Словомъ сказать, наука можетъ совмѣщать въ себѣ всѣ эти

1) «Таково, напр., понятіе о неизмѣняемости Церкви. Частныя церкви, ограниченныя предѣлами мѣста, времени, и союзомъ съ мѣстными гражданскими обществами, могутъ имѣть разнообразіе въ своемъ устройствѣ, могутъ и погрѣшить и падать; но отсюда несправедливо было-бы отвергать неизмѣняемость Церкви вселенской».

2) Слѣдуетъ ссылка на 6 пр. II всел. соб., 8 пр. III всел. с., 2 пр. IV всел., и указаніе на Простр. Катихизисъ о IX членѣ.

методы, по мѣрѣ надобности и по свойству излагаемыхъ предметовъ»¹⁾. Итакъ, по мысли преосвященнаго Іоанна, система церковнаго законовѣдѣнія должна состоять изъ трехъ частей: обзорѣнія источниковъ, общаго церковнаго права, и частнаго или мѣстнаго, дѣйствующаго права въ помѣстныхъ церквахъ. Вся эта система должна быть основана «на твердыхъ началахъ, которыя должны сообщать ей вѣрное направленіе, опредѣлить правильное разумѣніе церковныхъ правъ и законовъ, и всему изложенію ихъ дать единство духа и мысли». «Такія начала, вмѣстѣ и для законодательства и для законовѣдѣнія церковнаго, указываются: въ Словѣ Божіемъ и въ собственныхъ понятіяхъ и выраженіяхъ Церкви объ этихъ началахъ. Основнымъ началомъ служить: «сознаніе въ правахъ и законахъ Церкви высшаго права— Божественнаго»²⁾. Началомъ руководительнымъ служить: «неуклонное послѣдованіе св. Преданію Православной католической Церкви»³⁾.

1) Опытъ стр. 32—35.

2) «Идея этого права должна проникать всю науку; по этой идеѣ должны быть объясняемы въ ней главные основанія церковнаго управленія. Отсюда церковное законовѣдѣніе не должно быть какою-либо произвольною теоріею церковнаго управленія; а только вѣрнымъ и чистымъ изображеніемъ того духа, который дѣйствуетъ въ Церкви. Оно должно не сочинять законы для Церкви, а только съ благоговѣйнымъ вниманіемъ изучать положительныя ея правила; должно не судомъ и критикою вооружаться при изслѣдованіи, но вѣрно слѣдовать тому направленію, какое сама Церковь получаетъ, въ своихъ правахъ и законахъ, отъ Вышней, управляющей ею власти, принимать и изображать ихъ, какъ опредѣленія высшія, имѣющія важность божественную». Опытъ, стр. 20.

3) «Преданіемъ должно объяснять мѣста Св. Писанія, имѣющія отношеніе къ церковному праву; въ немъ должно находить объясненіе церковныхъ правъ, законовъ и учрежденій, ихъ основаній, силы и смысла; по нему провѣрять разности въ обычаяхъ и установленіяхъ, примѣчаемыя въ церквахъ частныхъ или помѣстныхъ, въ немъ искать рѣшенія важнѣйшихъ вопросовъ каноническихъ, возникающихъ въ практикѣ церковной. Только то, что есть въ Св. Преданіи, или объясняется имъ, или согласно съ нимъ, должно быть признаваемо въ собственномъ смыслѣ каноническимъ, церковнымъ; все, неимѣющее основанія въ Преданіи, или несогласное съ нимъ, хотя бы принято было тѣмъ или другимъ обществомъ христіанскимъ (какъ, напримѣръ, догматъ римской церкви о папскомъ главенствѣ), не должно быть признано каноническимъ, или принадлежащимъ Церкви вселенской, а потому и истиннымъ. Наконецъ все, что измѣняетъ Преданіе въ основныхъ правахъ и установленіяхъ церковныхъ, или подрываетъ силу его произволомъ мнѣній, или установленій человѣческихъ, все, явно противное Преданію, должно быть отвергаемо, какъ ложное, противу-церковное». Опытъ, стр. 22.

Слѣдуя этимъ началамъ и своему плану, преосв. Іоаннъ намѣренъ былъ въ своемъ «Опытѣ» сдѣлать полное экзегетическое обзорѣніе источниковъ церковнаго законовѣдѣнія, затѣмъ изложить общее право Церкви и наконецъ заняться помѣстнымъ правомъ Русской Церкви ¹⁾. Но онъ не успѣлъ выполнять своего намѣренія. Вышедшіе два выпуска первой части содержатъ въ себѣ исагогическое и экзегетическое обзорѣніе однихъ только основныхъ каноническихъ источниковъ церковнаго права въ историко-каноническомъ отношеніи ²⁾. Второй отдѣлъ первой части, который былъ назначенъ для «обзорѣнія Греко-римскихъ законовъ въ отношеніи къ Церкви», остался не выполненнымъ. Общее церковное право отчасти изложено въ многочисленныхъ статьяхъ автора, помѣщенныхъ въ «Христіанскомъ Чтеніи» и «Православномъ Собесѣдникѣ». Русскому церковному праву также посвящено нѣсколько статей ³⁾. Всѣ творенія преосв. Іоанна, не только по церковному праву, но и по богословію, отличаются глубокимъ проникновеніемъ въ предметъ. «Преосв. Іоанна можно назвать по справедливости основателемъ научной разработки» ⁴⁾ и «отцомъ новой науки православнаго церковнаго права» ⁵⁾.

7. Система митрополита Андрея Шагуны.—Кромѣ изданныхъ въ 1854 г. «Элементовъ каноническаго права православ-

1) Опытъ, стр. 6—8.

2) Авторъ всѣ источники церковнаго права дѣлитъ на *основныя* или каноническіе, куда относятся: Св. Писаніе и Преданіе, а также всѣ правила, вошедшія въ церковный канонъ (до IX в.) и различные церковные уставы и чиноположенія, на *историческіе*, куда относятся: свидѣтельства о древней практикѣ церковной, опредѣленія соборовъ, невошедшія въ канонъ, каноническія мнѣнія пастырей; оставшіяся внѣ канона, постановленія православныхъ греко-римскихъ императоровъ, касавшіяся Церкви и разные номоканоны, вышедшіе изъ рукъ знаменитѣйшихъ законовѣдовъ и имѣвшіе въ свое время практическое употребленіе,—но безполезныя и теперь; на *практическіе* или дѣйствующіе, общіе и частныя. Къ послѣднимъ относятся источники нашей отечественной Церкви. Они суть: духовный Регламентъ, государственныя постановленія по дѣламъ церковнымъ, опредѣленія Св. Синода, общій сводъ законовъ, отдѣльные уставы: духовныхъ консисторій, духовныхъ училищъ и пр. Опытъ, стр. 22—25.

3) Всѣхъ подобныхъ статей насчитываютъ до 30. Важнѣйшія изъ нихъ указаны проф. Бердниковымъ, въ Дополненіи къ Курсу, стр. 313.

4) Проф. Бердниковъ, *ibid.*, стр. 313.

5) О. Никодим Милаш, Церквенно право, стр. 25.

но-восточной церкви»¹⁾, архіепископу Семиградскому и румынскому митрополиту въ Венгріи, барону Андрею фонъ Шагунѣ, принадлежитъ еще «Компендіумъ каноническаго права», существующій въ нѣмецкомъ, сербскомъ и русскомъ переводахъ²⁾. Введеніе къ этому сочиненію раздѣляется на два отдѣленія: первое озаглавивается: понятіе, происхожденіе и развитіе каноническаго права; второе: объ источникахъ и пособіяхъ каноническаго права. Самая система раздѣляется на три части. Первая часть изображаетъ внутреннее каноническое право и раздѣляется на три отдѣла: въ первомъ говорится о Церкви, ея Основателѣ и Главѣ, затѣмъ о догматическомъ, символическомъ, аксіоматическомъ³⁾, и обрядовомъ ученіи Церкви и о богослужебныхъ книгахъ; во второмъ — о таинствахъ; въ третьемъ — объ устройствѣ Церкви, именно: объ организмѣ Церкви, о личныхъ и общественныхъ составныхъ частяхъ ея, о содержаніи служителей Церкви⁴⁾, о назначеніи ихъ на мѣста, обеспечивающія ихъ содержаніе, и наконецъ объ имуществѣ епархій, митрополій и патріархатовъ. Вторая часть содержитъ внѣшнее каноническое право и раздѣляется на два отдѣла: первый говоритъ о внѣшнемъ каноническомъ правѣ въ отношеніи къ государству, второй — о свободѣ Церкви въ

1) См. выше въ этомъ § п. 3 примѣч.

2) Нѣмецкій переводъ озаглавивается: «Compendium des canonisch. Rechts der einen, heiligen, allgemeinen und apostolischen Kirche», übers. von Alois Sentz. Hermandstadt, 1868. Русскій: Краткое изложеніе каноническаго права единой, святой, соборной и апостольской Церкви, составленное Андреемъ Шагуною, благодатію Божіею архіеп. Семиградскимъ и митрополитомъ румынъ греко-восточнаго исповѣданія въ Венгріи и Семиградіи, тайнымъ совѣтникомъ и проч. Переведено редакціею Христіанскаго Чтенія. СПб. 1872. Сербскій переводъ въ журналѣ «Православль» 1871—72.

3) Подъ аксіоматическимъ ученіемъ авторъ разумѣетъ тѣ истины, которыя восточная Церковь признаетъ въ отличіе отъ другихъ вѣроисповѣданій. Таковы: доступность Св. Писанія народу на его собственномъ языкѣ, причащеніе подъ обоими видами, исхожденіе Св. Духа только отъ одного Отца, признаніе Главою І. Христа (а не палы) и непогрѣшимости Церкви въ лицѣ вселенскихъ соборовъ (а не палы), признаніе вѣчныхъ мученій (а не чистилище). Краткое изложеніе, стр. 61—63.

4) Въ подлинникѣ: über die kirchlichen Beneficiat-Personen. Какъ о такихъ персонахъ здѣсь говорится и о монастыряхъ. Выше мы видѣли, что протоіерей Скворцовъ отдѣлъ «о вещественныхъ средствахъ Церкви» тоже помѣстилъ въ ученіи объ устройствѣ Церкви. Ср. Записки, §§ 51—62.

государствѣ и миролюбіи христіанскихъ церквей между собою. Третья часть говорить о церковномъ управленіи и раздѣляется на три отдѣла: а) о церковномъ законодательствѣ, б) о церковно-хозяйственномъ управленіи, и с) о церковномъ судѣ. Что касается самаго содержанія книги, написанной по этому плану, то оно можетъ быть полезнымъ для ознакомленія собственно съ правомъ румынской церкви въ Венгріи, ибо въ немъ есть множество данныхъ для этого ¹⁾.

8. *Планъ профессора Н. К. Соколова.*—Въ 1874 году началъ печататься курсъ проф. Московскаго университета Н. К. Соколова подъ заглавіемъ: «Изъ лекцій по церковному праву». По мысли автора курса «полная система науки церковнаго права должна была бы состоять изъ трехъ обширныхъ частей. Первая должна содержать въ первомъ изъ своихъ отдѣловъ внѣшнюю исторію церковнаго права, т. е., исторію и критику источниковъ (памятниковъ) каноническаго законодательства, ихъ постепеннаго состава и образованія; во второмъ отдѣлѣ—внутреннюю исторію права, т. е. исторію развитія и видоизмѣненій различныхъ церковно-правовыхъ учрежденій и институтовъ, со времени ихъ возникновенія въ церкви. Вторая часть должна представлять систему основныхъ, общихъ законовъ церковнаго устройства, управленія и жизни, независимо отъ тѣхъ формъ, въ какихъ онѣ развиваются теперь въ тѣхъ или другихъ частныхъ церквахъ. Въ третьей—изложеніе дѣйствующаго права важнѣйшихъ церквей, въ современномъ его состояніи. Такимъ образомъ первая часть представляла бы исторію церковнаго права, вторая—теорію его, т. е. общія основанія права, извлеченная, конечно, не изъ абстрактныхъ началъ разума, но изъ анализа и синтеза общихъ и главныхъ каноническихъ принциповъ, положенныхъ въ основаніе древняго церковнаго канона какъ руководственнаго источника; наконецъ третья—практику современнаго дѣйствующаго права церквей. Въ нашемъ курсѣ, продолжаетъ авторъ, для первой части

1) Въ научномъ отношеніи содержаніе этой книги заставляетъ желать многого. Но несправедливо отыскивать въ ней протестантскія воззрѣнія, какъ дѣлаетъ *Vering, Lehrbuch, S. 22.*

не предполагается особаго мѣста: 1) потому, что внѣшняя исторія древняго основнаго канона сравнительно болѣе разработана и въ нашей литературѣ, какъ со стороны внѣшняго его состава, такъ и экзегетически ¹⁾. Посему мы считаемъ достаточнымъ въ сжатомъ видѣ указать и разобрать важнѣйшіе, особенно каноническіе источники права. Что касается позднѣйшихъ церковныхъ памятниковъ византійскаго законодательства, не вошедшихъ въ канонъ, то они мало имѣютъ значенія для современнаго положительнаго права и вообще относятся болѣе къ обрядности церковной, нежели къ праву ²⁾. Что касается внутренней исторіи права, историческаго развитія институтовъ и учрежденій церковно-правительственныхъ, то для избѣжанія повтореній, замѣчаемыхъ въ иностранныхъ курсахъ, ставящихъ эту часть особо отъ догмы права, мы находимъ болѣе удобнымъ въ самой системѣ предварять анализъ сущности каждаго института исторіею его происхожденія и развитія. Такимъ образомъ нашъ курсъ будетъ состоять изъ двухъ главныхъ частей: *первая* должна представить общія основанія церковнаго устройства и управленія или систему общаго права церкви, какъ публичнаго, такъ и частнаго, какъ внутренняго, такъ и внѣшняго. Этой части, мы думаемъ, всего точнѣе будетъ соответствовать названіе каноническаго права церкви, такъ какъ съ одной стороны, главный источникъ, изъ котораго она должна черпать свои основанія и весь юридическій матеріалъ, есть древній церковный канонъ, объясняемый древнею практикою жязни; съ другой стороны—главная ея задача должна состоять въ томъ, чтобы представить въ цѣломъ точный образъ древняго законодатель-

1) Здѣсь авторъ дѣлаетъ слѣдующее примѣчаніе: «Почтенный въ этомъ отношеніи и единственный у насъ трудъ, въ сожалѣнію не оконченный, представляетъ: «Курсъ церковнаго законовѣдѣнія», епископа Іоанна... Главными руководствами для автора при копированіяхъ служили восточные средневѣковные комментаторы, особенно Вальсамонъ (XII в.)». Затѣмъ рѣчь идетъ о Concilengeschichte-Nefele.

2) Здѣсь слѣдующее примѣчаніе: «Ближе къ праву относящіеся постановленія (синодскія мнѣнія, каноническіе отвѣты и покаянныя правила восточныхъ патріарховъ и епископовъ) изъ поздняго (съ X в.) періода, касающіеся вопросовъ брачнаго права, имѣютъ по большей части одно историческое значеніе». Сказано слишкомъ сильно, особенно если имѣть въ виду греческіе патріархаты.

ства церкви по духу и сущности, такъ сказать воспроизвести каноническій типъ церкви, отвлекая отъ него временныя, случайныя и мѣстныя черты, условныя формы. *Вторая часть* (въ нѣсколькихъ отдѣлахъ) будетъ содержать изложеніе и анализъ существующихъ формъ устройства, управленія и жизни важнѣйшихъ христіанскихъ церквей, дѣйствующее ихъ право, въ связи съ догматическими принципами каждой ¹⁾). Само собою разумѣется, что русскому церковному праву должно быть отведено между ними главное мѣсто, хотя... такая работа даже въ первичныхъ своихъ формахъ представляетъ трудности, почти неизвѣстныя для занимающихся нашимъ гражданскимъ и уголовнымъ правомъ ²⁾). При самомъ бѣгломъ сравненіи этого плана съ планомъ преосв. Іоанна, нельзя не видѣть, что въ сущности это одинъ и тотъ-же планъ. Правда, разбирая нѣсколько нѣмецкихъ системъ каноническаго права, авторъ обѣщаль слѣдовать Шульте, особенно въ проведеніи чисто юридической конструкціи науки, въ выдѣленіи юридическаго элемента изъ другихъ: богословскаго, нравственнаго, обрядоваго. Но на это указывалъ и Іоаннъ: и онъ смотрѣлъ на свою науку, какъ на науку юридическую. Такимъ образомъ профессоръ Соколовъ, является въ сущности послѣдователемъ и продолжателемъ епископа Іоанна, упомянутаго имъ въ примѣчаніи ³⁾). Къ сожалѣнію, смерть помѣшала ему напечатать весь курсъ. Напечатаны только введеніе и часть ученія о составѣ церковнаго общества. Во введеніи, кромѣ общихъ понятій о Церкви, ея правѣ, наукѣ церковнаго права, изложенныхъ въ первой главѣ, во второй—излагается обзоръніе «источниковъ права церкви и церковнаго законо-

1) Рѣчь о христіанскихъ церквахъ въ связи съ догматическими принципами каждой внушаетъ мысль, что здѣсь авторъ разумѣетъ неправославныя Церкви. Но послѣдующее отведеніе между ними главнаго мѣста русской церкви внушаетъ мысль, что авторъ разумѣетъ какъ будто помѣстныя православныя Церкви. Остается неяснымъ, что собственно хотѣлъ авторъ помѣстить во второй части: всѣ ли христіанскія церкви, или только православныя помѣстныя.

2) Изъ лекцій по церк. праву, I, стр. 62—64.

3) Сравни, напр., различіе юридическихъ и нравственныхъ нормъ у Іоанна, Соколова и Рождественскаго (въ Энциклопедіи).

вѣдѣнія». Здѣсь, въ слѣдъ за Шульте, различая источники права матеріальныя отъ источниковъ познанія его или формальныхъ, профессоръ Соколовъ останавливается только на послѣднихъ, и дѣлитъ ихъ подобно Іоанну: на каноническіе, историческіе и практическіе ¹⁾).

9. Программа профессора А. С. Павлова. — Въ томъ же 1874 г. была напечатана программа профессора Павлова. Изъ этой программы видно, что авторъ ея дѣлитъ всю науку на два большихъ отдѣла: первый долженъ изложить «общія основанія церковнаго права». Здѣсь на первомъ мѣстѣ стоять: «догматическія ученія о Церкви», какъ принципиальныя нормы положительнаго права различныхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій; на второмъ мѣстѣ поставлены: «источники церковнаго права». Въ ученіи объ источникахъ должны быть: а) указаны виды ихъ и относительная важность (св. писаніе и преданіе, законодательство—церковное и государственное, практика и обычай), б) изложена исторія ихъ въ Церкви восточной (греческой и русской) и въ церквахъ западныхъ (католической, протестантской и реформатской), и с) сдѣланъ обзоръ источниковъ дѣйствующаго права церкви русской-православной и другихъ, признанныхъ въ нашей имперіи, христіанскихъ исповѣданій ²⁾. Система дѣйствующаго права распадается на три части: Часть 1. Церковное устройство. Въ ученіи объ устройствѣ Церкви православной два отдѣленія: первое изображаетъ личный составъ церковнаго общества. Здѣсь говорится: 1) о членахъ Церкви вообще, 2) объ особенныхъ состояніяхъ въ Церкви: клирѣ (*hierarchia ordinis*) и монашествѣ, и 3) о взаимныхъ отношеніяхъ между клиромъ и мірянами. Второе отдѣленіе излагаетъ ученіе о церковномъ правительствѣ (*hierarchia jurisdictionis*). Здѣсь говорится: о епископатѣ, какъ органѣ единства Церкви, о представительствѣ ея духовнаго полномочія, о необходимости раздѣленія

¹⁾ При этомъ не видно у него достаточнаго различенія между источниками права и источниками науки объ этомъ правѣ. Тѣ и другіе не совпадаютъ между собою и по Шульте, I, S. 41.

²⁾ У преосвящ. Макарія, какъ мы видѣли, ученіе объ источникахъ тоже отнесено къ основаніямъ церковнаго права, подъ именемъ историческаго основанія.

церковной области (территоріи) между отдѣльными членами епископата, о церкви помѣстно-автокефальной, о каноническомъ общеніи между автокефальными церквами, о вселенскомъ соборѣ, какъ чрезвычайной формѣ проявленія единства помѣстныхъ церквей и авторитета Церкви Вселенской. Затѣмъ въ этомъ же отдѣленіи говорится объ «обыкновенныхъ» органахъ управленія въ помѣстной церкви: 1 епархіальномъ архіереѣ съ вспомогательными при немъ учрежденіями и 2 органахъ высшаго управленія въ помѣстной церкви: одноличныхъ, т. е., митрополитахъ, архіепископахъ, экзархахъ и патріархахъ, и коллегіальныхъ, т. е., соборахъ повременныхъ и постоянныхъ. Послѣ всего этого говорится объ организаціи высшаго управленія въ русской церкви. Особо сообщаются свѣдѣнія объ устройствѣ другихъ церквей, признанныхъ въ русской имперіи. Затѣмъ слѣдуетъ: часть II. Церковное управленіе. Авторъ замѣчаетъ, что «въ этой и слѣдующихъ частяхъ системы церковное право другихъ христіанскихъ вѣроисповѣданій съ большимъ удобствомъ можетъ быть излагаемо не въ отдѣльныхъ главахъ, а подъ однѣми рубриками съ православнымъ, сравнительно съ этимъ послѣднимъ, какъ главнымъ предметомъ для русскаго канониста». Организація этой части слѣдующая: «Содержаніе церковной власти: 1. Власть учащая (*potestas magisterii*) и ея проявленія: религиозное просвѣщеніе, охраненіе вѣры и распространеніе церковнаго ученія между иновѣрцами. 2. Власть освящающая (*potestas ministerii s. ordinis*): а) по отношенію ко всему церковному обществу (*jus liturgicum*) и б) по отношенію къ отдѣльнымъ лицамъ. Здѣсь указываются правила совершенія таинствъ и обрядовъ, именно: крещенія, покаянія и причащенія, брака, присяги и погребенія. 3. Власть правительственная (*potestas jurisdictionis*): законодательная, распорядительная (управленіе церковными должностями), наблюдательная и судебная, причемъ церковный судъ разсматривается: а) какъ судъ по проступкамъ и преступленіямъ (*jurisdictio criminalis*), б) какъ судъ по спорамъ о частныхъ правахъ въ Церкви (*jurisdictio contentiosa*) и в) со стороны своего устройства и производства. 4. Въ этой же части помѣщается имущественное

право Церкви. Часть III излагаетъ ученіе о Церкви въ ея внѣшнихъ отношеніяхъ: во-первыхъ къ государству, при чемъ даются: историческій очеркъ этихъ отношеній, критика господствующихъ теорій и положительныя опредѣленія русскаго государственнаго права; во-вторыхъ, къ другимъ христіанскимъ исповѣданіямъ: а) съ точки зрѣнія канонической и б) съ точки зрѣнія государственнаго права ¹⁾. Такова программа проф. Павлова. Мы изложили ее съ сокращеніями въ некоторыхъ третьестепенныхъ подробностяхъ: но это сокращеніе не препятствуетъ видѣть характера конструкторской системы и принятой авторомъ терминологіи.

10. Планъ профессора протоіерея М. П. Альбова.—Въ 1882 г. профессоромъ Военно-Юридической академіи свящ. Альбовымъ былъ изданъ «Краткій курсъ лекцій по церковному праву». «Система науки, по своему содержанію и формѣ, должна быть выведена изъ самаго существа предмета», говоритъ авторъ. «И прежде всего—необходимо, чтобы предметомъ ея содержанія былъ юридическій матеріалъ, а не догматическій или обрядовый». «Что до формы, то она также дается самымъ понятіемъ о церковномъ правѣ». «Церковное же право есть совокупность нормъ, опредѣляющихъ жизнь и отношенія людей въ церкви, основанной І. Христомъ для ихъ спасенія. Эта жизнь церкви, какъ внѣшняго религіознаго общества, имѣетъ свою организацію и прочно установленный порядокъ. Въ ней есть существенное различіе между іерархіей, правительственнымъ органомъ церкви, и частными вѣрующими. Церковная іерархія, какъ правительственный органъ, обладаетъ особенными полномочіями; каждый членъ цер-

¹⁾ Программа эта напечатана въ официальной части «Записокъ Новороссійскаго университета», за 1874 г. т. XII, въ видѣ приложенія, съ особымъ счетомъ страницъ, подъ заглавіемъ: «Программа курса церковнаго законовѣдѣнія, одобренная юридическимъ факультетомъ Новороссійскаго университета». Изъ 14 ст. протокола отъ 2-го ноября видно, что она составлялась собственно для экзаменовъ на степень магистра церковнаго права. Но изъ заглавія и изъ приведеннаго выше (въ нашемъ текстѣ) примѣчанія ко второй части можно заключить, что авторъ видѣлъ въ ней также и программу «курса», по которой должно «излагаться» содержаніе науки, т. е. придавалъ ей не специфическое назначеніе, а общее научное значеніе.

кви занимаетъ въ ней свое опредѣленное мѣсто и положеніе. Изъ этого вытекаютъ отношенія между органами церкви и частными членами и отношенія церковныхъ членовъ между собою. Какъ внѣшній союзъ, церковь необходимо входитъ въ разнообразныя юридическія отношенія съ государствомъ, въ области котораго она существуетъ. Наконецъ, для своего внѣшняго существованія, церковь нуждается въ средствахъ, въ имуществѣ, какъ внѣшнемъ условіи жизни. На основаніи этой точки зрѣнія можно дать слѣдующую систему наукъ церковнаго права: отношенія церкви къ государству составляютъ внѣшнее церковное право (общую часть); внутреннія юридическія отношенія самой церкви — внутреннее церковное право (особенную часть). Въ частности — внѣшнее церковное право составитъ первую часть нашей науки ¹⁾; внутреннее вторую и третью ²⁾ часть. Именно — во второй части будетъ рѣчь объ устройствѣ церкви, объ органахъ церковной власти и о дѣятельности церковнаго правительства (церковное законодательство; церковный судъ) ³⁾; въ третьей — о церковно-юридической жизни частныхъ вѣрующихъ и церковныхъ обществъ, при чемъ авторъ заявляетъ, что ученіе о церковныхъ обществахъ въ печатный курсъ его не внесено; и дѣйствительно, въ этой части онъ излагаетъ только одно брачное право. «Наконецъ четвертая часть обнимаетъ собою имущественное право церкви». Однако прежде чѣмъ перейти къ системѣ права, авторъ говоритъ «нѣсколько словъ объ источникахъ церковнаго права и о литературѣ науки» ⁴⁾, при чемъ дѣлитъ всѣ источники на общіе (Св. Писаніе и Преданіе, древній церковный канонъ и обычай) и особенные или мѣстные, куда относитъ источники русской церкви, католической и протестантской ⁵⁾.

1) Почему съ «этой точки зрѣнія» нужно начинать съ внѣшняго права, съ отношенія Церкви къ государству — не видно. Но въ сущности потому, что авторъ держится мнѣнія, будто церковное право, какъ право, существуетъ только въ силу признанія его государствомъ.

2) Но сейчасъ же окажется еще и четвертая часть.

3) Т. е. устройство и управленіе авторъ излагаетъ въ одной части.

4) Курсъ § 3.

5) Такимъ образомъ остается неяснымъ, что разумѣетъ авторъ подъ Церковію: христіанство ли вообще, какъ совокупность всѣхъ церквей въ томъ числѣ и рус-

Въ первой части авторъ стоитъ на точкѣ зрѣнія государственнаго верховенства въ дѣлахъ Церкви и такъ называемаго правоваго или культурнаго государства (цезарепапизмъ). Во-второй части, въ ученіи о церковномъ устройствѣ имѣеть въ виду главнымъ образомъ русскую церковь, за тѣмъ говорить объ устройствѣ католической и протестантской церковей. Въ третьей части о бракѣ говорятъ по Фридбергу, Дикгофу, Зому. Конструкція юридическая. Въ предисловіи авторъ заявляетъ, что онъ «не имѣлъ возможности и не стремился написать полную и цѣльную систему науки церковнаго права, а старался только изучить самые существенные— государственные и церковные законы и о церкви и о церковной жизни, выяснитъ ихъ смыслъ и изложить въ надлежащемъ порядкѣ»¹⁾.

11. Система протопресвитера М. И. Богословскаго.— Въ 1885 г. изданъ «Курсъ общаго церковнаго права», бывшаго законоучителя Училища Правовѣдѣнія, въ послѣдствіи протопресвитера Богословскаго, — курсъ, составленный по очень оригинальному плану. Какъ видно уже изъ заглавія, авторъ дѣлитъ церковное право, подобно Іоанну, на общее и частное. «Общее церковное право должно, во-первыхъ, опредѣлить устройство Церкви Христіанской, какъ учрежденія положительнаго, и показать права и обязанности, непосредственно вытекающія изъ сего устройства; — во-вторыхъ, изложить мѣры, которыя постановлены для охранія сего устройства, и вмѣстѣ правъ и обязанностей, изъ него вытекающихъ, во всей ихъ силѣ. Такимъ образомъ общее церковное право будетъ составлять двѣ части— Учрежденіе Церковное и Уставъ Благоустройства Церковнаго». Издана только первая часть объ Учрежденіи Церковномъ. Это учрежденіе разсматривается съ трехъ сторонъ. «Въ Церкви Христіанской, говоритъ авторъ, имѣють мѣсто три союза. Какъ общество Богоучрежденное, она находится въ союзѣ съ Небомъ. Составляя сама собою, не только по духу вѣры и любви, но и по внѣшности, еди-

ской наряду съ католической и протестантской, или церковный союзъ однѣхъ православныхъ церковей.

¹⁾ Архим. Никодимъ Милашъ дѣлаетъ такой отзывъ объ этомъ «Курсѣ»: Ово је олава и непотпуна радња. Црквено право, стр. 28.

ное тѣло, она по необходимости соединяетъ членовъ своихъ видимымъ внутреннимъ союзомъ. Находясь среди обществъ земныхъ, и въ свою очередь дѣйствуя на нихъ благотворнымъ вліяніемъ, она предполагаетъ и внѣшній союзъ. Отселѣ составъ Учрежденія Церковнаго будутъ опредѣлять три разряда правъ: I. Право основное *іерархическое*, которое будетъ разсуждать о Богоучрежденной Церковной Власти или іерархіи, II. Право собственно церковное внутреннее, которое покажетъ *внутреннее* устройство Церкви и объяснитъ взаимныя отношенія членовъ ея и III. Право *относительное* внѣшнее, которое раскроетъ отношенія общества церковнаго къ другимъ существующимъ обществамъ или учрежденіямъ». Раздѣлъ I. О Церковной власти или іерархіи. «Чтобы имѣть понятіе о Церковной Власти, необходимо опредѣлить ея I существо, II органы и III правило дѣйствованія или законоположенія». Церковь есть общество управляемое Богомъ (Теократія) и потому видимая власть въ ней по существу своему есть опредѣленное Богомъ служеніе. Эта власть троякаго рода—правительственная, законодательная и судебная. Дѣйствуетъ она отъ имени Господа I. Христа. *Органы* ея суть соборы, для важнѣйшихъ случаевъ, и особенныя лица іерархіи: епископы, пресвитеры и діаконъ. По этому глава объ органахъ раздѣляется на ученіе о соборахъ: а, вселенскихъ и б, помѣстныхъ, и на ученіе объ особенныхъ лицахъ іерархіи: а, епископахъ: епархіальныхъ, митрополитахъ, экзархахъ и патріархахъ, б, пресвитерахъ и с, діаконѣ, и наконецъ на ученіе объ избраніи и поставленіи въ іерархическія степени. «*Законоположеніе* церковное составляютъ: а, св. Писаніе, б, общее *обыкновеніе*, существующее во Вселенской Церкви, и с, *правила* соборовъ и св. Отецъ». Посему эта глава раздѣляется на а, ученіе о Библейскомъ правѣ, б, о правѣ неписаномъ и с, о правѣ каноническомъ. Раздѣлъ II. О внутреннемъ устройствѣ Церкви. «Выражая тройственную цѣль спасительнаго пришествія Христова, Церковь имѣетъ три стороны, съ которыхъ она представляется: I, учрежденіемъ для воспитанія святыхъ, II, училищемъ Божественныхъ истинъ и III, внѣшнимъ свидѣтельствомъ таинственнаго въ ней присутствія животворящей силы Бо-

жіей и внутренняго Богопочтенія имѣющихъ наслѣдовать вѣчную жизнь». Посему раздѣлъ этотъ дѣлится на три главы: въ первой Церковь разсматривается какъ учрежденіе для воспитанія святыхъ. «Имѣя въ предметѣ изъ всѣхъ вѣрующихъ составить одно общее царство святыхъ, Церковь: 1) отдѣляетъ у себя особыя лица, чтобы они для всѣхъ прочихъ служили живыми примѣрами святой жизни: 2) представляетъ для подражанія образцы святости изъ праведниковъ, достигшихъ совершенства; 3) назначаетъ общіе способы преспѣванія въ святой жизни, т. е., различныя аскетическія средства, и 4) указываетъ на заповѣди Божественнаго закона святости». Отсюда первая глава дѣлится на ученіе а) о живыхъ примѣрахъ, б) объ образцахъ, с) способахъ и д) о заповѣдяхъ святости. Вторая глава этого раздѣла говоритъ о Церкви, какъ училищѣ Божественныхъ истинъ. Въ ней излагается ученіе: а) о сословіи учителей вѣры, б) объ образцахъ учительства, с) способахъ ученія и д) образцахъ ученія. Третья глава этого раздѣла говоритъ о Церкви, какъ виѣшнемъ свидѣтельствѣ невидимаго въ ней присутствія силы Божіей. Эта глава говоритъ, во-первыхъ, о богослужебныхъ дѣйствіяхъ: а) объ ихъ общихъ принадлежностяхъ, б) о таинствахъ и священныхъ обрядахъ (между прочимъ: объ обѣтахъ, клятвахъ и погребеніи), во-вторыхъ, о священныхъ лицахъ по отношенію къ богослуженію, въ-третьихъ, о священныхъ мѣстахъ, храмахъ, и ихъ принадлежностяхъ, въ-четвертыхъ, о священныхъ временахъ: а) праздникахъ и б) постахъ, и въ-пятыхъ, о богослужебномъ законоположеніи, т. е., церковныхъ уставахъ (типикахъ). Раздѣлъ III. Объ отношеніяхъ Церкви къ другимъ обществамъ или учрежденіямъ. Глава первая говоритъ о вліаніи Божественнаго законоположенія на природенныя права человѣка. Здѣсь излагается ученіе: а) о правахъ охраняющихъ земное бытіе человѣка: правѣ питаться, правѣ охранять свою жизнь и правѣ брака; б) о правахъ, обеспечивающихъ дѣятельность человѣка, въ предѣлахъ временной жизни: правѣ дѣйствовать тѣлесными силами, правѣ отдыха, правѣ на увеселенія, правѣ пользоваться вещами, какъ вполне необходимыми для жизни, такъ и служащими къ ея удоб-

ству, правѣ общежитія и правѣ охранять душевную самостоятельность; с) о правахъ, обеспечивающихъ дѣятельность человека, переходящую въ другой міръ: правѣ быть любознательнымъ, правѣ хранить въ чистотѣ совѣсть и стремиться къ нравственному совершенству, правѣ искать чистѣйшихъ наслажденій духа и правѣ имѣть религію. Во второй главѣ говорится объ отношеніи Церкви къ домашнему обществу, въ которомъ имѣютъ мѣсто: союзъ супружескій, отношенія между родителями и дѣтьми, и отношенія между господами и слугами. Посему здѣсь говорится о бракѣ, объ обязанностяхъ родителей и дѣтей, господъ и слугъ. Этимъ оканчивается изданная часть курса. Это собственно «уроки, преподанные воспитанникамъ Училища Правовѣдѣнія». Не смотря на самостоятельность, оригинальность и широту замысла, «Курсъ» отличается не столько юридическою, сколько богословскою конструкціею. Онъ проникнутъ болѣе догматическими и нравственными элементами, чѣмъ юридическими. Поэтому въ наукѣ церковнаго права онъ не можетъ имѣть большаго значенія.

12. *Система профессора И. С. Бердникова.* — «Краткій курсъ церковнаго права православной греко-россійской церкви», изданный проф. Бердниковымъ въ 1888 г., изложенъ въ пяти отдѣлахъ, которымъ предпослано краткое введеніе. Въ первомъ отдѣлѣ говорится: а) объ источникахъ церковнаго права и б) собраніяхъ церковныхъ правилъ, а также с) объ источникахъ и собраніяхъ церковнаго права въ католической церкви и у протестантовъ. Второй отдѣлъ посвященъ ученію о составѣ церковнаго общества. Здѣсь говорится а) о клирѣ и б) о простыхъ вѣрующихъ. Клерики раздѣляются на высшихъ и низшихъ, простые вѣрующіе на монашествующихъ и мірянъ. Въ трактатѣ о мірянахъ помѣщено ученіе о бракѣ съ историко-канонической точки зрѣнія, очевидно потому, что брачное состояніе составляетъ одну изъ главнѣйшихъ чертъ, проводящихъ различіе между монахами и мірянами. Отдѣлъ третій рассматриваетъ правительственную организацію Церкви: во-первыхъ, управленіе въ древней вселенской церкви: епископское, митрополичье и патріаршее; во-вторыхъ,

управленіе въ русской церкви: въ періодъ зависимости отъ константинопольскаго патріархата или митрополичій, въ періодъ патріаршества и въ періодъ синодальный. Отдѣлъ четвертый посвященъ ученію о церковномъ судѣ въ древней вселенской церкви и русской. Какъ въ первой, такъ и во второй главѣ говорится о церковныхъ преступленіяхъ и наказаніяхъ, о вѣдомствѣ церковнаго суда, судоустройствѣ и судопроизводствѣ. Отдѣлъ пятый изображаетъ отношеніе между Церковію и государствомъ: а) въ Римско-Византійской имперіи, б) въ Россіи и с) въ западно-европейскихъ государствахъ. Здѣсь указаны общія начала этихъ отношеній и изложено положительное государственное законодательство по дѣламъ церковнымъ, какъ положительное выраженіе принятыхъ государствами началъ. Во всѣхъ отдѣлахъ въ соотвѣствующихъ мѣстахъ указаны особенности въ правѣ католическомъ и протестантскомъ, а къ пятому отдѣлу сдѣлано особое приложеніе объ управленіи духовныхъ дѣлъ иностранныхъ христіанскихъ исповѣданій въ Россіи. Въ 1889 г. профессоръ Бердниковъ издалъ «Дополненіе» къ этому курсу, съ цѣлію дать въ немъ матеріалъ своимъ служителямъ для отвѣтовъ по программѣ университетскихъ испытаній въ юридической государственной комиссіи. Дополненія расположены въ соотвѣствующихъ отдѣлахъ и введеніи. Кроме того прибавлены два новые отдѣла: отдѣлъ шестой о церковно-правительственной власти, въ которомъ сказано власти учить и священнодѣйствовать, такъ какъ о законодательной и судебной сказано въ Курсѣ (о первой—во введеніи, о второй—въ особомъ отдѣлѣ), и отдѣлъ седьмой о церковно-имущественномъ правѣ, о чемъ прежде упоминалось въ отдѣлѣ объ отношеніи государства къ Церкви. Такимъ образомъ курсъ профессора Бердникова изданъ собственно въ качествѣ пособія и руководства для студентовъ. «Указаннымъ назначеніемъ предлагаемаго курса, говоритъ авторъ въ предисловіи, объясняются размѣры, какіе ему даны въ настоящемъ изданіи, а также и то, почему нѣкоторые его отдѣлы изложены полнѣе, другіе короче»¹⁾).

¹⁾ См. Предисловіе. Проф. Суворовъ помѣстилъ въ «Юридическомъ Вѣстникѣ» (1888, № 8) рецензію на этотъ Курсъ самаго отважнаго тона. Рецензія эта, опа-

13. Система профессора Н. С. Суворова. — «Курсъ церковнаго права», изданный въ 1889—1890 г. въ двухъ томахъ, профессоромъ Ярославскаго лицея Суворовымъ, не есть система собственно православнаго церковнаго права, а скорѣе параллельное изложеніе права многихъ христіанскихъ общинъ или церквей, на которыя, по мнѣнію автора, распалась первоначально единая Церковь¹⁾; и которыя всѣ стоятъ въ одномъ ряду: на первомъ мѣстѣ католическая, какъ во множествѣ протестантскихъ учебниковъ, на второмъ—евангелическая, на третьемъ—русская. Весь «Курсъ» распадается на пять частей. Часть первая представляетъ историческій очеркъ развитія церковнаго устройства, т. е. въ сущности исторію распадена первоначально единой Церкви на многія, дѣйствительно теперь существующія, церковныя организаціи. Въ этой части шесть главъ, изъ коихъ I изображаетъ церковное устройство къ первые три вѣка христіанской эры, II—развитіе церковнаго устройства отъ IV в. до раздѣленія церквей восточной и западной, III—развитіе устройства западно-католической церкви, по отдѣленіи ея отъ восточной, IV—развитіе евангелическаго церковнаго устройства, V—развитіе восточнаго церковнаго устройства послѣ раздѣленія восточной и западной церквей, въ частности: а) восточные патріархаты, б) народныя и другія (?) церкви на Востокѣ, стоящія внѣ общенія съ православною Церковью и с) автокефальныя церкви; глава VI изображаетъ развитіе устройства русской православной церкви: а) высшія учрежденія, б) епархіальную организацію, с) мѣстныя подраздѣленія епархіи и д) приходскою организацію. Часть вторая посвящена историческому очерку развитія источниковъ церковнаго права и содержитъ также шесть главъ. Въ 1-й—исторія источниковъ церковнаго права въ первые три вѣка христіанства, во 2-й—съ IV в. до раздѣленія церквей, въ 3-й—ис-

сающаяся, какъ бы «Курсъ» почтеннаго профессора Бердяикова не сблизъ съ толку головы студентовъ, просвѣтленныя уже юридическими понятіями, своимъ поучающимъ элементомъ невольно внушаетъ читателю мысль, что собственно только самъ проф. Суворовъ большой мастеръ своего дѣла, а всѣ остальные, какъ не прошедшіе юридическаго факультета, собственно профаны. Не смотря на бранный характеръ, рецензія имѣеть, поэтому, хвалебное значеніе.

1) См. выше, стр. 30.

торія источниковъ церковнаго права на Западѣ по раздѣленіи церквей, въ 4-й—исторія источниковъ права въ евангелической церкви, въ 5-й—исторія источниковъ на Востокѣ по раздѣленіи церквей и въ 6-й—исторія источниковъ церковнаго права въ Россіи: а) въ эпоху зависимости отъ Константинопольскаго патріарха, б) въ Московскомъ государствѣ и современной ему юго-западной Руси, с) со времени Петра В. и d) обзоръ практическихъ источниковъ церковнаго права. Часть третья представляетъ «догматическое изложеніе церковнаго устройства». Въ ней четыре главы. Первая излагаетъ общія начала церковнаго устройства, католическаго, евангелическаго, православнаго вообще и въ Россіи въ особенности; вторая содержитъ подробности римско-католической церковной организаціи, третья — евангелической, четвертая — устройство русской православной церкви: а) центральную, б) епархіальную, с) мѣстную, въ подраздѣленіяхъ епархій, и d) приходскую организацію. Четвертая часть изображаетъ церковное управленіе и содержитъ восемь главъ. Первая излагаетъ ученіе о церковномъ законодательствѣ, вторая—о церковномъ надзорѣ, третья—о церковномъ судѣ, въ частности: а) о вѣдомствѣ церковнаго суда и б) о судоустройствѣ и судопроизводствѣ, четвертая — объ управленіи учительствомъ и священнодѣйствіемъ, пятая—о бракѣ въ особенности, именно: а) о препятствіяхъ къ браку, б) о формѣ, и с) о прекращеніи брака; шестая—объ управленіи церковными должностями, седьмая—о церковныхъ обществахъ: монастыряхъ, обществахъ, братствахъ, попечительствахъ, наконецъ, осьмая—о церковномъ имуществѣ. Въ качествѣ приложенія къ третьей и четвертой частямъ дано изложеніе устройства и управленія католической, евангелической и армяно-грегоріанской церквей въ Россіи. Часть пятая говоритъ о вышнихъ отношеніяхъ Церкви: глава первая—объ отношеніи между Церковію и государствомъ, глава вторая — объ отношеніи Церкви къ другимъ (?) религіознымъ обществамъ и отдѣльнымъ лицамъ, къ ней не принадлежащимъ ¹⁾. Какъ съ формальной, такъ и съ матеріаль-

¹⁾ Съ точки зрѣнія автора такой главы въ сущности быть не можетъ, ибо не можетъ быть никакого отношенія Церкви къ какому-то другому обществу рели-

ной стороны система составлена подъ вліяніемъ протестантскихъ учебниковъ церковнаго права, особенно Рихтера, Фридберга, Франца и Цорна ¹⁾. Для знакомства съ правомъ ка-

гознымъ, а тѣмъ паче къ вѣроисповѣданіямъ, къ ней *не принадлежащимъ*, если всѣ эти общества и вѣроисповѣданія составляютъ лишь *части* одной распавшейся Церкви. Можетъ быть рѣчь только объ отношеніи къ нехристіанамъ.

1) См. Курсъ, I, стр. 18, пр. 27. Впрочемъ, въ планѣ системы авторъ отступаетъ нѣсколько отъ своихъ образцовъ и даже поправляетъ ихъ, но неудачно. Такъ, отъ Рихтера, который въ каждомъ періоду развитія церковнаго устройства присоединяетъ обзоръ источниковъ права въ этомъ періодѣ, онъ отступаетъ на томъ основаніи, что будто бы отъ такого «приданія» «самое представленіе изучаемаго предмета дробится и утрачиваетъ цѣльность». Въ сущности совершенно напротивъ: выигрываетъ въ цѣлости; ибо при такомъ изложеніи исторіи источниковъ разсматривается въ связи съ своими производящими силами, а не въ оторванности отъ нихъ, какъ у г. Суворова. Въ сущности и г. Суворовъ раздробилъ свою часть объ источникахъ настолько же періодовъ, насколько раздѣлилъ часть о развитіи организаціи. Но г. Суворовъ пошелъ въ своей самостоятельности дальше. Изображеніе отношеній Церкви къ государству онъ отнесъ къ концу курса, а не поставилъ его предъ ученіемъ объ источникахъ: «такъ какъ послѣдній пріемъ 1, будто бы не составляетъ необходимаго условія для усвоенія источниковъ, 2, вытекаетъ изъ *смѣшенія* *понятій* о монархѣ, какъ церковноустройственномъ (sic!) факторѣ и какъ о главѣ государства, тогда какъ въ самомъ дѣлѣ выясненіе церковнаго положенія монарха въ первомъ (т. е. въ церковно-устройственномъ) его качествѣ, необходимое въ историческомъ очеркѣ церковнаго устройства, не обязываетъ къ *подробному* изложенію *внѣшнихъ* церковныхъ отношеній, и наконецъ, 3, лишаетъ возможности въ концѣ курса изложить полное и связанное ученіе о внѣшнихъ отношеніяхъ» (ibid.). Но если принять воззрѣніе, что монархъ есть «церковно-устройственный факторъ» и «верховный субъектъ правообразованія» въ Церкви (стр. 11), то, во-первыхъ, ученіе объ отношеніи Церкви къ этому фактору и субъекту совершенно необходимо для пониманія, а слѣдовательно, и усвоенія источниковъ церковнаго права, обусловленныхъ этимъ факторомъ и субъектомъ (изъ дѣятельности котораго они истекаютъ), а потому и изображеніе этихъ отношеній должно предшествовать ученію объ источникахъ и ихъ историческомъ развитіи, какъ это и дѣлается въ протестантскихъ учебникахъ; во-вторыхъ, если монархъ, какъ «церковно-устройственный факторъ» и «субъектъ правообразованія» въ Церкви есть также и глава государства, то нельзя говорить о *внѣшнихъ* юридическихъ отношеніяхъ Церкви къ государству со всѣмъ, ибо субъектъ власти здѣсь тотъ же самый и самая власть, поскольку въ ней есть *юридическій* моментъ, есть *также* *самая*: Церковь здѣсь сливается съ государствомъ и является одною изъ его сторонъ. У протестантскихъ юристовъ это такъ и есть, и то не у всѣхъ. Чтобы быть послѣдовательнымъ, и проф. Суворову должно было оставаться на этой точкѣ зрѣнія, и трактатъ объ отношеніи Церкви къ государству присоединить къ ученію о церковномъ устройствѣ, т. е. отнести къ внутреннимъ, а не внѣшнимъ отношеніямъ. Такимъ образомъ поправка его не удачна. Если авторъ отличаетъ понятіе монарха въ качествѣ «церковно-устройственнаго»

толической и евангелической церковей «Курсъ» можетъ быть очень полезною книгою, но относительно права православной Церкви вообще, и русской въ особенности, трудъ проф. Суворова имѣетъ довольно сомнительное значеніе, обусловливаемое неправильностію его общихъ воззрѣній и даже фактическими ошибками ¹⁾. Подъ видомъ юридической конструкции, юридического пониманія Церкви и ея нормъ, авторъ, руководствуясь своими протестантскими образцами, высказываетъ такіе взгляды, принявъ которые, необходимо должно придти къ заключенію, что православная Церковь и ея богословы не только заражены «папешскимъ духомъ», но до г. Суворова даже и не знали, и доселѣ не знаютъ, что они такое ²⁾.

14. Система архимандрита Никодима Милашъ.—Последняя система православнаго церковнаго права, принадлежитъ профессору православной семинаріи въ Зарѣ ³⁾, о. архимандриту Никодиму, магистру Кіевской духовной академіи, въ настоящее время доктору. Въ прошедшемъ 1890 г. онъ издалъ со-

фактора отъ понятія о монархѣ въ качествѣ главы государства, то это отличіе только на словахъ, ибо онъ не допускаетъ и не можетъ допустить *качественнаго* различія между властію монарха въ Церкви и властію его въ государствѣ. Допустити онъ такое качественное различіе, тогда возникло бы ученіе о двухъ властяхъ и съ очевидностію стало бы ясно, что монархъ можетъ быть сувереномъ государства совершенно неограниченнымъ, не будучи чрезъ то «церковно-устройственнымъ факторомъ».

1) Нѣкоторыя изъ нихъ указываются мною въ примѣчаніяхъ.

2) Оцѣнкѣ труда г. Суворова посвящены статьи: проф. *Заозерскаго*: «Немѣцкій духъ въ русской наукѣ церковнаго права». Правосл. Обзорѣніе, 1889, Августъ; проф. *Бердникова*, «Церковное право православной церкви по воззрѣніямъ канониста западника», Правосл. Собесѣдникъ, 1889—1890.—Арх. Никодимъ Милашъ говоритъ о первомъ томѣ «Курса»: «чудная это книга. Первое впечатлѣніе, полученное нами при чтеніи этой книги было то же, какое произвела на насъ книга барнабита *Тондини*, — *Le pape de Rome et les papes de l'Eglise orthodoxe d'Orient*. Церковно право, стр. 29. «Расправляются о историческомъ развитіи устройства руске цркви, г. Суворовъ у свое «Курсъ церк. права» (стр. 127—198) нашао је згуду толико се наговорити о «цезаропапизму» руске цркве, да му патер *Тондини* збилъа може сада завидити». Стр. 296. Такимъ образомъ не одни русскіе канонисты по невѣжеству и папешскому духу находятъ «цезаропапизмъ» у нашего автора. Впрочемъ онъ укоряетъ своихъ противниковъ за это въ «полемикѣ дурнаго тона».

3) Зара, иначе Задаръ, въ Далмаціи, на берегу Адриатическаго моря.

чиненіе подъ заглавіемъ: «Православно црквено право»¹⁾, расположенное по слѣдующему плану: введеніе (приступъ) содержитъ общія основанія церковнаго права. Отдѣлъ *первый* — объ источникахъ и сборникахъ церковнаго права. Здѣсь говорится сначала объ источникахъ церковнаго права вообще: о Св. Писаніи и Преданіи, церковномъ законодательствѣ, обычаяхъ, гражданскихъ законахъ и каноническомъ правѣ; затѣмъ о примѣненіи правовыхъ источниковъ, далѣе — о самихъ источникахъ, которые раздѣляются на общіе и особенные. Общіе въ свою очередь раздѣляются: на *основные*, именно — Св. Писаніе и Преданіе и каноны, на *дополнительные*, именно — постановленія патріаршескихъ синодовъ, и *вспомогательные* — мнѣнія канонистовъ и церковно-гражданскіе законы. Особенности источники — это постановленія помѣстныхъ церквей: цареградской, русской, карловицкой митрополіи, греческой церкви, германштадтской митрополіи, болгарскаго экзархата, буковинско-далматинской митрополіи, сербской церкви и румынской. Наконецъ, слѣдуетъ отдѣлъ о сборникахъ: 1, о сборникахъ съ именемъ апостоловъ, 2 о сборникахъ каноническихъ, церковно-гражданскихъ и номоканонахъ, и 3, о греческихъ каноническихъ сборникахъ, славянскихъ и румынскихъ; въ заключеніи говорится объ изданіяхъ источниковъ и сборниковъ церковнаго права. Отдѣлъ *второй* посвященъ устройству Церкви. Въ первомъ раздѣлѣ говорится: о Церкви вообще и ея Главѣ, о церковной власти и о церковномъ организмѣ; во второмъ, — объ іерархіи: о вступленіи въ іерархію и о составѣ іерархіи, при чемъ различаются священная и правительственная іерархіи; въ третьемъ раздѣлѣ — объ органахъ церковной власти, именно: о церковной области, объ устройствѣ помѣстныхъ церквей, въ древнее время и теперь, о епархіальномъ устройствѣ, о подраздѣленіи епархій и, наконецъ, о приходскомъ устройствѣ. *Третій* отдѣлъ разсматриваетъ церковное управленіе. Здѣсь говорится о власти ученья, священнодѣйствія и управленія. Въ частности, въ главѣ о власти управленія, говорится о законодательствѣ общемъ, и особенномъ, о церковномъ судѣ, и объ

¹⁾ Книга награждена преміей изъ литературнаго фонда Ильи Козарца.

имущественномъ правѣ Церкви. Отдѣлъ *четвертый* разсматриваетъ жизнь Церкви: вступленіе въ Церковь, церковно-богослужebную жизнь, бракъ, церковныя общины (монастыри и братства) и христіанскую смерть. *Пятый* отдѣлъ говоритъ объ отношеніи Церкви къ государству и къ другимъ религіознымъ обществамъ. Таково въ общихъ чертахъ содержаніе книги. Это первая книга, въ которой организація православной Церкви и ея управленіе разсмотрѣны и обняты со всѣхъ сторонъ и въ отношеніи ко всѣмъ помѣстнымъ церквамъ. Особенную цѣнность она представляетъ въ тѣхъ своихъ частяхъ, которыя касаются права автокефальныхъ южно-славянскихъ церквей. Что касается догмы и исторіи церковнаго права, то авторъ отдаетъ полную справедливость русскимъ канонистамъ, и трудамъ ихъ вообще отводитъ первое мѣсто ¹⁾).

15. Сравнительныя системы церковнаго права, касающіяся права православной Церкви.—Мы перечислили всѣ планы и системы церковнаго права, написанныя православными авторами, и изложили самую конструкцію этихъ системъ ²⁾. Теперь для полноты мы должны упомянуть, что существуютъ три учебника церковнаго права, принадлежащіе католическимъ авторамъ, которые претендуютъ на систематическое изложеніе православнаго церковнаго права сравнительно съ правомъ другихъ вѣроисповѣданій: католическаго и евангелическаго. Первый учебникъ принадлежит покойному Фердинанду Вальтеру: *Lehrbuch des Kirchenrechts aller christlichen Confessionen*. Bonn, 1871. Православное церковное право излагается здѣсь весьма кратко и легко. Трудъ вообще не самостоятельный, и широкое распространеніе получилъ благодаря литературнымъ достоинствамъ, передѣлкамъ, а также ученымъ дополненіямъ издателей ³⁾. Второй учебникъ принадлежит покойному Мюн-

¹⁾ Въ русской литературѣ объ этой книгѣ появилась пока статья проф. Бердникова, «Новые опыты курса православнаго церковнаго права», въ Ученыхъ Запискахъ Казанскаго Университета, 1890, ноябрь—декабрь.—Есть библиогр. замѣтка въ *Archiv für kath. Kircheng.* Ноябрь—декабрь, 1890.

²⁾ Есть, впрочемъ, книга, которой намъ не пришлось видѣть: *Ружумичъ*, Номоканонъ србске цркви. Књига I. Теорија каноничкога права. Београдъ. 1882.

³⁾ Учебникъ Вальтера съ 1822 по 1871 г. выдержалъ 14 изданій. Сначала Вальтеръ держался галликанизма, но потомъ постепенно ко времени Ватиканскаго

хенскому профессору Фридриху Кунстманну: Grundzüge eines vergleichenden Kirchenrechts der christlichen Confessionen, München, 1867. О правѣ греко-восточной Церкви краткія упоминанія. Книга вообще принадлежитъ къ разряду наислабѣйшихъ учебниковъ церковнаго права ¹⁾. Третій учебникъ принадлежитъ Пражскому профессору Фридриху Ферингу (Vering): Lehrbuch des katholischen, orientalischen und protestantischen Kirchenrechts. Freiburg. 1881 ²⁾. Такъ какъ авторъ былъ профессоромъ въ Черновицахъ (въ Буковинѣ), гдѣ имѣлъ случай близко познакомиться съ православною Церковію, то его книга (во второмъ изданіи) даетъ довольно много свѣдѣній о православномъ церковномъ правѣ ³⁾.

16. Введенія въ православное церковное право.—Остается упомянуть о введеніяхъ въ систему православнаго церковнаго права. Такихъ введеній извѣстно три. Первое принадлежитъ

собора, подъ вліяніемъ Девоти и Фланпса, приблизился къ возрѣніямъ куріалистовъ. *Schulte*, Geschichte der Quellen und Literatur d. canon. Rechts., III, a, S. 413—416. Планъ слѣдующій: Книга I: Общія основоположенія. Главы 1—3: Основоположенія католическаго, восточнаго и протестантскаго церковнаго устройства и права. Главы 4 и 5: Отношеніе Церкви къ государству и взаимныя отношенія вѣроисповѣданій. Книга II: Объ источникахъ церковнаго права вообще, исторіи и практическое ихъ употребленіе. Книга III: Объ устройствѣ Церкви. Книга IV: О церковномъ управленіи. Книга V: О церковныхъ должностяхъ. Книга VI: Имущественное право. Книга VII: Жизнь Церкви. Книга VIII: О вліяніи Церкви на свѣтское право.

¹⁾ *Schulte*, *ibid.*, S. 397: «Gehört zu den schwächsten Lehrbüchern». Планъ: Часть I: внѣшнее церковное право: 1, о правахъ государства по отношенію къ церкви, 2, о правахъ Церкви по отношенію къ государству и 3, о взаимныхъ отношеніяхъ государства и отдѣльных вѣроисповѣданій. Часть II: внутреннее церковное право: Книга I: объ устройствѣ Церкви: а, о Церкви и церковной власти. б, о правахъ коллегій и лицъ и с, о приобрѣтеніи и потерѣ церковной власти. Книга II: о церковномъ управленіи: а, о пользованіи священною властью (ученія и священнодѣйствія), б, объ управленіи предстоятельской властью.

²⁾ Планъ: Книга I, источники и ихъ исторія, II, устройство Церкви, III, церковный судъ, IV, церковно-имущественное право, и V права отдѣльных лицъ и церковныхъ обществъ.

³⁾ Кромѣ указанныхъ учебниковъ объ устройствѣ православныхъ церквей можно найти свѣдѣнія у *Зильбернагла*: *Verfassung und gegenwärtiger Bestand sämtlicher Kirchen des Orients. Eine canonistisch-statistische Abhandlung.* Landshut. 1865; у *Пихлера*: *Geschichte der Trennung zwischen dem Orient und Occident.* München. 1864. Два тома, и у *Чишмана*: (*Zhishman*) *Die Synodem und Episcopal-Aemter in der Morgenlandischen Kirche.* Wien. 1867.

архимандриту *Гаврилу*, подъ заглавіемъ: «Понятіе о церковномъ правѣ и его исторія», Казань, 1844 г. ¹⁾), второе—профессору Кіевской академіи и университета *Лашкареву*, подъ заглавіемъ: «Право церковное въ его основахъ, видахъ и источникахъ», Кіевъ, 1886 ²⁾), третье—проф. Московской академіи *Н. А. Заозерскому*, подъ заглавіемъ: «Право православной грековосточной Русской Церкви, какъ предметъ спеціальной юридической науки», Москва, 1888 ³⁾).

17. Трудности построенія системы.—Мы обозрѣли теперь всѣ существующіе системы и планы православнаго церковнаго права. Какъ видно, они представляютъ крайнее разнообразіе. Зависитъ это отъ сложности и многосторонности самаго предмета. Жизнь и отношенія, нормируемыя правомъ,

1) Этой книжки у насъ не было подъ руками.

2) Глава I. Основы права церковнаго вообще: (1. Происхожденіе и основы виѣшняго церковнаго порядка и регулирующихъ его законовъ. 2. Происхожденіе и основы религіозно-общественныхъ установленій. 3. Понятіе о Церкви, 4. Отношеніе созданной І. Христомъ Церкви къ естественно-правовому или исторически сложившемуся порядку чelow. общежитія. 5) Независимыя отъ сложившагося порядка чelow. общежитія основы права церковнаго. 6. Основы для права церк. въ исторически сложившемся порядкѣ чelow. жизни). Глава II. Образование церк. права и его виды. Глава III. Памятники церковнаго законодательства (до X в. и съ X в. краткое изложеніе). «Не подлежитъ сомнѣнію, говоритъ авторъ, что право нашей Церкви, образовавшееся на почвѣ греко-римской и отчасти, пожалуй, византійской, есть продуктъ такъ называемой цивилизаціи античной... (стр. 6). Право нашей Православной Церкви не есть продуктъ только древней жизни; но и продуктъ древней науки (стр. 11)». «Христіанство навсегда обратилось въ національную религію Рима (стр. 62)». «Соотвѣтственно этому наука права Церкви Православной, чтобы быть достойною своего имени, должна болѣе или менѣе отрѣшиться отъ установившихся въ настоящее время принциповъ и теорій, возвращать къ возрѣніямъ и принципамъ міра античнаго,—воскрешать для насъ самую науку древняго права, насколько право церк. между прочимъ обязано и ей своимъ образованіемъ (стр. 11)». Сравни сужденіе проф. *Бердникова* объ этихъ взглядахъ въ брошюрѣ: Нѣсколько словъ по поводу рецензіи на изслѣдованіе проф. А. С. Павлова, К. 1891, стр. 81—87.

3) § 1. О правѣ. § 2. О церковномъ правѣ. § 3. Положеніе Церкви въ государствѣ и взаимное между ними отношеніе (по Шереру, *Handbuch des Kirchenrechts*, 1885). § 4. Основные начала и характеристическія свойства права Русской церкви (объ отношеніи Церкви и государства въ Россіи и вѣрности законодательству и преданіямъ древней Восточной Церкви). § 5. Задача науки церковнаго права (Кодификація и толкованіе права. Научная его систематизація). Отзывъ въ свое время былъ помѣщенъ въ «Моск. Вѣдомостяхъ».

въ православной Церкви отличаются особенною сложностію и разнообразіемъ, какихъ нѣтъ ни въ католической церковной организаціи, ни въ протестантскихъ общинахъ. У католиковъ и протестантовъ церковныя отношенія отличаются неподвижнымъ схематизмомъ и формулами, лишающими церковныя отношенія жизненности и движенія,—у первыхъ, папистическими, и вторыхъ—цезаропапистическими. Напротивъ, отношенія Церкви православной не знаютъ этого мертвящаго схематизма и потому проникнуты особенною жизненностію и подвижностію, затрудняющими ихъ формулировку и схематизацію. Вслѣдствіе этихъ особенностей построение системы православнаго церковнаго права представляетъ особенныя трудности, какихъ не встрѣчаютъ канонисты другихъ вѣроисповѣданій, и допускаетъ весьма большое разнообразіе въ расположенія матеріала. Впрочемъ расположеніе матеріала не отличается однообразіемъ и на Западѣ. Стоитъ только сравнить различныя католическіе или протестантскіе учебники между собою, чтобы видѣть, что и въ нихъ нѣтъ общепринятой системы ¹⁾. Объясняется это, конечно, трудностію самаго предмета. Церковное право всякаго вѣроисповѣданія, въ какомъ бы то ни было отношеніи отличающаго Церковь отъ государства, представляетъ въ сущности такую же многосложную систему, какъ и свѣтское право въ своихъ подраздѣленіяхъ. Но система свѣтскаго права излагается въ отдѣльныхъ юридическихъ наукахъ; между тѣмъ какъ система церковнаго права, имѣющая аналогичныя вѣтви и подраздѣленія (устройство, управленіе, судъ, имущественное право, между-церковныя отношенія и т. д.), должна быть изложена въ одной наукѣ, которая представляетъ собою поэтому своего рода энциклопедію. Значитъ въ систематическомъ изложеніи церковнаго права приходится преодолѣвать совершенно особаго рода трудности, неизвѣстныя спеціалистамъ свѣтскаго права.

¹⁾ Сравненіе это можно найти у проф. *Бердникова* (Правосл. Собесѣдникъ, 1889, январь, февраль) и архим. *Никодима Милаш* (Црквено право, стр. 23—24).

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

О ПАМЯТНИКАХЪ ЦЕРКОВНАГО ПРАВА, КАКЪ ИСТОЧНИКЪ НАУКИ ЦЕРКОВНАГО ПРАВА.

§ 14. Объ источникахъ науки церковнаго права вообще.

1. *Источники права.*—Источники науки церковнаго права или, что тоже, источники познанія церковнаго права въ широкомъ смыслѣ слова, нужно отличать отъ источниковъ самаго права, какъ предмета познанія. По современнымъ теоріямъ источникомъ права вообще служить сознательная правообразующая воля, которая сознаннымъ нормамъ права придаетъ объективное выраженіе и объективную обязательность или дѣйственность. Въ частности источниками права служатъ органы проявленія этой воли: власть, какъ учрежденіе, выражающее эту волю въ формѣ закона, и непосредственное сознание общества или такъ называемый духъ народа, выражающій эту волю въ обычномъ ея примѣненіи на практикѣ, въ формѣ юридическаго обычая. Законъ и обычай суть тѣ конкретныя объективныя формы, въ которыхъ выражается правообразующая воля и которыя, слѣдовательно, суть ближайшіе опредѣлители системы правоотношеній въ данномъ обществѣ ¹⁾). Въ церковномъ правѣ, какъ мы увидимъ въ своемъ мѣстѣ, основнымъ источникомъ права служитъ божественная воля Основателя Церкви и органы дѣйствующіе на основаніи этой воли: церковное законодательство, и церковный обычай, а такъ какъ Церковь дѣйствуетъ въ средѣ государствъ, то и свѣтское законодательство по дѣламъ церковнымъ. Такимъ образомъ источники права суть источники пра-

¹⁾ Нѣкоторые къ источникамъ права относятъ еще и юридическую науку или мнѣнія ученыхъ, но эти источники оказываются таковыми не сами по себѣ, а въ силу закона или обычая. *Puchta*, Institutionen, 1881, I, 14—18. *Derselbe*, Gewohnheitsrecht. 1829.—*Savigny*, System des heutigen römischen Rechts. I, 6—57. *Adickes*, Zur Lehre von den Rechtsquellen. 1872. *Paul Müller*, Die Elemente der Rechtsbildung und des Rechts. Leipzig, 1877, 426. Снеск: § 2, 7.

воображенія и тѣ формы, въ которыхъ выражается право-устанавливающая воля ¹⁾).

2. *Источники науки права.* — Источники познанія права въ широкомъ смыслѣ слова или источники науки права, вообще говоря, не совпадаютъ съ источниками самого права. Источниками познанія права служатъ всѣ тѣ внѣшнія средства, черезъ которыя или изъ которыхъ мы почерпаемъ какія-либо свѣдѣнія о различныхъ сторонахъ права. Сюда относятся: живое наблюденіе, устное живое преданіе и главнымъ образомъ различные памятники, въ которыхъ даются намъ свѣдѣнія, относящіяся къ праву. Главнѣйшимъ ²⁾ источникомъ служатъ, конечно, письменные памятники. Всѣ эти памятники можно раздѣлить на общіе и спеціальные ³⁾ или на историческіе и юридическіе ⁴⁾. Памятники общіе или общео-историческіе содержатъ различныя свидѣтельства и свѣдѣнія о правѣ, какъ объективномъ явленіи, какъ факторѣ и фактѣ исторической дѣйствительности, существовавшемъ или существующемъ въ средѣ другихъ факторовъ и фактовъ общественной жизни и во взаимодѣйствіи съ ними. Сюда относятся: историческія повѣствованія, лѣтописи или хронографы, мемуары или записки, ученія, литературныя и художественныя произведенія, и другіе памятники, могущіе доставить

1) Источники права иначе называются матеріальными источниками, а источники познанія дѣйствующаго права формальными источниками права. *Schulte, Lehrbuch*, 12.

2) Хотя и не исключительнымъ источникомъ, ибо и цѣмье или вещественные памятники, напр., картины, монеты, орудія наказаній, здания, и другіе памятники могутъ служить источниками свѣдѣній о правѣ. *Schulte, Kathol. Kirchenrecht*, I, 40.

3) Проф. *Самокасовъ*, раздѣляя источники исторіи русскаго права на общіе и спеціальные (стр. 7), въ такомъ видѣ перечисляетъ общіе источники: 1, литературныя памятники (историческія, этнографическія, географическія и всякаго рода сочиненія); 2, вещественные памятники (влады, городища, могилы, предметы культа, вооруженіе и проч.), 3, архаическіе слѣды быта въ законодательствѣ и обычномъ правѣ, наблюдаемые и въ настоящее время, 4, терминологія (общеславянская), относящаяся къ предметамъ и понятіямъ, опредѣляющимъ условія политико-юридической жизни, и 5 выводы сравнительной этнологіи. *Исторія русскаго права*, Варшава, 1868, I, 43—44.

4) *Schulte, Lehrbuch*, § 3. Ср. перечисленіе вспомогательныхъ наукъ у Шульте съ предыдущимъ примѣчаніемъ.

потребныя данныя. Памятники спеціальныя, спеціалью-юридическаго происхожденія и характера, содержатъ такія свѣдѣнія, въ которыхъ какъ бы предлагаетъ намъ свое изображеніе сама юридическая жизнь и которые сами по себѣ составляютъ моментъ этой жизни. Эти памятники могутъ быть двоякаго рода: одни изъ нихъ суть писанныя памятники права въ собственномъ смыслѣ, именно: писанныя законы (*jus scriptum sensu juridico*) и записанныя обычаи (*jus scriptum sensu grammatico*)¹⁾, а также сборники законовъ и сборники обычнаго права, вошедшіе въ обычное употребленіе или невошедшіе; другіе письменные памятники юридическаго происхожденія суть разнаго рода акты и оффиціальныя бумаги, изображающія различныя юридическія дѣйствія публичнаго или частнаго характера и касающіеся юридическихъ фактовъ и состояній, законныхъ или незаконныхъ. Памятники этого рода или сохраняются въ отдѣльномъ видѣ, или могутъ быть воспроизведены въ историческихъ сочиненіяхъ, лѣтописяхъ, ученыхъ трактатахъ; но гдѣ бы они ни сохранились, они, конечно, не теряютъ своего юридическаго характера. Что касается источниковъ церковнаго права въ частности, то они также могутъ быть распредѣлены по этимъ категоріямъ, за исключеніемъ книгъ Священнаго Писанія, которыя заключаютъ въ себѣ элементы историческій и юридическій (предписанія юридическаго характера).

3. Историческіе источники науки церковнаго права.— Къ историческимъ источникамъ науки церковнаго права относятся: древніе церковные историки, древнія хроники²⁾, ви-

¹⁾ *Glück*, Commentar, 2 Ausg. 1797. S. 430—440.

²⁾ Именно: Евсевій, Сократъ, Созоменъ, Θεодоритъ, Евагрій и Филосторгій. Пользуется извѣстностію изданіе этихъ историковъ Вalezіа (*Valesius, de Valois*) въ трехъ томахъ, съ примѣчаніями, 1659—73. Всѣ эти историки переведены на русскій языкъ при С.-Петербургской духовной академіи. Новое изданіе Евсевія принадлежитъ Гейнрихеву (*Heinichen*, 1869). Объ этихъ историкахъ см. статью проф. А. П. Лебедева, въ Читеніяхъ Общества любит. духовн. просвѣщ. за 1890 г. Къ нимъ слѣдуетъ отнести Никифора Калвста, писателя XIV в., который написалъ Церковную исторію въ 26 кн., доводящую событія до 610 г. Издана въ 1630 г. въ Парижѣ въ 2 томахъ (*Fronton de Duc.*).

зантійські історики и писатели хронографовъ ¹⁾, житія святихъ ²⁾, автобіографіи ³⁾, писанія мужей апостольскихъ ⁴⁾, творенія христіанскихъ апологетовъ ⁵⁾, творенія отцовъ и учителей церкви ⁶⁾, произведенія церковныхъ писателей позд-

1) *Corpus scriptorum historiae byzantinae* (отъ Константища до 1453), напечатанъ въ Луврской типографіи въ Парижѣ (при Людовикѣ XIV) въ 36 томахъ, въ 1644—1711 гг. Перепечатано въ Венеціи въ 1722 и слѣд. гг. Въ 1824 г. начало выходить новое изданіе, такъ-называемое Боннское (началь Нибуръ), болѣе полное. При *Петербургской духовной академіи* нѣкоторые історики переведены на русскій языкъ. Нѣкоторые історики (главные) переведены на французскій языкъ, подъ заглавіемъ *Histoire de Constantinople, 1672—1674, 8 vol. in 40, par Cousin.*

2) Для справокъ: Архив. (нынѣ преосвящ.) *Серія*, Полный мѣсяцесловъ Востока, М. 1875—76, два тома.

3) Напр., Августина (Исповѣдь), Григорія Богослова (стихотв.) Григорія Кипрскаго.

4) Писаніе мужей апостольскихъ (*Варнавы, Климента Римск., Ерма, Инатія, Поликарпа*) изданы въ русск. перев. свящ. П. Преображенскимъ. М. 1862.

5) Сочиненія церк. писателей втораго вѣка, защищавшихъ христіанство (*Татианъ, Ашинагоръ, Теофилактъ Антиох., Ермій, Мелитонъ Сардійскій, Минуцій Феликсъ*), изд. въ русскомъ переводѣ свящ. П. Преображенскимъ. М. 1867.—Твореніе *Тертуліана*, перев. Карнеева, въ 4 частяхъ. Сиб. 1850 (не всѣ). Два тома. Сочиненія *Иустина Философа* перев. свящ. П. Преображенскаго М. 18.

6) Многія творенія переведены на русскій языкъ: Сочиненія св. Иринея, еп. Лионскаго, перев. свящ. П. Преображенскаго, М. 1871. Нѣкоторыя сочиненія Климента Александрійскаго и Оригена, переведены въ Ярославскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ Н. Корсунскимъ.—Св. Меодій, епископъ и мученикъ, отецъ Церкви III вѣка. Полное собраніе его твореній, перев. проф. Ловтина, Сиб. 1877.—Творенія священномученика Киприана, еписк. Карфагенскаго, въ Библіотекѣ Твореній св. отцевъ и учителей Церкви западныхъ, издаваемой при *Киевской духовной академіи*, ч. 1-я и 2-я, Кіевъ, 1879. Въ той же библіотекѣ переводятся Творенія *Августина* и *Иеронима*. При *Московской духовной академіи* редакціей Твореній св. Отцевъ въ русскомъ переводѣ изданы сочиненія: св. Григорія Богослова 6 томовъ, пр. *Ефрема Сирина* 6 т., св. Григорія Нисскаго 8 т., бл. *Теодорита* 7 т., св. *Епифанія Кипрскаго* 6 т., св. *Кирилла Александрійскаго* 7 т., св. *Василія Великаго* 7 т., *Аванасія Александрійскаго* 4 т., пр. *Нила Синайскаго* 3 т., св. *Исидора Пелусіота* 3 т., пр. *Іоанна Лествичника* 1 т., пр. *Макарія Епифанскаго* 1 т.—Творенія *Златоустаго* почти всѣ переведены и изданы редакціей Христіанскаго Чтенія и Синодальной типографіей.—Писанія препод. отца нашего *Іоанна Кассіана* Римлянина, изданы Ферапонтовымъ (въ переводѣ преосвящ. Петра). М. 1877. Творенія *Лактанція* въ перев. Карнеева, 2 ч.—*Іоанна Дамаскина*, Точное изложеніе православныхъ вѣры, перев. при Моск. духовн. академіи; Діалектика издана въ Москвѣ 1857 г.; переведены и другія сочиненія въ Христ. Чтеніи.—*Діонисія Ареопагита*: О небесной іерархіи и О церковной іерархіи изданы Синодальной типографіей.—Ею же изданы нѣкоторыя творенія св. *Амвросія Медиоланскаго*.—Творенія *Кирилла Иерусалимскаго* изданы въ Москвѣ.—Мистагогія патріарха *Фотія* въ Духовной Бесѣдѣ. Четыре посланія его же перевед. преосвящ. Порфирі-

нѣйшаго времени ¹⁾). Подобнаго же рода историческими источниками пользуется наука церковнаго права, если дѣло касается и какой-нибудь отдѣльной автокефальной церкви; напр. русской ²⁾, сербской, болгарской ³⁾, греческой ⁴⁾ и др.

емъ (Успенскимъ).—Сочиненія *Θεοδώρα Студита* въ 2 т. изданы при Петербургской духовной академiи.—Кромѣ того въ Христианскомъ Чтенiи помѣщены многiя извлеченiя ихъ творенiй отцовъ и подвижниковъ восточной церкви. Перечень въ Указателѣ за 1821—1870 годы. Спб. 1872. Отд. II, 2—62.

¹⁾ Почти всѣ церковные писатели изданы Мюннемъ. *L'abbé Migne. Patrologiae cursus completus seu Bibliotheca universalis, integra, uniformis, commoda, oeconomica omnium ss. Patrum, Doctorum Scriptorumque ecclesiasticorum sive latinorum sive graecorum, qui ab aevo Apostolico ad aetatem Innocenti III (an. 1216) pro latinis et ad concilii Florentini (an. 1439) tempora pro graecis floruerunt. Seriei graecae tomi 1—161, et seriei latinae tt. 1—217. Tomi 218—221: Indices generales simul et speciales Patrologiae latinae. Parisiis 1844—1866.* Указатель къ греческой серiи вышелъ въ Афинахъ: *Δωροθέου τοῦ Σχολαρίου, Κλείς Πατρολογίας καὶ βυζαντινῶν συγγραφέων, οἵτι εὐρετήριον πάντων τῶν συγγραμμάτων τῶν θείων Πατέρων, Διδασκάλων καὶ συγγραφέων, τῶν περιεχομένων ἐν τῇ ἐν Παρισίοις ἐκδόσει τῆς Πατρολογίας εἰς τόμους ἑκατὸν ἐξήκοντα καὶ ἓνα (1857—1866) ὑπὸ Μιγνίου (Migne), ἐν ἣ προσετέθησαν καὶ τὰ συγγραμματα ἑπτὰ βυζαντινῶν συγγραφέων ἐκ τῆς ἐν Βοωνῆ ἐκδόσεως, αὐτῶν μόνον μὴ συμπεριλαμβανομένων ἐν τῇ τῶν Μιγνίου ἐκδόσει. Ἐν Ἀθήναις, 1879.*—*Филарета*, архiep. Черниговскаго. Историческое учение объ отцахъ Церкви. Три тома, Спб. 1882. *Dom Remy Ceillier, Histoire des auteurs sacres et ecclesiastiques XV volls.* Первое изд. Paris, en 24, voll. 1729. *Dupin, Bibliotheque universelle des auteurs ecclesiastiques, 1686 Volls. 6.* Ero-же, *Bibliothèque des historiens, 1716.* *Fabricii, Bibliotheca Graeca, XX voll. ed. Harless. 1809.* *Oudinii Commentarius de scriptoribus ecclesiae antiquis, Lipsiae, 1722, volls. 3.*—*Cave (Кэв)*, *Scriptorum ecclesiasticorum historia literaria. 1688, 1720.* *Nicolai Geschichte Literaturgeschichte. Magd. 1878. volls. 3.* *Krumbacher, Geschichte der Byzantinischer Literatur von Iustinian bis zum Ende des Oströmischen Reiches. München. 1891.* *Σαθα, Μεσαιωνικὴ βιβλιοθηκὴ. 1872—7, 6 volls.*

²⁾ Для справокъ: *Филарета*, архiep. Черниговскаго, Обзоръ русской духовной литературы, Житiя святыхъ русской церкви. Русская, Исторiя проф. *Бестужева-Рюмина* Спб. 1882. *Порфирьева*, Исторiя русской литературы.—*Ключевскаго*, Житiя святыхъ какъ историческiй источникъ. *М. Макария*, Исторiя Русской Церкви 12 томовъ. *Голубинскаго*, Исторiя Русской Церкви.

³⁾ Относительно древне-болгарской и древне-сербской письменности указанiя у *Е. Е. Голубинскаго*, Краткiй очеркъ церковей Болгарской, Сербской и Румынской. М. 1871, стр. 165—176, 503—516.—*Пыпина и Спасовича*, Обзоръ исторiи славянскихъ литературъ. 1865. Второе изд. въ 2 томахъ.

⁴⁾ *Βρετου, Νεοελληνικὴ Φιλολογία, Ἀθην. 1854—7.* Особенно первый томъ (βιβλ. ἐκκλησιαστικὰ). *Σαθα, Νεοελλ. Φιλολογ. 1868.* *Dimitrakopoulos. Ἐκκλησιαστικὴ Βιβλιοθηκὴ, Leipzig. 1871.* *Brockhaus, Catalogue de livres en langue grecque moderne. Leipz. 1867.* *Nicolai, Geschichte der neugriech. Literat. Leipz. 1876.* *Gidel, Nouvelles études sur la littérature grecque moderne. Paris. 1878.*

4. *Оффиціальныя документы, составляющіе источникъ науки церковнаго права.*— Сюда прежде всего относятся дѣянія соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ, дѣянія соборовъ автокефальныхъ церквей, а также памятники каноническаго общенія и взаимныхъ сношеній между ними, соборныя посланія и посланія или грамоты патріарховъ, митрополитовъ и епископовъ, акты судебныхъ засѣданій и судебныя рѣшенія. оффиціальныя отвѣты на вопросы каноническаго характера, поученія, имѣющія характеръ разъясненій или распоряженій со стороны представителей іерархіи, предписанія и приказы, такъ-называемыя памяти (напр. вѣчные) ¹⁾; кромѣ того— каталоги или списки каѳедръ и клириковъ, диптихи, синодики, донесенія, отчеты, вѣдомости, формы различныхъ актовъ и различныя бумаги, входящія въ составъ канцелярскаго дѣлопроизводства, словомъ, всѣ оффиціальныя документы и бумаги каноническаго или вообще церковно-правоваго характера. Сюда же нужно отнести такъ-называемыя ставленныя грамоты, выдаваемыя клирикамъ епископами при ихъ посвященіи и производствѣ въ различныя степени клира. Всѣ эти источники ²⁾ имѣютъ весьма важное значеніе въ наукѣ церковнаго права при разъясненіи обстоятельствъ происхожденія, составленія, развитія, приложенія, измѣненія и прекращенія различныхъ нормъ церковнаго права. При историческомъ изученіи они могутъ служить часто единственными указателями на существованіе не дошедшихъ до насъ каноновъ и законовъ и единственными памятниками вышедшихъ изъ употребленія обычаевъ.

¹⁾ Конечно вѣчныя памяти, какъ источникъ познанія права, не слѣдуетъ считать источникомъ права. Однако мы встрѣчаемъ примѣръ такой элементарной ошибки и смѣшенія понятій въ докторской диссертациі проф. А. И. *Загоровскаю*, О разводѣ по русскому праву. Харьковъ, 1884 г. Здѣсь на стр. 80, въ числѣ источниковъ права значатся полученія новобрачныхъ, вѣчныя памяти, посланія, грамоты, наставленія и указы архіереевъ. Любопытно было бы знать, считаетъ ли почтенный профессоръ источникомъ права исполнительный листъ, вылаваемый судебному приставу?

²⁾ Изданія памятниковъ этого рода будутъ указаны въ концѣ отдѣла, когда вообще будутъ причислены изданія источниковъ церковнаго права, отчасти же въ ссылкахъ въ соответствующихъ мѣстахъ послѣдующаго изложенія.

5. Памятники права, составляющіе источникъ науки церковнаго права.—Памятники права писаннаго, т. е. памятники церковнаго законодательства, и памятники права записаннаго, т. е. памятники преданія и обычнаго права, составляютъ, конечно, главный источникъ науки церковнаго права, изъ котораго она заимствуетъ свѣдѣнія о самыхъ нормахъ церковнаго права, дѣйствовавшихъ въ прежнее время или дѣйствующихъ теперь. Будутъ ли эти памятники содержать церковные каноны и преданія и обычаи, или свѣтскіе законы по дѣламъ церковнымъ, они во всякомъ случаѣ будутъ передавать намъ нормы права въ изложеніи, возникшемъ вмѣстѣ съ возникновеніемъ, или послѣдующимъ образованіемъ (обычай) самыхъ нормъ. Въ частности каноны, какъ и законы, возникаютъ всегда вмѣстѣ съ формою своего изложенія или съ письменною словесною формулою, въ которой они содержатся и черезъ которую они познаются. Сами по себѣ они суть предметъ познанія, но имъ присущъ сообщающій моментъ, вслѣдствіе котораго они становятся источниками познанія. Это единственный случай, гдѣ источники права оказываются вмѣстѣ источниками познанія права. Въ силу этого совпаденія, каноны и законы представляютъ намъ право въ подлинномъ видѣ. А потому памятники церковнаго законодательства и свѣтскаго по дѣламъ церковнымъ требуютъ болѣе подробнаго обзорѣнія.

6. Содержаніе и раздѣленіе обзорѣнія памятниковъ церковнаго права.—Безъ сомнѣнія, обзорѣніе это можетъ быть сдѣлано только въ хронологическомъ порядкѣ появленія памятниковъ церковнаго права, слѣдовательно, исторически. Историческое обзорѣніе памятниковъ законодательства съ указаніемъ обстоятельствъ ихъ появленія, внѣшняго состава, источниковъ и соотношенія съ другими памятниками называется, какъ извѣстно, исторіею законодательства или внѣшней исторіей права въ отличіе отъ внутренней исторіи или исторіи самыхъ правовыхъ нормъ и институтовъ. Слѣдовательно, обзорѣніе памятниковъ церковнаго права будетъ внѣшней исторіей церковнаго права отъ временъ основанія Церкви до настоящаго времени. При изложеніи этой исторіи, мы будемъ имѣть въ виду главнымъ образомъ слѣдующіе пункты:

во-первыхъ, постепенное развитіе законодательства съ цѣлью прослѣдить постепенное образованіе состава дѣйствующаго права православной Церкви и, во-вторыхъ, образованіе сборниковъ этихъ правилъ. Самое обзорѣніе въ видахъ удобства мы можемъ расположить въ нѣсколькихъ главахъ въ слѣдующемъ порядкѣ: первая глава будетъ посвящена памятникамъ церковнаго права первыхъ трехъ вѣковъ, вторая—образованію церковнаго права въ періодъ вселенскихъ соборовъ до отдѣленія римской церкви отъ Церкви вселенской, третья—памятникамъ церковнаго права въ Константинопольской церкви до паденія Византійской имперіи, четвертая—послѣ паденія до настоящаго времени, пятая—славянскимъ переводамъ греческихъ сборниковъ, исторіи славянской Кормчей книги и румынскимъ правиламъ (*Indreptarea legii*), шестая—памятникамъ древняго русскаго церковнаго законодательства, седьмая—обзорѣнію дѣйствующихъ источниковъ церковнаго права въ автокефальныхъ православныхъ церквахъ, и наконецъ, осьмая—обзорѣнію источниковъ права у армяно-грегоріанъ, католиковъ и протестантовъ (евангеликовъ).

Г Л А В А I.

Памятники церковнаго права въ первые три вѣка христіанства.

§ 15. Св. Писаніе и Св. Преданіе.

1. *Св. Писаніе и Преданіе, какъ формальное основаніе правообразованія.*—Прежде чѣмъ говорить объ условіяхъ правообразованія въ Церкви и памятникахъ права въ первые три вѣка исторіи Церкви, нужно сказать о томъ неизмѣнномъ и главномъ основаніи, на которомъ это правообразованіе вообще зиждется и которое составляетъ главное внутреннее условіе и начало правовой жизни Церкви. Матеріальнымъ основаніемъ служить, конечно, божественная воля Основателя и Господа Церкви Иисуса Христа, выраженная имъ въ Его божественномъ дѣлѣ и ученіи. На этомъ основаніи,

какъ на краеугольномъ камнѣ, Его непосредственными учениками и апостолами, по Его порученію, была устроена Церковь, какъ общество и система учреждений, необходимыхъ для достиженія цѣли этого общества. Объ этой божественной основоположной волѣ, о дѣйствіяхъ первоначальныхъ устроителей Церкви во исполненіе этой воли, о первоначальномъ апостольскомъ устройствѣ Церкви, о ея учрежденіяхъ и управленіи, съ которыми Церковь послѣдующихъ временъ должна была сообразоваться въ своей послѣдующей устроительной дѣятельности, сама Церковь узнавала, какъ и теперь узнаетъ изъ Св. Писанія и изъ Св. Преданія. Священное Писаніе и Преданіе составляютъ такимъ образомъ формальное основаніе ея правообразованія.

2. *Понятіе о Св. Писаніи и раздѣленіе его.*—По общему сознанію всѣхъ христіанъ, подъ именемъ Священнаго Писанія, какъ извѣстно, вообще разумѣются «книги, написанныя Духомъ Божіимъ, чрезъ освященныхъ отъ Бога людей, называемыхъ Пророками и Апостолами. Обыкновенно сія книги называются Библіею» ¹⁾. Библія, какъ извѣстно, состоитъ изъ двухъ частей: книгъ Ветхаго Завѣта и книгъ Новаго Завѣта. И тѣ и другія служатъ выраженіемъ божественной воли. Но въ Ветхомъ Завѣтѣ содержится выраженіе воли приготовлявшей и воспитывавшей людей (Гал. III, 24) къ христіанству чрезъ откровеніе и законъ въ народѣ Еврейскомъ, а въ Новомъ Завѣтѣ содержится выраженіе божественной воли въ христіанствѣ, т. е. въ первобытной Церкви христіанской. Поэтому Новый Завѣтъ составляетъ, конечно, преимущественное и главное формальное основаніе правообразованія въ Церкви сравнительно съ Ветхимъ Завѣтомъ, значеніе котораго опредѣляется его отношеніемъ къ Новому и самимъ Новымъ Завѣтомъ.

¹⁾ *Простр. Катихизисъ*, изд. 63-е. М. 1878, стр. 7. См. О свящ. Писаніи у Макарія, Введеніе въ правосл. Богословіе §§ 109—127. А. М. (Архив. Михаила) Библейская письменность каноническая, неканоническая и апокрифическая. Чтенія въ Общ. любителей духовнаго просвѣщенія. Годъ X, 1872. М. I, стр. 22, 67. *Его же*, Библейскій канонъ священныхъ книгъ ветхозавѣтныхъ и новозавѣтныхъ. Тамъ-же, стр. 125, 199. Проф. А. Кудрявцева, Курсъ лекцій по Богословію. 101, 262.

3. *Происхождение, содержаніе и составъ Новаго Завета.*— Подъ именемъ Св. Писанія Новаго Завета разумѣются книги, написанныя по вдохновенію Божію (πᾶσα γραφή θεόπνευστος, 2 Тим. III, 16) непосредственными учениками Основателя Церкви, въ которыхъ они изображаютъ, во-первыхъ, Его дѣла и Его ученіе, какъ свидѣтели-очевидцы (Дѣян. I, 22, II, 32, IV, 33; Іоан. XXI, 24), во-вторыхъ, дѣла и проповѣдь другихъ апостоловъ, въ-третьихъ, собственныя дѣла, проповѣдь и ученіе, и наконецъ, въ четвертыхъ, будущую судьбу основанной Церкви. Изображеніе дѣлъ и ученія Господа о царствіи Божіемъ и условіяхъ вступленія въ него называется Евангеліемъ (благовѣствованіемъ), изображеніе дѣятельности и проповѣди апостоловъ—Дѣяніями Апостоловъ, изображеніе собственной дѣятельности, проповѣди и ученія—Посланіями апостольскими, и наконецъ, пророческое изображеніе будущей судьбы Церкви—Откровеніемъ (Апокалипсисомъ). Всѣхъ книгъ Св. Писанія Новаго Завета, вошедшихъ въ канонъ общепризнанныхъ книгъ, двадцать семь: четыре книги Евангелій: отъ Матѳея, Марка, Луки и Іоанна; одна книга Дѣяній Апостольскихъ, написанная Евангелистомъ Лукою, какъ вторая часть его Евангелія (δεύτερος λόγος Дѣян. I, 1)¹⁾; семь сборныхъ посланій: одно апостола Іакова, два Петровыхъ, три Іоанновыя и одно Іудино; четырнадцать посланій ап. Павла: къ Римлянамъ, къ Коринѳянамъ два, къ Галатамъ, къ Ефессянамъ, къ Филиппійцамъ, къ Колоссянамъ, къ Солунянамъ (Θεσσαλονικίταις) два, къ Тимоею два, къ Титу, къ Филимону и къ Евреямъ, и наконецъ одна книга Откровенія, написанная Іоанномъ Богословомъ.

4. *Собраніе новозавѣтныхъ книгъ въ канонъ, раздѣленіе его и языкъ.*— Изъ всѣхъ этихъ книгъ, написанныхъ въ разное время и въ разныхъ мѣстахъ, уже въ первомъ вѣкѣ стали составляться собранія, съ цѣлію выдѣлить ихъ для всеобщаго употребленія изъ массы другихъ книгъ, подложныхъ или неподлинныхъ, которыя приписывались апостоламъ и еван-

¹⁾ *Герике.* — Введеніе въ новозавѣтныя книги св. Писанія, перев. епископа Михаила. 2-е изд. М. 1888. 194—197.

гелистамъ наравнѣ съ подлинными, и которыя стали появляться уже въ вѣкъ апостольскій (1 Сол. III, 17—18). Существованіе подобныхъ собраній доказывается: во-первыхъ, ссылками и цитатами писателей II вѣка, какъ православныхъ, такъ и еретическихъ, изъ коихъ видно, что ими употребляемы уже были многія книги Св. Писанія Новаго Завѣта, во-вторыхъ, прямыми указаніями на существованіе такихъ собраній, каковыя указанія начинаются еще съ ап. Петра (2 Петр. III, 16) и принадлежатъ писателямъ 2 вѣка: Папію Герапольскому († 120)¹⁾, Поликарпу († 166)²⁾, Іустину мученику (называющему Евангеліе: *απομνημονεύματα τῶν ἀποστόλων*, † 165)³⁾. Къ концу втораго вѣка, какъ видно изъ свидѣтельствъ Иринея († 202) въ Малой Азіи и Галліи, Тертуліана († 211) въ Африкѣ, Климента Александрійскаго († 217) въ Египтѣ, перевода священныхъ книгъ Пешито въ Сиріи, принадлежащаго 2-му вѣку, и латинскаго (римскаго) каталога священныхъ книгъ 2-го вѣка, открытаго Мураторіемъ, къ канону новозавѣтныхъ книгъ Священнаго Писанія несомнѣнно причислялись всѣ книги Новаго Завѣта, за исключеніемъ: посланія къ Евреямъ, посланія Іуды, втораго и третьяго Іоанна и втораго Петра. Эти послѣднія тоже были извѣстны и употреблялись уже въ это время, но въ нѣкоторыхъ христіанскихъ общинахъ не причислялись еще къ канону общепризнанныхъ книгъ, вслѣдствіе того, что въ этихъ общинахъ не была достовѣрно извѣстна ихъ подлинность. Впослѣдствіи, именно въ серединѣ 3-го вѣка, эти книги даже оспаривались (потому и получили названіе *ἀντιλεγομένα* въ противоположность общепризнаннымъ, *ὁμολογούμενα*, какъ видно изъ изслѣдованія Оригена)⁴⁾. Но въ началѣ четвертаго вѣка всѣ новозавѣтныя книги были признаны подлинными и внесены въ канонъ священныхъ книгъ, какъ видно изъ посланія Аѳанасія Великаго (39 празд.), и изъ твореній Кирил-

1) *Евсеев.* Ц. П. III, 39.

2) *Полк.* Посл. къ Фвладел. 3, 12, Ср. 13.

3) *Іуст.* Разговоръ съ Трифономъ іудеемъ (р. 331) и Апологія I (р. 98, Paris. 1636). Ср. *Герике*, Введеніе, 411—418.

4) *Герике*, Введеніе, 418—438.

ла Иерусалимскаго ¹⁾. Такъ, какъ всѣ 27 книгъ приняты въ канонъ (каталогъ, реестръ) книгъ богодухновенныхъ ²⁾ и такъ какъ онѣ вслѣдствіе этого признаются Церковію какъ неизмѣнное правило или мѣрило истины (*κανὼν τῆς ἀληθείας*) ³⁾, то всѣ онѣ и называются каноническими ⁴⁾, въ отличіе отъ апокрифическихъ (тайныхъ, подозрительныхъ и ложныхъ, отъ *ἀπὸ τοῦ κρύπτειν*) ⁵⁾ и не вошедшихъ въ канонъ. Уже со втораго вѣка всѣ эти книги стали называться Новымъ Завѣтомъ (*Novum Testamentum* или *Instrumentum* у Тертуліана, *καινὴ διαθήκη* у Оригена) и раздѣлялись на Евангеліе (*Εὐαγγέλιον*, *εὐαγγελικόν*, *εὐαγγελικά*, *instrumentum evangelicum*) и Апостолъ (*ἀπόστολος*, *αποστολικόν*, *αποστολικά*, *instrumentum apostolicum*) ⁶⁾. Такъ какъ всѣ книги Новаго Завѣта, не исключая и Евангелія отъ Маттея, которое одно только сначала было написано на еврейскомъ языкѣ ⁷⁾, внесены въ канонъ на греческомъ языкѣ ⁸⁾, то подлиннымъ (автентическимъ) каноническимъ текстомъ считается текстъ греческій ⁹⁾.

5. Ветхозавѣтный канонъ, его языкъ и раздѣленіе.— Что касается ветхозавѣтнаго канона, то христіанская Цер-

¹⁾ Огласит. поуч. IV, 36. *Макарія*, Введеніе въ правосл. Богословіе, § 127 Ср. *Герике*, 447.

²⁾ Правила: св. Аѳанасія, Григорія Богослова и Амфилохія Иконійскаго.

³⁾ *Исидора Пелусіота*, *Epist.* CXIV, lib. IV.

⁴⁾ *Макарія*, Введеніе, § 122, примѣч. 495; «Отвергать первый смыслъ этого слова и ограничиваться однимъ послѣднимъ, какъ хотятъ протестанты, т. е. говорить, будто каноническія книги потому единственно и названы каноническими, что содержатъ въ себѣ для христіанъ правило вѣры и дѣятельности, совершенно несправедливо: кромѣ того, что это противно древнему церковному употребленію слова каноническій, спрашивается: кто же укажетъ намъ въ такомъ случаѣ эти книги, которыя мы должны признать правиломъ своей дѣятельности?» Сравни *Герике*, Введеніе, стр. 206—208 (протестантъ).

⁵⁾ Значеніе слова апокрифическій у *Герике*, Введеніе, 409—410.

⁶⁾ *Герике*, 420.

⁷⁾ По единогласному свидѣтельству древнихъ писателей.

⁸⁾ *Герике*, Введеніе, 90—94.

⁹⁾ *Герике*, Введеніе 54—57. Греческій языкъ новозавѣтныхъ книгъ состоитъ изъ элементовъ: арамейскаго и языка перевода 70-ти или александрійскаго, составившагося: изъ аттическаго, общаго=*κοινή* и македонскаго. Иными словами, языкъ: св. Писанія составился подъ вліяніемъ арамейскаго (сиро-македонскаго), эллинистическаго и классическаго элементовъ.

ковъ наша его уже готовымъ. По свидѣтельству Флавія ¹⁾ и христіанскихъ писателей, Мелитона ²⁾, Оригена ³⁾, и позднѣйшихъ, въ составъ ветхозавѣтнаго канона входили 22 книги, расположенныя по числу буквъ еврейскаго алфавита; но въ нихъ содержалось собственно 38 отдѣльныхъ книгъ, именно: 1) Бытіе, 2) Исходъ, 3) Левитъ, 4) Числь, 5) Второзаконіе, 6) Книга Іисуса Навина, 7) Судей и какъ бы ея дополненіе Руѣъ, 8) первая и вторая Царствъ (Самуиловы), какъ двѣ части одной книги, 9) третья и четвертая книги Царствъ, 10) первая и вторая Паралипоменонъ (Дневника), 11) Ездры первая и вторая, или по греческому надписанію книга Нееміи, 12) Есѣиръ, 13) Іова, 14) Псалтирь, 15) Притчи Соломона, 16) Екклесіастъ его-же, 17) Пѣснь пѣсней его-же, 18) Исаія, 19) Іереміи, 20) Іезекіиля, 21) Давіила, 22) двѣнадцати малыхъ пророковъ (Осіи, Амоса, Михея, Іоила, Авдія, Іоны, Наума, Аввакума, Софоніи, Аггея, Захаріи и Малахія). Кромѣ этихъ каноническихъ книгъ (*καὶνὸς ῥαββί*), сохранившихся въ еврейскомъ подлинникѣ, существовали еще книги неканоническія (*οὐ καὶνὸς ῥαββί*), сохранившіяся на греческомъ языкѣ, именно: книга Іисуса сына Сирахова, написанная сначала на еврейскомъ языкѣ, но внукомъ автора переведенная на греческій, ⁴⁾ книга Товитъ, книга Іудитъ, первая Маккавейская (и молитва Манассіи: 2, Паралипом. XXXIII, 11—13), написанныя первоначально тоже вѣроятно на еврейскомъ (арамейскомъ) языкѣ въ Палестинѣ послѣ плѣна и потомъ переведенныя на греческій; затѣмъ: книга Премудрости Соломоновой, вторая книга Ездры, вторая и третья Маккавейскія, книга пророка Варуха, Посланіе Іереміи (и добавленіе къ книгѣ Есѣиръ: I до 1-го ст. III, 13—14; IV, 17—до конца V, 1—2; VIII, 13—14 и др., а также добавленія къ книгѣ Давіила: III, 23—90, XIII, XIV) прямо появившіяся на греческомъ языкѣ (вѣроятно въ Александріи).

1) *Ios. Flav. Contra Appion. I, 8.* Сравни. перечисленіе въ Талмудѣ: *Baba bathra, 14.*

2) *Ессев. Ц. II. IV, 26.* Письмо къ Описиму.

3) *Ессев. Ц. II. IV, 25.*

4) Предисловіе переводчика въ греческомъ текстѣ передъ самою книгою.

Есть, наконецъ, въ нашей Библии книга апокрифическая, сохранившаяся только въ латинскомъ переводѣ, именно, третья книга Ездры ¹⁾. Что касается до неканоническихъ книгъ, то онѣ несомнѣнно были въ употребленіи у самихъ іудеевъ (не только въ Александріи, но и въ Палестинѣ) ²⁾ и въ христіанской Церкви. Въ христіанской Церкви, по свидѣтельству св. Аѳанасія, онѣ назначались для чтенія оглашеннымъ и обращающимся въ христіанство изъ язычества ³⁾. Такимъ образомъ тѣ и другія въ христіанской Церкви считались достойными почитанія и святыми (*βιβλία σεβάσμα καὶ ἄγια*) уже съ самаго начала ⁴⁾. Тѣ и другія употреблялись въ Церкви не на еврейскомъ, но на греческомъ языкѣ, въ такъ называемомъ переводѣ 70-ти ⁵⁾, который былъ распространенъ среди іудеевъ и употреблялся въ Палестинѣ такъ же, какъ и въ Александріи ⁶⁾. Всѣ книги Ветхаго Завѣта дѣлились обыкновенно на законъ, пророковъ и псалмы (Лук. XXIV, 44; Сирах. пролог.), или законъ, пророковъ старшихъ и младшихъ и агіографы ⁷⁾.

1) Проф. *И. Н. Корсунскаго*, Іудейское толкованіе Ветхаго Завѣта, М. 1882, стр. 19—32.

2) *Oehler*, in *Herzog*, Real-Encyclopädie, VII, 256. *Mosler* in *Kraus*, Real-Encyclopädie der christl. Alterthümer, II, 95.

3) 39 посл. о праздникахъ. У католиковъ неканоническія книги Ветхаго Завѣта, на основаніи опредѣленія Тридентскаго собора, признаются каноническими второй степени (девтороканоническими), согласно съ воззрѣніями Августина, признававшего ихъ каноническими (*De doctrina christiana*, 2, 8). Напротивъ протестанты, въ отличіе отъ другихъ апокрифовъ (каковы напр. Книга Эноха, 3-я книга Ездры, Вознесеніе Мовсея, Псалмы Соломона, Апокалипсисъ Варуха, Книга Юбилеевъ, 4-я книга Маккавейская), стали признавать ихъ апокрифами первой степени, согласно съ воззрѣніями Иеронима, который признавалъ ихъ апокрифами (*Præf. in lib. Tobiae*. Минь. Т. 39. р. 24). *Кудрявцева*, Краткій курсъ лекцій по Богословію. М. 1889, стр. 119—120.

4) *Апост.* пр. 85. Ср. *Лаод.* 60, *Карв.* 33; *Григорія Б.*, *Амфилохія Икон.*, стихи.

5) Проф. *И. А. Елеонскаго*, Свидѣтельства о происхожденіи перевода LXX и степень ихъ достовѣрности. Чтенія въ общ. любит. духовн. просвѣщ. 1875, I-3—47. *Корсунскаго*, 12—17.

6) *Корсунскій*, 18, *Bleek*, *Einleitung in d. Alt. Test.* Berlin, 1878, S. 578.

7) См. проф. *Хоольсона*, Исторія ветхозавѣтнаго текста и очеркъ древнѣйшихъ его перелодовъ по ихъ отношенію къ подлиннику и между собою. Христ. Чтеніе 1874. Проф. *И. Е. (Елеонскаго)*. Краткій очеркъ исторія подлиннаго ветхозавѣтнаго текста. Чт. въ общ. дух. просвѣщ. 1873. *Dillman*. *Bibeltext des A. T.* Real-Encyclopädie. B. 2.

6. *Отношеніе Ветхаго Завета къ Новому.*—Священныя книги Ветхаго Завета были приняты христіанскою Церковію потому, что Основатель Церкви и сама Церковь видѣли въ нихъ выраженіе воли Божіей, подобно самимъ евреямъ. Подобно евреямъ, первоначально христіане изъ евреевъ и сами апостолы исполняли со всею строгостію всѣ предписанія Моисеева закона. Но Христіанская Церковь принимала ихъ въ ихъ истинномъ значеніи, т. е. прообразовательномъ и пророческомъ, какъ указаніе и приготовленіе къ имѣющему наступить царствію Мессіи. Обѣтованіе о Мессіи, идея Его царствія—одна, какъ въ ветхозавѣтномъ, такъ и въ новозавѣтномъ Писаніи. Но выраженіе ея различно. Въ Ветхомъ Заветѣ,—т. е. въ ветхозавѣтномъ Писаніи и строѣ жизни, основанномъ на этомъ Писаніи,—идея эта выражена какъ обѣтованіе, слѣдовательно, какъ образъ и предсказаніе, какъ типъ (*τύπος*), по слову ап. Павла (1 Кор. 6, 11, Римл. V, 14); между тѣмъ какъ въ Новомъ Заветѣ, въ новозавѣтномъ строѣ жизни, дано было исполненіе обѣтованія, слѣдовательно, дѣйствительность, соотвѣтствующая образу и предсказанію, анти-типъ (*ἀντίτυπος*) типа (1 Петр. III, 21; Евр. IX, 2). Истинный смыслъ Ветхаго Завета открывается въ Новомъ. *Novum Testamentum in Vetere latet, Vetus in Novo patet* (Новый Заветъ скрывается въ Ветхомъ, Ветхій открывается въ Новомъ) ¹⁾. Но въ силу этого Ветхій Заветъ, при наступленіи Новаго и въ Новомъ, можетъ имѣть значеніе только по столько, по скольку онъ выражаетъ то же идеальное содержаніе, ту же идею, но самый ветхозавѣтный прообразовательный строй долженъ былъ потерять значеніе и прекратить свое существованіе. Если онъ имѣлъ значеніе и обязательность только въ силу того, что онъ прообразовалъ имѣющую наступить дѣйствительность, то при наступленіи дѣйствительности, прообразъ долженъ былъ исчезнуть, какъ тѣнь (*σκιά*, Кол. II, 14; Евр. VII, 5; X, 1) ²⁾. Вотъ почему уже при первоначальномъ распространеніи и устроеніи Церкви христіанской на іеру-

¹⁾ *Augustinus, Sermo CXXI de verbis Apostoli ex 1 Corinth. cap. 6.*

²⁾ Прейде сѣнь законвал, благодати пришедши. Догматикъ 2 гласа.

салимскомъ соборѣ былъ формально отмѣненъ весь обрядовый и общественный ветхозавѣтный строй самими апостолами (Дѣян. XV) ¹⁾. Обязательнымъ было признано только то, что было предписано Моисеемъ для прозелитовъ или такъ-называемыхъ пришельцевъ (Левитъ, XVII, 8—15). Правда христіане изъ іудеевъ продолжали исполнять предписанія закона Моисеева не только до времени окончательнаго паденія Іерусалима (до 135 г.), но и позднѣе ²⁾, однако принципиально ветхозавѣтный строй считался уже упраздненнымъ и ветхозавѣтная обрядность отмѣненной. Такимъ образомъ ветхозавѣтное Писаніе было принято въ новозавѣтный канонъ въ своемъ истинномъ смыслѣ ³⁾, который открылся въ полномъ свѣтѣ съ точки зрѣнія новозавѣтныхъ Писаній. Слѣдовательно Ветхій Завѣтъ получаетъ свое значеніе въ христіанской Церкви, какъ и прежде получалъ, отъ Новаго.

7. Преданіе.—Однако новозавѣтное Писаніе не единственный формальный источникъ для познанія воли Основателя Церкви и первоначальнаго основнаго строя церковной жизни ⁴⁾. Не все было внесено въ священное Писаніе ⁵⁾. Много сохранилось въ Преданіи, идущемъ отъ апостоловъ. Подъ именемъ Преданія не слѣдуетъ здѣсь разумѣть одинъ внѣшній способъ сообщенія правилъ изъ вѣка въ вѣкъ, но преем-

1) Дѣян. XV, 23—29. Это соборное посланіе, въ которомъ изложено опредѣленіе апостольскаго собора въ Іерусалимѣ въ 50 г., есть первый письменный документъ и оффиціальный законодательный актъ.

2) Есть указаніе, что на Востокъ христіане изъ іудеевъ только въ третьемъ вѣкѣ оставили обрѣзаніе. Свидѣтельство объ этомъ находится въ сочиненіи сирійца гностика *Вардесана «О судьбѣ»*, которое сохранилось въ армянскомъ переводѣ.

3) Вопросъ этотъ выясненъ въ сочиненіяхъ: проф. *И. Н. Корсунскаго*, Новозавѣтное толкованіе Ветхаго Завѣта. М. 1885, и *П. И. Соколова*, Исторія ветхозавѣтныхъ Писаній въ Христіанской Церкви отъ начала Христіанства до Оригена включительно. М. 1886. Ср. *Герике*, Введеніе, 18—21.

4) Какъ утверждаютъ протестанты.

5) Іоанн. XXI, 25. Можно думать, что само св. Писаніе сохранилось до насъ не въ полномъ видѣ. Есть предположеніе, что до насъ не дошло посланіе ап. Павла къ Лаодикійцамъ (Колосс. IV, 16), а изъ I посл. Кор. V, 9 выводятъ заключеніе, что оно не первое, а второе; первое же не дошло до насъ. Критическое разсмотрѣніе этого предположенія и отрицательный отвѣтъ у *Герике*, Введеніе, 250—251.

ственное, неизмѣнное сохраненіе въ Церкви основныхъ началъ въ ученіи вѣры и въ устройствѣ христіанской жизни съ внутренней и внѣшней стороны ¹⁾. Преданіе древнѣе Писанія въ христіанской Церкви, ибо Основатель Церкви училъ словомъ и примѣромъ, а не Писаніемъ ²⁾, и творилъ дѣло обновленія человѣка и основанія царствія Божія и Церкви, не повелѣвая предавать этого письмени. Св. Писаніе, по плану домостроительства Божія, въ Церкви явилось вскорѣ, но позднѣе Преданія, и этого послѣдняго собою не вытѣснило совершенно. Преданіе, по ученію православной (и католической) Церкви, сохранило свое значеніе и при Писаніи (2, Сол. II, 15; Кор. XI, 2). По ученію православной Церкви, они воспринимаются и уразумѣваются одно въ свѣтѣ другаго: Писаніе должно быть приемлемо въ свѣтѣ Преданія, Преданіе въ свѣтѣ Писанія ³⁾. Такимъ образомъ Св. Преданіе въ православной Церкви считается формальнымъ источникомъ ученія вѣры и жизни христіанской наравнѣ съ Св. Писаніемъ ⁴⁾. Не слѣдуетъ опускать изъ вида, что только то преданіе считается истиннымъ преданіемъ Церкви, которое вездѣ, всегда и всѣми признавалось таковымъ (*quod ubique, quod semper, quod ab omnibus creditum est*) ⁵⁾ и которое не заключаетъ въ себѣ внутренняго противорѣчія, не противорѣчитъ другимъ преданіямъ и находится въ согласіи съ Св. Писаніемъ ⁶⁾.

8. Способы и органы сохраненія и распространенія Св. Преданія въ Церкви.—Содержаніе Св. Преданія касается или ученія вѣры, или установленнаго внѣшняго строя христіанской жизни. Первое, т. е. ученіе вѣры, первоначально сохранялось чрезъ устную передачу, устное наученіе (2 Тим.

1) *Иоаннъ*, Курсъ, I, 43—44, *Мишаи*, Црквено право. *Макарій*, Введеніе.

2) *Простран. катих.*

3) *Макарія*, Введеніе §§ 132—133.—*Филаретъ*, м. М. у *Городкова*: Догмат. Богосл. по сочиненіямъ *Филарета*, Казань, 1887, стр. 18.

4) *Обруж. посланіе восточныхъ патріарховъ о вѣрѣ правосл.*, членъ 2.

5) *Викентій Лиринскій*, (*Vincentii Lirinensis*) *Commonitorium adversus haereses*, 1, 3, 33.

6) *Макарія*, Введеніе § 132.

II, 2); второе, т. е. установленный внѣшній строй жизни христіанской—чрезъ практическое его продолженіе и воспроизведеніе. Хранилищемъ перваго служило всеобщее сознаніе Церкви, хранилищемъ втораго—строй церковной жизни. Вся Церковь служила и служить доселѣ органомъ сохраненія преданія вообще. Но если вся Церковь, то и органы церковнаго организма. Сюда относятся: во-первыхъ, существовавшая въ древней церкви особый классъ лицъ: евангелистовъ или апостоловъ, пророковъ и учителей, обязанность которыхъ состояла въ томъ, чтобы переходя съ мѣста на мѣсто, изъ одной церковной общины въ другую, проповѣдывать ученіе вѣры и способствовать сохраненію установленнаго строя жизни, церковныхъ обрядовъ и обычаевъ ¹⁾; во-вторыхъ, епископское преемство, какъ непрерывный рядъ лицъ, восходящихъ къ самимъ апостоламъ и отъ нихъ низводящій преданіе въ послѣдовательномъ порядкѣ и распространяющій его во всѣхъ церквахъ въ силу самаго преемства ²⁾; въ-третьихъ, сношенія церковей между собою чрезъ путешествующихъ братій и клириковъ, которымъ для сей цѣли выдавались особо установленныя грамоты: рекомендательныя (γράμματα συστατικά 1, Кар. XVI, 3; 2 Кор. III, 1), отпустительныя (ἀπολυτικά), мирныя (εἰρημικά), и чрезъ особыя церковныя посланія (ἐπιστόλια или ἀποστόλια ἐκκλησιαστικά): общительныя (κοινωνικά), извѣстительныя, синодальныя, каноническія, извѣщающія о вступленіи на кафедру (συλλαβαὶ ἐνθρονιστικά) и др. ³⁾; въ-четвертыхъ, соборы, въ древности весьма многочисленныя, на которыхъ поддерживалась чистота первоначальнаго преданія и изслѣдовалась

¹⁾ Ученіе 12 апостоловъ, XI, 3; XIII, 2. *Ириней*, Прот. ересей III, 24, 1; II, 32, 4. *Филаретъ*, Библейская исторія, 467. *А. В. Горскаго*. Евангельская исторія, М. 1883. Стр. 638. *Harnack*, Lehre der zwölf Apostel. Leipzig, 1884. S. 93.

²⁾ *Ириней*, III 3, 1. 3: «Всѣ, желающіе видѣть истину, могутъ во всякой церкви узнать преданіе апостоловъ, открытое во всемъ мірѣ и мы можемъ перечислить епископовъ, поставленныхъ апостолами въ церквахъ и ихъ преемниковъ до насъ». «Именно въ такомъ порядкѣ и преемствѣ дошли до насъ церковное преданіе и проповѣдь истины». *Тертуліанъ*, De praescript. haereticorum. Cap. 19, 21, 27.

³⁾ *Suiceri*, Thesaurus, sub voce ἐπιστολή.—*Martigny*, Dictionn. des antiquites chret.—*Krüll*, in *Kraus*, Real-Encyclopädie II, 306, 364.

его подлинность. Сверхъ всего этого, уже съ самыхъ первыхъ вѣковъ христіанства многіе учителя, отцы и пастыри Церкви предпринимали особое изслѣдствованіе и собраніе преданій, каковы были Папій Іерапольскій ¹⁾, Поликарпъ Смирнскій ²⁾, Егезипъ († ок. 170) ³⁾, Иринеи Ліонскій, (202) ⁴⁾, Климентъ Александрійскій ⁵⁾, Оригенъ ⁶⁾ и другіе. Хотя многія изслѣдованія и записи до насъ и не дошли, однако въ настоящее время мы имѣемъ преданіе главнымъ образомъ уже въ записанномъ видѣ.

9. Памятники Свящ. Преданія.—Къ письменнымъ памятникамъ, изъ которыхъ мы теперь почерпаемъ свои познанія о Свящ. Преданіи, относятся: во-первыхъ, древніе символы, т. е. сокращенныя изложенія вѣроученія христіанскаго, исповѣданіе котораго въ этихъ краткихъ формулахъ служило отличительнымъ признакомъ (*σμβολον*) истинно вѣрующаго (правовѣрія, ортодоксіи) ⁷⁾; во-вторыхъ, апостольскія постановленія и правила, а также постановленія и правила соборныя, поскольку они служатъ выраженіемъ преданія; въ-третьихъ, богослужебныя книги; въ-четвертыхъ, древнія историческія сочиненія, относящіяся къ исторіи Церкви; наконецъ, въ-пятыхъ, творенія церковныхъ писателей, въ особенности 'отцовъ и учителей церкви, представляющія источникъ познанія Свящ. Преданія самый богатый ⁸⁾. Кромѣ того источникомъ познанія Свящ. Преданія служатъ древніе обряды и обычаи, вообще архаическіе слѣды древняго строя жизни и церковныхъ отношеній, сохранившіеся въ современной церковной практикѣ.

10. Значеніе Св. Писанія и Св. Преданія въ наукѣ церковнаго права.—Изъ сказаннаго видно, что Св. Писаніе и

1) *Евсеев.* V, VI, VII, 39.

2) *Евсеев.* IV, 14; V, 24. *Иринеи*, Прот. ерес. III 3.

3) *Евсеев.* IV, 22.

4) Въ соч. Противъ ересей.

5) *Strom.* 1.

6) *Contra Celsum*, VI, 24. *In Luc.* Hom. 1. *Евсеев.* II. II. VI, 25.

7) *Чельцова*, Древнія формы символовъ вѣры правосл. церкви или такъ называемыя апостольскіе символы. Спб. 1869. *Kraus*, Real-Encyclopädie der christl. Alter II, 803, 807, статьи *Диппеля* (*Dippel*) и *Функа* (*Funk*).

8) *Макарія*, Введеніе, § 131.

Св. Преданіе составляютъ формальныя начала, опредѣляющія правила вѣры и жизни христіанской вообще. Вслѣдствіе этого они служатъ главнѣйшимъ источникомъ познанія христіанства вообще, какъ строя жизни, опредѣляемаго христіанскою вѣрою. Познаніе христіанства, когда оно ведется научными методами, есть христіанское богословіе въ широкомъ смыслѣ слова. Слѣдовательно, Св. Писаніе и Преданіе суть источники собственно христіанскаго богословія. Но, по сродству съ богословіемъ науки церковнаго права, находящаго въ богословіи свои основанія и предположенія, эти источники служатъ также источниками и для науки церковнаго права, въ особенности что касается основныхъ началъ и главнаго направленія нормъ церковной жизни, ея коренныхъ институтовъ и общаго характера. Вслѣдствіе этого у науки церковнаго права оказывается общій источникъ знанія съ науками богословскими вообще ¹⁾).

§ 16. Внѣшнія условія образованія церковнаго права въ первые три вѣка (до 313 г.).

1. *Условія, неблагопріятствовавшія раскрытію церковной жизни.*—Извѣстно, что въ первые три вѣка христіанская Церковь была обществомъ недозволеннымъ (*collegium illicitum, coetus illiciti*) ²⁾. Языческое римское государство не давало ей никакого права на открытое существованіе. Но этого мало: она подвергалась прямому гоненію не только со стороны общества, но и со стороны правительства. Кромѣ гоненій со стороны іудеевъ ³⁾, обыкновенно насчитываютъ десять гоненій на христіанъ со стороны язычниковъ: пять изъ нихъ были гоненіями случайными, въ которыхъ выража-

1) *Walter*, Lehrbuch, § 57.—*Schulte*, Kath. Kirchenrecht. II, 262—267. Anmerk. 1.

2) О юридическомъ положеніи христіанской религіи въ римской имперіи у *Le Blant*, Sur les bases juridiques des poursuites dirigées contre les martyrs (Comptes rendus de l'Académie des Inscriptions, nouvelle série. T. II, 1866, p. 358—373).

3) *Филаретъ*, Начертаніе церковно-библейской исторіи. Изд. 11-е. М. 1866, стр. 434.

лась нетерпимость къ христіанамъ языческаго общества; но другія пять кровавыхъ гоненій были предприняты въ силу положительныхъ императорскихъ эдиктовъ: при Траянѣ ¹⁾, Маркѣ Авреліи ²⁾, Декіи ³⁾, Валеріанѣ ⁴⁾ и Діоклетіанѣ ⁵⁾. Особенною жестокостью отличалось десятилѣтнее гоненіе Діоклетіана.

2. *Условія благоприятствовавшія.*—Но и въ эти кровавыя времена бывали періоды мирнаго затишья, сравнительно свѣтлые промежутки, въ которые юное, энергическое общество христіанское, получивъ свое право на существованіе не отъ мірской власти и не отъ людей, но отъ самаго Бога, тѣмъ съ большею силою раскрывало богатство всей своей внутренней жизнѣдѣтельности. Были императоры, которые относились къ христіанамъ не только равнодушно, но и положительно терпимо; таковы были: Адріанъ ⁶⁾, Антонинъ Пій ⁷⁾, Сентимій Северъ ⁸⁾, Галліенъ ⁹⁾ и даже Галерій ¹⁰⁾, издававшіе эдикты о терпимости къ христіанамъ ¹¹⁾. Были и другіе императоры, не издававшіе толерантныхъ эдиктовъ, но тѣмъ не менѣе относившіеся къ христіанамъ съ большою благо-

1) *Plinii Secundi*, Ep. X. 94. *Евсеев.* Ц. И. III, 33.

2) *Евсеев.* Ц. И. IV, 26,—Проф. А. П. Лебедева, Эпоха гоненій на христіанъ М. 1885, 89—90. *Görres*, Christenverfolgungen in *Kraus* Real-Encyclopädie d. christl. Alterhum. s. 215.

3) Творенія *Кипріана*, I, пис. 43.—*Евсеев.* VI, 41. *Григорій Нисскій*, VIII, 182.

4) Было два эдикта: 257 и 258 гт. *Лебедевъ*, 150.

5) Діоклетіанъ издалъ четыре эдикта: три въ 303 г. и одинъ въ 304. *Евсеев.* VIII, 2—6. О палестинскихъ мученикахъ, 3. *Лактанцій*, О смертяхъ гонителей. 13. *Лебедевъ*, 196.

6) Эдиктъ на имя Минуціи Фундана. *Евсеев.* VI, 9. *Іустинъ*, Апол. I, 68—69. *Лебедевъ*, 257.

7) *Евсеев.* IV, 26; Сравни. неподлинный указъ у *Евсеев.* IV, 13 и *Іустина*, 1 Апол 71, *Лебедевъ*, 263—265.

8) *Тертуліанъ*, къ Сканулѣ, 4. Ср. *Spartian*, Severus 17 (о воспрещеніи обращаться въ христіанство: *Judaeos fieri sub gravi poena vetuit. Idem etiam de christianis sanxit*). Толкованіе этого мѣста у проф. *Лебедева*, 284—296.

9) *Евсеев.* VII; 13. *Лебедевъ*, 306.

10) *Лактанцій*, О смерт. гонит. 34.—*Евсеев.* VIII, 17.—*Лебедевъ*, 330.

11) *Toleranzedicte*. Подлинность этихъ эдиктовъ одними оспаривается (см. статью *Görres'a* у *Kraus'a* Real-Encyclopädie der christl. Altherthumer, II, 885), другіе защищаютъ. Вопросъ основательно разобранъ въ указанномъ сочиненіи проф. А. П. *Лебедева*, въ главѣ о толерантныхъ указахъ.

склонностію, каковы: Коммодъ, Александръ Северъ и Филиппъ Аравитянинъ ¹⁾.

3. *Высокая степень развитія этой жизни въ первые три вѣка.*—Благодаря этимъ свѣтлымъ промежуткамъ времени и своей энергіи, христіане распространяются всюду: «мы вчерашніе, говоритъ Тертуліанъ, но мы наполняемъ все: города ваши, острова, дворцы, пригороды, совѣты, лагеря, трибы, декуріи, дворъ, сенатъ форумъ; вамъ предоставляемъ одни только ваши храмы» ²⁾. При Коммодѣ (180—192), слѣд. уже въ концѣ II столѣтія, христіане появляются на дворцовой службѣ при самомъ императорѣ ³⁾. При Александрѣ Северѣ (222—235), слѣдовательно, въ первой половинѣ 3-го в., они уже владѣютъ земельными участками, усыпальницами (*κοιμητήρια*) и церквами ⁴⁾. Въ половинѣ 3-го столѣтія, въ Римѣ, въ самой столицѣ, т. е. самой резиденціи императора, при кафедральномъ соборѣ, кромѣ епископа, находилось 46 пресвитеровъ, 7 діаконъ, 7 иподіаконъ, 42 аколута, 52 заклинателей, чтецовъ и привратниковъ и болѣе 1500 вдовицъ и немощныхъ, бывшихъ на содержаніи церкви ⁵⁾. Здѣсь было болѣе 40 базиликъ или храмовъ ⁶⁾. Здѣсь была библіотека. Кромѣ того были библіотеки въ Іерусалимѣ, Кесаріи, Иппонѣ. Въ

¹⁾ *Лебедевъ*, 266. 297.

²⁾ *Тертуліана*, Апологія XXXVII. См. Творенія, перев. Карнеева. Сиб. 1847, I, 77.

³⁾ *Ириней*, Противъ ересей, IV, 30.—*Philosophumena*, IX, 12—*Евсев.* Ц. И. V, 21.—*Лебедевъ*, 266.

⁴⁾ *Lampadius*, in vita Alex. Sever 49. Сравни эдиктъ Галліена (260—261) у *Евсев.* Ц. И. VII, 13. *Лебедевъ*, 306.—Объ усыпальницахъ у *Kraus'a Real-Encyclopedie* I, 307 (Coemiterien). Ср. пр. 5.

⁵⁾ *Евсев.* VI, 43. Посланіе Корнелія еп. римскаго къ Фабію, еп. антиохійскому.

⁶⁾ *Optatus Milev.* De schismate Donatist. II, 4. *De Rossi* (Roma sotteranea I, 205) полагаетъ, что въ чертѣ города Рима ихъ было 25; другія были за чертою, но самымъ вѣрнымъ каталогамъ, въ числѣ 21. Это, очевидно, тѣ 46 титуловъ (*tituli*) или приходовъ, на которые первоначально былъ раздѣленъ Римъ. Сначала ихъ было 25. *Martigny*, Dictionnaire des antiquistes chretiennes, sub voce: Basiliques, и Tituli. *Kraus*, Real-Encyclopädie, sub voce: Basilica et Titulus. Здѣсь вообще о храмахъ христіанскихъ, которые у христіанскихъ писателей того времени назывались: базиликами (*basilica*), церквами (*ecclesia*, ἐκκλησία), мѣстами собраній (*conventiculum*), домами (*οἶκος*) молитвенными мѣстами (*προσευκτήριον*, εὐκτήριος).

Кесарійской, по свидѣтельству Исидора Севильскаго, было около 30-ти тысячъ свитковъ (томовъ)¹⁾. Въ третьемъ вѣкѣ, т. е. къ концу этого періода, раздѣленіе Церкви по митрополіямъ мы находимъ уже въ полномъ развитіи²⁾. Митрополитанская организація все болѣе и болѣе крѣпла въ связи съ многочисленными помѣстными соборами въ митрополитическихъ округахъ³⁾. Ко времени Діоклетіана число христіанъ возросло въ значительной степени. «Вообще можно съ увѣренностію предполагать, что христіане составляли среднее между одной пятой и одной десятой народонаселенія имперіи, которое историки считаютъ обыкновенно въ 100 милліоновъ»⁴⁾.

1) У *Мартины* и *Крауса* подъ словомъ: Bibliothèques, Bibliotheken. *Bingham*, Ant. III, 270. *Augusti*, Handbuch, I, 391. *Petit-Radel*, Recherches sur bibliothèques anciennes, p. 26.

2) *Ziegler*, Versuch einer pragmatischen Geschichte der Kirchlichen Verfassungsformen in den ersten sechs Jahrhunderten der Kirche. Leipzig, 1798. 61—93. Въ первое время епископы со властью митрополита назывались прото=протами, примасами (primus, primas). Ап. прав. 34. Ср. *Kraus*, Real-Encyclop. sub voce: Metropolit, II, 392, статья *Функ'а*.

3) *Евсев.* Ц. И. V, 16. 23. 24. См. ниже, стр. 155—6.

4) *Альяръ*, Гоненіе на христіанъ при Діоклетіанѣ и торжество Церкви. Странникъ, 1891, стр. 193. *Гиббонъ* (Исторія упадка и разрушенія римск. имперіи, II стр.) считаетъ христіанъ въ $\frac{1}{20}$ населенія, но онъ говоритъ о времени Декія и беретъ за основаніе своихъ вычисленій Римъ, гдѣ христіанъ было меньше, чѣмъ на Востокаѣ. *Рихтеръ* (Das weström. Reich. Berlin. 1865. S. 85) беретъ приблизительно то же отношеніе. *Ля-Басти* (La Bastie, Quatrième mémoire sur le souverain pontificat des empereurs rom.—Mémoires de l'Acad. des Inscriptions, XV, 77) и *Буркхартъ* (Zeit Constantinus, 157) принимаютъ численность христіанъ въ $\frac{1}{12}$. *Цюклеръ* (Handbuch de theol. Wissenschaften, II, 53) на Востокаѣ въ $\frac{1}{12}$, на Западѣ въ $\frac{1}{15}$; *Шателъ* (Chastel, Histoire de la destruction du paganisme de l'empire d'orient, 36)—въ $\frac{1}{10}$ на Востокаѣ, въ $\frac{1}{15}$ на Западѣ; *Кеймъ* (Rom und das Christenthum, 419), и *Шюльце* (Geschichte des Untergangs des griechisch-römischen Heidenthums. Iena, 1887, 23) въ $\frac{1}{6}$; *Маттеръ* (Histoire de l'Eglise chrétienne, I, 120) въ $\frac{1}{5}$; *Штейдлинъ* (у Масона въ the Persecution of Diocletian, 36) даже въ $\frac{1}{2}$ всего населенія. Тамъ-же, стр. 193—94. Порфирій въ своихъ книгахъ противъ христіанъ, упоминаетъ объ одномъ городѣ, «въ который на эскулапъ, ни какой другой богъ не имѣютъ доступа. Съ тѣхъ поръ какъ почитаютъ Иисуса, государство не получало милости отъ боговъ». (У *Теодорита*, Graecog. affict. curatio XIII Минь. LXXXII, col. 1150). «Зараза этого суевѣрія распространилась не только по городамъ, но и мѣстечкамъ и селамъ» писалъ, еще въ началѣ II в. Плиній Младшій (Ер. X, 97). «Мы составляемъ большую часть имперіи», писалъ Тертуллианъ къ Скапулѣ (II, въ концѣ) въ 211 году.

4. *Органы развитія церковнаго права.*—Понятно, что при такихъ условіяхъ церковное право уже въ первые три вѣка должно было получить мощное развитіе, въ которомъ должны были раскрыться всѣ основныя начала правовой жизни церкви. Основаніемъ этого развитія были Св. Писаніе и апостольское преданіе. Органами служили: во-первыхъ, организаторская дѣятельность выдающихся предстоятелей церквей, въ особенности основанныхъ лично самими Апостолами ¹⁾ Памятниками этой дѣятельности служатъ посланія ихъ, каковы посланія: Игнатія еп. Антиохійскаго, Климента еп. Римскаго, Поликарпа еп. Смирнскаго, Фирмилліана еп. Кесарійскаго, Кипріана еп. Карфагенскаго, Діонисія еп. Александрійскаго († 264), Григорія еп. Неокесарійскаго (262), Петра еп. Александрійскаго (306) и другихъ. Изъ нихъ четыре посланія были въ послѣдствіи внесены въ кодексъ церковныхъ правилъ (въ канонъ), именно: Кипріана, Діонисія и Петра Александрійскихъ и Григорія Неокесарійскаго ²⁾. Во-вторыхъ, органомъ развитія церковнаго права служили многочисленныя соборы, собиравшіеся для рѣшенія различныхъ вопросовъ по примѣру апостольскаго въ Іерусалимѣ. Такъ, извѣстны соборы по поводу появленія монтинизма, по вопросу о времени празднованія Пасхи, о крещеніи еретиковъ, о Павлѣ Самосатскомъ и по другимъ предметамъ. Полагаютъ, что первый такой соборъ (Іерапольскій) былъ даже раньше 150-го года ³⁾, слѣдовательно вскорѣ послѣ паденія Іерусалима. По свидѣтельству Евсевія уже во II в. они собирались очень часто и во многихъ мѣстахъ Азіи (*πολλάκις καὶ πολλαχῆ τῆς Ασίας*) ⁴⁾, а по свидѣтельству Тертулліана около 205 г. они собирались во всей Греціи *ex universis Ecclesiis, per quae et altiora quaeque in commune tractantur et ipsa repraesentatio totius nominis christiani magna veneratione celebrantur* ⁵⁾. Фирмилліанъ Кесарійскій въ посланіи къ Кипріану свидѣтельствуешь

1) Ср. *Іоанна*, Опытъ курса церк. законовѣдѣнія, I, 69.

2) Обо всѣхъ у *Филарета*, Историческое ученіе объ отцахъ церкви, I.

3) *Hefele*, Conciliengeschichte, 1-e Aufl. I, 71.

4) *Евсев.* Ц. И. V, 16.

5) *De jejuniis*. 13.

о томъ, что въ Азіи соборы собирались ежегодно ¹⁾. Викторъ еп. Римскій совѣтывалъ собирать соборы, а 37-е правило Апостольское устанавливаетъ ежегодный двукратный срокъ для нихъ ²⁾. Изъ многочисленныхъ соборовъ 2-го вѣка мы имѣемъ поименныя упоминанія, по крайней мѣрѣ, о 18 соборахъ ³⁾, изъ коихъ о половинѣ имѣемъ точныя историческія свѣдѣнія ⁴⁾. Можно найти поименныя упоминанія приблизительно о сорока соборахъ III в., изъ коихъ, по крайней мѣрѣ, о 25-ти имѣемъ точныя свидѣтельства ⁵⁾. Таковы были органы церковнаго законодательства въ первые три вѣка.

5. Общій результатъ развитія.—Результатомъ правоустанавливающей дѣятельности Церкви было образованіе обязательнаго типа (τύπος) церковной жизни ⁶⁾, который, какъ

1) Въ твореніяхъ *Кипріяна*, I, 326.

2) *Евсев.* V, 24.

3) Свѣдѣніи о соборахъ можно найти у: *Cave*, *Scriptorum ecclesiasticorum historia literaria*, 1720, I; *Dom Remy Ceillier*, *Histoire général des auteurs sacres et ecclesiastiques* II, 544—572 (перечень въ I томѣ указателя при новомъ изданіи). *Alletz*, *Dictionnaire des conciles*. Paris. 1850. Сравнительную таблицу, составленную по Манси (Mansi) Гардуину (Harduin) и Лаббе (Labbeus), а также алфавитную таблицу всѣхъ соборовъ у *Фабриція* (Fabricius) *Bibliotheca Graeca*, t. XII, ed. Harless, 558, 422. На русскомъ языкѣ: Свящ. А. *Поморцева*, Историческое обозрѣніе соборовъ, бывшихъ въ первые три вѣка христіанства. Орелъ 1861.—Классическямъ считается трудъ *Hefele*, *Conciliengeschichte*, VIII Voll. (Существуетъ во французскомъ переводѣ, 12 томовъ 1873—87).

4) *Hefele*, I, 71—77. Изъ соборовъ II в. мы имѣемъ точныя свѣдѣнія о соборахъ: Иеропольскомъ, Анхіальскомъ (ἐν Αγγιᾶλφ, *Евсев.* V, 19) при Сотѣ (ὄπο τοῦ ὀσιωτάτου ἐπισκόπου Αχιλῶν Σωτᾶ. *Synodicon vetus*, 6), Ефесскомъ при Поликратѣ (*Евсев.* V, 24), Палестинскомъ, Римскомъ, Понтійскомъ при Палмѣ, Галльскомъ (Лионскомъ при Иринеѣ), Осроенскомъ (въ Осроенѣ). Сюда же нужно причислить и Коринѳскій при Вакхиллѣ (*Евсев.* V, 23).

5) *Hefele*, 78—117. Изъ III в.: Карфагенскихъ два (одинъ между 205—212, другой ок. 217), два Александрійскихъ (ок. 231—235), Римскій (ок. 236—250), Неонійскій (ок. 230—235), Синадскій (ок. 235, *Евсев.* VII, 7), Ламбезитанскій въ Африкѣ при Донатѣ (ок. 242), Бострскій (244), соборъ противъ «гапнопсихитовъ» (*Евсев.* VI, 37) два Азійскихъ противъ Ноета, сомнит. противъ Валезіанъ, два Карфагенскихъ (249, 251), Римскій (255), пять Карфагенскихъ (между 252—256), соборъ въ Арсиное (255), Римскій (260) и три Антиохійскихъ противъ Павла Самосатскаго (264—269). Изъ IV в. къ этому же періоду нужно отнести соборы: Китрскій (305), Эльвирскій (305), Александрійскій (306), Африканскій (312), Римскій (313).

6) *Григор. Неокес.* пр. 6. Ср. *Филарета*, Историч. ученіе объ отцахъ Церкви, I, стр. 117.

нормирующее начало, носилъ названіе канона (*κανών*, regula), канона церковнаго ¹⁾, канона апостольскаго ²⁾, закона (*νόμος*). Этотъ канонъ, какъ правило, обнималъ собою всѣ важнѣйшія стороны церковной жизни. Прежде всего онъ опредѣлялъ вѣру, т. е. вѣроисповѣданіе, и былъ канономъ вѣры (*κανών τῆς πίστεως*) ³⁾; затѣмъ онъ опредѣлялъ нравственную жизнь ⁴⁾, составъ Св. Писанія ⁵⁾, внѣшнее богочтенеіе и богослуженіе ⁶⁾, составъ, порядокъ и списки іерархическихъ лицъ ⁷⁾, и наконецъ нормы всего внѣшняго правоваго строя церковной жизни. Въ этомъ послѣднемъ смыслѣ онъ содержалъ въ себѣ совокупность правовыхъ нормъ, которыя назывались опредѣленіями (*ῥοι*), постановленіями (*διατάξεις*), уставами (*ῥεσμοί*), предписаніями (*praescripta*), правилами (*regulae*, *κανόνες*) и другими подобными названіями ⁸⁾.

6. Писанный канонъ.—Безъ сомнѣнія всѣ эти постановленія, предписанія, уставы записывались съ самыхъ раннихъ поръ и составляли записанное положительное право. Напр. о Ипполитѣ Римскомъ (въ Остіи) извѣстно, что онъ написалъ: о дарованіяхъ апостольское преданіе (*περὶ χαρισμάτων ἀποστολικῆ παράδοσις*) ⁹⁾. У коптовъ извѣстны доселѣ 38 пра-

1) *Евсев.* Ц. И. VI, 43.

2) *Теодоритъ*, Церк. истор. I, 3.

3) *Евсев.* Ц. И. VII, 30. *Ириней*, Пр. ер. I, 9. *Тертулианъ*, Praescript. XII—XIV. *Иеронимъ*, Ер. LIV. ad Marcellin.

4) *Галат.* VI, 16; *Филип.* III, 16.—*Климентъ Алекс.* Strom. VI 689. *Авинуиоръ*, Legat.

5) Первый о каноническихъ книгахъ говорятъ Оригенъ. *Филаретъ*, Историч. уч. объ отцахъ церкви. I, 190—92. *Герике*, Введеніе въ новозавѣтн. книги, 406.

6) *Климента Римск.* 1 посл. къ Коринѣ. 41. *Оршенъ*, прот. Уельса, VI.

7) *Апостол.* постановл. VIII, 28. *Pitra*, Juris ecclesiastici Graecorum historia et monumenta, Roma, 1860, I, 61. Нивейскаго I, пр. 16 и 17. *Аванас.* Алекс. De Virginitate. Opera, I, 1052. *Васил. Вел.* къ Амфиал. пр. 4. *Кириллъ Иерус.* Огласит. поуч. III, предисл. *Лаод.* пр. 13. Ср. *Suiceri*, Tesaurus, II, 38. *Martigny* sub voce; *Kraus*, sub voce.

8) Названіе см. у *Bickell*, Geschichte des Kirchenrechts, I, 8—10. О значенія слова: *κανών* см. *Suiceri* Tesaurus, sub voce. *Herzog*, Real—Encyclopadie, VI, 412. *Martigny*, sub voce. *Cremer*, Wörterbuch der neutestam. Găcität. 478.

9) *Bunsen*, Hippolytus, I, 210. *Kraus*, R.—E., I, 661. Въ надписи на каедрѣ

вилъ Абулида (Ипполита) ¹⁾. О Климентѣ Александрійскомъ извѣстно, что онъ писалъ «церковный уставъ или къ іудеиствующимъ» (*κανὼν ἐκκλησιαστικὸς ἢ πρὸς τοὺς ἰουδαϊζοῦντας*) ²⁾, но этотъ его трудъ до насъ не дошелъ. Не дошли и древнѣйшія редакціи церковно-правоваго канона. Нужно имѣть въ виду, что во время гоненія Діоклетіана было истреблено множество рукописей, ибо первымъ указомъ Діоклетіана приказано было сжигать не однѣ только книги Св. Писанія, но и вообще всѣ сочиненія, которыя могли служить поддержкою христіанства ³⁾. Въ это время погибла знаменитая Кесарійская бібліотека ⁴⁾. Можетъ быть и древнѣйшіе греческіе сборники постановленій и правилъ церковныхъ были истреблены именно въ это время. До насъ дошло въ позднѣйшихъ редакціяхъ нѣсколько такихъ сборниковъ ⁵⁾, состоящихъ изъ

статуи Ипполита строки: 9—10. *Заозерскій*, Состояніе канонич. права въ доникейск. церкви. Чт. Общ. любит. д. пр. 1882, I. 181.

¹⁾ *Ванслебъ*, Histoire de l'église d'Alexandrie, p. 280. *Bickell*, Gesch. d. K.-R. I, 61, 186, 189, 195, 221 f. *Филарета*, Историч. ученіе объ отцахъ церкви, I, § 53, пр. 19. *Заозерскій*, ib. 186. Новѣйш. изслѣд.: *Achelis*, Die ältest. Quellen des oriental. Kirchenrechts. I. Die Canones Hippolyti, въ сборникѣ *Гарнака*. Texte u. Untersuchungen zur Gesch. der altchristl. Literatur, VI, 4.

²⁾ *Евсев.* Ц. И. VI, 13.

³⁾ *Arnobii*, Disputationes adversus gentes III, 7. Ср. *Евсев.* Ц. И. VIII, 2.

⁴⁾ *Kraus*, Real—Encyclopädie, I, 153.

⁵⁾ Изданія: *De Lagarde*, Reliquiae juris ecclesiastici antiquissimae, Lipsiae. 1856. *Bickell*, Geschichte des Kirchenrechts, I, Beilag. *Pitra*, Juris ecclesiastici Graecorum historia et monumenta, Romae, 1860, I. 49 и слѣд. Въ изданіи Питры находимъ: 1) Διατάξεις τῶν ἁγίων ἀποστόλων περὶ μυστικῆς λατρείας (Sanctorum Apostolorum Constitutiones de mystico ministerio). Соотвѣтств. Апост. Пост. VIII, 4—5, 16—34, 42—46. 2) Ἄι Διατάχαι ἅι διὰ Κλήμεντος καὶ κανόνες ἐκκλησιαστικοὶ τῶν ἁγίων ἀποστόλων (Constitutiones per Clementem et ecclesiastici ss. Apostolorum canones). О нихъ у Биккеля, Gesch. d. K.-R. I. 87—97 107—130, 180 и у *Гарнака* Die Lehre der zwölf Apostol. 193 и слѣд. У Проф. *А. П. Лебедева*, Такъ назыв. церковные каноны и ихъ значеніе въ вопросѣ о церковныхъ должностяхъ въ древности. Прибавл. къ твор. св. Отцевъ, ч. 40, 1887, стр. 371—437, и у *Н. А. Заозерскаго*, Объ источникахъ права правосл. церкви. Тамъ-же, 1889, т. 56, стр. 229. 3) Τοῦ ἁγιοῦ ἱερομάρτυρος Παμφίλου ἐκ τῆς ἐν Ἀντιοχείᾳ τῶν ἀποστόλων συνόδου, τοῦτέστιν ἐκ τῶν συνοδικῶν αὐτῶν κανόνων μέρος τῶν εὑρεθέντων εἰς τὴν Ὀριγένους βιβλιοθήκην (Sancti presbyteri et martyris Pamphili ex Apostolorum in Antiochia synodo scilicet ex synodicis eorundem canonibus pars eorum, quae in Origenis bibliotheca inventa sunt). 4) Ἐκ τῶν διατάξεων καίφαλαια (Ex Apostolicis constitutionibus capitula). 5) Ὅρος κανονικὸς τῶν ἁγίων ἀποστόλων (Ca-

краткихъ или обширныхъ статей обыкновенно подъ именемъ апостольскихъ. Изъ нихъ особенную важность имѣютъ два памятника древняго церковнаго строя и права: Апостольскія Постановленія и Апостольскія Правила. Третій недавно открытый памятникъ этой эпохи, «Ученіе 12 Апостоловъ», входитъ, какъ увидимъ, въ 7 книгу Апостольскихъ Постановленій.

§ 17. Апостольскія Постановленія.

1. *Названіе и общее содержаніе сборника.*—Подъ именемъ «Апостольскихъ Постановленій», или «Постановленій святыхъ апостоловъ черезъ Климента епископа и гражданина римскаго»¹⁾ до насъ дошелъ сборникъ, въ которомъ, въ видѣ наставленій отъ лица апостоловъ, излагается вѣроученіе и древнѣйшая практика Церкви. Здѣсь даются наставленія относительно истинъ вѣры, нравственнаго поведенія, богослуженія, управленія и суда церковнаго²⁾.

2. *Раздѣленіе.*—Сборникъ раздѣляется на 8-мь книгъ, а каждая книга раздѣляется на главы. Первая книга, подъ названіемъ «о мірянахъ», содержитъ религіозно-нравственное

ponica ss. Apostolorum definitio). 6) Τῶν ἁγίων ἀποστόλων Ἐπιτίμια τῶν παραπτώτων (Ss. Apostorum poenae pro lapsis). 7) Апостольскія Постановленія. 8) Апостольскія Правила. Описанія памятниковъ сирскихъ, арабскихъ, эфиопскихъ и др. можно найти въ статьѣ *Н. А. Заозерскаго*. Состояніе канонич. права въ доникейской церкви. Чт. въ Обществѣ любит. духовн. просвѣщ. 1882, I. 141.

1) Въ русскомъ переводѣ (Казань, 1864) сборникъ озаглавляется: «Постановленія св. апостоловъ черезъ Климента епископа и гражданина римскаго». Въ кодексѣ Турриана къ этому прибавлено: *Католическое ученіе* (Καθολικὴ διδασκαλία). У *Питры*: Διατάχαι τῶν ἁγίων ἀποστόλων. I, 113.

2) Объ «Апостольскихъ Постановленіяхъ»: *Krabbe*, Ueber d. Ursprung und d. Inhalt der apostol. Constitutionen. 1829. *Drey*, Neue Untersuchungen über die Constitutionen und Canones der Apostel. 1832. *Harnack*, Die Lehre der zwölf Apostel. 1884. На русскомъ языкѣ: *Н. В. Благоразумова*, Объ Апостольскихъ Постановленіяхъ. Правосл. Обзорніе 1862 г., томы 7 и 8. (Сохраняетъ значеніе относительно содержанія памятника, но устарѣло относительно происхожденія) *Сokolova*, Изъ лекцій по церковному праву. I, стр. 118—126. *Н. А. Заозерскаго*. Состояніе церковнаго права въ доникейской церкви. Чт. въ Обществѣ духов. просвѣщ. 1882. I. 141. *Ею-же*, Объ источникахъ права православной русской Церкви. Прибав. къ Твор. св. отцевъ 1889. I, 170 и слѣд. II.

ученіе (10 главъ). Вторая «о епископахъ, пресвитерахъ и діаконлахъ» разсуждаетъ объ іерархіи и ея обязанностяхъ въ управленіи и судѣ (63 главы). Третья «о вдовицахъ» говоритъ также о крещеніи и рукоположеніи (20 главъ). Четвертая «о сиротахъ» (14 главъ). Пятая «о мученикахъ», а также о праздникахъ и постахъ (20 главъ). Шестая «о ересьяхъ и расколахъ», а также о бракѣ клириковъ и законѣ Моисеевомъ въ отношеніи къ христіанству (30 главъ). Седьмая «о поведеніи, о благодареніяхъ и о посвященіи христіанскомъ», содержитъ изложеніе образа нравственной жизни христіанской (пути жизни и пути смерти) и представляетъ чинъ крещенія, поста и образцы молитвъ (49 главъ). Восьмая книга «о дарованіяхъ «рукоположеніяхъ и канонахъ церковныхъ» содержитъ порядокъ рукоположеній въ различныя степени клира и чинъ литургіи (46 главъ)¹⁾.

3. *Составъ.*—При ближайшемъ анализѣ содержанія сборника оказывается, что онъ составленъ изъ трехъ отдѣльныхъ произведеній, возникшихъ и существовавшихъ одно отъ другого независимо. Такъ, первыя шесть книгъ составляютъ отдѣльное цѣлое. Это доказывается: во-первыхъ, тѣмъ, что въ концѣ шестой книги есть особое заключеніе²⁾; во-вторыхъ, излагаемое въ этихъ книгахъ содержаніе обозначается въ нихъ-же особымъ названіемъ «ученія» или «каеолическаго ученія»³⁾; въ третьихъ, содержаніе этихъ книгъ излагается по нѣкоторому законченному плану⁴⁾, съ которымъ двѣ остальные книги не имѣютъ прямой связи, а составляютъ какъ бы дополненіе или приложеніе двухъ самостоятельныхъ цѣлыхъ произведеній родственнаго содержанія. Во многихъ мѣстахъ 7 и 8 книги говорится о томъ-же, о чемъ было сказано въ

1) 47-ю главу составляютъ «Правила св. апостоловъ». Надписанія книгъ и главъ (передъ каждою книгою) не всегда точны, потому что часто въ нихъ содержатся больше того, что обозначено въ заглавіи, а иногда совсѣмъ иное. Первая и четвертая книги очень кратки. Есть предположеніе, что, можетъ быть, изъ нихъ кое-что утрачено. *Заозерскій*, Прибавл. къ твор. св. Отцевъ. 1889, I, 172.

2. Очень обширное, оканчивающееся словами: «Чрезъ Него почитаніе, величіе и слава вседержителю Богу и нынѣ и во вѣки. Аминь».

3) *Διδασκαλία, καθολικὴ διδασκαλία.*

4) *Заозерскій*, тамъ-же, 174—177

шести первыхъ книгахъ, но говорится иначе, иногда въ прямое противорѣчіе прежде сказанному ¹⁾. Что седьмая книга представляетъ отдѣльный трактатъ, это видно, во-первыхъ, изъ того, что она имѣетъ собственное вступленіе и заключеніе ²⁾; во-вторыхъ, изъ способа изложенія, который въ сравненіи съ первыми шестью книгами, отличается особою краткостію; въ третьихъ, она представляетъ сродство съ посланіемъ Варнавы, между тѣмъ какъ первая шесть — съ посланіями Игнатія. Что касается восьмой книги, то она также, во-первыхъ, имѣетъ особое начало, во-вторыхъ, отличается особымъ способомъ изложенія, ибо въ ней каждый апостоль изображается говорящимъ лично отъ себя, между тѣмъ какъ въ другихъ книгахъ и въ седьмой рѣчь идетъ отъ лица всѣхъ апостоловъ вмѣстѣ ³⁾; въ третьихъ, тонъ, которымъ излагается 8-я книга, есть тонъ предписывающій, повелѣвающій, а не поучающій, какъ въ первыхъ семи. Но самое главное доказательство самостоятельнаго существованія трехъ отдѣльныхъ сочиненій, вошедшихъ въ составъ Апостольскихъ Постановленій заключается въ существованіи отдѣльнаго, независимаго источника для каждой такой части.

4. *Источникъ первыхъ шести книгъ.* — Такъ, въ сирскихъ, арабскихъ и эіопскихъ редакціяхъ первая 6-ть существуютъ отдѣльно подъ общимъ названіемъ «Ученія» и при томъ въ болѣе краткомъ видѣ. Особеннаго вниманія заслуживаетъ именно сирійская редакція «Ученія», носящая заглавіе: «Католическое ученіе (или Дидакалія) двѣнадцати апостоловъ и святыхъ учениковъ Спасителя нашего» ⁴⁾. Какъ показываетъ сличеніе, теперешняя греческая редакція представляется рас-

1) Напримѣръ о начаткахъ десятиныхъ во II книгѣ, гл. 25, 28, въ книгѣ VII, гл. 29 и въ книгѣ VIII гл. 30, — во всѣхъ трехъ мѣстахъ говорится различно. Символь шестой книги (гл. 11) отличенъ отъ символа седьмой (гл. 41).

2) Заключение въ 49 главъ.

3) «Первый говорю я, Петръ (4 гл.)». «Говорю я, Андрей, братъ Петровъ (6)». И т. д. Въ шестой и седьмой обыкновенно употребляются выраженія: «говоримъ», «повелѣваемъ» и т. п.

4) Сохранилась въ рукописи Парижской бібліотеки (Cod. orient. s. Germ. № 38). Здѣсь Дидакалія раздѣляется на 26 главъ (безъ раздѣленія на книги), со-

пространеніемъ этой сирійской ¹⁾. Вслѣдствіе этого въ недавнее время (1884) извѣстный нѣмецкій ученый Гарнакъ самымъ рѣшительнымъ образомъ высказалъ предположеніе, что именно сирійская редакція «Каѳолическаго ученія» и есть первоначальное произведеніе, изъ котораго путемъ интерполяцій (т. е. вставокъ) были образованы первыя шесть книгъ «Апостольскихъ Постановленій» ²⁾.

5. Источникъ седьмой книги.—Въ настоящее время найденъ источникъ и 7-й книги. Въ 1875 г. Никомидійскій митрополитъ Филовей Вріенній нашелъ въ одной Константинопольской библіотекѣ очень древній затерянный памятникъ «Дидахи (т. е. ученіе) двѣнадцати апостоловъ». Онъ былъ извѣстенъ Аванасію Александрійскому ³⁾, Евсевію ⁴⁾. По происхожденію относится вѣроятно къ началу или срединѣ 2-го вѣка. Въ 1883 г. этотъ памятникъ былъ изданъ. Онъ состоитъ изъ 16 главъ, по сродству содержанія распадающихся на три части: въ первой содержится нравственное ученіе (1—6), во второй—обрядовое (7—10), въ третьей (11—15) говорится объ іерархіи и наконецъ заключительная глава говоритъ о кончинѣ міра ⁵⁾. Простое сличеніе этого памятни-

отвѣтствующихъ вполне шести книгамъ Апостольскихъ Постановленій, только въ болѣе краткомъ видѣ, именно:

Сирійск. Дидаск.	Апост. Пост.	Сирійск. Дидаск.	Апост. Пост.
гл. 1	соотвѣтств. I, 1—2.	гл. 9—13	соотвѣтств. II, 25—61.
» 2	» I, 3—8.	» 14—16	» III, 1—19.
» 3	» I, 8—10.	» 17—18	» IV, 1—9.
» 4	» II, 1—4.	» 19—21	» V, 1—12.
» 5—6	» II, 5—17.	» 22—26	» VI, 1—до
» 7—8	» II, 18—24.		конца.

¹⁾ *Bickell*, *Geschichte des K.-R.* I, 144—177, 153—158, производилъ тщательное сличеніе. См. также сличеніе у *Н. А. Заозерскаго* въ названной статьѣ, стр. 200.

²⁾ *Harnack*, *Die Lehre der zwölf Apostel.* Leipz. 1884. S. 244—268.

³⁾ Изъ 39 посланія о праздникахъ.

⁴⁾ *Евсев.* Ц. И. III, 25 (ок. 324—326 гг.).

⁵⁾ На русскомъ языкѣ объ этомъ памятникѣ см. Странникъ 1884, дек.—Руководство для сельск. пастырей 1884. Труды Кіевск. Дух. Академіи 1884. «Чтенія въ обществѣ любит. духовн. просвѣщенія 1884.—Правосл. Обзорнія 1887. Отдѣльно изданы переводы проф. *Попова* (изъ Трудовъ Кіевск. Акад.); *Соловьева М.* съ предисловіемъ Владим. Соловьева (изъ Правосл. Обзорнія) и *Св. І. С.* (Св. Іоанномъ И. Соловьевымъ изъ Чтеній въ общ. любит. духовн. просвѣщ.).

ка съ 7 книгою Апостольскихъ постановленій показываетъ, что 31 глава седьмой книги (съ 2 до 32 включ.) содержитъ почти буквально, но съ интерполяціями все «Ученіе 12 Апостоловъ» отъ начала до конца ¹⁾. Вторая часть седьмой книги взята изъ какого-нибудь древняго молитвослова.

6. Источникъ восьмой.—Что касается до 8-й книги, существующей въ различныхъ греческихъ редакціяхъ, то ближайшій источникъ ея составляютъ, вѣроятно, египетскія редакціи, содержаніе которыхъ, болѣе краткое, соотвѣтствуетъ только одной восьмой книгѣ. Одна изъ этихъ египетскихъ (еивская) редакцій распадается на семь книгъ или главъ, изъ коихъ третья, четвертая, пятая и шестая книги или главы соотвѣтствуютъ всѣмъ 46 главамъ 8-й книги. Но эти краткія редакціи предполагаютъ въ свою очередь еще болѣе отдаленный источникъ. Въ основѣ ихъ лежитъ несомнѣнно очень древняя литургическая или богослужебная книга, по всей вѣроятности, подобная той, о которой упоминаетъ Иринеи подъ именемъ «вторыхъ Апостольскихъ Постановленій» ²⁾. О существованіи подобныхъ книгъ можно заключить изъ разсказа Цельса, видѣвшаго такую книгу, какъ сообщаетъ объ этомъ Оригенъ ³⁾. Въ пятомъ вѣкѣ сохранялось преданіе объ апостольской литургіи, записанной Климентомъ ⁴⁾. Можетъ быть изложеніе Климентовой литургіи и составляло основу того памятника, который служилъ первоначальнымъ источникомъ 8-й книги Апостольскихъ Постановленій, вслѣдствіе чего и все сочиненіе могло впоследствии быть приписано Кли-

1) Сличеніе у Гарнака, тамъ-же, 170—192, и Н. А. Заозерскаго, тамъ-же, 216.

2) Фрагменты (Ифаффовы), фрагм. 35: οἱ ταῖς δευτέρας τῶν ἀποστόλων διατάξεις παρηκολούθηκότες ἴσασι τὸν Κύριον νέαν προσφοράν ἐν τῇ καινῇ διαθήκῃ καθεστῆναι. (Тѣ, которые знакомы со вторыми Постановвленіями Апостоловъ, знаютъ, что Господь въ Новомъ Завѣтѣ установилъ новое приношеніе). Сочиненія: стр. 709. *Pitra*, I, 45, 73. *Заозерскій*, 478.

3) *Contra Celsum*. VI.

4) По словамъ Прокла, архіеп. Константинопольскаго, «многіе епископы и учителя Церкви оставили писанныя литургіи. Древнѣйшія и знаменитѣйшія между ними суть: литургіи св. Климента, которую преподали (sacris apostolis ei dictantibus) ему сами апостолы и литургіи св. Іакова, перваго епископа Іерусалимскаго». *Gallandi*, *Biblioth.* IX, 706. Дрей полагаетъ, что говоря это, св. Прокль имѣлъ здѣсь въ виду литургію Апостольскихъ Постановленій.

менту. Во всякомъ случаѣ литургія Апостольскихъ Постановленій въ пятомъ вѣкѣ считалась древнѣйшею, въ основѣ которой лежало древнее апостольское преданіе ¹⁾. Въ сущности къ тому же выводу приходятъ и наше время, когда доказываютъ, что, съ одной стороны, литургія Апостольскихъ Постановленій составляетъ основаніе всѣхъ другихъ литургій (Пробстъ), и что, съ другой стороны, она представляетъ заключительную ступень, какой достигло въ третьемъ вѣкѣ развитіе древнѣйшей апостольской литургіи (Биккель) ²⁾. Что касается до отдѣловъ «о дарованіяхъ» и «рукоположеніи», то они въ нѣкоторыхъ рукописяхъ существуютъ въ видѣ отдѣльныхъ статей, въ самостоятельныхъ редакціяхъ, съ слѣдующими заглавіями: «Постановленія св. апостоловъ о дарованіяхъ» и «Постановленія ихъ же о рукоположеніяхъ чрезъ Ипполита» ³⁾, изъ чего видно, что они поставлены въ связь съ сочиненіемъ Ипполита Римскаго (въ Остіи), которое носило заглавіе: «о дарованіяхъ апостольское преданіе» ⁴⁾. Исторія восьмой книги до сихъ поръ, впрочемъ, не разъяснена еще.

7. Время первоначальнаго происхожденія.—Какъ видно, источники, изъ которыхъ составлены Апостольскія Постановленія, очень древни. Ученіе 12 Апостоловъ, послужившее источникомъ 7 книги, появилось во всякомъ случаѣ не позднѣе половины втораго вѣка ⁵⁾. Не позднѣе конца втораго

¹⁾ Предыдущее примѣчаніе.

²⁾ *Probst*, Liturgie der drei ersten christl. Jahrhunderte. Tübingen. 1870.—*Bickell*, Liturgie, in *Kraus Real-Encyclopädie*, II, 313—319. Статьи: *Brückner's* и *Kleinerta* in *Theol. Studien und Kritiken* 1883. I.

³⁾ Такия рукописи въ Вѣнѣ, Оксфордѣ и у насъ въ Москвѣ въ синодальной (типографской) библ. № 467 (X в.) и 432 (XI в.) *Pitra*, I, 417—418. Сличеніе этихъ статей съ восьмою книгой Апостольскихъ Постановленій у *Н. А. Заозерскаго* (на основ. *Бузена*), Состоян. канон. права въ донбейск. церкви. Чт. въ Общ. любит. дух. просв. 1882, I. 182—186. Введеніе статей—гл. I, 2, 4, 5, 25, 26 Ап. Постановленій, главы 1 и 2 ст.=4 и 5 Ап. Пос. Главы 3—10=16—18 Ап. П. Главы 11—17=21—28 Ап. П. Главы 18—22=30—34. Главы 23—26=42—45 Апост. Пост.

⁴⁾ Смъ выше, стр. 158 примѣч. 1:

⁵⁾ Различныя ученые появленіе «Ученія 12 апостоловъ» относятъ къ различнымъ пунктамъ времени, начиная съ 50 года до 190. Нѣкоторые относятъ даже

вѣка явилось, вѣроятно, изложеніе литургіи, положенное въ основу 8-й книги ¹⁾. Не позднѣе послѣдней трети III в. явилась и Дидакалія первыхъ 6-ти книгъ ²⁾. Такимъ образомъ всѣ источники Апостольскихъ Постановленій по своему происхожденію относятся ко второму и третьему вѣку. Доказательства этого слѣдующія: 1) о гоненіи на христіанъ говорится какъ о явленіи современномъ даже и въ теперешней редакціи ³⁾ Апостольскихъ Постановленій; 2) изъ ересей упоминаются только ереси 2-го и 3-го в. особенно евіоней и гностики ⁴⁾; 3) требуется перекрещиваніе еретиковъ, какъ въ половинѣ III вѣка требовали того Фирмилианъ Кесарійскій и Кипріанъ Карфагенскій ⁵⁾; 4) упоминается только объ аскетахъ, появившихся еще во II в., но не говорится о монашествѣ ⁶⁾; 5) іерархическое устройство Церкви представляется соответствующимъ устройству половины III вѣка, какъ оно изображено, напримѣръ, въ посланіи Корнелія къ Фабію ⁷⁾;

въ 4 в. и позднѣе. По мнѣнію Гарнака «Гипотеза происхожденія сочиненія до 120 г. сомнительна, до 100 г. очень невѣроятно, такъ что должно держаться періода времени отъ 120 до 165 г. Но въ этомъ промежуткѣ времени древнѣйшія даты во многихъ случаяхъ представляютъ меньше затрудненій, чѣмъ позднѣйшія». *Harnack, Apostellehre. V. XVII, Real-Encyclop. Herzog und Plitt. Sp. Lehre d. zwölf Apost. 158—170.* См. *Соловьева, Правос. Обзор. 1886, июнь, Суворова, рецензія на статью Арнольда (въ Zeitschrift für Kirchenr. V. XX) въ «Юрич. Библиографія», изд. при Ярославск. Лицеѣ № 2. Стр. 25. Свящ. I. И. С. (Соловьева), Διδαχὴ τῶν δώδεκα ἀποστόλων. Введеніе, 40.*

1) Если принять, что «вторыя Ап. Постановленія» Иринея (Ифаффовыхъ фрагментовъ) составляютъ основу VIII книги.

2) «Теперь мы знаемъ, что не въ первыхъ шести книгахъ, а въ седьмой и 8-й древнѣйшіе источники лежатъ въ основѣ». *Гарнакъ, Lehre, 243.* Но «Дидакалія» первыхъ 6 книгъ, по мнѣнію самого Гарнака, составлена между 260—302 годами. S. 242.

3) *Апост. Постанов. V, 1—9; VIII, 45, 13.*

4) Симонъ, Керинѣй, Марѣ (Μάρκος, Менандръ, Василидъ, Саторниль (VI, 8). Клеовій (VI, 16). Видно противодѣйствіе монтеизму и новаціанамъ. (VI, 10 и др.) См. объ этомъ у *Блажуразумова. Правосл. Обзор. «Одни говорятъ, что боговъ много, другіе, что есть три безначальныхъ (тритеизмъ), иные, что есть два нерожденныхъ (мавихейскій дуализмъ), а еще иные, что есть безчисленные зоны» (VI, 10).*

5) VI, 15.

6) VIII, 13.

7) VIII, 13. Ср. *Евсев. Ц. И. IV, 43.* Это подтверждается вообще свидѣтельствами современныхъ отцовъ и учителей Церкви.

6) ни въ одномъ источникѣ нѣтъ никакихъ намековъ на христіанскихъ императоровъ. По всѣмъ этимъ признакамъ, источники Апостольскихъ Постановленій вообще слѣдуетъ отнести къ до-Константиновскому времени.

8. *Происхожденіе греческой редакціи Апостольскихъ Постановленій чрезъ интерполяцію.*—Эти источники правильнѣе было бы назвать составными частями, потому что они буквально входятъ въ теперешнюю греческую редакцію Апостольскихъ Постановленій. Разница въ томъ, что въ теперешней греческой редакціи сдѣланы дополненія и внесены нѣкоторыя измѣненія. Дополненія эти и измѣненія дѣлались, вѣроятно, и раньше появленія теперешней редакціи, въ особенности, что касается главнѣйшаго источника осьмой книги или «вторыхъ Апостольскихъ Постановленій» ¹⁾. Вѣроятно и «Дидакалія» подвергалась передѣлкамъ прежде, чѣмъ явилась въ теперешней сирской редакціи. Въ настоящее время несомнѣнно одно, именно, что теперешняя греческая редакція возникла, благодаря обширной интерполяціи, т. е. обильнымъ добавленіямъ и нѣкоторымъ измѣненіямъ, внесеннымъ во всѣ составныя части Апостольскихъ Постановленій и обнаруживающимъ полуаріанскія тенденціи и склонность къ оригенизму. Извѣстный нѣмецкій ученый Гарнакъ весьма убѣдительно доказываетъ, что интерполяторомъ ихъ былъ не кто другой, какъ интерполяторъ посланій Игнатія еп. Антіохійскаго. По его мнѣнію, интерполяторъ сначала сдѣлалъ измѣненія и дополненія въ сирійской Дидакаліи, соответствующей первымъ шести книгамъ теперешней редакціи, взявши многія дополненія изъ интерполированныхъ имъ же посланій Игнатія, чѣмъ и объясняется сходство нѣкоторыхъ мѣстъ въ посланіяхъ Игнатія и въ первыхъ шести книгахъ Ап. Постановленій. Затѣмъ онъ подобнымъ же образомъ дополнилъ и измѣнилъ «Ученіе (Διδαχη) 12 Апостоловъ» ²⁾. Но Гарнакъ на этомъ и останавливается, не касаясь источниковъ осьмой

¹⁾ Ср. Н. А. Заозерскаго. Объ VIII книгѣ Ап. Уставовъ, Прибавл. къ твор. св. Отцевъ, 1889, II, 479.

²⁾ *Harnack*, Die Lehre der zwölf Apostel. S. 241—268.

книги. Между тѣмъ весьма легко предположить, что и составныя части восьмой книги были итерполированы тѣмъ же лицомъ, какъ объ этомъ можно судить по упоминанію Еводія еп. Антиохійскаго ¹⁾, сиро-македонскому названію октября въ 47 главѣ (въ Апост. правилѣ 37) ²⁾ и нѣкоторымъ полуаріанскимъ выраженіямъ, вставленнымъ въ текстъ молитвъ ³⁾. Можетъ быть тому же итерполятору принадлежитъ и соединеніе всѣхъ трехъ составныхъ частей, т. е. Дидаскаліи, Ученія и восьмой книги, въ одно цѣлое, но можно допустить и то, что онъ ихъ нашелъ уже соединенными.

9. Время и мѣсто интерполяціи.—Время этой интерполяціи Гарнакъ относитъ къ царствованію императора Констанція, слѣд. къ эпохѣ усиленія аріанизма. Значитъ теперешняя редакція появилась (въ 340 г.) передъ самымъ Антиохійскимъ помѣстнымъ соборомъ (341 г.) ⁴⁾, который осудилъ

1) VIII, 10. Упоминается въ эктении и упоминаніи этого, безъ сомнѣнія, не было въ первоначальномъ текстѣ. Въ нѣкоторыхъ рукописяхъ вмѣсто Еводія стоитъ Ананія (Ανανίου). *Pitra*, I, 397. Срав. Книг. VII, 46 гл. списокъ епископовъ Несомнѣнно VIII, 10 и VII, 46 находятся въ сродствѣ. Въ нѣкоторыхъ рукописяхъ вмѣсто Еводія стоитъ Анніанъ Александрійскій. *Благодарумовъ*. Правосл. Обзор. 1862. I, 448.

2) Апостольскія Правила, приложенныя къ восьмой книгѣ въ качествѣ 47 главъ, несомнѣнно подверглись интерполяціи, по крайней мѣрѣ незначительной. Напр. въ 29 правилѣ въ словахъ: яко Симонъ волхвъ мною, Петромъ,—мною представляетъ вставку. Въ нѣкоторыхъ рукописяхъ мною нѣтъ. Въ правилѣ 50 въ словахъ: Ибо Господь намъ не сказалъ—намъ вставка. См. *А. В. Горскаго*, Исторія Евангельская, 651. Въ 82 пр.: *намъ*—вставка. Вѣроятно, такую-же вставку представляетъ конецъ 85 правила. Эти интерполиціи сдѣланы, конечно, въ то время, когда Ап. Правила приводились въ соотвѣтствіе съ 8 книгой Ап. Постановленій, которой какой то интерполяторъ придалъ видъ протокола засѣданія собора, гдѣ апостолы какъ бы подають голоса и говорятъ каждый лично отъ себя. Не подразумѣвается ли здѣсь Антиохія, какъ мѣсто засѣданія собора? И не имѣлъ ли итерполяторъ Дидаскаліи и Ученія 12 Апостоловъ придать такой видъ 8 книгѣ?

3) Напр. VIII, 5; 12: «Иже вся отъ несущаго во еже быти приведѣй единороднымъ Сыномъ Твоимъ, сего же прежде вѣкъ родивый хотѣниемъ и силою, и благодатию непосредно, Сына едиородна, Слово Бога, премудрость живу, первоорожденна всея твари» и пр. Въ началѣ: «изъ Него же вся, яко изъ нѣкоего хранилища во еже быти изыдоша». Вторая молитва также. Сравн. VII, 38: (Θεὸν ὄντα μονογενῆ) 41, 43; III, 17; V, 20.

4) Есть мнѣніе, что Апост. Постановленія могли возникнуть и развиваться между 148 и 448 годами. «На основаніи изложеннаго въ нихъ предписанія празд-

знаменитаго борца противъ аріанства, Аѳанасія Великаго, и оставилъ намъ 25 правилъ, заимствованныхъ по большей части изъ Правилъ Апостольскихъ, или, что то же, изъ 47 главъ осьмой книги Ап. Постановленій. Мѣстомъ интерполяціи слѣдуетъ считать Сирію и, можетъ быть, именно Антіохію. Это доказывается: во-первыхъ, удержаніемъ сирско-македонскихъ названій мѣсяцевъ (ксантикъ—апрѣль, дистросъ—мартъ, корпіэй—сентябрь), во-вторыхъ, возвышеніемъ Кесаріи и особенно Антіохіи по сравненію съ Римскою и Александрійскою епископскими кафедрями ¹⁾ и, въ-третьихъ, особенною распространенностью сборника въ сирійскихъ и другихъ восточныхъ кодексахъ ²⁾. Сирійскіе авдіане (антропоморфиты) пользовались ими какъ Св. Писаніемъ ³⁾.

10. *Судьба и значеніе памятника.*—Въ древности Апос. Постановленія пользовались большимъ значеніемъ и уваженіемъ. Апостольское правило 85-е причисляетъ ихъ къ свяц. книгамъ Новаго Завѣта ⁴⁾. Но интерполяція была скоро замѣчена и потому, съ одной стороны, явились попытки исправить поврежденія, въ нихъ внесенныя ⁵⁾, а съ другой—

новать Пасху не прежде весенняго равноденствія, которое падаетъ на 22 день дистроса (сирское названіе марта V, 17), можно полагать вообще, что они явились не прежде 148 и не позже 448 г. по Р. X.; такъ какъ въ этотъ періодъ по расчисленіямъ греческимъ (Синтагма Властаря, VI, 7) равноденствіе падало на означенное число». Проф. *Лашкаревъ*, Право Церковное, стр. 135.

1) VII, 46. Кесарія стоитъ прежде Рима и Александріи, а Антіохія имѣетъ двухъ епископовъ, рукоположенныхъ апостолами: Еводія, рукоположеннаго Петромъ, и Игнатія—Павломъ.

2) *Bickell*, I, 63.

2) *Епифаній*, Ереси. 70, 10.

4) Перечисливъ книги Ветхаго и Новаго Завѣта, правило продолжаетъ: «Климентъ посланія два. И Постановленія замъ, епископамъ, мною, Климентомъ, изреченныя въ осьми книгахъ (которыхъ не подобаетъ обнародовати предъ всѣми ради того, что въ нихъ таинственно), и Дѣянія наши Апостольскія».

5) Такъ, въ нѣкоторыхъ рукописяхъ въ символѣ (VII, 41) послѣ словъ: *по благоволенію Отца прежде вѣкъ рожденна*, прибавлено: *не сотворенна* (ὁὐ κτισθέντα). *Harnack*, *ibid.* S. 170. См. русск. перев. стр. 240, пр. 1. Далѣе, сирійскіе авдіане, основываясь на Ап. Постановленіяхъ, праздновали Пасху въ одинъ день съ іудеями, ибо, по сообщенію Епифанія (Ереси, 70, 10), въ нихъ читалось: «Не считайте (времени), но держите Пасху, когда ваши братья отъ обрѣзанія держатъ ее. Съ нимъ держите Пасху ради согласія» и т. д. Но въ теперешнемъ текстѣ

протесты противъ ихъ употребленія въ Церкви. Уже во второй половинѣ 4 в., слѣдовательно, вскорѣ послѣ интерполяціи, они признавались поврежденными и многими, хотя и не всѣми, отвергались, какъ свидѣтельствуемъ объ этомъ Епифаній. Колебанія то въ пользу, то противъ нихъ, продолжались болѣе двухъ столѣтій, пока наконецъ Трулльскій соборъ не призналъ ихъ дѣйствительно интерполированными и не отвергъ ихъ каноническаго значенія. Признавъ 85 апостольскихъ привилъ, отцы собора продолжаютъ: «Поелику же въ сихъ (т. е. апостольскихъ) Правилахъ повелѣно намъ пріимати оныхъ же св. апостоловъ Постановленія, черезъ Климента переданныя, въ которыя нѣкогда иномыслящіе, ко вреду Церкви, привнесли нѣчто подложное и чуждое благочестія, и помрачившее для насъ благолѣпную красоту Божественнаго ученія: то мы, ради назиданія и огражденія христіанскія паствы, оныя Климентовы Постановленія благоразсмотрительно отложили, отнюдь не допуская порожденій еретическаго лжесловія и не вмѣшивая ихъ въ чистое и совершенное апостольское ученіе» (пр. 2). Но и послѣ этого опредѣленія нѣкоторыя части ихъ продолжали пользоваться большимъ значеніемъ въ православной Церкви. Особенно это нужно сказать относительно восьмой книги, которая одна содержитъ въ себѣ таинственный элементъ, упоминаемый 85-мъ апостольскимъ правиломъ ¹⁾. Литургія 8-й книги, какъ извѣстно, послужила основаніемъ литургій Василия Великаго и Іоанна Златоустаго ²⁾. Многія молитвы до сихъ поръ сохра-

содержится прямо противоположное, ибо предписывается враздновать не съ іудеями, а въ воскресный день, послѣ весенняго равноденствія, которое падаетъ на 22 дистроса (марта) V, 17.

¹⁾ Очевидно подъ Постановленіями (διατάχαι), упомянутыми въ 85 правилѣ, нельзя разумѣть всей теперешней редакціи Ап. Постановленій. Таинственна только 8-я книга, ибо богослуженіе (литургія) вообще въ тѣ времена хранилось въ тайнѣ (ср. 91 пр. Василия В.). Есть основаніе полагать, что осьмая книга сама дѣлилась на восемь же книгъ (напр. у *Delagarde* мемфиская редакція (editio memphitica) или словъ, рѣчей, λόγους (*Delagarde*, Reliquiae juris, р. XVII). *Н. А. Заозерскій*, Объ VIII кн. Ап. Уставовъ, 487, 491—494.

²⁾ Св. Прокль, архіеп. Константинопольскій, спустя 30 лѣтъ послѣ Златоуста, въ своемъ сочиненіи о литургіи писалъ, что Василій Великій (379 г.) изложилъ

няются въ церковномъ употребленіи¹⁾, и самыя правила (Павла. Петра и Павла и всѣхъ апостоловъ) или предписанія, находящіяся въ 8-й книгѣ, вошли въ славянскую (и печатную) Кормчую²⁾. Еще Епифаній высказывалъ о нихъ такое сужденіе, что «хотя нѣкоторыми они не принимаются, но нельзя и вовсе отвергать ихъ, потому что въ нихъ содержится весь каноническій строй (πάσαυ κανονικήν τάξιν) и ничего противнаго вѣрѣ»³⁾. На Западѣ они были мало извѣстны и считались неподлинными, на основаніи постановленія римскаго собора при папѣ Геласіи (496 г.)⁴⁾. Что касается до значенія ихъ для науки церковнаго права, то они представляютъ намъ памятникъ, въ которомъ дѣйствительно мы находимъ живую картину церковной жизни и отношеній второго и третьяго вѣка христіанской Церкви и весь каноническій строй того времени.

§ 18. Апостольскія Правила.

1. *Понятіе объ Апостольскихъ Правилахъ.* — «Правила⁵⁾ св. апостолъ» или «Правила церковныя св. апосто-

литургію короче, чѣмъ были изложены древнѣйшія литургіи Климента и Іакова а Златоустъ и еще ее сократилъ. Текстуальное сходство показываетъ, что этими св. Отцами сокращена литургія Ап. Постановленій, какъ и утверждаютъ ученые (Дрей, Пробстъ, Биккель).

¹⁾ Указаны въ русскомъ переводѣ Ап. Постановленій въ примѣчаніяхъ подъ текстомъ.

²⁾ Главы 2, 3 и 4. *Кормчей* и 30—34, 42—46 главы VIII книги. Срав. *Pitra*, I, 64—72.

³⁾ *Ереси*, 70, 10. «Въ Постановленіяхъ, говоритъ Фотій, представляются три недостатка: вымышленность, которую нетрудно отличить; оскорбительные отзывы, о Второзаконіи, которые еще легче устранить, а затѣмъ—аріанизмъ, который можетъ отбросить въ сторону всякій». *Biblioth. Cod.* 113.

⁴⁾ *Благоразумовъ*, Правос. Обзор. 1862, I, стр. 451.

⁵⁾ Литературная исторія вопроса объ Апостольскихъ Правилахъ такова: первые начали оспаривать апостольское происхожденіе этихъ правилъ составители Магдебургскихъ Центурій (*Ecclesiastica Historia... secundum singulas centurias complectens... congesta per aliquot studiosos et pios viros in urbe Magdeburg.* (Флацій, Вигандъ, Юдексъ и др.). *Basiliae*, 1559—74. Т. II, с. 7; III. с. 7), въ своей критикѣ Лжеисидоровскихъ декреталій. Противъ нихъ іезуитъ Францискъ Туррианъ (*Turrianus, Adversus Magdeburgenses centuriatores pro canonibus Apostolorum et epistolis decretalibus... libri V, Flor.* 1572) защищалъ ихъ подлин-

ловъ»¹⁾ представляютъ сборникъ, въ которомъ безъ строгой системы изложены 85 краткихъ повелительныхъ и запретитель-

ность, допускала нѣкоторыя интерполляции. Епископъ Орлеанскій Гавріиль Альбаспинеи (*Albaspinaeus*, *Observationes* см. с. 13) и архіеп. Петръ де Марка (*P. de Marca*, *De concordia sacerdotii et imperii*, Paris. 1704. lib. II, с. 2) высказали предложеніе, что правила эти явились до Никейскаго собора и составлены нѣкоторыми епископами и соборами. Противъ нихъ Іоаннъ Далей (*Dallaeus*, *De Pseudepigraphis Apostolicis*, lib. III), калвинистъ, въ составленіи Апостольскихъ Правилъ видѣлъ уже прямой подлогъ, относящійся къ 5 и 6 вв. Англійскій пресвитеръ Беверегій или Бевериджъ (*Beveregius*, *Synodicon sive Pandectae canonum*, Oxonii, 1672, Т. II, *Annotationes* 1—8 и особенно: *Codex canonum Ecclesiae primitivae vindicatus ac illustratus*. Londini, 1678) совершенно опровергъ Далей и съ замѣчательною основательностію защищалъ гипотезу Альбаспинеи, что Ап. Правила представляютъ сборникъ правилъ II и III вв., изданныхъ соборами и нѣкоторыми епископами. Взглядъ Бевериджа и его доказательства до сихъ поръ сохраняютъ свое значеніе, не смотря на то, что въ первой половинѣ текущаго столѣтія онъ подвергся всесторонней критикѣ въ сторону Далей. См. *Regenbrecht*, *De Canonibus Apostolorum et codice Ecclesiae Hispanae*. 1828. (относится къ половинѣ 5 вѣка) *Krabbe*, *De Codice canonum, qui Apostolorum nomina circumferuntur*. Goettingae, 1829 (полагаетъ, что собраніе составлено не раньше конца 4 в.). *Drey*, *Neue Untersuchungen über die Constitutionen und Canones der Apostel*. Tübingen* 1832 (Многія принадлежатъ 5 и 6 вв). Взгляды Дрея, направленные противъ Бевериджа, исправлены во многомъ Биккелемъ (*Bickell*, *Geschichte d. Kirchenrechts*, Giessen, 1843, I. 71 и слѣд.). Бунзенъ (*Bunzen*, *Hippolytus und seine Leit*. Leipz. 1852—3. I, 444, 509; II, 61, 100 и 246), и Гефеле (*Hefele*, *Conciliengeschichte*, Tüb. 1857, I, 770; во второмъ изданіи, 1873, I, 793). Последнее изданіе Правилъ, сдѣланное по множеству списковъ: *Pitra*, *Iuris ecclesiastici Graecorum historia et monumenta*, Romae, 1864, I, Prolegom. XXVIII, текстъ 1.—*Русская литература*: Меводій, еп. Тульскій, *Разсужденіе о древности и важности такъ-называемыхъ Апостольскихъ Правилъ*. М. 1803 (Этой книги мы не имѣли подъ руками).—О правилахъ св. апостоловъ (по Бевериджу). Христ. Чтеніе, 1841, III, 455.—*Іоанна*, Опытъ курса церк. законовѣд. 1852. I, 122—136.—*Неволинъ*, Полн. собр. сочин. Спб. 1859, VI 395.—*Стратилатовъ*, Древность и важность Апостольскихъ Правилъ. Спб. 1865 (Трудъ, примыкающій къ Бевериджу противъ Дрея).—*Соколова*, Изъ лекцій по церк. праву. М. 1874 I, 94—118. (По Биккелю и Гефеле).—Правила св. Апостоловъ съ толкованіями. Изд. общ. любит. духовн. проsv. М. 1876. (Если не ошибаемся, статья *Алексія*, архіеп. Литовскаго).—*Горскаю*, Исторія Евангельская и церкви апостольской. М. 1883. 648—65.—*Лашкарева*, Право церковное. Кіевъ. 1886. 118—128. (Подъ вліяніемъ Бевериджа).—*Заозерскаю*, Состояніе канонич. права въ доникейской церкви. Чтенія въ обществѣ любит. духовн. просвѣщенія, 1882, II, 141. (присоединенъ Бунзенъ).—*Елю-же*, Объ VIII книгѣ Апостольскихъ Уставовъ. Прибавл. къ творен. св. Отцевъ, 1889, II, 496.—*Суворова*, Курсъ церковн. права. Яросл. 1890, I, 218—223. (По Дрею, но съ курьезами. См. въ этомъ же §, 9 п.).

¹⁾ Такъ у Пятры. Здѣсь же и другія заглавія. Прим. 1-е, стр. 1.

ныхъ предписаній, въ формѣ дисциплинарныхъ правилъ или каноновъ. Изъ нихъ 60, запретительнаго характера, въ случаѣ совершенія дѣяній, описываемыхъ въ диспозитивной части, угрожаютъ извѣстными наказаніями (изверженіемъ изъ сана и отлученіемъ отъ общенія церковнаго), т. е. сопровождаются санкціей. Относятся эти правила по большей части къ клиру и только нѣкоторыя къ мірянамъ. Апостольскими они называются потому, что содержаніе ихъ составляетъ приложеніе къ практикѣ началъ апостольскаго преданія, на которомъ они зиждутся, какъ на своемъ основаніи.

2. *Разновременность ихъ содержанія.* — По содержанію своему Апостольскія правила могутъ быть приурочены къ различному времени, смотря по тѣмъ явленіямъ и отношеніямъ церковной жизни, какихъ они касаются и какія засвидѣтельствованы древними церковными писателями. Древнѣйшія изъ нихъ по содержанію могутъ быть отнесены ко временамъ самихъ апостоловъ, ибо они или находятся почти въ буквальномъ соотвѣтствіи съ Св. Писаніемъ ¹⁾, или же на немъ основываются ²⁾. Затѣмъ слѣдуютъ предписанія, касающіяся отношеній и явленій засвидѣтельствованныхъ въ первой половинѣ втораго вѣка мужами апостольскими: Климентомъ Римскимъ, Игнатіемъ Богоносцемъ (Антіохійскимъ), Поликарпомъ Смирнскимъ и Іустиномъ Философомъ ³⁾; въ концѣ II вѣка — въ твореніяхъ Тертулліана и Иринея Ліонскаго ⁴⁾; въ первой половинѣ III вѣка — у Оригена, св. Кипріяна Карфагенскаго, Фирмилиана Кесарійскаго, Корнелія Римскаго и другихъ ⁵⁾. Наконецъ многія относятся, вѣроятно, ко второй половинѣ треть-

1) Пр. 48=Мѡ. V, 32; XIX, 17.—Прав. 17. 25, 42, 43, 44, 61, 80=1 Тим. III, 2—13; Тит. I, 5—9; 1 Петра, V, 1—14; III Иоан., 1—10.—Прав. 84=Исх. XXII, 28; 1 Петр. II, 17; 1 Тим. II, 2.—Прав. 32, 75=1 Тим. V, 19—21.—Пр. 29=Дѣян. VIII, 18—25.

2) 6, 20=2 Тим. II, 4.—10=1 Корѡ. V, 11—13, II Сол. III, 14.—12, 13=II, Корѡ. III, 1.—18=Левитъ, XXI, 7, 13, 14. 57=Левитъ XIX, 14.—63=Дѣян. XV, 29; Быт. IX, 4.—81=Мѡ. VI, 24.—82, 83=Мѡ. XXII, 21.

3) 1, 2, 4, 7, 8, 24, 31, 39, 49, 70.

4) 45, 47, 50, 51, 53, 64, 69.

5) 21, 22, 25, 27, 34, 37, 38, 52, 62, 62 в. д.

яго вѣка ¹⁾. Такимъ образомъ всѣ они относятся ко времени до Никейскаго собора ²⁾. Это признается всѣми безпристрастными изслѣдователями.

3. Мѣстный характеръ нѣкоторыхъ правилъ.—Относясь по содержанію къ различному времени, Апостольскія Правила могутъ быть, на основаніи историческихъ свидѣтельствъ, приурочены къ различнымъ мѣстамъ, т. е. къ различнымъ помѣстнымъ церквамъ, въ которыхъ исторически засвидѣтельствовано существованіе тѣхъ явленій, какихъ они касаются. Такъ седьмое правило—о празднованіи пасхи выражаетъ преданіе западной и частнѣе римской церкви ³⁾, которое потомъ, въ концѣ втораго вѣка было во многихъ мѣстахъ принято и на Востокѣ ⁴⁾. Правило 37-е о ежегодныхъ соборахъ заимствовано изъ практики церкви восточной и въ частности Сирійской, ибо въ немъ сохранено сирское названіе мѣсяца октября (иперверетэй). Правило 46-е о перекрещиваніи еретиковъ указываетъ на практику африканской и въ частности карфагенской церкви ⁵⁾. Правила 70, 71 и другія, запреща-

¹⁾ Но такихъ сравнительно не много (не больше четверти всѣхъ).

²⁾ Даже Дрей допускаетъ, что 10 правилъ по содержанію относятся ко времени апостольскимъ и 20—ко II и III в. Но взгляды Дрей на новостъ или древностъ правилъ въ настоящее время должны быть оставлены. Теперь уже нельзя вообразить себѣ уровень развитія христіанской жизни и устройства Церкви въ первые три вѣка настоль низкой ступени, на какой воображали себѣ это во времена Дрей. Къ тому же Дрей иногда прямо высказывалъ неосновательныя сужденія, которыя были неосновательны и для того времени. Напр., по его мнѣнію, самое новое есть 27-е правило (410, 435). Однако уже Оригенъ свидѣтельствовалъ о фактахъ подобнаго рода. § 61, 62 in Matth. Peccat autem in Deum quicumque episcopus non quasi conservis servus ministrat, sed quasi dominus. Frequenter autem et quasi amarus dominus dominans per vim, similis constitutus Aegyptiis, qui adfligebant vitam filiorum Israël cum vi... Si duando ergo arbitrantur, se esse in magno fastigio, qui praesunt ecclesiis Christi, propterea quod constituit eos dominus super familiam suam, cognoscant, quoniam (puod) non hoc eos salvat, quod constituti sunt a domino super familiam ejus, sed illud, ut dent in tempore cibos, et ut abstineant se a percussioneibus et a commessationibus et potationibus cum ebriosis. Циллеръ, Versuch einer pragmat. Geschichte der christlichen Verfassungsformen. S. 61. Anm. 50. сближаетъ это мѣсто съ 27 пр. апостольскимъ.

³⁾ Евсев. Ц. И. V, 23.

⁴⁾ Евсев. Ц. И. V, 22.

⁵⁾ Письмо Кипріана къ Юбаяну: мѣсто объ Агриппинѣ.

ющія общеніе съ іудеями и подражаніе имъ, могутъ имѣть палестинское происхожденіе, гдѣ христіане приходили съ іудеями въ ближайшее соприкосновеніе. Правила 51, 53 и 64, осуждающія гнушеніе бракомъ и мясною пищею, а также правила о скопчествѣ, александрійскаго и, отчасти, сирійскаго происхожденія, ибо направляются противъ гностиковъ: енкратитовъ, маркіонитовъ, монтанистовъ ¹⁾ и касаются того крайняго направленія, которое выразилось въ самооскопленіи Оригена.

4. *Предположеніе о ихъ происхожденіи.*—Эта возможность отнести содержаніе Ап. Правиль къ различнымъ помѣстнымъ церквамъ и къ разному времени, можетъ повести къ нѣкоторымъ заключеніямъ объ ихъ происхожденіи. Будучи приложеніемъ нормъ апостольскаго преданія къ отношеніямъ и явленіямъ все болѣе и болѣе усложнявшейся церковной жизни, правила эти могли быть высказываемы, во-первыхъ, наиболѣе выдающимися предстоятелями церквей, можетъ быть тѣми, которые изслѣдовали апостольское преданіе, каковы были Поликарпъ, Папій, Эгезипъ, Иринеи и Климентъ Александрійскій, который съ этою цѣлью путешествовалъ по Италіи, Греціи, Сиріи и Палестинѣ и написалъ *καὶὼν ἐκκλησιαστικὸς* ²⁾. Объ установленномъ канонѣ упоминаетъ уже Климентъ Римскій, непосредственный ученикъ Апостоловъ ³⁾. Такъ напр. посланіе или письма Кипріана къ клиру и народу Фурнитанскому ⁴⁾ содержатъ мысли, выраженные въ 6 и 81 правилахъ. Во-вторыхъ, они могли быть формулированы въ видѣ опредѣленій, высказываемыхъ отцами нѣкоторыхъ изъ тѣхъ многочисленныхъ соборовъ, какіе собирались во 2-мъ и третьемъ вѣкѣ. Напр., Евсевій свидѣтельствуемъ, что на Востокѣ было постановлено праздновать Пасху не съ іудеями, и въ

1) *Иринеи*, I, 28; *Тертулл. Прот. Марк. Климентъ Алекс. Strom.* 3. *Епифаний*, Ер. 42. *Иоаннъ*, Опытъ курса, I, 132—133.

2) *Strom.*, 1.

3) I, Кор. XLII: «Каждый изъ васъ, братіе, въ своемъ чинѣ да приноситъ благодареніе Богу, въ благой совѣсти пребывая, отнюдь не преступая *опредѣленную* правила служенія во благочестіи (τὸν ὀρισμένον τῆς λειτουργίας αὐτὸν κανόνα)».

4) *Творенія*, I, стр. 32.

день воскресный, ¹⁾ что и выражается 7-мъ правиломъ св. апостоловъ. Затѣмъ, Кипріанъ упоминаетъ о соборѣ, бывшемъ за много времени до него (*multi jam anni sunt*) ²⁾, которымъ было постановлено не принимать крещенія еретиковъ, что и выражается 46 правиломъ ³⁾. Вотъ почему Беверегій съ такою силою защищаетъ мнѣніе епископа Орлеанскаго Альбаспина, что Апостольскія правила представляютъ сокращенное изложеніе опредѣленій помѣстныхъ соборовъ и епископовъ, которые управляли греческими церквами раньше Никейскаго собора ⁴⁾. Самъ Беверегій держится именно ихъ соборнаго происхожденія во второмъ и третьемъ вѣкѣ ⁵⁾.

5. Собраніе этихъ правилъ.—О приведеніи ихъ въ настоящій видъ, можно сказать, что теперешній ихъ сводъ составленъ, вѣроятно, изъ двухъ сборниковъ, изъ коихъ въ одномъ было 50, а въ другомъ 35 правилъ. На существованіе двухъ такихъ сводовъ указываетъ то обстоятельство, что на латинскій языкъ Діонисіемъ Малымъ былъ переведенъ сборникъ, содержащій лишь 50 правилъ, между тѣмъ какъ въ рукахъ

¹⁾ *Евсеев.* Ц. II. V, 22. Во времена Евсевія существовали посланія: Теофила Кесарійскаго и Нарциса Іерусалимскаго, Виктора Римскаго, Пальма Понтійскаго, Иринея Ліонскаго, Церкви въ Осроенѣ, Вакхила Коринскаго, въ которыхъ сохранилось это опредѣленіе.

²⁾ *Beveregius.* Synodicon, Annot. p. 4. XI.

³⁾ Для удобства практическаго прихвненія, эти опредѣленія, конечно, были выражены или редактированы въ краткихъ и ясныхъ формулахъ или канонахъ, ибо *καὶ νόμος* = *regula*, *quae res, quae est, breviter enarrat*. Говоря о постановленіяхъ собора по вопросу о принятіи падшихъ, Кипріанъ въ письмѣ къ Антоніану продолжаетъ: «Все это содержится, въ свиткѣ (который думаю, дошелъ къ тебѣ), гдѣ по главамъ прописаны всѣ рѣшенія». Твор. I, 158. Ниже мы увидимъ, что по вопросу о крещеніи еретиковъ до насъ дошелъ одинъ такой свитокъ. § 20.

⁴⁾ «*Breviarium et Epitome privatorum conciliorum et rerum ab Episcopis privatis sancitarum, qui Ecclesias Graecas antre concilium Nicoenum administrant.* *Albasp.* Observat. I, 13. *Bevereg.* Synodic. Annot. 5. XV.

⁵⁾ *Codex canonum Ecclesiae primitivae.* Lib. I, c. II, § 1 и слѣд. Если допустить, что Ап. Правила возникли въ разныхъ помѣстныхъ церквахъ, то этимъ легко объясняется возможность споровъ и при существованіи этихъ правилъ. Значитъ, если существуетъ споръ, а также и явленіе противное правилу, то это не можетъ служить доказательствомъ, что даннаго правила въ это время еще не существовало, къ каковому доказательству, однако, обыкновенно прибѣгаютъ.

составителя номоканона въ 60 титулахъ и Іоанна Схоластика былъ сборникъ въ 85 правилъ. Въ той редакціи Правильъ такая Юстелломъ, а также Питрою, напечатана въ номоканонѣ Схоластника, 50-е правило имѣетъ особое заключеніе ¹⁾. Вѣроятно, одновременно съ интерполяціей Апостольскихъ Постановленій Апостольскія Правила были тоже интерполированы ²⁾.

6. Редакторъ.—Кѣмъ собраны были ап. Правила въ одно цѣлое, это, вѣроятно, навсегда остается неизвѣстнымъ. У Іоанна Схоластика въ номоканонѣ говорится: «Святые ученики и апостолы Господа черезъ Климента издали 85 правилъ». Беверегій, какъ догадку, мимоходомъ, высказываетъ предположеніе, что они, какъ и Постановленія Апостольскія, собраны Климентомъ Александрійскимъ ³⁾. Однако этого нельзя не только ничѣмъ доказать, но даже и предположить о всей совокупности каноновъ, ибо въ сборникѣ есть правила, очевидно, позднѣйшаго происхожденія.

7. Ссылка на нихъ послѣдующаго законодательства какъ доказательство ихъ существованія раньше Никейскаго собора. Что не только содержаніе Ап. Правильъ но и самый текстъ ихъ существовалъ раньше другихъ писанныхъ правилъ, слѣд. еще раньше Никейскаго собора, это доказывается, во-первыхъ, многочисленными ссылками, сдѣланными Никейскимъ и другими послѣдующими соборами на эти правила, которыми всѣ эти соборы руководствовались въ изданіи своихъ собственныхъ правилъ. Правда, соборы ссылаются на эти правила неопредѣлено, называя ихъ «древними правилами», «древними постановленіями», «правилами, издревле принятыми отъ святыхъ отцовъ, церковными постановленіями, апостольскими преданіями и, наконецъ, апостольскими правилами», но что подъ всѣми этими выраженіями слѣдуетъ разумѣть не просто практику церковную (какъ полагаетъ Дрей), а именно писан-

¹⁾ У Питры, 1, 24—26.

²⁾ Слѣды этой интерполяціи сохраняются въ правилахъ: 26, 50, 82, 85.

³⁾ Praefatio ad. Can. p. 8, XXVII. — Демидовъ, Характеръ и значеніе толкованій Аристина, Зонары и Вальсамона, М. 1888, стр. 5. (Тоже въ Правос. Обзор. 1888. № 7) передаетъ мнѣніе Беверегія въ обратномъ смыслѣ, полагая, что онъ приписывалъ собраніе правилъ Римскому, а не Александрійскому Клименту.

ныя наши правила,—это видно изъ того неоспоримаго факта, что каждой такой, повидимому, неопредѣленной ссылкой, всегда однако находится соответствующее правило изъ числа апостольскихъ ¹⁾. Во-вторыхъ, въ нѣкоторыхъ правилахъ при такихъ ссылкахъ помѣщается даже и самый перифразированный текстъ Апостольскихъ Правилъ, какъ напр. во 2 правилѣ Никейскаго собора ²⁾, во множествѣ правилъ Антиохійскаго ³⁾ собора и въ нѣкоторыхъ Лаодикийскаго ⁴⁾. Въ-треть-

1) Вотъ эти ссылки: въ правилахъ Никейскаго собора 1, 2, 5, 9, 10, 15 и 16 соответствуютъ 21—23, 80, 32, 25 и 61, 62, 14 и 15 апостольскимъ, (*Bevereg. Codex. I* гл. 4, § I); въ 3, 9, 21 и 23 правилахъ Антиохійскаго собора соответствуютъ 15 и 16, 14, 38 и 40 правиламъ апостольскимъ; въ 21 прав. Галгрскаго собора разумѣются многія правила апостольскія, поставляемыя рядомъ съ Писаніями, слѣд. писанныя (Ср. *Bevereg. Codex. I, V, 1*); ссылка втораго вселенскаго собора въ посланіи къ римской церкви (Теодоритъ, Ц. И. V, 9. Дѣянія I, 2-е изд. 118) на *καλαὸς ἄεθρος* рядомъ съ Никейскими опредѣленіями соответствуетъ 35 пр. апостольскому (*Bevereg. ib, I, V, 2*); третьяго вселенск. собора въ 8 правилѣ соответствуетъ 34 и 35 апостольскому; Карфагенскаго въ 60 правилѣ 1 апостольскому; Константинопольскаго 394 года въ единственномъ правилѣ соответствуетъ 74 апостольскому; четвертаго вселенскаго въ 22 правилѣ соответствуетъ 40 апостольскому. Трульскій соборъ уже прямо упоминаетъ всѣ 85 апостольскихъ правилъ (во 2 пр.).

2) Ап. прав. 80-е читается такъ: «Отъ языческаго житія пришедшаго и крещеннаго, или отъ порочнаго образа жизни обратившагося жьсть праведно одружъ производити во епископа». 2-е правило 1 вселенскаго собора читается такъ: «По елику по нуждѣ, или по другимъ побужденіямъ челоуѣковъ, многое произошло не по правилу церковному, такъ что людей, отъ языческаго житія недавно приступившихъ къ вѣрѣ и краткое время оглашенными бывшихъ, вскорѣ въ духовной купели приводятъ и тотчасъ по крещеніи возводятъ во епископство или пресвитерство; посему за благо признано, дабы впредь ничего таковаго не было. По елику и оглашенному потребно время, и по крещеніи дальнѣйшее испытаніе. Ибо ясно писаніе апостольское, глаголющее: не новокрещену (т. е. епископу подобаетъ быти), да не разгордѣвся въ судъ владеть (1 Тим. III, 6) и всѣтъ діаволу», и т. д. «Дрей, Эхгорнъ и другіе, очевидно, намѣренно закрываютъ глаза, когда говорятъ, что подъ именемъ церковнаго правила нужно разумѣть текстъ изъ посланія Ап. Павла къ Тимоюею, ибо отцы собора прямо отличаютъ правило церковное отъ божественнаго Писанія». *Заозерскій*, Значеніе доникейскаго каноническаго права въ церковн. законодательствѣ IV и послѣд. вѣковъ. Чтенія въ общ. люб. дух. просвѣщ. 1882, I, стр. 584. Ср. *Beveregius. Codex. I, IV, 1*.

3) Правила Антиохійскаго собора вообще заимствованы изъ апостольскихъ Такъ: 2=9, 10, 11, 12, 13.—3=15, 16.—4=28, 5=31, 6=32, 7=33, 9=34, 13=35, 17=36, 20=37, 21=14, 23=38, 40,—24 и 25=41. *Сохоловъ*, изъ лекцій по церк. праву, I, стр. 106. Ср. *Bevereg. Codex. I, IV, 2*.

4) Лаод. 3=апост. 80, 4=4, 24=54, 29=70, 41=12, и т. д.

ихъ, нѣкоторыя ссылки соборовъ на церковныя, божественныя, или прямо апостольскія правила никакъ не могутъ быть истолкованы въ смыслѣ ссылокъ просто на практику. Напр. ссылка на правила, предписывающія до трехъ разъ призывать епископа въ судъ, прямо имѣетъ въ виду писанное 74 правило апостольское, ибо мы не знаемъ никакой другой такой древней церковной практики ¹⁾. Наконецъ, въ-четвертыхъ, самое упоминаніе апостольскихъ правилъ на ряду съ писанными правилами Никейскими, какое сдѣлано отцами собора Константинопольскаго 394 г. (равно и отцами 2 и 3 вселенскихъ) не допускаетъ мысли, чтобы апостольскія правила въ это время не были писанными, иначе нужно-бы и Никейскія считать тоже неписанными ²⁾. Впрочемъ самое раннее внѣшнее указаніе на существованіе Апостольскихъ Правилъ мы находимъ въ посланіи египетскихъ епископовъ (Гезихія, Пахомія, Θεодора и Θилея) къ Мелетію (Θиваидскому) около 303—305 гг., которое сохранилось въ латинскомъ переводѣ съ греческаго. Въ немъ читается: «есть законъ (lex) отцовъ и праотцевъ, который знаешь и самъ, установленный по божественному и церковному чину (ecclesiasticum ordinem) (ибо все ради угожденія Богу и по ревности къ лучшему ими установлено и опредѣлено): въ чужихъ предѣлахъ (in alienis parocciis) ни какому епископу не должно совершать рукоположеній». Уже Маффей, открывшій этотъ памятникъ (въ 1738 г.), догадывался, что здѣсь въ ссылкѣ на церковный законъ разумѣется 35 апостольское правило, при чемъ выраженіе: законъ (lex), можетъ относиться только къ писанному правилу и дѣйствительно такой смыслъ имѣетъ въ контекстѣ рѣчи ³⁾.

8. *Отношеніе ихъ къ позднѣйшему законодательству.*— Поэтому мысль, что Апостольскія Правила заимствованы изъ соборныхъ (Никейскихъ, Антиохійскихъ, Лаодикійскихъ, Кон-

¹⁾ *Hefele*, Conciliengeschichte, I, 772.—*Соколовъ*, I, стр. 105.

²⁾ *Hefele*, I, 472, *Соколовъ*, I, 105.

³⁾ *Hefele*, *ibid.* 772. *Pitra*, I, 1. *Соколовъ*, I, 112. *Заозерскій*, Объ VIII кн. А. У. II, 511.

стантиннопольскихъ. Неокесарійскихъ, Халкидонскихъ ¹⁾, не можетъ быть допущена. Скорѣе наоборотъ, правила соборныя заимствованы изъ апостольскихъ и на нихъ основаны, какъ это утверждалъ еще Беверегій. Въ самомъ дѣлѣ, сличеніе апостольскихъ съ соборными показываетъ, во-первыхъ, что соборныя правила въ тѣхъ случаяхъ, когда они заимствованы изъ апостольскихъ, представляютъ перифразъ и распространеніе ихъ, ибо апостольскія правила вообще кратки, во-вторыхъ, что они оставляютъ приложеніе этихъ правилъ къ болѣе сложнымъ отношеніямъ и, въ-третьихъ, что соборныя правила содержатъ въ себѣ ссылки на предшествующія правила; апостольскія же такихъ ссылокъ не представляютъ. Значитъ не апостольскія находятся въ зависимости отъ соборныхъ, но соборныя отъ апостольскихъ.

9. Судьба ихъ.—Внѣшняя судьба Апостольскихъ Правилъ была такова. На Востокѣ они были весьма распространены, какъ показываютъ переводы сирскіе, арабскіе, эѳіопскіе, армянскіе и др. Во второй половинѣ пятаго столѣтія они были извѣстны на Западѣ, и римскіе епископы нѣкоторыя постановленія заимствовали изъ этихъ правилъ ²⁾. Около 500 года вмѣстѣ съ нѣкоторыми греческими соборными правилами ихъ перевелъ съ греческаго Діонисій Малый въ числѣ 50, при чемъ въ предисловіи къ своему переводу онъ замѣчаетъ, что прежде всего онъ перевелъ такъ-называемыя (*qui dicuntur*) Апостольскія Правила, которымъ весьма многіе не давали вѣры, не находя къ тому затрудненій ³⁾. Съ тѣхъ поръ Римская церковь признаетъ ихъ только въ числѣ 50. Въ числѣ 50 приняты они и въ Декретъ Граціана. Въ половинѣ VI столѣтія сначала составитель номоканона въ 60-ти титулахъ, а потомъ патріархъ Антиохійскій Іоаннъ Схоластикъ внесли ихъ въ чи-

1) *Drey*, *Neue Untersuchungen*, 403 и слѣд.

2) *Заозерскій*, тамъ-же 501 (Разборъ Дреова пониманія предисловія Діонисія).

3) *In principio itaque canones, qui dicuntur apostolorum, de Graeco transtulimus, quibus, quia plurimi consensum non praebuere facilem, hoc ipsum vestram nolimus ignorare sanctitatem, quamvis postea quaedam constituta pontificum ex ipsis canonibus adsumpta esse videantur. Maassen*, *Geschichte der Quellen und der Literatur des canonischen Rechts*. Gratz. 1870, I, 961—2.

слѣ 85 въ свои сборники подъ именемъ Апостольскихъ, изданныхъ черезъ Климента ¹⁾. Нѣсколько времени спустя, анонимный авторъ номоканона въ 14-ти титулахъ также помѣстилъ ихъ въ своемъ номоканонѣ, но въ предисловіи, повидимому, подъ вліяніемъ Діонисія, замѣтилъ, что такъ-называемыя (οἱ λεγόμενοι) Апостольскія Правила, нѣкоторые по нѣкоторымъ причинамъ считали сомнительными ²⁾. Трулльскій соборъ называетъ ихъ «преданными (παράδοθέντας) именемъ св. и славныхъ апостолъ» и вноситъ ихъ во вселенскій ка-

¹⁾ Проф. Суворовъ (Курсъ, I, 220), говоритъ будто «Схоластикъ въ предисловіи (sic) къ своему сборнику счелъ нужнымъ заявить съ особою торжественностію (sic), что св. ученики Господа и апостолы постановили *не больше и не меньше* какъ 85 канонѣвъ черезъ Климента,—слѣдовательно число апостольскихъ канонѣвъ въ моментъ составленія сборника Схоластика было спорнымъ, и самому составителю были извѣстны рукописи, содержащія въ себѣ менѣе 85-ти». Однако все, что здѣсь сказано профессоромъ про I. Схоластика, представляетъ совершенный вымыселъ его собственной фантазіи. Во-первыхъ, I. Схоластикъ буквально говоритъ слѣдующее: «Св. ученики и апостолы Господа черезъ Климента издали (ἐξέδωκε) 85 правилъ, а послѣ нихъ слѣдовали, какъ показано ниже,—Св. 318-ти отцовъ въ Нивеѣ, собравшихся въ консульство свѣтлѣйшихъ Павлина и Юліана въ 606 годъ Александра въ мѣсяцъ Дессіи 19, календъ XIII іюльскихъ,—20 правилъ,—Въ Анкирѣ блаженныхъ отцовъ 25 правилъ» и т. д. Но а) слова эти находятся не въ предисловіи, а въ порядкѣ соборовъ (Ἡ τάξις τῶν συνόδων), въ перечнѣ ихъ; б) никакой особой торжественности, никакого «больше или меньше» въ нихъ нѣтъ, и в) никакого заключенія о спорности числа Апостольскихъ правилъ изъ нихъ извлечь нельзя, потому что тогда нужно было бы допустить, что и число Нивейскихъ, Анкирскихъ и всѣхъ 10 соборовъ, упоминаемыхъ въ перечнѣ Схоластикомъ, въ его времена тоже было спорнымъ. Напротивъ, изъ вышеприведенныхъ словъ и изъ контекста слѣдуетъ, что число 85 было такъ же несомнѣнно въ отношеніи къ Ап. правиламъ, какъ и число 20 или 25 въ отношеніи къ Никейскимъ и Анкирскимъ. Во-вторыхъ, что касается до предисловія, то изъ него съ совершенною ясностію вытекаетъ заключеніе, что Апостольскія правила раньше Схоластика были уже внесены въ номоканонъ, распределенный на 60 титуловъ («другіе раздѣлили сіи правила на 60 титуловъ, но они не присоединили къ прочимъ правила Василія»,—слѣдовательно Апостольскія были въ числѣ прочихъ), какъ это замѣчено еще Беверегіемъ, противъ Даллел (Codex canonum, I, с. XV, § 1, р. 151—152), и что внесены были они именно въ числѣ 85-ти. Такимъ образомъ въ сообщеніи проф. Суворова объ *особой торжественности, о ни больше, ни меньше, и въ умозаключеніи о спорности числа* Апостольскихъ правилъ во времена Схоластика нѣтъ ни слова правды.

²⁾ «И глаголаемая св. Апостолъ правила, аще и нѣци си противна (ἀμφιβολούς) нѣкихъ ради винъ вмѣниша» переведено въ славянской *Кормчей* (л. 2). *Pitra*, II, 445.

нонъ въ числѣ 85. Седьмой вселенскій соборъ подтверждаетъ постановленіе Трулльскаго и называетъ ихъ «изложенными (ἐκτεθέντων) отъ всехвальныхъ Апостолъ, святыхъ трубъ Духа» (пр. 1) ¹⁾. Св. Іоаннъ Дамаскинъ причисляетъ ихъ даже къ каноническимъ книгамъ Св. Писанія ²⁾. На Востокѣ они вообще во всѣхъ церквахъ стоятъ во главѣ дѣйствующаго кодекса церковныхъ правилъ въ числѣ 85-ти и пользуются всеобщимъ уваженіемъ ³⁾.

Г Л А В А II.

Памятники церковнаго права въ періодъ вселенскихъ соборовъ до отдѣленія Римской церкви отъ Церкви вселенской.

§ 19. Внѣшнія условія правообразования въ періодъ вселенскихъ соборовъ.

1. *Перемѣна во внѣшнемъ положеніи Церкви.*— Къ началу четвертаго вѣка христіанство пріобрѣло уже такое значеніе, что само римское государство открыто стало на сторону Церкви, которую дотолѣ гнало, и отступило отъ язычества, на сторону котораго стояло, будучи связано съ нимъ древними органическими узами. Это обращеніе къ христіанству совершилось въ лицѣ самого римскаго императора Константина Великаго, который знаменитымъ Миланскимъ эдиктомъ 313 г. (вмѣстѣ съ Ликиніемъ) призналъ христіанскую Церковь въ качествѣ свободной публичной корпораціи (Corpus christianorum) ⁴⁾ со всею ея организаціей, какъ она сложилась къ началу четвер-

¹⁾ Изъ словъ Анастасіа Библіотекаря, приводимыхъ ниже, § 21, п. 12, можно вывести заключеніе, что римская церковь признавала не только 50 канонівъ апостольскихъ, но и всѣ, насколько впрочемъ они не противорѣчатъ постановленіямъ папъ и добрымъ обычаямъ римскимъ. См. объ этомъ въ указанномъ параграфѣ.

²⁾ Точное изложеніе православныхъ вѣры, IV, 17.

³⁾ Въ Кормчей, въ Книгѣ Правилъ, въ Пидаліонѣ и Аѳинской Синагмѣ число ихъ 85. Разница въ томъ, что 64 правило Синагмы есть 65 другихъ сборниковъ, 65 есть 66, а 66 есть 64-е. Въ Румынскихъ правилахъ (Indreptarea legii) число ихъ сведено къ 83. *Милан*, Церквено право, 83.

⁴⁾ *Лактанцій*, De mortibus persecutor. 48.

таго вѣка, и который послѣдующими своими конституціями далъ ей рѣшительный перевѣсъ въ государствѣ предъ языческими религіозными учрежденіями. Послѣ кратковременной и безсильной реакціи со стороны язычества при Юліанѣ, христіанство становится всеобщей или католической государственной религіей, въ формѣ опредѣленнаго вѣроисповѣданія ¹⁾. Такой поворотъ въ политикѣ имперіи далъ внѣшнюю свободу Церкви и обезпечилъ ей содѣйствіе государства въ достиженіи ея цѣлей. Но одновременно съ измѣненіемъ направленія политики послѣдовало перемѣщеніе центра политической жизни съ Запада на Востокъ: Константинъ основалъ новую столицу имперіи—Константинополь, на мѣстѣ древней Византіи, и тѣмъ положилъ начало отдѣленію Западной половины имперіи отъ Восточной и образованію изъ восточной Византійской имперіи. Вслѣдствіе этого церковная жизнь достигаетъ высшей степени интенсивности именно на Востокѣ и къ концу періода постепенно пріобрѣтаетъ мѣстный греко-римскій или византійскій отпечатокъ. Что же касается до Западной римской имперіи, то съ 476 г. на ея мѣстѣ и въ ея предѣлахъ образуются различныя варварскія государства; вмѣстѣ съ тѣмъ древній Римъ становится духовнымъ религіознымъ центромъ этихъ государствъ и въ концѣ этого періода отдѣляется отъ вселенской Церкви Восточной.

2. *Новые источники церковнаго права.*—Итакъ, въ началѣ разсматриваемаго періода стоитъ событіе всемірной важности: римское государство, повелѣвавшее всѣмъ тогдашнимъ историческимъ міромъ, становится христіанскимъ, а христіанская Церковь государственною на пространствѣ всей имперіи. Такая перемѣна положенія вещей въ церковномъ правѣ отразилась умноженіемъ его источниковъ въ двоякомъ отношеніи: во-первыхъ, собственное законодательство Церкви получило возможность выразиться въ формально общеобязательныхъ для всей Церкви постановленіяхъ вселенскихъ соборовъ, которыхъ до того времени не было, и во-вторыхъ, къ собствен-

¹⁾ Конституція Θεодосія I: Cunctos populos, *Cod.* I, 1.

ному церковному законодательству присоединилось содѣйствіе свѣтскаго законодательства. Въ прежнихъ присоединились, слѣдовательно, два новыхъ источника: законодательство вселенскихъ соборовъ и свѣтское. Вслѣдствіе появленія вселенскихъ соборовъ разсматриваемый періодъ принято называть періодомъ вселенскихъ соборовъ.

3. *Законодательство вселенскихъ соборовъ по сравненію съ помѣстнымъ.*—Различіе между прежнимъ, помѣстнымъ законодательствомъ и законодательствомъ вселенскихъ соборовъ въ томъ именно и состоитъ, что первое не имѣло общеобязательности, а второе—имѣло ее. Если постановленія нѣкоторыхъ пастырей Церкви и помѣстныхъ соборовъ и прежде достигали всеобщаго распространенія, то не въ силу обязательнаго ихъ значенія для всей Церкви ¹⁾, а въ силу свободнаго и добровольнаго ихъ признанія со стороны другихъ помѣстныхъ церквей, которое обусловливалось согласіемъ этихъ постановленій со всеобщимъ преданіемъ Церкви. Напротивъ, постановленія вселенскихъ соборовъ издавались какъ общеобязательныя для всей Церкви уже съ самаго начала. Есть и другая черта, которая отличаетъ помѣстное законодательство отъ законодательства вселенскихъ соборовъ: помѣстное законодательство есть постоянное явленіе въ жизни Церкви, а законодательство вселенскихъ соборовъ временное и чрезвычайное. Вслѣдствіе этого число соборовъ вселенскихъ невелико: ихъ безспорно признается только семь. Немного издано ими и правилъ церковныхъ: только 189. Но, какъ результатъ дѣятельности чрезвычайныхъ органовъ, они имѣютъ высшій авторитетъ въ Церкви.

4. *Свѣтское законодательство по дѣламъ церковнымъ.*—Что касается до свѣтскаго законодательства, то оно содѣйствовало церковному въ двоякомъ отношеніи: во-первыхъ, оно придавало церковнымъ правиламъ или канонамъ государственную санкцію и слѣдовательно превращало ихъ

1) *Киприанъ*, (Творен. I, 248), сообщая папѣ Стефану о состоявшемъ постановленіи одного Карфагенскаго собора, писалъ: «Мы никого не принуждаемъ, никому не даемъ закона, потому что всякій предстоятель свободенъ управлять своею церковію по своей волѣ, имѣя дать отчетъ въ своемъ дѣйствованіи Господу».

въ законы государственные, нарушение которыхъ каралось законами уголовными. Такъ это было со временъ Константина Великаго ¹⁾, а Юстиніаномъ было формулировано въ видѣ общаго закона и внесено въ кодексъ: «Церковные каноны имѣютъ такую-же силу въ государствѣ, какъ и государственные законы», говорится въ конституціи 530 и «что запрещаютъ каноны, то запрещаютъ и законы» ²⁾. Тѣхъ-же

1) Который каралъ арианъ ссылкой. Сократъ, Ц. И. I, 7.—Созоменъ, I, 17.

2) *Cod.* I, 3. 44. Проф. Суворовъ высказалъ тотъ, ни на чемъ не основанный, взглядъ, будто приданіе канону силы закона и дѣлаетъ канонъ церковнымъ канономъ. Различіе между канономъ и закономъ, по его словамъ, «не имѣетъ того смысла, чтобы въ образованіи канонѣ императоръ не участвовалъ, а означаетъ лишь то, что каноны составились или (составленные кѣмъ-либо ранѣе) утверждались на соборахъ, а законы издавались безъ предшествующей дѣятельности соборовъ. Какъ необходимый признакъ въ понятіе канонѣ входило созваніе императоромъ собора, установившаго эти каноны, и утвержденіе ихъ императоромъ въ заключеніе соборной дѣятельности» (Курсъ, I, 224). Это «неслыханное доселѣ», по выраженію профессора Заозерскаго, понятіе о канонахъ невѣрно. Во-первыхъ, каноны Василия Великаго не были установлены никакими соборами и не были утверждены императорами, а тѣмъ не менѣе Юстиніанъ ссылается на 12 пр. Василия Великаго въ 137 новеллѣ, какъ на божественное правило, канонъ. (Въ новеллѣ сказано: «что божественныя правила (θεῖοι κανόνες) возбравляютъ клириками быть поемшимъ второбрачную супругу, этому научал, и во слятыхъ Василій говоритъ такъ: двоеженцамъ правило (κανών) совершенно возбравляло быти служителями церкви»). Во-вторыхъ, то мѣсто 131 новеллы, на которое ссылается проф. Суворовъ, въ качествѣ доказательства, что именно «императоръ Юстиніанъ окончательно придавъ канонамъ четырехъ вселенскихъ соборовъ значеніе общеобязательной церковной нормы», —этой мысли не доказываетъ. Слова новеллы таковы: «Опредѣляемъ, чтобы имѣли силу законовъ (legum visem) святые церковныя правила, которыя святыми четырьмя соборами изложены или утверждены (expositi vel confirmati sunt)... Ибо вышеозначенныхъ святыхъ соборовъ догматы приемлемъ какъ св. Писаніе, а каноны (canones) блюдемъ какъ законы (tanquam leges)». Изъ этого мѣста видно однако, что не только изложеніе, но и утвержденіе канонѣ принадлежало именно соборамъ (confirmati sunt), а не императору. По понятію г. Суворова о канонѣ выходитъ, что безъ императорскаго утвержденія канонъ не есть еще канонъ; только по окончательному придавію имъ значенія общеобязательной церковной нормы Юстиніаномъ canones стали соблюдаться tanquam canones; между тѣмъ новелла Юстиніана ясно говоритъ: canones tanquam leges custodimus. Юстиніанъ придавъ означенною новеллою церковнымъ канонамъ значеніе не общеобязательной церковной нормы, каковое значеніе они имѣли уже до Юстиніана и въ собственныхъ его глазахъ (срав. нов. VI, гл. 1, §8), а значеніе legis, т. е. закона государственнаго. Выходитъ вообще, что между возрѣпіями г. Суворова и императора Юстиніана нѣтъ никакой солидарности. Для того, чтобы новеллы Юстиніана подтверждали ученіе г. Суворова о церковныхъ канонахъ, ихъ (новеллы) пужно со-

принциповъ держалось и позднѣйшее законодательство. Во вторыхъ, со времени Константина свѣтское законодательство сдѣлалось очень обильнымъ источникомъ церковнаго права. Не было почти ни одного императора, который-бы не издалъ нѣсколькихъ церковныхъ законовъ. Особенно много издано Юстиніаномъ. Отличительною чертою этого императорскаго законодательства было то, что оно служило только дополненіемъ и дальнѣйшимъ развитіемъ собственно церковнаго законодательства, и никогда не посягало на измѣненіе основныхъ принциповъ этого послѣдняго. Общимъ принципомъ государственнаго законодательства не только въ дѣлахъ церковныхъ, но и въ дѣлахъ свѣтскихъ, служило правило, что вообще свѣтскіе законы должны слѣдовать церковнымъ канонамъ (*quas etiam nostrae sequi non dedignatur leges*) ¹⁾ и что они теряютъ свою силу, если противорѣчатъ установленнымъ церковью догматамъ. Впрочемъ церковныя постановленія, не находящіяся въ необходимой связи съ основными канонами церковными, могли быть измѣняемы или отмѣняемы свѣтскою властью, и обыкновенно такія измѣненія и отмѣны были дѣломъ весьма обычнымъ, противъ котораго Церковь никогда не протестовала, но возможности противорѣчія законовъ свѣтскихъ церковнымъ канонамъ все-таки не допускалось ²⁾. Это было общимъ принципомъ свѣтскаго законодательства. Фактически этотъ принципъ иногда нарушался; но существованіе такихъ нарушеній только подтверждало общее правило.

5. Сравнительный авторитетъ церковныхъ каноновъ и свѣтскихъ законовъ.—Такое положеніе дѣла показываетъ, что церковныя правила или каноны вообще въ греко-римской имперіи имѣли большій авторитетъ, чѣмъ свѣтскіе законы. Съ юридической точки зрѣнія это впоследствии объяснялось тѣмъ,

вершено передѣлать». *Заозерскій*, Объ источникахъ церковнаго права въ III—V вв. по Р. X. Прибавл. къ твор. св. отцевъ, 1890, IV, стр. 333—336.

¹⁾ Коемъ не не удостоиваются слѣдовать и наши законы. Nov. 83, I.

²⁾ *Номок. Фотія*, I, 2: 'Οι τοῖς καθότις ἐναυτιόβρενοι πραϋματικοὶ τόποι ἄχρηστοί. Ср. Предислов. къ Эпанагогѣ у *Zachariä*, *Ius Graeco—Romanum*, IV, 182; *Новелл. 9 Льва Фил. ib. III*, 80—81; *Нов. Константина Дуки 1065 г. III*, 325, и др.

что свѣтскіе законы имѣютъ только одну санкцію—государственную, а церковныя правила двойную: церковную и государственную. Такъ объясняютъ дѣло Вальсамонъ ¹⁾ и Властарь. «Необходимо, говоритъ Властарь, чтобы каноны имѣли больше силы, чѣмъ законы, ибо законы составляются только царями и отъ нихъ получаютъ свою силу, между тѣмъ какъ каноны поставляются по мысли и стараніямъ св. отцевъ и по волѣ тѣхъ-же царей и утверждаются ими» ²⁾. Такъ понималось сравнительное значеніе церковнаго и свѣтскаго законодательства не только въ рассматриваемый нами періодъ, но и до самаго паденія Византійской имперіи.

§ 20. Помѣстное церковное законодательство въ періодъ вселенскихъ соборовъ.

1. *Умноженіе помѣстныхъ соборовъ.*—Вскорѣ по прекращеніи Діоклитіанова гоненія дѣятельность церковная оживилась и на Востокѣ, всюду стали собираться помѣстные соборы и при томъ въ гораздо большемъ числѣ, чѣмъ въ предшествовавшей періодъ, когда миръ церкви нарушался гоненіями. То же было и на Западѣ. Круглымъ числомъ въ этомъ періодѣ можно насчитать около 550 помѣстныхъ соборовъ и болѣе того ³⁾.

2. *Виды помѣстныхъ соборовъ.*—Въ рассматриваемомъ періодѣ помѣстные соборы получили болѣе опредѣлительности, чѣмъ прежде. Нужно различать помѣстные соборы митрополичьи, собиравшіеся въ митрополичьихъ округахъ (епархіяхъ), подъ предсѣдательствомъ митрополитовъ, и патриаршіе, соби-

¹⁾ Въ толкованіи на вышеприведенное мѣсто номоканона.

²⁾ Συνταγμα. Ραλλη. VI, 317.

³⁾ Съ четвертаго столѣтія и оканчивая соборомъ во храмѣ св. Софїи при патріархѣ Фотїи (879) намъ удалось насчитать по *Alletz* (Dictionn. de conciles, Paris, 1850) всего 456, по *Cave* (Historia literaria, 1720)—485, по *Rondet* (реэстръ въ указателѣ сочиненію *Ceiller*, Histoire des auters ecclesiastiques, нов. изд.)—593 помѣстныхъ соборовъ. Въ продолженіе перваго тысячелѣтія по алфавитному реэстру *Фабриція* (Bibliotheca Graeca, t. XII, p. 422) насчитывается болѣе 1000 соборовъ, начиная съ апостольскихъ въ Іерусалимѣ.

равшіеся въ патріаршихъ округахъ (діацезахъ), подъ предсѣдательствомъ патріарховъ ¹⁾. Въ свою очередь, митрополичьи были двухъ видовъ: 1) обыкновенные, собиравшіеся въ каждой митрополіи, подъ предсѣдательствомъ мѣстнаго митрополита изъ епископовъ его округа, дважды—весною и осенью, или по крайней мѣрѣ однажды въ годъ, соотвѣтственно правиламъ церковнымъ ²⁾ и 2) чрезвычайные, бѣльшіе соборы (*μείζονες συνόδοι*, *concilia plenaria*) ³⁾, изъ епископовъ сосѣднихъ митрополій подъ предсѣдательствомъ старшаго по посвященію, какъ въ Карѳагенѣ ⁴⁾, и старшаго по значенію митрополіи (города), какъ въ Малой Азіи. Патріаршіе тоже были двухъ родовъ: или они собирались въ одной патріаршей области, подъ предсѣдательствомъ мѣстнаго патріарха, или же на нихъ присутствовали и другіе патріархи (обыкн. восточные). Слѣд. здѣсь также нужно различать соборы, обыкновенные и бѣльшіе (*μείζονες*). Эти бѣльшіе соборы, подъ предсѣдательствомъ митрополитовъ или патріарховъ, достигали иногда размѣровъ національныхъ соборовъ, когда собирались на нихъ всѣ епископы какой-нибудь націи, напр., всѣ греческіе или африканскіе, испанскіе, галльскіе, ирландскіе или въ послѣдующій періодъ исторіи—русскіе. Кромѣ того, при патріархахъ въ Константинополѣ съ конца 4-го вѣка вошло въ обыкновеніе созывать такъ-называемый домашній синодъ (*σύνοδος ἐνδημόσια*), который составлялся изъ епископовъ и митрополитовъ, бывшихъ по дѣламъ своихъ епархій въ столицѣ, но на которомъ могли присутствовать и другіе архіереи и даже патріархи изъ другихъ патріархатовъ или ихъ представители. Такіе домашніе синоды были во всѣхъ патріархатахъ, не исключая и Рима ⁵⁾. На Востокѣ потомъ они обратились въ постоянное учрежденіе.

1) *Bevereg. Synodicon. V Prolegom. 5 § VI.*

2) *Апост.* пр. 37; *Ник.* 5; *Антіох.* 20; *Халк.* 19; *Карѳ.* 27; *Трулл.* 8; *седьм. всел.* 6.

3) *Антіох.* пр. 12, 14; *Карѳ.* 106.

4) *Карѳ.* пр. 97.

5) *Zhishman, Die Synoden und die Episcopal-Aemter in der morgenländischen Kirche. Wien. 1867.* Римскіе соборы при насъ составлялись также весьма часто

3. *Восточные помѣстные соборы, получившіе всеобщее значеніе.*—Изъ весьма многочисленныхъ помѣстныхъ соборовъ этого періода нѣкоторые, восточные и западные, относящіеся къ разряду большихъ соборовъ, достигли постепенно всеобщаго признанія, и правила ихъ, распространившись сначала въ частныхъ сборникахъ, получили потомъ всеобщее значеніе въ Церкви и утверждены были вселенскими соборами, шестымъ (Трульскимъ) и седьмымъ. Прежде всего такое всеобщее значеніе получили правила восточныхъ помѣстныхъ соборовъ: *Анжирскаго* собора въ Галатіи (около 314 г.) ¹⁾, собиравшагося для рѣшенія вопроса о способахъ принятія въ Церковь падшихъ (отступившихъ отъ вѣры) во время гоненія Максимиана Геркулія (соправителя Діоклетіана) и постановившаго 25 правилъ ²⁾; *Неокесарійскаго* въ Каппадокіи (между 314 и 319 гг.) ³⁾, постановившаго 15 правилъ, и *Гангрскаго* въ Пафлагоніи (между 361—370 г.) ⁴⁾, который постано-

изъ епископовъ и митрополитовъ, прибывавшихъ въ Римъ по различнымъ дѣламъ. Ср. *Мальшевскою*, Св. Кирилль и Меѳодій, Кіевъ. 1886, стр. 232. Подробнѣе объ этомъ и о соборахъ вообще будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ.

1) *Hefele*, Conciliengeschichte, I, 188. На немъ присутствовало 18 епископовъ изъ Азіи и Сиріи, подъ предсѣдательствомъ Виталія, еп. Антіохійскаго (†. 319). Изъ 25 правилъ 1—9 и 12 относятся къ принятію падшихъ.

2) Діонисій, Кресконій, *Versio prisca* и *Epitome* Адриана 4 и 5-е правила соединяють въ одно, отъ чего получается 24 правила (*Pitra* I, 449). 22-е и 23-е правило въ рукописяхъ переставлены одно на мѣсто другаго. У Цитры въ латинскомъ переводѣ Діонисія 23 правило обозначено 22, 24 обозначено 23 и 25 обозначено 24-мъ. 10-е правило отмѣнено 6-мъ Трульскаго собора.

3) *Hefele*, I. 210. На немъ присутствовало 24 епископа подъ предсѣдательствомъ, вѣроятно, того же Виталія Антіохійскаго. Въ числѣ другихъ былъ священномученикъ Василій, еп. Амасійскій. Толкованія Зонары и Вальсамона. Последнее правило этого собора отмѣнено 16-мъ Трульскаго собора.

4) Время этого собора опредѣляется различно: одни, основываясь на неясномъ свидѣтельствѣ Созомена (Ц. И. II, 42, 44) относятъ его къ промежутку времени между Никейскимъ (325) и Антіохійскимъ (341) соборами (*Иоаннъ*, Курсъ I. 372, *Милаш*. Црвено право, 93, указываютъ 340 годъ); другіе, основываясь на имени Евсевія, предсѣдательствовавшаго на соборѣ и, предполагая, что это былъ братъ св. Василія Великаго, относятъ его ко времени между 362 и 370 годами. Сократъ (И. И. 3, 13) свидѣствуетъ, что этотъ соборъ былъ послѣ Константинопольскаго собора 361 года. *Hefele*. I, 763. На Гангрскомъ соборѣ присутствовало 13 епископовъ,

вилъ 20 правилъ ¹⁾, въ формѣ анафематизмовъ противъ Евстафіанъ, отвергавшихъ бракъ, гнушавшихся мясною пищею, осуждавшихъ богатыхъ, не отдающихъ всего своего имущества ²⁾. На Западѣ правила этихъ соборовъ начали распространяться въ переводахъ, вѣроятно, въ первой половинѣ пятаго вѣка, т. е. еще до Халкидонскаго собора ³⁾. Нѣсколько позднѣе получили всеобщее признаніе и занесены въ сборникъ правилъ соборныхъ правила собора *Антиохійскаго* 341 г. ⁴⁾ Соборъ этотъ собирался собственно по случаю освященія (или обновленія, *ἐγκαινίος*) храма, основаннаго Константиномъ Великимъ и доконченнаго сыномъ его Констанціемъ. Но онъ постановилъ также 25 правилъ и кромѣ того издалъ три дополненія къ Никейскому символу безъ употребленія слова: единосущный, и подтвердилъ изложеніе св. Афанасія Великаго, знаменитаго борца противъ аріанства. Это показываетъ, что въ составѣ его были полуаріанскіе епископы ⁵⁾. Вслѣдствіе этого соборъ этотъ былъ признанъ не безъ колебаній, и уже послѣ Гангрскаго, хотя происходилъ раньше этого послѣдняго. Въ концѣ четвертаго ⁶⁾ столѣтія его пра-

1) Каноны были изложены въ посланіи къ Армянской церкви. Заключение этого посланія помѣщено въ Греческой Кормчей (*Πηδαλιον*) и въ синодской Книгѣ Правилъ подъ именемъ 21 правила. Въ славянской печатной Кормчей только 19 правилъ; нѣтъ соответствующаго 10-му въ нашей Книгѣ Правилъ. Изложены въ полномъ текстѣ, за исключеніемъ правилъ 1, 3, 4, 10, 13 и 14 (по счету Кормчей), представленныхъ въ перифразѣ Никона Черногорца (сл. 4 и 5).

2) Евстафій былъ епископомъ Севастійскимъ въ Арменіи. Заблужденія его послѣдователей изложены въ посланіи этого собора, напечатаномъ въ Правилахъ помѣстныхъ соборовъ съ толкованіями. М. 1880, стр. 107.

3) *Maassen, Geschichte der Quellen und der Literatur des kanonischen Rechts*, I, 85. 99—100, 75 и слѣд.

4) Голъ собора совершенно ясно указывается св. Афанасіемъ (*De synodis*, 25, 26), 14 индикта въ консульство Марцеллина и Пробина. Согласно съ этимъ Со-заменъ относитъ этотъ соборъ къ пятому году по смерти Константина 22 мая 337+5=341 послѣ 22 мая). *Hefele*, I, 483.

5) Подъ предсѣдательствомъ Плагета Антиохійскаго присутствовало около 100 епископовъ.

6) На основаніи 4 правила его осужденъ Златоустъ въ 403 г. Когда ему указали на это правило, онъ отвѣчалъ: «это правило принадлежитъ не нашей церкви, но аріанской; ибо, собравшись въ Антиохіи для уничтоженія вѣры въ единосущіе, аріане издали такое правило по ненависти къ Афанасію» (*Сократъ*, II.

вила, вѣроятно, уже находились въ общепризнанномъ сборникѣ канонѣ. Въ 451 г. его правила (16-е и 17-е) читались на Халкидонскомъ соборѣ и, вѣроятно, вскорѣ послѣ собора были переведены на латинскій языкъ ¹⁾. Около того же времени или нѣсколько позднѣе были признаны и занесены въ сборникъ и также переведены на латинскій языкъ правила *Лаодикійскаго* собора во Фригїи (между 343 и 381, вѣроятно, около 363—364 г.) ²⁾, которыхъ считается обыкновенно 60 ³⁾. Всѣ эти соборы собирались раньше втораго вселенскаго собора, Константинопольскаго 381 года. Около 500 года существовало уже четыре латинскихъ перевода правилъ этихъ соборовъ, именно: Исидоровъ, *versio prisca*, Галльскій переводъ и Діонисія Малаго ⁴⁾.

4. *Соборъ Сардинскій*.—Подобно тому какъ правила восточныхъ соборовъ были переводими и входили въ сборники правилъ на Западѣ, и правила западныхъ помѣстныхъ соборовъ вносились въ сборники на Востокѣ. Прежде всего были внесены въ восточные сборники правила собора *Сардинскяго*, или, правильнѣе, *Сердинскяго*, собиравшагося въ 343 г. ⁵⁾

И. VI, 18). Однако, соборное рѣшеніе на основаніи этого правила вошло въ силу, а это показываетъ, что правила Автїохійскаго собора были уже признаны большинствомъ. *Ballerini*, De antiquis collet. et collector. canonum. Migne, LVI, col. 45. 40. Св. Иларій Пуатьевскій, современникъ собора, называетъ его *synodus sanctorum*. *Hefele*, I, 486.

¹⁾ *Maassen*, *ibid.* 100—103. Въ Западной церкви правила собора пользовались большимъ уваженіемъ и на нихъ ссылались папы (напр. Захарїи и Левъ IV). *Hefele*, 584—585. Различныя мнѣнія ученыхъ объ этомъ соборѣ у *Hefele*, 483—512. Мнѣнія *Баротя*, *Шельстратена*, *Тильмона*, *Баллерини*, *Манси* и самого *Гефеле* у *Заозерскаго*, Прибавл. къ твор. св. отцевъ, 1890, IV, 289—293.

²⁾ *Hefele*, I, 722.

³⁾ Въ Пидаліонѣ, Книгѣ Правилъ, Аѳинской Синтагмѣ—60. Въ Кормчей (10 гл.) ихъ 58, но по содержанію всѣ 60. Въ Румынскихъ правилахъ 59, потому что два послѣднихъ соединены въ одно. *Мицши*, Црквено право, 93. Въ сборникахъ Схоластикъ и Діонисія 59,—нѣтъ 60-го. Въ древнѣйшемъ Исидоровомъ переводѣ текстъ 60-го правила присоединенъ къ 59-му, какъ было и въ греческихъ оригиналахъ того времени. См. примѣчанія Баллерини къ Кепелеву сборнику у Migne LVI, col 721. *Bickell*, Zur Frage über die Aechtheit des Laodicensischen Bibelkanons. Theolog. Studien mid Kritiken 1830, III, 591.

⁴⁾ Это доказалъ Маассенъ описаніемъ рукописей самыхъ переводовъ.

⁵⁾ Прежде соборъ этотъ относили къ 347 г. затѣмъ 344. Но со времени изданія праздничныхъ посланій св. Афанасія (*Cureton*, Die Festbriefe des h. Atha-

въ Сардикѣ или Сердикѣ ¹⁾ въ Иллиріи (Средецъ, нынѣшняя Софія въ Болгаріи), по дѣлу объ Аѳанасіи Великомъ и для того, чтобы положить конецъ раздѣленію между православными и сильною аріанствующею партіею на Востокѣ. Хотя онъ собирався въ латинскомъ городѣ, и большинство епископовъ, именно 300, было западныхъ, но на немъ присутствовали и греческіе епископы въ числѣ 76. Цѣли своей онъ не достигъ, потому что раздѣлился на два собора прежде чѣмъ приступилъ къ дѣлу. Представители аріанской партіи, узнавъ о прибытіи на соборъ Аѳанасія и о намѣреніи западныхъ епископовъ поддерживать его дѣло и никейское исповѣданіе вѣры, удалились съ собора и въ Филиппополѣ (во Фракіи) составили свой соборъ, на которомъ произнесли осужденіе папы Юлія и Аѳанасія. Западные епископы и не многіе восточные съ своей стороны, подъ предсѣдательствомъ Осія, еп. Кордубскаго, открыли соборъ въ Сардикѣ. Они оправдали Аѳанасія и постановили 21 правило, которыя были редактированы какъ на латинскомъ, такъ и на греческомъ языкахъ ²⁾. На Западѣ каноны Сардикійскаго собора были вскоре присоединены непосредственно къ Никейскимъ и выдавались за Никейскіе ³⁾, пока неправильность не обнаружилась на Карфагенскомъ соборѣ 419 г. по дѣлу одного пресвитера, который, будучи лишенъ сана и отлученъ отъ церкви своимъ епископомъ, апеллировалъ къ папѣ, а папа принялъ было дѣло къ разбирательству, ссылаясь на правило Никейскаго собора, которое оказалось правиломъ Сардикійскаго собора ⁴⁾. Изъ этого же дѣла видно, что Карфагенскіе отцы

nasius, uberretz. Lارسow. Англійск. оригиналъ въ Лондонѣ 1848, нѣмецк. переводъ въ Берлинѣ 1852) невозможно сомнѣваться, что соборъ происходилъ 343 году. О соборѣ у *Hefele*, I. 513.

1) Проф. *Болотова*, Сардика или Сердика? «Христ. Чтен.» 1891, май-іюнь, № 5—6, стр. 511.

2) *Ballerini*, De antiquis collectionibus et collectoribus canonum. I, V. Migne, Patrolog. LVI, series latina, colum. 41. *Maassen*. ibid. I, 50. (У Соколова 20 правилъ—неверно).

3) *Maassen*, ib. I, 52.

4) Подробнѣе будетъ сказано объ этомъ ниже. См. дѣянія помѣстныхъ собо-

не имѣли такого экземпляра Никейскихъ правилъ, въ которыхъ бы находились Сардикійскія правила, и не имѣли отдѣльнаго экземпляра однихъ Сардикійскихъ правилъ, хотя прежде они и знали о ихъ существованіи ¹⁾. Впослѣдствіи и въ Африку достигли, конечно, Сардикійскіе каноны, какъ показываетъ собраніе Фульгенція Ферранда ²⁾. Такимъ образомъ, если они даже на самомъ Западѣ получили всеобщее распространеніе не вдругъ, то тѣмъ болѣе этого нужно было ожидать на Востокѣ, гдѣ сильны были аріанскія интриги ³⁾. Можно предположить, что внесеніе этихъ правилъ въ каноническіе сборники произошло въ промежутокъ времени между вторымъ вселенскимъ соборомъ ⁴⁾ и соборомъ Халкидон-

ровъ. Казань. 1877, и Правила помѣстныхъ соборовъ съ толкованіями. М. 1880, стр. 362 и слѣд.

1) На Кареагенскомъ соборѣ 348, при Гратѣ, который присутствовалъ на Сардикійскомъ соборѣ, въ пятомъ правилѣ было приведено 16 пр. Сардикійское, но въ 398 году Августину оно уже не было извѣстно (Ер. 44 (163), 4). *Maassen*, 56. *Ballerini*, col. 61.

2) *Maassen*, 56.

3) Когда сардикійскіе делегаты въ 344 году прибыли въ Антиохію съ подлинными постановленіями Сардикійскаго собора, Стефанъ Антиохійскій встрѣтилъ ихъ крайне враждебно. Какъ въ Африкѣ, такъ и на Востокѣ соборъ этотъ былъ скоро забытъ. Замѣчательно, что на Востокѣ было очень скоро забыто время созванія собора. Пр. *Болотовъ*, Либерій, еп. римскій, и сирійскіе соборы. «Христ. Чтеніе», 1891, № 5—6, стр. 450—453.

4) Если допустить справедливость соображеній, высказанныхъ Зонарою и Вальсамомъ въ толкованіи на 5-е правило II вселенскаго собора, то второй соборъ одобрилъ «свитокъ» или утвержденіе вѣры, составленное Сардикійскимъ соборомъ. Зонара говоритъ: «Въ Сардикѣ собрались 341 (нужно 376, какъ выводятъ на основаніи Сократа и Созомена) епископы, которые и изложили опредѣленіе, утверждающее св. символъ никейскихъ отцевъ и отлучающій мыслящихъ противное. Это именно опредѣленіе второй соборъ называетъ (въ 5 прав.) «свиткомъ западныхъ», и принимаетъ принявшихъ сей свитокъ въ Антиохію». «Опредѣленіе назвалъ соборъ «свиткомъ западныхъ» потому, что одни западные епископы изложили оное; ибо 70 восточн. епископовъ сказали, что они не примутъ участія въ соборѣ, если изъ собранія не выйдутъ св. Павелъ исповѣдникъ и Аѳанасій Великій». Правила вселенскихъ соборовъ съ толкованіями. М. 1877 стр. 95. «По Баронію и Беверегію «свитокъ западныхъ» есть не что иное, какъ синодальное посланіе палы Дамаса къ Павлину Антиохійскому, написанное въ 382 г., каковое существуетъ у Теодорита, Ц. И. V, 11». Ванъ-Еспенъ видитъ въ этомъ 5-мъ правилѣ сокращеніе отвѣта на это посланіе; отвѣтъ былъ составленъ на другомъ Константинопольскомъ соборѣ, о которомъ упоминаетъ Теодоритъ. *Pitra*, I, 513.

скимъ, отцы котораго упоминаютъ о Сардикійскомъ соборѣ¹⁾. Несомнѣнно одно, что правила Сардикійскаго собора были уже внесены въ восточные сборники, когда составитель номоканона въ 60 титулахъ распредѣлялъ свой матеріалъ по титуламъ, какъ видно изъ предисловія къ номоканону Схоластика, слѣд. раньше половины шестаго вѣка²⁾.

5. *Правила собора Карфагенскаго.*—Гораздо позднѣе правилъ собора Сардикійскаго были приняты на Востокѣ правила собора Карфагенскаго 419 года. Въ первый разъ они были помѣщены въ концѣ 6-го или началѣ 7-го вѣка въ синтагмѣ канонѣвъ въ XIV титулахъ. Составитель синтагмы впервые перевелъ ихъ на греческій языкъ съ латинскаго изъ сборника Діонисія Малаго, какъ показываетъ сличеніе греческаго текста съ латинскимъ. Сами по себѣ они представляютъ цѣлый «Кодексъ правилъ Африканской церкви» (*Codex canonum ecclesiae Africanae*)³⁾, составленный

1) Въ обращеніи собора къ императ. Маркіану. Дѣян. т. IV, 390. *Ballerini* ib. col. 50.

2) У Схоластика число правилъ 21; въ Аѳонской Синтагмѣ, въ Румынскихъ правилахъ (*Мишаи*, II, 95) и Кормчей тоже 21; въ Пидалионѣ 20,—не значится 18-й, ибо онъ присоединенъ къ 19; въ Книгѣ Правилъ тоже 20,—не значится 19-й, потому что присоединенъ къ 18. Въ латинскихъ сборникахъ латинскій текстъ правилъ весьма разнообразенъ, такъ что первоначальный текстъ возстановить теперь трудно. Маассенъ находитъ четыре типа уклоненій въ текстѣ Представителемъ перваго служитъ Діонисіевъ сборникъ, втораго—веронскій фрагментъ, третьяго—рукопись Кіети (*Chieti*), и, наконецъ, четвертаго—рукопись von Sanct-Blasien, а также Юстеллова рукопись. Собраніе Θεодосія діакона содержитъ латинскій переводъ съ греческаго. *Maassen*, ib. 51—52. Питроу изданы: греческій текстъ, текстъ Діонисія и веронскій. Число правилъ и порядокъ ихъ тоже крайне разнообразны (отъ 21 до 23). Сравненіе числа и порядка греческой редакціи, Діонисіевой версіи, веронской и констанской (коаленевой) у Питры, I, 483. Попытки считать Сардикійскій соборъ вселенскимъ соборомъ не поддерживаются критики. Правда, онъ былъ собранъ въ качествѣ всеобщаго собора для примиренія Востока съ Западомъ, и Юстиніанъ называетъ его вселенскимъ, но онъ никогда не былъ признаваемъ таковымъ, а всегда считалъ лишь большимъ соборомъ, *ex toto orbe coepta*, по выраженію Аѳанасія В. Сравни мнѣнія *Ballerini* ib. col. 61—64 и *Hefele*, I, 597—600, 51. Восточная церковь всегда считала его помѣстнымъ. Карфагенская тоже никогда не признавала его вселенскимъ.

3) Объ этомъ Кодексѣ: *Ballerini*, ib. col. 88. I, V. *Hefele*, II, 112. *Maassan*, ib. 149—185. *Барсовъ*, О правилахъ Карфагенскаго собора. Христ. Чтеніе 1876, II, 405; 1877, II, 683; 1879, I, 192. *Мишаи*, *Codex canonum ecclesiae africanae*,

изъ правилъ 15-ти соборовъ, происходившихъ въ Карѳагенской области, начиная съ 348 года по 419 включительно ¹⁾. Всѣхъ правилъ считается 133 ²⁾. Въ Карѳагенской церкви было обыкновеніе тѣ правила послѣдующихъ соборовъ, которыя имѣли общеобязательное значеніе для всѣхъ Карѳагенскихъ областей (а не для одной какой-либо изъ нихъ), присоединять къ таковымъ же правиламъ предыдущихъ соборовъ, изъ которыхъ выбиралось для этой цѣли все, что считалось необходимымъ. Такимъ же образомъ и правила собора 419 г. были присоединены къ правиламъ предыдущихъ 14-ти соборовъ ³⁾. Соборъ 419 г. собирався по причинѣ вѣншательства

Задар, 1881. *Заозерскій*, Объ источникахъ церковнаго права въ III—V вв. по Р. Х. Прибавл. къ твор. св. отцевъ. 1890, № 4, 294—311.

1) Объ этихъ соборахъ у *Hefele*, I и II В. На русскомъ языкѣ можно читать у *Измѣнова*, Іерархіа сѣверо-африканской церкви. Вильпа 1884, стр. 128—148. Къ сожалѣнію, о нѣкоторыхъ совсѣмъ не упоминается.

2) Въ Авинской Синтагмѣ, какъ и у Діонисія, ихъ 133, и кромѣ того пять извлеченій изъ актовъ соборныхъ. Въ Кормчей ихъ 134, потому что одно правило, именно 68, позднѣйшая вставка, которая читается такъ: «иже отъ поганскихъ обычаевъ сотвореміи пирове да будутъ отвержени». У Беверегія и Гервета 135. Въ Пидаліонѣ и въ Румынскихъ правилахъ—141. Это зависитъ отъ разнообразія въ дѣленіи правилъ. Въ Пидаліонѣ совсѣмъ нѣтъ 14, 34, 70, 88, 92, 118 и 122 правила, если сравнить съ Кормчей и Ав. Синтагмой. (*Миша*, 97). Въ Книгѣ Правилъ ихъ—147, и посланіе къ Целестину. Изъ старинныхъ изданій можно указать: *Johannis Quintini Haedui, Canones ss. Apostolorum et conciliorum cum commentariis Joh. Zoragae. Lut. Parisiorum, 1618*,—гдѣ тоже 147 правилъ Карѳагенскаго собора.

3) Вотъ составъ Карѳагенскихъ правилъ по соборамъ въ хронологическомъ порядкѣ:

	Діонисій.	Кормчая.	Книга Правилъ.
Карѳагенскій соборъ при Гратѣ. 348 г.	5 правилъ.	5 правилъ.	5 правилъ.
Карѳагенскій соборъ при Гелефліи. 390 г.	2—4, 6—13	1, 3, 4, 6—13	2—4, 6—13.
Гиппонскій 397 г.	14—24, 35—46	14—24, 35—46	14—33, 44—56.
Карѳагенскій 397 г.	47—56	47—56	57—67.
› 16 іюня 401 г.	57—65	57—65	68—76.
› 13 сент. 401 г.	66—85	66—67, 69—86	77—96.
Милевійскій 402 г.	86—90	87—91	97—101.
Карѳагенскій 403 г.	81—92	92—93	102—103.
› 404 г.	93	94	104.
› 405 г.	94	95	105.

папы Зосимы въ дѣло Апіарія, пресвитера г. Сикки, который былъ низложенъ и отлученъ отъ церкви своимъ епископомъ Урбаномъ и обратился по этому поводу къ папѣ съ апелляціей. Папа потребовалъ возстановленія Апіарія, но африканскіе епископы на соборѣ 418 г. не признали за папою права принимать такія апелляціи и правиломъ воспретили клирикамъ обращаться съ ними за море, т. е. къ папѣ. Тогда папа послалъ въ Африку легатовъ съ особою инструкціей, и, въ случаѣ сопротивленія, вызывалъ Урбана въ Римъ. Уже при преемникѣ Зосимы, Бонифаціи, состоялся Карѳагенскій соборъ 419 г. ¹⁾. Такъ какъ папа основывалъ свои притязанія на мнимо Никейскихъ правилахъ, которыхъ въ спискахъ правилъ Никейскаго собора африканскіе епископы не находили, то это и повело къ изслѣдованію вопроса, находятся ли правила, указываемыя папой, въ подлинныхъ Никейскихъ правилахъ, а для сего соборъ вошелъ въ сношенія съ архіепископами Антиохійскимъ, Константинопольскимъ и Александрійскимъ и просилъ выслать точныя копіи Никейскихъ правилъ. Когда св. Кириллъ Александрійскій и Атткъ Константинопольскій прислали точныя копіи, копію Аттка соборъ послалъ въ Римъ. Дѣло кончилось на соборѣ Карѳагенскомъ 424 г. при папѣ Целестинѣ тѣмъ, что Апіарій былъ окончательно осужденъ и вопросъ о правѣ римскаго епископа принимать апелляціи на соборы Карѳагенской церкви рѣ-

Карѳагенскій . . .	407 г.	95—106	95—106	106—119.
»	409 г.	107	107—108	120—121.
»	410 г.	107	107—108	120—121.
»	418 г.	108—127	109—126	122—141.

Остальныя 12 правилъ (1-е у Діонисія и въ Книгѣ Правилъ—въ Коричей 2-е, затѣмъ 29—33 у Діонисія и въ Коричей, 38—42 въ Книгѣ Правилъ и, наконецъ, 127—133 у Діонисія, 128—134 въ Коричей и 142—147 въ Книгѣ Правилъ)—принадлежать собору 419 года. По Маассену. Тоже у *Минити* и *Заозерскаго*. 301—307. Только относительно 93 прав. (по Діонисію) Заозерскій не совпадаетъ съ Маассеномъ. Маассенъ производитъ его отъ собора 404 г. (S. 164), а Заозерскій (стр. 305) отъ собора 403 г. У *Соколова* (I, 139, пр. 133) по многомъ невѣрно.

1) Соборъ состоялъ изъ 217 епископовъ, подъ предсѣдательствомъ Аврелія Карѳагенскаго.

шенъ отрицательно ¹⁾). Правила же, на которыя ссылался папа подъ именемъ Никейскихъ, были правила Сардикійскія.

6. *Правило собора Константинопольскаго 394 г.*—Можетъ быть до внесенія правилъ Карфагенскаго собора, а можетъ быть и одновременно съ ними, занесено было въ составъ церковныхъ правилъ одно правило Константинопольскаго собора 394 г. при Нектаріи по дѣлу епископовъ Агапія и Вагадія (Гавадія), изъ коихъ каждый старался доказать свое право на замѣщеніе епископской кафедры города Бостръ (въ Аравіи) ²⁾. Соборъ издалъ одно правило о томъ, что епископъ можетъ быть низложенъ только соборомъ епископовъ, а не двумя или тремя ³⁾. Что это правило принято въ составъ правилъ не позднѣе Карфагенскаго кодекса, это видно изъ того, что о соборѣ 394 г. составитель синтагмы въ XIV титулахъ уже упоминаетъ (въ хронологической замѣткѣ къ перечню правилъ) ⁴⁾.

7. *Правило Карфагенскаго собора при Кипріанѣ.*—Еще позднѣе, именно въ 692 г., Трульскимъ соборомъ признано было правило Кипріана Карфагенскаго и бывшаго при немъ собора (ок. 256). Соборъ этотъ, собиравшійся по вопросу о перекрещиваніи еретиковъ, относится собственно къ предыдущему періоду, но дѣянія его (свитокъ) переведены были на греческій языкъ съ латинскаго только въ 686 г. ⁵⁾, т. е. за-

1) *Hefele*, II, 107—124. *Заозерскій*, 267.

2) *Hefele*, II, 61 (самое краткое свидѣніе). Присутствовало на этомъ соборѣ 17 епископовъ, въ томъ числѣ Григорій Нисскій, Амфилохій Иконійскій и Теофилъ Александрійскій.

3) Въ Пидалионѣ—два правила: одно изъ предложеній еп. Аравіана, а другое изъ соборнаго постановленія. Въ Кормчей, Румынскихъ правилахъ, Книгѣ Правилъ—одно правило. Въ Книгѣ Правилъ оно составлено изъ заключенія Нектарія (первая половина) и предложенія Теофила Александрійскаго (вторая половина).

4) См. у *Питры*, II, 451. *Biener*, *Zeitschrift für Rechtswiss. und Gesetzgebung d. Auslandes*. Bd. 28, S. 190—191.

5) Въ одной сирійской рукописи сдѣлана такая замѣтка о переводѣ дѣлій этого собора: «Здѣсь окончился соборъ Карфагенскій въ Африкѣ во дни св. Кипріана, епископа и мученика; онъ переведенъ былъ съ латинскаго на греческій въ 998 г. греческаго времясчисления, а съ греческаго переведенъ на сирійскій языкъ». Годъ 998 соответствуетъ 686 г. нашей эры. Сирійская рукопись описана у *Бухжеля*, *Geschichte des Kirchenrechts*, I, 248, 199—200. Латинскій текстъ

шесть лѣтъ до Трулльскаго собора. Постановленіе собора Кароагенскихъ епископовъ или такъ называемое правило состояло въ томъ, что еретиковъ, приходящихъ къ Церкви, нужно крестить, ибо внѣ Церкви вѣтъ крещенія, и еретическое крещеніе не есть крещеніе. Трулльскій соборъ призналъ это правило въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «Запечатлѣваемъ согласіемъ... еще же и Кипріаномъ, Архіепископомъ Африкійскія страны, и мученикомъ, и соборомъ, при немъ бывшимъ, изложенное правило, которое въ мѣстахъ предупомянутыхъ предстоятелей, и токмо у нихъ, по преданному имъ обычаю, сохраняемо было (2 пр.)» Можно думать ¹⁾ что принятіе этого правила, имѣвшаго по признанію самого собора только мѣстное значеніе, было направлено противъ притязаній папъ; ибо и Кипріанъ направлялъ постановленія собора противъ Рима-же, какъ это видно изъ его рѣчи къ собору, въ которой говорится: «никто изъ епископовъ не поставилъ себя самъ и никто съ дерзостію тирана да не принуждаетъ своихъ соепископовъ къ подчиненію себѣ; потому что каждый епископъ имѣетъ власть свободно поступать, какъ онъ думаетъ: ибо какъ самъ другаго судить не можетъ, такъ и быть судимымъ не можетъ отъ другаго. Ибо всѣ мы ожидаемъ суда Господа нашего І. Христа, Который Одинъ имѣетъ власть поставить въ своей Церкви епископа и дѣйствіе cadaго испытывать и судить» ²⁾. Когда внесено въ синтагму каноновъ самое правило, неизвѣстно. Можетъ быть это сдѣлано вскорѣ послѣ столкновенія Фотія съ Римомъ. Въ такъ-называемомъ Фотіевомъ номоканонѣ есть ссылка на это правило уже въ рукописяхъ XI вѣка ³⁾. Въ греческой синтагмѣ 12 в.

дѣяній собора сохранился у Августина въ сочиненіи: De baptismo contra Donatistas, IV, VII. Въ изданіи Миня т. IX. Соборъ составилъ изъ 87 епископовъ, изъ коихъ *лично* присутствовало только 84, и подано было мнѣній 85. Въ греческихъ редакціяхъ пропущено мнѣніе (10-е) епископа Мовнула изъ Гибры. *Заолерскій*, 267—270.

¹⁾ Такъ предполагаетъ Гефеле, III, 301.

²⁾ Σύνταγμα, Ράλλη, III, 7.

³⁾ Можно видѣть изъ вариантовъ у Питры. Въ одной рукоп. XI вѣка она написана на полѣ. Самая ссылка, XII, 14, сдѣлана въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

подъ именемъ правила Кипріана помѣщено было посланіе собора къ Януарію и другимъ епископамъ Нумидіи. Это посланіе, а также и самыя дѣянія собора комментировались Зонарою и Вальсамономъ. Правило это помѣщено въ Аѳинской Синтагмѣ ¹⁾, и въ Пидаліонѣ ²⁾. Въ славянской Кормчей, въ нашей Книгѣ Правиль и въ Румынскихъ правилахъ это правило, какъ имѣвшее мѣстное значеніе, не помѣщено.

8. Утвержденіе правилъ этихъ соборовъ на Трульскомъ соборѣ.—Вторымъ правиломъ Трульского собора (шестого вселенскаго) правила всѣхъ вышепоименованныхъ девяти помѣстныхъ соборовъ, именно: 1) Анкирскаго, 2) Неокесарійскаго, 3) Гангрскаго, 4) Антіохійскаго, 5) Лаодикійскаго, 6) Сардикійскаго, 7) Карѳагенскаго, 8) Константинопольскаго, и 9) Карѳагенскаго при Кипріанѣ, «запечатлѣны согласіемъ» или утверждены. Утвержденіе это подтверждено первымъ правиломъ VII вселенскаго собора. Вслѣдствіе этого утвержденія, правила этихъ соборовъ входятъ до сихъ поръ въ составъ дѣйствующаго каноническаго кодекса православной Церкви и помѣщаются во всѣхъ сборникахъ дѣйствующаго каноническаго права, за исключеніемъ правила собора при Кипріанѣ, за которымъ самимъ Трульскимъ соборомъ, какъ мы видѣли, было признано только помѣстное значеніе. Это правило помѣщается только въ греческихъ сборникахъ. Именно эти утвержденные Трульскимъ соборомъ девять помѣстныхъ соборовъ и слѣдуетъ разумѣть, когда говорится, что православная Церковь признаетъ «девять помѣстныхъ соборовъ» ³⁾. Это именно—соборы, всеобщее значеніе которыхъ признано еще до Фотія. Слѣдуетъ отмѣтить здѣсь, что правила соборовъ Сардикійскаго, Карѳагенскаго 419 г., Констан-

¹ Н. κατά Κίπριανόν σύνοδος πάντα αίρετικόν ερχόμενον εἰς ὀρθοδοξίαν ὀρίζει βαπτίζεσθαι, λέγουσα τὸν τῶν αίρετικῶν μὴ εἶναι βάπτισμα.

¹⁾ III, 2, Въ русскомъ переводѣ: Творенія Кипріана, I, 274—278, посланіе къ Януарію.

²⁾ Стр. 211—212.

³⁾ Фотіевскіе соборы въ счетъ помѣстныхъ не входили; они, какъ увидимъ, стояли особо.

тинопольскаго 394 г. и Кареагенскаго при Киприанѣ представляютъ и содержатъ извлеченія изъ дѣяній этихъ соборовъ.

9. *Соборы, не вошедшіе въ составъ дѣйствующихъ каноническихъ кодексовъ.*—Правила другихъ многочисленныхъ помѣстныхъ соборовъ ¹⁾, не вошедшія въ сборники дѣйствующаго теперь церковнаго права, представляютъ въ настоящее время историческій интересъ и въ наукѣ церковнаго права имѣютъ значеніе при историческомъ изученіи предмета. Впрочемъ нѣкоторые изъ этихъ помѣстныхъ соборовъ получили широкую извѣстность какъ на Востокѣ, гдѣ они происходили, такъ и на Западѣ, гдѣ многіе акты, относящіеся къ этимъ соборамъ, были распространены въ переводахъ. Извѣстность эту они получили не потому, чтобы издавали правила, а потому что на нихъ обсуждались догматическіе вопросы первостепенной важности, составлявшіе потомъ предметъ разсужденій на вселенскихъ соборахъ. Таковы: Александрійскій соборъ при Кириллѣ 430 г., Антиохійскій, Тирскій и Беритскій между 447 и 449 годами, Константинопольскій при Флавіанѣ (о Евтихіи) 448, Эпирскій 516, Константинопольскій, Іерусалимскій, Тирскій и Сирскій 518 г., Константинопольскій 519 или 520 г., Константинопольскій при Минѣ (о Северѣ и единомышленникахъ) 536 г., Москуесткій 550 г. и Константинопольскіе 638 и 639 г. Дѣянія этихъ соборовъ въ извлеченіяхъ и полныхъ переводахъ на латинскій языкъ съ греческаго были извѣстны на Западѣ въ разсматриваемый періодъ ²⁾. Изъ нихъ два упоминаются и въ нашей печатной Кормчей книгѣ, именно: Константинопольскій при Флавіанѣ 448 г., дѣянія котораго (читанныя на такъ-называемомъ разбойничьемъ соборѣ) помѣщены въ актахъ Халкидонскаго (IV вселенскаго) собора, и Константинопольскій при Минѣ 536 г., и кромѣ того, изъ предшество-

¹⁾ Н. А. Заозерскій (Прибавл. къ твор. св. отцевъ, 1890, № 4, 282) по Гегелю, начиная съ IV в. до половины пятого, насчиталъ 58 помѣстныхъ соборовъ, издавшихъ въ совокупности не менѣе 1129 правилъ.

²⁾ Maassen, I. 130—149.

вавшаго періода, соборъ Антіохійскій противъ Павла Самосатскаго ¹⁾).

10. *Правила св. отцевъ, нанъ видъ древняго помѣстнаго законодательства.*—Кромѣ правилъ помѣстныхъ соборовъ къ помѣстному церковному законодательству слѣдуетъ отнести «правила св. отецъ». Сами по себѣ эти правила не были сначала собственно законодательными нормами, но были или распоряженіями и предложеніями правящихъ помѣстными церквами предстоятелей ихъ, или, по большей части, мнѣніями, высказанными этими предстоятелями въ формѣ поученій (словъ), посланій къ другимъ іерархическимъ лицамъ и отвѣтовъ на предложенные вопросы. Но эти распоряженія и мнѣнія распространили потомъ свое дѣйствіе въ очень обширныхъ церков-

1) *Кормчая*, л. 5. второй нумераціи. Въ *Кормчей* есть три или даже четыре исчисления соборовъ. Первое озаглавивается: «Сказаніе о св. и великихъ вселенскихъ семи соборѣхъ, и девяти помѣстныхъ, гдѣ и когда кійждо ихъ собрася» (л. 1). Въ немъ говорится объ однихъ вселенскихъ. Второе—«И еще о всѣхъ св. соборѣхъ и о премени и чина ихъ, который по которомъ бысть» (5). Третье исчисленіе въ примѣчаніи: «Подобаетъ же вѣдати» (6 на об.). Здѣсь упомянуты слѣдующіе: Анкирскій, Неокесарійскій, Антохійскій, Гангрскій, Сардикійскій, Лаодикійскій и Карфагенскій. Наконецъ четвертымъ исчисленіемъ можно считать послѣдовательное изложеніе самыхъ правилъ, начиная съ I вселенскаго собора (съ 5 гл. до 20 включительно). Здѣсь соборы слѣдуютъ въ порядкѣ 2-го правила Трулльскаго собора и номоканона въ XIV титулахъ, дополненнаго Фотіемъ. Фотіевскіе соборы (861, 879) поставлены послѣдними, но ни откуда не видно, чтобы они были отнесены къ помѣстнымъ соборамъ. Во второмъ перечисленіи соборовъ («И еще о всѣхъ соборѣхъ»), дѣйствительно, исчисляются *девять* помѣстныхъ соборовъ, но однихъ только *восточныхъ*, при чемъ къ восточнымъ отнесенъ и Сардикійскій, вѣроятно потому, что на немъ присутствовали восточные епископы, вмѣстѣ съ западными. Исчисляются эти девять соборовъ въ такомъ порядкѣ: 1, Антіохійскій противъ Павла Самосатскаго, 2 Анкирскій, 3 Неокесарійскій, 4 Антіохійскій II, 5 Гангрскій, 4 Сардикійскій, 7 Лаодикійскій, 8 Константинопольскій (на Евтихіи при Флавіанѣ) и 9 Константинопольскій II-й (на Селвирѣ и единомышленниковъ при Минѣ). Не упоминаются: Карфагенскій, Константинопольскій 394, соборъ при Киприанѣ и Фотіевскіе. Изъ этого перечисленія и изъ перечисленія при изложеніи правилъ составленъ слѣдующій перечень помѣстныхъ соборовъ въ Компендіумѣ преосвящ. Иринія Фальковскаго: Primum est Antiochenum I.. secundum est Ancyranum... 3 Neocesariense... 4 Gangrense... 5 Antiochenum secundum, 6 Sardicense, 7 Laodicenum, 8, Carthaginense... Nonum est Constantinopolitanum contra Severum, qui vixit circa annum 513, congregatum, cujus tamen, ut Antiocheni I concilii, nulli canones in nostro canonum libro *Кормчая* dicto extant. *Eorum* vero loco (этого ни откуда, однако, не видно) habentur in eodem libro alio-

ныхъ кругахъ, были раздѣлены по содержанію каждое на нѣсколько правилъ, были занесены въ сборники соборныхъ правилъ и, наконецъ, утверждены Трулльскимъ соборомъ, и такимъ образомъ приобрѣли характеръ общеобязательныхъ церковныхъ нормъ, наравнѣ съ правилами, изданными въ церковно-законодательномъ порядкѣ ¹⁾. Іоаннъ Схоластикъ первый внесъ въ свое собраніе правилъ правила Василия Великаго во второй трети VI в.; затѣмъ правила нѣкоторыхъ отцевъ были присоединены составителемъ синтагмы въ XIV титулахъ ²⁾. Трулльскимъ соборомъ (692) были утверждены правила двѣнадцати св. отцовъ въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) *Діонисія Александрійскаго* († 264) отвѣтное посланіе къ Василиду, епископу Ливіи (ок. 260), раздѣленное на четыре правила; 2) *Петри*

rum duorum Constantinopolitanorum conciliorum canones, nempe Constantinopolitani concilii primi et secundi dicti, quod in templo sanctorum Apostolorum Constantinopoli habitum fuit, canones XVII, et concilii in templo S. Sophiae Constantinopoli coacti, quod septimam oecumenicam Synodum confirmavit, canones III. Atque ita novemarius numerus conciliorum, quorum canones extant, in nostro canonum libri videtur esse suppletus. Однако здѣсь не упомянуто о соборахъ при Нектаріи 394 г. и при Флавіанѣ 448; между тѣмъ какъ первый оставилъ даже и правило. См. *Christianae orthodoxae, dogmatico-polemicae theologiae compendium*, 1827, II, p. 257—258. Въ Пространномъ Катихизисѣ, въ «Запискахъ» Скворцова и у Бердникова говорится только о 9 помѣстныхъ соборахъ, при чемъ они не поименованы; въ Богословіи (въ учебникѣ) преосв. Макарія исчисляются 10 соборовъ по нашей Книгѣ Правилъ; нѣкоторые считаютъ 11-ть помѣстныхъ соборовъ со включеніемъ собора при Кипріанѣ и Фотіевскихъ (*Миланъ*, 90). Словомъ, еще со времени изданія Кормчей богословы и канонисты сблизь и сбиваются въ счетѣ помѣстныхъ соборовъ. См. *Бердникова*, Отвѣтъ на анонимную рецензію на мою книгу *Краткій курсъ церковнаго права, помѣщенную въ Церковномъ Вѣстникѣ*. Каз. 1888, стр. 29—30. (Изъ Правосл. Собесѣдовка 1888 г.). Согласно преданію и на основаніи втораго правила Трулльскаго собора должно считать девять тѣхъ коп поименованы въ правилѣ. Фотіевскіе же соборы, какъ сказано, занимаютъ особое положеніе.

1) «Особенное различіе между правилами соборовъ и отцевъ заключается въ томъ, что соборы простирали всю законодательную власть на высшія стороны въ Церкви, опредѣляли порядокъ и законы самаго управленія ея, касались ея іерархіи, произносили свой верховный судъ на самыя правительственныя въ ней лица; а отцы по частямъ излагали свои предѣленія относительно разныхъ частныхъ предметовъ, болѣе лицъ управляемыхъ въ Церкви и суда, болѣе духовнаго, нежели внѣшняго, оффиціальнаго». *Іоаннъ*, Опытъ курса, II, 1—2.

2) См. § объ этой синтагмѣ.

3) Въ греч. Синописисѣ и въ Кормчѣ послѣ 1-го правила прибавлено: «того»

Александрійскаго († 611) слово о покаяніи, написанное (306 г.), по поводу обращенія къ Церкви и принятія отпадшихъ во время Діоклетіанова гоненія и раздѣленное на 14 правилъ ¹⁾, и одно правило о постѣ въ среду и пятокъ, взятое изъ слова на Пасху; 3) *Григорія Неокесарійскаго* († ок. 270) отвѣтное посланіе къ Аѳинодору, своему брату, епископу Понта, по поводу безпорядковъ и проступковъ, учиненныхъ многими изъ христіанъ во время нашествія на понтійскую область Готѳовъ; оно раздѣляется иногда на 11, иногда на 12 и даже 13 правилъ ²⁾; 4) *Аѳанасія Александрійскаго* († 373) посланія: а) къ Аммуну монаху (ок. 356 г.) о непроизвольномъ ночномъ оскверненіи тѣла, б) 39 посланіе о праздникахъ (отрывокъ) о каноническихъ книгахъ св. Писанія (ок. 367 г.) и с) къ Руфиніану (ок. 370) о принятіи въ церковь еретиковъ ³⁾; 5) *Василія Великаго* († 379) 92 правила, составленныя изъ осьми посланій и «Книги о Св. Духѣ»: три посланія къ Амфилохію Иконійскому представляютъ первѣхъ 85 правилъ, отрывокъ изъ четвертаго представляетъ 86, посланіе къ Діодору Тарсскому—87, посланіе къ Григорію пресвитеру—88, посланіе къ хореепископамъ—89, посланіе къ подчиненнымъ ему епископамъ—90, отрывокъ изъ 27 главы книги о Св. Духѣ—91 и отрывокъ изъ 29 главы той же книги—92-е ⁴⁾. 6) *Григорія Нисскаго*, († 395) посланіе (нап.

же о сущихъ безъ общенія, страха же ради смертнаго ꙗкобшающихся, а потомъ устрабяющихся» (ἐπιφροσύνη),—изъ посланія къ Коноу.

1) Въ Кормчей 13, потому что 7-е правило присоединено къ 6-му.

2) Въ Аѳ. Синагмѣ 11 (два первыхъ составляютъ одно), въ Пидалионѣ и Книгѣ Правилъ 12, въ Кормчей 13 (хотя послѣдняго правила не достаесть, за то 2 и 4 каждое подѣлены на два). Послѣднее правило не принадлежитъ Св. Григорію, а есть перифразированная схолия, заимствованная изъ 56 и 75 правилъ Василія Великаго. См. Правила Св. Отецъ съ толкованіями М. 1884, стр. 106, примѣчаніе редактора (проф. Павлова).

3) Въ Кормчей (29 гл.) послѣ посланія къ Руфиніану (sic) помѣщено: «Того-же отъ другаго посланія», о возвышенности дѣвства; но это отрывокъ не изъ другаго, а изъ того же посланія къ Руфиніану

4) Въ Кормчей 91 правило. Нѣтъ заключенія третьяго посланія къ Амфилохію, и потому изъ первыхъ трехъ посланій помѣнено только 84 правила. Въ Румынскихъ правилахъ—85: нѣтъ посланія Діодору, нѣтъ отрывковъ изъ книги о св. Духѣ,

ок. 390) къ Литоію, еп. Мелитинскому, въ Арменіи, излагающее психологическую теорію ¹⁾ церковнаго покаянія и системы церковныхъ запрещеній, какъ врачества душевныхъ болѣзней или грѣховъ, и раздѣленное на 8 правилъ; 7) *Григорія Богослова* († 389) и 8) *Амфилохія Иконійскаго* († 395) стихотворное перечисленіе каноническихъ книгъ Ветхаго и Новаго Завѣта; 9) *Тимоея Александрійскаго* († 385), 18 вопросов-отвѣтовъ о различныхъ предметахъ церковной практики ²⁾; 10) *Теофила Александрійскаго* († 412) 14 правилъ, въ составъ которыхъ входятъ: а) «провозглашеніе о постѣ въ навечеріе праздника Богоявленія,» б) наставленіе Аммону о различныхъ случаяхъ изъ церковной практики, с) отвѣтъ Афингію (или Афігію) о каеарахъ (новаціанахъ); d) предложеніе епископу Агаѳону по одному брачному дѣлу, и е) предложеніе еп. Мянѣ о допущеніи къ церковному общенію нѣкоей Кирадіи, которую отлучили отъ Церкви пресвитеры села Гемины; 11) *Кирилла Александрійскаго* († 444) посланіе къ Домну, патриарху Антиохійскому, раздѣленное на 3 правила, о возстановленіи еп. Петра, и посланіе къ епископамъ Ливіи и Пентаполя, раздѣленное на 2 правила, о кандидатахъ къ посвященію и о допущеніи отлученныхъ оглашенныхъ къ крещенію, если они находятся при смерти; и наконецъ 12) *Геннадія Константинопольскаго* († 471) и бывшаго при немъ собора въ 459 году посланіе къ папѣ о симоніи ³⁾. Въ послѣдствіи къ правиламъ этихъ св. отцовъ стало присоединяться еще посланіе *Тарасія*, патриарха *Константи-*

нѣтъ отрывка изъ четвертаго посланія къ Амфилохію, за то есть (85 правило) писаніе св. Василія о различныхъ степеняхъ покаянія (Ае. Сивтагма IV, 405).

¹⁾ На основаніи Платоновской психологій. Ср. *Zeller*, Die Philosophie der Griechen. Leipzig, 1875, II, 713.

²⁾ Въ Кормчей послѣднихъ трехъ «правилъ» нѣтъ (32 гл.).

³⁾ Правила всѣхъ выше поименованныхъ св. отцовъ, въ томъ или другомъ порядкѣ, въ такомъ или иномъ числѣ правилъ, помѣщены въ Ае. Сивтагмѣ, въ Пидаліонѣ, Кормчей и Книгѣ Правилъ. Напротивъ, въ Румынскихъ правилахъ помѣщены только 85 правилъ Василія Великаго и Тимоея Александрійскаго отвѣты въ числѣ 18 и другіе его же отвѣты (на 22 мѣстѣ). Правилъ же другихъ св. отцовъ совсѣмъ нѣтъ. См. *Милян*, О каноническомъ сборникѣ православнаго прѣвѣ. У Новом Саду, 1886, стр. 73. Прѣвѣно право 105—106.

нопольскаго († 809) къ папѣ Адриану тоже противъ симоніи. Всѣ эти посланія, отвѣты и предложенія имѣли значеніе правилъ церковныхъ только на Востокѣ. Не смотря на утвержденіе ихъ (12 первыхъ) Трулльскимъ соборомъ, они все-таки не считались нормами церковнаго права на Западѣ.

11. *Папскія декреталіи.*—На Западѣ значеніе такихъ нормъ получили *epistolae decretales* или просто *decretalia* епископовъ и впоследствии патриарховъ города Рима, папъ, и получили раньше, чѣмъ на Востокѣ такое значеніе было признано за посланіями св. отцевъ. Въ пятомъ вѣкѣ на Западѣ составлялись уже цѣлые сборники изъ этихъ декреталій ¹⁾. Но эти сборники и самыя декреталіи не проникали на Востокъ и здѣсь не имѣли ровно никакого значенія. Правда, и на Востокѣ были конечно извѣстны папскія посланія, адресованныя тѣмъ или другимъ епископамъ и соборамъ, подобно тому какъ и на Западѣ были извѣстны посланія восточныхъ предстоятелей Церкви, но значенія каноническихъ нормъ ни первые на Востокѣ, ни вторые на Западѣ—не имѣли. Посему мы и отнесли ихъ къ помѣстному законодательству.

§ 21. Законодательство вселенскихъ соборовъ.

1. *Внѣшніе признаки вселенскихъ соборовъ.*—Вселенскими соборами (*συνοδοι οἰκουμενικαί*) ²⁾ называются соборы, которые при содѣйствіи свѣтской (императорской) власти составлялись

¹⁾ *Maassen*, I, 436.

²⁾ О вселенскихъ соборахъ: *Hefele*, *Conciliengeschichte*, I, II, III. *Michaud*, *Discussion sur les sept conciles oecuméniques étudiés au point de vue traditionnel et libéral*. Berne, 1878. *Schulte*, *Stellung der Concilien, Päpste und Bischöfe u. s. w.* Prag, 1871. *Fromann*, *Geschichte und Kritik des vatikanisch. Concils*. Gotha, 1872. Краткая исторія перваго вселенскаго собора. Христ. Чтеніе. 1842, II, 73. Кратк. ист. втораго всел. собора. Тамъ же, 1846, III, 443. Кратк. ист. третьяго в. с. Тамъ же, 1842, III, 339. Краткая ист. четвертаго в. с. 1847, IV, 112. Кратк. ист. пятаго в. с. Тамъ же, 1847, IV, 447. Кратк. ист. шестаго в. с. Тамъ же, 1848, II, 11. Кратк. ист. седьмаго в. с. Тамъ же, 1848, III, 394. *Барсова*, О вселенскихъ соборахъ. Тамъ же 1869, II, 191, 378, 795, 981. Первый вселенскій соборъ. Тамъ же 1875, II, 328. *А. И. С—ва*. Второй вселенскій со

изъ епископовъ всей христіанской Церкви, стекавшихся въ различныхъ частяхъ тогдашней греко-римской имперіи (*οἰκουμένη*, *orbis terrarum*) и такъ-называемыхъ варварскихъ странъ для сужденія о предметахъ догматическихъ и каноническихъ. Императоръ, какъ стражъ (*custos*) вѣры и Церкви, созывалъ соборъ, дѣлалъ ассигновку на расходы, назначалъ мѣсто его засѣданій, переводилъ изъ одного города въ другой, лично присутствовалъ и пользовался почетнымъ предсѣдательствомъ, или назначалъ своихъ чиновниковъ для наблюденія за порядкомъ, распускалъ соборъ и по предложенію собора скрѣплялъ акты собора своею подписью. Но императоры въ сущности не принадлежали къ составу членовъ собора и не имѣли права вліять на соборныя рѣшенія въ отношеніи къ ихъ содержанию, хотя они иногда и претендовали на это. Полноправными членами соборовъ, которымъ принадлежало право подавать рѣшающій голосъ (лично, или чрезъ замѣстителей), были только епископы, какъ преемники апостольской власти (слѣдовательно, по апостольскому праву), присутствовавшіе на соборѣ въ качествѣ представителей епископства (епископата) и паствы ¹⁾ изъ различныхъ частей вселенской Церкви, слѣдовательно, въ качествѣ выразителей голоса всей Церкви. Главною цѣлію вселенскихъ соборовъ было сужденіе о разныхъ неправильныхъ или еретическихъ воззрѣніяхъ и торжественное свидѣтельство объ истинномъ ученіи и догматическихъ воззрѣніяхъ, содержимыхъ Церковію; но къ этой догматической дѣятельности

боръ. Тамъ-же, 1878, II, 180. *Іоанна*, еп. Алеутск. Исторія св. вселенскихъ соборовъ: Никейскаго, Константинопольскаго и Ефесскаго. Душеполезное Чтеніе, 1870—71, въ приложеніи. Проф. *А. П. Лебедева*, Изъ исторіи вселенскихъ соборовъ (IV—VII). М. 1876. (То-же въ Душеполезн. Чтеніи, 1875—1876 гг.). *Ею же*, Вселенскіе соборы IV и V вѣка. М. 1879. *К. Смирнова*, Обзорніе источниковъ исторіи перваго вселенскаго собора. Яросл. 1888. Дѣянія вселенскихъ соборовъ, въ русскомъ переводѣ. Казань, 7 т.

¹⁾ Шульте полагаетъ, что епископы присутствовали на соборахъ въ качествѣ представителей помѣстныхъ церквей (ихъ діцезовъ), а Фромаль и Гвиніусъ утверждаютъ, что они присутствовали въ качествѣ представителей епископата. *Hinschius*, *Das Kirchenrecht der Katholiken und Protestanten in Deutschland*. Berlin, 1883. B. III. S. 338—338. *Schulte*, *Lehrbuch des katholischen und evangelischen Kirchenrechts*, Giessen, 1886. S. 194—196.

(учительства) присоединялись также и дѣла каноническія, т. е. управленія и суда. Догматическія опредѣленія, правила или каноны и судебныя рѣшенія утверждались подписью всѣхъ епископовъ ¹⁾. Императорское утвержденіе состоявшихся постановленій давало имъ силу государственнаго закона, нарушеніе котораго каралось законами уголовными. Истинными вселенскими соборами были только тѣ соборы, постановленія которыхъ дѣйствительно были выраженіемъ всеобщаго голоса и сознанія Церкви и которые поэтѣмъ были признаны во всей вселенской Церкви (даже внѣ греко-римской или византійской имперіи). Такихъ вселенскихъ соборовъ, которые одинаково признаны восточною и римскою церковію—семь.

2. Никейскій соборъ.—Первый соборъ собирався въ Никее (въ Вѣнѣ) 325 г., при Константинѣ В., противъ ереси Арія, Александрійскаго пресвитера, который училъ, что Сынъ Божій есть твореніе Бога Отца и потому не единосущенъ Отцу ²⁾. Этотъ соборъ составилъ символъ истиннаго ученія и утвердилъ единосущіе (ὁμοούσια) Сына со Отцемъ. Онъ издалъ 20 правилъ ³⁾. На немъ присутствовало 318 епископовъ, многіе пресвитеры и діаконны. Руководилъ преніями знаменитый Аѳанасій, въ санѣ діакона прибывшій на соборъ вмѣстѣ съ Александромъ Александрійскимъ, своимъ епископомъ. Изъ западныхъ епископовъ были: Цециліанъ Карфагенскій, сдѣлавшій латинскій переводъ правилъ этого собора, Осія

1) Догматическія опредѣленія и каноны—въ Книгѣ Правиль; опредѣленія, каноны и судебныя рѣшенія—въ Дѣліяхъ всел. соборовъ.

2) Аріи училъ: «было время, когда Сына Божія не было; Сынъ сотворенъ изъ несущаго (ἐξ οὐκ ὄντων), а никакъ не рожденъ изъ сущности Отца: притомъ рожденъ во времени, а не отъ вѣчности, не какъ Богъ истинный отъ Бога истиннаго, но сотворенъ какъ орудіе для созданія прочихъ тварей; онъ и по естеству ниже Отца и по волѣ измѣняемъ; называется же сыномъ не по естеству, а по усыновленію, какъ послушный волѣ Отца». *Сократъ*, Ц. И. I, 6. *Созоменъ*, Ц. И. I, 15. *Теодоритъ*, Ц. И. I, 5. *Аѳанасій*. Слово 1-е противъ аріанъ.

3) На арабскомъ языкѣ, кромѣ того, существуетъ много другихъ правилъ. Турріанъ перевелъ арабскія правила на латинскій въ числѣ 80, а Abraham Eschelenius, маронитъ—въ числѣ 84. Помѣщены у Гардуина. Но кромѣ 20, намъ извѣстныхъ, всѣ другія—неподлинны. Символъ см. въ Книгѣ Правиль, стр. 1.

Кордубскій и представители папы Сильвестра—пресвитеры Викторъ (Vitus) и Викентій ¹⁾.

3. *Константинопольскій соборъ*.—Второй соборъ—Константинопольскій въ 381 г., при Θεодосіи I, собирався противъ Константинопольскаго епископа Македонія, и его послѣдователей полуаріанъ-духоборцевъ, считавшихъ Сына только подобосущнымъ (ὁμοούσιος) Отцу, а Св. Духа первымъ твореніемъ и орудіемъ Сына. Соборъ имѣлъ въ виду также и авомеевъ, послѣдователей Аеція и Евномія, учившихъ, что Сынъ не подобенъ Отцу (ἀνομίος), но иной съ нимъ сущности (ἕτεροούσιος), послѣдователей Фотина (Срѣмскаго), возобновившаго савеліанство, и Аполлинарія (Лаодикійскаго), учившаго, что плоть Христова, принесенная съ неба изъ лона Отца, не имѣла разумной души (νοῦς), которую заступало Божество Слова. На этомъ соборѣ было 150 епископовъ восточныхъ, но не было западныхъ. Думаютъ, что западные не были приглашены ²⁾. Этотъ соборъ составилъ тотъ символъ вѣры, который читается въ православной Церкви, и 7 правилъ ³⁾.

4. *Ефесскій соборъ*.—Третій соборъ—Ефесскій 431 г., при Θεодосіи Младшемъ, собирався противъ архіепископа Константинопольскаго Несторія, который воплощеніе Сына Божія считалъ простымъ обитаніемъ Его въ человѣкѣ Христѣ (слѣд. обитаніемъ одного лица въ другомъ), а не соединеніемъ Божества и человѣчества въ одномъ лицѣ, т. е. въ одномъ самосознаніи Богочеловѣка ⁴⁾. На немъ присутствовало 200 епископовъ и 3 легата папы Целестина ⁵⁾. Соборъ принялъ 12 анаѳематизмовъ Кирилла Александрійскаго противъ Не-

1) Были и другіе западные епископы: Маркъ Калабрійскій, Нивазій (изъ Джона), Домнъ Стридонскій (въ Панлонія). Кто былъ предсѣдателемъ собора съ несмысленностію утверждать не возможно. Думаютъ, что Осій Кордубскій, хотя нѣкоторые предсѣдателемъ считаютъ Евстаѳіи Антиохійскаго.

2) *Hefele*, II, 3. Предсѣдательствовалъ сначала Мелетій Антиохійскій, потомъ Григорій Богословъ и наконецъ Нектарій Константинопольскій.

3) Счетъ правилъ не одинаковъ; считаютъ отъ 3 до 11. *Maisson*, I, 12.

4) И потому пресвятую Богородицу называли Христородицею.

5) Предсѣдательствовалъ Кириллъ Александрійскій, имѣвшій и голосъ папы. Легаты прибыли уже послѣ осужденія Несторія и подписались подъ соборными опредѣленіями.

сторія ¹⁾. Въ окружное посланіе этого собора включены были 6 правилъ, къ которымъ присоединены еще 2 постановленія, составленныя по двумъ частнымъ случаямъ: о пресвитерѣ Харисіѣ и по дѣлу еп. Регина.

5. *Халкидонскій соборъ*.—Четвертый соборъ—Халкидонскій 451 г., при императорѣ Маркіанѣ, собирався противъ архимандрита Евтихія и его защитника Діоскора архіепископа Александрійскаго, изъ коихъ первый, въ противоположность Несторію, училъ, что въ Іисусѣ Христѣ человѣческое естество при упостасномъ соединеніи было совершенно поглощено божескимъ, вслѣдствіе чего утратило все, свойственное человѣческой природѣ, кромѣ лишь видимаго образа, такъ что послѣ соединенія въ Іисусѣ Христѣ осталось только одно естество (божеское), которое въ видимомъ тѣлесномъ образѣ жило на землѣ, страдало, умерло и воскресло ²⁾. На этомъ соборѣ присутствовало 630 епископовъ, въ числѣ коихъ видное мѣсто занимали и три представителя папы Льва Великаго ³⁾.

¹⁾ Ученіе Несторіа выражено въ его антianaематизмахъ, которыя онъ издалъ противъ Кирилловыхъ анаематизмовъ. Антіанаематизмъ третій гласитъ: «Кто признаетъ Христа, который по существу своему есть Еммануилъ, единымъ не вслѣдствіе союза лицъ, и не исповѣдуетъ Его (состоящимъ) изъ двухъ лицъ, Бога Слова и воспріятого имъ чловѣка, сочетавшихъ во одно въ Сынѣ, причемъ соединеніе ихъ у насъ сохраняется безъ смѣшенія:—анаема». Послѣдователи Несторіа: Ива Эдесскій и Тома Варсума (435—489), впослѣдствіи еп. Низибійскій, реншостно защищали ученіе Несторіа. Когда изъ Эдессы бывшая тамъ школа перенесена была въ Низибисъ (въ Персію), то и персидская церковь на Селевкійско-Ктезифонскомъ соборѣ (499) открыто исповѣдала несторіанизмъ. Эти несторіане подъ именемъ *Томистовъ* и *Халдейскихъ христіанъ* продолжаютъ существовать до сихъ поръ.

²⁾ «Исповѣдую, говорилъ Евтихій, что Господь нашъ до соединенія состоялъ изъ двухъ естествъ, а по соединеніи я признаю въ Немъ одно естество». Дѣян. IV, 287. *Евгарій*, Ц. И. I, 9. Вслѣдствіе этого и тѣло (σώμα) Христова, по мнѣнію Евтихіа, не было единосущнымъ нашему (ὁμοούσιον). Дѣян. IV, 285. Ср. *Льва Великаго*, Посланіе къ Флавіану Константинопольскому. Христ. Чтеніе. 1841, I, стр. 162. Дѣян. IV, 516.

³⁾ Епископы Пасхазій и Люденцій и пресвитеръ Бонифацій. Предсѣдателемъ былъ, вѣроятно, Анатолій архіепископъ или патріархъ Константинопольскій, «первый» на соборѣ. Дѣян. всел. соб. III, 165. *Евгарій*, Ц. И. II, 2 и 18. Максимъ Антиохійскій, Ювеналій Іерусалимскій и Флаассій Каппадокійскій также были изъ числа главныхъ дѣятелей собора.

Соборъ осудилъ предшествовавшій соборъ, Ефесскій 449 г., благопріятствовавшій Евтихію ¹⁾, и самого предсѣдателя этого собора, Діоскора Александрійскаго ²⁾; затѣмъ соборъ составилъ опредѣленіе истиннаго ученія ³⁾ и постановилъ 30 правилъ ⁴⁾.

6. Пятый вселенскій соборъ — Константинопольскій второй, собирався въ 553 г., при Юстиніанѣ I, для рѣшенія спора о правовѣрїи трехъ давно умершихъ епископовъ: Теодора Мопсуестскаго, Теодорита Киррскаго и Ивы Эдесскаго, которые еще во времена третьяго вселенскаго собора ⁵⁾ въ своихъ писаніяхъ ⁶⁾ выражали несторіанскія мнѣнія. Такъ какъ соборъ Халкидонскій, осудившій монофизитовъ и обвиняемый ими въ несторіанствѣ, не осудилъ указанныхъ трехъ епископовъ (равно какъ и третій вселенскій), то, чтобы отнять у евтихіанъ поводъ къ обвиненію православныхъ въ сочувствіи несторіанству и расположить еретическую партію къ единенію съ послѣдователями Халкидонскаго собора, Юстиніанъ (въ 544 г.) издалъ указъ, въ которомъ въ трехъ отдѣльныхъ «главахъ» осуждались три упомянутыхъ епископа. Но такъ какъ этотъ указъ не былъ признанъ всѣ-

1) Который по своимъ насильственнымъ дѣйствіямъ въ отношеніи къ православнымъ извѣстенъ подъ именемъ разбойничьяго (*λοστρικῆ σύνοδος, latronum synodus*).

2) Самъ Евтихій, насколько можно судить по дѣяніямъ собора, былъ почему-то оставленъ въ сторонѣ; извѣстно только, что онъ послѣ собора былъ отправленъ въ ссылку. *Лебедевъ*, Изъ истор. вселен. соб. 64.

3) Въ «Книгѣ Правиль» напечатано подъ именемъ «догмата» четвертаго всел. собора.

4) Послѣдователи Евтихія, монофизиты, продолжаютъ существовать и до сихъ поръ. Въ Александріи они тотчасъ же послѣ собора избрали своего патріарха и мало по малу образовали такъ называемую *коптскую церковь* (отъ коптскаго языка, употребляемаго при богослуженіи). *Армянская* церковь на соборѣ въ Товинѣ (536) также отремлась отъ Халкидонскаго собора. Въ Сиріи и Месопотаміи монофизиты получили названіе *яковитовъ*, по имени Якова Барадав (541—578), который далъ ихъ обществу особое устройство. Въ зависмости отъ коптскаго патріарха находится *церковь абиссинская*. Впрочемъ монофизиты не буквально слѣдуютъ Евтихію; они признаютъ въ Богочеловѣкѣ одно естество, но сложное изъ двухъ.

5) Болѣе чѣмъ за 120 лѣтъ до V-го вселенскаго собора.

6) У Теодора—вообще въ его сочиненіяхъ, у Теодорита—въ критикѣ анаматизмовъ Кирилла Александрійскаго, припятыхъ III соборомъ, у Ивы—въ письмѣ къ Марѣ или Марину (*Μαργῆ*) Персу, еп. Гардаширскому въ Персіи.

ми представителями Церкви (особенно на Западѣ и въ частности въ Африкѣ), то и возникъ «споръ о трехъ главахъ» ¹⁾. Для рѣшенія этого спора и былъ созванъ пятый вселенскій соборъ ²⁾. Папа Вигилій II (въ 547 г.), находившійся въ это время въ Константинополѣ и заявившій свое сочувствіе противникамъ собора, не смотря на приглашенія, на соборъ не пошелъ, и соборъ состоялся вопреки его волѣ ³⁾. Но послѣ нѣсколькихъ колебаній онъ все-таки призналъ опредѣленіе собора, осудившее Θεодора Мопсуестскаго и нѣкоторыя сочиненія Θεодорита и Ивы Эдесскаго ⁴⁾. На этомъ соборѣ присутствовало 165 епископовъ ⁵⁾. Правиль этотъ соборъ не издавалъ. Не смотря на признаніе этого собора папами Вигиліемъ и Пелагіемъ, онъ не былъ признаваемъ до конца 6-го вѣка въ Италіи и Галліи, а испанскіе соборы даже и въ 7-мъ вѣкѣ не упоминаютъ о немъ ⁶⁾.

7. *Шестой вселенскій соборъ* — Константинопольскій третій, собирався въ 680 г., при императорѣ Константинѣ По-

1) Трехъ главъ защищалъ въ своихъ посланіяхъ къ императору и отдѣльныхъ сочиненіяхъ епископы: Дакій Медиоланскій, Понтіанъ, Фульгевдій Феррандъ еп. Юстиніана Карфагенской, Фаундъ Герміанскій. *Добротковскаю*, Соч. Фаунда. М. 1880.

2) Споръ возгорѣлся собственно о «трехъ главахъ» Юстиніанова указа, но потомъ былъ перенесенъ на лица трехъ епископовъ. Что соборъ былъ созванъ именно по этому поводу, объ этомъ см. у *Hefele*, II, 834 и слѣд.

3) Прибывъ въ Константинополь по вызову Юстиніана, Вигилій сначала отличилъ было на 4 мѣсяца патріарха Мину, за что и самъ подвергся отлученію. Но потомъ въ своемъ *Judicatum* онъ вмѣстѣ съ восточными епископами осудилъ Θεодора, Θεодорита и Иву. Когда же открылся соборъ, папа въ *Constitutum* объявилъ недѣйствительнымъ свой *Judicatum*. Вскорѣ послѣ собора, отправленный Юстиніаномъ въ ссылку, онъ уничтожилъ (въ 554), однако, въ *Restitutum* свой *Constitutum* и присоединился къ соборнымъ опредѣленіямъ, состоявшимся вопреки его желаніямъ.

4) Въ 11 пунктѣ опредѣленій этого собора осуждается Оригенъ. *Hefele*, II, 873—874. Разсмотрѣніе дѣятельности собора въ отношеніи къ Θεодориту у *Глубоковскаю*, Блаженный Θεодоритъ. М. 1890, I, стр. 304.

5) По другому счету 164. Предсѣдателемъ былъ Евтихій, патріархъ Константинопольскій, присутствовали: Аполлинарій, патріархъ Александрійскій, Домніанъ Антиохійскій, 3 епископа въ качествѣ представителей Евстахія Іерусалимскаго и 8 африканскихъ епископовъ, въ числѣ коихъ былъ Секстиліанъ Туписскій, какъ представитель Примозія Карфагенскаго.

6) У *Hefele*, II, 887—898, подробная исторія схизмы. Дѣло кончилось всеобщимъ признаніемъ собора и на Западѣ.

гонатѣ противъ моноелитовъ, которые для примиренія евтиханскаго ученія съ православнымъ признавали въ Иисусѣ Христѣ два естества подобно православнымъ, но, подобно монофизитамъ, допускали лишь одну волю, обусловливаемую единствомъ ипостаси (т. е. единствомъ личнаго самосознанія) во Христѣ ¹⁾. На этомъ соборѣ присутствовало 170 епископовъ и легаты папы Агаѳона ²⁾. Соборъ составилъ опредѣленіе истиннаго ученія и осудилъ многихъ восточныхъ патріарховъ ³⁾ и папу Гонорія за ихъ моноелитскій образъ мыслей, несмотря на то, что папа и нѣкоторые другіе патріархи умерли за 40 лѣтъ до собора. Осужденіе Гонорія вмѣстѣ съ другими опредѣленіями собора, за смертію Агаѳона, было признано папою Львомъ II ⁴⁾. Правиль этотъ соборъ тоже не издавалъ ⁵⁾.

8. *Пято-шестой соборъ.*—Такъ какъ пятый и шестой вселенскіе соборы правилъ не издавали, а между тѣмъ въ употребленіи церковныхъ правилъ, изданныхъ прежними соборами, замѣчалась шаткость и неопредѣленность, при чемъ явились даже поддѣлки и «корчемствованіе истиною», то въ 692 году, при Юстиніанѣ II Римогмитѣ, былъ собранъ соборъ въ Константинополѣ для дополненія дѣятельности пятого и

1) «Господь нашъ І. Христосъ и по воплощеніи пребываетъ въ двухъ совершенныхъ естествахъ неслитно и нераздѣльно въ одномъ лицѣ и одной ипостаси». «Особенности того и другаго лица стеклись въ одно лицо, въ одну ипостась». «Потому-то... въ Господѣ нашемъ одно ипостасное (личное) хотѣніе и одно богомужное (богочеловѣческое) дѣйствіе». «Исповѣдуемъ, что вочеловѣчившійся Богъ Слово совершилъ и божественное не какъ Богъ, и человѣческое не какъ человѣкъ, но совершилъ нѣкоторое *новое* богомужное дѣйствіе». Выраженія принадлежать Макарію Антиохійскому—представителю моноелитовъ на соборѣ. Дѣял. VI, 177.

2) Пресвитеры Θεодоръ и Георгій и діакопъ Іоаннъ. Въ числѣ выдающихся представителей были: Георгій Константинопольскій, Макарій Антиохійскій—моноелитъ, пресвитеръ Петръ—представитель Александрійскаго патріарха и пресвитеръ Θεодоръ—Іерусалимскаго.

3) Константинопольскихъ: Сергія, Ширра, Павла и Петра; Александрійскаго—Кира (умершихъ до собора) и Антиохійскаго—Макарія.

4) *Hefele*, III 264—284,—подробно разсматриваетъ вопросъ объ осужденіи Гонорія.

5) Остатки моноелитовъ, собравшіеся сначала въ Сврїи около монастыря св. Марона (Маго) и потому извѣстные подъ именемъ *маронитовъ*, существуютъ и до сихъ поръ. *Herzog. Real-Encyclopädie*, X, 176. *Андреевскаго*, О маронитахъ, Правосл. Обозр. 1864, кп. 4.

шестаго соборовъ изданіемъ нужныхъ правилъ. На немъ присутствовало 227 епископовъ, въ числѣ которыхъ несомнѣнно былъ епископъ Василій Гортинскій съ острова Крита, подписавшійся въ качествѣ представителя собора Римской Церкви. Онъ былъ и на 6-мъ соборѣ, гдѣ онъ подписался какъ легатъ апостольскаго престола ¹⁾. Засѣданія происходили въ залѣ съ круглыми сводами, Труллонѣ (τρούλλον), почему этотъ соборъ и называется Трульскимъ. Онъ называется также пято-шестымъ (πενδέκτῃ, Quini-Sexta) или просто шестымъ вселенскимъ соборомъ. Шестымъ онъ называется въ 1-мъ правилѣ седьмаго вселенскаго собора ²⁾. Догматическихъ опредѣленій онъ не издавалъ, но издалъ 102 правила ³⁾. Нужно замѣтить, что Трульскій соборъ въ исторіи права Восточной

¹⁾ *Hefele*, III, 314, 286. Анастасій Библиотекарь въ жизни папы Сергія свидѣтельствуеетъ о томъ, что подъ опредѣленіями Трульскаго собора вынуждены были подписаться папскіе легаты: *Hujus itaque temporibus Iustinianus imperator concilium in regia urbe jussit fieri, in quo et legati sedis apostolicae convenerant, et decepti subscripserant.* Migne s. l. CXXVIII, p. 894. Комментаторы Анастасія въ примѣчаніяхъ къ этому мѣсту подъ легатами разумѣютъ апокрисиаріевъ. *Ibidem*. Любопытно сравнить съ этимъ то, что говоритъ Валсамонъ въ толкованіи на правила этого собора. См. Правила всел. соб. съ толков. М. 1877. стр. 266.

²⁾ Проф. *Суворова* (Курсъ, I, 226—228) употребляетъ особенное усиліе для доказательства той совершенно очевидной истины, что Трульскій соборъ по составу, времени и условіямъ созванія не тождественъ съ шестымъ вселенскимъ соборомъ. Въ сущности онъ повторяетъ доводы статьи Лаббе, помѣщенной въ русскомъ переводѣ Дѣяній всел. соб. VI, стр. 563. Но онъ умалчиваетъ о томъ, что и Лаббе вынужденъ былъ признать, что правила Трульскаго собора *написываются* почетнымъ именемъ св. sextaго собора, и что *подъ этимъ именемъ* приводятся нѣкоторыя изъ сихъ правилъ у нѣкоторыхъ изъ римскихъ архіереевъ и св. седьмымъ соборомъ (Дѣян. VI, 569), т. е., что Трульскій соборъ издревле считался шестымъ вселенскимъ соборомъ. Дѣло во всякомъ случаѣ не въ томъ, что Трульскій соборъ былъ другой, а въ томъ, что онъ считалъ самъ себя созваннымъ въ дополненіе къ пятому и шестому вселенскому собору (какъ это видно изъ привѣтственнаго слова къ императору, Дѣян. VI, 576. Правила вселен. собор. съ толков. 263—294). Слѣд. онъ разсматривалъ свою дѣятельность, какъ продолженіе дѣятельности этихъ соборовъ, отождествляясь съ ними, конечно, не исторически, а *юридически*. Въ этомъ смыслѣ и первое правило 7-го вселенскаго собора называетъ его шестымъ. *Synodicon vetus*, составленный, вѣроятно, во времена Фотія, также разсматриваетъ Трульскій соборъ какъ продолженіе дѣятельности пятаго и sextaго соборовъ (у Фабриція, *Biblioth.* XII, 441).

³⁾ *Д. Аляцій* (*De consens.* p. 456) считалъ 103. Въ нѣкоторыхъ рукописяхъ XIII в. 3-е правило дѣлилось на два (*Павловъ*, Зап. Новоросс. универс. XIII, 159). Въ Румынскихъ правилахъ всѣ сведены къ 98 (*Милити*, 89).

Церкви имѣетъ совершенно особое выдающееся значеніе. На немъ была сдѣлана ревизія дѣйствующихъ источниковъ каноническаго права. Вслѣдствіе этой ревизіи правилами этого собора: во-первыхъ, отвергнуты источники права испорченныя, именно, Апостольскія Постановленія (2-е пр.); во-вторыхъ, утвержденъ составъ каноническихъ правилъ, собранныхъ трудами частныхъ лицъ въ сборники (2-е пр.); въ-третьихъ, исправлены и дополнены прежнія правила (14, 16, 25, 29, 30 и др.), въ-четвертыхъ, изданы новыя постановленія, какъ напр., 12-е правило, при чемъ нѣкоторыя изъ этихъ новыхъ прямо направляются противъ обычаевъ и практики римской церкви (13, 55, 67, 73, 82) и армянской (33, 56). Сверхъ того, вообще было этимъ соборомъ воспрещено «поддѣлывать, или отвергать, или принимать другія правила, кромѣ подлежащихъ, съ ложными надписаніями составленными какими-то людьми, дерзнувшими торговать истиною.»

9. Никейскій второй соборъ. — Седьмой вселенскій соборъ—Никейскій второй въ 787 г., при Иривѣ, собирався противъ иконоборцевъ, отвергавшихъ иконы и всѣ священныя изображенія, какъ ведущія будто-бы къ ересямъ и какъ оскорбительныя будто-бы для христіанства попытки изобразить неизобразимое. На немъ было 367 епископовъ и представители папы Адриана¹⁾. Этотъ соборъ составилъ догматическое опредѣленіе²⁾ объ иконопочитаніи и постановилъ, чтобы иконамъ воздавали не богопоклоненіе (*λατρεία*, *adoratio*), но почитательное поклоненіе (*προσκύνησις* *τιμητική*). Кромѣ того соборъ издалъ 22 правила. Въ Галліи онъ былъ принятъ не безъ колебаній³⁾.

10. Признаніе догматическихъ опредѣленій соборовъ со стороны римской церкви.—Итакъ всѣ семь соборовъ, опредѣлившихъ основные догматы вѣры, происходили на Востокѣ, собирались въ восточныхъ городахъ, въ присутствіи восточныхъ императоровъ или ихъ уполномоченныхъ, преимущественно изъ восточныхъ епископовъ. Папы уклонялись отъ присутствія на

1) Соборъ состоялся подъ предсѣдательствомъ Тарасія, патріарха Константинопольскаго.

2) Напечатано въ «Книгѣ правилъ» подъ именемъ догмата VII всел. собора.

3) Иконоборство и римскіе папы. Христ. чтеніе, 1865, I, 448.

соборахъ. Папа Вигилій, во время пятого собора, былъ въ Константинополѣ, но на соборъ не пошелъ, потому что сочувствовалъ въ то время еретической партіи ¹⁾. На соборахъ обыкновенно присутствовали папскіе легаты, за исключеніемъ второго собора и пятого: на второй папа Дамась, какъ думаютъ, не былъ приглашенъ, а на пятый не пошелъ, какъ сказано, самъ Вигилій ²⁾. Тѣмъ не менѣе папы, а въ лицѣ ихъ и вся римская церковь признали и доселѣ признаютъ всѣ догматическія опредѣленія первыхъ семи вселенскихъ соборовъ, бывшихъ на Востокѣ.

11. Отношеніе римской церкви къ правиламъ вселенскихъ соборовъ.— Не то мы встрѣчаемъ въ отношеніи папъ и римской церкви къ соборнымъ канонамъ; за исключеніемъ развѣ Никейскихъ ни одни соборныя правила не были приняты Римомъ въ полномъ составѣ, хотя ни одни также не были и отвергнуты вполне. Обыкновенно отвергались правила, направленные противъ папскихъ притязаній. Правила Никейскаго собора, правда, были приняты всѣ, но 6-е правило, опредѣляющее преимущества кафедръ— Римской, Александрійской, Антиохійской и другихъ, вскорѣ было искажено слѣдующею прибавкою въ началѣ текста: *Ecclesia Romana semper habuit primatum* (римск. церковь всегда имѣла первенство, преимущество), какъ читается во многихъ древнихъ рукописяхъ и сборникахъ ³⁾ и какъ это правило было прочитано папскими легатами уже на Халкидонскомъ соборѣ (противъ чего соборомъ была предъявлена подлинная редакція) ⁴⁾. На томъ же Халкидонскомъ соборѣ, въ то же самое время, и тѣми же легатами былъ заявленъ протестъ и противъ 3-го правила вто-

¹⁾ Проф. *Лебедевъ*, Изъ исторіи соборовъ, 145. *Гассе*, Церковная исторія Казань, 1869, I, 186. *П. Соколовъ*, Вигилій и монофиз. Прав. Обозр. 1891, II, 439.

²⁾ Имя папъ на соборахъ окружалось большимъ почтеніемъ, ибо папа считался по церковнымъ правиламъ первымъ патріархомъ. Но это показываетъ лишь то, что папа обладалъ преимуществами чести, а не власти. Впрочемъ уважались папы только православные, какъ напр. Левъ I на Халкидонскомъ соборѣ; а папы неправославные осуждались, какъ еретики, каковъ былъ Гонорій. Имя Вигилія, сочувствовавшаго тремъ главамъ, было исключено изъ диптиховъ, пока не раскаялся.

³⁾ *Maassen*, I, 19.

⁴⁾ Дѣяв. VI, 374—375.

рого вселенскаго собора, ¹⁾ какъ противъ прибавки къ постановленіямъ 150 отцовъ этого собора. Впослѣдствіи папы (Григорій Великій ок. 600 г.) начали было отвергать и всѣ правила этого (II-го) собора ²⁾. Впрочемъ 3-е правило было внесено въ сборникъ Діонисія еще около 500 г. и впослѣдствіи (въ XII в.) помѣщено въ Декретъ Граціана (с. 3, Dist. XXII) ³⁾. Что касается правилъ собора Ефесскаго, то они несомнѣнно извѣстны были на Западѣ (т. е. посланіе, въ которомъ они изложены), но они не были включены въ употребительные каноническіе сборники, напр., Діонисіевъ, можетъ быть потому, что имъ не придавали общаго значенія ⁴⁾. Изъ 30 правилъ Халкидонскаго собора въ латинскихъ сборникахъ помѣщаются обыкновенно только 27 ⁵⁾. Противъ 28 правила,

¹⁾ Дѣян. VI, 373.

²⁾ Romana autem ecclesia eosdam canones vel gesta Synodi illius hactenus non habet nec acceperit; in hoc autem eam acceperit, quod est per eam contra Macedonium definitum, говоритъ Григорій Великій. *Van-Ezpen, Commentarius, 185. Hefele, II, 29.*

³⁾ Въ официальномъ изданіи, утвержденномъ папою Григоріемъ XIII въ 1570—72 гг. римскіе корректоры къ этому правилу сдѣлали слѣдующее примѣчаніе: Canon hic ex iis est, quos apostolica romana sedes a principio et longo post tempore non recepit... Quamquam Constantinopolitani episcopi, imperatorum potentia freti, secundum locum patriarchalium sedium sibi usurparunt, idque tandem pacis et tranquillitatis causa fuit ipsis concessum, sicut in cap. antiqua de privileg. Innocentius P. III. declaravit. Corpus juris canonici, edit. Friedbergiana, I, 75. Корректоры могли бы указать, что то же самое говорилъ еще раньше Иннокентій Левъ IX въ посланіи къ Михаилу Керуларію, именно: «Церковь Константинопольская ни по Божескимъ, ни по человѣческимъ правамъ не имѣла никакого преимущества предъ церковію Антиохійскою, Александрійскою, и однобожъ Римская, какъ чадохлюбивая мать, не желая лишить почести свою возлюбленную дочь, т. е. церковь Константинопольскую,—озаботилась доставить этой церкви преимущества чести наравнѣ съ главнѣйшими церковными каедрами, почему она и заняла второе мѣсто послѣ церкви Римской въ средѣ міра христіанскаго». *Migne, t. 143. col. 763.* Такъ говоритъ папа; но въ сущности Римская церковь только препятствовала всегда возвышевію церкви Константинопольской. (*Лебедевъ, Римскіе папы въ ихъ отношеніи къ церкви Византійской въ 9, 10, 11 вв.*). Корректоры могли указать также и на болѣе раннее постановленіе, которымъ признано за Константинопольскою каедрой второе мѣсто, именно: на 21 правило собора 869 года, признаваемого папистами восьмымъ вселенскимъ (о немъ въ слѣдующемъ §).

⁴⁾ *Maassen, I, 108; Hefele, II, 195.*

⁵⁾ 28 правило помѣщается лишь въ переводахъ актовъ или дѣяній собора. *Maassen, I, 141, 543.*

опредѣляющаго преимущества Константинопольской церкви и порядокъ патріаршихъ кафедръ, папскіе легаты заявили протестъ на самомъ соборѣ, что подало поводъ къ пререканіямъ между папою Львомъ I и соборомъ ¹⁾. Преемники Льва то же оспаривали привилегіи Константинопольской кафедры, дарованныя 28 правиломъ ²⁾. Споры эти стали невозможны со времени 21 правила Константинопольскаго собора 869 г., признаваемаго католиками осьмымъ вселенскимъ, которымъ привилегіи кафедръ опредѣляются согласно 28 правилу собора Халкидонскаго. Въ XI вѣкѣ эти привилегіи считались уже признанными со стороны римской церкви ³⁾. Въ XII вѣкѣ было внесено въ Декретъ Граціаномъ 36-е правило Трулльскаго собора (*Distinct. XXII, 6*), повторяющее 28-е правило собора Халкидонскаго. Въ XIII вѣкѣ послѣ завоеванія Константинополя латинянами на 4 Латеранскомъ соборѣ 1215 года, при папѣ Иннокентіи III, порядокъ патріаршихъ кафедръ (5 правиломъ) былъ опредѣленъ сообразно 28 правилу Халкидонскаго собора, и латинскому Константинопольскому патріарху назначено было второе мѣсто послѣ Римскаго и раньше Александрійскаго и Антиохійскаго. ⁴⁾. Тотъ же порядокъ былъ признанъ Евгеніемъ IV во времена Флорентійскаго собора, какъ гласитъ извѣстный *Decretum unionis*. Такимъ образомъ спорное правило Халкидонскаго собора въ продолженіе вѣковъ прямо или косвенно признавалась римскою церковію. Хотя особаго постановленія о его признаніи у латинянъ и не существуетъ, но, очевидно, только любовь къ спорамъ побуждаетъ латинскихъ богослововъ

¹⁾ Hefele, II, 530.

²⁾ Папа Геласій (492—496) едва-ли не послѣдній высказывалъ протесты противъ привилегій Константинопольскаго патріарха, напр. въ посланіи ad episcopos Dardaniae.

³⁾ По свидѣтельству Льва IX. (стр. 215, пр. 3).

⁴⁾ Hefele, II, 318. *Antiqui patriarchalium sedium privilegia renovantes, sacra universali synodo approbante, sancimus ut post Romanam ecclesiam, quae disponente Domino super omnes alias ordinariae potestatis obtinet principatum, utpote mater universorum Christi fidelium et magistra, Constantinopolitana primum, Alexandrina secundum, Antiochena tertium, Hierosolymata quartum obtineant, servata cuilibet propria dignitate...*

еще и теперь оспаривать упомянутое постановление Халкидонского собора.

12. *Отношеніе латинянь къ правиламъ Трульскаго собора и седьмаго вселенскаго.*—Еще больше споровъ возбуждали правила Трульскаго собора. Этотъ соборъ, по латинскимъ свидѣтельствамъ, былъ отвергнутъ современнымъ ему папою Сергіемъ. Но уже папа Адріанъ признавалъ его шестымъ соборомъ, какъ можно заключать изъ его посланія къ Тарасію, патріарху Константинопольскому ¹⁾ и какъ прямо онъ называетъ его шестымъ въ посланіи къ франкскимъ епископамъ. ²⁾ Анастасій Библиотекаръ свидѣлствуетъ, что на основаніи опредѣленія папы Іоанна VIII, «правила, изданныя греками отъ лица шестаго собора, римскій престолъ допускаетъ такъ, что никоимъ образомъ не принимаются тѣ изъ нихъ, которыя оказываются противными прежнимъ правиламъ, или декретамъ святыхъ первосвященниковъ этого престола, или даже добрымъ обычаямъ». ³⁾ Дѣйствительно нѣкоторыя изъ Трульскихъ правилъ внесены въ сборники Иво Шартрскаго (въ числѣ 9) и въ Декретъ Граціана, подъ именемъ правилъ 6-го собора ⁴⁾. Въ пятомъ засѣданіи Фло-

1) Дѣян. VII, 154. *Migne, Patrol. cursus complet. Series latina, tom. 96 Col. 1235—6.* Адріанъ пишетъ, обращаясь къ Тарасію: «Въ вышеупомянутомъ соборномъ посланіи вашей святости мы находимъ, кромѣ полноты вѣры, чистоты исповѣданія свящ. символа и признанія всѣхъ шести св. соборовъ, достойную похвалы и удивленія ревность о священныхъ и честныхъ иконахъ; такъ какъ въ посланіи сказано: «пріемаю и шесть св. соборовъ со всеми ихъ канонами, которые законно и божественнымъ образомъ провозглашены ими, потому что въ этихъ правилахъ между прочимъ сказано»... (слѣдуетъ 82 пр. Трульскаго собора). (Слова Тарасія: *Quia et easdem sanctas sex synodos, Gefele* ошибочно приписываетъ самому Адріану. III, 317—318).

2) *Cap. 35: Idcirco testimonium de sexta synodo Patres in septima protulerunt, ut clarifice ostenderunt, quod jam quando sexta synodus acta est a priscis temporibus sacras imagines et historias pictas venerabantur. Unde sancta synodus fideliter per canones orthodoxe statuens ita constituit dicens* (слѣдуетъ 82 пр) *Migne, ser. lat. t. 98, col. 1264.* Папа Николай I указывалъ въ посланіи къ императору Михаилу III на трульскія правила; на нихъ ссылался и Сикстъ V.

3) См. ниже подлинный текстъ предисловія къ переводу седьмаго собора.

4) См. *Pitra, Juris eccles. Graecorum hist. II, p. 3; Praevia tabula...* Здѣсь указаны: отрывокъ изъ привѣтственнаго слова собора императору и правила: 2, 4, 6, 7, 9, 11, 13, 15, 17, 23, 26, 27, 28, 31, 32, 36, 82. Подробнѣе указаніи дѣлаетъ *Van-Espen*, въ своемъ Комментаріи.

рентійскаго синода приводилось 102-е правило. И послѣ Флорентійскаго собора, во время реформаціонныхъ споровъ, правила Трульскія признавались самими католиками правилами шестаго собора и вносились подъ этимъ именемъ въ «суммы» соборовъ (*summae conciliorum*)¹⁾. Указываютъ только пять правилъ (2, 13, 55, 67, 82), отвергаемыхъ римскою церковію изъ всѣхъ 102 правилъ, а нѣкоторые только одно (55) или два.²⁾ Что касается до правилъ седьмаго вселенскаго собора, то и они не были формально признапы папскими опредѣленіями въ полномъ ихъ составѣ, хотя половина ихъ (11) внесена была въ Декретъ Граціана въ переводѣ Анастасія Библіотекаря³⁾. Вообще нужно сказать, что въ отношеніи къ канонамъ соборовъ римская кафедра держалась того правила, которое высказано Іоанномъ VIII и выражено Анастасіемъ Библіотекаремъ въ предисловіи къ переводу дѣяній седьмого собора: она принимала всѣ правила, за исключеніемъ тѣхъ, кои противорѣчатъ папскимъ декреталямъ и добрымъ римскимъ обычаямъ⁴⁾. Уже здѣсь мы

1) Напр., въ весьма распространенной, выдержавшей множество изданій «Сумма» *Carranza*,—*Summa conciliorum et pontificum collecta per F. Barth. Carranzam. Rothomagi, 1609.*

2) Пять указываетъ *Pagi* въ примѣчаніяхъ къ Анастасію Библіотекарю: *non sunt omnes ab Ecclesia Romana rejecti, sed tantum quinque...* (*Migne, Patrol. s. l. t. CXXVIII, col. 917*). Если сравнить указаніе Пажи съ Декретомъ Граціана (стр. 217, пр. 2) и указаніемъ папъ на 82 пр., то изъ указанія Пажи нужно будетъ исключить 2, 13 и 82, ибо всѣ они внесены въ Декретъ, а 82 признано папами. *Carranza* по поводу 55 правила замѣчаетъ: *Propter hunc canonem aliqui Romani non recipiebant hanc synodum tanquam universalem.* p. 642. ed. 2-da. Ср. объ отношеніи папъ къ Трульскому собору у *Hefele*. III, 317. Ср. разсужденіе о Трульскомъ соборѣ у *Льва Алмидя*, *De ecclesiae Occident. et Oriental. perpetua consensione*, I, XXVII, p. 455—474.

3) *Hefele*, III, 442; II, 318.

4) Считаю лишнимъ привести здѣсь подлинный текстъ посвященнаго папѣ Іоанну VIII предисловія Анастасія къ переводу VII вселенскаго собора: *Sane notandum est, quaedam in hac synodo (т. е. въ VII соборѣ) ex apostolorum et sextae universalis synodi canonibus et sententiis inveniri, quae penes nos interpretata nec habetur nec admittuntur. Et certe de apostolorum canonibus liquido novimus, quoniam his quidam facile (facilem) non prebuere consensum* (перифразъ изъ предисловія Діонисія. См. выше § 7, стр. 179, пр.3). *Sed et praedecessor vester beatissimus papa Stephanus non ex his plusquam quinquaginta recipiendos synodice promulgavit; licet quaedam constituta pontificum ex ipsis canonibus as-*

видимъ, что Западъ стремится идти своею дорогою, не желая подчиняться опредѣленіямъ вселенской Церкви, пока наконецъ этотъ путь не приведетъ его къ окончательному отпаденію отъ вселенскаго православія.

§ 22. Соборы при патриархѣ Фотіи.

1. *Значеніе соборовъ, бывшихъ при Фотіи.*— Исторія соборовъ¹⁾, бывшихъ въ IX вѣкѣ при патриархѣ Фотіи въ Кон-

sumpta esse videantur (опять послѣдняя фраза изъ Діонисія). Unde apostolatu vestro decernente non solum illos solos quinquaginta canones ecclesia recipit, sed omnes eorum (т. е. apostolorum; но латинскій издатель неправильно примѣчаетъ: id est, Pontificum Romanorum, а за нимъ п русскіе переводчики неправильно перевели «римскихъ первосвященниковъ») utpote Spiritus Sancti tubarum (буквальное выраженіе 1-го правила VII собора, приложенное именно къ апостоламъ) quin et omnium omnino probabilium patrum et sanctorum conciliorum regulas et institutiones admittit, illas duntaxat, quae nec rectae fidei, nec probis moribus obiciant, sed nec sedis Romanae decretis ad modicum quid resultant, quin (quae?) potius adversarios, i. e. haereticos potenter impugnant. Ergo regulas, quas Graeci a sexta synodo perhibent editas, ita in hac synodo (т. е. въ VII-мъ вселенскомъ соборѣ, а не въ особомъ соборѣ при папѣ Иоаннѣ VIII, о существованіи котораго пзъ этого мѣста заключаютъ Лупъ (Christian. Lupus) и Гефеле, III, 317) principalis sedes admittit, ut nullatenus ex his illae recipiuntur, quae prioribus canonibus vel decretis sanctorum sedis hujus pontificum aut certe bonis moribus inveniuntur adversae... *Migne, Patrol. cursus compl. Series latina, t. CXXIX, col. 196.* Въ русскомъ переводѣ (Дѣян. всел. соб. VII, 48) двѣ неправильности: во-первыхъ, неправильно eorum utpote Sancti Spiritus tubarum отнесено къ римскимъ первосвященникамъ, какъ указано выше; во-вторыхъ, выраженіе: in hac synodi principalis sedes admittit, неправильно отнесено не къ VII-му, а къ Трульскому собору, и переведено: «посылавшій на этотъ соборъ своихъ представителей». Но и изъ русскаго перевода ясно, что правила Трульскаго собора принимались римскою церковію въ качествѣ правилъ 6-го вселенскаго въ точно такомъ же смыслѣ, какъ и правила апостольскія и другихъ вселенскихъ соборовъ. Между тѣмъ проф. *Суворовъ* (Курсъ I, стр. 227) ссылается даже на подлинный текстъ приведеннаго мѣста изъ Анастасія въ доказательство той мысли, что римляне не признавали Трульскаго собора шестымъ вселенскимъ. Вообще эта мысль почтеннаго профессора, какъ видно изъ представленныхъ въ текстѣ доказательства, не соотвѣтствуетъ дѣйствительности.

1) *Илья Минятей*, Камень соблазна, перев. Евгр. Ловягина, Слб. 1854.— *Муромцевъ*, Правда вселенской церкви о римской и прочихъ патриаршихъ кафедрахъ. Слб. 1841, стр. 198—291 (съ частыми ссылками на *Fleury, Histoire ecclesiastique*, кн. L).—(*Ф. Сергиевскій*). Статья о патр. Фотіи въ Прибавл. къ Твор. св. Отцевъ 1854, XIII. Проф. *Зернинъ*, Очеркъ жизни Константинопольскаго патриарха Фотія. М. 1858.—*Hefele, Conciliengeschichte*, 1860, томъ четвертый.—Проф. *П. А.*

стантинополѣ, вслѣдствіе недостовѣрности и недостатка источниковъ, темна; но совершенно ясно ихъ значеніе въ церковной жизни. На этихъ соборахъ впервые обнаружилось рѣшительное уклоненіе римскихъ папъ отъ союза съ вселенскою церковью и отъ утвержденнаго семью соборами исповѣданія вѣры, при чемъ какъ властолюбивыя ихъ притязанія, такъ и догматическія и обрядовыя нововведенія, были впервые прямо или косвенно на этихъ соборахъ осуждены. Эти соборы, слѣдовательно, съ одной стороны, обозначаютъ поворотный пунктъ въ исторіи римской церкви, а съ другой, служатъ свидѣтельствомъ вѣрности восточной Церкви своимъ началамъ. Поэтому они занимаютъ совершенно особое положеніе въ восточной Церкви.

2. *Поводъ къ созванію этихъ соборовъ.*—Внѣшнимъ поводомъ къ этимъ соборамъ было изгнаніе ¹⁾ и преслѣдованіе патріарха Игнатія въ 857 г. кесаремъ Вардою и его партією при императорѣ Михаилѣ III и возведеніе Фотія на патріаршій престолъ прямо изъ придворныхъ сановниковъ по настоянію клира и царя. Такъ какъ Игнатій не отказался отъ патріаршества, то образовались двѣ партіи: приверженцы Игнатія, собравшись въ церкви св. Ирины, низложили и отлучили Фотія; въ свою очередь сторонники Фотія составили соборъ въ 858 г. въ церкви св. Апостоловъ и съ своей стороны

Лавровскій, Кириллъ и Меѳодій, какъ православные проповѣдники у западныхъ славянъ. Харьковъ, 1863 (стр. 55—182).—*Pichler*, Geschichte der kirchlichen Trennung zwischen Orient und Occident München, 1864—65, два тома.—*Hergenröther*, Photius, Patriarch von Constantinopel, 1867—69, три огромныхъ тома. Проф. *Амф. С. Лебедевъ*, Новая изслѣдованія о времени и личности патріарха Фотія (по поводу двухъ статей *Костомарова* въ Вѣстникѣ Европы за 1868 г., кп. 1—2: «Патр. Фотій и первое раздѣленіе церкви» и сочиненія Гергенрёттера). Правосл. Обзоръ, 1868, II—III.—*Иером. Герасимъ (Яредъ)*, Отзывы о св. Фотіи патріархѣ Константинопольскомъ его современниковъ въ связи съ исторіей политическихъ партій Византійской имперіи. Христ. чтеніе, 1872—1873 гг.—Проф. *А. П. Лебедевъ*. Римскіе папы въ ихъ отношеніи къ церкви Византійской въ IX—XI вв. М. 1875.—Проф. *А. П. Лебедевъ*, Исторія Константинопольскихъ соборовъ IX вѣка. М. 1888.—*О. Владиміръ Гетте*. Патріархъ Фотій, Вѣра и Разумъ 1888—1889 (отрывокъ изъ Histoire de l'Eglise напечатанной въ L'Union chrétienne). Photii opera omnia. Patrologiae cursus completus, series graeca. t. C—CIV.

¹⁾ На островъ Теревиннозъ, откуда онъ былъ перевезенъ на о. Перию, а потомъ на о. Митилену.

низложили Игнатія. Въ церкви такимъ образомъ обнаружился расколъ. Къ этому же времени вновь усилилось иконоборство, которое хотя и было осуждено 7-мъ вселенскимъ соборомъ и въ другой разъ (на торжествѣ православія) въ 842 г. ¹⁾, однако вслѣдствіе своей связи съ политическими партіями совсѣмъ искоренено еще не было.

3. Соборъ двукратный. — Обнаруженіе раскола и усиленіе иконоборческаго движенія были поводомъ, почему императоръ Михайлъ и Фотій пригласили папу Николая I на вселенскій соборъ. Папа, конечно, охотно готовъ былъ принять участіе въ дѣлѣ, гдѣ онъ могъ играть роль какъ бы высшей инстанціи даже въ отношеніи къ соборамъ. Такой случай какъ нельзя болѣе отвѣчалъ властолюбивымъ папскимъ притязаніямъ, которыя никогда еще не достигали такой силы и такой безцеремонности, какъ при Николаѣ I. Поэтому папа тотчасъ (въ 860 г.) собралъ въ Римѣ соборъ ²⁾ для предварительнаго обсужденія дѣла и послалъ въ Константинополь двухъ легатовъ *à latere* ³⁾ (т. е. отъ ребра апостольскаго престола), епископовъ Родоальда и Захарію, съ письмами къ императору Фотію и съ порученіемъ разслѣдовать дѣло Игнатія и доложить ему съ совершенною точностію. Но самъ удержался отъ всякаго сужденія ⁴⁾. Въ письмѣ къ императору и Фотію папа говоритъ прямо, что онъ воздерживается отъ рѣшительнаго сужденія до возвращенія легатовъ съ донесеніемъ о положеніи дѣла. Папа поступалъ такъ въ надеждѣ получить отъ императора Эпиръ, Иллирію, Македонію, Фессалію, Ахаію, Дакію, Мизію и Дарданію, а также Калабрію и Сицилію, которыя были подчинены Константинопольскому патріарху и подчиненія коихъ себѣ онъ требовалъ въ письмѣ къ императору ⁵⁾. По прибытіи ле-

1) См. проф. *Θ. И. Успенскаго*, Константинопольскій соборъ 842 г. и утвержденіе православія. Ж. М. Н. Ц. 1891, Январь.

2) Т. е. «домашній синодъ» или консисторію. См. *Hefele* IV, 237, Anmerk.

3) Названіе это въ этомъ случаѣ встрѣчается въ исторіи въ первый разъ.

4) А «не привязъ сторону низложеннаго и притѣсняемаго Игнатія», какъ утверждаетъ проф. Суворовъ (Курсъ, I, 81). *Hefele*, IV, 229 (См. здѣсь же поучительное примѣчаніе о позднѣйшей добавкѣ въ 1-мъ письмѣ папы Николая, вставленной заднимъ числомъ).

5) Правда вселенск. церкви, 216. Тоже: *Hefele*, IV, 230.

готовъ черезъ нѣсколько времени составился въ 861 г. соборъ изъ 318 епископовъ. Онъ засѣдалъ въ церкви св. Апостоловъ. Но этотъ соборъ осудилъ Игнатія и призналъ Фотія патриархомъ. Окончивъ разбирательство дѣла между Игнатіемъ и Фотіемъ соборъ осудилъ иконоборчество и издалъ 17 правилъ. Соборъ этотъ называется также перво-вторымъ ¹⁾. Послѣ собора и отбытія легатовъ императоръ и Фотій отправили въ Римъ пословъ съ письмами о происшедшемъ. По возвращеніи легатовъ и прибытіи посольства, папа одного изъ легатовъ, Родоальда, какъ «вѣрнаго сына римской церкви и столпъ апостольскаго престола», отправилъ въ Галлію ²⁾. Но вскорѣ (862 г.) онъ созвалъ соборъ (домашній), на которомъ низложилъ Фотія и оправдалъ Игнатія. Вслѣдъ за тѣмъ онъ отправилъ посланія къ императору, къ Фотію и ко всѣмъ патриархамъ Востока, въ которыхъ признавалъ дѣйствія ихъ неправильными, а низложеніе Игнатія и поставленіе Фотія недѣйствительными ³⁾.

4. *Осужденіе Фотія папою Николаемъ I.*— Недовольные рѣшеніемъ Константинопольскаго собора (861) приверженцы Игнатія (во главѣ съ архимандритомъ Θεогностомъ) подали папѣ на рѣшеніе этого собора жалобу. Это подало папѣ поводъ созвать въ Римѣ въ 863 г. соборъ, осудить Фотя, какъ схизматика, и возстановить Игнатія. Фотій и рукоположенные имъ клирики объявлены лишенными сана и отлученными. На этомъ же соборѣ папа осудилъ легата Захарію, а сужденіе

¹⁾ *Флэри*, (Т. XI, р. 32) и *Геселе* (IV, 230, 233—4) полагаютъ, что двукратнымъ соборъ называется потому, что онъ дѣлился на два отдѣла: объ Игнатія и объ иконоборцахъ. *Беведей* (II, annot. 170, b) и *Герценрёттеръ* (I, 438) полагаютъ, что онъ такъ назывался потому, что представлялъ собою продолженіе или какъ-бы повтореніе собора 858. *Зонара* и *Вальсамонъ* сообщаютъ, что названіе это соборъ получилъ потому, что засѣданія его были прерваны вооруженнымъ буйствомъ иномыслищихъ и онъ долженъ былъ собираться во второй разъ. См. ниже, п. 9.

²⁾ Въ письмѣ Фотія папа между прочимъ прочиталъ отказъ относительно Иллирійскихъ областей.

³⁾ По важному дѣлу о разводѣ Лотаря съ Титбергою. Значитъ папа не тотчасъ измѣнилъ свое мнѣніе о легатахъ и осудилъ ихъ за измѣну инструкціямъ, какъ утверждаетъ проф. Суворовъ (К. I, 82). Посылая Родоальда въ Галлію по его возвращеніи изъ Константинополя, папа называетъ его въ своей грамотѣ: «вѣрнымъ Римской церкви и столпомъ апостольскаго престола», и поручаетъ ему страхомъ оной содержать епископовъ на соборѣ. Правда всея церкви 230. Захарія впоследствии сдѣланъ былъ папскимъ бібліотекаремъ.

о Родольдѣ оставилъ до его возвращенія изъ Галліи (864 г.). Соборное опредѣленіе о Фотіи и Игнатіи папа послалъ въ Константинополь императору, который въ 865 году съ достоинствомъ отвѣтилъ на папское посланіе. Императорскій отвѣтъ, конечно, весьма не понравился папѣ, и потому онъ послалъ на него опроверженіе, съ требованіемъ выслать Фотію и Игнатію въ Римъ ¹⁾. Но на это не послѣдовало уже никакого отвѣта. Въ 866 г. папа снова отправилъ посланія императору и Фотію съ вызывомъ Игнатія и Фотію въ Римъ на судъ, но посланія эти не были вручены по адресу, потому что императоръ не позволилъ посламъ даже вступить въ предѣлы своей имперіи.

5. *Соборъ противъ папы Николая I.*— Вскорѣ осложнялъ дѣло вопросъ Болгарскій. Въ 864 г. царь болгарскій Борисъ принялъ крещеніе отъ Фотію, но въ 866 г., по политическимъ расчетамъ обратился къ папѣ съ просьбою о поставленіи для него епископовъ и о разрѣшеніи нѣкоторыхъ церковныхъ вопросовъ ²⁾. Папа тотчасъ вмѣшался въ дѣло, принадлежавшее собственно Константинопольской патріархіи. По прибытіи въ Болгарію папскіе легаты тотчасъ начали переучивать болгаръ по своему, снова миропомазывать, учить символу съ прибавленіемъ *Filioque* и т. д. словомъ, объявили греческіе обряды и символъ неправильными и схизматическими. Около этого же времени архіепископы Трирскій, Кельнскій и Равенскій обратились къ Фотію съ жалобами на притѣсненія со стороны папы и съ просьбами о защитѣ. Тогда Фотій обнародовалъ знаменитую энциклику (окружное посланіе), въ которой были указаны слѣдующія латинскія уклоненія отъ церковныхъ правилъ и символа ³⁾: 1) постъ въ субботу ⁴⁾, 2) употребленіе

¹⁾ Вмѣстѣ съ тѣмъ папа проситъ, чтобы императоръ выслалъ ему подлинникъ папскаго посланія, отосланнаго въ Константинополь въ 860 г., акты перваго визложенія Игнатія и подлинный экземпляръ дѣяній собора 861 г.

²⁾ Проф. *Е. Е. Голубинскій*, Краткій очеркъ исторіи церкви Болгарской Сербской и Румынской. М. 1871, стр. 27.

³⁾ Но не *ереси*, какъ ironically замѣчаютъ Гергенрёттеръ (I, 643) и проф. Суворовъ (I, 83). Энциклика у Мияя, СII, стр. 722.

⁴⁾ Вопреки 64 апост. и 55 Трудл. правиламъ.

въ пищу сыра и яицъ на первой недѣлѣ св. четырехдесятницы, 3) отвращеніе отъ священниковъ, живущихъ въ бракѣ ¹⁾, 4) отверженіе миропомазанія, совершаемаго священниками и 5) наконецъ прибавку къ символу вѣры *Filioque*, т. е. что Духъ Св. исходитъ и отъ Сына, противорѣчащую Св. Писанію, писаніямъ св. отцовъ и вносящую нѣкоторый дуализмъ въ понятіе о Пресвятой Троицѣ. Этимъ же посланіемъ Фотій созвалъ соборъ, который состоялся въ 867 году и на которомъ латинскія нововведенія были торжественно осуждены и самъ папа низложенъ и преданъ анаемѣ.

6. Соборъ 869 г. мнимый вселенскій.—Но въ томъ-же 867 г., по восшествіи на престолъ Василія Македонянина, Фотій былъ низложенъ и возведенъ на патриаршество опять Игнатій. Царь и патриархъ вскорѣ обратились къ папѣ, испрашивая легатовъ для составленія собора. Патриархъ писалъ къ нему, какъ къ намѣстнику главы Апостоловъ, которому принадлежитъ исключительная власть искоренять ереси. Папа Адрианъ II-й послалъ легатовъ. Соборъ состоялся въ 869 г. въ церкви Св. Софіи, сначала изъ 12 епископовъ, число которыхъ потомъ постепенно возрасло до 70, а потомъ до 109 (въ послѣднемъ засѣданіи). Было два самозванныхъ представителя другихъ патриарховъ: Антиохійскаго и Іерусалимскаго. Къ девятому засѣданію прибылъ дѣйствительный представитель патриарха Александрійскаго. Хотя сторонники Фотія на соборѣ показали себя весьма стойкими (особенно Захарія, еп. Халкидонскій), но Фотій былъ торжественно осужденъ и преданъ анаемѣ. На восьмомъ засѣданіи сожжены были акты соборовъ 861 и 867 годовъ и осуждены иконоборцы. Наконецъ въ десятомъ засѣданіи преданы анаемѣ всѣ прежде бывшіе еретики, въ томъ числѣ и папа Гонорій. Кромѣ того въ этомъ-же засѣданіи изданы по латинской редакціи 27, а по греческой 14 церковныхъ правилъ. На этомъ соборѣ папа признанъ орудіемъ Св. Духа и не подсуднымъ даже вселенскому собору. ²⁾

¹⁾ Вопреки 4 пр. Гагр. и 13 прав. Трулл. собора. 13-е Трулльскаго помѣщено въ Декретѣ Граціана. Въ отвращеніи отъ священниковъ, состоящихъ въ бракѣ, Фотій видѣтъ сѣмена ереси манихейской.

²⁾ Подлинныхъ актовъ этого собора не сохранилось. Они будто бы отняты

7. *Соборъ во храмъ Св. Софіи.*—Въ 877 году умеръ патриархъ Игнатій и на патриаршество снова возведенъ былъ, еще раньше вызванный изъ ссылки, Фотій, котораго вскорѣ папа Іоаннъ VIII (тѣснимый сарацинами) призналъ законнымъ патриархомъ, высказывая вмѣстѣ съ тѣмъ надежду, что Фотій откажется отъ всякаго вліянія на Болгарію и оправдается на соборѣ. Въ 879 г. во храмѣ св. Софіи въ Константинополѣ, подъ предсѣдательствомъ Фотія, открылся соборъ, состоявшій изъ 383 епископовъ, въ присутствіи папскихъ легатовъ и представителей всѣхъ патриарховъ. Соборъ имѣлъ двѣ цѣли: торжественное возстановленіе Фотія и осужденіе собора 869 г. съ одной стороны, и осужденіе всякихъ измѣненій въ символѣ—съ другой. Фотій былъ возстановленъ. Соборъ этотъ утвердилъ противъ иконоборцевъ седьмой вселенскій соборъ, издалъ 3 правила и составилъ опредѣленіе, осуждающее какія-бы то ни было прибавки къ символу вѣры ¹⁾. Папа Іоаннъ VIII, въ письмѣ къ Фотію, также осуждаетъ подобныя прибавки. ²⁾ Такимъ образомъ латиняне, во-первыхъ, на этомъ соборѣ, во-вторыхъ,

были у легатовъ на пути въ Римъ славянскими разбойниками. Латинскій текстъ въ переводѣ Анастасія у Миня s. l. t. 129.

1) Въ опредѣленіи сказано: «Если же кто дерзнетъ начертать другое изложеніе вѣры, кромѣ сего св. символа, который изначала отъ блаженныхъ и св. Отцевъ дошелъ до насъ, дерзнетъ называть что-либо свое опредѣленіемъ вѣры и унижать достоинство исповѣданія оныхъ богопросвѣщенныхъ мужей, *оключать* въ него собственныя изобрѣтенія и выдавать его вѣрнымъ или тѣмъ, которые недавно обратились отъ какой-либо ереси, за общее ученіе вѣры, или дерзновенно покусится повредить поддѣльными словами, прибавленіями и убавленіями древность сего святаго и уважаемаго образца вѣры: то по опредѣленію нынѣ, а равно и прежде насъ отъ св. вселенскихъ соборовъ возвѣщенному, если таковой имѣетъ священный санъ, подвергается всеконечному изверженію, а если мирянинъ—анаемъ». Правда вселенской церкви. 285. Подлинникъ у Беверегія во II томѣ, 302.

2) Напрасно католики стараются оспаривать подлинность этого посланія на томъ основаніи, что а) папа такъ говорить будтобы не могъ, чего нельзя, конечно, доказать никакими средствами, и что б) Фотій объ этомъ письмѣ не упоминаетъ, хотя имѣетъ случай къ тому. Но Фотій не считаетъ нужнымъ упоминать о письмѣ папы, котораго онъ называетъ «нашимъ блаженнымъ Іоанномъ», потому, что указываетъ въ этихъ случаяхъ высшій авторитетъ—соборъ, *Netele* (VI, 465) неправъ, полагая, что это посланіе папы по-гречески издано только дважды: Комбефизомъ и Жаже (*Jager, Histoire de Photius. Paris, 1854, 2 edition*). Оно издано также Беверегіемъ, *Synodicon*, II, 306—307.

въ лицѣ папы Іоанна сами осудили *explicite* соборъ 869 г. ¹⁾ и *implicite* внесене выраженія *Filioque* въ символъ вѣры. Рѣшеніе же вопроса о Болгаріи соборомъ было отклонено подъ тѣмъ предлогомъ, что рѣшеніе вопросовъ о границахъ и распредѣленіи областей дѣло императорской власти. Въ 886 году Фотій былъ снова низложенъ новымъ императоромъ Львомъ Мудрымъ и уже навсегда. Онъ умеръ въ 891 году ²⁾.

8. *Результатъ соборовъ, бывшихъ при Фотіи.*—По своему внутреннему значенію этотъ результатъ весьма важенъ. Онъ состоялъ въ томъ, что римская церковь, въ лицѣ своихъ легатовъ, собственными устами осудила, въ полномъ согласіи съ восточною, во-первыхъ, папскія притязанія, какъ они формулированы были на мнимо-вселенскомъ соборѣ 869 года, и во-вторыхъ, всякія прибавки къ символу, т. е. не только *Filioque*, но и всѣ будущіе новые догматы, что было совершенно излишнимъ, какъ показала дальнѣйшая и даже новѣйшая исторія папскаго богословія. Православіе восторжествовало, но полного примиренія и прочнаго мира между Западомъ и Востокомъ не пришло. Папскія притязанія на вмѣшательство въ дѣла Константинопольскаго патріархата и вообще въ отношенія восточныхъ церквей, а также на полученіе Иллирійскихъ областей, области Южной Італіи (Калабріи, Сициліи) и Болгаріи остались неудовлетворенными; рѣшеніе вопроса объ этихъ областяхъ соборы отклонили отъ себя. И уже папа Іоаннъ VIII-й остался недоволенъ тѣмъ, что не получилъ Болгаріи ³⁾. Новый папа Маринъ, бывшій папскій легатъ въ Константинополѣ, тотчасъ же отвергнулъ соборъ 879 года и осудилъ Фотія. Его преемникъ, Адріанъ III, вступилъ

¹⁾ Объ этомъ на Флорентійскомъ соборѣ торжественно заявлялъ Маркъ Ефесскій, *nenime contradicente*. *Beveregius*, *Synod.* II, *annotat.* p. 170. Воскр. чтеніе, V, 414—415. *Hefele*, IV, 417—418. *Hergenröther*, II, 131.

²⁾ Ровно за 1000 лѣтъ до нашего времени. Въ текущемъ году по этому поводу явилось много юбилейныхъ изданій, повторяющихъ иногда старыя ошибки (особенно въ сужденіи о Номоканонѣ Фотія).

³⁾ Существуетъ рассказъ о томъ, что папа Іоаннъ VIII въ 881 г. торжественно взошелъ на амвонъ съ Евангеліемъ въ рукахъ и анаемствовалъ Фотія. См. *Hefele*, IV, 468 и *Hergenröther*, II, 5. 578. Однако, это требуетъ критической провѣрки, вслѣдствіе сомнительности источниковъ.

было въ общеніе съ Фотіемъ, но преемникъ Адріана, Стефанъ V, снова отвергъ Фотія. Формозъ, допускавшій рукоположенныхъ Фотіемъ въ общеніе съ Церковью только какъ мірянъ, отправилъ въ Константинополь легатовъ, и здѣсь при патріархѣ Антоніи II Кавлеѣ ¹⁾, въ присутствіи этихъ легатовъ, составилъ въ 893 году соборъ, на которомъ приняты въ церковное общеніе и признаны въ своихъ степеняхъ всѣ, рукоположенные какъ Фотіемъ, такъ и Игнатіемъ. Такъ состоялось формальное примиреніе между Востокомъ и Западомъ. Но внутренняго единенія все-таки не было, а потому и отношенія оставались все-таки натянутыми.

9. Авторитетъ соборовъ, бывшихъ при Фотіи.—Авторитетъ соборовъ, бывшихъ при Фотіи, Востокомъ и Западомъ оцѣнивается различно. Паписты признаютъ восьмымъ вселенскимъ соборъ 869 г., хотя онъ осужденъ ими-же самими на послѣдующемъ соборѣ 879 г. Напротивъ православная восточная Церковь считаетъ его ничтожнымъ, т. е. неимѣющимъ силы собора, а принимаетъ соборъ двукратный 861 г., бывшій во храмѣ Св. Апостоловъ, и соборъ 879—80 г., бывшій во храмѣ Св. Софіи. Авторитетъ этихъ двухъ соборовъ въ греческой церкви стоитъ наравнѣ съ авторитетомъ вселенскихъ соборовъ. Зонара и Вальсамонъ, располагая въ своихъ толкованіяхъ правила церковныя по началу авторитетности, правила этихъ соборовъ помѣстили тотчасъ послѣ правилъ VII-го вселенскаго собора передъ помѣстными. Вальсамонъ, ²⁾ Властарь ³⁾ и другіе ⁴⁾ соборъ во храмѣ св. Апостоловъ

1) Καυλέως—Капуствикъ. Онъ былъ посвященъ патр. Игнатіемъ. Причисляется къ лику святыхъ какъ восточною, такъ и римскою церковію. Acta Sanctorum 12 февраля и Прологъ подъ тѣмъ-же числомъ.

2) Въ предисловіи къ толкованію правилъ этого собора онъ называетъ его просто вселенскимъ.

3) Онъ называетъ его «8-мъ вселенскимъ», въ повѣствованіи о соборахъ передъ своею Синтагмою. Такъ въ древнѣйшихъ спискахъ Снятагмы (напр. 1340 г. Συνταγμα—Ραλλη, VI, 25); въ другихъ спискахъ: περι τῆς λεγόμενης ἁγίας καὶ οἰκουμένης α' καὶ β' Συνόδου.

4) *Филаретъ*, Разговоры между испытующимъ и увѣреннымъ о православіи Восточной церкви Слб. 1815, стр. 95: «Сей соборъ именуется вселенскимъ: Гемистъ, Вріенній, Вальсамонъ, Зонаръ, Аристенъ, Нилъ Солунскій, Нилъ митрополитъ Родосскій, Матеей Властарь, Макарій Анкирскій и другіе».

861 г. называютъ вселенскимъ, а соборъ въ храмѣ св. Софіи такъ называетъ себя самъ въ своихъ правилахъ. Въ 6 засѣданіи Флорентійскаго собора Маркъ Эфесскій тоже называлъ его VIII-мъ вселенскимъ соборомъ безъ всякихъ возраженій со стороны латинянъ. ¹⁾ Можно сказать, что у грековъ соборъ во храмѣ св. Софіи до сихъ поръ считается осьмымъ вселенскимъ, какъ можно видѣть изъ окружнаго посланія Восточныхъ патріарховъ 1848 г. ²⁾ Въ Пидалионѣ и въ Аѳинской Синтагмѣ (Ралли и Потли, II) оба собора помѣщены вслѣдъ за VII вселенскимъ и предъ помѣстными, такъ же, какъ и у Беверегія. Только въ нашей «Книгѣ Правиль» оба эти собора отнесены къ соборамъ помѣстнымъ. Что касается папистовъ, то они отвергаютъ оба собора. Въ XVII в. латиняте отвергали даже самое бытіе собора 879 г. ³⁾, слѣдовательно акты его и правила считали прямо подложными. Насколько дерзко было такое предпріятіе, можно судить по тому, что акты этого собора были извѣстны въ XII в. Ивону (Ivo) Шартрскому и отъ него Граціану, которые оба и вне-

1) *Макарій*, Введеніе въ правосл. Богосл. § 144, стр. 388.—Воскресн. Чтевіе, V, 414—415,—Ср. *Beveregius*, Synod. II, annot. p. 170. *Hefele*, IV, 417—418 *Hergenrother* Photius, II S. 131.

2) Въ подлинномъ текстѣ § 3, п. 11 о Filioque сказано: «подвергнуто анаемѣ какъ нововведеніе и увеличеніе символа на осьмомъ вселецкомъ соборѣ, созванномъ въ Константинополь для умиренія церквей восточныхъ и западныхъ». Въ русск. переводѣ прибавлено въ скобкахъ: «на (такъ-называемомъ) осьмомъ». Стр. 7. Замѣчательно, что соборъ этотъ въ припискѣ въ концѣ актовъ въ изданіи Беверегія (II, p. 307) сливается по времени съ соборомъ 861 г. и называется осьмымъ вселецкимъ и перво-вторымъ. (Τέλος τῶν πρακτικῶν τῆς ἁγίας καὶ ὁικουμενικῆς σύνοδος τῆς ἐν Κωνσταντινουπόλει ἢ ὡς α. καὶ β'. γέγονεν αὐτῆ μετὰ τὴν ζ' ἐτη οὐ) *Цахаріэ* (Geschichte. S. 13) соборъ 879 (въ храмѣ св. Софіи) тоже называетъ перво-вторымъ. Но именно этотъ сборъ иногда называется *второ-первымъ*. Въ перечнѣ соборовъ предъ номоканономъ Фотія упоминается только одинъ перво-второй соборъ, хотя въ прологѣ упоминаются оба: 861 и 879; оба же помѣщены и въ Фотіевской синтагмѣ. Не сливался ли дѣйствительно соборъ 879 года съ соборомъ 861 года и не относилось ли первоначально названіе перво-второй къ обоимъ этимъ соборамъ вмѣстѣ, а не къ одному только (861 г.)? Если такъ, то VIII—вселенскимъ назывались оба эти собора, разсматриваемые, какъ одинъ, состоящій изъ двухъ: теперь называемаго перво-вторымъ (861) и второ-перваго (879—80).

3) Напр. Левъ Аляцій, грекъ, обратившійся въ латинство, въ своемъ сочиненіи *De octava Synodo Photiane*. Romae 1662.

сли въ свои Декреты 2-е правило этого собора¹⁾. Въ XIII в. это правило приводилъ въ своей Богословской Суммѣ авторитетнѣйшій католическій богословъ Тома Аквинскій²⁾. Въ XVI в. корректоры официальнаго, одобреннаго Григоріемъ XIII (1570—72), изданія *Corpus'a juris canonici*, въ Декретѣ Граціана къ этому второму правилу сдѣлали примѣчаніе, въ которомъ привели обширную выдержку изъ греческихъ актовъ этого собора. Отсюда ясно, что сама римская церковь признавала нѣкогда правило собора 879 г. и нисколько не сомнѣвались въ его существованіи. Въ настоящее время римско-католическіе ученые ограничиваются только лишь усиленіемъ доказать поврежденіе греческихъ актовъ этого собора со стороны Фотія³⁾.

§ 23. Памятники государственнаго законодательства по дѣламъ церковнымъ въ греко-римской имперіи въ разсматриваемый періодъ.

1. *Виды памятниковъ свѣтскаго законодательства.*—Свѣтское законодательство⁴⁾ по дѣламъ церковнымъ въ Ви-

1) У Ивона pars VIII с. 149; у Граціана С. VII, qu. 1, с. 45.

2) *Summa Theologiae*, 2. 2. qu. 185, art. 4. ad 2. Иннокентій III, ссылаясь на это правило собора 879 г., приписывалъ его Константинопольскому собору вселенскому второму. *Van-Espen*, *Comment.* p. 480—81.

3) Какъ это дѣлаютъ Гёфеле (IV, 449) и Гергенрёттеръ (II, 532). Ср. Проф. А. П. Лебедева. *Исторія Констант. соборовъ IX в.* стр. 155—158. Гораздо вѣроятнѣе, впрочемъ, ожидать поврежденій съ латинской стороны въ латинскихъ текстахъ, ибо мы никогда не должны забывать, что время Николая I на Западѣ было временемъ происхожденія Лже-Исидоровскихъ декреталій, что онъ въ своихъ посланіяхъ Фотію уже указываетъ на нихъ и укоряетъ Фотія за то, что они неизвѣстны на Востокѣ (*Migne* CXIX, 788. Такъ понимаютъ ссылку на декреталіи Неадеръ, Курць и другіе), что въ самыхъ письмахъ Николая на Востокъ можно замѣтить (напр. въ 1 письмѣ. *Hefele*, IV, 229) анахронизмы, указывающіе на позднѣйшую интерполяцію этихъ писемъ. Подлинные акты собора 879 г. и другіе документы, относящіяся ко времени Фотія, изданы Доснѣемъ, патриархомъ Іерусалимскимъ, въ сборникѣ подъ заглавіемъ: *Тόμος χαρας* (1705 г.), который теперь представляетъ величайшую библиографическую рѣдкость. (Полное заглавіе у *Питры*, II, 126). *Harduin*, *Concilia*, VI, 213—343 (*Pseudosynodus Photiana*).

4) *Майтца*, *Историческое введеніе въ элементарный курсъ системы римскаго права*—перев. подъ ред. проф. А. Стоянова. X. 1889. *Karlowa*, *Römische Rechtsgeschichte*, Leipzig. 1885. B. I. S. 930—1029.—*Ruddorf*, *Römische Rechtsgeschichte*,

зантійской імперіа было весьма обширно и касалось почти всѣхъ сторонъ церковной жизни. Обыкновенно императоры Византійскіе издавали отдѣльныя конституціи, иногда весьма пространныя, касавшіяся одного или нѣсколькихъ вопросовъ, подлежащихъ законодательному опредѣленію. Эти конституціи входили затѣмъ въ кодексы, издававшіеся Византійскимъ правительствомъ въ законодательномъ порядкѣ. Но такъ какъ послѣ изданія подобныхъ кодексовъ продолжали появляться новыя императорскія постановленія (*novellae constitutiones*, *νεαρά διατάξεις*), то съ теченіемъ времени должно было накопляться множество отдѣльныхъ такихъ императорскихъ конституцій или новеллъ, дѣйствовавшихъ рядомъ съ кодексами. Такимъ образомъ формальнымъ источникомъ дѣйствующаго права въ Византіи всегда были, съ одной стороны, кодексы, съ другой—новеллы и сборники новеллъ.

2. *Кодексъ Θεодосія II.*—Первымъ кодексомъ, въ который вошли императорскія постановленія по дѣламъ церковнымъ, былъ Кодексъ Θεодосія II Младшаго (*Codex Theodosianus*). До Θεодосіева Кодекса, какъ извѣстно, были въ употребленіи Кодексъ Грегоріанскій (*C. Gregorianus*), составленный, какъ полагаютъ, частнымъ юристомъ при Діоклетіанѣ, и Кодексъ Гермогеніанскій (*C. Hermogenianus*), составленный не раньше 365 года и приписываемый юристу Гермогену¹⁾.

Leipz. 1857. 1.—*Paul Krüger*, Geschichte der Quellen und Litteratur des Römischen Rechts. Leipz. 1888. *Zachariae*, Historiae juris Graeco-Romani delineatio, Heidelb. 1839.—*Mortreuil*, Histoire du droit Byzantin, Paris, 1843—46, три тома.—*C. W. E. Heimbach*, Griechischrömisches Recht im Mittelalter und in der Neuzeit (въ 86 томѣ Allgemeinen Encyklopädie der Wissenschaften und Künste von *Ersch* und *Gruber*, отдѣльно: Griecheland in Monographien dargestellt, Leipz. 1870, B. 7). Проф. *Азаревичъ*, Исторія Византійскаго права. Яросл. 1876—77. Двѣ части.—*Zachariae*, Geschichte des griechisch-römischen Rechts. Berlin, 1877 (*Verzeichniss und Chronologie der Rechtsquellen*).

¹⁾ *Gregorianus* и *Hermogenianus* до насъ не дошли. Первый содержалъ рескрипты отъ Септимія Севера до Діоклетіана (196—295) и раздѣлился на нѣсколько книгъ, число которыхъ неизвѣстно; книги дѣлились на титулы, а въ титулахъ въ хронологическомъ порядкѣ слѣдовали самыя конституціи, перѣдко съ толкованіями. Второй раздѣлился только на титулы и содержалъ конституціи отъ Діоклетіана до Валентиціана (365), тоже съ толкованіями. Попытки частной кодификаціи существовали и раньше. Такъ, Папирій Юстусъ (*Justus*) въ царствова-

Въ дополненіе къ этимъ кодексамъ Θεодосій опубликовалъ въ 438 году новый Кодексъ, въ который вошли конституціи христіанскихъ императоровъ, начиная съ Константина В. и кончая временемъ изданія самаго кодекса. Къ дѣламъ церковнымъ относится послѣдняя, 16-я книга, занимающая по объему около шестой части всего Кодекса ¹⁾. Кодексъ Θεодосія, принятый въ томъ же году на Западѣ Валентиніаномъ III, оказалъ потомъ большое вліяніе на Визиготскій (Вестготскій) кодексъ, изданный Аларихомъ II, въ 506 году, т. е. на Lex Romana (или Breviarium) Wisigothorum ²⁾.

3. До-Юстиніановскія новеллы и конституціи, невошедшія въ свѣтскіе сборники.—Новеллы, издававшіяся императорами послѣ изданія Θεодосіева Кодекса, несомнѣнно собирались въ особыя сборники ³⁾, но изъ восточныхъ сборниковъ до насъ не сохранилось ни одного, а изъ западныхъ извѣстенъ одинъ, изъ котораго сдѣлано заимствование въ кодексъ Алариха II. Кромѣ того до насъ сохранилось много конституцій, невошедшихъ ни въ Кодексъ Θεодосія, ни въ сборники свѣтскихъ законовъ до-Юстиніановскаго времени. Почти всѣ эти конституціи относятся къ дѣламъ церковнымъ и потому сохранились въ церковныхъ сборникахъ. Таковы: ⁴⁾ а) консти-

ніе Марка Аврелія или Коммода собрали императорскія конституціи въ 20 книгъ de constitutionibus; Павелъ собралъ эдикты Септимія Севера и Каракаллы въ три книги decretorum.

¹⁾ Съ цѣлью кодефикаціи Θεодосіемъ была назначена коммиссія еще въ 429 году, но она не исполнила своего назначенія. Новая коммиссія изъ 16 лицъ подъ предсѣдательствомъ Антиоха, бывшаго консула и преторіанскаго префекта, была назначена въ 435 году, но и она исполнила свою задачу неудовлетворительно, ибо Кодексъ Θεодосія отличается крайнею спутанностію и неполнотою. Онъ дѣлится на 16 книгъ, книги на титулы, а въ титулахъ содержатся конституціи въ хронологическомъ порядкѣ. По причинѣ ли перадрѣнія, или по причинѣ неполноты императорскаго архива многія конституціи христіанскихъ императоровъ остались не внесенными въ Кодексъ.

²⁾ Лучшія изданія Θεодосіева Кодекса принадлежатъ Якову Готофреду (1665 и 1736 гг.), комментарий котораго до сего времени имѣетъ полную цѣну, и Генслоу (Codices Gregorianus, Hermogenianus, Theodosianus ed. G. Haenel. Bonnæ, 1842. Тоже: Corpus juris romani Antejustinianai, tomus secundus).

³⁾ С. .J. Haec, § 2: in veteribus codicibus vel in his, in quibus novellae constitutiones receptae sunt.

⁴⁾ Всѣ они перечислены у Маассена, I, 308—341.

туціи Константина, сохранившіяся въ приложеніи къ «Исторіи раскола Донатистовъ» Оптата Милевійскаго ¹⁾, b) такъ называемыя Сирмондовы конституціи (Constitutiones Sirmondi), изданныя въ 1631 году въ числѣ 18 и найденныя Сирмондомъ въ приложеніи къ постановленіямъ галльскихъ соборовъ ²⁾, c) конституціи, сохранившіяся въ дѣяніяхъ или актахъ вселенскихъ соборовъ: Ефесскаго, Халкидонскаго и Константинопольскихъ втораго и третьяго; d) нѣкоторыя конституціи, сохранившіяся въ сборникѣ, изданномъ Кенелемъ, и нѣкоторыхъ другихъ сборникахъ и e) 64 документа, помѣщенные въ неизданномъ еще сборникѣ ³⁾ Авелланскаго монастыря ⁴⁾.

4. *Сборники Юстиніана I.*—Императоръ Юстиніанъ предпринялъ и выполнялъ кодификацію права въ болѣе широкихъ размѣрахъ, чѣмъ это сдѣлалъ Θεодосій II. Прежде всего, именно въ 529 году (7 апр.), Юстиніанъ обнародовалъ Кодексъ, составленный ⁵⁾, во-первыхъ, изъ прежнихъ кодексовъ: Грегорианскаго, Гермогеніанскаго и Θεодосіева, и во вторыхъ, изъ новеллъ или сборниковъ новеллъ. Но этотъ старый Кодексъ (C. Vetus) Юстиніана до насъ не дошелъ. Такъ какъ въ немъ были приведены въ извѣстную систему одни

1) *Maassen*, I, 765 (*Harduini*, Concilia, I, col. 265).

2) Подлинность конституцій, изданныхъ Сирмондомъ въ 1631 году (обнимають время отъ Константина до 425 г.), была подвергнута сомнѣнію Яков. Готофредомъ и защищена Гелелемъ (*Corpus juris Antejustinianei*, II, 405). Вопросъ до сихъ поръ нельзя считать рѣшеннымъ, (*P. Krüger*, *Geschichte der Quellen und Litterat. der römischen Rechts*, Leipzig. 1888 S. 294), хотя большинство ученыхъ склоняются въ пользу подлинности (Пухта, Вальтеръ, Бетманъ-Гольбергъ, Рихтеръ, Дове, Шульте, Маассенъ, Ленингъ и др.). *Maassen*, I, 792.

3) Сборникъ описанъ Маассеномъ, I, 787.

4) *Maassen*, *Ueber eine Sammlung Gregor I*, (*Wiener Sitzungsberichte*, 1877) отождествляетъ этотъ сборникъ съ сборникомъ Григорія Великаго, о которомъ упоминаетъ Petrus Crassus (*Ficker*, *Forschung*. IV, 107). *W. Meyer*, *Ueber die Avellana in den latein. Lect. Kat. v. Göttingen*. 1888/9: утверждаетъ, что сборникъ неправильно приписывается Григорію I, и представляетъ копію Cod. Vat. 3783.

5) Составленіе Стараго Кодекса было поручено въ 528 г. особой комиссіи, во главѣ которой стоялъ Іоаннь, бывший квесторъ sacri palatii. Въ конституціи: *Haec*, этой комиссіи даны были правила, какими она должна была руководствоваться. Составленный Кодексъ обнародованъ былъ при конституціи *Summa rei-publicae* (Содержаніе этихъ конституцій подробно изложено у проф. Л. Н. Заурскаго. *Элементарн. учебникъ римск. права*, X. 1887, I, 6).

только императорскіе законы (*leges*), то въ 533 году (16 дек.) Юстиніанъ обнародовалъ новый сборникъ, въ которомъ содержалось право юристовъ (*jura*), т. е. открывки изъ сочиненій знаменитѣйшихъ римскихъ (39-ти) правовѣдовъ¹⁾. Сборнику этому дано было названіе Пандектъ или Дигестъ, потому что онъ былъ составленъ въ нѣкоторой всеобъемлющей (*πανδέκτης*) системѣ (*digerere*). Изданію Пандектъ предпослано было изданіе Институцій, обнародованныхъ нѣскольکو ранѣе въ томъ-же 533 году (21 ноября). Институціи представляютъ собою краткій догматическій учебникъ для студентовъ, отличающійся отъ другихъ учебниковъ тѣмъ, что онъ вмѣстѣ съ тѣмъ обладалъ силою закона, былъ законодательнымъ памятникомъ или книгою²⁾. Кроме того, еще во время составленія стараго Кодекса Юстиніанъ издалъ 50 рѣшеній спорныхъ пунктовъ въ правѣ (*Liber quinquaginta decisionum*). Изданіе Дигестъ, Институцій и особенно этихъ 50 рѣшеній вызвало нужду пересмотрѣть Кодексъ и примѣнить его содержаніе къ названнымъ изданіямъ. Пересмотрѣнный

¹⁾ Для составленія Пандектъ была составлена подъ предсѣдательствомъ Трибоніана, квестора *sacri palatii*, комиссія изъ 16-ти лицъ, въ составъ которой входили: Константинъ, *magister scrinii libellorum*, четыре профессора права (Феофильтъ и Кратинъ—въ Константинополѣ, Дорофей и Анатолий—въ Веритѣ) и 11 адвокатовъ, состоявшихъ при префектѣ *praetorio Orientis*. Они должны были руководствоваться изложеннымъ въ конституціи: *Deo auctore*, 15 дек. 530 г. Сборникъ былъ обнародованъ 16 дек. 533 г. при конституціяхъ: *Tanta* и *Δίδωκεν* (*Dedit*). Онъ раздѣляется на 50 книгъ; каждая книга, за исключеніемъ 30, 31 и 32 (которыя разсматриваются какъ три отдѣльныхъ титула), раздѣляется на титулы (всѣхъ 432); титулы дѣлятся на законы (*leges*) или фрагменты (числомъ 9123); законы—на параграфы (21,000). Кроме того Дигесты дѣлились еще на семь частей: I *prota*, въ которую входили первыя четыре книги, II *de judiciis* изъ 7-ми книгъ (5—11), III *de rebus (creditis)* изъ 8 книгъ (12—19), IV *umbiculus* (середица), содержащая *pulcherrima jura*, изъ 7 книгъ (20—27), V *de testamentis* изъ 9 книгъ (28—36), VI безъ заглавія изъ 8 книгъ (37—44) и VII тоже безъ заглавія изъ 6 книгъ (45—50). Для составленія Дигестъ было собрано 2000 книгъ (3 милл. строкъ) 39 авторовъ.

²⁾ Институціи выработаны подъ редакціею Трибоніана Дорофеемъ, которому принадлежатъ двѣ первыя книги, и Феофиломъ, которому принадлежатъ двѣ послѣднія (за исключеніемъ титула *de judiciis*). Книжки дѣлятся на титулы (98, по другому счету 99), титулы на параграфы. Опубликованы при конституціи: *Сирідае legum*, 21 ноября 533 г. Въ основѣ Институцій лежатъ старыя Институціи Ульпіана, Маріана, и въ особеннѣсть, Гайя (Гая) и его-же *Res cotidianae*.

и дополненный новеллами, обнародованными послѣ перваго изданія, Кодексъ былъ опубликованъ въ 529 году (16 ноября) ¹⁾. Этотъ Кодексъ втораго изданія (*Codex repetitae praelectionis*) и есть тотъ самый, который сохранился до нашего времени. Онъ содержитъ постановленія императоровъ отъ Адриана до Юстиніана (117—529). Въ противоположность Теодосію, помѣстившему законы по дѣламъ церковнымъ въ самомъ концѣ Кодекса, Юстиніанъ *honoris causa* помѣстилъ ихъ въ самомъ началѣ: они составляютъ первые тринадцать титуловъ первой книги ²⁾. Новымъ изданіемъ Кодекса закончилась Юстиніанова кодефикація: Институціи, какъ введеніе къ изученію права и законовъ, Дигесты, какъ система права юристовъ (*jura*), и Кодексъ, какъ система императорскихъ законовъ (*leges*), составили полный сводъ законовъ Юстиніана, всѣ части котораго должны были имѣть равное значеніе, какъ части одного цѣлаго. Поэтому справедливо въ XII в. всѣ части Юстиніановскаго свода въ совокупности стали называться *Corpus juris civilis*.

5. Новеллы Юстиніана.—Послѣ изданія Кодекса Юстиніаномъ было издано множество новыхъ постановленій по разнымъ случаямъ ³⁾. Властарь насчитывалъ 170 новеллъ, из-

¹⁾ Кодексъ переработанъ подъ руководствомъ Трибоніана комиссіей изъ проф. Дороеел и трехъ адвокатовъ. Обнародованъ при конституціи: *Cordi nobis*. Раздѣляется на 12 книгъ, книги—на титулы (765); въ титулахъ конституціи расположены въ хронологическомъ порядкѣ. Число конституцій огромно: болѣе 1700 конституцій за время отъ Марка Аврелія до Діоклитіана, болѣе 1200 законовъ Діоклитіана.

²⁾ Титулы слѣдуютъ въ такомъ порядкѣ: 1) *de summa Trinitate et fide catholica*, 2) *de sacrosanctis ecclesiis et de rebus et de privilegiis earum*, 3) *de episcopis, et clericis, et orphanotrophis, et brephotrophis, et xenodochis et monachis et privilegio eorum, et castrensi peculio, et de redimentis captivis, et de nuptiis clericorum, vetitis seu permissis*, 4) *de episcopali audientia et de diversis capitulis, quae ad jus curamque et reverentiam pontificalem pertinent*, 5) *de haereticis et Manichaeis et Samaritis*, 6) *ne sanctum baptismum iteretur*, 7) *de apostatis*, 8) *nemini licere signum salvatoris Christi vel in silice vel in marmore aut sculperem, aut pingere*, 9) *de Judaeis et caelicolis*, 10) *ne Christianum mancipium haereticus vel paganus vel Judaeus habet vel possidet vel circumcidat*, 11) *de paganis sacrificiis, et templis*, 12) *de his qui ad ecclesias confugiunt vel ibi exclamant*, 13) *de his qui in ecclesiis manumittuntur*. Брачное право—перв. половина 5-й книги.

³⁾ Ранняя повелля 535 г. и послѣдняя въ годъ смерти Юстиніана—565. () по-

данныхъ Юстиніаномъ ¹⁾. Въ настоящее время изданы 174 ²⁾. Адресовались они большею частію или на имя преторіанскаго префекта Востока, или на имя патріарха Константинопольскаго, при чемъ они разсылались также и всѣмъ другимъ восточнымъ патріархамъ ³⁾. Адресованныя патріархамъ, конечно, касались дѣлъ церковныхъ, и въ самыхъ разнообразныхъ отношеніяхъ, а потому, безъ сомнѣнія, издавались при участіи патріарховъ (Епифанія, Мины, ἡγήσαμεν παρὰ Μηναῖ) ⁴⁾. По мысли Юстиніана его новеллы должны были составлять особый сборникъ (congregatio) въ дополненіе къ Кодексу ⁵⁾. Они дѣйствительно регистрировались въ государственномъ архивѣ ⁶⁾, но оффиціального сборника ихъ при жизни Юстиніана издано не было. До насъ дошли только частные сборники. Изъ нихъ самый ранній, содержащій 124 новеллы ⁷⁾, былъ составленъ профессоромъ права въ Константинополѣ Юліаномъ (Epitome Juliani) еще при жизни Юстиніана (въ 555 или 556 г.), вѣроятно для Италіи, потому что греческія новеллы въ немъ были изложены (съ нѣкоторыми сокращеніями) въ латинскомъ переводѣ. Онъ дѣйствительно употреблялся на Западѣ до XI в. Но съ XII в. его вытѣснилъ другой сборникъ, содержащій 134 новеллы (греческія въ довольно гру-

веллахъ: *Biener*, Geschichte der Nouellen Iustinian's. Berlin, 1824.—*Heimbach* De origine et fatis corporis, quod 168 nov. constitutionibus constat. Lipsiae 1844.—*Zachariä*, Kritischen Jahrbüchern für deutsche Rechtswissenschaft, 1844, VII, S. 84. *Его-же*, Novellae Iustiniani, 1881.

1) Εὐνταγμα—Ραλλη, VI, 30.

2) Издан. *Цахаріз*, (Imp. Iustiniani pp. A. Novellae ed. Zachariae a Lingenthal, 1881).

3) См. Novell. 3, 5, 6 (fin), 67. Патріархи доводили о нихъ до свѣдѣнія митрополитовъ, которые объявляли ихъ епископамъ, а епископы обнародовали ихъ въ церквахъ и монастыряхъ (№ 6, 5).

4) *Novell*, 83. Ср. *Zhishman*, Das Eherecht der Oriental. Kirche, 21—22. *І. Коренько*, Участіе императора Юстиніана въ дѣлахъ церковнаго устройства, управленія и суда. Странникъ, 1890, июнь-іюль, 245.

5) *Cordi nobis*, § 4.

6) *Novell*, 17, pr. 24, c. 6, 25 c. 6, 26 c. 5, § 1.

7) За 124 новеллой въ древнѣйшихъ рукописяхъ слѣдуютъ, какъ начало 125 новеллы, загадочныя слова: Quam jam videor conscripsisse in regia civitate... Новеллы расположены въ хронологич. порядкѣ съ 535 до 555 г. Что сборникъ составленъ при Юстиніанѣ, явствуется изъ выраженія *imperator noster*.

бомъ переводъ на латинскій), который глоссаторами считался подлинникомъ (Authenticum, Liber Authenticorum) ¹⁾. Для насъ гораздо важнѣе греческій сборникъ, составленный въ Константинополѣ, вѣроятно, въ царствованіе Тиверія II (578--582). Онъ содержитъ 168 новеллъ; но изъ нихъ четыре помѣщены дважды (32, 41, 75, 143=34, 60, 104, 150), четыре (140, 144, 148, 149) принадлежатъ Іустину II (565—578), три (161, 163, 164) Тиверію II, и четыре (165—168) суть эдикты (φορμαε, τόποι) преторіанскихъ префектовъ (ἐπαρχικὰ). Къ этому сборнику прилагаются еще 13-ть эдиктовъ Юстиніана, но эти эдикты въ сущности тоже суть новеллы и три изъ нихъ (8, 111, 112) помѣщены въ самомъ сборникѣ. Значеніе этого сборника на Востокѣ явствуетъ изъ того, что онъ впоследствии послужилъ однимъ изъ источниковъ при составленіи Прохирона и Василікъ. Со времени изданія Corgus'a juris civilis Діонисіемъ Готофредомъ (1583 г.) новеллы Юстиніана составляютъ неотъемлемую четвертую часть этого свода ²⁾.

6. Законодательство императоровъ Исаврійской династїи.—Преемниками Юстиніана: Іустиномъ II (556—578), Тиверіемъ II (578--582) и Иракліемъ (610—64) было издано всего нѣсколько новеллъ ³⁾, изъ коихъ нѣкоторыя прямо от-

1) Этотъ сборникъ по содержанію, вѣроятно, тождественъ съ официальнымъ сборникомъ новеллъ, приготовленнымъ по приказанію Юстиніана для Италїи въ 554, тотчасъ послѣ ея завоеванія у остготовъ. *Zachariae*, Sitzungsberichte der Berliner Akademie, 1882. Zur Geschichte des Authenticum, S. 3.

2) Всѣ части Юстиніанова законодательства въ первый разъ въ одной книгѣ изданы были въ 1583 г. Діонисіемъ Готофредомъ, который и далъ имъ всѣмъ въ совокупности общее заглавіе: Corpus juris civilis. У глоссаторовъ Corpus juris раздѣлялся на пять отдѣльныхъ книгъ (volumina): I, Digestum vetus (книги: 1—до 2 тит. 24), II Digestum infortiatum (24—38 кн.), III Dig. novum (39—50), IV, Codex книги 1—9, V) (volumen или volumen parvum) три книги (10—12) Кодекса, Authenticum (т. е. новеллы) и Инстїтуціи. Изъ новѣйшихъ лучшее изданіе памятниковъ Юстиніанова права представляетъ изданный въ Берлинѣ Corpus juris civilis. Editio stereotypa. Institutiones recensuit *Paulus Krueger*, Digesta recens. *Theodor Mommsen*, 1872. Codex Iustinianus recens. *P. Krueger*. 1877. Novellae recens. *Rudolfus Schoell* (еще не окончено).

3) См. *Zachariae*, Ius Graeco-Romanum, III, 1—48.

носятся и къ дѣламъ церковнымъ ¹⁾. Новые опыты кодификаціи были предприняты иконоборствовавшими императорами Исаврійской династіи. Около 740 года Львомъ V Исавромъ и Константиномъ Копронимомъ была издана Эклога законовъ (Ἐκλογὴ τῶν νομῶν) ²⁾, т. е. «Избраніе изъ законовъ», съ цѣлью дать краткій и общедоступный сборникъ законовъ, особенно для провинцій съ смѣшаннымъ греко-варварскимъ, въ частности, греко-славянскимъ населеніемъ. Можетъ быть съ этою цѣлію въ Эклогѣ сдѣланы многія отступленія отъ началъ Юстиніанова права и внесены многія заимствованія изъ права обычнаго, господствовавшего тогда въ смѣшанномъ греко-варварскомъ, въ частности, греко-славянскомъ, населеніи многихъ провинцій имперіи ³⁾. Вѣроятно этимъ соотвѣтствіемъ характеру провинціального населенія объясняется то, почему, даже послѣ оффиціальной отмѣны, Эклога нашла весьма широкое распространеніе и оказала весьма значительное вліяніе на славянскія законодательства ⁴⁾. Ради постановленій о бракѣ, т. е. ради первыхъ трехъ титуловъ, она внесена въ славянскую Кормчую книгу ⁵⁾. Тѣмъ же смѣшан-

¹⁾ Двѣ Іустина (IV, VII, можно проединить и V) одна Тиверія (XII) и четыре Иракліи (XXII--XXIV).

²⁾ Эклога была составлена особой комиссіей, во главѣ которой находились: Никита патрицій и квесторъ и впапы Маринъ и Марій (призвавшие славная наша патривія, преславнаго убо Никиту, патрикія и квестера, и преименитая впапа и писца Марина и Марія, и прочія, Божій страхъ имѣюща). Она раздѣляется на 18 титуловъ (зачатковъ, перев. въ Кормчей), титулы дѣлятся на главы. Она извлечена изъ всѣхъ 4 частей Юстиніанова законодательства.

³⁾ Отступленія отъ Юстиніанова права въ Эклогѣ, Законъ о сельскомъ состояніи и морскомъ указаніи *Zachariae*, *Geschichte des griechisch-römischen Rechts*. Berlin, 1877. О законодательствѣ иконоборцевъ: *Paravicinorosso*, *Histoire de la civilisation hellénique*, Paris, 1878. Проф. В. Г. Васильевскій, Законодательство иконоборцевъ. Ж. П. Н. Пр. 1878, № 9—10. *Ею-же*, О синодальномъ спискѣ Эклоги и о двухъ спискахъ Земледѣльческаго Закона. Ж. М. Н. П. 1879. Ч. 201, Янв. *Земель*, Обществ. знач. дѣят. Кирилла и Меѳодія. Варш. Юб. Сборн. Издана Эклога *Zachariae*: *Collectio librorum juris graeco-romani ineditorum*. Lips. 1852.

⁴⁾ *Hube*, *Droit romain et greco-byzantin chez les peuples slaves*. Paris, 1880. (На польскомъ языкѣ это изслѣдованіе издано было въ 1868 г.).

⁵⁾ Такъ можно думать по славянскому заглавію Эклоги: «Леона, царя премудраго, и Константина, вѣрною царю, главизны о свѣщаніи обрученія, и о брацѣхъ, и о иныхъ различныхъ винахъ». Кормчая гл. 49. Первоначально въ славянскихъ Кормчихъ помѣщался только отрывокъ изъ Эклоги: «о възбраненныхъ

нимъ греко-варварскимъ характеромъ отличаются дошедшіе до насъ въ приложеніи къ Эклогѣ (а потомъ и къ другимъ сборникамъ): Законъ о сельскомъ состояніи (Νόμος γεωργικὸς κατ' ἐκλογὴν ἐκ τῶν Ιουστινιανοῦ βιβλίων), тоже не оставшійся безъ вліянія на славянское право ¹⁾, и Законъ морской (Νόμος Ρωδίων κατ' ἐκλογὴν ἐκ τοῦ ἰδ' βιβλίων Διγέστων) ²⁾. Полагаютъ, что оба эти сборника оффиціального происхожденія и относятся ко времени Константина Копронима ³⁾. Къ этому же времени, вѣроятно, относится и Законъ военный (Νόμος στρατιωτικὸς) ⁴⁾. Отъ эпохи иконоборческой дошло до насъ также весьма небольшое число новелль ⁵⁾.

7. Законодательство Манедонской династіи, — Отличается стремленіемъ возвратиться къ чистому Юстиніанову праву, въ противоположность законодательной политикѣ иконоборцевъ, открывавшей широкій доступъ вліянію чуждыхъ эле-

ментовъ, т. е. 2-я гл. втораго титула. Этотъ отрывокъ встрѣчается въ древнѣйшихъ переводахъ въ приложеніи къ Номоканону Я. Схоластика (л. 69) и свитакѣ въ XIV титуловъ. См. проф. А. С. Павлова, Первоначальный славяно-русскій номоканонъ. Каз. 1869, стр. 53.

¹⁾ Издавъ при Арменопулѣ *Рейтцемъ* (Praefat. ad Armenopol. p. XII у *Meermann* Thesaurus VIII) и *Геймбахомъ* (Armenopol. Manuale legum. 1851). О немъ см. *Калачовъ*, Предварительныя юридич. свѣдѣнія для полнаго объясненія Русской Правды. М. 1846, стр. 142. — *Розенкампфъ*, Обзоръніе Кормчей, прим. 132. *Zachariae*, Gesch. стр. 234. — А. С. Павловъ, Книги законовъ, Спб. 1885 (Сборникъ отдѣленія Русск. языка и словесности Импер. Акад. Наукъ. Т. XXXVIII, № 3). Здѣсь издана славянская передѣлка съ добавленіями изъ Прохирона. — Разборъ этого труда проф. *Васильевскимъ* и *Соболевскимъ*, а также и возраженія обоимъ рецензентамъ со стороны Павлова въ Ж. М. Н. Пр. 1886 г. — Сюда же нужно отнести и статьи проф. *Успенскаго* въ Юридич. Вѣстн. 1886, апр. стр. 700, и *Ягича* въ Archiv für slavische Philologie. В. IX. — Проф. *Флоринскаго*, Памятники законодательной дѣятельности Душана. Кіевъ, 1888 (о Законѣ царя Юстиніана, стр. 448—491).

²⁾ Напечатанъ у *Леунклавія* (Jus Graeco-Romanum, II, 265) и *Pardessus*, Collection des lois maritimes, I, ch. 6. *Zachariae*, 292. Можетъ быть онъ помѣщался и въ Кормчихъ, какъ «Законъ морскій» Юстиніана (*Павловъ*. Церков. ном. 32), по предположенію проф. *Васильевскаго*, хотя, впрочемъ, до сихъ поръ онъ въ славянскомъ переводѣ неизвѣстенъ.

³⁾ Мнѣніе *Цахаріа*.

⁴⁾ Позднѣйшая переработка напечатана *Леунклавіемъ*, JGR. II, 249. (*Zachariae*. 11).

⁵⁾ *Zachariae*, JGR. III, 49. Изъ нихъ достойна замѣчанія новелла Ирины (между 797—802 гг.) о четвертомъ бракѣ (XXVIII).

ментовъ обычнаго права; но оно все-таки не могло совершенно отрѣшиться отъ этого новаго направленія законодательства ¹⁾. Императоры Македонской династіи думали возстановить и облегчить приложеніе Юстиніановыхъ сборниковъ переработкою ихъ греческихъ переводовъ и изложеній: Институціи они берутъ въ изложеніи Теофила, Дигесты—Анонима, котораго дополняютъ Кирилломъ, а также Дороеемъ и Стефаномъ, Кодексъ—Фалелелъ, Анатолія, Исидора и Теодора, новеллы въ греческомъ сборникѣ изъ 168 новеллъ, а также у Аванасія и Теодора. Такъ, между 870 и 879 годами отъ лица императоровъ Василія, Льва и Константина обнародованъ Прохиронъ (*Ἐπιτομή τῶν νόμων*), т. е. Ручная книга законовъ, въ 40 титулахъ, самый распространенный изъ всѣхъ законодательныхъ сборниковъ въ Византіи, дѣйствовавшей не только до паденія имперіи, но и послѣ, и также оказавшей вліяніе на славянскія законодательства, какъ и Эклога ²⁾. Первые титулы говорятъ о бракѣ; 24 о завѣщаніяхъ епископовъ и монаховъ; 28 о хиротоніи епископовъ и пресвитеровъ. Съ самыхъ древнихъ временъ эти титулы въ извлеченіи и переводѣ прилагались къ славянскимъ переводамъ греческихъ номокановъ (I. Схоластика и синтагмы въ XIV титулахъ ³⁾), а въ XIII вѣкѣ Прохиронъ даже цѣликомъ былъ внесенъ въ славянскую Кормчую подъ именемъ Градскаго Закона ⁴⁾. Прохиронъ составленъ, однако, въ подраженіе Эклогѣ, вліяніе которой на него весьма замѣтно. Заимствованія изъ новеллъ Василія Македонянина внесли въ него также новыя отступленія отъ Юстиніанова права. Въ болѣе чистомъ видѣ Юстиніановское право выражаетъ другой

1) Предислов. къ Прохирону § 2.

2) См. сочин. указан. на стр. 237 и 238. Прохиронъ изданъ *Zachariii* въ 1837 г.

3) Тит. VII: «о въображеніи (о възбраненныхъ) женитьвѣ»; тит. XXIV, «о епископѣхъ и мнѣсѣхъ», тит. XXVIII, «о поставленіи епископъ и мнѣхъ». *Павлоу*, Слав.-русск. понок. 53.

4) Глава 48. Послѣ изданія Уложенія 1649 г. Прохиронъ былъ дѣйствующимъ закономъ въ нѣкоторыхъ уголовныхъ дѣлахъ. Новоуказанія статьи, ст. 86: «Которые тати и разбойники и смертные убойцы за свои вины по Уложенію и по Градскимъ законамъ доведутся казнить смертию, и тѣмъ людямъ послѣ сказки въ покаянной избѣ постыться недѣлю...» См. *Калачева*, О значеніи Кормчей въ системѣ древняго русскаго права. М. 1850, стр. 69—70; 108—114

сборникъ, изданный Василиемъ Македоняниномъ около 884 года, именно, Анакатарсисъ или Очищеніе старыхъ законовъ (*Ἀνακάθαρσις τῶν παλαιῶν νόμων*, своего рода *Codex juris episcleatus*), въ которомъ было въ 40 книгахъ собрано все, что осталось въ силѣ изъ Юстиніанова законодательства, при чемъ изъ многихъ греческихъ изложеній и переработокъ Юстиніановыхъ сборниковъ, для устраненія неопредѣленности и споровъ, были избраны только нѣкоторыя (Институціи Теофила, Дигесты Анонима, Кодексъ Фалелея, Θεодора и Анатолія, новеллы изъ сборника 168 новелъ). Но этотъ сборникъ до насъ не дошелъ въ своемъ первоначальномъ видѣ. Затѣмъ между 884 и 886 годами была составлена Эпанагога закона (*Ἐπαναγωγή τοῦ νόμου*) Василия, Льва и Александра ¹⁾, т. е. второе изданіе (*repetita praelectio*) Прохирона въ примѣненіи къ Анакатарсису. Изъ 40 титуловъ Эпанагоги 2, 8, 9 и 10 говорятъ о патріархѣ, клирѣ и церковныхъ имуществвахъ. Въ этомъ сборникѣ опять допущены отступленія отъ Юстиніанова права. Полагаютъ, что этотъ сборникъ составленъ при участіи патріарха Фотія ²⁾ и что онъ остался только законопроектномъ, необнародованнымъ въ качествѣ положительнаго закона, хотя потомъ онъ и оказалъ значительное вліяніе на дальнѣйшее развитіе права ³⁾. Сынъ и преемникъ Василия Македонянина Левъ VI Философъ (Мудрый), послѣ смерти своего отца, снова обнародовалъ Анакатарсисъ, но уже въ переработанномъ видѣ (Институціи Теофила, Дигесты преимущественно Анонима, а также Кирилла, Дороея и Стефана, Кодексъ Фалелея и Анатолія, а также Θεодора и Исидора, новеллы изъ сборника 168 нов., а латинскія изъ Θεодора) съ нѣкоторыми дополненіями изъ Прохирона. Этотъ обширнѣйшій

1) Издана Цахаріа: *Collectio librorum juris Graeco-Romani ineditorum*, 1852.

2) На слѣдующихъ основаніяхъ: 1) въ тагъ называемомъ *Epitome*, tit. I, schol. 21 и 22 приведены два отрывка изъ *Epianagoge* съ подписью *Φωτίου* (Фотія), т. е. Фотій былъ извѣстенъ внесшему эти отрывки какъ ихъ авторъ; 2) предисловіе къ Эпанагогѣ представляетъ весьма большое сходство съ нѣкоторыми мѣстами изъ сочиненій Фотія противъ маиичеевъ. *Heimbach*, 306. *Павловъ*, Теорія восточнаго папизма; *Правосл. Обозр.* 1879. III.

3) *Zachariä*, *Gesch.* S. 63. *Павловъ*, тамъ-же.

сводъ въ 60 книгахъ и шести томахъ (ἐξ τεύχη), извѣстенъ подъ именемъ Васяликъ (τὰ βασιλικά, т. е. νόμιμα) или Книгъ царскихъ узаконеній, Царскихъ книгъ (βιβλοὶ τῶν βασιλικῶν, т. е. νόμων или νόμιμῶν). Книги I, III, IV и V касаются церковныхъ лицъ и отношеній¹⁾. Какъ и Анакатарсисъ, Василики были особою греко-византійскою формою или редакціей Юстиніановскихъ подлинниковъ и въ этомъ смыслѣ, конечно, представляли собою тѣ части Юстиніанова права, какія въ нихъ были приняты. Кромѣ Васяликъ Левъ обнародовалъ еще цѣлый рядъ новеллъ. Изъ нихъ онъ выбралъ потомъ 113 новеллъ, содержащихъ нѣкоторыя исправленія и измѣненія дѣйствующихъ законовъ (ἐπακαρθωτικαὶ διατάξεις), и составилъ изъ нихъ особый сборникъ (подъ названіемъ: αἱ τῶν νόμων ἐπακαρθωτικῶν χαθαρσεῖς, correctoriae legum purgationes)²⁾. Въ этихъ новеллахъ, отчасти подъ вліяніемъ Эпанагоги, онъ снова отступаетъ отъ началъ Юстиніанова права и допускаетъ многія нововведенія, желая примирить Юстиніановское право съ установившимися обычаями³⁾. Со временемъ большая часть этихъ новеллъ вышла, однако, изъ практическаго употребленія. Съ изданіемъ Васяликъ и сборника новеллъ Льва оканчивается оффиціальная кодификація въ Византійской имперіи⁴⁾. Впослѣдствіи мы встрѣчаемъ только частныя юридическія руководства и сборники, составленные частными лицами.

1) Последнее изданіе въ 6 томахъ принадлежитъ Геймбаху, Leipzig, 1838—1870, Дополнительный томъ къ книгамъ 15—19 изданъ Цахаріэ въ 1846. Ср. Zachariä. Beiträge zur Kritik und Restitution der Basiliken въ Mémoires de l'Académie de St.-Petersbourg, XXIII, № 6, 1877. Василики раздѣляются на 60 книгъ, книги дѣлятся на титулы (τίτλα), титулы на главы, главы на параграфы или, вѣрнѣе, тѣмы (θέματα). Составленіе ихъ приписывается комиссіи изъ юристовъ, во главѣ которыхъ стоялъ протоспагарій (начальникъ императорской гвардіи) Симбацій (Zachariä, IGR. II, Epitome legum 920 г. Praefatio, 281) или, по Властарю, Савватій (Σούταγμα Πάλλη, VI, 30). Въ Васяликахъ всѣ латинскіе юридическіе термины, оставшіеся дотолѣ безъ перевода, впервые переведены на греческій языкъ (эллинизированы).

2) Издалъ Цахаріэ: Ius Graeco-Romanum, III, 65—219.

3) Zachariä, Gesch. S. 72.

4) Krumbacher (Geschichte der Byzantinischen Litteratur, Münch. 1891, S. 62) снова возвращается къ отвергнутому предположенію о дополненіи Васяликъ при Константинѣ VII Порфирородномъ, но безъ всякихъ основаній. См. объ этой мнимой редакціи у Геймбаха: Ueber die angeblich neueshe Redaction der Basi-

§ 24. О сборникахъ церковнаго права въ разсматриваемый періодъ (кодефикація).

1. *Характеръ этихъ сборниковъ.*—Въ періодъ вселенскихъ соборовъ, какъ и въ предшествовавшей, формальнымъ источникомъ, изъ котораго почерпалось познаніе дѣйствующихъ постановленій, служили сборники этихъ постановленій, такъ что церковное и свѣтское законодательства прилагались къ регулированію текущей церковной жизни обыкновенно въ формѣ этихъ сборниковъ¹⁾. Сами сборники эти представляли

liken durch Const. Porphyrog. in Zeitschrift für Rechtsgeschichte, VIII, 414; и Prolegom. ad Basilic. VI, 111.—*Mortreuil*, II, p. 72—85, *Asarceouia*, II, 48—59.

¹⁾ Сборники диссертаций о сборникахъ каноновъ: *Gallandius*, De vetustis canonum collectionibus dissertationum sylloge. 1779, 1790, I—II; *Aug. Theiner*, Disquisitiones criticae in praecipuas canonum et decretalium collectiones, seu sylloges Gallandianae dissertationum de vetustis canonum collectionibus continuatio, Romae, 1836. Кроме того: *Richter*, Beiträge zur Kenntniss der Quellen canonischen Rechts. Leipz. 1834; *Wasserschleben*, Beiträge zur Geschichte der vorgratianischen Rechtsquellen. Leipz. 1830.—Для восточной Церкви: *Justellus*, Codex canonum ecclesiae universae. Paris. 1610. (Bibliotheca juris canonici veteris, Paris. 1661, I, p. 1—96, перенеч. у Мэнля, s. l. T. LXVII, col. 27—134), выходятъ изъ ложнаго предположенія и самъ составляетъ никогда несуществовавший кодексъ. *Petrus de Marca*, De veteribus canonum collectionibus. Opera IV, p. 344 (тоже у Галланда). *Coustantius (Coustant)*, De antiquis canonum collectionibus. Praef. ad. Epist. romanor. pontif. (у Галл.). *Doviatius (Doujat)*, Praenotionum canonicarum libri V, Paris, 1687 (третья книга, p. 281). *Van Espen*, Dissertationes de antiquis canonum codicibus (Commentarius in canones et decreta juris veteris ac novi, Coloniae Agrip. 1756, pars I, 1—39). *Petrus et Hieronymus Ballerini*, De antiquis collectionibus et collectoribus canonum, въ ихъ изданіи Твореній Льва Великаго (S. Leonis Magni opera omnia, Venet. 1753—57, tom. III, у Галланда pp. 93—266 и у Мэнля, s. l. LVJ, p. 11—352). (*Spittler*) Geschichte des canonischen Rechts bis auf die Zeiten des falschen Isidorus, Halle, 1778. *Assemani*, Bibliotheca juris orientalis civilis et canonici, Romae, 1762, I, p. 35 seq. *Biener*, Zeitschrift für geschichtl. Rechtswissenschaft, herausgegeben von Savigny, Eichhorn und Göschen, B. VII, Heft. 2. S. 148. *Biener*, De collectionibus canonum ecclesiae Graecae schediasma, Berol. 1827. *Zachariae a Lingenthal*, Historiae juris graeco-romani delineatio, Heidelb. 1839. *Mortreuil*, Histoire du droit byzantin, Paris, 1843—46. *Biener*, Das kanonische Recht der griechischen Kirche in Kritische Zeitschrift für Rechtswissenschaft und Gesetzgebundes des Auslandes, herausgeg. von Mittermaier, 1856. Bd. XXVIII, 163—206. *Pitra*, Des canons et des collections canoniques des l'eglise grecque, Paris, 1858 (Два послѣд. статьи по поводу изданія Аѳинской Свитагмы). *Hergenröther*, Phothius. Bd. III, 1869. S. 69—143. (Das griechische Kirchenrecht der ersten neun Jahrhunderte, in Vering's Archiv für kathol. Kirchenrechts. Bd. XXIII, 148, f). *C. W. E. Heimbach*, Griechischrö-

видъ кодексовъ, но не кодексовъ, изданныхъ въ законодательномъ порядкѣ, подобно кодексамъ Θεодосія или Юстиніана, а кодексовъ, составленныхъ частными лицами, подобно Грегорианскому или Гермогеніанскому. Будучи частными по своему происхожденію, они, однако, въ сущности были публичными по своему употребленію, достигая этого публичнаго употребленія, конечно, не въ силу своего происхожденія отъ тѣхъ или другихъ (большею частію неизвѣстныхъ) частныхъ лицъ, а въ силу, во-первыхъ, авторитета своего матеріальнаго содержанія, и во-вторыхъ, своей формы, представлявшей извѣстныя удобства для практическаго ихъ употребленія. Что касается до официальной кодефикаціи, то ея въ древней вселенской Церкви совсѣмъ не было ¹⁾, потому что вселенскими соборами, органомъ вселенскаго законодательства, не было издано ни одного кодекса, никакого собранія правилъ, хотя Трулльскій соборъ, какъ извѣстно, и одобрилъ правила, помѣщавшіяся раньше того въ частныхъ сборникахъ, достигшихъ всеобщаго употребленія. Существовалъ только одинъ сборникъ официальнаго происхожденія, именно. Кодексъ правилъ Африканской церкви, редактированный на Карфагенскомъ соборѣ 419 года, но это былъ сборникъ помѣстной церкви. Правда, онъ потомъ вошелъ въ собранія пра-

misches Recht im Mittelalter, in Griechenland in Monographien von Ersch und Gruber, Leipz. 1870. Bd. VII, 191—471. *Maassen*, Geschichte der Quellen und der Literatur des canonischen Rechts im Abendlande. Gratz. 1870. *Азаретичъ*, Исторія Византійскаго права, 1876—77. *Zachariae*, Die griechischen Nomokanones, S. Psh. 1877 (Memoires de l'Academie de St.-Petersbourg, VII, serie. T. XXIII. № 7). *Проф. Н. А. Заозерскій*, Нивейскій кодексъ. Чтенія въ общ. любит. духовн. просвѣщ. М. 1862, I, 596—624. Происхожденіе и образованіе Византійскаго номоканона. Тамъ-же. II, 103—155. Синагма въ XIV титуловъ. Тамъ-же, 1883. I, 327—361. (Неизвѣстнаго) Номоканонъ, патр. Фотіл. Духовн. Вѣстникъ. Харьковъ, 1866, іюнь и іюль. *Никодимъ Милашъ*, Номок. патр. Фотіл. Труды Кіевск. дух. акад. 1872. *Zachariae*, Ueber den Verfasser und die Quellen des (pseudo-photianischen) Nomocanon in XIV Titeln. St.-Psh. 1885, Mémoires de l'Academie de St.-Petersbourg, VII serie. T. XXXII, № 16). *Заозерскій*, Къ исторіи номоканона въ Византін и древн. Русн. Прибавл. къ твор. Св. Отцевъ. 1886, LII 418—427. Архимандритъ *Никодимъ Милашъ*, О каноничевмъ зборницима православне цркве. У Новом Саду, 1886. (Другія монографіи указаны въ соответствующихъ параграфахъ).

¹⁾ *Ballerini*, ар. Migne col. 45, 63, 78. *Maassen*, I, 4—5.

вилъ вселенской Церкви подъ именемъ правилъ Карфагенскаго собора, но вошелъ потому, что былъ внесенъ въ частные сборники частными собирателями правилъ вселенской Церкви. Такимъ образомъ кодефикація въ древней вселенской Церкви совершалась трудами частныхъ лицъ, посредствомъ составленія частныхъ сборниковъ, входившихъ въ употребленіе во всѣхъ помѣстныхъ церквахъ и чрезъ то получавшихъ публичное признаніе во всей вселенской Церкви.

2. *Раздѣленіе сборниковъ по формѣ.*—Процессъ составленія сборниковъ (кодефикація) состоялъ въ приведеніи въ извѣстный порядокъ собираемыхъ и совокупаемыхъ въ одно цѣлое постановленій. Поэтому въ сборникахъ нужно различать, во-первыхъ, формальное распредѣленіе матеріала, и во-вторыхъ, самое матеріальное содержаніе. По формальному распредѣленію матеріала нужно различать сборники двоякаго рода: историко-хронологическіе и систематическіе. Въ сборникахъ историко-хронологическаго типа церковныя правила помѣщались, во-первыхъ, въ томъ самомъ видѣ и порядкѣ, въ какихъ они были изданы какимъ-нибудь соборомъ, и во-вторыхъ, въ той самой послѣдовательности, въ какой хронологически (во времени) слѣдовали одни за другими соборы, ихъ издававшіе, т. е. вообще въ историческомъ видѣ и послѣдовательности ихъ изданія. Но это историко-хронологическое начало соединенія каноновъ на первыхъ же порахъ было осложнено другимъ началомъ, именно, началомъ авторитетности, въ силу котораго прерывался строго-хронологическій порядокъ и правила важнѣйшія по значенію, напр. правила Никейскаго собора, (*διὰ τὴν τῆς οἰκουμενικῆς συνόδου αὐθεντικῶν*) ¹⁾, ставились впереди правилъ менѣе важныхъ, напр. правилъ Анкирскаго и Неокесарійскаго соборовъ, хотя эти послѣдніе хронологически предшествовали первому. Впослѣдствіи вообще правила апостольскія стали помѣщать прежде соборныхъ; правила вселенскихъ соборовъ прежде правилъ помѣстныхъ соборовъ и правила помѣстныхъ соборовъ прежде правилъ св. отцевъ. Иногда къ этимъ двумъ принципамъ

¹⁾ *Pitra*, II, 377. Такъ говорить: 'H τάξις τῶν συνόδων у I. Схоластика.

распределенія матеріала присоединяется еще принципъ помѣстнаго распределенія правилъ или географической, какъ напр. въ сборникѣ Испанскомъ (Hispana), гдѣ постановленія греческихъ, африканскихъ, галльскихъ и испанскихъ соборовъ составляютъ особыя группы. Но внутри предѣловъ этихъ измѣненій въ сборникахъ историко-хронологическаго типа каноны всетаки остаются въ томъ самомъ видѣ и порядкѣ, въ какомъ они были впервые изданы. Напротивъ въ систематическихъ сборникахъ постановленія, изданныя въ извѣстномъ порядкѣ, разъединяются между собою, присоединяются подобныя къ подобнымъ и распределяются по сродству содержанія подъ отдѣльными рубриками въ главы и титулы или части и отдѣлы ¹⁾. Принципомъ распределенія матеріала служитъ здѣсь однородность содержанія постановленій. Естественно, что сборники систематическіе по времени своего появленія слѣдовали за историко-хронологическими, откуда они заимствовали распределяемый ими матеріалъ. Но они не вытѣснили этихъ послѣднихъ и не замѣнили ихъ, продолжая существовать рядомъ, или же принимая ихъ въ свой составъ въ видѣ синтагмы каноновъ, на которую дѣлаются затѣмъ цифровыя указанія въ систематическомъ распределеніи. Можно сказать, что историко-хронологическіе сборники служили основаніемъ систематическихъ.

3. Различіе сборниковъ по содержанію.—По матеріально-

1) I. Схоластикъ такъ характеризуетъ свою систематизацію: «мы не соблюдали какого-нибудь порядка и послѣдовательности чиселъ (ὡς τάξιν τινά καὶ ἀκολουθίαν ἀριθμῶν ἐφολάξμεν), не соединяли правила, напр., такъ: первое, второе, третье... но, соглашая по возможности подобныя съ подобными и одинаковыя соединяя въ одну главу, сдѣлали, какъ думаю, присканіе потребнаго для всѣхъ удобнымъ и легкимъ». Подъ словомъ порядокъ, τάξις, здѣсь, конечно, слѣдуетъ разумѣть хронологическій порядокъ расположенія правилъ по соборамъ, какъ показываетъ поставленный въ началѣ сборника хронологическій перечень соборовъ: ἡ τάξις τῶν συνόδων. О смыслѣ словъ: τάξις καὶ ἀκολουθία, употребляемыхъ въ отношеніи къ правиламъ (напр., соборомъ Ефесскимъ и Халкидонскимъ, ср. Апост. постановл. II, 16 и 47, Ап. прав., 74) у Баллерина, col. 46, противъ Жюстеля: voces τάξις et ἀκολουθία nec seriem nec consequentia numerorum significant, sed ordinem, methodum ac stylum, uti vocant, canonicum ab iis omnino sequendum qui rite ex ecclesiasticarum regularum canonumque praescripto agere velint. Однако τάξις τῶν συνόδων несомнѣнно означаетъ хронологическій порядокъ соборовъ.

му содержанію всѣ сборники церковнаго права можно раздѣлить на три разряда: а) сборники каноническіе, содержащіе одни только каноны или правила церковныя, обыкновенно историко-хронологическаго типа; б) церковныя сборники свѣтскихъ постановленій для церковнаго употребленія, представляющіе выборку изъ свѣтскихъ сборниковъ, и с) смѣшанные сборники, содержащіе въ себѣ свѣтскіе законы (*νόμοι*) и церковныя каноны (*κανόνες*), обыкновенно расположенные въ систематическомъ порядкѣ. На Востокѣ въ первое время церковныя сборники свѣтскихъ законовъ обыкновенно присоединялись къ каноническимъ систематическимъ сборникамъ въ видѣ особыхъ приложений, какъ дополненіе и подкрѣпленіе каноническихъ постановленій, имъ параллельныхъ. Потомъ изъ этихъ особыхъ приложений свѣтскіе законы были внесены въ самое систематическое распредѣленіе каноновъ и по средству содержанія помѣщены въ соответствующихъ рубрикахъ, титулахъ и главахъ, вслѣдъ за канонами или ихъ цыфровымъ указаніемъ. Сами себя подобныя сборники называютъ сводами каноновъ или каноническими синтагмами (*Συναγωγή κανόνων*, или *Σύνταγμα κανονικόν*). Но такъ какъ въ этихъ случаяхъ свѣтскіе законы (*νόμοι*) помѣщались рядомъ съ церковными канонами (*κανόνες*), то сборники этого рода получили съ конца XII в. (со времени Вальсамона) названіе «номоканоновъ», въ собственномъ смыслѣ слова, тогда какъ чисто каноническіе сборники стали называться «синтагмами». Первоначально названіе «номоканоновъ» усвоилось всѣмъ церковно-юридическимъ сборникамъ, не выключая и чисто каноническихъ, и особенно пенитенціаламъ или покаяннымъ номоканонамъ ¹⁾. Что касается Запада, то и тамъ сборники свѣтскихъ законовъ или даже цѣлые кодексы, напр., Визиготскій, прилагались къ каноническимъ сборникамъ (съ VII в.), а потомъ изъ этихъ приложений отдѣльныя конституціи вносились

¹⁾ *Иитра* (II, 433 поѣ. 2) видитъ древнѣйшій примѣръ употребленія слова *νόμοκανών* у Пселла (1850 г.); но *Павловъ*, поправляя Пелтру, указываетъ слово это уже у Феодора Студита († 826) въ *Mai*, *Nova Patrum Bibliotheca* t. V pars II, p. 148. *Павловъ*, замѣчая о грузинскомъ Номоканонѣ. Зап. Акад. Наукъ 1874, т. 25, I, 41—42. *Zacharia*, *Die griechischen Nomokanones*, 1 и 5.

въ составъ самыхъ каноническихъ сборниковъ, только не съ такою полнотою и систематичностію, какъ на Востокѣ ¹⁾.

4. *Главные моменты кодефикаціи.*—Такъ какъ всѣ эти сборники или кодексы составлялись частными лицами и по-

¹⁾ По словамъ проф. Суворова (Курсъ, I, 254), «на Востокѣ съ императорскими церковными законами случилось нѣчто подобное тому, что было на Западѣ съ декретами римскихъ епископовъ: очевидная потребность руководствоваться тѣми и другими привела къ составленію сборниковъ, но вначалѣ сборники императорскихъ церковныхъ законовъ на Востокѣ составлялись особо отъ каноновъ, въ видѣ дополненій къ чисто каноническимъ сборникамъ; позднѣе римскіе декреты на Западѣ и императорскіе церковные законы на Востокѣ слились (sic) съ канонами и вошли въ составъ каноническихъ сборниковъ, какъ ихъ интегрирующая часть; такимъ путемъ возникли на Востокѣ т. н. *номоканоны*». Слова эти внушаютъ совершенно неправильное представленіе, не соответствующее дѣйствительности, будто императорскіе законы по дѣламъ церковнымъ сдѣлались интегрирующею частью каноническихъ сборниковъ *подобно папскимъ декретамъ*. Даже если находить соответствіе между императорскими законами, съ одной стороны, и папскими декретами, съ другой, все-таки должно было сказать, что на Западѣ съ папскими декретами случилось нѣчто подобное тому, что случилось съ императорскими законами на Востокѣ, а не наоборотъ: ибо императорскіе законы уже были внесены въ каноническіе сборники на Востокѣ, когда, спустя цѣлыя столѣтія, случилось подобное съ папскими декретами, т. е. когда изъ приложенія къ каноническимъ сборникамъ они были перенесены въ сборники и сдѣлали ихъ «интегрирующею частью». Но дѣло въ томъ, что между императорскими законами и папскими декретами совершенно нѣтъ такого соответствія, какое находитъ почтенный профессоръ. Во-первыхъ, императорскимъ законамъ соответствуютъ на Западѣ тѣ же императорскіе законы и постановленія свѣтской власти, напр. *Гуго Жуго*, капитулярія франкскихъ королей. Известно, что *Гуго Жуго* прилагался къ каноническому сборнику, что законы восточныхъ императоровъ были внесены изъ *lex Romania Wisigothorum*, изъ *lex Romana canonice scripta* и другихъ сборниковъ, составленныхъ для церковнаго употребленія, въ каноническіе сборники Ансельма, Ивона и Граціана, что капитуляріи также составили въ нѣкоторомъ родѣ интегрирующую часть этихъ сборниковъ. Многие каноны соборные прямо заимствованы изъ *lex Romana Wisigothorum*. Только это внесеніе свѣтскихъ постановленій въ каноническіе сборники дѣлалось, какъ сказано, не столь систематически, какъ это было на Востокѣ. Во-вторыхъ, папскимъ декретамъ соответствуютъ на Востокѣ не императорскіе законы, а правила и посланія Св. Отцевъ, которые тоже составляли сначала какъ-бы приложеніе къ канонамъ (см. 1-е предисловіе къ Синагмѣ въ XIV титуловъ), а потомъ сдѣлались интегрирующею частью *номоканоновъ*, и опять гораздо раньше, чѣмъ тоже самое случилось съ папскими декретами на Западѣ. Несуществующее соответствіе между папскими декретами и императорскими законами въ церковномъ отношеніи почтенный профессоръ находитъ потому только, что выходитъ изъ невѣрнаго представленія, будто императоръ на Востокѣ былъ то же самое, что папа на Западѣ (см. Курсъ, I, стр. 62 и слѣд.).

тому имѣли мѣстное происхожденіе, то естественно, что они содержали въ себѣ помѣстные элементы рядомъ съ общими, т. е. съ общеобязательными постановленіями вселенскихъ соборовъ. Вслѣдствіе этого общій древнецерковный или вселенскій кодексъ правилъ образовывался не иначе, какъ въ постоянномъ сопровожденіи помѣстныхъ постановленій, будучи заключенъ въ различныхъ мѣстныхъ сборникахъ, какъ общая входящая въ нихъ составная часть. Такое соединеніе общаго и мѣстнаго элементовъ вело къ тому, что, съ одной стороны, нѣкоторые мѣстные сборники, въ силу присутствія въ нихъ общеобязательныхъ постановленій, входили во всеобщее употребленіе и чрезъ то какъ бы теряли свой помѣстный характеръ и пріобрѣтали общее значеніе, а съ другой, сборники, вошедшіе во всеобщее употребленіе, чрезъ новыя наслоенія мѣстныхъ элементовъ, теряли общее значеніе и пріобрѣтали мѣстный обособленный характеръ. Этотъ двойственный процессъ обобщенія и обособленія прошелъ слѣдующіе фазисы: во-первыхъ, фазисъ первоначальнаго возникновенія мѣстныхъ сборниковъ чрезъ присоединеніе мѣстныхъ постановленій къ общеобязательнымъ, именно къ правиламъ Никейскаго перваго вселенскаго собора; во-вторыхъ, фазисъ взаимодѣйствія этихъ первоначальныхъ сборниковъ, при чемъ сначала восточные сборники были приняты въ западные, а потомъ нѣкоторые западные оказали вліяніе на восточные; въ-третьихъ, фазисъ постепеннаго обособленія, когда, вмѣстѣ съ дополненіемъ существовавшихъ сборниковъ новыми общеобязательными постановленіями, и нѣкоторыми мѣстными на Востокъ, на Западъ внесены были такіе мѣстные элементы, которые привели Востокъ и Западъ къ совершенному разобщенію, вслѣдствіе чего сдѣлалось невозможнымъ появленіе новыхъ общеобязательныхъ для Востока и Запада постановленій. Такой моментъ разобщенія наступилъ съ появленіемъ около 864 года на Западѣ Лжеисидоровскихъ декреталій. На Востокъ это было время завершенія номоканона патріархомъ Фотіемъ въ 883 г. Какъ синтагма Фотіева, въ качествѣ кодекса вселенской Церкви, сдѣлалась основаніемъ дальнѣйшаго образованія церковнаго права на Востокъ, такъ Лжеисидоровскій

сборникъ служилъ основаніемъ дальнѣйшаго развитія новаго папскаго права на Западѣ въ противорѣчіе съ древними правилами кодекса вселенскаго. Такимъ образомъ время раздѣленія церквей при Фотіи составляетъ критическій моментъ и въ исторіи кодификаціи церковныхъ правилъ.

5. Сборники общіе и спеціальныя.—Говоря о кодификаціи церковнаго права и частныхъ сборникахъ, черезъ составленіе и развитіе которыхъ осуществлялась эта кодификація, мы разумѣли сборники, имѣвшіе цѣлью представить совокупность дѣйствующихъ постановленій, касавшихся различныхъ сторонъ строя церковной жизни. Это общіе церковно-юридическіе сборники. Отъ нихъ нужно отличать сборники особенныя, относящіеся только къ одной какой нибудь сторонѣ церковной жизни, каковы: покаянныя номоканоны или пенитенціалы, касавшіеся только покаянной дисциплины; монастырскіе уставы, представляющіе изъ себя кодексы, касающіеся только строя жизни монастырской; церковныя уставы, опредѣляющіе порядокъ общественнаго и частнаго богослуженія. Кодексы этихъ уставовъ тоже имѣли частное происхожденіе, составлялись, дополнялись и измѣнялись частными лицами, которымъ принадлежало не только распредѣленіе матеріала этихъ кодексовъ, но и самый матеріалъ. Изъ нихъ общее употребленіе имѣли церковныя уставы¹⁾, разсмотрѣніе которыхъ относится къ литургикѣ, и пенитенціалы. Только этихъ послѣднихъ мы и коснемся въ нижеслѣдующемъ обзорѣннѣи сборниковъ церковнаго права.

§ 25. Древнѣйшіе сборники каноновъ на Востокѣ.

1. Никейскія правила, какъ основаніе вселенскаго кодекса.—Первоначальнымъ ядромъ всѣхъ сборниковъ или кодексовъ, содержащихъ въ себѣ общеобязательныя церковныя поста-

¹⁾ О церковныхъ уставахъ: Архимандрита (теперь епископа) *Серія*, Полный мѣсяцесловъ Востока, М. 1875. стр. 113—141. Проф. *Мансѣттова*, Церковный уставъ. М. 1886. Монастырскіе уставы, опредѣляющіе строй монастырской жизни въ разныхъ монастыряхъ независимо отъ правилъ богослуженія, и вообще различнаго рода ктиторскіе *типики*, т. е. уставы различныхъ церковныхъ учрежденій, данныя имъ основателями ихъ, еще ждутъ своихъ изслѣдователей.

новленія, послужили 20 правилъ 1-го вселенскаго Никейскаго собора, которыя, какъ и «Никейская вѣра», т. е. какъ и символъ, пользовались во всей вселенской Церкви наивысшимъ уваженіемъ. Къ нимъ вскорѣ послѣ ихъ изданія въ разныхъ мѣстахъ были присоединены правила нѣкоторыхъ помѣстныхъ соборовъ какъ на Востокѣ, такъ и на Западѣ, большею частью въ хронологическомъ порядкѣ. Такіе сборники, вслѣдствіе присутствія въ нихъ общеобязательныхъ Никейскихъ правилъ, получили потомъ широкое распространеніе, а вмѣстѣ съ тѣмъ и правила помѣстныхъ соборовъ, въ нихъ находившіяся, вошли во всеобщее употребленіе, иногда даже прямо подъ именемъ «Никейскихъ правилъ», съ которыми они были соединены въ этихъ сборникахъ ¹⁾. Такимъ образомъ Никейскія правила сдѣлались основаніемъ возникновенія всеупотребительнаго вселенскаго кодекса соборныхъ правилъ.

2. *Составъ первоначальнаго сборника.*— На Востокѣ къ Никейскимъ правиламъ были прежде всего прибавлены вѣроятно только правила соборовъ Анкирскаго, Неокесарійскаго и Гангрскаго, бывшихъ въ Понтійскомъ діоцезѣ Восточной префектуры, такъ что первоначальный восточный сборникъ содержалъ въ себѣ правила только четырехъ названныхъ соборовъ. Сборникъ этотъ, какъ полагаютъ, отличался тою особенностію, что передъ изложеніемъ правилъ его составителемъ, или кѣмъ-либо послѣ, были сдѣланы хронологическія замѣчанія, объясняющія уклоненіе отъ хронологіи относительно

¹⁾ Отъ того выраженіе «Никейскія правила» иногда стало обозначать не одни только 20 Никейскихъ правилъ, но вмѣстѣ съ ними и правила другихъ соборовъ, къ нимъ присоединенныя въ томъ или другомъ мѣстномъ сборникѣ. Такъ, въ римской церкви, какъ увидимъ ниже, подъ «Никейскими правилами» разумѣлись и присоединенныя къ нимъ правила собора Сардыійскаго; въ Галльскомъ переводѣ греческихъ правилъ «Никейскими правилами» называются также и правила соборовъ: Анкирскаго, Неокесарійскаго и Гангрскаго (Maassen, I, 100, 939); у арабовъ подъ именемъ «Никейскихъ правилъ» существуетъ цѣлый кодексъ (85 правилъ); по мнѣнію преосв. Порфирія Успенскаго, въ училищѣ правовѣдѣнія въ Бейрутѣ (Беритѣ) послѣ Халкидонскаго собора былъ составленъ сборникъ, называвшійся «Никейскія правила», но содержавшій древнѣйшія каноническія преданія и постановленія вселенскихъ соборовъ. (Вѣроученіе, богослуженіе... и правила благочинія египетскихъ христіанъ. Слб. 1856, стр. 291). Ср. *Заозерскаго*, Никейскій кодексъ. Чтен. въ общ. любит. дух. просвѣщ. 1882, I, 597.

правиль Никейскаго собора, которыя постановлены были на первомъ мѣстѣ, хотя по времени должны были слѣдовать за правилами Неокесарійскими. Такъ, предъ правилами Анкирскаго собора было замѣчено: «Эти правила древнѣе Никейскихъ, но Никейскія поставлены прежде по причинѣ важности великаго и святаго собора, бывшаго въ Никее». Предъ правилами Неокесарійскаго: «И эти правила, вторыя послѣ изложенныхъ въ Анкирѣ, древнѣе же Никейскихъ». Предъ правилами Гангрскаго: «А эти изложены послѣ Никейскихъ»¹⁾.

¹⁾ Эти замѣтки читаются такъ:

предъ правилами Анкирскаго собора:

Исидоросъ переводѣтъ: Isti quidem canones seu regulae priores sunt Nicaenis, sed ideo Nicaeni canones priores scribuntur propter auctoritatem magni et sancti concilii apud Niceam habiti (*Migne, Patrol. s. I. LXXXIV, col. 103*). *Versio prisca:* Isti canones priores quidem sunt Nicaenis canonibus expositis; sed tamen Nicaeni primo accepti sunt propter auctoritatem sancti et magni concilii quod factum est in Niciam (*Migne, Patrol. s. I. LVI, col. 749*). *Dionysius Exiguus:* Istaе regulae priores quidem sunt Nicaenis: sed ideo Nicaenae prius scriptae sunt, propter auctoritatem ejusdem magni sanctique concilii congregati apud Nicaeam (*Migne, LXVII, 151*). *Иоаннъ Схоластикъ:* Τῶν ἐν Αγκύρᾳ μακαρίων πατέρων, οἱ τινες προγενέστεροι μὲν εἰς: τῶν ἐν Νικαίᾳ κανόνων, δευτέρουσι δὲ διὰ τῆς τῆς διημενικῆς συνόδου ἀσθεντίαν ἤτοι παρήρσιαν, κανόνες καὶ. *Кормчая:* Первѣе же бысть сѣмъ святѣмъ соборѣ Никейскаго собора: но власти дѣля господскія вселенскаго собора второй по немъ поставленъ бысть.

предъ правилами Неокесарійскаго собора:

Исидоросъ: Et isti quidem canones secundi sunt eorum qui in Ancyra et Caesarea (sic) expositi sunt, Nicaenis vero priores inveniuntur (col. 109). *Prisca:* Isti canones secundi sunt Ancyrensiū Neocaesariam (Neocaesaria) (въ таблицѣ канонѣ прибавлено: et eorum, qui in Neocaesaria, sunt expositi), et hi priores sunt Nicaenis (col. 755). *Діонисіосъ:* Et haec regulae post eos quidem probantur esse, quae apud Ancyram (въ первой редакціи перевода прибавлено et Caesaream, Maassen, 124) expositae (въ перв. редакціи: constituti) sunt, sed Nicaenis anteriores reperiuntur (col. 155). *Схоластика:* Τῶν ἐν Νεοκαισαρείᾳ ἀγίων πατέρων (καὶ αὐτῆ τῆς μὲν ἐν Νικαίᾳ πρώτης γέγονε, τῆς δὲ ἐν Αγκύρᾳ, δευτέρα διὰ δὲ τὴν τιμὴν προτέτακται αὐτῶν ἢ ἐν Νικαίᾳ) κανόνες ἰδ'. *Кормчая:* Иже въ Новѣй Кесаріи близъ Понтыскаго моря спедшійся соборъ, второй убо есть по Анкирстѣмъ соборѣ, прочихъ же первѣй и того перваго вселенскаго, иже въ Никее соборъ.

передъ правилами Гангрскаго собора:

Prisca: Hi canones post sanctam synodum Nicaenam expositi sunt in Gangram (788). *Исидоросъ:* Et hii ipsi post Nicenos expositi sunt (Maassen, I, 935; въ изданіи Гонзалеса у Мивя этихъ словъ нѣтъ; у Діонисія тоже нѣтъ; равно и у Схоластика). Въ *Кормчей* замѣчено: «Сей же св. соборъ по Никейстѣмъ первомъ соборѣ снидеса и правила изложи».

3. *Доказательства существованія такого сборника.* — Что существовалъ такой отдѣльный сборникъ, это доказы-
вается слѣдующими соображеніями ¹⁾: во-первыхъ, въ древ-
нѣйшихъ переводныхъ латинскихъ сборникахъ (напр. въ *Hispa-*
na и *Кенелевомъ*) правила этихъ четырехъ соборовъ составляютъ
отдѣльную, особую группу и въ рукописяхъ повторяются въ
одной и той-же комбинаціи, а это заставляетъ предполагать
существованіе соотвѣтствующаго греческаго оригинала ²⁾; во-
вторыхъ, правила этихъ соборовъ существуютъ въ древнѣй-
шемъ латинскомъ переводѣ такъ-называемомъ *Исидоровомъ*
въ двухъ различныхъ версіяхъ — древнѣйшей, болѣе близ-
кой къ подлиннику, и новѣйшей, распространенной ³⁾; между
тѣмъ какъ правила другихъ, напр., *Антіохійскаго*, *Лаодикій-*
скаго и *Константинопольскаго*, существуютъ въ одной версіи,
отличной отъ первыхъ, что опять заставляетъ предполагать, что
древнѣйшій переводъ сдѣланъ былъ съ оригинала, содержащаго
только эти соборы, и что переводъ позднѣйшихъ былъ сдѣ-

¹⁾ Такъ какъ первоначальные сборники церковнаго права до насъ не дошли,
а позднѣйшіе, преимущественно систематическіе, дошли въ различныхъ переработ-
кахъ, то для опредѣленія послѣдовательнаго наслоенія въ развитіи матеріальнаго
ихъ содержанія и для опредѣленія первоначальнаго ихъ состава и послѣдующихъ
измѣненій у насъ нѣтъ прямыхъ средствъ, а остаются одни только косвенныя.
Существуетъ три такихъ косвенныхъ способа къ рѣшенію этой задачи. Во-пер-
выхъ, анализъ уцѣлѣвшихъ сборниковъ: прежде всего предшествующихъ имъ пре-
дисловій, въ которыхъ содержатся указанія на составъ прежнихъ сборниковъ,
потомъ анализъ оглавленій и перечня содержанія, изъ сравненія коихъ можно вы-
вести заключеніе о позднѣйшихъ прибавкахъ и, наконецъ, сравнительный анализъ
самыхъ редакцій сборниковъ. Во-вторыхъ, изученіе переводовъ, потому что въ
переводахъ отражается составъ переводимыхъ сборниковъ. Этимъ способомъ
можно довольно вѣрно прослѣдить образованіе восточныхъ хронологическихъ,
совершенно теперь потерянныхъ сборниковъ, ибо они очень скоро переводились
на латинскій языкъ; а съ IX вѣка и на славянскій языкъ. Въ-третьихъ, анализъ
встрѣчающихся ссылокъ на правила; ибо при дословныхъ выпискахъ этихъ пра-
вилъ можно судить о редакціи, изъ которой они заимствованы, а при цифровыхъ
лапныхъ можно опредѣлить мѣсто того или другаго правила въ сборникѣ, на ко-
торый дѣлается ссылка, и слѣдовательно можно судить о составѣ самаго сбор-
ника. При помощи всѣхъ этихъ методовъ въ настоящее время исторія кодекси-
фикаціи церковнаго права возстановлена съ достаточною обстоятельностью и при-
близительно опредѣлено постепенное образованіе сборниковъ.

²⁾ *Maassen*, I, 75—78.—*Заозерскій*, 607—607.

³⁾ *Maassen*, I, 81.—*Заозерскій*, 610—611.

ланъ отдѣльно и самостоятельно; въ-третьихъ, только относительно названныхъ четырехъ соборовъ сохранились хронологическія замѣчанія, [которыя въ латинскихъ переводахъ (Исидоровомъ, *versio prisca*, Діонисіевомъ) помѣщаются передъ правилами каждаго собора, а въ греческомъ систематическомъ сборникѣ I. Схоластика въ особомъ перечнѣ, излагающемъ порядокъ соборовъ (*Τάξις τῶν συνόδων*)], между тѣмъ какъ относительно другихъ каноновъ такихъ хронологическихъ замѣчаній не существуетъ, что также заставляетъ предполагать отдѣльный сборникъ, имѣвшій такія надписанія надъ правилами ¹⁾; въ-четвертыхъ, если-бы въ этомъ сборникѣ были правила Антиохійскаго собора, то непонятно, почему они въ позднѣйшихъ сборникахъ становятся послѣ правилъ Гангрскаго собора, хотя хронологически они раньше этихъ послѣднихъ ²⁾, и еще непонятнѣе, почему составитель сборника, сдѣлавъ замѣчаніе объ уклоненіи отъ хронологическаго порядка въ отношеніи къ собору Никейскому, не сдѣлалъ бы того же и относительно собора Антиохійскаго, если бы только онъ въ этомъ сборникѣ находился; въ-пятыхъ, всѣ названные четыре собора (Никейскій, Анкирскій, Неокесарійскій и Гангрскій) собирались въ Понтійскомъ діяцезѣ Восточной префектуры, слѣдовательно, въ предѣлахъ одной Понтійской Церкви (1 Петр. I, 1), а потому естественно, что только правила этихъ четырехъ соборовъ и были соединены въ одно цѣлое для мѣстнаго употребленія въ этой церкви въ силу своей къ ней принадлежности ³⁾. Такимъ образомъ мы приходимъ къ тому вѣроятному заключенію, что первоначальный сборникъ восточныхъ правилъ состоялъ только изъ правилъ Никейскихъ вселенскихъ и трехъ помѣстныхъ соборовъ, бывшихъ въ Понтійскомъ діяцезѣ.

4. *Мѣсто и время составленія этого сборника.*—На этомъ основаніи уже Баллерини сдѣлали предположеніе, что онъ составленъ именно въ Понтійскомъ діяцезѣ, и вѣроятно вско-

1) *Ballerini*, Migne, LVI, col. 22.—*Maassen*, I, 78.—*Заозерскій*, тамъ-же, 609.

2) *Ballerini*, col. 22 и 34.—*Hefele*, I, 484; 751—752.

3) *Ballerini*, col. 22.

рѣ послѣ Гангрскаго собора, т. е. или послѣ 362 или послѣ 370 г., если принять мнѣніе Баллерини о времени Гангрскаго собора ¹⁾). Составитель этого сборника неизвѣстенъ. По предполагаемому мѣсту своего происхожденія онъ удобно можетъ быть названъ сборникомъ Понтійскимъ.

5. Источники Понтійскаго сборника.—Маасенъ идетъ еще дальше. Онъ доказываетъ, что прежде чѣмъ образовался этотъ сборникъ чрезъ соединеніе правилъ Никейскихъ, Анкирскихъ, Неокесарійскихъ и Гангрскихъ, Анкирскія и Неокесарійскія правила были уже соединены между собою въ особомъ мѣстномъ сборникѣ. Близость этихъ двухъ соборовъ по мѣсту и по времени дѣлаетъ весьма вѣроятнымъ существованіе такого сборника. Слѣды соединенія правилъ двухъ названныхъ соборовъ въ одномъ сборникѣ сохранились въ хронологической замѣткѣ предъ правилами Неокесарійскаго собора и подписяхъ присутствовавшихъ на этихъ соборахъ епископовъ. Во-первыхъ, въ хронологической замѣткѣ къ Неокесарійскому собору въ различныхъ латинскихъ переводахъ (Исидоровомъ, «старомъ» и у Діонисія въ первой редакціи) ²⁾ правила собора Анкирскаго называются «Анкирскими и Неокесарійскими» (Кесарійскими) ³⁾, а не просто Анкирскими, что можетъ быть объяснено только тѣмъ, что предъ правилами Анкирскаго и Неокесарійскаго собора первоначально стояло одно общее заглавіе, показывающее, что излагаются правила того другаго собора, которое переводчикъ или составитель позднѣйшаго сборника (Понтійскаго), дѣлая особую замѣтку къ собору Неокесарійскому, по недоразумѣнію отнесъ къ одному собору Анкирскому ⁴⁾, передъ которымъ это общее заглавіе

1) *Baller.* col. 34.

2) См. стр. 251 примѣч. 1.

3) Неокесарія называлась также Кесаріей (Понтійской). *Synodicon vetus* называетъ ее: Καθάρεια τοῦ Πόντου. *Fabricius, Biblioth. ed. Herless.* XX, 368. См. *Maassen*, I, 124.

4) Замѣчательно, что въ письмѣ Григораса, армянскаго католикоса, къ греч. императору Мануилу помѣстныя соборы, принимаемыя Армянскою церковію, перечисляются въ слѣдующемъ порядкѣ: Анкирскій, Кесарійскій, Неокесарійскій, Гангрскій, Лаодикійскій и Сардикійскій (въ Кесаріи, противу волшебствъ женскихъ, въ Неокесаріи, противу распутства). *Худобашева, Историч. памятники вѣроуче-*

стояло. Во-вторыхъ, подписа епископовъ, присутствовавшихъ на этихъ двухъ соборахъ, въ нѣкоторыхъ рукописяхъ латинскихъ переводовъ стоятъ или впереди правилъ того и другаго собора (въ Исидоровомъ переводѣ), или слѣдуютъ за правилами того и другаго вмѣстѣ (*grisca*), въ чемъ нельзя не видѣть указанія на соединеніе этихъ двухъ соборовъ, когда-то существовавшее въ греческомъ оригиналѣ ¹⁾. Если теперь признать существованіе такого сборника, въ которомъ были соединены только правила соборовъ Анкирскаго и Неокесарійскаго, то мы должны будемъ признать три источника, изъ которыхъ заимствовалъ свой матеріалъ составитель Понтійскаго сборника, именно: 1) правила Никейскаго собора, 2) сборникъ, содержащій правила соборовъ Анкирскаго и Неокесарійскаго, и 3) правила собора Гангрскаго. Соединяя эти матеріалы въ одинъ сборникъ, составитель отступилъ отъ хронологическаго порядка, поставивъ Никейскія правила во главѣ всего сборника, и потому сдѣлалъ хронологическія замѣчанія, оправдывающія это отступленіе отъ хронологіи. Такъ возникъ древнѣйшій восточный сборникъ, содержащій въ себѣ общеобязательный элементъ въ Никейскихъ правилахъ.

6. Александрійскій сборникъ каноневъ.—Есть основанія утверждать, что въ Александрійской церкви былъ особый сборникъ каноневъ, отличный отъ сборника Понтійскаго. Онъ составленъ былъ вѣроятно вскорѣ послѣ собора Сардикійскаго (343 г.), который оправдалъ Аѳанасія Александрійскаго,

нія Армянской церкви, относящ. къ XII ст. Слб. 1847, стр. 251. Не есть ли упоминаемый здѣсь соборъ Кесарійскій тотъ-же Неокесарійскій? Не явился-ли два собора вмѣсто одного потому, что одинъ (Неокесарійскій) имѣлъ въ собраніи соборныхъ правилъ два названія? И не явилось ли одно изъ этихъ названій (въ Кесаріи) въ армянскихъ переводахъ греческихъ правилъ такимъ-же образомъ, какъ и въ латинскихъ? Только въ латинскихъ перелогахъ названіе это отнесено къ Анкирскому собору, а въ армянскихъ къ несуществовавшему особому собору, Кесарійскому (Нельзя думать, чтобы здѣсь разумѣлся арианскій соборъ въ Кесаріи Палестинской, 334 г.).

¹⁾ Въ двухъ рукописяхъ (Фрейзингенской и Вюрцбургской) Исидорова перевода, сдѣлано слѣдующее замѣчаніе относительно подписей епископовъ: *Conveniunt autem in synodum memoratam Anquirae Caesareae hii, quorum nomina et loca in Graeco sermone continentur.* *Maassen*, I, 125—126. Ср. у *Migne*, LVI, col. 754, примѣчаніе *t*, сдѣланное Баллерини.

незадолго предъ тѣмъ низложеннаго соборомъ Антиохійскимъ (341 г.). Въ этомъ сборникѣ Сардикійскія правила въ греческой редакціи были непосредственно присоединены къ Никейскимъ. Появленіе такого сборника въ Александріи было весьма естественно, ибо какъ самъ Аѳанасій Великій, такъ и вообще православные послѣдователи Никейскаго собора въ Александріи весьма уважали великій соборъ (μεγάλη σύνοδος) ¹⁾ Сардикійскій. Вѣроятно только въ нѣкоторые списки этого сборника ²⁾ внесено было изложеніе вѣры (formula fidei), предложенное нѣкоторыми отцами Сардикійскаго собора, но, по свидѣтельству Аѳанасія, не принятое соборомъ и потомъ отвергнутое Александрійскимъ соборомъ 362 г. ³⁾, хотя въ немъ и не было ничего неправильнаго ⁴⁾. Въ этомъ видѣ, съ этимъ изложеніемъ вѣры, упомянутый сборникъ, какъ не безъ основанія полагаютъ Беллерини, былъ извѣстенъ историкамъ Сократу ⁵⁾, Созомену ⁶⁾ и Θεодориту ⁷⁾, а также и отцамъ Халкидонскаго собора, которые упоминаютъ о Сардикійскомъ опредѣленіи вѣры (decretum de fide) ⁸⁾. Изъ этого видно, что онъ получилъ широкую извѣстность на Востокѣ. Впослѣдствіи вѣроятно къ нему дѣлались нѣкоторыя дополненія ⁹⁾. Въ седьмомъ сто-

1) Аѳанасій, Аполог. прот. Аріанъ, 1.

2) Такъ можно думать потому, что означенное изложеніе вѣры нашло себѣ сочувствіе только у нѣкоторыхъ отцовъ собора: большинство, какъ видно, было противъ дополненія Никейскаго символа. Если первые были на сторонѣ внесенія, то вторые были противъ внесенія въ кодексъ этого опредѣленія. Отсюда могли быть двѣ редакціи: съ изложеніемъ вѣры Сардикійскаго собора, и безъ него.

3) Аѳанасій въ посланіи собора Александрійскаго въ Антиохію 362 г. Tomus ad Antiochenos с. 5. у Мина, XXVI, 799. Снеси: посланіе Осія и Протогена къ папѣ Юлію у Мина, LVI, col. 839 — См. (Горьскаго) Жизнь св. Аѳанасія Великаго. М. 1851, стр. 93. *Hefele*, I, 533.

4) Изложеніе вѣры направлено противъ Аріанъ, но въ немъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ изслѣдователей (Винія и Александра Наталиса), вмѣсто ουσία употребляется ὑπόστασις, и наоборотъ. *Hefele*, I, 534. Латинскій, ниже упоминаемый, переводъ—у Баллерини. Migne, LXVI, col. 854—56. Здѣсь этого смѣшенія не замѣтно.

5) Сокр. Ц. И. II, 20.

6) Созом. Ц. И. III, 12. Созомену извѣстно было также помѣщенное въ сборникѣ посланіе Осія и Протогена къ папѣ Юлію.

7) Θεодоритъ, Ц. И. II, 8.

8) Привѣтственное слово отцовъ Халкид. собора импер. Маркіану. Дѣян. IV, стр. 390.

9) У Діоскора Александрійскаго и его партія на Халкидонскомъ соборѣ были

лѣтїи ¹⁾, а можетъ быть даже и въ шестомъ, онъ былъ переведенъ на латинскій языкъ, уже дополненный догматическими опредѣленіями и правилами Халкидонскаго собора ²⁾. Этимъ переводомъ воспользовался діаконъ Θεодосій ³⁾ и внесъ его въ составленный имъ латинскій сборникъ правилъ, который сохранился до нашего времени ⁴⁾. Возможно, что именно изъ Александрійскаго сборника Сардикійскія правила были приняты потомъ въ общепринятый греческій кодексъ (черезъ сборникъ въ 60 титулахъ) ⁵⁾.

четыре или пять кодексовъ соборныхъ опредѣленій, въ которыхъ было помѣщено опредѣленіе Ефесскаго III вселенскаго собора (въ 6 застѣд.), извѣстное теперь подъ именемъ 7-го правила этого собора, на которое ссылался раньше Евтихій. Дѣян. III, 186. Изъ словъ Евсевія Дорилейскаго, сказанныхъ по поводу этой ссылки, видно, что этого опредѣленія не было въ общепринятомъ тогда сборникѣ правилъ. Но въ кодексахъ Діоскора вѣроятно совершенно отсутствовалъ Константинопольскій II вселенскій соборъ, ибо на разбойничьемъ соборѣ Діоскоръ вторымъ соборомъ считалъ Ефесскій III вселенскій. Дѣян. III, 181. Проф. А. П. Лебедевъ, Вселенск. соборы. IV и V вв. М. 1879. 217.— «Собора же 150 отцевъ мы не знаемъ», писали монофизиты изъ Александріи импер. Льву. Дѣян. IV, 492.

¹⁾ *Maassen*, I, 551.

²⁾ Этотъ переводъ, взятый изъ сборника діакона Θεодосія, изданъ Баллерини. *Migne*, LVI, col. 822—862. Что греческій оригиналъ этого перевода принадлежалъ Александрійской церкви, это доказывается присутствіемъ многихъ документовъ, относящихся только къ одной Александрійской церкви, и отсутствіемъ какихъ-либо другихъ. *Ballerini*, col. 51, 143, 823. *Maassen*, I, 549.

³⁾ Кто былъ діаконъ Θεодосій, неизвѣстно. Упоминается какой-то архидіаконъ Θεодосій «*de terra sancta*», жившій ок. 530 г., о которомъ по свѣдѣніямъ *Шевалье* (*Ulysse Chevalier*, *Répertoire des sources historiques du moyen-âge*. Paris 1877—83, p. 2176), можно читать у *Tobler'a*, *Bibl. geog. Palaest.* 1867, 7—8, и *Molinier*, *Itinera Hierosolym.* 1879, XXIV.

⁴⁾ Сборникъ Θεодосія подробно описанъ Баллерини (*Migne*, LVI, col. 143—48) и Маассеномъ (I, 546—551).

⁵⁾ Замѣчательно слѣдующее обстоятельство. Отцы Константинопольскаго собора 382 года въ посланіи къ папѣ Дамасу и всей римской церкви, сохранившемся у Θεодорита (Ц. И. V, 9), говорятъ: «А относительно управленія частныхъ церквей удержалъ силу, какъ вы знаете, прежній законъ и опредѣленіе св. отцевъ въ Никее, т. е., чтобы въ каждой области совершали рукоположеніе, для пользы Церкви, областные епископы, а вмѣстѣ съ ними,—если они только захотятъ,—и опредѣленные имъ». Дѣян. всел. соб. изд. 2-е стр. 118. Еще *Hardwinus* (*in hunc locum*) *Custantius* (Epist. romanorum pontificum, T. I, col. 566), и *Ballerini* (*Migne*, LVI, col. 53) указали, что здѣсь подъ Никейскимъ опредѣленіемъ слѣдуетъ разумѣть не 4-е правило Никейскаго собора, въ которомъ не говорится о сосѣднихъ, *сопредѣльныхъ епископахъ*, а пятое или, по греческому тексту, 6-е правило собора Сардикійскаго, въ которомъ, между прочимъ, сказано: «но и отъ ближнихъ областей

§ 26. „Книга Правиль“ на Халкидонскомъ соборѣ.

1. Чтеніе „Книги Правиль“ на соборѣ.—Изъ актовъ Халкидонскаго собора (451 г.) мы знаемъ, что на этомъ соборѣ нѣсколько разъ читались соборныя правила въ подлинномъ текстѣ. Такъ, въ четвертомъ засѣданіи изъ книги (βιβλίον) были прочитаны: «правило 83-е» и «правило 84-е, объ отдѣляющихся»¹⁾ и въ одиннадцатомъ: «правило 95-е» и «изъ того-же кодекса правило 96-е»²⁾. Означенныя этими нумерами правила суть 4, 5, 16 и 17-е правила собора Антиохійскаго, какъ показываетъ прочитанный текстъ. Затѣмъ, въ четвертомъ-же засѣданіи было прочитано: «трехъ сотъ осьмнадцати св. отцевъ, собиравшихся въ Никеѣ, правило 4-е»³⁾, и въ тринадцатомъ подъ именемъ «главы 6-й» (κεφάλαιον 6) то же самое четвертое правило, какъ показываетъ текстъ⁴⁾. Наконецъ, въ шестнадцатомъ было прочитано «шестое правило 318 св. отцевъ» два раза: во-первыхъ, папскимъ легатомъ въ латинскомъ текстѣ слитно съ седьмымъ и въ редакціи отличной отъ греческой; во-вторыхъ, секретаремъ Константиномъ въ подлинномъ греческомъ текстѣ безъ измѣненій и безъ седьмаго правила. Вслѣдъ затѣмъ «изъ той же книги, тѣмъ же секретаремъ было прочитано опредѣленіе втораго собора» (ὁ αὐτὸς σηκρητάριος ἀνέγνω ἀπὸ αὐτοῦ βιβλίου συνοδικὸν τῆς δευτέρας συνόδου), именно, три правила втораго собора слитно всѣ, безъ раздѣленія на отдѣльныя правила⁵⁾. Относительно этихъ послѣднихъ правилъ еще ранѣе папскими

должно призвать епископовъ къ поставленію епископа митрополитъ. Отсюда Баллерини выводятъ то заключеніе, что правила Сардинійскаго собора были извѣстны подъ именемъ Никейскихъ и на Востокѣ, подобно тому, какъ они считались Никейскими на Западѣ. Въ виду этого невольно рождается вопросъ: не были ли въ восточномъ, именно, Александрійскомъ сборникѣ Сардинійскія правила такъ же слиты съ Никейскими въ одно цѣлое съ непрерывнымъ счетомъ, какъ они были слиты съ Никейскими въ Римскомъ сборникѣ (См. § 32)? Въ противномъ случаѣ мы должны допустить, что въ эпоху втораго вселенскаго собора Римскій сборникъ, въ которомъ Сардинійскія правила были слиты съ Никейскими, былъ извѣстенъ также и на Востокѣ.

1) Дѣянія всел. собор. Казань. 1865. IV, 76—77.

2) Дѣян. IV, 258—259.

3) Дѣян. IV, 87.

4) Дѣян. IV, 281. Баллерини (col. 48) справедливо не допускаютъ здѣсь поправки.

5) Дѣян. IV, 374—376.

легатами высказано было, что ихъ въ латинскихъ сборникахъ нѣтъ (in synodicis canonibus non habentur) ¹⁾. Изъ всѣхъ этихъ данныхъ мы можемъ вывести слѣдующія заключенія: во-первыхъ, что счетъ правилъ въ «Книгѣ» каноновъ былъ непрерывный, продолжавшійся чрезъ правила всѣхъ соборовъ, начиная съ Никейскаго, т. е. что не было счета правилъ по соборамъ для каждаго въ отдѣльности, а былъ общій счетъ для правилъ всѣхъ соборовъ въ совокупности, какъ показываютъ числа правилъ Антиохійскаго собора; во-вторыхъ, что Книга Правилъ даже въ греческомъ текстѣ имѣла, повидимому, нѣсколько различныхъ списковъ, какъ показываетъ чтеніе 4 правила Никейскаго, обозначеннаго въ другомъ спискѣ подъ именемъ 6-й главы, и въ-третьихъ, что въ латинскомъ переводѣ эта „Книга“ представляла нѣкоторыя особенности, какъ въ составѣ, такъ и въ текстѣ прочитаннаго 6-го правила I собора.

2. *Составъ греческой „Книги Правилъ“.*—На основаніи непрерывности счета правилъ, мы можемъ возстановить составъ читавшагося кодекса, прежде всего въ греческомъ оригиналѣ. Въ самомъ дѣлѣ, если 4 правило Антиохійскаго собора занимало въ Халкидонской Книгѣ Правилъ 83-е мѣсто, то первое правило того-же собора должно было занимать 80-е мѣсто, и значитъ до этого перваго правила въ сборникѣ было еще 79 правилъ. Исключивъ изъ 79-ти 20 правилъ Никейскихъ, занимавшихъ, какъ видно, первые 20 №№, мы получимъ между Никейскими и Антиохійскими правилами пробѣлъ въ 59 №№. Эти 59 №№ какъ разъ соотвѣтствуютъ 59 правиламъ трехъ соборовъ: Анкирскаго (25 пр.), Неокесарійскаго (14 пр.) и Гангрскаго (20 пр.), по счету I. Схоластика. Отсюда мы имѣемъ полное право заключить, что первое мѣсто въ Халкидонской Книгѣ Правилъ занимали правила тѣхъ же самыхъ соборовъ, какіе находились въ древнемъ Понтійскомъ сборникѣ. Иными словами: Понтійскій сборникъ цѣликомъ входилъ въ Халкидонскій кодексъ и служилъ ему основаніемъ.

3. *Антиохійскія правила въ Халкидонскомъ кодексѣ.*—Теперь, если Понтійскій сборникъ занималъ первые 79 №№

1) Дѣян. IV, 373.

и если первое Антиохійское правило занимало № 80, то очевидно, что Антиохійскія правила были непосредственно присоединены къ Понтійскому сборнику и слѣдовали за правилами Гангрскаго собора. Когда послѣдовало это присоединеніе, съ точностію опредѣлить невозможно. Но мы должны обратить вниманіе на два обстоятельства: во-первыхъ, на соборъ «подъ дубомъ» въ 404 году былъ осужденъ Златоустъ на основаніи 4 и 12-го Антиохійскихъ правилъ ¹⁾, а это показываетъ, что Антиохійскія правила въ то время имѣли практическое приложеніе и вѣроятно были уже въ общепотребительномъ сборникѣ правилъ; во-вторыхъ, правила Антиохійскаго собора были занесены въ сборники несомнѣнно раньше правилъ соборовъ Лаодикійскаго и Константинопольскаго, какъ показываютъ древніе латинскіе переводы: *prisca* и галльскій переводъ, въ которыхъ Антиохійскія правила уже находились, но не было еще ни Лаодикійскихъ и Константинопольскихъ правилъ ²⁾, что, конечно, зависѣло отъ отсутствія ихъ и въ греческомъ оригиналѣ, съ котораго сдѣланы были эти переводы.

4. *Лаодикійскія правила въ Халкидонскомъ кодексѣ.*—Что касается Лаодикійскихъ правилъ, то три слѣдующія обстоятельства даютъ возможность предположить, что эти правила находились въ Халкидонской Книгѣ Правилъ. Во-первыхъ, во всѣхъ сборникахъ, греческихъ и латинскихъ, въ коихъ помѣщены Лаодикійскія правила, они всегда помѣщаются между Антиохійскими и Константинопольскими, послѣ первыхъ и прежде послѣднихъ, а это внушаетъ мысль, что они вообще внесены въ сборники раньше послѣднихъ, т. е., что Лаодикійскія правила уже находились въ общепринятомъ кодексѣ, когда внесены были туда вполнѣдствіи правила собора Константинопольскаго второго вселенскаго. Поэтому, если въ Халкидонской Книгѣ Правилъ были помѣщены правила Константинопольскаго собора, то можно думать, что въ ней находились и правила собора Лаодикійскаго. Во-вторыхъ, Лаодикійскія правила уже входили въ общій непрерывный счетъ правилъ въ греческихъ сборникахъ,

1) *Сократъ*, Ц. II., VI, 18.—*Созоменъ*, VIII, 20. *Palladius*, Vita Chrysostomi, c. 8.

2) *Maassen*, I, 87—103, 122.

когда правила собора Константинопольскаго стояли въ нихъ еще особою статьею внѣ этого счета, какъ мы узнаемъ объ этомъ изъ одной древней рукописи (Фрейзингенской, начала IX в.), такъ называемаго Исидорова латинскаго перевода, въ которой Лаодикійскія правила входятъ въ общій непрерывный счетъ, начиная съ 1-го правила Никейскаго, между тѣмъ какъ для правилъ собора Константинопольскаго существуетъ особый счетъ, придуманный самимъ переводчикомъ или переписчикомъ, совершенно произвольно раздѣлившимъ *συνόδικον* этого собора на 11 правилъ ¹⁾. Все это показываетъ, что Лаодикійскія правила уже присчитывались къ другимъ правиламъ въ греческихъ сборникахъ въ то время, когда еще въ этихъ сборникахъ не было правилъ Константинопольскаго, II вселенскаго, собора. Отсюда мы можемъ сдѣлать и обратное заключеніе, т. е., что если въ Халкидонской Книгѣ Правилъ уже помѣщались правила II собора, то въ ней должны были присчитываться къ прочимъ правиламъ еще раньше помѣщенныя правила Лаодикійскія, въ числѣ 59, по счету I. Схоластика. Наконецъ, въ-третьихъ, мы знаемъ, что еще раньше Халкидонскаго собора на Лаодикійскія правила дѣлались ссылки какъ на дѣйствующія правила. Θεодоритъ,—который почти буквально приводитъ 2-е правило Константинопольскаго собора подъ именемъ постановленія отцевъ, сошедшихся «въ ономъ царствующемъ градѣ» ²⁾,—въ толкованіи на посланіе къ Колоссянамъ говоритъ: «Защитники закона внушали воздавать почтеніе ангеламъ, говоря, что ими данъ законъ. Приверженность эта долго держалась во Фригіи и Писидіи. Поэтому-то соборъ, сошедшійся въ Лаодикіи Фригіѣской, закономъ воспретилъ (*νόμῳ κειώλοχε*) молиться ангеламъ» ³⁾. Здѣсь, очевидно, разумѣется

¹⁾ *Maassen*, 128—129.

²⁾ Ἐν ἐκείνῃ γὰρ τῇ βασιλευούσῃ πόλει συνελθόντες οἱ μακαριοὶ Πατέρες, συμφώνως τοῖς ἐν Νικαία συναθροισθεῖσι τὰς διοικήσεις διεκρίναν, καὶ ἕκαστῃ διοικήσει τὰ ἑαυτῆς ἀπένειμαν, ἀντικρὺς ἀπαγορεύσαντες, ἑκατέρας (ἑτέρας) τινὰς διοικήσεως ἑτέρα μὴ ἐπιέναι· ἀλλὰ τὸν Ἀλεξανδείας ἐπίσκοπον τὰ τῆς Αἰγυπτου μόνα διοικεῖν, καὶ ἕκαστην διοίκησιν τὰ οἰκεῖα, κ. τ. δ. *Migne*, LXXXIII, col. 1280, с.

³⁾ Творенія блажен. Θεодорита, М. 1861, VII, стр. 503. Ср. стр. 509. *Migne*, LXXXII, col. 613.

35 правило Лаодикійскаго собора¹⁾. Въ одномъ изъ писемъ Θεодоритъ въ свое оправданіе указываетъ на правило, осуждающее епископа за неявку на соборъ²⁾, подразумѣвая вѣроятно, 40-е правило Лаодикійскаго собора. Изъ всѣхъ этихъ данныхъ мы можемъ, такимъ образомъ, сдѣлать тотъ выводъ, что правила собора Лаодикійскаго были помѣщены въ Халкидонской Книгѣ Правилъ.

5. Число правилъ въ Халкидонскомъ кодексѣ.—На основаніи всѣхъ высказанныхъ соображеній, мы можемъ теперь восстановить и общую сумму всѣхъ правилъ, находившихся въ Халкидонскомъ сборникѣ. Считая отъ перваго Никейскаго до послѣдняго Лаодикійскаго правила, мы получаемъ всего 163 правила, въ непрерывномъ счетѣ, продолжавшемся чрезъ всѣ соборы. Правила второго вселенскаго собора были, какъ сказано, присоединены особою статьею въ видѣ соборнаго опредѣленія (синодика), не входившаго въ этотъ общій счетъ. Если мы тѣмъ не менѣе возьмемъ въ соображеніе, что въ этомъ опредѣленіи содержались три правила II собора, то въ общемъ счетѣ мы получимъ 166 правилъ, намъ теперь извѣстныхъ.

6. Различіе въ спискахъ кодекса.—Впрочемъ есть основаніе полагать, что въ различныхъ спискахъ Халкидонскаго кодекса счетъ правилъ хотя и былъ непрерывный, однако былъ не одинаковъ. Въ однихъ спискахъ нѣкоторыя правила раздѣлялись, въ другихъ сливались вмѣстѣ. Намъ извѣстно, что 4-е правило I вселенскаго собора на самомъ соборѣ читалось однажды какъ 4-е правило, а во второй разъ, какъ шестая глава, можетъ быть потому, что предыдущія правила были раздѣлены, или потому, что правила были перемѣшаны³⁾, или потому, что въ счетъ главъ входили и другія статьи, кромѣ правилъ, напр. вѣроопредѣленія. Съ другой стороны, намъ извѣстно, что черезъ 50 лѣтъ послѣ Халкидонскаго собора Діонисій Малый перевелъ сбор-

1) Замѣчательно, что Зонара въ толкованіи на 35 прав. Лаодикійскаго собора указываетъ текстъ посланія къ Колоссянамъ, толкуемый Θεодоритомъ. (Кол. II, 18).

2) Καὶ ὑπήκουον τῷ ἐκκλησιαστικῷ κανόνι πειθόμενοι, ὅς κινδυνεύειν παρακληθεῖται τὸν καλοῦμενον εἰς σύνοδον, καὶ παραγίνεσθαι μὴ βεβλόμενον. *Migne*, LXXXIII, col. 1261. A.

3) *Maassen*, 14, 25, 29, 31, 33. Латинскіе переводы показываютъ примѣры такой слутанности.

никъ, въ которомъ правилъ Анкирскаго собора было 24, вмѣсто 25-ти, потому что 5-е правило было слито съ 4-мъ ¹⁾, и вслѣдствіе этого во всемъ сборникѣ считалось не 166 правилъ, а только 165. Напротивъ, вскорѣ послѣ собора въ Писидійской митрополіи существовалъ точно такой же сборникъ, изъ какого на соборѣ читались Антиохійскія правила, ибо 4-е правило Антиохійскаго собора въ немъ также занимало 83-е мѣсто ²⁾.

7. Латинская редакція правилъ на Халкидонскомъ соборѣ.— Еще больше особенностей представлялъ латинскій списокъ правилъ, читавшійся на Халкидонскомъ соборѣ. Въ сущности это былъ не просто списокъ, а особая латинская редакція перевода греческихъ правилъ. На соборѣ было прочитано только шестое правило Никейскаго I собора, съ знаменитою латинскою прибавкою: *ecclesia Romana semper habuit primatum*; но вмѣстѣ съ шестымъ и подъ именемъ шестаго было прочитано также и слитое съ нимъ седьмое ³⁾. По изслѣдованію Маассена, латинскій текстъ, прочитанный на соборѣ, составленъ изъ двухъ частей: первая часть содержитъ первую половину 6-го правила въ совершенно своеобразномъ переводѣ или скорѣе передѣлкѣ; вторая -- вторую половину того же правила и правило седьмое въ такъ называемомъ Исидоровомъ переводѣ то-же не въ пер-

¹⁾ *Pitra*, I, 449 (3).—*Dionysii*, Codex canonum, ap. Migne, LXVII, col. 152.

²⁾ Дѣян. IV, 557.

³⁾ Латинскій текстъ въ критическомъ изданіи Вазелія читается такъ (Первая половина): *Quod ecclesia Romana semper habuit primatum. Teneat autem et Aegyptus, ut episcopus Alexandriae omnium habeat potestatem, quoniam et Romano episcopo haec est consuetudo. Similiter autem et qui in Antiochia constitutus est et in ceteris provinciis primatus habeant ecclesiae civitatum ampliorum.* (Вторая половина): *Per omnia autem manifestum sit, quod, si quis praeter voluntatem metropolitani episcopi fuerit ordinatus, (нѣкот. quia) hunc statuit haec sancta synodus non debere esse episcopum. Sane si communi omnium consensu et rationabiliter probato et secundum ecclesiasticam regulam statuto duo aliqui aut tres per contentionem suam contradicant, illa obtineat sententia, in qua plures fuerint numero sacerdotes.* (Седьмое правило) *Quoniam mos antiquus obtinuit et vetusta traditio, ut etiam Aeliae, id est Hierosolymorum, episcopo, deferatur, habeat consequenter honorem suum; sed metropolitano sua dignitas salva est.* *Maassen*, 20. Этому поврежденному тексту, какъ извѣстно, было съ греческой стороны противоставлено чтеніе греческаго текста, который тоже не вполне соответствуетъ общепринятому (судя по русск. переводу).

воначальномъ его видѣ ¹⁾). Такая редакція 6-го правила сохранилась до насъ въ древней (Театиновой, Кіети, въ Италиі) рукописи, въ которой кромѣ того содержится такъ-называемый «старый» переводъ (*versio prisca*) правилъ соборовъ: Анкирскаго, Неокесарійскаго, Гангрскаго и Антиохійскаго ²⁾). Такъ какъ въ «старомъ» переводѣ Лаодикійскихъ правилъ совсѣмъ не было ³⁾, а правилъ Константинопольскаго вселенскаго втораго не было въ кодексахъ легатовъ по ихъ прямому заявленію ⁴⁾, то мы можемъ сдѣлать то весьма вѣроятное заключеніе, что въ латинской Книгѣ Правилъ на Халкидонскомъ соборѣ помѣщались правила только пяти названныхъ соборовъ: Никейскаго—въ своеобразной редакціи, и Анкирскаго, Неокесарійскаго, Гангрскаго и Антиохійскаго—въ „старомъ“ переводѣ ⁵⁾). Легаты имѣли, слѣдовательно, тотъ же Понтійскій сборникъ, но дополненный одними лишь Антиохійскими правилами ⁶⁾).

¹⁾ *Maassen*, 20—21.

²⁾ *Maassen*, 25, 528.

³⁾ *Ballerini*, col. 87.—*Maassen*, 92.

⁴⁾ *Accedit ad cumulum, duod trecentorum decem et octo constitutionibus postpositis, centum quinquaginta, qui in synodicalis canonibus non habentur, mentionem tantum fecisse noscuntur, quae dicunt ante octoginta prope annos constituta fuisse. Si ergo his temporibus hoc beneficio usi sunt, quid nunc requirunt? Si nunquam usi sunt, quare requirunt?* Эти слова Люценція по-русски переданы такъ: «Оказывается, что къ опредѣленіямъ 318 и затѣмъ 150 (отцевъ) сдѣланы прибавки: то, что теперь упоминается, но не было внесено въ соборные каноны, это, говорятъ, было опредѣлено (почти за 80 лѣтъ). Итакъ, если въ тѣ времена пользовались благодѣяніемъ, то къ чему теперь домогаются того, чѣмъ пользовались по канонамъ?» Очевидно переводъ не соотвѣтствуетъ тексту.

⁵⁾ Проф. *Заозерскій* (Чтенія въ общ. дух. просвѣщ. 1882, I, 622) справедливо замѣчаетъ, что «легаты папы Пасказинъ читалъ 6-е правило I-го вселенскаго собора, если не по подлинной рукописи Театинова сборника, то весьма близкой къ ней». Нужно только замѣтить, что теперешняя театиновская рукопись относится къ VIII, частію даже къ IX и X вѣкамъ (*Maassen*, 526), и представляетъ распространенную копию той, по которой могъ читать правила легаты.

⁶⁾ Проф. *Суворова*, слѣдуя учебнику Вальтера (157—158), говоритъ (Курсъ, I, 24), что Халкидонскій сборникъ правилъ «долженъ былъ заключать въ себѣ каноны Никейскіе, Анкирскіе, Неокесарійскіе, Гангрскіе и въ концѣ (*sic*) сборника Антиохійскіе. Въ пятомъ же столѣтіи включены были въ каноническій сборникъ неизвѣстнымъ собирателемъ каноны соборовъ Лаодикійскаго и Константинопольскаго 381».. Но это прямо не вѣрно, ибо если уже говорить о концѣ сборника, то въ концѣ его были правила Константинопольскаго собора 381, такъ-какъ «Опредѣленіе» втораго собора, т. е. три его правила были прочтаны изъ той-же Книги. Очевидно,

8. *Другіе сборники.*—Кромѣ различныхъ списковъ «Книги Правиль» въ эпоху Халкидонскаго собора несомнѣнно существовали и другіе сборники. Во-первыхъ, существовали сборники Апостольскихъ Постановленій и Правиль, извѣстные въ то время не только подъ общимъ именемъ церковныхъ постановленій, но и прямо подъ именемъ правилъ св. апостоловъ, какъ это видимъ изъ постановленій Константинопольскаго собора при Нектаріи 394 г. ¹⁾ и Ефесскаго ²⁾. Во-вторыхъ, существовали сборники Александрійскій и Римскій, въ которыхъ, какъ мы знаемъ, были помѣщены вслѣдъ за Никейскими прямо правила Сардикійскаго собора. Что правила Сардикійскаго собора были приняты на Востокѣ и были въ употребленіи до Халкидонскаго собора, это доказывается, между прочимъ, и тѣмъ, что Сардикійскія правила признаются и входятъ въ сборники правилъ въ монофизитскихъ общинахъ, отвергающихъ Халкидонскій соборъ, какъ, напримѣръ, въ армянской церкви ³⁾.

§ 27. Сборникъ каноновъ въ 60 титулахъ и приложение къ нему собранія законовъ въ 25 главахъ.

1. *Форма сборника.*—Первымъ систематическимъ сборникомъ, о которомъ мы имѣемъ нѣкоторыя свѣдѣнія, былъ сборникъ каноновъ въ 60 титулахъ ⁴⁾. Самый сборникъ до насъ не сохранился, но мы знаемъ о его существованіи, формѣ и содержаніи изъ предисловія къ сборнику І. Схоластика. Изъ этого предисловія мы узнаемъ, что въ разсматриваемомъ сборникѣ всѣ правила по сродству содержанія были распредѣлены въ 60 отдѣлахъ или титулахъ, хотя, по взгляду І. Схоластика, подобные,

почтенный профессоръ не отличаетъ латинскаго экземпляра правилъ отъ греческаго и въ противность прямому факту полагаетъ, что только «въ этомъ составѣ каноническій сборникъ ходилъ по рукамъ членовъ собора Халкидонскаго». (Тамъ-же).

¹⁾ См. правило этого собора.

²⁾ Дѣян., III, 6, 13. Правило 8. Ср. Дѣян. I, 202; IV, 644, 652.

³⁾ *Ballerini*, col. 53: Hinc in iis collectionibus non sunt canones Chalcedonenses. At cum caeteris inveniuntur Sardicensis, uti videre est apud *P. Echard* (Т. II De scriptor. ordinis Praedicatorum, p. 193) et *Jobum Ludolfum* (Ep. ad. Hottingerum in hujus Biblioth. Orient. p. 325). Ср. *Худобаева*, Историч. памятники въ роученія армянской церкви XII в. Спб. 1847, стр. 251.

⁴⁾ *Zachariü von Lingenthal*, Die griechische Nomocanones. S. 2—3.

«не какъ слѣдуетъ, были соединены съ подобными» ¹⁾. Были-ли титулы раздѣлены на главы,—неизвѣстно.

2. Содержаніе сборника.—Изъ того-же предисловія мы узнаемъ, что матеріальное содержаніе рассматриваемаго сборника было тоже самое, что и у Схоластика, за исключеніемъ правилъ св. Василія Великаго. Въ немъ, слѣдовательно, были распредѣлены въ 60 титулахъ: 85 правилъ св. Апостоловъ, и 224 правила слѣдующихъ 10-ти соборовъ: Никейскаго—20 правилъ, Анкирскаго—25, Неокесарійскаго—14 Сардикійскаго—21, Гангрскаго—20, Антіохійскаго—25, Лаодикійскаго—59, Константинопольскаго (II вселенскаго)—6, Ефесскаго (III вселенскаго)—7 и Халкидонскаго—27.

3. Отношеніе къ Халкидонской „Книгѣ Правиль“.—Сличая это матеріальное содержаніе сборника въ 60 титулахъ съ содержаніемъ Халкидонской «Книги Правиль», мы находимъ, что это содержаніе въ рассматриваемомъ сборникѣ обогатилось слѣдующими прибавками: во-первыхъ, правилами Апостольскими, во-вторыхъ, правилами собора Сардикійскаго, въ-третьихъ, правилами собора Ефесскаго и, наконецъ, въ-четвертыхъ, правилами собора Халкидонскаго.

4. Источники, изъ которыхъ заимствовано содержаніе сборника.—Отсюда мы видимъ, что источниками, откуда заимствовано матеріальное содержаніе рассматриваемаго систематическаго сборника, служили три намъ извѣстныхъ сборника историко-хронологическаго типа: во-первыхъ, сборникъ 85 правилъ Апостольскихъ, взятый цѣликомъ, во-вторыхъ, Александрійскій сборникъ, изъ котораго вѣроятно заимствованы правила Сардикійскаго собора, и въ-третьихъ, «Книга Правиль», читавшаяся на Халкидонскомъ соборѣ, взятая въ полномъ составѣ. Можетъ быть четвертымъ источникомъ служили правила соборовъ Ефесскаго и Халкидонскаго, если только они не были присоединены къ Халкидонской «Книгѣ Правиль» раньше. Трудно рѣшить, въ какомъ видѣ пользовался всѣми этими источниками составитель сборника: бралъ ли онъ ихъ порознь, или они были къ-мъ-либо соединены въ одно цѣлое раньше его. Едва-ли вѣроятно, чтобы

¹⁾ См. примѣч. къ слѣдующему 28 §, стр. 272.

въ продолженіе цѣлаго столѣтія отъ Халкидонскаго собора до появленія разсматриваемаго сборника они продолжали существовать порознь. Можно предположить, что всѣ упомянутые источники были уже соединены вмѣстѣ и содержаніе ихъ было приведено въ извѣстный порядокъ раньше появленія сборника въ 60 титулахъ, ибо практическое приложеніе ихъ къ текущей церковной жизни въ раздѣльномъ видѣ представляло, конечно, весьма значительныя неудобства. Въ такомъ случаѣ мы должны допустить, что подъ руками у составителя систематическаго сборника въ 60 титулахъ былъ историко-хронологическій сборникъ, изъ котораго систематизаторъ заимствовалъ весь свой матеріалъ.

5. *Сборникъ законовъ въ 25 главахъ, какъ приложение.*—Цахаріэ фонъ-Лингенталь высказываетъ предположеніе¹⁾, что къ этому сборнику каноновъ было сдѣлано, вѣроятно самимъ составителемъ, приложение свѣтскихъ законовъ, относящихся къ Церкви. Это приложение со времени Бинера²⁾ извѣстно подъ названіемъ «Собранія въ 25-ти главахъ» (*Collectio XXV capitulorum*), потому что оно дѣйствительно, въ теперешнемъ его видѣ, раздѣляется на 25 главъ³⁾. Но первоначально оно, вѣроятно, заключало въ себѣ только 21 главу, которыя всѣ извлечены изъ первыхъ четырехъ титуловъ первой книги Юстиніанова Кодекса. Каждая глава содержитъ въ себѣ отдѣльную конституцію съ полнымъ надписаніемъ и подписью. Конституціи эти слѣдующія: 3-я изъ титула *de summa trinitate*; 6-я изъ титула *de sacrosanctis ecclesiis*; 29, 42—48, 52 и 57 изъ титула *de episcopis et clericis*; 14, 22, 23, 25, 26, 29, 30, 33 и 34 изъ титула *de episcopalis audentia*. Остальныя четыре главы, какъ полагаютъ, прибавлены послѣ и состоятъ изъ трехъ полныхъ новеллъ Юстиніана: 137 (564 г.), 133 (539 г.) и 120 (544 г.), и изъ 13-й главы 131-й новеллы (545 г.) съ надписью *Ἰσὸν θεῶν νόμον* (копія божественнаго закона). Вѣроятно, кто добавилъ эти четыре новеллы, тотъ и

1) *Zachariä*, Die griech. Nomok. 2—3.

2) *Biener*, Geschichte der Novellen Justinian's, Berl. 1824. S. 166. О самомъ сборникѣ, 173—179.

3) Сборникъ изданъ *Геймбахомъ* (Густавомъ); *Авѣздота*, II, p. 145—201. *Prolegomena*, capit II, p. XXVII—XL. И у *Литры*, варианты, II, 407—410. Содержаніе вкратцѣ у *Заозерскаго*, II, 141—145.

далъ всему сборнику слѣдующее несоотвѣтствующее названіе, подъ которымъ онъ и дошелъ до насъ: «Постановленія законовъ гражданскихъ изъ новеллъ (sic.) Юстиніана императора, согласующіяся (съ церковными канонами) и подтверждающія церковныя правила св. отцевъ»¹⁾).

б. Время появленія сборниковъ. — Относительно времени появленія этихъ сборниковъ можно слѣдовать слѣдующія соображенія. Первый, т. е. каноническій, сборникъ составленъ раньше сборника Схоластика, слѣдовательно, раньше 550 г., и позднѣе Халкидонскаго собора 431 г., правила котораго онъ уже содержитъ. Если допустить, что составитель, распредѣляя свой матеріалъ по титуламъ, подражалъ Юстиніановой кодификаціи, то мы должны приурочить время его появленія ко времени, слѣдовавшему непосредственно за изданіемъ Юстиніановскихъ сборниковъ. Въ пользу этого соображенія особенно говоритъ приложеніе извлеченій изъ Кодекса. Оно въ первоначальномъ своемъ видѣ составлено во всякомъ случаѣ раньше 539 года, ибо самая ранняя изъ дополненныхъ впоследствии новеллъ относится къ этому году. Если такъ, то извлеченіе изъ Кодекса составлено въ промежутокъ времени отъ изданія Кодекса въ 534 г. и до изданія 133 новеллы въ 539 году. Если, теперь, вѣрно предположеніе Цахаріэ, что «Собраніе въ 25-ти главахъ» служило приложеніемъ къ каноническому сборнику въ 60-ти титулахъ²⁾, то, очевидно, и этотъ послѣдній сборникъ явился въ тотъ

¹⁾ Διατάξεις νόμων πολιτικῶν ἐκ τῶν νεαρῶν τοῦ Ἰουστινιανοῦ βασιλέως, συνηγοροῦσαι καὶ ἐπιχοροῦσαι τοῖς τῶν ἀγίων πατέρων ἐκκλησιαστικοῦς κανόνας.

²⁾ До Цахаріэ обыкновенно думали (Бинеръ, 174; Геймбахъ II р. XXXIV), что «Собраніе въ 25 главахъ» явилось позднѣе «Собраніи въ 87 главахъ», приписываемаго I. Схоластику, при чемъ основывались, главнымъ образомъ, на томъ, что первое въ большинствѣ рукописей (въ 19 изъ 22, упоминаемыхъ у Геймбаха, II, р. XXVII—XXX) слѣдуетъ за вторымъ. Цахаріэ, однако, полагаетъ, что оно составлено гораздо раньше, именно, тотчасъ послѣ появленія Кодекса; въ противномъ случаѣ оно уже съ самаго начала содержало бы новеллы, относящіяся къ церковнымъ дѣламъ, не въ видѣ отрывочнаго добавленія, а какъ интегрирующую часть (es würden jedenfalls die betreffenden Novellen Justinians gleich Anfangs vollständig aufgenommen und nicht erst später stückweise hinzugefügt worden sein). «Но если наше «Собраніе» столь древняго возраста», говоритъ далѣе Цахаріэ, «то о его возникновеніи едва ли можно думать иначе, какъ въ связи въ каноническимъ сборникомъ въ 60 титулахъ». Въ другихъ подобныхъ каноническихъ сборникахъ (въ 50 и 14 титулахъ) существуютъ такіа же приложенія извлеченій

же промежутокъ времени. Самъ Цахаріэ полагаетъ, что сборникъ составленъ около 535 года ¹⁾.

§ 28. Сборники патріарха Іоанна Схоластика и номоканонъ въ 50-ти титулахъ.

1. *Сборники, приписываемые Схоластину.*—Изъ надписаній на весьма многихъ рукописяхъ и изъ нѣкоторыхъ схолій мы узнаемъ, что патріархомъ Іоанномъ Схоластикомъ ²⁾, составлены два сборника ³⁾: одинъ каноническій, которому въ нѣкоторыхъ рукописяхъ дается заглавіе: «Сводъ церковныхъ правилъ, расположенный въ 50 титулахъ» (*Συναγωγή κανόνων ἐκκλησιαστικῶν εἰς*

изъ свѣтскихъ законовъ, а это ведетъ къ той мысли, что и въ сборнику въ 60 титулахъ было сдѣлано соответствующее приложение изъ свѣтскихъ законовъ (*ibid* 3). Геймбахъ полагалъ, на основаніи нѣкоторыхъ особенностей въ текстѣ новеллъ (выраженій относящихся къ патріарху), что «Собраніе въ 25 главахъ» составлено кавимъ-нибудь Константинопольскимъ клирикомъ (*Авѣдота*, II, XXXV).

1) *Zachariä*, *Geschichte des griechisch-römischen Rechts*. S. 6.

2) *Сводъ книгъ объ авторѣ.*—Свѣдѣній о жизни и дѣятельности І. Схоластика сохранилось очень немного. Извѣстно, что онъ родился въ одномъ селеніи (*ἐξ τινὸς μὲν ὀριώμενος κώρης*) неподалеку отъ Антиохіи, слѣд. былъ родомъ изъ Сиріи, и получилъ образованіе въ одной изъ юридическихъ восточныхъ школъ, можетъ быть, въ Беритѣ, или даже самой Антиохіи. Сначала онъ былъ въ Антиохіи адвокатомъ (*схоластикὸς*), а потомъ сдѣлался антиохійскимъ пресвитеромъ. Въ этомъ послѣднемъ саяѣ онъ занималъ должность апокрисиарія, т. е. довѣреннаго по дѣламъ Антиохійской церкви въ Константинополѣ. Здѣсь въ 565 году, по удаленіи съ патріаршаго престола Евтихія, онъ былъ избранъ императоромъ Юстиніаномъ, кляромъ и цародомъ въ патріархи и управлялъ Константинопольской церковію до самой своей смерти въ 577 году. Свѣдѣнія эти мы получаемъ изъ Жизни Симеона Дивногорца, гл. 24, написанной *Никифоромъ Ураномъ* (*Migne*, s.g. LXXXII, 2 col. 3157) и Хроникъ *Θεοφάνη*, годы 557, 569. *Pitra* (II, 368), мѣсто рожденія опредѣляетъ точнѣе: *natus in vico Sirmio, oriundus Cynegisa ex regione*, и ссылается на *Theophan. Chron. ann. 3557. (557) p. 51.* и *Vita S. Symeonis styl. n. 24.* Этого свѣдѣнія мы не могли найти ни у *Θεοφάνη*, ни у *Никифора*. См. *Никифора*, Хрон. 775, 23. *Востокъ*. *Vita Eutichii*.

3) *Zachariä*, *ibid*. S. 4—5, 8—9.—*Biener*, *Geschichte der Novellen Iustinians* 194—202, 167. *G. Heimbach*, *Авѣдота*, II Proleg. с. III, p. XLI. *C. Heimbach* *Griechenland in Monographien von Ersch und Gruber*, VII, 284 и сл. (по *Бинеру*). *Pitra*, *Juris ecclesiastici Graecorum historia et monumenta*, II, p. 468 и слѣд. *Assemani*, III, 319—450. Изданіи Свода: *Voelli et Justelli*, *Bibliotheca juris canonici veteris*, II, 499 и слѣд. и *Pitra*, II, 375—385. Русскій переводъ по изданію *Питры у Заозерскаго*, Происхождение и образованіе Византійск. номоканон., въ Читеніяхъ общества любит. дух. просв. 1882. II, 106—117. Изданіи «Собранія въ 87 главахъ»: *Heimbach*, *Авѣдота*, II, 202—234, и *Pitra*, II, 385—405. Славянскій переводъ въ *Кормчей*, глава 42. Переводъ нѣкоторыхъ главъ у *Заозерскаго*, тамъ же, 121—135. См. *Розенкампфа*, Обзорніе *Кормчей* книги. Прилож. III.

πεντήκοντα τίτλους διηρημένη), другой свѣтскихъ законовъ по дѣламъ церковнымъ, которому Виверомъ дано названіе «Собраніе въ 87-ми главахъ» (Collectio LXXXVII capitulorum), но который въ греческомъ подлинникѣ имѣетъ слѣдующее заглавіе: «Различныя постановленія изъ (изданныхъ) послѣ Кодекса божественныхъ новыхъ постановленій (новеллъ) блаженной памяти Юстиніана, особенно согласующіяся съ божественными и священными правилами и съ избыткомъ дающія собственную имъ силу, — которыми мы придали нѣкоторый порядокъ и счетъ, чтобы скорѣе можно было найти требуемую главу: ибо, какъ сказано, изъ различныхъ постановленій собраны (въ томъ видѣ), какъ подлежать (ἐκ τῶν μετὰ τῶν κώδικα θείων νεαρῶν διατάξεων τοῦ τῆς εὐσεβοῦς λήξεως Ἰουστινιανοῦ διάφοροι διατάξεις συναδοῦσαι ἐξαιρέτως τοῖς θείοις καὶ ἱεροῖς κανόσι, καὶ ἐκ περιουσίας τὴν οἰκείαν ἰσχὺν νέμουσαι, αἷς τάξιν τινὰ καὶ ἀριθμὸν ἐπεθήκαμεν πρὸς σύντομον εὐρεσιν τοῦ ἐπιζητουμένου καιθαλαίου, διὰ τὸ, ὡς εἴρηται, ἐκ διαφόρων διατάξεων εἶναι τὰ συνταχθέντα, ὡς ὑποτέταχται ¹⁾).

2. *Сводъ церковныхъ постановленій.*—На основанія надписанія въ рукописи, изданной Юстелломъ (Жюстелемъ), полагаютъ, что Схоластикъ составилъ свой Сводъ церковныхъ правилъ еще будучи антиохійскимъ пресвитеромъ ²⁾, слѣдовательно, раньше 565 года. «Своду» этому онъ предпослалъ, во-первыхъ, предисловіе, во-вторыхъ, хронологическій перечень соборовъ (Ἡ τάξις τῶν συνόδων αἰ. κανόνων) ³⁾, чтобы видно было, въ ка-

1) Въ Кормчей переведено: «Отъ свитка божественныхъ новыхъ заповѣдей, ꙗже въ божественномъ наслѣдїи царя Юстиніана различны заповѣди, сходящеся подобно съ божественными и священными правилами и отъ обилия свою крѣпость дающе, имъ же чинъ нѣкій и число положихомъ да вскорѣ обрящется искомая глава, повеже, яко речено есть, отъ различныхъ заповѣдей быти сочтаннымъ, якоже писано есть здѣсь правила соборными, лежащихъ заповѣдей, и главъ». Въ различныхъ рукописяхъ есть, впрочемъ, и другія названія упомянутыхъ сборниковъ Схоластика; ихъ можно читать у Вивера и Геймбаха. У Питры, II. прим. на стр. 375. 385.

2) Ἰωάννου πρεσβυτέρου Ἀντιοχείας τοῦ ἀπὸ σχολαστικῶν, οὗτος συντάττει τοὺς ὅλους κανόνες ἐς ν' τίτλους.

3) Мы помѣщаемъ здѣсь это предисловіе и перечень въ переводѣ проф. Н. А. Заозерскаго.

Предисловіе.

Великаго Бога и Спаса нашего Иисуса Христа ученики и апостолы, а также и Церкви Его святой архіерей и учителя, послѣ нихъ и при нихъ бывшіе, благодатію по-

комъ порядкѣ были изданы правила. Изъ этихъ двухъ источниковъ мы узнаемъ, что «Сводъ» Схоластика въ сущности представлялъ переработку сборника въ 60-ти титулахъ, какъ со стороны содержанія, такъ и со стороны формы. Къ содержанію сборника, именно, къ 85 правиламъ Апостольскимъ и 224 правиламъ десяти соборовъ, было прибавлено самимъ Схоластикомъ еще 68 правилъ Василія Великаго изъ втораго и третьяго его посланія къ Амфилохію. Что касается формы, то Схоластикъ повидимому привелъ его въ новую систему, распредѣливъ, вмѣсто 60-ти, въ 50-ти титулахъ, можетъ быть по примѣру Ди-

лучшіе порученіе праведно пасти множество изъ язычниковъ и іудеевъ, діавольскою лестію и тиранніею отпавшее и снова правою мыслию и вѣрою возвратившееся къ Царю и Господу славы, не полагали, что согрѣшающихъ должно подвергать истязаніямъ, какъ (это предписываютъ) гражданскіе законы. Ибо это казалось имъ совершенно нелѣпнымъ и весьма безчестнымъ, а напротивъ со всею готовностію сами себя подвергали опасности, отпавшихъ же старались вповѣь обратить. Къ заблуждающимся еще и уклоняющимся отъ праваго пути, какъ пастырь добрый, устремлялись безъ всякаго замедленія; готовыхъ уже низринуться въ совершенную погибель изощрялись всѣми способами извлечь назадъ, со всею мудростію и искусствомъ отсѣкая мечемъ духовнымъ то, что было совсѣмъ поражено и согнивало, то же, что было только разстроено и испорчено, укрѣпляя нѣкоторыми мягкими врачевствами и связуя разумными запрещеніями, и такимъ образомъ благодатію и содѣйствіемъ Духа болящихъ возвращали въ первоначально здоровое состояніе. Съ этою цѣлію, дабы и впослѣдствіи имѣющіе быть послѣ нихъ могли сохранить безпорочными своихъ управляемыхъ, трехблаженные, сходясь въ удобныя времена въ одно мѣсто—при устроеніи сего божественною благодатію, собиравшею ихъ на каждый соборъ,—издавали нѣкоторые законы и правила о томъ, что должно дѣлать и чего не должно, устроили жизнь и поведеніе каждаго: идущихъ царскимъ путемъ ободряли, а уклоняющихся въ сторону—исправляли. Итакъ, поелику въ древности по временамъ были издаваемы отъ разныхъ въ разнымъ и разные соотвѣтствующіе законы и правила Церкви (ибо послѣ апостоловъ было десять великихъ соборовъ, да и сверхъ того и Василій Великій написалъ правила о многихъ предметахъ), то и естественно, что правила написаны ими раздѣльно—по мѣрѣ возникавшихъ въ извѣстныя времена потребностей, а не по какому-либо порядку предметовъ, напр. расположенныя по главамъ, такъ что весьма трудно найти и собрать въ нихъ то, что содержится въ совокупности о какомъ-либо предметѣ. Поэтому-то, благодатію Господа и Бога Спасителя нашего Іисуса Христа предпринявъ трудъ собрать воедино все, что ими раздѣльно было опредѣлено въ разныя времена и, раздѣливъ это на 50 титуловъ, мы не соблюдали какого-либо порядка и послѣдовательности чиселъ, не соединяли правила, напр. такъ: первое, второе, третье, четвертое, пятое, но соглашая—на сколько было можно—подобныя съ подобными и одинаковыя соединяя въ одну главу, сдѣлали, какъ думаю, присканіе потребнаго для всѣхъ удобнымъ и легкимъ. Не сами же мы только и не первые изъ прочихъ побуждены были сдѣлать такъ, но найдя, что и другіе раздѣлили сіи (пра-

гестъ Юстиніана, какъ предполагаетъ Питра ¹⁾). Каждый титулъ у Схоластика состоитъ изъ трехъ частей: во-первыхъ, заглавія титула (рубрики), во-вторыхъ, указанія числа находящихся въ титулѣ канонѣ, и въ-третьихъ, полного текста самыхъ относящихся къ титулу канонѣ. Въ двухъ рукописяхъ (парижской и ватиканской) къ послѣднему титулу непосредственно присоединено опредѣленіе Никейскаго собора о празнованіи Пасхи ²⁾).

вила) на 60 титулѣ, но они не присоединили къ прочимъ правила Василия, ни соединили, какъ слѣдуетъ, подобныя предметы съ подобными въ титулахъ. Посему, такъ какъ встрѣчается много правилъ объ одномъ предметѣ, а опредѣляемое всѣми объ одномъ предметѣ соединить трудно, то мы постарались—насколько было возможно—совокупленіемъ сходныхъ правилъ сдѣлать яснѣйшее ихъ различеніе, снабдивъ, кромѣ того, каждый изъ титуловъ надписаніемъ, какъ должно объясняющимъ силу того, что въ нихъ снесено; а самый порядокъ соборовъ послѣ апостоловъ и сколько каждый изъ нихъ издалъ правилъ, сколько составилъ и удивленія достойный Василій—ищущіе безъ труда узнаютъ изъ лежащаго: ибо порядокъ ихъ, какъ онъ здѣсь представленъ, весьма ясенъ для всѣхъ, желающихъ читать.

Порядокъ соборовъ.

Святые ученики и апостолы Господа чрезъ Климента издали 85 правилъ, а послѣ нихъ слѣдовали, какъ показано ниже,—

Святыхъ 318-ти отцовъ въ Никее, собравшихся въ консульство свѣтлѣйшихъ Павлина и Юліана въ 606 годъ отъ Александра въ мѣсяцъ Десіи 19, календ. XIII іюльскихъ,—20 правилъ.

Въ Анкирѣ (сошедшихся) блаженныхъ отцовъ правилъ 25, которыми хотя и старшее правилъ Никейскихъ, но занимаютъ второе мѣсто по причинѣ важности, или преимущества вселенскаго собора.

Въ Неокесаріи святыхъ отцовъ (и сей былъ прежде Никейскаго собора, но второй по Анкирскомъ, ради же чести Никейскій полагается прежде ихъ) правилъ 14.

Въ Сардиѣ сошедшихся послѣ Никейскаго собора правилъ 21.

Въ Гангрѣ сошедшихся отцовъ, которыми изданы правилъ 20.

Въ Антиохіи сошедшихся отцовъ, которыми изданы правилъ 25.

Въ Лаодикии Фригійской сошедшихся отцовъ, которыми изданы правилъ 59.

Въ Константинополѣ сошедшихся отцовъ, которыми изданы правилъ 6

Въ Ефесѣ сошедшихся отцовъ, которыми изданы правилъ 7.

Въ Халкидонѣ сошедшихся отцовъ, которыми изданы правилъ 27.

Есть же и св. Василия правила, числомъ 68.

¹⁾ *Pitra* II, 369.

²⁾ *Pitra*, II. 385. Въ рукописи IX в. московской синод. бібліотеки *исльдз* за 50 титулами помѣщена статья: *περὶ κανόνων ἐκκλησιαστικῶν παρασημείωσις ἐμφαίνουσα τὸν τε τίτλον καὶ τοὺς χρόνους τοῦ ἀμαρτήματος*. «По своему положенію, надписанію и замѣткамъ, выставленнымъ на полѣ, статья эта имѣетъ видъ и значеніе сокращеннаго указателя главнѣйшихъ покаянныхъ правилъ, изложенныхъ въ различныхъ титулахъ I. Схоластика». «Между этими титулами и статьею существуетъ внутренняя, такъ-сказать, генетическая связь, пропсходящая, можетъ быть, отъ

3. *Особое назначеніе Свода.*—Въ изданіи Юстелла въ Сводѣ находится еще обращеніе къ епископамъ¹⁾, вѣроятно сдѣланное уже тогда, когда Схоластикъ былъ патріархомъ, изъ котораго можно вывести то заключеніе, что Сводъ этотъ назначался преимущественно для епископовъ и былъ разосланъ по епархіямъ Константинопольскаго патріархата, когда его авторъ сдѣлался патріархомъ²⁾. Это подтверждается и самымъ содержаніемъ Свода, ибо оглавленія титуловъ имѣютъ въ виду преимущественно (хотя и не исключительно) дѣятельность епископовъ.

4. *Отношеніе къ сборнику въ 60-ти титулахъ.*—Итакъ, мы видимъ, что «Сводъ» Схоластика представляетъ переработку сборника въ 60 титулахъ, съ цѣлью его дополненія и улучшенія. Такъ смотрѣлъ на свой трудъ и самъ Схоластикъ. Въ предисловіи онъ говоритъ, что онъ предпринялъ свою систематизацію по примѣру «другихъ, раздѣлившихъ всѣ правила на 60 титуловъ, но не присоединившихъ къ прочимъ правилъ Василія Великаго и не соединившихъ, какъ слѣдуетъ, въ титулахъ (ὡς ἐν τίτλοις), подобныхъ предметовъ съ подобными». Цѣль переработки заключалась, слѣдовательно, въ улучшеніи систематизаціи и облегченіи пріисканія правилъ при практическомъ ихъ приложеніи. Достягнуть этого Схоластикъ думалъ посредствомъ болѣе тщательнаго снесенія и соединенія подобныхъ каноновъ съ подобными по сродству содержанія. Отсюда ясно, что Схоластикъ старался свою систему извлечь изъ даннаго содержанія, а не распредѣлялъ это содержаніе по напередъ выработанной системѣ, т. е. старался изъ каноновъ извлечь подходящія рубрики своихъ титуловъ, а не къ рубрикамъ пріискать подходящіе

самого Схоластика». Впослѣдствіи эта статья вошла въ Синописисъ, комментированный Арвистиномъ, и отсюда въ нашу Кормчую, гдѣ озаглаивается: «Тогоже св. Василія о времени согрѣшающихъ» (гл. 22): τοῦ μεγάλου Βασιλείου περὶ τίτλου καὶ χρόνου ἀμαρτημάτων (Beveregii, Synod. II. Σύνοταγμα ὑπὸ Ῥάλλη, IV, 404—405). Въ этомъ заглавіи въ словѣ τίτλου остался темный намекъ на первонач. связь съ титулами Схоластика, а въ словахъ: «Великаго Василія», заключается указаніе, что статья эта почти исключительно содержитъ въ себѣ сокращеніе правилъ Василія. Лучшее заглавіе: περὶ ἐκκλησιαστικῶν κανόνων παρασιμείωσις σύντομος, ἐμφαίνουσα τὸ ἀμαρτήματα καὶ τοὺς χρόνους τοῦ ἐπίτιμιου. Павловъ. Замѣч. греч. рук. канон. содерж. Моск. синод. библиот. Зап. Новор. Унив. XIII, 145—146.

1) Biblioth. juris canonici veteris, 601.

2) Hergenröther, Photius, III, 97. Assemani, I, 5, p. 114. Spittler, 103.

каноны. Этимъ, такъ-сказать, эмпирическимъ и апостеріорнымъ характеромъ систематизаціи объясняется, почему трудно свести рубрики титуловъ къ какому нибудь общему плану ¹⁾).

5. Сборникъ постановленій изъ новеллъ въ 87 главахъ.— Второй сборникъ, представляющій выборки изъ различныхъ новеллъ, приписывается І. Схоластику на основаніи замѣтокъ въ концѣ нѣкоторыхъ рукописей ²⁾. Въ виду того, что въ заглавіи и краткомъ предисловіи, предпосланномъ этому сборнику, говорится о «блаженной памяти» Юстиніана, полагаютъ, что сборникъ составленъ уже послѣ смерти Юстиніана, когда

¹⁾ У проф. *Заозерскаго* существуетъ попытка усмотрѣть въ нихъ этотъ общій планъ. Онъ находитъ, что у Схоластика говорится сначала *A) о лицахъ* церковныхъ (патріархахъ, митрополитахъ, епископахъ, хорелископахъ, пресвитерахъ, діаконахъ, діакописсахъ, пѣвцахъ, чтецахъ, служителяхъ, заклинателяхъ, экономахъ, монахахъ, оглашенныхъ, еретикахъ и язычникахъ) (отъ I до XXXIX титула); затѣмъ *B) о частныхъ взаимныхъ отношеніяхъ* христіанъ (о бракахъ, о тяжкихъ грѣхахъ). (XLI—XLV); *C) о нѣкоторыхъ церковныхъ дѣйствіяхъ* должностныхъ лицъ и церковной дисциплинѣ (о приношеніяхъ въ Церковь, о поведеніи клириковъ и мірянъ при Богослуженіи, о мѣрахъ противъ не покоряющихся церковнымъ законамъ, о ежегодныхъ соборахъ (XLVI - L). Тамъ-же стр. 119—120.

²⁾ Главнѣйшимъ основаніемъ служить приписка на оборотѣ послѣдняго листа въ рукописи, описанной *Ассемані*, гласищая: 'Επληρώθη σὺν Θεῷ ἡ συναγωγή τῶν θεῶν χαρίων ἐν πεντήκοντα τίτλοις διηρημένων καὶ ἐκ τῶν νεαρῶν διατάξεων τὰ πρὸς κεφάλαια Ἰωάννου Ἀρχιεπισκόπου Κωνσταντινουπόλεως τοῦ ἀπὸ Σχολαστικῶν. По мнѣнію *Бипера* (*Gesch. d. Novell.* 169), это показаніе достигаетъ полной достовѣрности чрезъ подтвержденіе другою припискою, которая обыкновенно встрѣчается въ приписываемомъ Схоластику номоканонѣ. Этотъ номоканонъ, содержащій въ соотвѣтствующихъ титулахъ большую часть разсматриваемаго сборника, въ концѣ имѣетъ приложеніе, состоящее изъ 21 (22) главъ, цѣликомъ взятыхъ изъ этого же сборника. Эти главы обыкновенно оканчиваются такою замѣткою: τέλος τῶν καίφαλαίων ἐκ τῶν νεαρῶν διατάξεων τῶν περὶ τῆς ἑκκλησιαστικῆς διαθέσεως Ἰωάννου Ἀρχιεπισκόπου Κωνσταντινουπόλεως τοῦ ἀπὸ σχολαστικῶν. (*Pitra*, II, 407). Здѣсь Схоластикъ называется авторомъ главъ, которыя составляютъ только часть цѣлаго сборника, а слѣд., онъ былъ извѣстенъ какъ авторъ и цѣлаго сборника. Таковы соображенія, на основаніи которыхъ въ настоящее время принято считать «Собраніе въ 87 главахъ» принадлежащимъ Схоластику (Ср. *Heimbach*, *Avéxδ.* II. XLX). Но въ древнемъ славянскомъ и, какъ думаютъ, русскомъ переводѣ, надъ этимъ сборникомъ стоятъ имя «Григорія Акраганьскаго». (*Псаловъ*, *Цервонач. славяно-русск. номов.* стр. 50—51), современника Схоластика (о немъ: у *Миня*, въ XCVIII томѣ. *Cave*, *Scr. eccl.* I, 517. *Ceillier*, *Hist. des auteurs eccles.* XI, 586. *Fabric.* *Biblioth.* X, 232. *Martinow*, *Annal. eccl. grec.-slav.* 1864, 285—86). Ему приписывались и другія статьи. (См. *Опис. рук. синод. библ. Горскаго и Невоструева*, II ч. отд. 2, стр. 281).

Схоластикъ былъ уже патріархомъ, слѣд. послѣ 565 года. Онъ составленъ изъ 12-ти различныхъ и разрозненныхъ новеллъ (*μετεγράφη ἐκ τῶν σποράδην κεμένων*), именно: 6, 5, 83, 46, 120, 56, 57, 3, 32, 131, 64 и 123, по счету позднѣйшаго сборника въ 168 новеллъ. Большая часть главъ заимствованы изъ 123 новеллы, именно съ 28 по 85 главу включительно. Сборникъ составленъ въ качествѣ приложенія къ каноническому Своду, какъ видно изъ заглавія и предисловія ¹⁾.

6. Номоканонъ въ 50-ти титулахъ.—Вскорѣ послѣ Схоластика оба его сборника, каноническій Сводъ и Различныя постановленія изъ новеллъ, были соединены въ одно цѣлое, которому въ рукописяхъ даются различныя названія. Въ однихъ рукописяхъ этотъ новый сборникъ носитъ названіе «Законныхъ постановленій, согласующихся съ подлежащими канонами» (*Τὰ συνάδοντα νόμιμα τῶν προκειμένων κανόνων*), въ другихъ «Начертанія 50 титуловъ» (*ὑποτύπωσις τῶν ὡς τίτλων*), ²⁾ въ третьихъ «Номоканона въ 50 титулахъ». Последнее названіе въ настоящее время общепринято ³⁾. Оба сборника Схоластика при соединеніи ихъ въ номоканонъ подверглись нѣкоторымъ измѣненіямъ. Раздѣленіе на 50 титуловъ и заглавіе каждаго титула удержаны; но послѣ заглавія поставлены только числа, указывающія на каноны, т. е. только названіе канонъ и цифровыя цитаты; полный же текстъ ихъ опущенъ. Послѣ цифровыхъ обозначеній канонъ поставлены (какъ *τὰ συνάδοντα νόμιμα*) соответствующія главы изъ другаго сборника, т. е. изъ сборника въ 87 главахъ. Предисловіе этого послѣдняго сборника («Во славу великаго Бога» и проч.) помещено въ самомъ началѣ перваго титула. Всѣ главы этого послѣдняго сборника, которыхъ составитель не сумѣлъ распределить въ титулахъ номоканона, въ числѣ 22 (21) были прибавлены имъ въ концѣ въ видѣ особаго приложенія подъ заглавіемъ:

1) *Pitra*, II, 390.—*Heimbach*, *Avékê*. II, 208.—*Кормчая*, гл. 42, въ концѣ сокращеннаго изложенія главъ.

2) Въ синод. рукописи: *ὑποτίτλωσις τῶν ὡς τίτλων*, обозначаетъ оглавленіе 50 титуловъ. См. ниже, стр. 278 прим. 1.

3) Подъ этимъ названіемъ (*Nomocanon L. titulorum*) ояъ изданъ у *Питры*, II, 416. Въ полномъ видѣ: *Voelli et Justelli*, *Bibliotheca juris. can. veteris*, II, 603.

«Другія главы того-же новаго постановленія (той-же новеллы)» (Ἔτερα κεφάλαια τῆς αὐτῆς νεαρᾶς διατάξεως). ¹⁾ Отсюда видно, что главнымъ источникомъ, откуда заимствоваль свѣтскія постановленія составитель номоканона, было собраніе въ 87 главахъ. Но кромѣ того онъ прибавилъ въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ нѣсколько извлеченій изъ Дигестъ въ обработкѣ Дороея, изъ Кодекса въ обработкѣ Исидора и новеллъ въ обработкѣ Аѳанасія ²⁾. Нѣкоторые титулы вовсе не имѣютъ свѣт-

¹⁾ *Бинкеръ* (Gesch. der Nouell. 199) и *Г. Геймбахъ* (Ανέκδ. II, LIII), повидимому, полагаютъ, что эти главы представляютъ *извлечение* изъ Собранія въ 87 главахъ, а не *остатокъ* отъ него, какъ думаютъ *К. Геймбахъ* (Ersch und Gruber, Encycl. 86, S. 290) и *Захаріа* (Номок. 9). *Иштра* (II, p. 370) высказываетъ догадку, что главы эти принадлежатъ самому *І. Схоластику* и составлены не послѣ Собранія въ 87 главахъ, а прежде этого Собранія: сначала Схоластикъ сдѣлалъ извлечение изъ новеллъ въ 22 главахъ, а потомъ (болѣе подробное) извлечение въ 87 главахъ, изъ того же источника, изъ котораго сдѣлано и первое извлечение.

²⁾ *Zachariä*, Номок. 9.—Проф. *Загоровскій*, найдя нужнымъ дать нѣкоторыя свѣдѣнія о номоканонѣ *Іоанна Схоластика* въ своей докторской диссертациі «О разводѣ» (стр. 72), въ 1-хъ, вмѣсто номоканона описываетъ «Сводъ», и во 2-хъ описываетъ только одну его каноническую часть. «О другой части номоканона (читай: свода), приписаннаго *І. Схоластику*, т. е. объ юстиніановскихъ законахъ (исправь: новеллахъ), авторъ повидимому не знаетъ», говоритъ по этому поводу проф. *Суворова* въ своей рецензіи на эту книгу (Отдѣлн. отг. стр. 20). Произошло это незнаніе конечно оттого, что г. *Загоровскій* не только не заглянулъ въ самый номоканонъ (изданный еще въ 17-томъ столѣтіи), не только «пребылъ въ неизвѣстности» относительно литературы предмета, но не прочиталъ внимательно даже тѣхъ трехъ или четырехъ русскихъ сочиненій, на которыя онъ по этому поводу ссылается. Кстати тоже нужно сказать и о свѣдѣніяхъ автора объ издаппомъ еще въ 16 стол., «помоканонѣ въ XIV титулахъ съ синтагмою», т. е. о *Фотіевскомъ*. Первую часть составляетъ, по автору, синтагма; вторую—номоканонъ. Номоканонъ, по свѣдѣніямъ автора, «содержитъ въ себѣ церковныя правила и свѣтскія (правила?), касающіяся церкви, при чемъ первыя означены только цифровыми цѣтатами (значитъ содержитъ не правила, какъ сказано за строку передъ тѣмъ, а только цѣтаты) изъ соборовъ и отцовъ, а послѣднія подъ названіемъ κεῖμενοι (этотъ способъ склонять: κεῖμενον, нужно отпести, разумѣется, на счетъ наборщика) (textus) состоятъ лишь изъ краткихъ извлеченій изъ законовъ *Юстиніана* (его кодекса и новеллъ) (исправь: а также дигестъ и институцій), при чемъ *Фотій* излагаетъ здѣсь не столько самый текстъ законовъ, сколько толкованія на нихъ (исправь: перифразъ или сокращенное ихъ изложеніе) изъ византійскихъ законоуѣдовъ (72—73).» Впрочемъ и счелъ долгомъ упомянуть объ этомъ описаніи номоканона въ 14 титулахъ не потому, чтобы оно заслуживало какого-нибудь вниманія, а просто для предостереженія читателей книги г. *Загоровскаго*.

скихъ законовъ. Кто былъ составитель разсматриваемаго номоканона въ 50 титулахъ, не извѣстно ¹⁾).

7. Мѣсто и время составленія номоканона.—Цахаріэ полагаетъ, что этотъ номоканонъ составленъ въ Антиохіи, гдѣ преимущественно былъ въ употребленіи каноническій Сводъ I. Схоластика; и кромѣ того составитель пользовался, какъ видно, только трудами Беритскихъ и Антиохійскихъ правовѣдовъ. Биверъ ²⁾ и Геймбахъ ³⁾ время составленія его относятъ приблизительно къ царствованію Іустина или Тиберія и полагаютъ, что во всякомъ случаѣ онъ составленъ раньше царствованія императора Ираклія (610—641); Цахаріэ же прямо относитъ его къ царствованію императора Маврикія (582—602) ⁴⁾. Впрочемъ твердыхъ основаній для опредѣленія времени его появленія нѣтъ. Весьма возможно, что онъ составленъ былъ позднѣе.

8. Позднѣйшія дополненія и измѣненія въ „Сводъ“ и номоканонъ.—Разсматриваемый номоканонъ, а также и первоначальный «Сводъ» сохранились до насъ въ многочисленныхъ рукописяхъ, остающихся до сихъ поръ еще недостаточно изслѣдованными ⁵⁾. Изъ этихъ рукописей видно, что оба сборника

¹⁾ *Салмазіо* (Migne, s. g. 84 col. 362 not. 1.) и *Петру де Марка* (LVII, с. 8. 6) были извѣстны рукописи, въ которыхъ содержалось Собраніе канонѣвъ, приписываемое Теодориту. Въ парижской рукописи, бывшей въ рукахъ Петра де Марка, номоканонъ носитъ такое надписаніе: *Συναγωγή κανόνων εἰς ὅ τῆς διηρημένῃ παρὰ Θεοδώρετῆ ἐπίσκοπου Κύπρου* (или *Κύτρου*; можно читать и такъ, и иначе). Въ туринской: *Ἐισαγωγή κανόνων εἰς ὅ τῆς διηρημένῃ παρὰ Θεοδώρετῆ ἐπισκ. Κύπρου*. Въ одной синодальной рукописи XIII в. номоканонъ въ 50 титулахъ тоже приписывается Теодориту Кипрскому (*Павловъ*, Зап. Новоросс. унив. XIII, 156). Основываясь на подобныхъ данныхъ, *Franciscus Florentius*, *Dissertatio de originis juris canonici*, part. 2, приписывалъ его Теодориту Кипрскому, что конечно совершенно невозможно хронологически. *Биверъ* допускаетъ возможность, что составителемъ этого номоканона былъ какой-нибудь другой Теодоритъ (*Gesch. der Novell.* 201). Сначала предположительно въ схоліяхъ (въ Оксфорд. рук. *λεγέται πόνημα εἶναι Ἰωάννου ἀρχιεπ. Κωνσταντινουπόλεως τοῦ ἀπο σχολαστικῶν ἐπι. Ἰουστινιανοῦ ἑξορισθέντος δηλαδὴ τοῦ αἰγίου Εὐτυχίου*), а потомъ и ученымъ образомъ (наприм. Юстелломъ) онъ долгое время приписывался самому Схоластику, но безъ всякихъ основаній, по недоразумѣнію.

²⁾ *Biener*, *Gesch. d. Nouell.* 201.

³⁾ *Heimb.* *Ἀνέκδ.* II, p. LVI.

⁴⁾ *Zachariä*, *Ibid.* 9.

⁵⁾ *Biener*, *Gesch. d. N.* 195—6.—*Zachariä*, *Ibid.* 9.

подвергались разнообразнымъ измѣненіямъ и дополненіямъ. Особенно обильны каноническія прибавки, которыми постепенно обогатилось содержаніе какъ «Свода», такъ и номоканона. Изъ нихъ важнѣйшія состоятъ въ приложеніи къ «Своду» ¹⁾ и во внесеніи въ номоканонъ правилъ Трулльскаго, седьмаго вселенскаго, двухъ Фотіевскихъ соборовъ, избранія (ἐκλογή) изъ правилъ Кареагенскаго собора 419 г., а также правилъ отцовъ Церкви: Василія Великаго, Григорія Нисскаго, Тимоѳея и Теофила Александрійскихъ и патріарховъ Константинопольскихъ: Нектарія, Геннадія, Тарасія, Никифора, Николая Мистика, Сисинія и разныхъ другихъ статей. Въ номоканонъ, кромѣ того, внесены были нѣкоторыя дополненія и изъ источниковъ права свѣтскаго. Во многихъ мѣстахъ сдѣланы краткія схоліи ²⁾. Что касается формы номоканона, то самымъ замѣтнымъ измѣненіемъ было то, что вмѣсто цифровыхъ цитатъ въ него внесень былъ полный текстъ канонровъ. Редакціи, содержащія такой текстъ, очевидно позднѣе тѣхъ, которыя его еще не имѣютъ.

9. Распространеніе сборниковъ Схоластика и номоканона. —

Сборники Схоластика были извѣстны во всей православной Церкви. Они были переведены на сирскій, арабскій, эіопскій и славянскій языки. На Сводъ Схоластика ссылался папа Николай I (inter L' titulos, quibus Concordia canonum ariud vos texitur) ³⁾. Что касается номоканона, онъ былъ въ большомъ употребленіи на всемъ Востокѣ, какъ показываетъ уже одно обиліе сохранившихся рукописей. Появленіе номоканона въ XIV титулахъ не вытѣснило его изъ употребленія. Въ концѣ XII вѣка Вальсамонъ съ неудовольствіемъ говоритъ о его широкомъ употребленіи и даже совѣтуетъ истреблять его вслѣдствіе его устарѣлости ⁴⁾. Сохранились схоліи, свидѣтельствую-

¹⁾ См. И. И. Срезневскаго, Греческая Иверская Коричая IX—X в. Свѣдѣнія и замѣтки о малозвѣстныхъ памятникахъ. Зап. Им. Ак. наукъ. Прилож. къ XX т. № 3, стр. 65—104 (1871). Ср. Архим. Амфилохія, Археол. Вѣстн. 1867, стр. 15. Павлова, Замѣчат. греч. рукоп. канонич. содержанія. Зап. Новоросс. унив. XIII, 144—154. Рѣта, II, 369.

²⁾ Схоліи и дополненія къ номоканону можно видѣть въ изданіи Шитры (II, р. 416—420). Нѣкоторыя схоліи къ Своду тамъ-же (378—385).

³⁾ Рѣта, II, 370. Ср. 374.

⁴⁾ Вальсамонъ въ толк. на 2-е пр. Трулльскаго собора говоритъ: «А какъ я видѣлъ одного великаго человѣка, который представлялъ номоканонъ, въ коемъ

ція, что и послѣ Вальсамона распространение его было все-таки весьма велико ¹⁾. Рукописи, написанныя въ 14—16 в., показываютъ, что онъ употреблялся до самого паденія Византийской имперіи ²⁾.

§ 29. Каноническая синтагма и номоканонъ въ 14-ти титулахъ.

1. *Фазисы въ развитіи сборника.*—Спустя нѣсколько десятилѣтій послѣ появленія «Свода церковныхъ правилъ въ 50-ти титулахъ», появилась «Каноническая синтагма» (Κανονικὸν σύνταγμα), какъ называется она въ нѣкоторыхъ рукописяхъ ³⁾, или просто синтагма, какъ называется она въ предисловіи (первомъ). Обыкновенно она называется «Синтагмою въ 14 титулахъ». ⁴⁾ Эта синтагма въ своемъ развитіи прошла цѣлый

помѣщены были правила св. Апостоловъ, собранныя Климентомъ, и различныя новеллы императора Юстиніана, не принятія въ Очищенный сводъ законовъ (т. е. Анакатарсисъ или Василики); то я предупреждаю всѣхъ, кто будетъ читать номоканоны, чтобы не обращались къ древнѣйшимъ спискамъ номоканоновъ, а читали тотъ, который обработанъ патриархомъ Фотіемъ и дѣлится на 14 титуловъ. А тотъ номоканонъ, въ которомъ помѣщены въ 50 титулахъ законы и правила и прочее, содержащее новеллы Юстиніана, потерявшія дѣйствіе и не принятія въ Василики, и нѣкоторые другіе законы изъ Кодексовъ и Дигестъ, и который представляется болѣе богатымъ по содержанію вслѣдствіе многословія (я видѣлъ множество такихъ книгъ у многихъ достоуважаемыхъ мужей), не должно удостаивать и слова, какъ небезопасный и отмыщенный, а должно приказывать истреблять таковыя книги». Прав. всел. соб. съ толк. М. 1877, стр. 287.

1) Схолія гласитъ: «Я видѣлъ многихъ высокопоставленныхъ лицъ, которыя пользовались старинными номоканонами, въ которыхъ помѣщаются черезъ Климента отъ лица св. Апостоловъ (ὡς τῶν ἀποστόλων Ἀποστόλων) изданныя каноны и новеллы Юстиніана, отвергнутыя Очищеніемъ законовъ. Рекомендую этимъ лицамъ и всѣмъ, имѣющимъ нужду читать законы и каноны, не держаться прежнихъ номоканоновъ, а употреблять номоканонъ патриарха Фотія, истолкованный Зонарою и пространно разъясненный патриархомъ Антиохійскимъ» (Вальсамономъ). *Beveregius*, «Synodicon, II, Annot, 128. Павловъ, Первон. слав. русск. номок. 65.

2) *Zachariä*, *ibid.* 9. *Biener*, *ibid.* 202 (Здѣсь онъ упоминаетъ о рукописяхъ даже XV и XVI столѣтій).

3) *Zacharia*, *ibid.* 5. 12. *Heimbach*, *Авѣд.* II, p. 300.

4) Синтагма въ XIV-ти титулахъ въ продолженіе многихъ столѣтій была известна въ видѣ и подъ именемъ номоканона патриарха Фотія. Въ первой четверти текущаго вѣка баронъ *Розенкамфъ*, занимаясь (подъ вліяніемъ митрополита Евгенія) изученіемъ Кормчихъ, обратилъ вниманіе на то, что предисловіе къ номоканону, приписываемое Фотію, въ сущности составлено изъ двухъ, различныхъ по тону и манерѣ изложенія, изъ коихъ второе въ славянскихъ Кормчихъ имѣетъ свое особое заглавіе. Это обстоятельство привело его сначала къ мысли, что Фотій

рядъ измѣненій. Нѣкоторыя изъ нихъ принадлежать слѣдующему періоду. Появившись вскорѣ послѣ Свода І. Схоластика, она, по общепринятому въ настоящее время мнѣнію, въ разсматриваемомъ періодѣ претерпѣла по крайней мѣрѣ два измѣненія: во-первыхъ, она была преобразована въ номоканонъ, слѣд. подверглась формальному измѣненію, во-вторыхъ, была дополнена различными церковными и свѣтскими постановленіями, слѣд., подверглась измѣненію съ матеріальной стороны. Полагаютъ, что объ эти переработки были сдѣланы разными лицами и въ разное время. Такъ какъ рукописей, представ-

составилъ свой номоканонъ въ два приема, т. е. что первоначальную редакцію его онъ впоследствии исправилъ и дополнилъ (Обозрѣніе Кормчей, издан. 1-е стр. 43). Объ этомъ Резенкампфъ сообщалъ *Винеру*, который и примкнулъ къ этому мнѣнію (De collectionibus canonum ecclesiae graecae schediasma, 1827, p. 22—23). Но вникая глубже въ дѣло, Розенкампфъ пришелъ потомъ къ заключенію, что два упомянутыхъ предисловія къ номоканону принадлежатъ не одному, а двумъ различнымъ авторамъ, изъ коихъ второй указываетъ на перваго, какъ на своего предшественника. Объ этомъ онъ также написалъ *Винеру*, который опять примкнулъ къ мнѣнію своего корреспондента (Zeitschrift für geschichtliche Rechtswissenschaft, von Savigny, 1830, B. VII, I, S. 148—153. Ср. Kritische Zeitschrift für Rechtswissenschaft und Gesetzgebung des Auslandes, von Mittermaier, 1856, B. XXVIII, S. 197). За ними послѣдовали: *Густавъ Геймбахъ* (Алѣксота, I, p. LXVII), *Мортрейль*, (Histoire du droit byzantin, I, 222), *Іоаннъ*, примыкающій къ *Мортрейлю* (Опытъ курса церковн. законовѣдѣнія, 1851, стр. 92—94), неизвѣстный авторъ статьи: Номокан. патр. Фотія, въ Духовн. Вѣстникѣ (1866, июнь—іюль), *Гертенрөтеръ* (Photius, III, 102—109), *Питра*, (Juris ecclesiastici graecorum historia et monumenta, 1868, II, p. 436, 439), *Карлъ Геймбахъ*, (Encyclop. Ersch und Gruber, 86, S. 292), *Соколовъ* (Изъ лекцій по церковному праву, 1874, I, 176), *Азаревичъ* (Исторія византійскаго права, 1876, I, 105), *Заозерскій* (Чтенія въ общест. любв.-духовн. просв. 1883 (мартъ—апр.), I, 354) и *Бердниковъ* (Кратій курсъ церк. права, 1888, стр. 20). Всѣ эти авторы приписываютъ Фотію второе предисловіе и вторую переработку номоканона. Но еще въ 1877 г. *Цахаріэ фонъ Литенталь* подвергъ сомнѣнію, во-первыхъ, существованіе выдержекъ изъ свѣтскаго законодательства (кеімева) въ первой части номоканона при его первоначальномъ появленіи изъ рукъ перваго автора въ видѣ канонической снитагмы и, во-вторыхъ, принадлежность Фотію второго предисловія и второй переработки 883 года (Die griechischen Notokanones, 6—7, 14). Въ 1885 году онъ уже прямо называетъ номоканонъ въ XIV титулахъ *псевдо-фотіевскимъ*, не приводя впрочемъ никакихъ новыхъ доказательствъ (Ueber der Verfasser und Quellen des (pseudo-photianischen) Nomokanon in XIV Titeln). Ему послѣдовали: архимандритъ (нынѣ епископъ) *Никодимъ Милашъ* (О каноничкѣмъ сборникѣма православне цркве, 1886, 26—28) и *Суворовъ* (Курсъ церковнаго права, 1889, I, 257—59), и возразилъ *Заозерскій* (Прибавл. къ твореніямъ св. отцевъ, 1886, LIII, I, 420—422). О мнѣніяхъ Цахаріэ, Милаша и Суворова см. въ слѣдующемъ параграфѣ.

ляющихъ разсматриваемый сборникъ въ первоначальныхъ стадіяхъ его развитія не сохранилось, то возстановленіе первоначальнаго вида синтагмы и первоначальнаго вида номоканона, изъ нея переработаннаго, а также и дополненій, какія сдѣланы къ матеріальному содержанію сборника, возможно только на основаніи *предположеній и догадокъ*, главнѣйшимъ фактическимъ подтвержденіемъ коихъ служатъ три предисловія къ этому сборнику, дошедшія до насъ отъ различныхъ эпохъ его преобразования ¹⁾, и кромѣ того нѣкоторыя данныя въ текстѣ номоканона.

1) Эти три предисловія мы здѣсь помѣщаемъ въ переводѣ профессора П. А. Заозерскаго.

Первое предисловіе къ Синтагмѣ въ XIV титуловѣ.

«Физическія тѣла цвѣтутъ и полнѣютъ, до установленнаго времени и мѣры роста, будучи питаемы соотвѣтственною природѣ ихъ пищею; и разумная душа духовно возрастаетъ, будучи напоена и питаема родственнымъ ей ученіемъ (λόγῳ). И въ то время, когда, повидимому, обдержима еще на землѣ тѣломъ, она часто уносится въ горнія созерцапія и пребываетъ внутри небесныхъ круговъ и, непреодолимая никакими препятствіями пространства и времени, бесѣдуетъ въ горнихъ съ свѣтовидными силами и сожительствуетъ съ ними, наслаждаясь не призрачными, а дѣйствительными благами. Поелику справедливость требуетъ, чтобы здѣсь (на землѣ) бессмертная наследовала отъ Творца безпредѣльное, а смертное—преходящее, соотвѣтственно (природѣ той и другаго). Посему и нужно приучать и привязывать вѣчно движущееся (существо) душъ (къ симъ созерцаціямъ) и не давать ей времени, чтобы, оставивъ родственное ей ученіе, она восприняла нѣчто чуждое. Ибо когда она постоянно питается добрыми словами и дѣлами, то и во снѣ, и въ мечтаніяхъ вращается среди божественныхъ образовъ. Когда я размыслилъ о семъ собственномъ своимъ умомъ, примѣнивъ къ священнымъ законамъ (θεσμοῖς) изреченіе одного изъ древнихъ вѣншихъ мудрецовъ, и когда убѣдился, что они—пріобрѣтеніе и даръ Божій, ученіе премудрыхъ и богоносныхъ людей, исправленіе вольныхъ и невольныхъ грѣховъ, точное мѣрило (κανὼν) жительства благочестиваго и ведущаго къ безконечной жизни, то съ ревностью предпринялъ трудъ сведенія въ сію (книгу) боголѣпныхъ правилъ, изданныхъ святыми десятью соборами, бывшими въ разные времена, къ утверженію спасительнаго ученія и въ наставленіе для всѣхъ людей полезное, предложивъ въ своемъ мѣстѣ правила этихъ соборовъ съ наименованіемъ cadaго. Впрочемъ не ихъ только правила, но и такъ называемыя правила св. апостоловъ, хотя нѣкоторые и почитали ихъ по нѣкоторымъ причинамъ сомнительными. (Кромѣ того), найдя, что и священный соборъ, бывшій въ Кархидонѣ въ Ливіи во времена блаженной памяти Гоноріи и Аркадія, опредѣлялъ многое и могущее принести многую пользу роду человѣческому, и присоединилъ и правила его къ настоящему труду. (Хотя нѣкоторые изъ нихъ относятся только къ тамошнимъ мѣстнымъ обстоятельствамъ и установленіямъ, другіи же вносятъ въ то, что установлено и вообще, и особенно, и соблюдается въ иныхъ діцезахъ и епархіяхъ, нѣчто противорѣчащее церковному установленію. Изъ сихъ я укажу на одно, постановленное ими, чтобы зачисленные въ степени клира,

2. *Первоначальный составъ синтагмы.*—Основываясь на предисловіяхъ, мы должны представить себѣ первоначальный составъ ризсматриваемой синтагмы въ слѣдующемъ видѣ.

вышшіи чтецовъ, всякимъ образомъ воздерживались отъ своихъ законныхъ женъ, съ которыми вступили въ бракъ до такого рукоположенія. Ибо у насъ не по требованію правила, а по доброй волѣ каждое изъ таковыхъ лицъ или соблюдаетъ воздержаніе— ради подвига благочестія, или же сожительствоетъ въ безпорочномъ общеніи брака— ради чести брака, не подвергавсь за сіе рѣшительно ни какому порицанію). Полезнымъ почелъ я въ сей (книгѣ) привести на память также и нѣчто, благочестиво постановленное нѣкоторыми святыми отцами частнымъ образомъ—въ посланіяхъ, вопросахъ и отвѣтахъ,—что нѣкоторымъ образомъ также можетъ имѣть силу правила. Ибо мнѣ не безызвѣстно, что относительно этихъ великихъ Василіи и Григоріи должно разсуждать такъ, что писанія ихъ должны быть почитаемы правилами церковными, которыя не одинъ кто либо самъ по себѣ, а весьма многіе святые отцы, соединившись во едино, постановили; я думаю именно, что таковыя (частныя) писанія сихъ учителей относятся или къ тому, что уже соборно высказано, и приносятъ великую пользу для разъясненія—какъ я полагаю—того, что можетъ нѣкоторымъ показаться непонятнымъ (въ этихъ соборныхъ изреченіяхъ); или же—разсуждаютъ о какихъ либо совершенно новыхъ предметахъ, записанными соборными вопросами и опредѣленіями ни буквально, ни подразумѣваемо не раскрываемыхъ. (По этому-то) получившіе жребій высказать сужденіе о нѣкоторыхъ таковыхъ предметахъ я достойны того, чтобы сдѣлались общеизвѣстными ихъ сужденія, не только безукоризненныя, но и весьма похвальныя, какъ вслѣдствіе личнаго авторитета (ихъ высказавшихъ), такъ и вслѣдствіе духовнаго свѣта, дѣйствіемъ Божиимъ сіяющаго въ произведеніяхъ ихъ. Собралъ же силу всѣхъ сихъ соединенныхъ выстѣ въ четырнадцати титулахъ и каждый изъ нихъ раздѣливъ на различныя главы, потомъ каждому вопросу подставивъ соотвѣтственныя постановленія (правиль), указавъ и имена ихъ высказавшихъ, и ихъ нумера удоборазличаемые чрезъ цифровые знаки, и составилъ сильный сводъ (*сύνταγμα*). А что я такимъ образомъ составилъ изложеніе, именно при помощи цифровыхъ знаковъ, какъ я сказалъ, но не прилагалъ въ каждой главѣ соотвѣтствующаго текста (правиль), то это по той причинѣ, что я не хотѣлъ ни часто повторять одного и того же правила, какъ этого потребовали бы разные вопросы—дабы не литься прель читателями скучнымъ до пресыщенія, ни одно и то же правило, разсуждающее о многихъ предметахъ, по необходимости разсѣкать и раздроблять на многія, какъ это было сдѣлано нѣкоторыми древними, и навлечь на себя справедливое осужденіе отъ кого либо за такое неблагоразумное разсѣченіе. Гдѣ же было нужно къ симъ каноническимъ писаніямъ я приложилъ гражданское законоположеніе, коего малую и сокращенно-составленную часть присоединилъ къ сроднымъ главамъ въ особенной части этой же книги, сдѣлавъ составленное въ видѣ свода изложеніе (опредѣленій), касающихся церковнаго благоустройства и заключающихся и въ постановленіяхъ императорскихъ и въ толкованіяхъ мудрыхъ, какъ въ напоминаніе о нихъ читающимъ, такъ и для совершеннаго ихъ изученія. О, если бы мнѣ съ Божьею помощью и молитвами святыхъ, совершивъ сей трудъ, прежде всего себѣ самому, а потомъ и другимъ доставить нѣчто полезное и въ семъ найти награду за трудъ и ревность».

Второе предисловіе къ Синтагмѣ въ XIV титуловъ.

«Другое предисловіе сведшаго правила яже по пятомъ соборѣ, шестаго же и седь-

Въ началѣ было помѣщено предисловіе (προλογος), первое изъ сохранившихся, за которымъ слѣдовалъ перечень каноническаго содержанія синтагмы, т. е. указаніе того, сколько каноновъ какихъ сборовъ или отцовъ собораны были въ этой син-

мага по сихъ приложнаго и сочтавшаго съ правилами, со апостольскими же и съ прежде бывшихъ святыхъ отецъ соборы» (Кормчал).

(Авторъ) предлагающаго предисловія, поставивъ задачу собрать во едино правила (появившіяся) съ того времени, какъ вѣра христіанская вѣщаніями Апостоловъ была распространяема по всей вселенной и даже до пятаго собора, представилъ и совершеніе, не недостойное высказаннаго имъ обѣщанія. Онъ свелъ во едино и этотъ пятый соборъ и то, что постановили ему предшествовавшіе. И если въ теченіи этого періода времени нѣкоторые другіе святые мужи восходили, одинъ послѣ другаго, на такую высоту добродѣтели, что и сами пріобрѣли великую достовѣрность, и наставленія ихъ достигли равночестія и сочетанія съ каноническими: то и трудовъ сихъ, какъ не привносящихъ ничего подложнаго въ составъ подлинныхъ правилъ сего сочиненія, не отстранилъ. Поелику же время, наступившее послѣ пятаго собора, съ одной стороны произведено не мало переѣвъ въ жизни, съ другой выставило на видъ—нѣкоторые священные соборы, созывавшіеся по разнымъ причинамъ, впрочемъ не унижившіе значенія трудовъ мужей древнихъ,—къ каковой дерзости многихъ очень часто побуждало безсиліе сдѣлаться извѣстными собственными трудами и обольщало пскушеніе воздымать брови мудрости чрезъ похищеніе чужихъ трудовъ:—то мы, воздавая уваженіе и похвалу тѣмъ, которые принесли какое либо добро челоувѣческой жизни, думаетъ, что почтима ихъ, послѣдовавъ имъ. Итакъ, не только сохраняя неприкосновеннымъ преимущество трудовъ ихъ, а еще и возвеличивая его, мы присоединяемъ къ предыдущему то, что явилось послѣ. И этою прибавкою восполняя, какъ ущербъ, то, чего не было имъ послѣдующее время и что относится къ настоящему времени, мы представляемъ (въ то же время) трудъ ихъ совершенно цѣлымъ. Итакъ, предлагающая книга будетъ содержать все то, о чемъ упоминало предисловіе, и включить въ томъ же порядкѣ и въ той же послѣдовательности, какую примыслили прежде насъ, тѣ правила, которыя издалъ шестой вселенскій соборъ, а также и тѣ, которыя (издалъ) седьмой изъ вселенскихъ соборовъ, а въ ряду собиравшихся въ Никее занимающій второе мѣсто, который, разрушивъ иконоборное неистовство, составилъ не мало постановленій о предметахъ, касающихся священнаго благоустройства. Сверхъ того и которыя издалъ послѣ сего бывший въ Константинополѣ первой и второй соборъ, по случаю возбужденій нѣкоей распри содѣлавшей всечестной храмъ Апостоловъ мѣстномъ слушанія дѣяній; еще же и тѣ, которыя издалъ соборъ, послѣ того составившійся для утвержденія общаго церковнаго единомыслія и утвердившій соборъ, въ Никее бывший, а все еретическое и раскольническое заблужденіе отвергшій; и сіи я присоединилъ къ правиламъ одnorodныхъ съ ними соборовъ. Сверхъ сего книга, нынѣ упоминаемая, къ священнымъ словамъ присоединила и нѣкоторыя опредѣленія законовъ, согласныя съ священными правилами, не почитая для сихъ безчестнымъ того со вмѣстнаго сопоставленія. А если бы кто пожелалъ знать время, когда настоящий (трудъ) присоединенъ къ прежнему, то вотъ оно: размѣряемое по (одной) тысячѣ лѣтъ, достигнувъ шестикратнаго числа, потомъ переступивъ и за сіе и неоставлявая теченія своего даже до трехъ сотъ лѣтъ, (и за тѣмъ) вступивъ въ девяносто первый годъ (6391), подъ зарями солнечными извело на свѣтъ предлагающее твореніе».

тагмѣ (ἐκ ποίων συνόδων τε καὶ προσώπων καὶ ποσῶν κανόνων τὸ παρὸν ἡθροίσθη συντάγμα). Иногда, впрочемъ этотъ перечень помѣщался передъ второю частью сборника, а не послѣ предисловія. Самая синтагма состояла изъ трехъ частей: первую составляли титулы канонической синтагмы и приспособленныхъ къ каждому титулу главъ (Τίτλοι τοῦ κανονικοῦ συντάγματος καὶ τῶν ἀρμοζόντων ἐκάστῳ τίτλῳ καιφαλαίων: титулы правилъ сочтанія и подобныхъ коеяждо титулы главъ); вторую — историко-хронологическое собраніе самыхъ правилъ въ полномъ текстѣ, или то, что теперь принято называть синтагмою, ¹⁾ и третью — собраніе извлеченій изъ свѣтскаго законодательства.

3. Первая часть. — Она представляла нѣчто въ родѣ систематическаго указателя предметовъ, содержащихся во второй части, или родъ систематическаго указателя каноновъ, сходныхъ по содержанію. Въ этомъ указателѣ вся матерія была распределѣна въ 14-ти отдѣлахъ, названныхъ титулами или, по славянскому переводу Кормчей, — главами, которыя подраздѣлялись на главы (всѣхъ 239). Каждый титулъ и глава имѣли особія надписанія или заглавія. Въ каждой главѣ соотвѣтствующіе каноны или правила были обозначены названіемъ собора или

Третье предисловіе къ Синтагмѣ въ XIV титуловѣ.

«Приложившаго олушеннаго правила и цитируема (въ синтагмѣ) положенія законовъ (предисловіе)». — «Сіе и было (сдвершено) во время, о которомъ сказано, и отъ того (времени) имено такъ (т. е. въ томъ видѣ) и оставалось. А потомъ нѣкто изъ послѣдующихъ каждое изъ правилъ, означенныхъ числовыми знаками, вписалъ въ соотвѣтствующемъ мѣстѣ, восполнивъ самъ, что опустилъ предшественникъ. И явилась такимъ образомъ синтагма полною и удобною почти во всѣхъ отношеніяхъ, но однимъ только недостаточною, — ссылками на многочастныя книги гражданскихъ законовъ; желающимъ найти оныя сколько требовалось книгъ, сколько труда, сколько проволоки въ занятіяхъ? И такъ, для законченности ея и безуворизнености во всѣхъ отношеніяхъ надлежало восполнить и этотъ недостатокъ; прошло 207 лѣтъ послѣ вышеозначеннаго времени, и мужъ во всѣхъ отношеніяхъ великій, и по происхожденію, и по жизни, и по уму, и по правамъ, которому имя — Михайлъ, достоинствомъ севастъ, получивъ власть контролировать начальниковъ секретовъ, обращаетъ на этотъ предметъ свое особое вниманіе и одному изъ подчиненныхъ своихъ, Θεодору Весту, поручаетъ привести въ исполненіе свой планъ на этотъ счетъ, т. е. чтобы онъ собралъ цитируема по частямъ опредѣленія законовъ изъ многотомной синтагмы законовъ и присоединилъ къ подлежащей синтагмѣ».

¹⁾ *Соколовъ*, (Изъ лекцій по церковн. праву, I, 177—78) неправильно первую часть ставить на мѣсто второй и наоборотъ.

лица, которому они принадлежали, и цифрою, указывающею это правило, т. е. однѣми лишь цифровыми цитатами; полнаго же текста ихъ въ этой части помѣщено не было, чтобы избѣжать частаго повторенія одного и того-же правила въ различныхъ граняхъ и главахъ, какъ это прямо указано въ предисловіи. Существуетъ предположеніе, что здѣсь, въ этомъ указателѣ, были также сдѣланы указанія на соотвѣтствующіе свѣтскіе законы и помѣщены краткія положенія, изъ нихъ извлеченныя (κείμενα). Мнѣніе это думаютъ основать на одномъ мѣстѣ предисловія, которое, однако, рѣшительно не допускаетъ такого толкованія. Напротивъ, это мѣсто совершенно ясно указываетъ, что извлеченія изъ свѣтскихъ законовъ и толкованій ученыхъ юристовъ (Дигестъ) помѣщались только лишь въ особенной части этой книги и нигдѣ болѣе ¹⁾. Существованіе древнихъ

¹⁾ Авторъ сборника говоритъ буквально слѣдующее: «А гдѣ я нашелъ потребнымъ (или полезнымъ, нужнымъ) въ отношеніи къ этого рода каноническимъ писаніямъ (или документамъ, πρὸς συγγραφάς) свѣтское (или гражданское) законодательство (τῆς πολιτικῆς νομοθεσίας), я изъ него (ταύτης) приспособилъ (или приладилъ, προσήρμοσα) къ сроднымъ главамъ небольшое и краткое (извлеченіе) въ особенной части этой-же книги (ἐν ἰδαζοντι μερεὶ τῆς δὲ τῆς βιβλίου), сдѣлавъ сжатое въ сводѣ изложеніе (σύντομον ἐν συναγωγῇ ἔκθεσιν) относящагося къ церковному благоустройству (или дисциплинѣ) какъ въ царскихъ постановленіяхъ, такъ и въ толкованіяхъ мудрецовъ, съ одной стороны въ напминавіе, съ другою же вмѣстѣ и для совершеннаго изысканія ихъ тѣми, кому попадется это въ руки (читателями)». Изъ этихъ словъ нельзя вывести того заключенія, чтобы извлеченія изъ свѣтскихъ законовъ были помѣщены также и въ титулахъ, въ указателѣ каноническихъ. Въ славянской Кормчѣ это мѣсто переведено такъ: «Идѣже требѣ есть къ таковымъ къ правильнымъ списаніемъ, градское законоположеніе примѣ, рекше царскій судъ, и отъ того малаже и сочетанна къ сроднымъ, рекше къ подобнымъ церковнымъ главамъ *приложихъ, во особнѣй части сихъ книгъ*, яже суть на церковное подобно благочиніе. отъ царскихъ же повелѣній, и отъ премудрыхъ мужъ сказаней вкратцѣ сведено сотворивъ изложеніе, купно убо на воспоминаніе, купно же и на совершенное ихъ испытаніе, возводи почитающія». Очевидно, этотъ переводъ не даетъ никакихъ указаній на то, чтобы существовало два приложенія свѣтскихъ законовъ: одно въ титулахъ, а другое въ особомъ приложеніи. Но корректоры печатной Кормчѣ сдѣлали противъ первой части приведеннаго мѣста (представляющаго одинъ періодъ) слѣдующую замѣтку: «градскія законы совокуплены съ соборными правилами во едино». Эта-то замѣтка и ввела въ заблужденіе многихъ ученыхъ. *Розенкампфъ* усмотрѣлъ въ ней указаніе на то, что, кромѣ приложенія въ особой части, градскіе законы были также приложены къ канонамъ непосредственно въ самой книгѣ и написалъ объ этомъ Биннеру. Тогда, вслѣдъ за *Розенкампфомъ*, и *Биннеръ* сталъ утверждать, что предисловіе, при правильномъ

греческихъ рукописей, не имѣющихъ извлеченій изъ свѣтскихъ законовъ въ титулахъ ¹⁾),—къ числу каковыхъ нужно отнести и древній славянскій переводъ разсматриваемаго сборника,—доказываетъ, что первоначально въ титулахъ, т. е. въ систематическомъ указателѣ каноновъ, никакихъ извлеченій изъ свѣтскихъ законовъ помѣщено не было. Такимъ образомъ мы должны признать, что *κείμενα* внесены въ первую часть синтагмы впоследствии ²⁾. Въ какое время эта часть

чтеніи, указываетъ на двойную работу въ отношеніи къ свѣтскимъ законамъ: во-первыхъ, на краткія извлеченія изъ нихъ, помѣщенные въ соответственныхъ главахъ сборника, во-вторыхъ, *σύντομος ἔκθεσις ἐν συναγωγῇ* изъ императорскихъ законовъ и *responsis prudentum* (*Zeitschrift für geschichtliche Rechtswissenschaft, von Savigny, VII. Bd. S. 151*). *Геймбахъ*, находя, что текстъ не оправдываетъ такого предположенія, поставилъ въ немъ запятую предъ: *ἐν ἰδιαζοντι μερει τῆς δε τῆς βιβλου*, и выбросилъ членъ: *τῆς*, предъ: *βιβλου* (*Авезд. I, XLVII*), не смотря на то, что членъ этотъ есть въ изданіи Юстелла (какъ и во всѣхъ позднѣйшихъ изданіяхъ). За *Геймбахомъ* такъ-же понялъ и прочиталъ это мѣсто *Мортрейль* (I, 231), а за ними и *Питра* (II, 435. 447). Также и *Заозерскій* (Чтен. въ общ. любит. дух. просв. 1883. I, 329—330). Читаютъ безъ конъектуръ и правильнѣе переводятъ это мѣсто: *Агилэй* или *Ажиле* (*Agylaeus, Agylée*) (*Bibliotheca juris canonici veteris, Voëlli, II, 791—92*), *Анджело Май* (*Migne, s. g. CIV, col. 438*) и *Цахаріэ* (*Griech. Nomok. 6*). Последній переводитъ: «Wo ich übrigens die weltlichen Gesetze für diese kanonischen Schriften nützlich gefunden habe, habe ich kurtze Abschnitte der Ersteren den verwandten Kapiteln der Letzteren in einem gesonderten Theile des gegenwärtigen Buches hinzugefügt, indem ich eine kurze Sammlung dessen gemacht habe, was sich theils in den kaiserlichen Verordnungen, theils in den Schriften der Rechtsgelehrten auf die Ordnung der kirchlichen Angelegenheiten bezieht». *Питра*, дѣлалъ упрекъ въ неправильности переводу *Май*, хвалитъ и принимаетъ изъясненіе *Геймбаха*: *Omnia dextere explicuit Junior Heimbachius in Anecd.* Однако вынужденъ прибавить: *Manet interea vulnus in τῆς δε* (де неправильно съ удареніемъ) *τῆς βιβλου*, pro quo malim ταύτης βιβλου (II, 447, annot. 3). Но такихъ извращеній текста нѣтъ никакой необходимости дѣлать. По поводу выше приведеннаго мѣста предисловія я обращался къ содѣйствию филологовъ-спеціалистовъ. Профессора: И. В. Нетушилъ и Р. И. Шерцль не признали нужнымъ читать упомянутое (совершенно ясное само по себѣ) мѣсто какънибудь иначе и не нашли въ немъ никакого указанія на то, чтобы авторъ сдѣлалъ два извлеченія изъ свѣтскихъ законовъ. Дѣйствительно, было бы весьма странно, если бы авторъ, сдѣлавъ приложение къ сроднымъ главамъ (*κείμενα*), приложилъ затѣмъ вновь то же самое въ особенной части своего сборника. Последнее было бы совершенно излишне.

¹⁾ *Zachariä, Nomok. 7. Pitra, II, 442—44.*

²⁾ Какъ только внесены были *κείμενα*, особое приложение свѣтскихъ законовъ естественно отпало, потому что стало излишнимъ.

получила названіе номоканона (*νομοκανων, νομοκανονου*), раньше внесенія заповѣй, или послѣ, съ точностію указать невозможно. Она называлась также протоканонемъ или проканонемъ (*πρωτοκανων, προκανων*) ¹⁾.

4. *Вторая часть синтагмы.*—Вторая часть содержала текстъ каноновъ и представляла собою сборникъ историко-хронологическаго типа, на которой были сдѣланы указанія или ссылки въ систематическомъ указателѣ, т. е. въ первой части. Изъ предисловія ко всему труду и изъ перечня содержанія этой второй части мы узнаемъ, что въ ней были помѣщены: во-первыхъ, такъ-называемыя (*οἱ λεγομενοι*) правила св. Апостоловъ въ числѣ 85-ти, которыя, какъ сказано въ предисловіи, «многими по нѣкоторымъ причинамъ считались сомнительными»; во-вторыхъ, правила 10-ти соборовъ, конечно тѣхъ самыхъ, которые раньше были извѣстны I. Схоластику и которые перечисляются въ перечнѣ содержанія этой второй части синтагмы,—именно: Нивейскаго, Анкирскаго, Неокесарійскаго, Гангрскаго, Антиохійскаго, Лаодикійскаго, Константинопольскаго 381, т. е. втораго вселенскаго, Ефесскаго или третьяго вселенскаго, Халкидонскаго или четвертаго вселенскаго и Сардикійскаго. Сверхъ того составитель синтагмы дополнилъ этотъ отдѣлъ переводнымъ сборникомъ правилъ 15-ти соборовъ Африканской церкви подъ именемъ правилъ собора Карфагенскаго, какъ прямо на это указано въ предисловіи. На основаніи хронологической замѣтки, сдѣланной въ концѣ перечня содержанія второй части,—если только она принадлежитъ составителю синтагмы,—мы можемъ предположить, что имъ-же въ эту часть внесено было правило помѣстнаго Константинопольскаго собора 394 г., хотя объ этомъ онъ и не упомянулъ въ предисловіи ²⁾. Наконецъ, въ-третьихъ, въ этой

1) *Du Cange*, sub voce. *Fabric. Bibl.* XII, 210. *Иоанн*, Курсь, I, 32, пр. 102.—*Hergenröther*, *Photius*, III, 106.

2) Правило собора Константинопольскаго при Нектаріи 394 г. представляетъ собственно выдержку изъ дѣяній этого собора. Не потому ли авторъ и не упомянулъ о немъ въ предисловіи. Выше, стр. 196, мы держались мнѣнія Винера о времени помѣщенія правила этого собора въ общепринятый кодексъ. Но это мнѣніе возможно поддерживать только тогда, если хронологическую замѣтку въ

же части вслѣдъ за соборными были помѣщены правила святыхъ отцевъ: Діонисія и Петра Александрійскихъ, Григорія Неокесарійскаго, Василія Великаго (дополненыя составителемъ правилами изъ перваго посланія къ Амфилохію, посланіями къ Діодору, къ Григорію пресвитеру, къ хореннскопамъ, къ подчиненнымъ епископамъ и извлеченіемъ изъ книги о Св. Духѣ), правила Григорія Нисскаго, о которомъ особо упомянуто въ предисловіи, и затѣмъ правила Тимофея, Теофила и Кирилла Александрійскихъ. Что именно правила только этихъ св. отцевъ помѣщались въ второй части сборника, объ этомъ можно заключать изъ древнѣйшихъ редакцій перечня содержанія синтагмы ¹⁾.

5. Приложение къ синтагмѣ или третья часть.—Въ качествѣ особой части (*ἐν ἰδιόζουτι μέρος*), какъ сказано въ предисловіи, къ синтагмѣ было приложено приснособленное къ сроднымъ главамъ извлеченіе изъ императорскихъ постановленій (*leges*) и ученыхъ комментарий, т. е. изъ сочиненій юристовъ (*jura*) или, что то-же, изъ Дигестъ Юстиніана. Это приложение въ своемъ первоначальномъ видѣ намъ не извѣстно. Полагаютъ, что оно дошло до насъ въ позднѣйшей передѣлкѣ, съ интерполяціями (вставками) и пропусками, въ сборникѣ извѣстномъ со времени Билера подъ именемъ «Собранія церковныхъ постановленій» (*Collectio constitutionum ecclesiasticarum*) или «Троечастнаго собранія» (*Collectio tripartita*) ²⁾. Въ доказательство того, что именно этотъ сборникъ составлялъ приложение или третью часть синтагмы въ XIV-ти

конецъ перечня (*ἵστέον, ὅτι*) признавать принадлежащею автору синтагмы. Замѣчательно, что какъ Питра, такъ и Цахаріэ по поводу этого собора впали въ грубыя ошибки: Питра счелъ этотъ соборъ пятымъ вселенскимъ (*Concilii autem V quis sit canon unicus, nondum intellexi. II, 450, annot. 4*), исправивъ, впрочемъ, свою ошибку впоследствии на основаніи Пидаліона и русск. номоканона, т. е. Книги Правилъ (II, 672); Цахаріэ же счелъ соборъ при Нектаріи за второй вселенскій, 381 г., какъ видно изъ примѣч. на стр. 6 сочиненія: *Die griechischen Nomokanones*.

¹⁾ См. *Pitra*, II, 450 прим. 5.

²⁾ Издано съ предисловіемъ Леуноклавія и съ примѣчаніями Фаброта (или Фабро) и Леуноклавія въ библіотекѣ *Voëlli et Instelli* II, p. 1219. Варианты у Питры, II, p. 410—416.

ГОДИЧНОЕ ИЗДАНИЕ ЖУРНАЛА

„ВѢРА И РАЗУМЪ“

въ настоящемъ году по прежнему будетъ состоять изъ 24 №№ или полумѣсячныхъ книжекъ и будетъ раздѣляться на пять частей—съ особымъ счетомъ страницъ для каждой части. Первыя двѣ части составятся изъ церковнаго отдѣла, вторыя двѣ части—изъ философскаго отдѣла, а пятую часть составитъ собою „Листокъ для Харьковской епархіи“. Къ каждой части въ свое время будетъ приложенъ особый заглавный листъ съ обозначеніемъ статей.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

СВѢДѢНІЯ ДЛЯ ГГ. СОТРУДНИКОВЪ И ПОДПИСЧИКОВЪ.

Адресы лицъ, доставляющихъ въ редакцію «Вѣра и Разумъ» свои сочиненія, должны быть точно обозначаемы, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предварительной уплатѣ редакціи издержекъ деньгами или марками.

Значительныя измѣненія и сокращенія въ статьяхъ производятся по соглашенію съ авторами.

Жалоба на неполученіе какой-либо книжки журнала препровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ номера и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы въ томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою.

О перемѣнѣ адреса редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать, напечатанный въ прежнемъ адресѣ, номеръ.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: въ г. Харьковъ, въ зданіе Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала „Вѣра и Разумъ“.

Контора редакціи открыта ежедневно отъ 8-ми до 3-хъ часовъ пополудни; въ это-же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

 Редакція считаетъ необходимымъ предупредить гг. своихъ подписчиковъ, чтобы они до конца года не переплетали своихъ книжекъ журнала, такъ какъ при окончаніи года, съ отсылкою послѣдней книжки, имъ будутъ высланы для каждой части журнала особые заглавные листы, съ точнымъ обозначеніемъ статей и страницъ.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки, за одинъ разъ 10 к., за два раза 18 к., за три раза 24 к.

Редакторъ, Ректоръ Харьковской Духовной Семинаріи, Протоіерей Іоаннъ Кратировъ.